

ООО «Наука и образование»

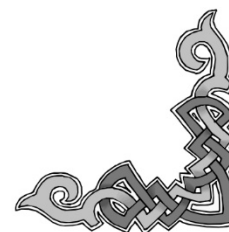
**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

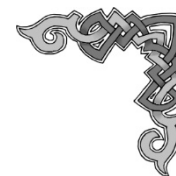

**№ 4
2023**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

2023, № 4

(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350005, Краснодарский край, г. Краснодар, переулок Народный, д. 2/1, оф. 6

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета:

Осипов Геннадий Васильевич, академик Российской академии наук, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Заместители председателя редакционного совета по работе со студентами, магистрантами, аспирантами:

Хунагов Рашид Думаличевич, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института комплексных проблем Адыгейского государственного университета;

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета, Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения учебно-образовательного центра Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Эссентукского института управления, бизнеса и права;

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и регионального управления Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Gennady V. Osipov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher at the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Deputy Chairman of the Editorial Board for Work with Students, Masters, Graduate Students:

Rashid D. Hunagov, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Complex Problems of the Adygea State University;

Members of the editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State University of Economics, Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetskiy, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Scientific Director of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Educational Center of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Vladimir N. Grishay, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of General Humanitarian and Natural Sciences of the Essentuki Institute of Management, Business and Law;

Alexander Viktorovich Dyatlov, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Regional Management of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный юрист Кубани, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики Кубанского государственного университета;

Каропова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, руководитель Отдела оперативных исследований, заместитель руководителя Центра социологии и экономики знания Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

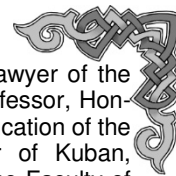
Кочербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель ООП «Экономика и управление народным хозяйством» (менеджмент) Киргизско-Российского славянского университета. г.Бишкек, Кыргызстан;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимательства;

Куемжиева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного частного и предпринимательского права Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Невский Сергей Александрович, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, начальник научно-исследовательского центра № 1;

Zelensky V. Dmitriyevich, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of Kuban, Head of Master's degree programs of the Faculty of Law of Kuban Agrarian University;

Aleksandr N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Sociology, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, Dean of the Faculty of Journalism of Kuban State University;

Svetlana G. Karepova, Candidate of Sociological Sciences, Head of the Operational Research Department, Deputy Head of the Center for Sociology and Economics of Knowledge of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Aleksey A. Kashkarov, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Crimean Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Elena N. Kleshchina, Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Aynura A. Kocherbayeva, Doctor of Economics, Professor, Head of the PLO «Economics and Management of the National Economy» (management) Kyrgyz-Russian Slavic University. Bishkek, Kyrgyzstan;

Stanislav I. Konovalov, Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Professor of the Rostov Institute for the Protection of Entrepreneurship;

Svetlana A. Kuemzhieva, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Private Law and Business Law of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Svetlana A. Markova-Murasheva, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory, History of State and Law of Kuban State University;

Sergei A. Nevsky, Honored Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Head of the Research Center № 1;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации;

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия;

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета;

Силин Анатолий Николаевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии РАН;

Снимщикова Ирина Викторовна, Заслуженный деятель науки Кубани, академик РАЕН, профессор, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Кубанского государственного технологического университета имени И.Т. Трубилина;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, курс-лидер по направлению уголовное право Югорского государственного университета;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры административного и конституционного права Краснодарского университета МВД России;

Narbut N. Petrovich, Doctor of Sociology, Professor, First Deputy Dean, Head of the Department of Sociology of the Peoples' Friendship University of Russia;

Konstantin V. Obrazhiyev, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Mr. Dawei, Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Sociology of the Shanghai Academy of Social Sciences. People's Republic of China;

Yury E. Pudovochkin, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice;

Vitaly S. Pusko, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor;

Anna I. Romanova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management in Urban Economy of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering;

Irina N. Rykova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Industrial Economics of the Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Sergey I. Samygin, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Personnel Management and Sociology of Rostov State University of Economics;

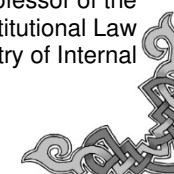
Anatoly N. Silin, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the West Siberian Branch of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences;

Irina V. Snimschikova, Honored Scientist of Kuban, Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Financial Management of the Kuban State Technological University named after I.T. Trubilin;

Alexey V. Sumachev, Doctor of Law, Professor, Course Leader in Criminal Law at Ugra State University doctor of jurisprudence, professor, Yugra state university;

Andrey R. Tuzikov, Doctor of Sociology, Professor, Dean of the Faculty of Industrial Policy and Business Administration of Kazan National Research Technological University;

Ivan V. Uporov, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Professor of the Department of Administrative and Constitutional Law of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, руководитель Центра международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Евразийский юридический журнал»;

Харитонов Евгений Михайлович, академик Российской академии наук, доктор социологических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор Всероссийского научно-исследовательского института риса.

Insur Z. Farkhutdinov, Doctor of Law, Head of the Center for International Legal Studies of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal «Eurasian Legal Journal»;

Evgeny M. Kharitonov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Director of the All-Russian Rice Research Institute.

СОДЕРЖАНИЕ:

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абазиева К.Г., Биловус В.К., Гомцян О.А.

Организационная устойчивость в управлении человеческими ресурсами
в условиях санкционной политики 17

Березнев А.В.

Социальные факторы проявления крайней агрессии в образовательных учреждениях 23

Бурмистров В.С., Муравьева М.В., Самыгин С.И.

Патриотическое воспитание как инновационная миссия региональных
благотворительных организаций (на примере Рязанского БФ «Мамино сердце») 27

Ван Юесинь

Традиции воспитания ребёнка в Китае 34

Вологина Е.В.

Литературные премии как практика институционального регулирования
развития литературной сферы: социально-сберегающий аспект 37

Грузина Ю.М., Фатов И.С.

Особенности создания молодежных общественных объединений на базе образовательных
организаций как структур общероссийских и межрегиональных организаций 42

Денисов А.М.

Современные тренды на рынке консалтинга в 2023 году.
Вызовы и анализ возможной деятельности 46

Денисова Ж.А.

Целевые технологии и методы разработки, принятия и реализации
управленческих кадровых решений 51

Иванова Н.А.

Брендинг как инструмент коммуникационной деятельности аэропорта 57

Капитанова Н.В., Кислухин А.А.

Образовательная культура России в условиях цифровизации 61

Ковальчук И.А.

Приоритетность традиционных семейных ценностей
для современной российской молодежи 65

Лю Хунлинь

Состояние здоровья пожилых людей
и их профессиональное развитие 69

Макаров А.С.

Европейский социум:
социальная проблематика через идеологическое отражение 72

Перецайте И.С., Плотников В.В.

Механистический и органический типы солидарности в контексте преодоления
межгрупповых конфликтов в современном обществе 81

Пичко Н.С., Гафиатулина Н.Х., Васильева А.А.

Проблемы и противоречия в системе высшего образования в России 84

Пономарев И.Е., Барсуков С.В.

Адаптационная образовательная модель подготовки
будущих специалистов в области профессионального спорта 89

Тварадзе Н.Б.

Социальные технологии государственного управления 93

Харитонов Е.М., Попов М.Ю.

Трансформация представлений о патриотизме в новейшей истории России 97

Чан Якунь

Российско-китайское сотрудничество
в области физической культуры и спорта 102

Чубий М.В., Туркулец С.Е., Туркулец А.В. Социальная значимость профориентационной работы	105
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Баринов А.В., Кузнецова Н.В. Пути совершенствования законодательства о наследовании выморочного имущества в условиях применения информационных технологий	113
Белозерова К.С. Оценка влияния качества нормативно-правовой базы на практику организации бюджетного процесса в субъектах РФ	117
Бердышев А.Н. Меры принуждения при производстве дознания в сокращенной форме	120
Воронкова Л.С. Преобразование языка правотворческой деятельности под влиянием глобальной цифровизации	124
Зыков Д.А., Савин А.А. Правовые основы прохождения государственной гражданской службы в РФ	127
Зяблова Т.Е., Фофонова У.А. Новые правовые символы (на примере Франции и России)	130
Иванова Г.В. История становления института банкротства граждан в Российской Федерации	133
Капустин Н.О., Мартыненко В.Д., Громов А.Г. К вопросу о предвыборной агитации в интернет-пространстве	136
Ковтун О.А., Терещенко Н.Д. Взаимодействие органов публичной власти субъектов Российской Федерации в законотворческом процессе	140
Комарова Я.Б. О некоторых проблемах классификации объектов культурного наследия	145
Куценко О.В. Пределы конституционного ограничения прав и свобод человека и гражданина: понятие и законодательное закрепление	148
Лихачев Н.А. Неправомерный доступ к компьютерной информации: направления оптимизации состава	153
Локтионова Е.А. Изоляция как фактор, влияющий на криминализацию личности ситуативного преступника	158
Лукки Е.В. Уголовная ответственность руководителей и собственников бизнеса за мошенничество	163
Ма Чжэньчао Правовая помощь как мера международного сотрудничества в борьбе с экономическими преступлениями	165
Малиновский О.Н. Международные стандарты в области обеспечения конституционного права на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены	168
Матвеева Т.П., Кузнецова Н.А. К вопросу о налогообложении самозанятых лиц	172
Мищенко В.И. О некоторых особенностях составления, изменения и отмены завещания	175
Николаева М.И., Рябчиков В.В. Проблемы процессуальной регламентации и механизма реализации института неотложных следственных действий	178
Рябова О.А., Рябов П.Р. О необходимости единого подхода к статусу и мерам поддержки многодетной семьи в РФ	181

Северский Г.Ю. Влияние признаков малолетства, несовершеннолетия потерпевшего на построение квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений	184
Сорокина П.С., Шумов П.В. Разграничение понятий «подсудность уголовных дел» и «компетенция суда»: теоретико-правовой аспект	187
Старостенко О.А. Алгоритм осуществления виктимологической профилактики дистанционных хищений	190
Степенко А.В. Сталкинг как уголовное преступление в Российской Федерации	194
Упоров И.В., Ястребова О.И., Гарцуева О.А. Россия в контексте глобализационного процесса	197
Чуб И.С. Наркопреступность в современной России: современное состояние, тенденции развития и региональные особенности детерминации	201
Шаназарова Е.В., Савельева О.Е. Гарантии избирательных прав граждан РФ: конституционно-правовое исследование	207
Эльмурзаев С.М., Хадужева Я.А. Рассмотрение споров, возникающих из договора о регистрации доменного имени по правилам ICANN	210
Яремчук И.В. Правовая природа офшорной компании	213
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Андрианов А.Ю. Построение системы управления в новых условиях	219
Андрианов А.Ю. Структурные изменения в переходный период	221
Апсите М.А. Совершенствование бухгалтерского учета малых предприятий	223
Бондаренко Н.А., Лях А.П. Особенности программного регулирования регионального рынка труда	226
Еремеев М.А., Мерзликин А.Б. Управление товарным бизнесом на принципах e-commerce	230
Золотарчук В.В. Развитие региональных компонентов системы управления ЖКХ на основе стандартов гражданского участия	233
Кизимиров М.В. Анализ факторов эффективности системы снабжения промышленного предприятия	237
Коновалова Т.В., Надирян С.Л., Котенкова И.Н. Логистический подход к оптимизации пассажирских перевозок	241
Кривдин Д.В. Влияние имплементации цифровых технологий на процесс управления предприятием	244
Мухоморова И.В. Развитие туризма в регионах России: основные направления	248
Петров С.В. Методы и этапы командообразования в условиях санкций	252
Петров С.В. Факторы, влияющие на функционирование организации в современных условиях	255
Се Цзиньни, Ян Цэнмин Экономика и менеджмент в современном Китае	257
Селезнев А.Б. Особенности внедрения бюджетного управления в строительных проектах	260

Сердечный Д.В.	
Аспекты обеспечения качества инновационного продукта	265
Сюпова М.С., Бондаренко Н.А.	
Трансформация механизма государственного управления образованием в России	269
Тао Боюй	
Перспективы реализации проекта создания экономического коридора Китай-Монголия-Россия	273
Цао Вэнькэ	
Статистический анализ данных в управлении	276
Цуй Цзинсюань	
Краткий анализ влияния китайских и российских культурных различий на межкультурное управление бизнесом в Китае и России	279
Ярлова В.В.	
Стратегическое управление предприятием в условиях ограничений и неопределенности	281

CONTENTS:

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Kamilla G. Abazieva, Vyacheslav K. Bilovus, Ovsep A. Gomtsyan Organizational stability in human resource management in the context of sanctions policy	17
Alexey V. Bereznev Social factors of extreme aggression in educational institutions	23
Vladimir S. Burmistrov, Maria V. Muravieva, Sergey I. Samygin Patriotic education as an innovative mission of regional charitable organizations (on the example of the Ryazan charity foundation «Mother's heart»)	27
Wang Yuexin Traditions of child rearing in China	34
Ekaterina V. Vologina Literary awards as a practice of institutional regulation of the development of the literary sphere: a socially saving aspect	37
Yulia M. Gruzina, Igor S. Fatov Features of the creation of youth public associations on the basis of educational organizations as structures of all-Russian and interregional organizations	42
Alexander M. Denisov Modern trends in the consulting market in 2023. Challenges and analysis of possible activities	46
Zhanna A. Denisova Target technologies and methods of development, adoption and implementation of managerial personnel decisions	51
Nina A. Ivanova Branding as a tool of airport communication activities	57
Nadezhda V. Kapitanova, Alexander A. Kislukhin Educational culture of Russia in the context of digitalization	61
Irina A. Kovalchuk Priority of traditional family values for modern russian youth	65
Liu Honglin Health status of elderly people and their professional development	69
Artem S. Makarov European society: social problems through ideological reflection	72
Irina S. Peretskayte, Valery V. Plotnikov Mechanistic and organic types of solidarity in the context of overcoming intergroup conflicts in modern society	81
Natalya S. Pichko, Natalya Kh. Gafiatulina, Alisa A. Vasilyeva Problems and contradictions in the system of higher education in Russia	84
Igor E. Ponomarev, Sergey V. Barsukov Adaptive educational model for training future specialists in the field of professional sports	89
Nodari B. Tvaradze Social technologies of state administration	93
Evgeny M. Kharitonov, Mikhail Yu. Popov Transformation of ideas about patriotism in the modern history of Russia	97
Chang Yakun Russian-Chinese cooperation in the field of physical culture and sports	102
Mariya V. Chubiy, Svetlana E. Turkulets, Aleksei V. Turkuletc Social significance of vocational guidance work	105

JURISPRUDENCE

Andrey V. Barinov, Natalia V. Kuznetsova

Ways to improve legislation on the inheritance of extortionate property
in the context of the use of information technology 113

Kristina S. Belozeroва

Assessment of the influence of the quality of the regulatory framework
on the practice of organizing the budget process
in the constituent entities of the Russian Federation 117

Alexey N. Berdyshev

Coercive measures in the production of an inquiry in an abbreviated form 120

Lyudmila S. Voronkova

Transforming the language of lawmaking under the influence of global digitalization 124

Daniil A. Zykov, Andrey A. Savin

Legal basis of the state civil service in the Russian Federation 127

Tatiana E. Zyablova, Ulyana A. Fofonova

New legal symbols (on the example of France and Russia) 130

Galina V. Ivanova

The history of the formation of the institution of bankruptcy of citizens in the Russian Federation 133

Nikita O. Kapustin, Vadim D. Martynenko, Artur G. Gromov

On the issue of election campaigning in the Internet space 136

Olga A. Kovtun, Natalia D. Tereshchenko

Interaction of public authorities of the subjects
of the Russian Federation in the legislative process 140

Yana B. Komarova

About some problems of classification of cultural heritage objects 145

Olga V. Kutsenko

Limits of constitutional restriction of human and civil rights and freedoms:
concept and legislative consolidation 148

Nikita A. Likhachev

Illegal access to computer information: directions of composition optimization 153

Elena A. Loktionova

Isolation as a factor influencing the criminalization of the personality of a situational criminal 158

Ekaterina V. Lukki

Criminal liability of managers and business owners for fraud 163

Ma Zhenchao

Legal assistance as a measure of international cooperation in combating economic crime 165

Oleg N. Malinovsky

International standards in the field of ensuring the constitutional right
to work in conditions meeting the requirements of safety and hygiene 168

Tamara P. Matveeva, Natalia A. Kuznetsova

On the issue of taxation of self-employed persons 172

Vyacheslav I. Mishchenko

About some features of drawing up, changing and canceling a will 175

Marina I. Nikolaeva, Vadim V. Ryabchikov

Problems of procedural regulation and the mechanism for implementing
the institution of urgent investigative actions 178

Olga A. Ryabova, Pavel R. Ryabov

On the need for a unified approach to the status and measures
of support for a large family in the Russian Federation 181

Georgy Yu. Seversky

Influence of signs of minority and juvenile of the sufferer on the construction
of qualified and especially qualified compositions of crimes 184

Polina S. Sorokina, Petr V. Shumov

Differentiation of the concepts of «jurisdiction of criminal cases»
and «competence of the court»: theoretical and legal aspect 187

Oleg A. Starostenko	
Algorithm for the implementation of victimological prevention of remote theft	190
Artem V. Stepenko	
Stalking as a criminal offense in the Russian Federation	194
Ivan V. Uporov, Oksana I. Yastrebova, Oksana A. Gartueva	
Russia in the context of the globalization process	197
Inna S. Chub	
Drug crime in modern Russia: current state, development trends and regional peculiarities of determination	201
Elena V. Shanazarova, Olga Savelyeva	
Guarantees of electoral rights of citizens of the Russian Federation: constitutional and legal research	207
Saidamin M. Elmurzaev, Yakha A. Khadueva	
Consideration of disputes arising from a domain name registration agreement under the rules of ICANN	210
Ivan V. Iaremchuk	
Legal nature of an offshore company	213
ECONOMIC SCIENCES	
Alexey Yu. Andrianov	
Building a management system in new conditions	219
Alexey Yu. Andrianov	
Structural changes during the transition period	221
Marina A. Apsite	
Improving the accounting of small enterprises	223
Natalia A. Bondarenko, Alexey P. Lyakh	
Features of program regulation of the regional labor market	226
Mikhail A. Ereemeev, Andrey B. Merzlikin	
Commodity business management based on e-commerce principles	230
Vladimir V. Zolotarchuk	
Development of regional components of the housing and communal services management system based on standards of civic participation	233
Mikhail V. Kizimirov	
Analysis of factors of efficiency of the supply system of an industrial enterprise	237
Tatyana V. Konovalova, Sofia L. Nadiryan, Irina N. Kotenkova	
Logistic approach to passenger transportation optimization	241
Denis V. Krivdin	
Impact of the implementation of digital technologies on the process of management of the enterprise	244
Irina V. Mukhomorova	
Development of tourism in the regions of Russia: main directions	248
Sergey V. Petrov	
Methods and stages of team building under sanctions	252
Sergey V. Petrov	
Factors affecting the functioning of the organization in modern conditions	255
Xie Jingyi, Yang Zengming	
Economics and management in modern China	257
Artem B. Seleznev	
Features of introducing budget management in construction projects	260
Denis V. Serdechny	
Quality aspects of innovative product	265
Marina S. Syupova, Natalia A. Bondarenko	
Transformation of the mechanism of public administration of education in Russia	269

Tao Boyu	
Prospects for the implementation of the China-Mongolia-Russia Economic Corridor project	273
Cao Wenke	
Statistical data analysis in management	276
Cui Jingxuan	
A brief analysis of the impact of Chinese and Russian cultural differences on cross-cultural business management in China and Russia	279
Valeria V. Yarovova	
Strategic management of an enterprise in conditions of limitations and uncertainty	281

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Абазиева Камилла Григорьевна

доктор экономических наук,
доцент кафедры финансового
и HR менеджмента,
Ростовский государственный
экономический университет (РГЭУ РИНХ)
abazieva_kamilla@mail.ru

Биловус Вячеслав Казьмирович

кандидат социологических наук,
доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин,
Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал)
Донского государственного
технического университета, г. Шахты
Bilovus_66@mail.ru

Гомця А. Овсеп Арамаисович

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальной работы,
психологии и педагогики
высшего образования,
Кубанский государственный университет
ovsep1986@gmail.com

**ОРГАНИЗАЦИОННАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ
В УПРАВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ
РЕСУРСАМИ В УСЛОВИЯХ
САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ**

Аннотация. В рамках данной статьи организационная устойчивость в управлении человеческими ресурсами рассматривается через призму санкционной политики. По мнению авторов, всякая организация, желающая быть устойчивой в условиях санкционного давления, должна решать три проблемы: стратегическую (быть способной к созданию новых альтернатив), политическую (обладать способностью перераспределять свои ресурсы со вчерашних продуктов и программ), идеологическую (быть способной подвергнуть сомнению доктрину организации в угоду новой, способной обеспечить будущее организации).

Ключевые слова: человеческие ресурсы, управление человеческими ресурсами, организационная устойчивость, санкционное давление, внутренний потенциал организации, санкции, организации, трансформация рынка труда.

В условиях санкционного давления на национальную экономику, формирование и развитие экономических субъектов зависит от внутреннего потенциала к быстрой адаптации и умению переориентироваться [1].

Kamilla G. Abazieva

Doctor of Economics,
Associate Professor of the Department
of Financial and HR Management,
Rostov State University of Economics
(RGEU RINH)
abazieva_kamilla@mail.ru

Vyacheslav K. Bilovus

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Social and Humanitarian Disciplines,
Institute of Service
and Entrepreneurship (Affiliate)
Don State Technical University, Shakhty
Bilovus_66@mail.ru

Ovsep A. Gomtsyan

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor
of the Department of Social Work,
Psychology and Pedagogy
of Higher Education,
Kuban State University
ovsep1986@gmail.com

**ORGANIZATIONAL STABILITY
IN HUMAN RESOURCE MANAGEMENT
IN THE CONTEXT OF SANCTIONS POLICY**

Annotation. Within the framework of this article, organizational sustainability in human resource management is considered through the prism of sanctions policy. According to the authors, any organization that wants to be stable in the face of sanctions pressure must solve three problems: strategic (to be able to create new alternatives), political (to have the ability to reallocate its resources from yesterday's products and programs), ideological (to be able to question organization doctrine in favor of a new organization capable of securing the future).

Keywords: human resources, human resource management, organizational sustainability, sanctions pressure, internal potential of the organization, sanctions, organizations, transformation of the labor market.

Санкции и ограничения затронули многие направления экономической деятельности России на внешних и внутренних рынках – коммерческое, финансовое, культурное и спортивное, научное и образовательное, процессуальное и дипломатическое,

поэтому вопросы кадрового потенциала и обеспечения рынка труда квалифицированными специалистами становятся одними из приоритетных для развития российского общества, а также микро- и макроэкономики государства.

Необходимость в исследованиях подходов и моделей в управлении человеческими ресурсами определяется целым рядом взаимосвязанных и взаимообусловленных обстоятельств [2], среди которых выделим следующие:

1. Выявляется настоятельная потребность в обновлении и совершенствовании технологий управления человеческими ресурсами вследствие постоянно меняющегося рынка труда. Трансформации рынка труда, конечно, в значительной степени спровоцированы международными санкциями, но не ограничиваются только ими. К примеру, стремительное развитие цифровых технологий значительно сказывается на изменении производства товаров и услуг, а также на количестве и качестве совершаемых взаимодействий в социально-экономической структуре.

2. Амбивалентность в процессах развития рынка профессий – при появлении и развитии новых процессов – некоторые другие профессии становятся менее привлекательными. Так, например, в области «производство» по данным на декабрь 2022 г. [3] количество вакансий превышает спрос на вакансии в 1,67 раз. А 52 % россиян негативно оценили (в декабре 2022 г.) свое положение на

рынке труда на 2023 г. [4]. Поэтому актуализируются вопросы кадровой защищенности, когда предполагается высокий уровень доверия кадровой службе внутри организации и тесная интеграция с социально-экономической среды за ее пределами.

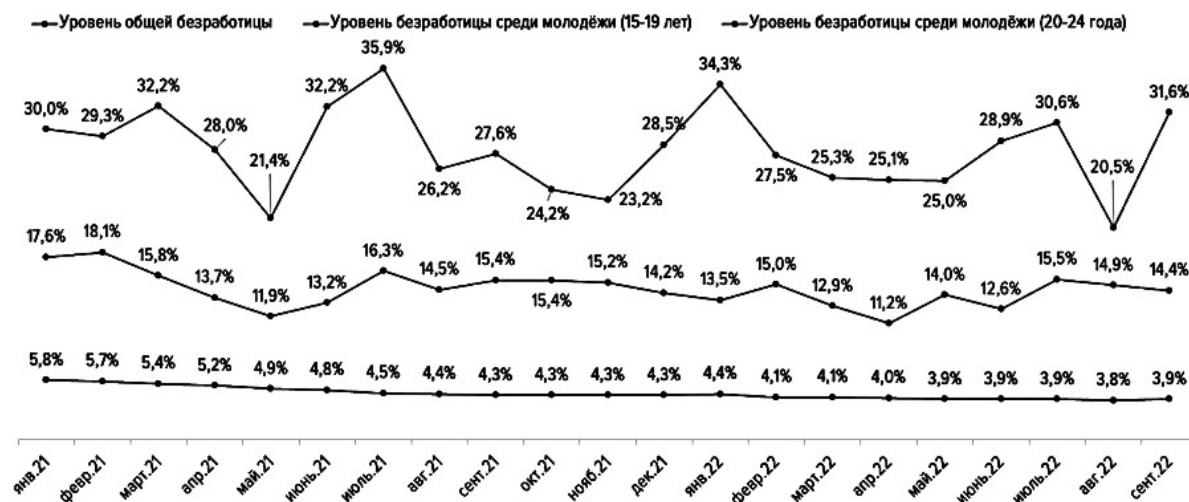
3. Трудовая занятость молодежи является одним из ключевых факторов не только экономического, но и социального и культурного развития общества. В этой связи, стоит обращать внимание на проблемы, возникающие в этой сфере, которые могут быть связаны с несовпадением ожиданий самой молодежи и предложений рынка труда, а также – несовпадения компетенций, полученных молодежью во время обучения в вузе, и требований, выдвигаемых работодателями. Если обратиться к статистике за 2021–2022 г. [5], то можно увидеть, что уровень безработицы среди молодежи выше общего уровня безработицы (рис. 1), что, безусловно, является проблемной ситуацией в системе управления человеческими ресурсами.

В соответствии со свежими данными Росстата [6], уровень безработицы в апреле-мае 2023 г. снизился до исторического минимума и составляет 3,9%, а доля безработной молодежи в возрасте старше 15 лет сократилась на 23 %. Однако при этом сократилась и численность работающих молодых специалистов [7], поэтому нельзя говорить о том, что проблема трудовой занятости молодежи осталась в прошлом.

Текущий рынок труда молодых специалистов

Уровень безработицы в России

Источник: Министерство экономического развития России, Росстат.

Рисунок 1 – Динамика уровня безработицы в России, источник: HeadHunter [5]

В настоящее время человеческим ресурсам отводится «доминирующая роль в обеспечении качественных параметров устойчивого экономического роста, определяющая эффективность развития разноуровневых социально-экономических систем» [8]. В этой связи, предполагается, что формирование высококвалифицированных профес-

сионалов и развитие рынка труда будет зависеть от умения эффективно использовать человеческий капитал [9].

С учетом направленности государственной стратегии национальной безопасности Российской Федерации, среди прочего, на модернизацию

экономики и развитие промышленного потенциала, эффективное противостояние внешнему давлению и развитие человеческого потенциала [10], определяется достаточно важная роль управления человеческими ресурсами для повышения организационной устойчивости для развития экономики России.

Однако вместе с многообразием мировых и отечественных исследований в этой сфере, разнообразием отличаются и подходы к определению «человеческие ресурсы» и «управление человеческими ресурсами». На рисунке 2 приведена таблица, обобщающая основные научные позиции относительно этих понятий.

Автор	Содержание дефиниции
Амстронг М.	Стратегический и логически последовательный подход к управлению наиболее ценным активом предприятия: работающими там людьми, которые коллективно и индивидуально вносят вклад в решение задач предприятия.
Гарвардская школа (Бир М., Боксалл Р. и др.)	Принятие управленческих решений, базирующихся на использовании взаимоотношений организации и наемных работников, т.е. человеческих ресурсов.
Сперанский В. И.	Человеческий аспект управления предприятием и отношений работников со своими компаниями. Особый вид управленческой деятельности, главным объектом которого является человек, его ценности, потребности, его знания, навыки и умения, интеллектуальный потенциал.
Грэхем Х.Т., Беннетт Р.	Важнейшее звено корпоративного менеджмента, которое формирует общие направления политики в области взаимоотношений в сфере наемного труда в рамках компании.
Еремин В.И., Шумаков Ю.Н., Жариков С.В.	Совокупность трудового потенциала сотрудников любой трудовой организации.
Шульгина Ю.В.	Комплекс управленческих (правовых, экономических, организационных) мероприятий, которые обеспечивают соответствие качественных и количественных характеристик персонала требованиям компании, а так же направленность его трудового поведения в соответствии с целями и задачами организации.

Рисунок 2 – Научные позиции по поводу дефиниции «управление человеческими ресурсами», автор А.В. Волков [2]

В целом, можно сказать, что управление человеческими ресурсами подразумевает развитие эффективной системы знаний и практики по регуляции трудовых отношений внутри компании и удовлетворению потребностей бизнеса, определяющихся внешними условиями. Задачи эффективного управления человеческими ресурсами можно разделить на несколько групп [11]:

1. Формирование человеческого капитала, направленное на подбор квалифицированных и компетентных кадров, способных обеспечить достижение целей организации.
2. Повышение производительности, достигаемое за счет эффективного проектирования рабочих мест, обеспечения необходимого обучения и профессиональной переподготовки кадров, создание безопасной рабочей среды, а также развитие эффективной обратной связи.
3. Создание и поддержание организационного климата, в котором у работников будут все возможности для развития и эффективного использования собственного потенциала.

Данные задачи крайне важны и для обеспечения организационной устойчивости, которая из-за внешнего санкционного давления может находиться под угрозой. Поскольку в санкционных условиях не потерять темпы развития способны только те организации, которые обладают

достаточным внутренним адаптационным потенциалом, устойчивость организации играет ключевую роль. Структура устойчивости организации имеет первостепенное значение как «критерий оценки эффективной системы управления, обеспечивающей его адаптивные возможности» [12].

Для устойчивости организации в условиях санкционной политики значимыми являются: ценностные ориентации, позволяющие «не сломаться в стрессовых и быстро меняющихся условиях существования», умение решать проблемы организации, «обходясь тем, что есть в наличии», а также умение воспринимать реальность такой, какая она есть [13, с. 20].

Отмечается [14], что организация обладает способностью к устойчивости при соблюдении следующих условий, схематически отображенных на рисунок 2:

1. Умение распознавать кризисную ситуацию.
2. Наличие адаптивной системы действий по разрешению кризисной ситуации.
3. Способность оперативного реагирования на кризисную ситуацию.
4. Благоприятная среда взаимодействия внутренних и внешних ресурсов.

Умение организации изменять уровень своей устойчивости под запросы, формируемые в конкретный период времени, достигается за счёт развития определённых способностей

интегрировать, формировать и реконфигурировать внутренние и внешние компетенции в соответствии с изменяющимися условиями [14].

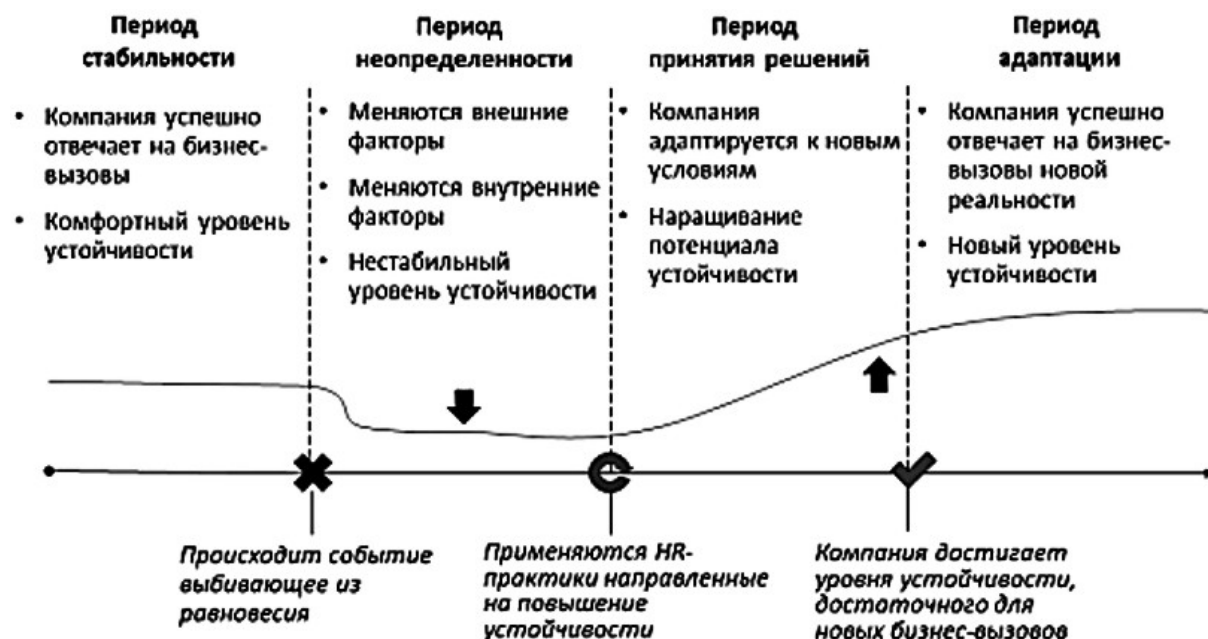

Рисунок 3 – Динамика процесса изменения уровня устойчивости организации, автор О.И. Вершинина [13]

К таким способностям относят:

1. Когнитивные – способность замечать и анализировать ситуации, к которым необходимо адаптироваться. К ним относятся организационная идентичность и придание смыслов.

2. Поведенческие – особые привычки, конфигурации ресурсов и моделей взаимодействия для действий в неожиданных ситуациях: это поведенческие привычки, выученная изобретательность – самоконтроль, способность принимать решения для обеспечения высокой производительности в непредвиденных ситуациях, и контринтуитивность – действовать отличным от нормы способом.

3. Контекстные – создание благоприятных условий для комбинации внутренних и внешних ресурсов с целью эффективного и быстрого реагирования на кризисную ситуацию. К ним относятся безопасная внутренняя среда, обширные ресурсные сети, социальный капитал и психологическая безопасность.

Что касается санкционной политики, отражающейся на организационной устойчивости в управлении человеческими ресурсами, то всякая организация, желающая стать устойчивой, по нашему мнению, должна решать три проблемы:

– стратегическую (быть способной к созданию новых альтернатив в условиях санкционной политики);

– политическую (обладать способностью перераспределять свои ресурсы с устаревших, вчерашних продуктов и программ на программы востребованные временем, завтрашние ресурсы и программы);

– идеологическую (быть способной подвергнуть сомнению укоренившуюся доктрину организации в угоду новой доктрине, способной обеспечить её будущее и показать свойства как устойчивой организации).

Эффективная система управления человеческими ресурсами способна составить основу организационной способности к устойчивости через сочетание политики и практик на организационном уровне и вклада сотрудников на индивидуальном уровне [13].

В качестве заключения необходимо отметить, что поиски источников организационной устойчивости никак не могут начинаться с использования уже полученного ранее опыта. Становится очевидным, что опыт организационной устойчивости, накопленный ранее, не является адекватным требованиям настоящего и будущего времени.

Необходима новая стратегия, подстраивающаяся под возникающие возможности в условиях санкционной политики и новые зарождающиеся тенденции. Целью такой организации является не защита прошлого, а развитие в соответствии с требованиями настоящего времени и перспективный взгляд в будущее организации – в рамках формирования её организационной устойчивости.

Литература:

1. Управление организацией и человеческими ресурсами в условиях незаконных ограничений и санкций / П.В. Горлачев, И.А. Кунаковская, С.Н. Загниткот, А.А. Бухтаяров // Управленческий учет. 2022. № 6-3. С. 725–738.
2. Волков А.В. Управление человеческими ресурсами в экосистеме кадрового партнёрства: теоретико-методические и практические подходы : дис. ... канд. экон. наук: 5.2.6. Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Владимир, 2023, 197 с.
3. Исследование HeadHunter «Текущий рынок труда: производство». URL : <https://hhcdn.ru/file/17403083.pdf>
4. Исследование HeadHunter «Карьера в 2022 году». URL : <https://hhcdn.ru/file/17403081.pdf>
5. Исследование HeadHunter «Что происходит на молодежном рынке труда прямо сейчас». URL : <https://krasnodar.hh.ru/article/31218>
6. Федеральная служба статистики: доклад «Социально-экономическое положение России». URL : <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>
7. Исследование FINEXPERTIZA «Численность молодых работников в России опустилась до исторического минимума». URL : <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2023/chisl-mol-rab-min/>
8. Волков А.В. Проблемы развития человеческих ресурсов / А.В. Волков, Н.Н. Ползунова // Мировой опыт и экономика регионов России: Сборник научных работ молодых ученых по материалам 20-й Всероссийской студенческой научной конференции с международным участием. Курск : ЗАО «Университетская книга», 2022. С. 19–23.
9. Журавлева Н.А. Место и роль человеческого капитала в модели развития транспортных вузов и отрасли / Н.А. Журавлева, А.Ю. Панычев // Вопросы новой экономики. 2018. № 2(46). С. 47–53.
10. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/cb0c5bc1eaf4bd94d8e78f233af494e8e9dcde2b
11. Управление человеческими ресурсами / А.Г. Бачинский, Н.А. Дмитриев, Д.В. Авласевич, А.А. Кириллов // Форум молодых ученых. 2020. № 3(43).
12. Чаплина А.Н. Обеспечение организационной устойчивости предприятий сферы услуг / А.Н. Чаплина, И.М. Жигунов // Проблемы современной экономики. 2013. № 1(45). С. 209–211.

Literature:

1. Management of the organization and human resources in conditions of illegal restrictions and sanctions / P.V. Gorbachev, I.A. Kunakovskaya, S.N. Zagnitko, A.A. Bukhtoyarov // Managerial accounting. 2022. № 6-3. P. 725–738.
2. Volkov A.V. Human resource management in the ecosystem of personnel partnership: theoretical, methodological and practical approaches : dis. ... candidate of economic sciences: 5.2.6. Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov. Vladimir, 2023. 197 p.
3. HeadHunter research «Current labor market: production». URL : <https://hhcdn.ru/file/17403083.pdf>
4. HeadHunter research «Career in 2022». URL : <https://hhcdn.ru/file/17403081.pdf>
5. HeadHunter research «What is happening in the youth labor market right now». URL : <https://krasnodar.hh.ru/article/31218>
6. Federal Statistics Service: report «Socio-economic situation of Russia». URL : <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>
7. FINEXPERTIZA study «The number of young workers in Russia has fallen to a historic low». URL : <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2023/chisl-mol-rab-min/>
8. Volkov A.V. Problems of human resources development / A.V. Volkov, N.N. Polzunova // World experience and economics of Russian regions: Collection of scientific works of young scientists based on the materials of the 20th All-Russian Student Scientific Conference with international participation. Kursk : CJSC «University Book», 2022. P. 19–23.
9. Zhuravleva N.A. The place and role of human capital in the model of development of transport universities and the industry / N.A. Zhuravleva, A.Yu. Panychev // Issues of the new economy. 2018. № 2(46). P. 47–53.
10. Decree of the President of the Russian Federation dated 02.07.2021 № 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/cb0c5bc1eaf4bd94d8e78f233af494e8e9dcde2b
11. Human resource management / A.G. Bachinsky, N.A. Dmitriev, D.V. Avlasevich, A.A. Kirillov // Forum of Young Scientists. 2020. № 3(43).
12. Chaplina A.N. Ensuring organizational stability of service sector enterprises / A.N. Chaplina, I.M. Zhigunov // Problems of modern economy. 2013. № 1(45). P. 209–211.

13. Организационная устойчивость / Пер. в англ. М., 2022. 248 с. (Серия «Harvard Business Review: 10 лучших статей»).

14. *Вершинина О.И.* Организационная устойчивость и практики управления человеческими ресурсами российских организаций в период пандемии COVID-19 / О.И. Вершинина // Организационная психология. 2022. № 2. С. 157–182.

13. Organizational stability / per. in english M., 2022. 248 p. (Series «Harvard Business Review: Top 10 Articles»).

14. *Vershinina O.I.* Organizational sustainability and human resource management practices of Russian organizations during the COVID-19 pandemic / O.I. Vershinina // Organizational psychology. 2022. № 2. P. 157–182.

Березнев Алексей Владимирович
старший преподаватель
кафедры физической подготовки,
Воронежский институт МВД России
Bereznev@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КРАЙНЕЙ АГРЕССИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация. Статья посвящена проблеме осуществления актов крайней агрессии в образовательных учреждениях. Исследуется социальная природа скулшуттинга, рассматриваются особенности его возникновения в российском обществе. Обосновывается необходимость углубленного осмысления причин и оснований возникновения скулшуттинга. Доказывается, что осуществление крайней агрессии в образовательных учреждениях с применением огнестрельного оружия представляет собой сложную систему действий, которая не может из раза в раз повторяться без наличия развитой социальной модели. Анализируются мировоззренческие предпосылки осуществления школьной стрельбы и институциональные факторы, определяющие вовлечение молодых людей в данную форму деструктивной деятельности.

Ключевые слова: агрессия, образовательные учреждения, крайние проявления агрессии, скулшуттинг, буллинг, противодействие скулшуттингу.

Образование представляет собой одну из сфер общественной жизни, имеющую стратегическое значение для сохранения стабильности общества и его дальнейшего эффективного развития [1]. В рамках образовательной системы, реализуются процессы обучения и воспитания, определяющие эффективность адаптации подрастающего поколения к социальным условиям, их профессионализм, законопослушность, готовность действовать на благо общества. В этом контексте, дисфункциональные процессы в образовательной среде несут в себе комплексные риски, многие из которых могут в полной мере быть оценены лишь спустя годы. При этом не вызывает сомнения тот факт, что нарушение процесса социализации учащихся, снижение их мотивации к обучению, отсутствие адекватной социальной адаптации, в конечном счете, могут в значительной мере сказаться на том вкладе, который они могут осуществить в дальнейшем в жизнь общества, причем, речь идет как о количественном показателе эффективности социальной деятельности, так и о качественном показателе ее полноты.

Alexey V. Bereznev
Senior Lecturer of the Department
of Physical Training,
Voronezh Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
Bereznev@mail.ru

SOCIAL FACTORS OF EXTREME AGGRESSION IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Annotation. The article is devoted to the problem of the implementation of acts of extreme aggression in educational institutions. The social nature of schoolshutting is investigated, the peculiarities of its occurrence in Russian society are considered. The necessity of in-depth understanding of the causes and grounds for the occurrence of schoolshutting is substantiated. It is proved that the implementation of extreme aggression in educational institutions with the use of firearms is a complex system of actions that cannot be repeated from time to time without the presence of a developed social model. The ideological prerequisites for the implementation of school shooting and institutional factors determining the involvement of young people in this form of destructive activity are analyzed.

Keywords: aggression, educational institutions, extreme manifestations of aggression, schoolshutting, bullying, countering schoolshutting.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что преодоление проблем и нарушений, присутствующих на уровне современных образовательных учреждений, входит в число первоочередных задач. Одновременно с этим, следует отметить, что наличие проблем в современных образовательных учреждениях свидетельствует не только о недостаточно эффективной структурной организации образовательной системы, но и о том, что в настоящее время недостаточно глубоко осмыслены причины и факторы существующих социальных нарушений, равно как и доступные «точки воздействия» на них, посредством которых может быть осуществлен комплекс мер по урегулированию и нормализации ситуации. Все это, в совокупности, определяет необходимость углубленной теоретической разработки вопроса о преодолении социальных рисков, присутствующих на уровне образовательной среды.

Одной из острых проблем, связанных со сферой образования, в настоящее время является проявление крайних форм агрессии в образовательной среде, наиболее острой разновидностью которых

является скулшуттинг. На протяжении длительного времени, данное явление присутствовало на уровне иностранных школ и практически отсутствовало в России. Однако в настоящее время, с учетом событий в Москве, Пензе, Санкт-Петербурге, Керчи и ряде других городов, можно судить о том, что скулшуттинг как социальная практика присутствует и на уровне российского общества [3]. Это определяет необходимость изучения специфики данного явления с целью определения его причин, оснований и признаков, в опоре на которые можно осуществлять профилактические меры по недопущению крайней агрессии в образовательных учреждениях.

Скулшуттинг как социальное явление имеет место, начиная с первой половины XX века. Первоначально, широкое распространение проявления крайней агрессии в образовательных учреждениях имело место в США, где, начиная с 1940-х годов, фиксируется свыше 40 случаев насилия в школах в год, а в настоящее время численность подобного рода инцидентов превышает 140 в год [2]. При этом большинство случаев нападения на школьников и педагогов завершалось сравнительно невысоким количеством жертв, в связи с чем, проблема «школьной стрельбы» на длительное время осталась вне поля зрения общественности и исследователей. Одним из поворотных событий, определивших внимание к данному деструктивному явлению, стало массовое убийство в школе г. Колумбайн, где были убиты 13 человек, и 23 человека получили ранения [4].

Для начала, рассмотрим специфику данного явления и определим его социальную природу. Скулшуттинг представляет собой форму проявления социальной агрессии, в рамках которой учащийся образовательного учреждения либо постороннее лицо осуществляет массовое насилие в образовательном учреждении, объектом которого становятся другие ученики, охранники и представители педагогического коллектива. Данный акт носит спланированный характер и, в ряде случаев, осуществляется совместно несколькими преступниками, которые объединяются для его совершения. В качестве инструмента осуществления крайней агрессии используются холодное оружие, огнестрельное оружие, а также – взрывные устройства; при этом самоцелью является не достижение каких-либо сторонних результатов посредством взятия заложников, а причинение вреда максимальному количеству людей, находящихся в образовательном учреждении. Что характерно, в ряде случаев, лицам, завершающим действие в рамках осуществления массового насилия, является акт суицида, что позволяет рассматривать данное действие не только как деструктивное, но и как аутодеструктивное действие.

Исследователи обращают внимание на сложный характер случаев скулшуттинга, и при этом – на существенное сходство отдельных ситуаций насилия в образовательных учреждениях. Исходя из этого, можно исключить спонтанный характер проявления агрессии несовершеннолетними, поскольку налицо реализация преступниками сходного сценария, во многом тождественного ходу

совершения преступления в школе г. Колумбайн [5]. Это во многом подтверждается опросом злоумышленников (в тех случаях, когда удалось осуществить их задержание до того, как они осуществили акт суицида), а также, найденными у них материалами, отражающими события в Колумбайне и их участием в разнообразных сообществах, на уровне которых производится героизация преступников, совершивших в нем массовое убийство. Все это, в совокупности, позволяет утверждать, что скулшуттинг представляет собой не естественным образом возникающее в обществе проявление агрессии, а сложную модель деструктивной деятельности, воспроизводство которой в социальной среде и ложится в основу происходящих преступлений.

В рамках настоящей статьи мы ориентированы на то, чтобы определить социальные основания и предпосылки возникновения случаев скулшуттинга. Исходя из данной задачи, можно выделить следующие перспективные направления исследования:

- анализ влияния скулшуттинга как социальной модели и социальных механизмов его распространения в среде учащихся как фактора учащения случаев проявления крайних форм агрессии в образовательных учреждениях;
- анализ дисфункциональных процессов в институте образования как фактора интенсификации рисков проявления крайней агрессии;
- анализ негативных институциональных внешних факторов, определяющих повышение риска возникновения случаев скулшуттинга.

Рассмотрим по порядку данные вопросы.

Прежде всего, следует отметить, что значение модели совершения преступления в процессе его воспроизводства крайне высоко. В целом, следует отметить, что в данном случае, реализуется общий принцип, определяющий процесс воспроизводства любой сложной формы социальной активности. Не обладая знаниями о некотором порядке действий, человек имеет сравнительно невысокие шансы самостоятельно его изобрести. Люди склонны реализовывать известные им модели социального поведения, в связи с чем, одно лишь проникновение в информационное пространство общества информации, о произошедших в г. Колумбайн событиях, послужило основанием для их повторения в ряде других учебных заведениях. Показательным моментом, в данном случае, является то, что вне зависимости от того, какую полярность имело освещение данных событий (через призму общественного осуждения, либо, напротив, через героизацию образа преступников), для молодых людей, обладающих высоким потенциалом для их вовлечения в крайние формы агрессии, наличие данной модели послужило толчком к тому, чтобы идентифицировать себя с преступниками. Показательно, что, зачастую, речь идет о виртуальном, реализуемом на уровне фантазии, насилии над одноклассниками и учителями, которое вызывает моральное удовлетворение у учеников, имеющих серьезные

психологические проблемы. Вместе с тем, постепенная «примерка на себя» данной модели и ее последующая легитимация в сознании школьника могут послужить основанием для реализации ее в дальнейшем.

В настоящее время, исследователи обращают внимание на то, что в сетевом пространстве присутствуют целые сообщества, на уровне которых происходит обсуждение событий в г. Колумбайн с позитивной оценкой действий массовых убийц, героизацией их образа и обсуждением «правильности» их действий. Фактически, речь идет о том, что процесс не только распространения, но и навязывания данной социальной модели в России набирает обороты, что во многом связано с институализацией трансляции колумбайна как социальной модели.

Несмотря на то, что скулшуттинг представляет собой социальное явление, механизмы развития которого связаны с трансляцией и повышением привлекательности для молодых людей, самой модели совершения преступления, предпосылки учащения случаев скулшуттинга в российском обществе имеют не только информационный характер. В данном случае, следует обратить внимание на то, что не всякий школьник, осведомленный о факте скулшуттинга, испытывает заинтересованность данной социальной практикой и потребность в ее реализации. Соответственно, одним из важнейших аспектов теоретического анализа причин и оснований возникновения случаев скулшуттинга является определение личностных характеристик преступника и внешних факторов, способствующих возникновению данного рода качеств у подростка или у молодого человека.

Прежде всего, следует отметить, что анализ личностных характеристик субъектов крайней агрессии в образовательных учреждениях позволяет заключить о том, что они, в большинстве случаев, являлись аутсайдерами в своих школьных коллективах и испытывали значительные проблемы с адаптацией в образовательную среду. Исследователи обращают внимание на то, что субъекты скулшуттинга, в большинстве случаев, являются неуверенными в себе людьми, обладающими значительными психологическими проблемами. При этом субъекты скулшуттинга нередко сами на протяжении длительного времени выступали в роли объекта агрессии со стороны одноклассников. В соответствии с этим, указанные случаи

Литература:

1. Головин Ю.А. Образование как стратегический ресурс / Ю.А. Головин // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2016. № 3. С. 5–12.
2. Карпов В.О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах / В.О. Карпов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 4(34). С. 443–446.
3. Лукашкова И.Л. Феномен скулшуттинга: причины и профилактика / И.Л. Лукашкова,

социальной агрессии можно рассматривать как асимметричную реакцию на иные формы насилия, осуществляемые в образовательных учреждениях, такие как буллинг или педагогическое насилие. В данном контексте, становится понятно, что предпосылки развития скулшуттинга связаны, в том числе, с неблагоприятным состоянием образовательной среды, на уровне которой отдельные учащиеся испытывают существенные проблемы с социальной адаптацией.

Еще одним важным аспектом предрасположенности учащихся к осуществлению крайней агрессии в образовательных учреждениях является наличие серьезных проблем в семье, влекущих за собой снижение социального статуса, нарушение процесса социализации и деформацию социальной картины мира. В данном контексте, важными негативными факторами является отсутствие поддержки в семье, низкий социальный статус родителей как фактор неприятия ребенка в школьном коллективе, принадлежность отдельных членов семьи к криминальному сообществу или иным деструктивным группам.

Подведем итоги.

Скулшуттинг представляет собой серьезную социальную проблему, значение которой с каждым годом все больше усиливается, во многом, под влиянием распространения модели преступления на уровне сознания потенциальных преступников.

К числу ключевых предпосылок скулшуттинга относятся актуализация данного преступления как модели активности в сознании учащихся, а также, нарушение социальной адаптации учащихся, связанное либо с проблемами на уровне семейной группы, либо с деструктивными процессами, присутствующими на уровне образовательной среды.

В этом контексте, профилактика скулшуттинга должна, с одной стороны, включать в себя противодействие механизмам распространения скулшуттинга как модели, а с другой стороны – нормализацию процессов социальной адаптации детей и подростков, что предполагает минимизацию факторов социальной дезадаптации на уровне таких общественных институтов, как семья и образование.

Literature:

1. Golovin Yu.A. Education as a strategic resource / Yu.A. Golovin // Scientific works of the Moscow Humanitarian University. 2016. № 3. P. 5–12.
2. Karpov V.O. The cult of Columbine: the main determinants of mass killings in schools / V.O. Karpov // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 4(34). P. 443–446.
3. Lukashkova I.L. The phenomenon of school-shooting: causes and prevention / I.L. Lukashkova,

А.А. Ященко // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. № 2 (12). С. 337–341.

4. *Никишин В.Д.* Колумбайн (скулшутинг): сущность, правовая квалификация, криминалистическая диагностика / В.Д. Никишин // *Lex Russica*. 2021. № 11(180). С. 62–76.

5. *Пучнина М.Ю.* Анализ деятельности адептов радикального идейного движения «Колумбайн» / М.Ю. Пучнина, А.В. Пучнин // *Lex Russica*. 2021. № 12(181). С. 74–83.

A.A. Yashchenko // Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 2(12). P. 337–341.

4. *Nikishin V.D.* Columbine (schoolshooting): essence, legal qualification, forensic diagnostics / V.D. Nikishin // *Lex Russica*. 2021. № 11(180). P. 62–76.

5. *Puchnina M.Yu.* Analysis of the activities of adherents of the radical ideological movement «Columbine» / M.Yu. Puchnina, A.V. Puchnin // *Lex Russica*. 2021. № 12(181). P. 74–83.

Бурмистров Владимир Сергеевич
внешний управляющий
ФГУП «ФЭСКО», г. Москва,
председатель,
Попечительский совет БФ
«Мамино сердце», г. Рязань
Burmistr161@gmail.com

Муравьева Мария Владимировна
кандидат географических наук,
директор,
Благотворительный фонд
«Мамино сердце», г. Рязань
Mamino.rf@yandex.ru

Самыгин Сергей Иванович
доктор социологических наук,
профессор кафедры
финансового и HR менеджмента,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
darya.maksimovich@gmail.com

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ИННОВАЦИОННАЯ МИССИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЯЗАНСКОГО БФ «МАМИНО СЕРДЦЕ»)

■ ■ ■

Аннотация. Сегодня российское государство и общественность стоят перед решением важной задачи – формирования личности гражданина, разделяющего российские традиционные духовные ценности и готового к мирному созиданию и защите Родины. В связи с этим, научное сообщество обращается к исследованию различных механизмов, позволяющих выполнить поставленную задачу. Авторы работы подчеркивают, что одним из таких механизмов может быть патриотически-ориентированная деятельность благотворительных организаций. На примере регионального благотворительного фонда «Мамино сердце» авторы статьи показывают перспективные направления деятельности благотворительных организаций, позволяющие воспитывать в гражданах чувство здорового духа, гражданственности и патриотизма.

Ключевые слова: патриотизм, спортивно-патриотическое воспитание, благотворительность, благотворительные организации, благотворительные фонды.

■ ■ ■

В связи с тем, что в последнее время, российское общество пребывает в ситуациях рискованной нестабильности, многие граждане

Vladimir S. Burmistrov
External Manager
of FSUE «FESCO», Moscow,
Chairman,
BF Board of Trustees
«Mom's Heart», Ryazan
Burmistr161@gmail.com

Maria V. Muravieva
Candidate of Geographical Sciences,
Director,
Charitable Foundation
«Mom's Heart», Ryazan
Mamino.rf@yandex.ru

Sergey I. Samygin
Doctor of Sociological Sciences,
Professor of the Department
Financial and HR Management,
Rostov State University of Economics (RINH)
darya.maksimovich@gmail.com

PATRIOTIC EDUCATION AS AN INNOVATIVE MISSION OF REGIONAL CHARITABLE ORGANIZATIONS (ON THE EXAMPLE OF THE RYAZAN CHARITY FOUNDATION «MOTHER'S HEART»)

■ ■ ■

Annotation. Today, the Russian state and the public are facing an important task - the formation of the personality of a citizen who shares Russian traditional spiritual values and is ready for peaceful construction and defense of the Motherland. In this regard, the scientific community turns to the study of various mechanisms that make it possible to accomplish the task. The authors of the work emphasize that one of such mechanisms may be the patriotic-oriented activities of charitable organizations. On the example of the regional charitable foundation «Mama's Heart», the authors of the article show promising areas of activity of charitable organizations that allow educating citizens in a sense of a healthy spirit, citizenship and patriotism.

Keywords: patriotism, sports and patriotic education, charity, charitable organizations, charitable foundations.

■ ■ ■

нуждаются в помощи и поддержке. Запрограммированные на относительно стабильную социально-экономическую ситуацию общественные,

государственные и муниципальные организации с их фиксированным функционалом и ресурсными источниками, не всегда могут оперативно отреагировать на вновь возникающие проблемы и общественные вызовы. Поэтому в последние годы в средствах массовой информации и научном сообществе все чаще стали звучать такие слова, как «добровольчество», «благотворительность», «волонтерство». В России 2018 год был отмечен как Год добровольца (волонтера). При подведении итогов Года добровольца председателем совета Ассоциаций волонтерских центров Артемом Метелевым было отмечено, что «добровольческая деятельность – это очень широкий феномен, затрагивающий многие сферы жизни – культуру, спорт, здравоохранение, социалку, образование, туризм, урбанистику» [1].

В настоящее время, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 30 апреля 2022 г. № 247, реализуется программа гуманитарных миссий #МЫВМЕСТЕ, направленная на поддержку волонтерской деятельности [2].

Проект «Мы вместе» начал действовать во время пандемии, когда многие пожилые люди и лица с ограниченными возможностями остались без возможности получать медикаменты и продукты из-за введенных мер самоизоляции. Сейчас реализация данного проекта направлена на оказание помощи жителям и социально значимым организациям Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области.

Насколько существенен потенциал волонтерства и благотворительности? Если мы обратимся к эмпирическим данным, представленным на сайте ВЦИОМ, то мы увидим, что около 80 % россиян стремятся оказывать помощь (финансовую или в натуральной форме) тем, кого знают лично, а 50 % готовы оказать помощь незнакомым им людям [3].

Тема волонтерства и благотворительности интересует и волнует не только государство и общественность, все большее внимание к данной проблематике проявляют российские исследователи.

Многих ученых волнуют вопросы истоков феномена благотворительности в российском обществе [4; 5; 6]. Кроме того, исследователи дают оценку благотворительности как одной из форм профилактики дезадаптированности несовершеннолетних и организации социальной работы с молодежью группы риска, а также говорят о влиянии волонтерства на социальную активность молодежи [7; 8; 9]. Не менее важным вопросом, который возникает при рассмотрении благотворительной деятельности, является динамика отношения со стороны населения к благотворительности [10; 11]. Вовлеченность россиян в благотворительную деятельность, мотивы участия в благотворительных акциях становятся объектом исследовательского интереса в рамках эмпирических опросов ВЦИОМ, проводимых среди населения России посредством телефонных опросов [12].

Таким образом, очевидна актуальность и социальная значимость вопросов, касающихся благотворительности в российском обществе. С каждым годом набирают обороты, и добавляются новые направления исследований данной проблематики, которые раскрываются в форме различных научных и практических социальных проектов. Благотворительная активность может реализовываться в самых разнообразных видах, масштабах и организационных формах. Одним из наиболее эффективных типов благотворительной организации нам представляется региональный благотворительный фонд.

В соответствии с Федеральным Законом, такая региональная благотворительная организация (фонд) подпадает под определение – «неправительственная (негосударственная и немunicipальная) некоммерческая организация, созданная для реализации предусмотренных настоящим Федеральным законом целей путем осуществления благотворительной деятельности в интересах общества в целом или отдельных категорий лиц» [14].

«Региональный благотворительный фонд не ограничен ведомственными, политическими, религиозными, партийными, корпоративными, иными узкоцелевыми рамками. Гибкая структура и функционал регионального БФ позволяет ему, по мере возникновения выраженной позитивной, социально значимой общественной потребности, немедленно включить ее в профиль своей деятельности» [15].

Основной целью благотворительных фондов является помощь нуждающимся и тем, кто попал в тяжелую жизненную ситуацию. Прежде всего, благотворительные фонды аккумулируют информацию о тех людях, кто нуждается в помощи. Фондами решается огромное количество задач, куда входит не только сбор информации и ее проверка, но и информирование общественности об имеющихся подлинных случаях, жизненных историях людей, а также, наиболее эффективных инструментах для помощи нуждающимся.

Безусловно, стратегической целью благотворительных организаций является поддержка, а также спасение жизни людей, но региональные некоммерческие организации, помимо возможностей достижения указанных целей, обладают некоторым дополнительным, существенным потенциалом.

В рамках данной работы мы бы хотели рассмотреть вопрос о возможностях трансформации миссии благотворительных организаций и ориентации не только на традиционную помощь нуждающимся, но и на создание условий, препятствующих расширению круга людей, которым нужна социальная поддержка. Иными словами, рассмотреть перспективы включения в состав миссии благотворительных организаций, помимо задач «социального сбережения», задачи «социального инвестирования». (В контексте данной статьи, мы будем рассматривать инвестицию как вложение определенного блага с целью получения дополнительного блага). Благотворительная инвестиция может осуществляться не только в денежной

или материальной форме. Инвестируемым активом может стать труд, знание, навык, авторитет, интеллектуальная собственность, информация. Благотворительная инвестиция может проявляться в виде вложений в улучшение окружающей среды, в развитие образования, повышения квалификации, профессиональной ориентации, переподготовки и т.д.

Мы же остановимся на благотворительных инвестициях в формирование физически здоровой и нравственно целостной личности. Личности гражданина, который понимает и разделяет российские традиционные духовные ценности, стремится получить актуальные знания и умения, а также, способен реализовать имеющийся личный потенциал в условиях современного общества и готов к мирному созиданию и защите Родины. Формирование данного вектора в миссии региональной благотворительной организации представляется исключительно актуальным.

Отчасти, стихийные, а, в основном, иницируемые извне, изменения духовно-нравственных ценностей – негативно сказались на общественном сознании разных возрастных групп, в особенности детей, подростков и молодёжи; у которых снизилось воспитательно-патриотическое воздействие российской культуры, искусства и образования, как важнейших факторов формирования патриотизма [13]. В сознании молодёжи и подростков стали размытыми такие понятия, как: патриотизм, Отечество, долг, честь, верность героическим традициям предков, самоотверженность, милосердие, благотворительность. Необходимость преодоления указанного негативного тренда в целом признана и отражается в принятии государственными органами, политическими и общественными организациями соответствующих правовых актов, организационных, коммуникационных, методических решений. Намечились изменения и в планах деятельности некоммерческих организаций (НКО) исторического, социально-культурного, военно-патриотического направления. Но самую быструю реакцию, в силу своей концептуальной и организационной маневренности, могут обеспечить и уже активно проявляют региональные благотворительные организации.

В процессе благотворительной деятельности в качестве мецената, спонсора, социального инвестора, организатора или участника мероприятия человек ощущает свою общность с народом страны; может конкретно сформировать внутреннюю позицию по отношению к окружающей социальной действительности, стать социально-активным гражданином.

В рамках данного исследования, мы акцентируем внимание на практике работы рязанского регионального благотворительного фонда (далее – БФ), «Мамино сердце» опыт которого можно рассматривать и как иллюстрацию возможных реакций на возникающие проблемные социальные вызовы, и как модель для организации деятельности аналогичных благотворительных НКО.

БФ «Мамино сердце» был создан в 2016 году в Рязани под руководством М.В. Муравьевой. Первоначально миссия фонда определялась концепцией социального сбережения и, в обобщенном виде, могла быть обозначена термином «Милосердие». За плечами волонтеров фонда множество проектов и мероприятий, направленных на поддержку тех, кто остро нуждается в социальной помощи.

В 2022 году, в результате вхождения в состав попечительского совета фонда В.С. Бурмистрова и в связи изменением социальной ситуации в стране под воздействием факторов специальной военной операции, миссия БФ «Мамино сердце» стала дополняться новыми компонентами. В круг подопечных фонда были включены беженцы и переселенцы из Донбасса, а также, жители Херсонской и Запорожской области, для которых Фондом, совместно с рязанским отделением ЛДПР, были организованы рейсы гуманитарной помощи. Главным же изменением в деятельности Фонда стал переход к концепции социального инвестирования и соответствующее расширение миссии Фонда. Осуществляемые в соответствии с указанной концепцией мероприятия, первоначально организовывались Фондом по принципу оперативного ситуационного реагирования на новые вызовы. Но вскоре выявился ряд новых тенденций, и планируемые мероприятия приобрели системный характер в трех направлениях: спортивно-патриотическом, культурно-патриотическом, церемониально-патриотическом.

Осознавая, что формирование у гражданина страны активной жизненной позиции, волевых, и лидерских качеств, твердости и способности противостоять постороннему воздействию невозможно без поддержания здорового образа жизни и бойцовского соревновательного духа, руководители Фонда М.В. Муравьева и В.С. Бурмистров особое внимание уделяют спортивному направлению своей деятельности.

Под патронажем или с участием БФ «Мамино сердце» на территории Рязани состоялся ряд спортивных мероприятий, ориентированных на патриотическое воспитание молодого поколения россиян.

В январе 2023 года состоялся турнир по вольной борьбе «Юный академик», который целенаправленно был проведен накануне важного, консолидирующего россиян, праздника Рождества Христова. На два ковра Академии единоборств Рязани вышли порядка ста юных борцов в возрасте от пяти лет. О важности объединения в рамках турнира воспитательного, спортивного, духовного и патриотического компонентов свидетельствует присутствие на соревновании значимой личности: известного рязанского священника, секретаря епархиальной комиссии и клирика Николо-Ямского храма Димитрия Фетисова. В своём приветственном слове он отметил, что соревнования проходят в канун Рождества Христова – и это очень символично. Ибо для человека главной идеей является идея победить самого себя. Именно в этом помогают занятия спортивными единоборствами, спортивной составляющей

турнира, его лейтмотивом является принцип «Главное не победа, а участие»!

Воспитательный, формирующий личность, принцип: «Победить себя» доминировал и при организации в феврале 2023 года спортивного мероприятия «Лыжня здоровья» – гонка, которая проводится ежегодно в 12 регионах России. В Рязани в 2023 году на старт вышли больше 300 мальчиков и девочек. Наравне со всеми участниками бежали и дети с ограниченными возможностями здоровья. Гостями спортивного праздника стали чемпионка Параолимпийских игр в Сочи в смешанной эстафете по лыжным гонкам Светлана Конова и шестикратный параолимпийский чемпион по лыжным гонкам Сергей Шилов.

Проведение такого масштабного мероприятия позволяет с юных лет прививать любовь к спорту и здоровому образу жизни, а также позволяет интегрировать людей с ограниченными возможностями в спортивную жизнь региона. У детей, не имеющих ограничений по здоровью, такие мероприятия, помимо спортивного духа и личной целеустремленности, развивают важные гражданские качества эмпатии и гуманизма. Немаловажно и то, что гости мероприятия получают уникальную возможность общения с яркими личностями, выдающимися спортсменами, заряжаются от них идеей любви к спорту и физической активности.

Также, в феврале 2023 года БФ «Мамино сердце» выступил соорганизатором и спонсором яркого спортивного и патриотического события – 50-х Всероссийских соревнований по греко-римской борьбе, посвящённых памяти Героя Советского Союза Федора Полетаева и Дню защитника Отечества. Данные соревнования собрали представителей из 20 регионов России, а также спортсменов из других стран: Беларуси, Армении, Узбекистана, Сербии.

Почетными гостями соревнований стали генерал-лейтенант ФСБ России, Герой Российской Федерации Олег Дуканов, экс-советник главы администрации Рязани, внук Федора Андриановича Федор Полетаев, заслуженный мастер спорта, Чемпион мира, бронзовый призер олимпийских игр 2000 года в г. Сидней Алексей Глушков, председатель правления межрегиональной общественной организации Знатоков Конфуцианства в России Цзян Яньбинь, Заслуженный мастер спорта по прыжкам в длину, мастер спорта международного класса по бобслею, начальник управления по физической культуре и массовому спорту администрации города Рязани Кирилл Сосунов и директор спортивной школы Дворец спорта «Олимпийский», депутат Рязанской городской Думы Олег Смирнов. Фактически, результатом мероприятия стала не только пропаганда здорового образа жизни среди населения, особенно молодежи, но и массовизация спорта, товарищеское интернациональное общение спортсменов из разных государств, патриотизм и дружба народов.

В апреле 2023 года по приглашению председателя попечительского совета БФ «Мамино

сердце» Владимира Бурмистрова и директора Фонда Марии Муравьевой при поддержке федерации спортивной борьбы Рязанской области был проведён уникальный мастер-класс Заслуженного мастера спорта России, Главного тренера сборной команды России по греко-римской борьбе Николая Монова. Николай Монов, титулованный борец греко-римского стиля, призёр чемпионата мира, чемпион Европы, обладатель Кубка мира в команде, чемпион России поделится знаниями, приемами и опытом проведения тренировки с подрастающими борцами ГАУ ДО РО СШОР Академии Единоборств г. Рязани и МБУ «СШОР «Антей» г. Рязань.

Особое внимание БФ «Мамино сердце» к спортивной борьбе не случайно. Греко-римская и вольная борьба характеризуются уникальным потенциалом гармоничного физического и психологического развития личности спортсмена. При относительно низком риске получения травм, аналогичном показателям спортивной гимнастики, занятия борцовскими единоборствами создают мощную, разнообразную нагрузку на все группы мышц. Воспитывают волю к победе и лидерству в сочетании с командным духом, корпоративным товариществом и взаимопомощью.

Примером практической реализации культурно-патриотического вектора миссии БФ «Мамино сердце» является – I Всероссийский благотворительный фестиваль «Забава земли Рязанской», прошедший в апреле 2023 года в Рязанском дворце молодёжи, организаторами которого выступили Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное объединение Юнармия, благотворительный фонд «Мамино сердце» и фестивальный движение «ДоРемикс».

В благотворительном фестивале приняли участие детско-юношеские творческие коллективы из Рязани и районов области, а также юные таланты из других российских регионов. Конкурс проводился по трём основным номинациям: хореография, вокал и художественное слово. По утверждению председателя попечительского совета фонда «Мамино сердце» – Владимира Бурмистрова, «дети – это будущее нашей страны, поэтому особенно важно развивать патриотическое воспитание» [16]. Проведение конкурса является подтверждением потенциала региональных БФ в духовно-нравственном и гражданско-патриотическом воспитании детей, подростков и молодёжи, дает основания для включения культурно-патриотического вектора в состав миссии благотворительного фонда «Мамино сердце» и ориентации его дальнейшей деятельности в Рязани и рязанском регионе.

Объективная актуальность включения патриотического воспитания в содержание миссии региональных благотворительных НКО подтверждается на практике развёртыванием благотворительным фондом «Мамино сердце» новых проектов, в частности, проектов, имеющих церемониально-патриотическую ориентацию.

Региональное церемониальное движение в России зародилось в XVI веке, когда возросла

необходимость создания внешнего образа величия государства. Церемониальные процессии стали частью культурной и политической жизнедеятельности, они служили повышению авторитета государственной власти, признанию силы и могущества государства [17].

Современное церемониальное движение объединяет в себе молодёжные отряды, участники которых изучают символические атрибуты государства, региона, города и занимаются по следующим направлениям: группы развёртки российского флага; группы барабанщиц; группы карабинеров; молодёжные роты почётного караула. Церемониальное движение активно развивается в регионах России и в городах: Санкт-Петербурге, Хабаровске, Астрахани, Перми, Новосибирске, Южно-Сахалинске, Тюмени; оно обоснованно может рассматриваться как механизм формирования патриотизма и гражданственности в сознании молодёжи. [18].

Организация БФ фондом «Мамино сердце» гражданско-патриотических, спортивно-массовых, культурных мероприятий не только позволяет эффективно распространять информацию о деятельности фонда, находить партнеров и соратников, но раскрывает еще один перспективный аспект региональной благотворительности – способность к формированию человеческого потенциала и кадрового резерва страны. Участие в благотворительных акциях и других мероприятиях, организуемых благотворительными фондами, позволяет человеку ощущать свое единство с народом страны, четко формировать личное восприятие и отношение к окружающей

Литература:

1. Итоги Года добровольца. Как развивалось движение. URL : <https://dobro.ru/news/1889-itogi-goda-dobrovolc>
2. Указ Президента РФ от 30 апреля 2022 г. № 247 «О поддержке волонтерской деятельности на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» (с изменениями и дополнениями). URL : <https://base.garant.ru/404561708/?ysclid=lguk32oaho620529704#friends>
3. Благотворительность в России: вовлеченность, мотивы, барьеры. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/blagotvoritelnost-v-rossii-vovlechnost-motivy-barery?ysclid=lgugwcvkax803658710>
4. *Минлибаева Р.Р.* Благотворительность в России: история и современность / Р.Р. Минлибаева // Научное знание современности. 2019. № 11(35). С. 23–25.
5. *Хусаинова Е.А.* Благотворительность в России / Е.А. Хусаинова, Р.Р. Мусина, Г.Р. Файзрахманова // Science and technology innovations: Сборник статей II Международной научно-практической

социальной действительности, активно реализовать свою гражданскую позицию, а также, что немаловажно – развиваться как проактивная личность.

Участники патриотически-ориентированных спортивных, культурных, церемониальных мероприятий – это, прежде всего, молодёжь. Восприняв духовные и культурные ценности России, усвоив принципы здорового образа жизни, приобретаемую спортом силу духа, лидерское, ответственное патриотическое мировоззрение, они, в будущем, станут ценнейшим человеческим ресурсом общества, опорой и движущей силой развития государства.

Инициаторы, меценаты, спонсоры патриотически-ориентированных благотворительных проектов, проявившие свои организаторские, административные, социальные компетенции, инвестировавшие на социальные цели материальные средства, знания, способности, навыки также должны восприниматься и как актуальный человеческий ресурс, и как ценный кадровый резерв для замещения руководящих позиций в общественных организациях, политических партиях, органах государственного и муниципального управления.

Безусловно, будущее России должно находиться в руках личностей здоровых физически и развитых духовно-нравственно, этому способствует деятельность региональных благотворительных фондов – маневренных и готовых к инновационному наполнению своей миссии новым актуальным содержанием.

Literature:

1. Results of the Year of the Volunteer. How the movement developed. URL : <https://dobro.ru/news/1889-itogi-goda-dobrovolc>
2. Decree of the President of the Russian Federation № 247 dated April 30, 2022 «On support of volunteer activities in the territories of the Donetsk People's Republic, the Luhansk People's Republic, the Zaporozhye Region and the Kherson Region» (with amendments and additions). URL : <https://base.garant.ru/404561708/?ysclid=lguk32oaho620529704#friends>
3. Charity in Russia: involvement, motives, barriers. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/blagotvoritelnost-v-rossii-vovlechnost-motivy-barery?ysclid=lgugwcvkax803658710>
4. *Minlibayeva R.R.* Charity in Russia: history and modernity / R.R. Minlibayeva // Scientific knowledge of modernity. 2019. № 11(35). P. 23–25.
5. *Khusainova E.A.* Charity in Russia / Khusainova E.A., Musina R.R., Fayzrakhmanova G.R. // Science and technology innovations: Collection of articles of the II International Scientific and Practical

конференции, Петрозаводск, 26 марта 2020 года. Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2020. С. 44–47.

6. *Алексеева М.Н.* Благотворительность как механизм становления трудового образования / М.Н. Алексеева, Е.В. Неборский // Гуманитарные науки и образование. 2021. Т. 12. № 3(47). С. 7–13.

7. *Еропова Е.С.* Благотворительность – основа профилактики дезадаптированности несовершеннолетних подростков / Е.С. Еропова // Международный научный вестник (Вестник Объединения православных ученых). 2019. № 2(22). С. 30–34.

8. *Гафиатулина Н.Х.* Волонтерская деятельность в системе организации социальной работы с молодежью группы риска / Н.Х. Гафиатулина, А.Т. Латышева, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 1. С. 27–30.

9. *Ковров В.В.* Влияние волонтерства на социальную активность обучающихся в российских вузах / В.В. Ковров // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 292–296.

10. *Воробьева Н.В.* Благотворительность: взгляд студенческой молодежи / Н.В. Воробьева // Вестник оmsкой православной духовной семинарии. 2019. № 1(6). С. 164–166.

11. *Крутова С.В.* СМС-пожертвования как современный вид Российской благотворительности / С.В. Крутова // Вопросы науки и образования. 2019. № 8(54). С. 74–77.

12. Аналитический отчет ВЦИОМ «Благотворительность в России: вовлеченность, мотивы, барьеры». URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/blagotvoritelnost-v-rossii-vovlechennost-motivy-barery>

13. *Гафиатулина Н.Х.* Гражданско-патриотическое сознание российской студенческой молодежи как показатель ее социального здоровья / Н.Х. Гафиатулина // В сборнике: Гражданский патриотизм и солидаристские практики в России. Материалы Международной научной конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации; Южный федеральный университет; Институт социологии и регионоведения; Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Южнороссийский филиал. 2017. С. 239–248.

14. Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/2ed3d0b5267bd2036f397b45b099a596dd16dd94

15. *Бурмистров В.С.* Региональная благотворительная деятельность на базе Фонда «Мамино

Conference, Petrozavodsk, March 26, 2020. Petrozavodsk : International Center for Scientific Partnership «New Science», 2020. P. 44–47.

6. *Alekseeva M.N.* Charity as a mechanism for the formation of labor education / M.N. Alekseeva, E.V. Neborsky // Humanitarian sciences and education. 2021. Vol. 12. № 3(47). P. 7–13.

7. *Eropova E.S.* Charity is the basis for the prevention of maladjustment of minor adolescents / E.S. Eropova // International Scientific Bulletin (Bulletin of the Association of Orthodox Scientists). 2019. № 2(22). P. 30–34.

8. *Gafiatulina N.Kh.* Volunteer activity in the system of organizing social work with youth at risk / N.Kh. Gafiatulina, A.T. Latysheva, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. № 1. P. 27–30.

9. *Kovrov V.V.* The influence of volunteering on the social activity of students in Russian universities / V.V. Kovrov // State and municipal management. Scientific notes. 2022. № 4. P. 292–296.

10. *Vorobieva N.V.* Charity: the view of student youth / N.V. Vorobieva // Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary. 2019. № 1(6). P. 164–166.

11. *Krutova S.V.* SMS donations as a modern form of Russian charity / S.V. Krutova // Questions of science and education. 2019. № 8(54). P. 74–77.

12. Analytical report of VTsIOM «Charity in Russia: involvement, motives, barriers». URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/blagotvoritelnost-v-rossii-vovlechennost-motivy-barery>

13. *Gafiatulina N.Kh.* Civic-patriotic consciousness of Russian student youth as an indicator of their social health / N.Kh. Gafiatulina // Collection: Civil patriotism and solidarity practices in Russia. Materials of the International scientific conference. Ministry of Education and Science of the Russian Federation; South Federal University; Institute of Sociology and Regional Studies; Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, South Russian branch. 2017. P. 239–248.

14. Federal Law № 135-FZ of 11.08.1995 (as amended on 11/21/2022) «On Charitable Activities and Volunteerism (Volunteering)». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/2ed3d0b5267bd2036f397b45b099a596dd16dd94

15. *Burmistrov V.S.* Regional charitable activities on the basis of the Mother's Heart Foundation (on the

сердце» (на примере г. Рязани) / В.С. Бурмистров, М.В. Муравьева, С.И. Самыгин // гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 3. URL : <https://www.online-science.ru/userfiles/file/b6qjan3rgr5c2xfezf539crkrmd8slc1.pdf>

16. URL : <https://rzn.mk.ru/social/2023/04/19/v-ryazani-proshyol-i-vserossiyskiy-blagotvoritelnyy-festival-zabava-zemli-ryazanskoy.html>

17. URL : https://hab.aif.ru/society/v_habarovske_sostoyalsya_smotr-konkurs_ceremonialnyh_otryadov_kraya

18. URL : <https://tass.ru/obschestvo/4331359>

example of the city of Ryazan) / V.S. Burmistrov, M.V. Muravieva, S.I. Samygin // Humanities, social economic and social sciences. 2023. № 3. URL : <https://www.onlinescience.ru/userfiles/file/b6qjan3rgr5c2xfezf539crkrmd8slc1.pdf>

16. URL : <https://rzn.mk.ru/social/2023/04/19/v-ryazani-proshyol-i-vserossiyskiy-blagotvoritelnyy-festival-zabava-zemli-ryazanskoy.html>

17. URL : https://hab.aif.ru/society/v_habarovske_sostoyalsya_smotr-konkurs_ceremonialnyh_otryadov_kraya

18. URL : <https://tass.ru/obschestvo/4331359>

Ван Юесинь
аспирант,
Московский государственный
институт культуры
425863268@qq.com

ТРАДИЦИИ ВОСПИТАНИЯ РЕБЁНКА В КИТАЕ

Аннотация. Воспитание детей в Китае традиционно основывается на ценностях, которые имеют корни в древней китайской философии и культуре, ведь в основе менталитета китайцев по всему миру положена философия Конфуция. Традиции воспитания ребенка в Китае основаны на уважении к старшим, образовании, дисциплине, культуре и традициях, социальной адаптации и здоровье. Родители, обычно, стараются обеспечить своим детям лучшее образование, научить их дисциплине и уважению к старшим, передать культуру и традиции, помочь им адаптироваться к социальной среде и сохранить здоровье. В статье автором приведены некоторые из основных традиций воспитания ребенка в Китае.

Ключевые слова: воспитание, менталитет, философия Конфуция, уважение к старшим, семья, общество, молодое поколение.

И здравле в Китае придавали воспитанию детей огромное значение, ведь в основе менталитета китайцев по всему миру положена философия Конфуция. Несмотря на то, что великий философ не оставил точных указаний или трудов о воспитании ребёнка, тем не менее он дал понимание того, каким должен вырасти ребёнок, чтобы приносить пользу обществу.

«Государь должен быть государем, сановник – сановником, отец – отцом, сын – сыном», – такова всем известная цитата великого Конфуция [1]. Казалось бы, фраза простая, однако смысл в ней скрывается не один единственный, а множество. Общество состоит из отдельных людей, и каждый из них должен точно знать и понимать какое именно место ему отведено, все обязанности свои человек должен выполнять на совесть. Кроме этого, огромную роль в воспитании младшего поколения играет изначальное уважение к старшим. Смысл этого постулата сводится к тому, что дома надо уважать своих родителей, а вне дома-любого, кто старше тебя.

Большая роль в том, как именно воспитывается ребёнок, изначально отводится семье как основе общества. Обычно, китайская семья состоит более чем из 30 человек, это - несколько поколений. Даже политика ограничения рождаемости, которая ещё совсем недавно была популярна в Китае, не смогла разрушить вековые традиции. Взять, к

Wang Yuexin
Graduate Student,
Moscow State
Institute of Culture
425863268@qq.com

TRADITIONS OF CHILD REARING IN CHINA

Annotation. The upbringing of children in China is traditionally based on values that have roots in ancient Chinese philosophy and culture, because the mentality of Chinese people around the world is based on the philosophy of Confucius. The traditions of raising a child in China are based on respect for elders, education, discipline, culture and traditions, social adaptation and health. Parents usually try to provide their children with the best education, teach them discipline and respect for their elders, pass on culture and traditions, help them adapt to the social environment and maintain their health. In the article, the author presents some of the main traditions of child rearing in China.

Keywords: upbringing, mentality, philosophy of Confucius, respect for elders, family, society, the younger generation.

примеру, ежегодную поездку в деревню к родственникам и родителям на Китайский Новый год (Chinese Spring Festival) – она неизменно является обязательной для большинства городских жителей.

В Китае строго чтят, сохраняющиеся издревл, и до сих пор такие традиционные ценности, как трудолюбие, неизменное уважение к родителям или просто к старшим, патриотизм, вежливость. Всё это с ранних лет передаётся в семье от родителей к детям.

Конфуцианство постепенно переродило культ предков и старших вообще в некий высший смысл и основу социальной жизни любого человека. Поэтому такое свойство китайского менталитета, как безусловное подчинение старшим, передается от почитания к родителям к руководителям той фирмы, куда пришёл работать молодой специалист. Китайцы говорят, что семья – как сердёдка в яблоке. Семья – это государство в миниатюре, впрочем, ровно также, как и то, что государство является большой семьёй.

Одно время политика в Китае диктовала населению такое правило, как «одна семья – один ребёнок», и это отрицательно сказалось на воспитании всего китайского общества. Единственного мальчика в семье воспитывали практически как маленького императора, а девочке внушали, что

она является принцессой, далее, когда эти дети выросли, их ждало разочарование в жизни, потому что уж слишком рафинированными и избалованными их сделала собственная семья. Сейчас принцип единственного ребёнка в семье снова уходит в прошлое, и это правильно, потому что такие дети-единоличники оказывались совершенно не приспособленными к нормальной взрослой жизни [2].

Базовое китайское воспитание основано на ряде принципов. Конечно же, основной принцип – это то, что воспитание – это первоочередная обязанность родителей, которое они осуществляют на протяжении всей жизни, будь родителями простые люди, Император или Генеральный Секретарь.

Понимание ребёнка постепенно складывалось так, что, благодаря правильному направлению, он знал, что ему надо будет обязательно заботиться не только о собственных родителях, своих детях, но и о стране, которая его воспитала.

Обязательно, с самого раннего возраста ребёнку объясняют, что надо достойно вести себя в обществе. Ведь, согласно учению Конфуция, у нормального человека должна быть развита любовь к людям, гуманность, человечность, верность, искренность, справедливость. Ведь именно эти качества помогают ребёнку стать человеком, достойным войти в общество.

Трудотерапия – основное в китайском воспитании, труд с самого раннего детства помогает ребёнку стать более самостоятельным. Именно труд воспитывает надобность заботиться о своих родителях, школе и родном государстве.

Особенность традиционного воспитания ребёнка заключается также и в том, что в Китае не принято хвалить за улыбку, примерное поведение. Также, старшие просто не обращают внимание на то, если малыш плачет. Здесь интересна такая трактовка в поведении родителей, как то, что ребёнок, рано или поздно, успокоится и тогда ему можно спокойно объяснить, что любая просьба может быть объяснена обычными словами, а не истерикой, тем более, когда ребёнок плачет, то, конечно, он просто не способен воспринимать любую информацию, исходящую от взрослых, а это недопустимо.

Важно отметить и то, что сам процесс воспитания молодого поколения в Китае, на любом его этапе, начиная от родителей и семьи, тесно связан с патриотизмом и любовью к Родине. Ведь, начиная от детсада, такая ежедневная процедура, как церемония подъёма государственного флага, ни у кого не вызывает удивления.

В Китае очень популярны фотографии в национальных костюмах, а, особенно, традиционный наряд ханьфу. Современные дети могут в нем не только фотографироваться, но и гулять по улице. Таким способом прививается любовь к национальным традициям.

Согласно китайским традициям, воспитание детей в любой семье начиналось уже с момента рождения, и всегда оставалось очень строгим. С незапамятных времен в семье стремились соблюдать, так называемые, «пять постоянств»: отец ассоциировался у всех с мужским долом и справедливостью. Мать обязана источать милосердие. Старшие братья и сёстры – всегда показывали младшим свои дружбу и расположение. Младшие дети должны с уважением относиться к старшим родственникам. И, конечно же, все дети обязаны почитать родителей и, вообще, старших.

Основная традиция китайского воспитания – это необходимость главы рода заботиться о его продолжении и сохранении, поэтому мальчик в семье приветствовался изначально. Это приводило к трагедиям во многих семьях в такой не простой период политики, когда насаждалась идея «одна семья-один ребёнок».

В китайской семье большое внимание уделяется не только нравственности, но и взаимоотношению человека и общества. И всегда поведение ребёнка как внутри семьи, так и вне её должно быть идеальным. В процессе воспитания родители всегда отталкиваются от китайской психологии, к которой относятся, стремление к согласию и гармонии в своей душе, развитие навыков в умении скрывать свои чувства, смирение и принятии судьбы, не конфликтность, признание любой неизбежности и иерархии. Одним из обязательных пунктов в воспитании является обязательное проявление «сыновьяго почтения и благочестия».

Смело оглянувшись на прошлое Китая, мы видим, что ранее основными типами кровнородственной семьи были «цзун» и «цзун-цзу». Так, одна семья типа цзун объединяла до 1000 семей, объединяя при этом любое небольшое селение. Взаимоотношения в такой семье строилась только на кровнородственных связях по отцовской линии. В сельской местности Китая бывают случаи, когда девочку отдают замуж в тринадцать лет, и это при том, что законодательные ограничения по возрасту, начинаются с 20 лет для невесты и 22 для жениха. По традициям, исходящим ещё от Конфуция, холостяк считался безнравственным членом общества и осуждался за это. Всё это обязывало семью к конкретной цели – продолжению рода. Поэтому в китайской семье по сей день царит культ и почитание предков, преимущества старшего в семье, строгое разделение положения и обязанностей. С детства как мальчика, так и девочку заранее готовили к выполнению предназначенной им роли в семье и обществе.

Несмотря ни на что, преемственность поколений, верность традициям сохраняется в Китае и по сей день. Это позволило сделать Председателю Си Цзиньпину, в недавнем прошлом, такое животрепещущее заявление: Мы – одна семья, мы все братья и сестры. Мы все являемся членами общности китайской нации. Тем самым товарищ Си сравнил тесную сплоченность китайской нации с зернышками граната.

Воспитание детей в Китае, традиционно, основывается на ценностях, которые имеют корни в древней китайской философии и культуре. Ниже приведены некоторые из основных традиций воспитания ребенка в Китае:

1. Уважение к старшим. В Китае существует традиция уважения к старшим, которая включает в себя уважение к родителям, старшим братьям и сестрам, учителям и другим авторитетным фигурам. Эта традиция влияет на воспитание детей и научение их уважать старших и слушаться их советов.

2. Уделяется большое внимание образованию. В Китае образование имеет высокую ценность, и родители обычно стараются обеспечить своим детям лучшее образование. Родители могут отправлять своих детей на дополнительные занятия и курсы, чтобы помочь им улучшить свои знания и навыки.

3. Уделяется большое внимание дисциплине. В Китае дисциплина имеет высокую ценность, и родители, обычно, стараются научить своих детей соблюдать правила и нормы поведения. Родители могут использовать различные методы, такие как наказание и поощрение, чтобы научить своих детей дисциплине.

4. Уделяется большое внимание культуре и традициям. В Китае существует богатая культура и традиции, которые передаются из поколения в

поколение. Родители, обычно, стараются научить своих детей уважать китайскую культуру и традиции, и могут использовать различные методы, такие как чтение китайской литературы, посещение культурных мероприятий и участие в традиционных праздниках, чтобы помочь детям лучше понимать свою культуру и наследие.

5. Уделяется большое внимание социальной адаптации. В Китае социальная адаптация имеет высокую ценность, и родители, обычно, стараются научить своих детей социальным навыкам, таким как коммуникация, лидерство и сотрудничество. Родители могут использовать различные методы, такие как участие в общественных мероприятиях и занятиях, чтобы помочь детям лучше адаптироваться к социальной среде.

6. Уделяется большое внимание здоровью. В Китае здоровье имеет высокую ценность, и родители, обычно, стараются обеспечить своим детям здоровый образ жизни. Родители могут использовать различные методы, такие как занятия спортом и здоровое питание, чтобы помочь детям сохранить здоровье и физическую форму [3].

В целом, традиции воспитания ребенка в Китае имеют свои особенности, которые отличают их от традиций в других странах. Они основаны на уважении к старшим, образовании, дисциплине, культуре и традициях, социальной адаптации и здоровье.

Литература:

1. Воспитание детей в Китае – чем оно отличается от западного? URL : <https://o-buddizme.ru/obraz-zhizni/vospitanie-detey-v-kitae>

2. Особенности китайского воспитания: как сделать из ребенка «сверхчеловека». URL : <https://www.marieclaire.ru/stil-zhizny/osobennosti-kitayskogo-vospitaniya-kak-sdelat-iz-rebenka-sverhcheloveka>

3. *Бондаренко Г.В.* Использование современных психологических методов в философском исследовании природы человека / Г.В. Бондаренко // Евразийский юридический журнал. 2020. № 3 (142). С. 455–456.

Literature:

1. Parenting in China – how does it differ from the West? URL : <https://o-buddizme.ru/obraz-zhizni/vospitanie-detey-v-kitae>

2. Features of Chinese upbringing: how to make a «superman» out of a child. URL : <https://www.marieclaire.ru/stil-zhizny/osobennosti-kitayskogo-vospitaniya-kak-sdelat-iz-rebenka-sverhcheloveka>

3. *Bondarenko G.V.* The use of modern psychological methods in the philosophical study of human nature / G.V. Bondarenko // Eurasian Law Journal. 2020. № 3(142). P. 455–456.

Вологина Екатерина Владимировна
кандидат филологических наук,
доцент,
заведующая кафедрой
электронных СМИ и новых медиа,
Кубанский государственный университет
Vologina@mail.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРЕМИИ КАК ПРАКТИКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ СФЕРЫ: СОЦИАЛЬНО-СБЕРЕГАЮЩИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В данной статье рассматривается проблематика современной российской системы литературных премий. Автор подчеркивает, что преобладание материального поощрения над информационным, приводит к недостаточной известности начинающих авторов и неэффективному использованию ресурсов. Описывается базовое, зачаточное состояние института литературных премий в России и его пониженная эффективность. В статье акцентируется внимание на потенциале литературных премий как инструмента воздействия на культурную сферу и стабилизации общественного процесса. Основным предложением автора является корректировка проблемы перекоса в сторону материального аспекта с акцентом на развитие информационного обеспечения значимых событий в мире литературы. В статье анализируются способы активизации литературного творчества и возможности по управлению и развитию литературной сферы посредством организации литературных премий.

Ключевые слова: общество, государство, государственное регулирование, социальное мировоззрение, культура, литература, литературные премии, социальные ценности.

Процесс становления общественной структуры предполагает постепенное усложнение системы отношений. Результатом этого процесса становится повышение нагрузки на элементы общества, ответственные за интеграцию его элементов. Одновременно с этим, актуализируются естественные механизмы сохранения целостности общества, причем речь идет как о повышении значимости последних, так и об их качественном изменении и развитии. В частности, преобладание механистической солидарности, характерное для первоначальных этапов становления общества, сменяется приоритетом органической солидарности, связанной с пониманием социальными акторами значимости тех функций, от которых они опосредованно зависят.

Ekaterina V. Vologina
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department
of Electronic Media and New Media,
Kuban State University
Vologina@mail.ru

LITERARY AWARDS AS A PRACTICE OF INSTITUTIONAL REGULATION OF THE DEVELOPMENT OF THE LITERARY SPHERE: A SOCIALLY SAVING ASPECT

Annotation. This article deals with the problems of the modern Russian system of literary awards. The author emphasizes that the predominance of material incentives over informational incentives leads to insufficient fame of novice authors and inefficient use of resources. The basic, rudimentary state of the institution of literary awards in Russia and its reduced efficiency are described. The article focuses on the potential of literary awards as a tool for influencing the cultural sphere and stabilizing the social process. The main proposal of the author is to correct the problem of bias towards the material aspect, with an emphasis on the development of information support for significant events in the world of literature. The article analyzes the ways of activating literary creativity and the possibilities for managing and developing the literary sphere through the organization of literary awards.

Keywords: society, state, state regulation, social outlook, culture, literature, literary awards, social values.

Здесь следует обратить внимание на то, что возможности государства по прямому регулированию общественных процессов ограничены. В условиях столь серьезного усложнения общественных отношений, которое имеет место в настоящее время, крайне проблематично выстроить централизованную систему регулирования – естественным результатом подобного явления становится перекос в сторону административно-управленческого аппарата. Вместе с тем, нельзя оставлять без внимания те негативные процессы и тенденции, которые формируются естественным путем в результате проявления побочных результатов социальной саморегуляции, не учитывающей функциональную взаимосвязь между различными институционально выраженными сторонами общественной жизни. В этих условиях

актуализируется два основных пути разрешения ситуации – оптимизация институциональной структуры общества, связанная с повышением соответствия между функциональными сферами различных социальных институтов и активизация защитных механизмов общества, ориентированных на повышение уровня устойчивости социальной структуры.

Как отмечает Э. Дюркгейм в своей работе «Самоубийство. Социологический этюд» [6], любые значимые изменения, даже конструктивные по своему характеру, имеют первоначальные кризисные последствия, связанные с нарушением привычных социальных связей и отношений в процессе перехода к новому состоянию общества. Столь масштабные социальные преобразования, какие должны быть реализованы в процессе приведения институциональной структуры в состояние органической взаимосвязи элементов общества, немислимы без краткосрочных, но чрезвычайно интенсивных кризисных последствий.

Таким образом, мы приходим к постановке вопроса о том, что необходимым условием разрешения текущих деструктивных тенденций является повышение интенсивности действия защитных механизмов общества. Одним из ведущих среди них является конструктивное социальное мировоззрение.

Чтобы обозначить степень важности конструктивных установок мировоззрения следует, для начала, обратить внимание на то, что именно мировоззрение лежит в основе принимаемых решений и формируемой на долгосрочную перспективу стратегии деятельности. Формат социальных отношений и векторы их развития в значительной мере зависят именно от того, каковы преобладающие в социальной среде ценности, критерии определения статуса, представления о социальных ролях и т. д. [2].

В той или иной степени, тематика социального мировоззрения разработана на уровне сотен публикаций, обосновывающих его значение в выстраивании системы общественных отношений. Для нас, в данном случае, приоритетным является то, что наряду с внешним регулированием (на уровне которого и осуществляется управленческое воздействие), характер социального мировоззрения выступает в качестве основного регулятора. И если область внешней регуляции обнаруживает свою ограниченность, то именно здесь актуализируется то, что область социальной аксиологии является взаимодополняющим (в связке с системой внешнего контроля) регулятором общественных отношений. В ситуации, когда нарушается институциональная структура общества, именно характер общественного сознания определяет возможности социальной системы по сохранению целостности.

Здесь мы подходим к очень важному моменту. Несмотря на то, что социальное мировоззрение и его характер имеет стратегическое значение, воздействие на него является весьма проблематичным. Идеология, социальное воспитание – все это имеет определенный потенциал, однако,

осознание внешнего воздействия во многом формирует противодействие ему. В современном мире понимание социальных технологий определяет снижение их эффективности. Иными словами – общественное сознание в существенной степени сопротивляется воздействию извне. При этом если на более ранних этапах развития общества существовали возможности по ограничению информационного потока и формировании «точки зрения большинства», то в век развития информационных технологий и свободы слова не может быть и речи о блокировании социальных позиций, отличных от выгодной государству (исключение составляют только заведомо деструктивные информационные сообщения, каким-либо образом нарушающие законодательство страны). Становится важным не столько целенаправленная трансляция выгодных представителям власти идей, сколько формирование на уровне культуры конкурентных носителей конструктивных социальных ценностей, способных к их выражению и трансляции. Это определяет необходимость вклада в развитие сферы культуры, содержание которой имеет определяющее значение в формировании общественного сознания. И здесь мы приходим к важной проблеме: Каким образом можно простимулировать развитие сферы искусства так, чтобы в результате были сформированы знаковые, востребованные членами общества информационно-культурные продукты, транслирующие конструктивные социальные ценности?

Этот вопрос будет рассмотрен нами на примере литературы и феномена литературных премий как одного из основных средств влияния на развитие литературной сферы.

Методологическим основанием, на котором базируется настоящее исследование, является системный подход. Именно благодаря пониманию совокупной взаимосвязи основных институциональных сфер и значению кризисных симптомов текущей ситуации, становится возможной постановка вопроса о необходимости дополнения структурного регулирования воздействием на сферу культуры. Немаловажную роль, как в постановке проблемы, так и в ее дальнейшем разрешении сыграл структурный функционализм, определивший понимание функциональных процессов и их взаимосвязи между собой. Одновременно с этим, поскольку основным объектом исследования является социальное мировоззрение как фактор общественного развития, в работе произведена опора на элементы социального конструктивизма и социальной феноменологии. На отдельных этапах исследования применяются общенаучные методы анализа, сравнения, абстрагирования и синтеза.

В своем содержании, статья затрагивает широкий спектр проблем, начиная со структуры общества и тенденций развития современных кризисных процессов и заканчивая условиями развития литературной сферы. Это определяет многообразие авторских позиций, на которые, в той или иной степени, опирается работа и, напротив, с которыми реализуется результат дискуссии. В первую очередь, остановимся на базовой предпосылке изменения структуры общества и,

связанными с ней, осложнениями процесса государственного регулирования. Данная позиция, фактически, основана на двух предпосылках – идее качественного изменения системы социальных отношений, основанного на социальной дифференциации и идее изменения количества ресурсов, необходимых для осуществления социальной регуляции в условиях развития социальных институтов. Проблематика социальной дифференциации находит глубокое отражение в теоретической социологии, в частности, данному вопросу серьезное внимание уделено в работе Э. Дюркгейма «О разделении общественного труда» [7]. Здесь же, проводится последовательный анализ конструктивных установок социального мировоззрения, выступающих в качестве интегрирующего основания для социальной системы. Более корректному пониманию теории солидарности и ее отношения к динамике развития общества способствует обращение к работам А. Гоффмана [3; 4]. Представления о функционировании основных общественных институтов базируется на классических работах представителей школы структурного функционализма – Т. Парсонса [13, 14] и Р. Мертонса [12]. Понимание специфики структуры и взаимодействия общественных институтов позволило более глубоко взглянуть на вопрос о тенденциях выхода отдельных социальных процессов из-под контроля в условиях усложнения структуры общества.

Отдельного внимания заслуживают работы, отражающие кризисные тенденции в современном обществе. С одной стороны, серьезного внимания заслуживают работы исследователей глобальных процессов и их влияния на состояние общества. К их числу относятся исследования Н.И. Грачева [5] и М. Кастельс [8]. С другой стороны, существенный интерес представляют работы, отражающие кризисное состояние общества и его системный аспект. В данном отношении, интересны работы М.Д. Киекбаева [9].

Социокультурный аспект общественного процесса раскрывается в опоре на исследования таких авторов, как А. Шюц [15], П. Бергер [1]. Также, в основу нашего исследования легли современные исследования и статистические данные, отражающие состояние института литературных премий [16].

Преобладающими каналами информации в настоящее время является визуальный, аудиальный и текстовый каналы, на уровне каждого из которых имеет место множество разновидностей информационной продукции. С учетом критического отношения членов общества, знакомых с манипулятивными технологиями, с прямым воспитательным воздействием, одну из преобладающих ролей в формировании социального мировоззрения приобретают не прямые типы закладывания элементов мировоззрения, в которых, наряду с заявленной функцией, реализуются дополнительные функциональные векторы. Это, в частности, определяет огромные перспективы области развлекательной по своему назначению культурной продукции в плане возможности формирования мировоззрения членов общества. Иными словами, литература, музыка и кинематограф выступают в качестве мощного канала

воздействия на сферу идеалов, ценностей, моделей поведения и критериев оценки членов общества.

Обращаясь к литературной сфере, следует обратить внимание на ее специфический характер: из всей совокупности перечисленных выше типов культурной деятельности, литература наименее зависима от институционального аспекта организации творческой деятельности, поскольку литературное творчество, преимущественно, является индивидуальной деятельностью (в отличие от музыкальной деятельности или кинематографа, где преобладающее значение приобретают продукты групповой активности).

Возможность осуществления литературного творчества в частном порядке – это та отличительная черта, которая определяет широчайшие возможности по самовыражению членов общества. При этом основной проблемой становится не столько формирование информационной продукции, сколько ее распространение. И здесь мы приходим к тому, что в современных условиях одно из наиболее серьезных воздействий на область литературы заключается не столько в материальном поощрении авторов (что, безусловно, имеет значение, но лишь как сопутствующий фактор повышения трудоспособности авторов), сколько в росте их известности. В этом плане, многочисленные институты литературных премий имеют двоякую функцию: с одной стороны, они способствуют росту популярности талантливых авторов, с другой – дают им возможность осуществлять творческую деятельность, не отвлекаясь на процессы материального самообеспечения. При этом с точки зрения социальной регуляции, тематическая направленность литературных премий и критерии отбора работ выступают в качестве основных инструментов воздействия на литературную сферу (и, соответственно, на культуру в целом).

Одной из основных проблем российской системы литературных премий является то, что, несмотря на большое число многообразных литпремий, общая тенденция в них состоит в том, что материальное поощрение преобладает над информационным. Как результат, начинающие авторы остаются неизвестными, что негативно сказывается на их перспективах развития. В итоге, серьезное финансирование является недостаточным эффективным: оно повышает продуктивные возможности авторов, однако, не способствует распространению в информационном пространстве общества знания о новых выдающихся работах. Это позволяет судить о том, что в современных условиях, институт литературных премий в России находится в базовом, зачаточном состоянии. Обладая серьезными перспективами по воздействию на культурную сферу страны и, соответственно, по опосредованной стабилизации общественного процесса, в современных условиях, институт литературных премий обнаруживает свою пониженную эффективность.

Ценность института литературных премий для государства состоит в том, что они ориентированы не столько на производство культурной

продукции, сколько на стимулирование тех тем, жанров и направлений, которые в наибольшей степени соответствуют управленческим запросам государства. При этом основная продуктивная деятельность осуществляется авторами литературных произведений самостоятельно, что свидетельствует о высоком потенциале данного направления даже при условии вложения малого количества ресурсов. Вместе с тем, очевидно, что

Литература:

1. Бергер П. Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Лукман. М. : «Медиум», 1995.
2. Гидденс Э. Социология / Э. Гидденс; Пер. с англ.; Науч. ред. В.А. Ядов; Общ. ред. Л.С. Гурьевой, Л.Н. Посилевича. М. : Эдиториал УРСС, 1999. 703 с.
3. Гофман А.Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции / А.Б. Гофман; Ред. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко // Социологический ежегодник 2012. Сб. научных трудов. М. : ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ, 2013. С. 97–167.
4. Гофман А.Б. Социальная солидарность: пробуждение социологической идеи / А.Б. Гофман // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. М. : РОС, 2012. С. 32–39.
5. Грачев Н.И. Политическая глобализация и государственный суверенитет / Н.И. Грачев // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2012. № 1.
6. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Э. Дюркгейм; Пер. с фр. с сокр.; Под ред. В.А. Базарова. М. : Мысль, 1994.
7. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда; Метод социологии / Э. Дюркгейм, А.Б. Гофман, В.В. Сапов; Пер. с фр. М. : Наука, 1991. 572 с.
8. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 606 с.
9. Кийекбаев М.Д. Проблемы противодействия деструктивным факторам в современной России / М.Д. Кийекбаев, Д.М. Абдрахманов // Территория новых возможностей. 2014. № 1(24). С. 111–121.
10. Литературная премия как факт литературной жизни (материалы ежегодной Букеровской конференции от 03 октября 2005 г.) // Вопросы литературы, 2006. № 2.
11. Литературные премии России: список премий и информация о них // Официальный сайт РГБ. URL : <http://www.rsl.ru/ru/s3/s331/s122/s1223629/s12236293630> (дата просмотра 15.09.2022).

в текущем своем состоянии, институт литературных премий недостаточно функционален, что связано с перекосом в сторону материального аспекта и недостатком информационного обеспечения наиболее значимых событий в мире литературы. Исправление данного несоответствия представляет собой один из наиболее перспективных вариантов в развитии института премий, как рычага воздействия на сферу культуры.

Literature:

1. Berger P. Social construction of reality / P. Berger, T. Lukman. M. : «Medium», 1995.
2. Giddens E. Sociology / E. Giddens; Transl. from english; Scientific editor V.A. Yadov; General revision by L.S. Gurieva, L.N. Posilevich. M. : Editorial URSS, 1999. 703 p.
3. Hoffman A.B. Solidarity or rules, Durkheim or Hayek? On two forms of social integration / A.B. Hoffman; Ed. N.E. Pokrovsky, D.V. Efremenko // Sociological Yearbook 2012. Collection of scientific papers. M. : INION RAS; Department of General Sociology, HSE, 2013. P. 97–167.
4. Hoffman A.B. Social solidarity: the awakening of a sociological idea / A.B. Hoffman // Sociology and society: global challenges and regional development: Materials of the IV Regular All-Russian Sociological Congress. M. : ROS, 2012. P. 32–39.
5. Grachev N.I. Political globalization and state sovereignty / N.I. Grachev // Bulletin of the Volga. Series 5: Jurisprudence. 2012. № 1.
6. Durkheim E. Suicide: A sociological etude / E. Durkheim; Trans., from the French with a summary; Edited by V.A. Bazarov. M. : Mysl, 1994.
7. Durkheim E. On the division of social labor; The method of sociology : Translated from French / E. Durkheim, A.B. Hoffman, V.V. Sapov. M. : Nauka, 1991. 572 p.
8. Castels M. The Information Age: economy, Society and culture. M. : Higher School of Economics, 2000. 606 p.
9. Kiyekbayev M.D. Problems of countering destructive factors in modern Russia / M.D. Kiyekbayev, D.M. Abdrakhmanov // The territory of new opportunities. 2014. № 1(24). P. 111–121.
10. Literary prize as a fact of literary life (materials of the annual Booker Conference of October 03, 2005) // Questions of Literature, 2006. № 2.
11. Literary Awards of Russia: list of awards and information about them // The official website of the RSL. URL : <http://www.rsl.ru/ru/s3/s331/s122/s1223629/s12236293630> (viewing date 09/15/2022).

12. *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. М. : АСТ : АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 873 с.

13. *Парсонс Т.* Система современных обществ / Т. Парсонс; Пер, с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева; Под ред. М.С. Ковалевой. М. : Аспект Пресс, 1998. 270 с.

14. *Парсонс Т.* Функциональная теория изменений / Т. Парсонс // О структуре социального действия. М. : Академический проект, 2000. 880 с.

15. *Шюц А.* Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / А. Шюц Сост. А.Я. Алхасов; Пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; научн. ред. перевода Г.С. Батыгин. М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. 336 с.

16. *Янкова Н.* Нужны ли литературные премии? URL : <http://compuart.ru/article/24849> (дата просмотра 19.04.2022).

12. *Merton R.* Social theory and social structure. M. : ACT : ACT MOSCOW: GUARDIAN, 2006. 873 p.

13. *Parsons T.* The system of modern societies / T. Parsons; Translated from the English by L.A. Sedov and A.D. Kovalev. Edited by M.S. Kovaleva. M. : Aspect Press, 1998. 270 p.

14. *Parsons T.* Functional theory of changes / T. Parsons // On the structure of social action. M. : Academic Project, 2000. 880 p .

15. *Schutz A.* Semantic structure of the everyday world: essays on phenomenological sociology / A. Schutz Comp. A.Ya. Alkhasov; Translated from English by A.Ya. Alkhasova, N.Ya. Mazlumyanova; scientific ed. of translation by G.S. Batygin. M. : Institute of the Foundation «Public Opinion», 2003. 336 p.

16. *Yankova N.* Do I need literary prizes? URL : <http://compuart.ru/article/24849> (viewing date: 19.04.2022).

Грузина Юлия Михайловна

кандидат экономических наук,
доцент,
доцент кафедры
менеджмента и инноваций
факультета Высшей школы менеджмента,
ведущий научный сотрудник
Международного центра развития
инноваций и студенческих инициатив,
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
popov-52@mail.ru

Фатов Игорь Сергеевич

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры государственного
управления и социальных технологий
Института инженерной
экономики и гуманитарных наук,
Московский авиационный институт
fatov@ruy.ru

**ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ
МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ НА БАЗЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
КАК СТРУКТУР ОБЩЕРОССИЙСКИХ
И МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы создания молодежных общественных объединений. Показывается, что молодежные общественные объединения идут по пути формирования проектных команд, коллективов студентов, принимающих участие в общей деятельности общероссийских структур и получающих от них организационное, методическое, информационное и иное обеспечение для участия в реализации проектов, программ общероссийских общественных объединений. Такие коллективы студентов, созданные по принципу целевых интересов (добровольчество, экология, спорт, творчество и т.п.), осуществляют при поддержке и содействии администраций образовательных организаций высшего образования, при тесном взаимодействии с организационными структурами общероссийских общественных объединений. Статья подготовлена в рамках Государственного задания 2022 года.

Ключевые слова: молодежные общественных объединений, образовательная организация, межрегиональные общественные объединения, региональные общественные объединения.

Yulia M. Gruzina

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Management and Innovation,
Faculty of the Higher School
of Management, Leading Researcher,
International Center for the Development
of Innovation and Student Initiatives,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
popov-52@mail.ru

Igor S. Fatov

Candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor,
Associate Professor of the Department
of State Management and Social Technologies
Institute of Engineering
Economics and Humanities,
Moscow Aviation Institute
fatov@ruy.ru

**FEATURES OF THE CREATION OF YOUTH
PUBLIC ASSOCIATIONS ON THE BASIS
OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS
AS STRUCTURES OF ALL-RUSSIAN AND
INTERREGIONAL ORGANIZATIONS**

Annotation. The article deals with the creation of youth public associations. It is shown that youth public associations follow the path of forming project teams, groups of students participating in the general activities of all-Russian structures and receiving from them organizational, methodological, informational and other support for participation in the implementation of projects, programs of all-Russian public associations. Such groups of students, created on the principle of targeted interests (volunteering, ecology, sports, creativity, etc.), carry out, with the support and assistance of the administrations of educational institutions of higher education, close interaction with the organizational structures of all-Russian public associations. The article was prepared as part of the State assignment for 2022.

Keywords: Youth public associations, educational organization, interregional public associations, regional public associations.

Действующее законодательство и практика реализации права студентов на объединение позволяют выделить особенности создания и порядка деятельности отдельных видов студенческих общественных объединений.

В соответствии со ст. 14 Федерального закона «Об общественных объединениях», все общественные объединения разделяются по такому критерию, как территориальная сфера деятельности. Статус общероссийских общественных получают объединения, имеющие свои организации, отделения или филиалы и представительства в более чем половине субъектов Российской Федерации, то есть, на территории не менее 43 субъектов Российской Федерации.

Под межрегиональным общественным объединением законодатель определил объединение, имеющее свои организации, отделения или филиалы и представительства на территории двух и более субъектов Российской Федерации, но не более чем в половине субъектов Российской Федерации.

Региональное общественное объединение ведет свою работу в пределах территории одного субъекта Российской Федерации, а местное общественное объединение – в пределах территории органа местного самоуправления.

Для общественных объединений, созданных на базе образовательных организаций высшего образования, наиболее востребованными являются статусы местных и региональных общественных объединений. Это, в том числе связано с тем, что Федеральный закон «Об общественных объединениях» не подразумевает создание первичных отделений, как это было в советское время для общественных объединений, то есть, самый нижний уровень создания общественных объединений – это местный уровень, уровень территории органа местного самоуправления.

Вместе с тем, специальное законодательство допускает и исключения. Так, Федеральным законом «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» допускается создание профсоюзных организаций непосредственно на предприятиях, в учреждениях как первичных профсоюзных организаций [1].

Таким образом, обобщая по критерию территориальной деятельности студенческие общественные объединения, создаваемые на базе образовательной организации высшего образования, могут быть первичными организациями (такая норма действует для профсоюзных студенческих организаций в образовательных организациях высшего образования), местными общественными объединениями, региональными общественными объединениями. Последние характерны для крупных образовательных организаций высшего образования, например, Студенческий союз МГУ им. М.В. Ломоносова зарегистрирован в качестве региональной общественной организации. Встречаются также отдельные случаи, когда молодежное общественное объединение зарегистрировано и действует как

межрегиональное общественное объединение, например, Студенческий союз МИРЭА является межрегиональной молодежной общественной организацией.

Общероссийские студенческие общественные объединения создаются вне рамок отдельной образовательной организации высшего образования. Они используют другие, отличные от стандартных и, прописанных в Федеральном законе «Об общественных объединениях», механизмы создания своих «первичных» общественных формирований на базе образовательных организаций высшего образования. Здесь проявляется творческий подход и новые виды субъектности. Так, например, Молодежная общероссийская общественная организация «Российские Студенческие Отряды» (далее – РСО) создает, по согласованию с образовательной организацией высшего образования, штаб студенческих отрядов в образовательной организации как координирующий орган студенческих отрядов в конкретной образовательной организации высшего образования. Указанный штаб уже подчиняется Региональному штабу РСО, то есть, руководящему органу регионального отделения РСО[2]. РСО разработал и утвердил Типовое Положение о Штабе студенческих отрядов образовательной организации [3]. В качестве конкретного студенческого коллектива РСО, осуществляющего работу, являются студенческие отряды, называемые линейными студенческими отрядами. Штаб студенческих отрядов образовательной организации может формироваться при наличии в ней не менее трех студенческих отрядов, состоящих из членов РСО.

К основным функциям штаба студенческих отрядов образовательной организации высшего образования относится решение таких задач, как:

- совместно с образовательной организацией высшего образования обеспечение условий для создания и работы студенческих отрядов в образовательной организации;
- привлечение студентов к вступлению и участию в работе студенческих отрядов;
- непосредственное формирование студенческих отрядов различной направленности.

Создание таких студенческих структур согласуется с нормой ст. 34 Федерального закон «Об образовании в Российской Федерации», которая гласит, что обучающиеся «имеют право создавать студенческие отряды, представляющие собой общественные объединения обучающихся, целью деятельности которых является организация временной занятости таких обучающихся, изъявивших желание в свободное от учебы время работать в различных отраслях экономики» [4]. Вместе с тем, проанализировав нормы закона об образовании и об общественных объединениях во взаимосвязи, у нас возникает вопрос: Можно ли конкретный студенческий отряд отнести, в правовом смысле, к общественному объединению. Линейный студенческий отряд скорее можно отнести к студенческому коллективу, входящему в РСО как субъект деятельности РСО.

Интересен опыт другой общероссийской общественной организации «Российский Союз Молодежи» (далее – РСМ). РСМ, в отсутствие законодательной неурегулированности создания первичных отделений или организаций на базе образовательных организаций высшего образования (местные организации РСМ как общероссийская общественная организация в соответствии с законом создает в рамках муниципальных образований), внедряет в практику создание на основе соглашений с образовательными организациями высшего образования студенческих клубов РСМ для реализации проектов в интересах студенчества [5]. Кроме того, в уставе РСМ отражено создание таких общественных организационных единиц РСМ, как первичных групп, которые могут создаваться по месту учебы членов РСМ [6].

В целом, следует отметить, что отсутствие в Федеральном законе «Об общественных объединениях» нормы, дающей право молодежным общественным неполитическим объединениям создавать в качестве своих структурных подразделений первичных организаций или отделений (за исключением профсоюзных организаций, которым такое право предоставлено специальным законом о профсоюзах), тормозит развитие структур общероссийских молодежных общественных объединений в студенческой среде, что ограничивает возможности общероссийских общественных молодежных организаций в содействии образовательным организациям высшего образования в развитии различных форм воспитательной работы среди студентов.

Как уже выше отмечалось, наиболее распространенной организационно-правовой формой студенческих общественных объединений являются студенческие общественные организации. Широкое распространение, в силу исторической традиции, в свое время, получило право создания и деятельности студенческих профсоюзных организаций. Нормативно-правовое обеспечение деятельности таких профсоюзных организаций широко представлено в законодательстве Российской Федерации – это, упоминавшийся выше, специальный Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», Федеральный закон «Об общественных объединениях», Федеральный закон «Об

Литература:

1. Ст. 3, 8, 24, 25, 29 Федерального закона № 10-ФЗ от 12.01.1996 г. «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // Пункты 4.18 – 4.19 устава Молодежная общероссийская общественная организация «Российские студенческие отряды». URL : <https://mosrso.ru/wp-content/themes/mosrso/docs/ustav.pdf> (дата обращения 10.08.2022).
2. Типовое Положение о Штабе студенческих отрядов образовательной организации, утвержденное на заседании Правления Молодежной общероссийской общественной организации «Российские Студенческие Отряды» (протокол № 1 от «27» февраля 2016 г.) // Пункты 4.18 – 4.19 устава Молодежная общероссийская общественная

образовании в Российской Федерации» (в частности, ст. 26, 34, 36, 39, 45).

Широкое представление среди студенческих общественных объединений профсоюзных организаций обусловлено целым рядом факторов, в том числе, историческим аспектом, когда в 90-х годах прошлого века в образовательных организациях высшего образования были ликвидированы или ушли по разным причинам, включая законодательный аспект и разных интерпретаций понятия «политические молодежные общественные объединения», «молодежные общественные объединения», в том числе и такая крупная общественная организация, как комсомол, организации которого были в советское время в каждой образовательной организации высшего образования. Данный процесс не затронул студенческие профсоюзные организации, которые остались в образовательных организациях высшего образования. Кроме того, законодательные преференции в виде права создавать первичные профсоюзные организации в образовательных организациях высшего образования, уведомительного характера регистрации профсоюзных организаций (в отличие от других общественных организаций, для которых работает принцип «разрешительной» регистрации), права профсоюзов на получение полного содействия образовательной организации высшего образования в обеспечении деятельности, включая материальные ресурсы, сыграли свою положительную роль в сохранении и распространении деятельности студенческих профсоюзных организаций на базе образовательных организаций высшего образования.

Таким образом, создание структурных подразделений общероссийских и межрегиональных молодежных общественных объединений на базе образовательных организаций требует нормативно-методического закрепления со стороны образовательных организаций, прежде всего, в виде соглашений о сотрудничестве, принятии совместных документов образовательной организации и общественного объединения, регулирующих взаимодействие и развитие структурных подразделений общероссийского (межрегионального, регионального) общественного объединения на территории образовательной организации.

Literature:

1. Articles 3, 8, 24, 25, 29 of Federal Law № 10-FZ of 12.01.1996 «On Trade Unions, their rights and guarantees of activity» // Paragraphs 4.18 – 4.19 of the charter of the Youth All-Russian public organization «Russian student detachments». URL : <https://mosrso.ru/wp-content/themes/mosrso/docs/ustav.pdf> (date of the application 10.08.2022).
2. Model Regulations on the Headquarters of student detachments of an educational organization approved at the meeting of the Board of the Youth All-Russian Public Organization «Russian Student Detachments» (Protocol № 1 of February 27, 2016) // Paragraphs 4.18 – 4.19 of the charter of the Youth All-Russian public Organization «Russian Student

организация «Российские студенческие отряды»// URL : <https://mosrso.ru/wp-content/themes/mosrso/docs/ustav.pdf> (дата обращения 10.08.2022).

3. Типовое Положение о Штабе студенческих отрядов образовательной организации, утвержденное на заседании Правления Молодежной общероссийской общественной организации «Российские Студенческие Отряды» (протокол № 1 от «27» февраля 2016 г.). URL : <https://mosrso.ru/wp-content/themes/mosrso/docs/polozheniye-o-shtabe-stud-otryadov-obr-organizacii.pdf> (дата обращения 10.08.2022).

4. П. 8 ч. 2 ст. 34 Федерального закона № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/6b08530edad66747252fe4b34361d250e7af65ac (дата обращения 10.08.2022).

5. Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии между РСМ и Советом ректоров Южного федерального округа от 25.02.2021 г. URL : www.ruy.ru/upload/iblock/539/RSM-i-Sovet-rectorov-YUzhnogo-federalnogo-okruga.pdf (дата обращения 10.08.2022).

6. П. 6.3 устава Общероссийской общественной организации «Российский Союз Молодежи». URL : www.ruy.ru/rsm/ustav-rsm (дата обращения 10.08.2022).

Detachments». URL : <https://mosrso.ru/wp-content/themes/mosrso/docs/ustav.pdf> (date of the application 10.08.2022).

3. The Standard Regulation on the Headquarters of student detachments of an educational organization approved at the meeting of the Board of the Youth All-Russian public Organization «Russian Student Detachments» (Protocol № 1 of February 27, 2016). URL : <https://mosrso.ru/wp-content/themes/mosrso/docs/polozheniye-o-shtabe-stud-otryadov-obr-organizacii.pdf> (date of the application 10.08.2022).

4. Item 8 of Part 2 of Article 34 of Federal Law № 273-FZ of December 29, 2012 «On Education in the Russian Federation». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/6b08530edad66747252fe4b34361d250e7af65ac (date of the application 10.08.2022).

5. Agreement on cooperation and interaction between the RSM and the Council of Rectors of the Southern Federal District from 02/25/2021. URL : www.ruy.ru/upload/iblock/539/RSM-i-Sovet-rectorov-YUzhnogo-federalnogo-okruga.pdf (date of the application 10.08.2022).

6. Clause 6.3 of the charter of the All-Russian public organization «Russian Youth Union». URL : www.ruy.ru/rsm/ustav-rsm (date of the application 10.08.2022).

Денисов Александр Михайлович
преподаватель кафедры
организационно-кадровой работы
в органах государственной власти,
Института технологий управления,
МИРЭА – Российский
технологический университет
Denisovdo2014@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТRENДЫ НА РЫНКЕ КОНСАЛТИНГА В 2023 ГОДУ. ВЫЗОВЫ И АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются современные тренды на рынке консалтинга в России в 2023 году, их сущность и значимость для системы управления персоналом современных организаций, а также различные способы организации деятельности со стороны менеджеров по управлению персоналом и консультантов в сфере HR в связи со сложившейся на данном рынке экономической и деловой обстановкой. Описываются возможности компаний-клиентов консалтингового бизнеса в лице менеджеров по управлению персоналом и их действий по активизации работы процессов внутри системы управления персоналом собственной организации для лучшего взаимодействия с консалтинговыми фирмами ради достижения практических результатов. В завершении статьи делается вывод о дальнейшем развитии трендов в области консалтинга и возможности взаимовыгодного сотрудничества представителей этой сферы бизнеса с компаниями-клиентами.

Ключевые слова: консалтинг, тренд, менеджер по консультированию, менеджер по управлению персоналом, консалтинговая фирма, HR.

Потеря всех клиентов или отличная возможность для развития — что случилось с рынком консалтинга после введения санкционных ограничений? Какие изменения произошли в сфере консалтинговых услуг?

Рассмотрим их более подробно и постараемся ответить на вопрос — что ждет консалтинговый бизнес в России дальше.

В российском консалтинге грядут серьезные структурные изменения. На фоне ухода из России ведущих международных компаний, эксперты фиксируют резкий рост спроса на консалтинговые услуги для решения первоочередных бизнес-задач [7, с. 96].

Кроме того, зарубежные компании, в том числе и «Большая четверка» (Deloitte, Pricewaterhouse

Alexander M. Denisov
Lecturer of the Department
of Organizational and Personnel Work
in Government Bodies of the Institute
of Management Technologies,
MIREA – Russian Technological University
Denisovdo2014@yandex.ru

MODERN TRENDS IN THE CONSULTING MARKET IN 2023. CHALLENGES AND ANALYSIS OF POSSIBLE ACTIVITIES

Annotation. This article discusses modern trends in the consulting market in Russia in 2023, their essence and significance for the personnel management system of modern organizations, as well as various ways of organizing activities on the part of HR managers and consultants in the field of HR in connection with the prevailing situation in this market economic and business environment. The possibilities of consulting business client companies represented by HR managers and their actions to enhance the work of processes within the personnel management system of their own organization for better interaction with consulting firms in order to achieve practical results are described. At the end of the article, a conclusion is made about the further development of trends in the field of consulting and the possibility of mutually beneficial cooperation between representatives of this business area and client-companies.

Keywords: consulting, trend, consulting manager, HR manager, consulting firm, HR.

Coopers, Ernst & Young и KPMG), которые вели консалтинговый бизнес на российском рынке, частично или полностью прекратили или реструктурировали свою деятельность, в том числе и франчайзинговую. В результате этого, из России ушли некоторые специалисты с навыками международной экспертизы.

Пережив сложные пандемийные годы, более-менее выстроив бизнес-процессы в новой экономической реальности, российские предприниматели, фактически, без передышки оказались перед необходимостью снова форматировать свой бизнес — уже с учетом внешнего санкционного давления и изменений на внутреннем рынке. Выросший спрос закономерен для периода турбулентности и перестройки экономической системы. Основные тенденции связаны с развитием

системы менеджмента в организации, развитием корпоративной культуры, повышением эффективности процессов, корректировки или созданием стратегии.

Таким образом, первая проблема, с которой столкнулся российский рынок консалтинговых услуг после начала кризиса – это уход большинства зарубежных клиентов, которые активно пользовались такими услугами. Из-за санкционных ограничений крупные российские консалтинговые фирмы и агентства теперь не могут оказывать услуги американским и многим европейским компаниям.

Аудиторско-консалтинговая компания Deloitte, например, сообщила о том, что ее российский офис продолжит работу в России и Беларуси под названием «Деловые решения и технологии». Фактически, это сообщение закольцевало историю с публичным уходом из России международных аудиторско-консалтинговых групп. Первыми о выделении российских офисов из своего состава объявили в PricewaterhouseCoopers и KPMG, затем о подобном решении известила Ernst&Young [2]. Теперь появилась определенность и с Deloitte.

Все компании заверили, что продолжают оказывать своим клиентам аудиторские и консалтинговые услуги в полном объеме. Российские офисы сохраняют персонал, а также, как они оптимистично рассчитывают, и своих постоянных клиентов. Однако очевидно, что принятые решения, даже несмотря на прозрачные намеки на то, что «за спинами» переименованных офисов по-прежнему будут стоять международные гиганты, способны значительно переключить рынок аудиторско-консалтинговых услуг в нашей стране. Большинству иностранных компаний для продолжения своей деятельности на российском рынке пришлось создавать сторонние компании, менять бренд, управляющих или бизнес-модель. При этом адаптация у компаний с российским руководством проходила легче.

И свои шансы должны использовать другие российские компании, работающие в этом сегменте. Шансы тем более велики, потому что весной этого года резко вырос спрос на предоставление консалтинговых услуг, в первую очередь, в сегменте управленческих и кадровых стратегий [1].

Многие высококвалифицированные специалисты выбрали возможность перевестись в филиалы компаний, находящихся за рубежом, чуть меньше консультантов остались работать в созданных дочерних компаниях, которые отсоединились от зарубежного бренда.

Что же происходит сейчас? Ввиду расформирования штатов компаний, на рынке консалтинга переходят из компании в компанию не только отдельные специалисты, но и целые команды. Опытных специалистов охотно принимают российские компании, даже расширяют для этого штат. Кроме того, уровень конкуренции значительно снизился – большая часть иностранцев покинула рынок. Благодаря этому, многие

специалисты получили возможность проявить себя и предложить смелые решения для оптимизации бизнес-процессов. Как правило, это решения, связанные с технологиями и IT-инфраструктурой, позволяющие быстро принимать решения и адаптироваться под изменения.

Сегодня, чаще всего, обращаются за консалтинговыми услугами по перестройке бизнес-модели и структуры бизнеса, также есть интерес к бизнесу уходящих компаний – многие демонстрируют готовность приобрести предприятия иностранных коллег [3, с. 88].

Зарубежные компании, которые остались на российском рынке, обращаются за помощью в смене менеджмента, при которой смогут контролировать работу компании. Это делается для того, чтобы избежать продажи бизнеса, поскольку многие игроки все еще надеются вернуться на российский рынок и оставляют для себя такую возможность.

Перемены 2022 года дали российским же компаниям вынужденное развитие. Они стали гибче и, можно сказать, получили свободу действий. Перемены дали и новых клиентов, которые раньше не нуждались в консалтинговых услугах.

Вырос спрос на консалтинговые услуги в области развития системы менеджмента в организации, развития корпоративной культуры, повышения эффективности процессов, финансовой модели, корректировки или создания стратегии [1]. Если раньше на управленческие ошибки закрывали глаза, то сейчас, в условиях изменений и стрессовых ситуаций, эффективность, технологичность и квалификация стали основными целями, к которым стремятся компании.

Чего ожидать в ближайшем будущем? Несмотря на все сложности, которые возникли, рынок консалтинга с 2020 года стабильно растет на 20–25 % ежегодно. В 2022 году удалось достичь таких показателей во многом благодаря тому, что многие российские компании-клиенты, также столкнувшись с изменениями, обратились к консалтингу, чтобы наладить бизнес-процессы или перестроить структуру бизнеса [1].

Ввиду снижения конкуренции предполагается появление небольших стратегических консалтинговых компаний, которые начнут работать с актуальными запросами рынка. В первую очередь, клиенты будут обращать внимание на те консалтинговые фирмы и агентства, которые предлагают комплексные решения и готовы обеспечить полное сопровождение, как с практической, так и с юридической точки зрения. Также, ожидается повышение среднего чека на услуги консалтинга, так как спектр предлагаемых услуг и запросы от клиента будут расширяться.

На что обратить внимание управленцам в связи со сложившейся ситуацией?

Есть несколько направлений фокуса контроля над ситуацией:

1. Высококвалифицированные сотрудники. Необходимо обратить внимание на

корпоративную культуру, развивать сотрудников и предотвращать внутренние кризисы. Команда должна быть сильной, профессиональной и готовой оперативно решать новые задачи.

2. Эффективность процессов и команды. Помимо предложений по повышению эффективности бизнес-процессов клиента, необходимо обращать внимание на собственную компанию – устранить пробелы, усовершенствовать, в том числе, HR-процессы. Возможно, стоит нанять еще несколько сотрудников или расстаться с теми, кто малоэффективен. Кроме того, сейчас на рынок вышло много высококлассных специалистов из международных агентств, с которыми стоит поработать.

3. Оперативное выполнение задач и комплексное предложение. Клиенту с 2022 года важно быстро реагировать на изменения и адаптироваться под новые реалии. Если консалтинговое предложение будет сделано «под ключ» и требовать минимального участия со стороны клиента, он охотнее начнет сотрудничество. А касается это, практически, всего: поставок, логистики, продаж, рекрутинга, пересмотра продуктовой линейки и создания новой стратегии развития.

Текущая ситуация на рынке предоставила компаниям свободу действий – государство активно поддерживает малый и средний бизнес, а конкурентов стало значительно меньше. Сейчас российские компании расширяются, наращивают потенциал и покоряют новые рынки [6, с. 86].

Чтобы правильно воспользоваться ситуацией и предоставленными возможностями, следует как можно быстрее найти потенциальных партнеров или нарастить собственный ресурс. В этом поможет сильная квалифицированная команда, уверенный менеджмент и внешние консультанты.

Консалтинговые формы и агентства, в свою очередь, ожидают в ближайшем будущем сохранения спроса на услуги, связанные с разработкой антикризисных мер, оптимизацией бюджета, налаживанием логистических цепочек и поиском новых партнеров. Поэтому необходимо оперативно реагировать на новые изменения и искать эффективные решения, делать упор на поиск пула зарубежных партнеров для сотрудничества на новых иностранных рынках или искать возможности эффективного использования государственных льгот.

А что же клиенты?

По словам HR-аналитиков и практиков, опрошенных SHRM Online, создание внутренних рынков талантов, оптимизация инвестиций в существующие системы, поддержка гибридной работы и расширение использования искусственного интеллекта (ИИ) будут главными технологическими приоритетами в 2023 году [5, 103].

Несмотря на то, что условия работы с кадрами будут сильно различаться в зависимости от отрасли – некоторые компании продолжают увольнять сотрудников, а другие повышают компенсации и льготы для привлечения и удержания работников

в условиях продолжающейся нехватки рабочей силы – будут общие черты в том, как руководители HR внедряют существующие и новые технологии в условиях неопределенной экономической ситуации. климата, считают эксперты.

Рассмотрим, в таком случае, как специалистам в области управления человеческими ресурсами компаний-клиентов оптимизировать свою работу перед обращением к консалтинговым фирмам.

1. Оптимизация окупаемости (ROI) существующих технологических стеков.

Считается, что более проницательные HR-руководители сосредоточатся на оптимизации существующих технологических экосистем, прежде чем рассматривать инвестиции в новые платформы в этом году.

Во времена экономической неопределенности организациям следует оптимизировать процессы с помощью уже имеющихся инструментов и ресурсов. Если затем будет определено, что новые технологии необходимы, это должно быть отражено в контексте наиболее ценных результатов, поддерживающих наиболее эффективные процессы управления персоналом.

Одна из самых ценных вещей, которую руководители обучения и развития (L&D) могут сделать в 2023 году – это проверить свои текущие технологические системы, чтобы их платформы использовались в полной мере.

Необходимо определить текущие проблемы, с которыми сталкивается L&D, и оценить, какие из них, если таковые вообще имеются, можно решить с помощью инструментов и технологий, уже находящихся в распоряжении менеджеров по управлению персоналом.

2. Внутренние рынки талантов остаются популярными.

Внутренние рынки талантов были одной из самых популярных HR-технологий в 2022 году, и ожидается, что эти цифровые платформы продолжат набирать обороты в этом году [5, с. 208]. Эти системы сопоставляют работников с внутренними вакансиями, дополнительными задачами или проектами; списками доступных наставников; детализируют возможности обучения, которые поддерживают карьерный рост и многое другое.

Инвестиции во внутреннюю мобильность талантов окупятся как никогда в 2023 году. HR-менеджеры и другие руководители организаций могут извлечь выгоду из данных, созданных этим рынком, для поддержки кадрового планирования и других кадровых процессов. Сотрудники получают больше информации о возможностях работы и вариантах развития своих навыков и опыта для карьерного роста, а менеджеры или руководители проектов выигрывают от более гибкого внутреннего подбора персонала.

3. Изменение в процессах рекрутинга.

Рекрутеры будут использовать развивающиеся инструменты искусственного интеллекта, чтобы

еще больше повысить эффективность отбора кандидатов и планирования собеседований, использовать больше рекламы и обращаться к видеороликам, созданным самими сотрудниками компании как к инструменту маркетинга персонала, чтобы привлекать кандидатов в среде, где рекрутинг останется высококонкурентным.

Аутентичные видеоролики, созданные сотрудниками, вызывают наибольшую заинтересованность кандидатов.

Таким образом, менеджеры по подбору должны использовать видео в объявлениях о вакансиях, на сайте вакансий, в электронных письмах кандидатам и на протяжении всего процесса найма.

В связи с недавней нехваткой рабочей силы и необходимостью улучшить долгосрочное развитие и удержание сотрудников, улучшение процессов найма на вершине воронки станет главным приоритетом для руководителей отдела кадров и привлечения талантов. Это будет важно, поскольку экономика сталкивается с неопределенностью, и работодатели должны максимально эффективно использовать свои бюджеты на рекламу вакансий.

Таким образом, получается, что сами рекрутеры должны удвоить усилия по созданию привлекательного образа компании для кандидатов. Интересным способом проверки такой привлекательности станет постановка задачи непосредственному руководителю отдела подбора персонала вакансии на сайте собственной компании через мобильное устройство, чтобы увидеть ее с точки зрения кандидата. Затем они должны будут внести свои предложения по изменению профиля вакансии, если она не достаточно привлекательна.

Литература:

1. Информационная платформа КрымPress. URL : <https://crimeapress.info/itogi-i-prognoz-na-2023-god-uslugi-finansovogo-konsaltinga-i-outsorsinga-kompaniya-vash-findir> (дата обращения 12.04. 2023).
2. Информационный портал РИА Новости. Ernst & Young прекращает работу в России. URL : <https://ria.ru/20220307/sanktsii-1777041869.html> (дата обращения 12.04. 2023).
3. *Роздольская И.В.* Инновационная направленность кадрового консультирования в условиях реального экономического пространства: альтернативные способы формирования и поиск новых возможностей развития. М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. 275 с.
4. *Тим Кларк.* Бизнес-модели для команд / Тим Кларк, Брюс Хейзен. М. : Манн, Иванов, Фарбер, 2021. 272 с.
5. *Тим О'Рейли.* Гид по бизнес-моделям будущего. М. : Бомбора, 2021. 512 с.

4. Опыт сотрудников должен быть связан с HR-стратегией.

По мнению экспертов, в 2023 году больше руководителей высшего звена заставят сотрудников поставить перед сотрудниками более широкую стратегическую цель, исключив ее из области управления персоналом. Опыт сотрудников становится бизнес-стратегией, а не просто стратегией управления персоналом.

Для HR-менеджера это означает приведение своей технологической системы в соответствие с ключевыми принципами стратегии взаимодействия с сотрудниками. В 2023 году все больше компаний, таким образом, сделают опыт сотрудников неотъемлемой частью стратегий в области ИТ, оперативного управления, финансов.

В 2023 году HR-менеджеры будут использовать новые технологии, ориентированные на индивидуальный опыт сотрудников. Это, одновременно, означает, что технологии должны приносить пользу всей организации, будь то за счет расширения доступа к данным, повышения квалификации сотрудников для работы за пределами их традиционных границ или предоставления расширенных возможностей для обучения и развития.

Подводя итог вышесказанному, можно прийти к выводу о том, что, несмотря на все изменения и нестабильность рынка консалтинговых услуг всем игрокам на нем – и консультантам и консалтинговым фирмам и HR-менеджерам как представителям компаний клиентов придется использовать как свои внутренние ресурсы и возможности так и внешние факторы для успешного взаимодействия друг с другом.

Literature:

1. KrymRgess Information Platform. URL : <https://crimeapress.info/itogi-i-prognoz-na-2023-god-uslugi-finansovogo-konsaltinga-i-outsorsinga-kompaniya-vash-findir> (date of the application 12.04. 2023).
2. RIA Novosti information portal. Ernst & Young stops working in Russia. URL : <https://ria.ru/20220307/sanktsii-1777041869.html> (date of the application 12.04.2023).
3. *Rozdolskaya I.V.* Innovative orientation of personnel consulting in the conditions of the real economic space: alternative ways of formation and search for new development opportunities. M. : Publishing and Trading Corporation «Dashkov and C°». 2019. 275 p.
4. *Tim Clark, Bruce Hazen.* Business models for teams. M. : Mann, Ivanov, Farber, 2021. 272 p.
5. *Tim O'Reilly.* Guide to business models of the future. M. : Bombora, 2021. 512 p.

6. *Феофанова Т.И.* Особенности консультирования предприятий малого бизнеса / Т.И. Феофанова // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 9(95). С. 85–89.

7. *Щелкунова С.А.* Проблемы реализации управленческого консультирования в России / С.А. Щелкунова // Вестник СамГУПС. 2022. № 2 (32). С. 95–97.

6. *Feofanova T.I.* Features of consulting small businesses / T.I. Feofanova // Bulletin of Samara State University of Economics. 2022. № 9(95). P. 85–89.

7. *Shchelkunova S.A.* Problems of implementing management consulting in Russia / S.A. Shchelkunova // Bulletin of SamGUPS. 2022. № 2(32). P. 95–97.

Денисова Жанна Александровна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры организационно-кадровой
работы в органах государственной власти
Института технологий управления,
МИРЭА – Российский
технологический университет
denisova@yandex.ru

ЦЕЛЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДЫ РАЗРАБОТКИ, ПРИНЯТИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВЫХ РЕШЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена особенностям применения программно-целевой, инициативно-целевой или регламентной технологий и логике выбора методов разработки, принятия и реализации кадровых решений. Для каждого этапа обоснованы методы, которые целесообразно использовать в рамках каждой из технологий. Подчеркнуто, что обязательным условием выбора оптимальной технологии и адекватных ей методов является предварительный анализ экономических и трудовых показателей организации, а также, диагностика потребностей и интересов персонала, по результатам которого необходимо максимально четко определить проблемы и соответствующие им цели кадровых решений. Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для выбора целевых технологий в процессе разработки, принятия и реализации кадровых решений в организациях любого типа.

Ключевые слова: кадровые решения, разработка, программно-целевая технология, инициативно-целевая технология, регламентная технология, методы разработки, принятия и реализация кадрового решения.

Тема выбора и применения целевых технологий при разработке, принятии и реализации кадровых решений не стала предметом активного интереса в современной российской науке. Как и кадровые решения. Очевидно, это объясняется тем, что методологические основы управленческих решений применимы к кадровым решениям как их виду по функционально-содержательному критерию.

Управленческое решение – выраженное в письменной либо устной форме волеизъявление субъекта управления, ориентированное на устранение проблем (-ы) и совершенствование объекта управления, и содержащее предписание субъекта управления о целях, задачах,

Zhanna A. Alexandrovna
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Organizational and Personnel Work
in Government Bodies
of the Institute of Management Technologies,
MIREA – Russian Technological University
denisova@yandex.ru

TARGET TECHNOLOGIES AND METHODS OF DEVELOPMENT, ADOPTION AND IMPLEMENTATION OF MANAGERIAL PERSONNEL DECISIONS

Annotation. The article is devoted to the peculiarities of the application of program-target, initiative-target or regulatory technologies and the logic of choosing methods for the development, adoption and implementation of personnel decisions. For each stage, the methods that are appropriate to use within each of the technologies are justified. It is emphasized that a prerequisite for choosing the optimal technology and methods adequate to it is a preliminary analysis of the economic and labor indicators of the organization, as well as diagnostics of the needs and interests of personnel, according to the results of which it is necessary to define the problems and the corresponding goals of personnel decisions as clearly as possible. The practical significance of the research lies in the fact that its results can be used to select target technologies in the process of developing, making and implementing personnel decisions in organizations of any type.

Keywords: personnel decisions, development, program-target technology, initiative-target technology, regulatory technology, methods of development, adoption and implementation of personnel decisions.

направлениях, действиях, правилах, способах воздействия на объект управления.

Управленческие решения в организации направлены на финансы, производство, снабжение, сбыт, маркетинг, клиентов, органы власти, персонал. Решения, касающиеся персонала, то есть, кадров, являются кадровыми.

Отсюда, кадровые решения – вид управленческих решений, обращенных на устранение проблем и совершенствование деятельности и поведения персонала.

В каждой организации складывается собственная модель разработки, принятия и реализации

управленческих кадровых решений. Достижение желаемых результатов деятельности требует, чтобы основу этой модели составляли, как правило, целевые технологии и методы. Изменяемой составляющей является выбор субъектом управления между проверенным на практике, корректирующим или инновационным вариантом разработки и реализации решения.

С учетом того, что кадровые решения разрабатываются для наиболее оптимального использования потенциала персонала в реализации целей организации, они являются подчиненными по отношению к стратегическим управленческим решениям. Поэтому может копироваться модель принятия объектных, организационных и коммуникационных решений.

Целевые технологии разработки и реализации кадровых решений – это ориентированная на достижение целевых результатов последовательность действий руководителя, включающую определение задач, средств, методов, сроков подготовки и исполнения кадрового решения.

Э.А. Смирнов выделяет и характеризует три целевые технологии, используемые при разработке и реализации управленческих решений: программно-целевая, инициативно-целевая и регламентная [1, с. 73–78].

Эти технологии применимы и при разработке, принятии, реализации кадровых решений. Использование программно-целевой технологии предполагает выдачу руководителем четкого задания с указанием ресурсов, способов и сроков исполнения. При этом осуществляется довольно строгий контроль над промежуточными состояниями решения кадровой проблемы.

Применение инициативно-целевой технологии предполагает доверие руководителя к разработчику или исполнителю кадрового решения, которое опирается или на их профессионализм, или на неформальное позитивное отношение, или и на то и на другое вместе взятое. При этом субъект управления задает только конечную цель и устанавливает преимущественно короткие сроки выполнения. Регламентная технология предназначена для стратегических, долгосрочных или инновационных решений, например, для разработки кадровой стратегии или политики. При этом не столь важно достичь поставленной цели, сколько двигаться в направлении ее реализации. Для того, чтобы эффективно использовать эту технологию, руководитель должен быть ориентирован на положительные результаты, а перед подчиненными ставятся задачи и определяются возможные ограничения на использование любых ресурсов.

Для выбора оптимальной целевой технологии и методов, следует проводить анализ ключевых экономических и трудовых показателей функционирования предприятия, а также, диагностировать потребности и интересы кадрового состава. Итогом проведенного исследования должны быть максимально четко определенные проблемы и адекватные им цели кадровых решений. Именно

в этом случае, следует использовать целевые технологии и методы разработки, принятия и реализации решений.

Казалось бы, при разработке, принятии и реализации кадровых решений можно использовать традиционные, стандартные методы, применяемые в исследовании и управлении организацией. Алгоритм технологий, в принципе является, достаточно универсальным, но применение методов ограничено особенностью объекта кадровых решений.

Специфика использования методов обусловлена тем, что:

- деятельность и поведение персонала трудно поддается формализации;
- каузальные связи между принятым решением и его результатами проявляются по происшествии определенного, зачастую, длительного времени;
- эффективность кадровых решений для достижения целей организации определяется, преимущественно, косвенно на основании анализа изменения показателей деятельности организации.

Рассмотрим оптимальный вариант использования технологий и методов при *разработке кадрового решения*.

При разработке кадровых решений предпочтительно использовать программно-целевую и инициативно-целевую технологии. Однако здесь крайне важно знать и понимать, что сочетание этих технологий не предполагает их одновременного применения в рамках одного этапа, например, разработки. Возможны только следующие варианты:

- 1) программно-целевая технология для разработки решения, а инициативно-целевая технология – для реализации решения;
- 2) инициативно-целевая технология для разработки решения, а программно-целевая технология – для реализации решения.

На этом этапе редко используется или совсем не используется регламентная технология. Эффективное использование этой технологии предполагает нечеткость сроков и методов, что для разработки оперативных кадровых решений абсолютно неприемлемо. Вызвано это тем, что большинство кадровых решений направленно на устранение или минимизацию текущих проблем. В противном случае, можно столкнуться с решением, которое или не будет принято вовсе или будет принято тогда, когда оно будет уже не актуальным. Вместе с тем, регламентная технология может быть использована при разработке и корректировке кадровых решений для достижения долгосрочных целей кадровой политики.

На этапе разработки управленческих решений применяются аналитические методы, характеризующиеся тем, «что между условиями решаемой задачи и ее результатами устанавливаются

аналитические, формульные зависимости» [2, с. 71–72].

Для разработки кадровых решений И.В. Осинская предлагает использовать «аналитический метод выявления предпочтений, используемый в методах порогов сравнимости, включающий ряд модификаций метода «Электра», разработанного французским ученым Б. Руа» [3]. Для применения этого метода, подчеркивает российский исследователь, требуется наличие в организации постоянно обновляемой базы данных о персонале. Также данный метод можно автоматизировать посредством стандартного набора программ Microsoft Office [3].

Для выявления аналитических зависимостей в современных условиях необходимо использовать BI (Business intelligence) – системы, в частности, российскую HRMS БОСС-Кадровик как инструмент получения прямого доступа к необходимым данным и их всестороннего анализа для улучшения и оптимизации бизнес решений в области управления человеческими ресурсами организации [4, с. 21, 24].

Использование любых методов разработки решения имеет свои логичные ограничения. Так, например, использование теоретико-игровых методов наиболее подходит для принятия очень ответственных решений, определяющих развитие организации или судьбу персонала. То есть, его рационально использовать при разработке стратегий и политик в сфере управления персоналом. При этом если организация маленькая или предполагается принятие инновационного решения, использование этого метода для разработки кадрового решения будет слишком затратным, что, конечно же, свидетельствует об экономической неэффективности его использования.

Другая ситуация складывается при использовании приемов эвристического метода, который основан на логике, здравом смысле и опыте. При разработке кадрового решения при помощи этого метода целью является выявление новой существенной информации.

Очевидно, что рациональное использование эвристического метода возможно при высоком уровне неопределенности, недоступности или отсутствии условий для использования формализованных методов разработки решений кадровых проблем. Однако применение эвристического метода возможно только при организационной культуре, основанной на коллективизме, а еще лучше, командности. В практике деятельности организации должно сложиться позитивное восприятие коллективного обсуждения и принятия кадровых решений.

Рассмотрим возможность применения экспертных методов разработки кадровых решений.

Основное условие применения экспертных методов – отсутствие приемлемых для применения и точных в оценке методов при разработке и реализации решения.

Экспертные методы являются затратными с точки зрения финансовых и временных ресурсов. Труд экспертов необходимо оплачивать, поэтому их привлечение для принятия решений должно быть крайне оправданным. Затраты времени происходят и со стороны экспертов, и со стороны, привлекающей ее организации, как самого руководителя, так и сотрудников, обеспечивающих работу группы экспертов. Для оперативных решений, использование этого метода крайне неэффективно. Экспертная оценка нужна для выбора наиболее подходящих для реализации в конкретной организации стратегических кадровых решений, затрагивающих принципиально важные аспекты работы персонала и жизнедеятельности предприятия.

Необходимость привлечения экспертов при разработке стратегических управленческих, в том числе и кадровых, решений обусловлена тем, что требуется принимать во внимание большое количество факторов, соответствующая управленческая информация является слабоструктурированной или неструктурированной, а также неполной, то есть не содержащей существенных данных [5, с. 23].

В рамках инициативно-целевой технологии, при разработке кадровых решений целесообразно использовать методы, основанные на творческом подходе такие, как метод мозгового штурма, метод Дельфи, метод синектики, метод «6-3-5», метод морфологического анализа, привлекая к этому процессу экспертов и сотрудников организации [6, с. 49].

При *принятии кадровых решений* используется только программно-целевая технология, их может выбрать и принять только субъект управления, наделенный достаточными для этого полномочиями.

При этом лицо, принимающее кадровое решение, должно учесть многообразие факторов внутренней и внешней среды, влияющих на деятельность персонала и выбор той или иной стратегии управления кадрами, а также, необходимость согласования решения управляющего и работников [7, с. 14–15].

Следует отметить, что процедуры согласования вариантов и утверждения кадрового решения не имеют общих разработанных регламентов. В различных учреждениях и предприятиях, как правило, существуют локальные правила согласований и утверждений, и перечень согласующих и утверждающих инстанций. Чем более формализован в организации процесс выбора и утверждения кадрового решения, тем более предсказуемые методы используются.

При *принятии решений* целесообразно использовать статистические, матричный, экспертный методы, а также методы сценариев и «дерево решений».

Статистические методы (последовательный анализ и метод испытаний) при выборе кадрового решения позволяют применить уже имеющийся, подтвержденный положительными результатами, опыт реализации разрешения кадровых проблем, как в самой организации, так и в аналогичных.

Матричный метод позволяет принять кадровое решение, максимально учитывающее интересы всех заинтересованных сторон. Это, способствует минимизации кадровых рисков.

Группа экспертов способна помочь руководителю выбрать наиболее эффективное решение. Напомним только, что такой метод используется для выбора стратегического и максимально ответственного решения. Для этих же целей может быть использован метод сценариев.

Этот метод при выборе решения предусматривает проведение совещаний для доведения текста сценария и понимания цели, ситуации и проблемы. Его использование может предполагать написание сценария под каждую альтернативу. На нескольких совещаниях могут представляться сценарии всех альтернатив с последовательным их отсеиванием и доработкой основного сценария. Очевидно, что применение этого метода требует значительных затрат времени. Однако его использование для выбора руководителем окончательного кадрового решения может быть эффективно, так как сценарии всех альтернатив, по сути, представляют собой прогнозы их реализации.

Использование дерева решений для выбора альтернатив также очень наглядно, особенно, если используются как бинарные деревья, так и более разветвленные варианты. Руководитель может сам заложить условия в узлы деревьев, что, следуя логике использования этого метода, позволит ему осуществить согласование, выбор и утверждение решения с наименьшими рисками.

Среди инновационных методов принятия управленческих решений не только на производстве, но и в управлении персоналом можно выделить Mind-management (майнд-менеджмент), части Time-management (тайм-менеджмента), особенно такие его элементы как мозговой штурм и разработка интеллект-карт с использованием логических принципов для структурирования и запоминания необходимой информации [8].

Рассмотрим выбор технологий и методов *при реализации кадровых решений*.

Для реализации уже подготовленного и утвержденного решения, наиболее подходящими являются программно-целевая и регламентная технологии, а также статистические методы.

Организация реализации решения в сфере управления персоналом с использованием программно-целевой технологии основана на четкой выдаче руководителем задания, определении исполнителей и методов реализации. Как справедливо подчеркивает Г.А. Демин, одним из требований к управленческим решениям является активизация деятельности персонала, который будет разрабатывать или реализовывать решение. «Работник лучше выполняет решение, которое обязательно принесет положительный результат как для него, так и для других людей или организации, в целом. Наличие обоснованного положительного результата должно быть отражено в

тексте решения» [9, с. 21]. Понятно, что это требование однозначно необходимо соблюдать при реализации кадровых решений.

Следует также отметить, что процедура контроля исполнения решения достаточно хорошо разработана. Имеются типовые приемы контроля. Основу системы качества составляют регламенты проведения ревизии, аудита, технологического контроля. Для этих регламентов имеются утвержденные формы, нормативы, стандарты, что делает контроль реализации кадрового решения своевременным и эффективным.

При применении регламентной технологии в рамках реализации кадрового решения есть возможность ограничения используемых ресурсов. Эта технология хорошо подходит для реализации решений, касающихся большого количества, как исполнителей, так и потребителей решения. К тому же, реализация решения с использованием регламентной технологии может быть растянута во времени, что актуально, например, для реализации кадровой политики.

Применение статистических методов предполагает точное выполнение правил и инструкций при реализации решения. Так как в качестве модели используется информация о прошлом удачном опыте реализации, выполнение конкретного кадрового решения становится максимально предсказуемым. Модель использования статистических методов включает набор инструкций, рекомендаций, отзывов, примеров и другой справочной и описательной информации. Она формируется в процессе сбора, обработки и анализа статистических материалов, полученных в результате реальных действий и выработанных путем статистического моделирования.

При сочетании с программно-целевой или регламентной технологиями, использование статистических методов при реализации кадрового решения является логичным и эффективным.

Для оценки эффективности управленческих решений традиционно используются экономико-математический, графический методы и метод сравнения, но ученые предлагают немонетарные рекомендации для совершенствования кадровых решений. Наиболее значимыми, на наш взгляд, являются одинаковая их ориентация, как на достижение финансовых показателей, так и на взаимодействие с персоналом, а также, соответствие не только современным требованиям качества, сервиса, гибкости, низкой стоимости, но и логичность, конкретность и доступность [10, с. 137]. Очевидно, что следование этим рекомендациям повысит удовлетворенность персонала своим трудом в организации, то есть, социальную эффективность кадровых решений.

Таким образом, выбор целевой технологии и методов для разработки, принятия и реализации кадровых решений имеет свою логику и ограничения.

При разработке кадрового решения оптимальными технологиями являются инициативно-

целевая или программно-целевая технологии. Необходимо четко определиться, какая из этих технологий будет использоваться на этапе разработки, а какая – на этапе реализации кадрового решения. На этом этапе целесообразно использовать аналитические, статистические, экспертные, эвристические методы.

При принятии кадровых решений используется только программно-целевая технология, а также

Литература:

1. *Смирнов Э.А.* Управленческие решения : учебник. М. : РИОР: ИНФРА-М, 2019. 362 с.

2. *Демин Г.А.* Методы принятия управленческих решений : учеб. пособие / Г.А. Демин; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2019. 88 с. URL : <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/demin-metody-prinyatiya-upravlencheskikh-reshenij.pdf> (дата обращения 10.01.2023).

3. *Осиновская И.В.* Практическое применение теоретико-множественных методов разработки управленческих решений в кадровой сфере / И.В. Осиновская // Теория и практика общественного развития. 2015. № 16. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskoe-primeneniye-teoretiko-mnozhestvennyh-metodov-razrabotki-upravlencheskih-resheniy-v-kadrovoy-sfere> (дата обращения 22.01.2023).

4. *Зунина Н.В.* Информационно-аналитические системы мониторинга в управлении человеческими ресурсами – новое требование времени / Н.В. Зунина // Материалы Афанасьевских чтений. 2018. № 1(22). С. 21–27. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-analiticheskie-sistemy-monitoringa-v-upravlenii-chelovecheskimi-resursami-novoe-trebovanie-vremeni> (дата обращения 14.02.2023).

5. *Кравченко Т.К.* Принятие стратегических решений в условиях риска и неопределенности / Т.К. Кравченко, Д.В. Исаев // Финансы: теория и практика. 2016. Т. 20. № 4. С. 22–31. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/prinyatie-strategicheskikh-resheniy-v-usloviyah-riska-i-neopredelennosti> (дата обращения 20.02.2023).

6. *Жигарь О.В.* Об использовании творческого подхода в процессе разработки управленческих решений / О.В. Жигарь, А.В. Непогодина // Общество, экономика, управление. 2022. № 4. С. 48–53. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-ispolzovanii-tvorcheskogo-podhoda-v-protsesse-razrabotki-upravlencheskih-resheniy> (дата обращения 15.03.2023).

7. *Закирова Ф.У.* Особенности принятия кадровых решений / Ф.У. Закирова // Вестник науки и образования. 2020. № 1–2(79). – С. 12–15. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prinyatiya-kadrovyyh-resheniy-1> (дата обращения 10.03.2023).

8. *Ильченко С.В.* Инновационные методы принятия управленческих решений на производстве / С.В. Ильченко, А.В. Кубарский, Ю.А. Храмова //

статистические, матричный, экспертный методы, методы сценариев и «дерево решений», а также методы мозгового штурма и разработка интеллект-карт.

При реализации кадровых решений наиболее подходящими являются программно-целевая и регламентная технологии, а также статистические методы.

Literature:

1. *Smirnov E.A.* Managerial decisions : textbook. M. : RIOR: INFRA-M, 2019. 362 p.

2. *Demin G.A.* Methods of managerial decision-making : tutorial / G.A. Demin; Perm State National Research University. 2019. 88 p. URL : <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/demin-metody-prinyatiya-upravlencheskikh-reshenij.pdf> (date of the application 10.01.2023).

3. *Osinovskaya I.V.* Practical application of set-theoretic methods for developing managerial decisions in the personnel sphere / I.V. Osinovskaya // Theory and practice of social development. 2015. № 16. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskoe-primeneniye-teoretiko-mnozhestvennyh-metodov-razrabotki-upravlencheskih-resheniy-v-kadrovoy-sfere> (date of the application 22.01.2023).

4. *Zunina N.V.* Information and analytical monitoring systems in human resource management – a new requirement of time / N.V. Zunina // Materials of Afanasiev readings. 2018. № 1(22). P. 21–27. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-analiticheskie-sistemy-monitoringa-v-upravlenii-chelovecheskimi-resursami-novoe-trebovanie-vremeni> (date of the application 02/14/2023).

5. *Kravchenko T.K.* Making strategic decisions in conditions of risk and uncertainty / T.K. Kravchenko, D.V. Isaev // Finance: theory and practice. 2016. Vol. 20. № 4. P. 22–31. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/prinyatie-strategicheskikh-resheniy-v-usloviyah-riska-i-neopredelennosti> (date of the application 20.02.2023).

6. *Zhigar O.V.* On the use of a creative approach in the process of developing managerial decisions / O.V. Zhigar, A.V. Nepogodina // Society, economics, management. 2022. № 4. P. 48–53. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-ispolzovanii-tvorcheskogo-podhoda-v-protsesse-razrabotki-upravlencheskih-resheniy> (date of the application 18.02.2023).

7. *Zakirova F.U.* Features of personnel decision-making / F.U. Zakirova // Bulletin of Science and Education. 2020. № 1–2(79). P. 12–15. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prinyatiya-kadrovyyh-resheniy-1> (date of the application 10.03.2023).

8. *Ilchenko S.V.* Innovative methods of managerial decision-making in production / S.V. Ilchenko, A.V. Kubarsky, Yu.A. Khramtsova // E-Scio. 2022.

E-Scio. 2022. № 5(68). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-metody-prinyatiya-upravlencheskih-resheniy-na-proizvodstve> (дата обращения 12.03.2023).

9. *Демин Г.А.* Управленческие решения : учеб. пособие / Г.А. Демин; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2020. 92 с. URL : <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/demin-upravlencheskie-resheniya.pdf> (дата обращения 25.02.2023).

10. *Захарова Л.Н.* Оценка экономической эффективности кадровых решений и пути ее повышения / Л.Н. Захарова // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 11-1. С. 12–15. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekonomicheskoy-effektivnosti-kadrovyyh-resheniy-i-puti-ee-povysheniya> (дата обращения 13.03.2023).

№ 5(68). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-metody-prinyatiya-upravlencheskih-resheniy-na-proizvodstve> (date of the application 12.03.2023).

9. *Demin G.A.* Managerial decisions : textbook / G.A. Demin; Perm State National Research University. Perm, 2020. 92 p. URL : <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/demin-upravlencheskie-resheniya.pdf> (date of the application 25.02.2023).

10. *Zakharova L.N.* Evaluation of the economic efficiency of personnel decisions and ways to improve it / L.N. Zakharova // Economics and Business: Theory and practice. 2022. № 11-1. P. 12–15. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekonomicheskoy-effektivnosti-kadrovyyh-resheniy-i-puti-ee-povysheniya> (date of the application 10.03. 2023).

Иванова Нина Анатольевна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры философии
и социальных коммуникаций,
Санкт-Петербургский государственный
университет гражданской авиации
имени Главного маршала авиации
А.А. Новикова
nina-ivanovaline@yandex.ru

**БРЕНДИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ
КОММУНИКАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЭРОПОРТА**

Аннотация. В статье анализируются основные тенденции в сфере коммуникаций, определяются термины: «образ», «имидж», «бренд». Брендинг рассматривается как один из инструментов эффективного взаимодействия аэропорта с его целевыми аудиториями. Эмпирическую базу составили медиаресурсы, официальные сайты аэропортов. Автором были изучены практики создания бренда российскими аэропортами и выявлены общие закономерности создания добавленной ценности бренда. Обоснована актуальность проведения социологических исследований на подготовительном этапе брендинга аэропорта. Сформулированы выводы о необходимости развития экосистемы коммуникационного взаимодействия между аэропортом и его целевыми аудиториями, а также, о важности взаимосвязи бренда аэропорта и региональной идентичности.

Ключевые слова: брендинг, имидж, бренд, коммуникации, аэропорт, целевые аудитории, коммуникационная деятельность аэропорта.

В динамично меняющейся геополитической обстановке, любая организация испытывает на себе влияние экономических, финансовых, технологических, политических и многих других факторов. Особенно заметны изменения, происходящие в сфере коммуникационной деятельности компании. В качестве основных тенденций в сфере коммуникаций, можно отметить:

- появление новых каналов коммуникации;
- переход на цифровые форматы и персонализированный;
- уникальный контент для потребителя.

При этом многократно увеличилась загруженность медийного пространства информацией, которую с трудом успевают анализировать, как сами компании, так и потребители.

Nina A. Ivanova

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Philosophy and Social Communications
Saint Petersburg State University
of Civil Aviation named
after Air Chief Marshal A.A. Novikov
nina-ivanovaline@yandex.ru

**BRANDING AS A TOOL OF AIRPORT
COMMUNICATION ACTIVITIES**

Annotation. The article analyzes the main trends in the field of communications, defines the terms: «image», «image», «brand». Branding is considered as one of the tools for effective interaction between the airport and its target audiences. The empirical base was made up of media resources, official websites of airports. The author studied the practices of creating a brand by Russian airports and identified the general patterns of creating a brand's added value. The relevance of conducting sociological research at the preparatory stage of airport branding is substantiated. Conclusions are drawn about the need to develop an ecosystem of communication interaction between the airport and its target audiences, as well as the importance of the relationship between the airport brand and regional identity.

Keywords: branding, image, brand, communications, airport, target audiences, airport communication activities.

Отдельно, следует отметить тенденцию перенасыщенности рынка искусственно созданными образами. Конструирование имиджа стало одним из условий конкурентоспособности компании на рынке товаров и услуг в разных областях. Более того, организация должна уметь не только создавать свой имидж, но и эффективно его транслировать по новым каналам целевым аудиториям. Важными характеристиками организации стали ее гибкость и способность в максимально короткие сроки приспособиться к непривычной новой внешней среде.

Таким образом, все субъекты рынка товаров и услуг вынуждены создавать имидж или разрабатывать концепцию своего бренда.

Организация не может позволить себе просто хорошо работать, производить и продавать качественную продукцию или предоставлять какие-либо услуги; этого стало недостаточно,

необходимо правильно себя позиционировать на рынке, создавать имидж, быть максимально заметной для потребителя, выстраивать взаимозависимые отношения между брендом и потребителем на ментальном, эмоциональном уровне. Такая ситуация обусловлена также тем, что изменился и портрет современного потребителя, который не хочет просто покупать и потреблять, а желает получать качество, эмоции и впечатления.

В современном мире впечатление – это особое экономическое предложение – четвертое после привычных сырья, товаров и услуг. Формируется новая модель экономики, в которой впечатления становятся «потребительской ценностью» и пользуются спросом на рынке [1].

Л.В. Хорева, Л.В. Гордин рассматривают экономику впечатлений как «совершенствование маркетинговых стратегий за счет расширения спектра впечатлений, которые получает потребитель от нужного ему товара или услуги», и как «особенность поведения потребителей, когда в условиях удовлетворения первичных потребностей все чаще ищет новых впечатлений, а не реализации потребностей за счет приобретения товаров и получения услуг» [2]. Данная тенденция затрагивает и субъекты сферы авиабизнеса, в первую очередь, аэропорты и авиакомпании.

Следует отметить, что последние два года, сфера авиабизнеса претерпевает серьезные изменения. Российская авиаотрасль в 2022 году одной из первых столкнулась с масштабными ограничениями и проблемами: «закрытие неба» и сокращение международных авиаперевозок, прекращение поставок запчастей для Boeing и Airbus, проблема с лизингодателями и «двойной регистрацией» воздушных судов, а также, отсутствие достаточного количества отечественных дальнемагистральных самолетов. Санкции также отразились и на коммуникационной деятельности авиационных терминалов.

Цель коммуникационного обеспечения аэропорта – установление доверительных отношений с целевыми аудиториями и поддержание необходимого уровня потребления авиационных и неавиационных услуг терминала. Основными целевыми аудиториями аэропорта являются сотрудники, авиакомпании, туристические агентства, пассажиры, логистические компании, средства массовой информации, государственные органы, инвесторы и акционеры, другие аэропорты, население города, региона, страны.

В настоящее время, одним из перспективных направлений коммуникационной деятельности аэропорта выступает брендинг. Термин «брендинг» широко используется, как в обыденной жизни, так и в научных исследованиях, в проектах, грантах и программах. Как правило, в рамках этого направления работают специалисты из разных областей: маркетологи, социологи, PR-менеджеры, IT-специалисты, дизайнеры, психологи и другие. Брендинг – это многоэтапный процесс разработки единой концепции и философии торговой марки, с привлечением значительного количества ресурсов и технологий. Интерпретации

брендинга исчисляются десятками, это означает, что точного и единого его определения нет. Более того, дискуссионным остается вопрос о соотношении понятий «брендинг» и «маркетинг», а также: Является ли брендинг стратегией, тактикой или PR-технологией?

Аналогичная ситуация и с определениями терминов образ, имидж, бренд. Е.Б. Шестопап пишет: «Понятие «образ» не тождественно понятию «имидж». Как известно, слово «имидж» является английским эквивалентом русского слова «образ». Имиджем я называю впечатление, которое конструируется целенаправленно и сознательно, а образом – то, которое формируется спонтанно» [3]. Следует отметить, что такой подход к дифференциации этих понятий достаточно распространенный у специалистов в этой области. В рамках нашей статьи, мы также будем придерживаться данного подхода, и понимать под образом совокупность элементов восприятия какого-либо субъекта коммуникационного пространства, возникающих в ходе его естественного развития, деятельности без како либо воздействия технологической рекламы и PR. Имидж – это уже целенаправленно искусственно созданный образ, который может стремительно и многократно изменяться, трансформироваться, адаптироваться к внешней среде. Если речь идет о создании бренда, то это уже высший уровень маркетинговых коммуникаций, на котором формируется комплекс ассоциаций индивида по отношению к торговой марке. Например, Ф.И. Шарков, О.А. Седов считают, что «превращение в бренд происходит в тот момент, когда объективное восприятие ценностей продукта и торговой марки замещается устойчивым личным отношением к ним... Личностная ценность обеспечивает установление прочных связей между объектом брендинга и внутренним миром человека, системой его ценностей» [4].

При изучении специфики бренда аэропорта необходимо учитывать то, что, аэропорт является такой же коммерческой организацией, как и другие компании. Поэтому для него характерны те же принципы создания, позиционирования и поддержания бренда, что и для других организаций.

Цель брендинга – получение конкурентных преимуществ и прибыли. При этом следует учитывать, что брендинг – это достаточно сложный процесс с высокой долей рисков и плохо прогнозируемым результатом. Известный специалист по брендингу Денис Визгалов отмечает: «Брендинг – это, в чистом виде, венчурный, инновационный проект, вероятность успеха которого равна 50 %. Информационные потоки, ассоциации, мир образов настолько тонкие материи, что полностью влиять на них невозможно» [5].

Таким образом, важным этапом работы над концепцией бренда аэропорта является подготовительный этап, на котором должны проводиться пилотажные социологические исследования. Цель таких исследований – выявить, какие представления и установки восприятия аэропорта есть у потребителей авиауслуг, в частности, у пассажиров.

Актуальность проведения именно социологических исследований обусловлена тем, что аэропорт – не просто транспортный высокотехнологичный хаб, а особая часть социальной реальности, наполненная уникальной атмосферой, взаимодействием большого количества людей и их эмоций. Поэтому социологические исследования играют важную роль в изучении социальных взаимодействий людей, вербальных и невербальных коммуникаций, эмоциональной составляющей, а также, ассоциаций, представлений, которые возникают у респондентов в отношении конкретного аэропорта. На практике, при разработке бренда, как правило, проводят маркетинговые исследования, которые измеряют в большей степени рациональные аспекты потребительского спроса, что приводит к одностороннему восприятию результатов исследований и получению неполной информации, о том, каким хотят видеть аэропорт пассажиры.

Бренд аэропорта сводится не только к названию, логотипу, фирменному стилю, но и к созданию добавленной ценности, уникальных характеристик, эмоций и впечатлений, которые в дальнейшем хотят получить потребитель. Специфика бренда аэропорта, связана также с тем, что он должен отражать территориальную идентичность. Г.П. Старкова, И.А. Слесарчук, С.В. Старков отмечают: «Аэропорт, как своеобразные «ворота» в место назначения, имеет выгодную возможность стать «лицом» региона или страны, в целом, её культуры и традиций и является не только предприятием, выполняющим авиационную деятельность, но и частью той территории, где он расположен» [6].

Анализ успешных брендов аэропортов показал, какой набор параметров и характеристик организации должен способствовать созданию добавленной ценности бренда. К таким параметрам и характеристикам можно отнести, прежде всего, архитектурные и дизайнерские решения здания аэровокзала. Особое внимание должно уделяться архитектуре, планированию и дизайну залов ожидания, с возможностью визуализации части окружающей территории, ландшафта и воздушно-посадочной полосы. Подобная визуализация способствует включенности пассажира в жизнь аэропорта, дает возможность почувствовать себя важной частью сложной системы аэропорта и сформировать необходимые ассоциации с территорией, регионом, страной. Д.И. Шлыков, И.А. Слесарчук в своем исследовании отмечают такие необходимые параметры добавленной ценности бренда аэропорта, как:

- «наличие на территории экранов для показа фотографий или фильмов в соответствии с тематикой региона;
- региональных или отечественных брендов на территории аэропорта;
- ленты для транспортировки багажа как места размещения рекламы; оригинальных чемоданов на ленте багажа для привлечения внимания;

– выставок и мероприятий, связанных с культурой или историей региона;

– цветовой гаммы или символики, ассоциирующейся с территорией, регионом» [7].

В качестве важной характеристики, составляющей добавочную ценность бренда аэропорта, выступают цифровые технологии и инновации, в частности, применение цифровой программы «умный аэропорт», которая является частью более сложной системы «умный город». В.С. Зубарева пишет: «Как система «умный» аэропорт взаимодействует и влияет на систему «умный город»? Умные города не могут существовать без умных аэропортов – но умные аэропорты также нуждаются в умных городах. Именно поэтому так важна интеграция с окружающей городской средой [8]. Внедрение цифровых технологий позволяет экономить один из важных ресурсов потребителей авиационных услуг – время.

Еще одним параметром бренда, влияющим на его добавочную ценность, является имя аэропорта. В 2018 году было проведен общенациональный конкурс в рамках проекта «Великие имена России» по выбору имен выдающихся соотечественников для присвоения их 47 российским аэропортам [9]. Проект вызвал широкий общественный резонанс и споры, связанные с отдельными именами, а также вопросы о целесообразности присвоения имён и необходимого серьезного финансирования. Несмотря на то, что вопрос об именах аэропортов остается дискуссионным, многие аэропорты включили в свои названия имена, которые являются элементом бренда аэропорта. Имя в название аэропорта, безусловно, является одной из эффективных технологией брендинга, которая помогает создать необходимые ассоциации у потребителей, связанные с регионом, с историей и культурой страны.

Успешными примерами отечественных брендов аэропортов, можно назвать: Международный аэропорт Шереметьево, Международный аэропорт Пулково, Международный аэропорт Домодедово, Международный аэропорт Симферополь, Международный аэропорт Калининград, Международный аэропорт Новосибирск, Международный аэропорт Екатеринбург и другие. Особое внимание следует уделить аэропортам Дальневосточного региона РФ, имеющим ресурсы для создания своих брендов, которые могут выгодно отражать весь потенциал этих территорий. К таким аэропортам можно отнести Международный аэропорт Владивосток, Международный аэропорт Хабаровск, Международный аэропорт Петропавловск-Камчатский, Международный аэропорт Магадан, Международный аэропорт Якутск. В настоящее время, эти аэропорты находятся на этапе становления своих брендов.

По результатам проведенного анализа коммуникационной деятельности аэропортов, можно сделать следующие выводы. Проведенное исследование показывает, что брендинг является неотъемлемой частью коммуникационной деятельности аэропорта. Технологии брендинга могут способствовать развитию бренда аэропорта как

бизнес-экосистемы, которая способствует эффективному взаимодействию между аэропортом и

его целевыми аудиториями, а также -интеграции аэропорта в экосистему города, региона.

Литература:

1. *Щурина С.В.* Экономика впечатлений как способ реагирования на вызовы современного мира / С.В. Щурина // Экономика. Налоги. Право. 2022. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-vpechatleniy-kak-sposob-reagirovaniya-na-vyzovy-sovremennogo-mira> (дата обращения 24.03.2023).

2. *Хорева Л.В.* Инновационный потенциал экономики впечатлений в контексте глобализации / Л.В. Хорева, Л.В. Гордин // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2011. № 1. С.16–23.

3. *Образы государств, наций и лидеров* / Под ред. Е.Б. Шестопал. М. : Аспект Пресс, 2008. С. 12–13.

4. *Шарков Ф.И.* Продвижение бренда посредством новых информационно-коммуникационных технологий (на примере российских авиакомпаний) / Ф.И. Шарков, О.А. Седов // Коммуникология. 2017. № 6. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/prodvizhenie-brenda-posredstvom-novykh-informatsionno-kommunikatsionnykh-tehnologiy-na-primere-rossijskih-aviakompaniy> (дата обращения 24.03.2023).

5. *Денис Визгалов: пусть города живут* / Сост. М. Губергриц, Н. Замятина, М. Ледовский. М. : Сектор, 2015. С. 21–22.

6. *Старкова Г.П.* Формирование региональной идентичности с использованием территориального маркетинга в аэропортах / Г.П. Старкова, И.А. Слесарчук, С.В. Старков. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-regionalnoy-identichnosti-s-ispolzovaniem-territorialnogo-marketinga-v-aeroportah>?ysclid=lfli0aut4y6144240 (дата обращения 25.03.2023).

7. *Шлыков Д.И.* Анализ влияния территориальных особенностей на продвижение аэропортов. / Д.И. Шлыков, И.А. Слесарчук; Под общ. ред. д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР: материалы XXII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых : в 5 т. Владивосток, 2020. Т. 4. С. 143–146.

8. *Зубарева В.С.* Цифровая трансформация аэропортов. «Умный аэропорт» / В.С. Зубарева // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 11-2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-aeroportov-umnyy-aeroport> (дата обращения 25.03.2023).

9. Историко-документальный просветительский портал. URL : <https://historyrussia.org/proekty/obshchenatsionalnyj-konkurs-velikie-imena-rossii.html?ysclid=ifo2w6o485233544854> (дата обращения 25.03.2023).

Literature:

1. *Shchurina S.V.* The experience economy as a way to respond to the challenges of the modern world / S.V. Shchurina // Economics. Taxes. Right. 2022. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-vpechatleniy-kak-sposob-reagirovaniya-na-vyzovy-sovremennogo-mira> (date of the application 03/24/2023).

2. *Khoreva L.V.* Innovative potential of the experience economy in the context of globalization / L.V. Khoreva, L.V. Gordin // Social and humanitarian sciences in the Far East. 2011. № 1. P.16–23.

3. *Images of states, nations and leaders* / Ed. E.B. Shestopal. M. : Aspect Press, 2008. P. 12–13.

4. *Sharkov F.I.* Brand promotion through new information and communication technologies (on the example of Russian airlines) / F.I. Sharkov, O.A. Sedov // Communicology. 2017. № 6. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/prodvizhenie-brenda-posredstvom-novykh-informatsionno-kommunikatsionnykh-tehnologiy-na-primere-rossijskih-aviakompaniy> (date of the application 03/24/2023).

5. *Denis Vizgalov: let the cities live* / comp. M. Gubergrits, N. Zamyatina, M. Ledovsky. M. : Sector, 2015. P. 21–22.

6. *Starkova G.P.* Formation of regional identity with the use of territorial marketing at airports / Formation of regional identity using territorial marketing at airports / G.P. Starkova, I.A. Slesarchuk, S.V. Starkov. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-regionalnoy-identichnosti-s-ispolzovaniem-territorialnogo-marketinga-v-aeroportah>?ysclid=lfli0aut4y6144240 (date of the application 03/25/2023).

7. *Shlykov D.I.* Analysis of the influence of territorial features on the promotion of airports / D.I. Shlykov, I.A. Slesarchuk; Under the general editorship of Doctor of Economic Sciences T.V. Terentyeva // The intellectual potential of universities – for the development of the Far Eastern region of Russia and the countries of the Asia-Pacific region: materials of the XXII international conference of students, graduate students and young scientists : in 5 vol. Vladivostok, 2020. Vol. 4. P. 143–146.

8. *Zubareva V.S.* Digital transformation of airports. «Smart Airport» / V.S. Zubareva // Economics and Business: Theory and Practice. 2020. № 11-2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-aeroportov-umnyy-aeroport> (date of the application 03/25/2023).

9. The historical and documentary educational portal. URL : <https://historyrussia.org/proekty/obshchenatsionalnyj-konkurs-velikie-imena-rossii.html?ysclid=ifo2w6o485233544854> (date of the application 03/25/2023).

Капитанова Надежда Валентиновна
аспирантка,
Нижегородский институт управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ
900nnovgorod@mail.ru

Кислухин Александр Александрович
аспирант,
Нижегородский институт управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ
ytr095@mail.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КУЛЬТУРА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы образовательной культуры России в условиях цифровизации современного общества. Цель исследования – определить особенности динамики образовательной культуры России в условиях цифровизации. В работе осуществлен анализ теоретических и методологических основ исследования процесса цифровизации в сфере образования, определены основные изменения образовательной культуры России, происходящие под влиянием процессов цифровизации.

Ключевые слова: образование, образовательная культура, цифровизация, цифровые технологии, ценности образования.

Процессы цифровизации, усиливающие влияние на все сферы жизни общества во всем мире, оказывают влияние и на образовательную культуру России. Процессы цифровизации образования напрямую касаются методов обучения, применяемых технологий, требуют новых навыков от студентов и преподавателей, формируют новые компетенции и умения.

Образовательная культура – понятие, которое в широком смысле означает элемент национальной культуры, в котором происходит процесс самоопределения личности, становления человека гармоничного родной культуре [1]. Образовательная культура России постоянно меняется, что связано со многими факторами и обуславливает изменения во многих аспектах жизни человека и общества. Сегодня такие изменения наиболее масштабно вызваны цифровизацией.

Цифровизация – глобальный процесс, который влияет на качественные и количественные характеристики различных сфер общественной жизни,

Nadezhda V. Kapitanova
Graduate Student,
Nizhny Novgorod Institute of Management –
branch of the Russian Academy
National Economy and State Service
under the President of the Russian Federation
900nnovgorod@mail.ru

Alexander A. Kislukhin
Graduate Student,
Nizhny Novgorod Institute of Management –
branch of the Russian Academy
National Economy and State Service
under the President of the Russian Federation
ytr095@mail.ru

EDUCATIONAL CULTURE OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Annotation. The article deals with the problems of the educational culture of Russia in the conditions of digitalization of modern society. The purpose of the study is to determine the features of the dynamics of the educational culture of Russia in the conditions of digitalization. The paper analyzes the theoretical and methodological foundations of the study of the digitalization process in the field of education, identifies the main changes in the educational culture of Russia that occur under the influence of digitalization processes.

Keywords: education, educational culture, digitalization, digital technologies, values of education.

в том числе и на сферу образования. С внедрением цифровых технологий изменяются подходы к образованию, изменяются применяемые методы и технологии. Также, существенные изменения касаются восприятия образования и его места в системе ценностей как отдельных индивидов и групп, так и общества в целом.

Философская проблематика образовательной культуры выделяется как направление философии и социологии образования. В данной области фундаментальными являются работы Б.С. Гершунского, С.Л. Ивашевского, А.А. Касьяна, Е.Г. Осовского, В.С. Швырева.

Свой научный вклад в изучение влияния цифровизации на культуру образования внесли российские ученые В.А. Кутырев, А.А. Строков, Г.Л. Тульчинский, А.Н. Фортунатов.

В культурологическом аспекте проблемы философии образования рассматривали Н.Д. Никандров, А.П. Огурцов, Е.П. Савруцкая, И.И. Сулима.

Социологический аспект взаимодействия культуры и образования представлен в работах В.П. Козырькова, В.Я. Нечаева, А.М. Осипова, Т.В. Свадьбиной.

Такое же явление, как цифровая образовательная культура, на данный момент времени, практически не исследовано вследствие слишком быстрого перехода образовательной системы к широкому и повсеместному применению различных цифровых технологий. В этой связи, целью нашего исследования является определение особенностей образовательной культуры России в условиях активного внедрения в нее цифровых технологий.

Исследование базируется на теоретических достижениях российских и зарубежных ученых в области социальной философии, философии культуры, философии и социологии образования. В работе использован анализ работ ученых прошлого и современных российских и зарубежных исследователей.

В современную эпоху информация является одним из базисов, благодаря которым работают многие общественные процессы. Цифровая реальность, созданная в своей сущности как среда для обмена информацией, открывает перед человечеством множество возможностей – преодоление географических, социальных, лингвистических, научных и многих других устоявшихся границ.

При этом культурные ценности становятся открытыми для каждого пользователя мировой сети, каждый может ознакомиться с последними достижениями науки, культуры, прочитать новые тексты и узнать новости из любой сферы. Открытость, доступность и скорость распространения любой информации привели к масштабным изменениям. Цифровизация стала не просто процессом переноса информации в компьютер, а процессом тотального переноса культуры в цифровое пространство.

В философском и культурологическом аспектах цифровую культуру стали относить к «третьей природе». Переходя в виртуальное пространство, человек попадает в новое бытие, существование в котором значительно отличается от традиционной формы бытия социального.

Цифровая культура имеет несколько уровней, среди которых выделяются материальный, функциональный, духовный, ментальный и символический уровни.

На материальном уровне цифровая культура представлена всем разнообразием технических устройств, которые делают возможным прямое попадание человека в цифровое бытие. К этому уровню относятся компьютеры, интернет, цифровые мобильные устройства и прочие материальные элементы, которых с течением технического прогресса становится больше и больше.

Функциональный уровень отражает взаимодействие людей в цифровой среде со всеми его

особенностями – конкретные формы цифровых коммуникаций, цифровая наука, цифровое комьюнити и другие аспекты, без которых невозможна прямая или косвенная цифровая коммуникация.

На духовном уровне цифровая культура представлена, прежде всего, ценностями, определяющими сознание современного социума. Цифровая культура оказывает сильнейшее влияние на национальную культуру, предоставляя человеку возможность познакомиться с мировыми культурными достижениями и тенденциями, что может сильно повлиять на его мировоззрение, как в положительном, так и отрицательном аспектах.

Образование как важная, основополагающая область культуры, также подвержено влиянию процессов цифровизации, изменяющих не просто оболочку образования, но и его сущность. В последние десятилетия философия образования и воспитания развивается в нескольких направлениях, основанных на идеях различных философских школ. Консервативное направление представлено неопрагматизмом Т. Браммеля, К. Роджера, Э. Келли, в образовательной концепции оно выдвигает на первый план идеи инструментализма, в ущерб интеллектуализму. Гуманисты П. Херст, Р.З. Питерс и другие видят в воспитании гуманной, рационально мыслящей личности способ утверждения социальной справедливости. Иррационалистический подход О.Ф. Больнова считает прирожденные (антропологические) потребности человека в формировании личности выше влияния социальной среды. Технократическое направление, представленное Э. Морисом, М. Блэком, делают установку на формирование человека в процессе обучения, для эффективности которого в систему образования внедряются новейшие достижения науки и техники [2].

Социокультурные изменения, связанные с информатизацией и компьютеризацией образования, согласуются с постмодернистскими представлениями М. Маклюэна и Э. Тоффлера. Постмодернизм вместо универсальной теории содержания образования предложил нелинейность мышления как акт коммуникации, как множественный дискурс [3]. Такая множественность в образовании, обусловленная его технологизацией, имеет следствием целый ряд проблем. Среди них стоит выделить проблему нарушения целостности личности и души.

Технологизация современной жизни, в целом, и образования, в частности, приводит к расколу между чувствами и мышлением, разумом и переживаниями, все большей рациональности и прагматичности людей. Современное образование при этом стало использовать компетентностный подход, который предполагает в качестве основного критерия функциональную грамотность [4]. Данная проблема не раз тревожила философскую и педагогическую мысль. Например, И.А. Ильин отмечал, что «человечество думает, что творит новую культуру, а в действительности не замечает омертвения своего сердца и своей духовности» [5]. Э. Фромм утверждал, что технологизация общества и отдельных его отраслей приводит к

разрушению гуманистических традиций и грозит появлением вялотекущей шизофрении, от которой все больше страдают люди технического века [6].

Вызовом образовательной культуре стала все большая её ориентация на потребление и принятие ценности труда. Сформировавшееся общество потребления, нацелено на получение благ без каких-либо усилий со своей стороны. Техника в этих процессах является неотъемлемым звеном создания комфортной, расслабленной среды обитания человека потребляющего. Между тем, очевидно, что получение образования, занятие наукой предполагают человека думающего, работающего над собой, над преобразованием окружающего мира, т.е. нацеленного на постоянный труд.

Стоит выделить и проблему снижения порога восприимчивости современного человека к интересам других людей как следствие трансформации социальных связей в виртуальные. Разрыв традиционных социальных отношений, формирование новой техно-социальности влекут к глубинным метаморфозам общества, утрате ценностей человеческих отношений, чувств, забвению моральных принципов. Х. Ортега-и-Гассет в своей работе «Восстание масс» говорил о том, что современный «массовый человек» имеет две основные психологические черты: бесконечный рост запросов и неблагодарность к тому, что облегчает ему жизнь. Такой человек, хоть и имеет высокие умственные способности, не способен слышать и понимать других лиц, что ведет к духовному разобщению людей в обществе [7].

Итак, эволюция российского образования сопряжена с рядом проблем, связанных:

- с неоднозначностью активного внедрения цифровых технологий;
- с готовностью педагогов образовательных учреждений к деятельности в новых социокультурных реалиях;
- с необходимостью одновременного выполнения сразу нескольких условий, связанных с повышением качества образования и максимально возможным снижением затрат на организацию образовательного процесса с использованием информационно-телекоммуникационных технологий;
- с автоматизацией рабочих мест;
- с необходимостью развития информационной грамотности как составляющей интеллектуального развития обучающихся;
- с использованием технологий в дошкольном образовании и образовании детей младших классов;
- с нарушением целостности личности и души при повсеместном внедрении образовательных технологий.

В этой связи, одной из главных задач образовательного сообщества становится проведение цифровизации образования таким образом, чтобы образовательная культура не заменилась на цифровую, чтобы человек с образованием не стал «цифровым продуктом», а был бы носителем культурных ценностей и традиций отечественного образования, обладал бы большим интеллектуальным потенциалом, был готовым к быстрой адаптации к новым условиям без потери смысла своей деятельности и осознания происходящего в мире.

Новая цифровая реальность заставляет людей думать по-другому, а именно, быстро адаптироваться к новым условиям, быть готовым к постоянному обучению, иметь здоровое сомнение в той информации, которую человек находит в сети.

Все это является вызовами для отечественного образования, которое могло бы использовать цифровые технологии для вспомогательных целей – в качестве наглядных материалов, практической цифровой среды, для создания научных баз и библиотек, для помощи молодым ученым и многих других целей.

Главным ориентиром для применения цифровых технологий должны стать ценности отечественного образования, которые всегда позволяли стране поддерживать высокий уровень образования – открытость, равный доступ к образованию, свобода мнений, творчество и многие другие.

Также, рациональное применение цифровых технологий может сделать процесс образования более доступным и открытым, способствовать поддержанию высокого уровня научной и творческой среды, привлекать молодых людей к научной деятельности, решить проблему утечки мозгов, создать новые методы и формы обучения.

Подводя итог, отметим, что в результате развития общества, особенно его технических возможностей, цифровизация образования стала ответом на запрос совершенствования образовательных процессов, их упрощения с точки зрения доступа, расширения в виде появления новых возможностей. Но, в то же самое время, цифровизация изменила образовательную культуру, она не просто стала одним из способов получения знаний, а ключевым фактором социокультурной динамики. Она оказала огромное влияние на язык как средство коммуникации – участники образовательного процесса вне лекций и семинаров стали общаться «быстрее», делать это удаленно, что привело как к некой доли деградации коммуникационной культуры в виде заметного упрощения языка, так и позволило значительно ускорить процессы обмена информацией, а это оказывает прямое влияние на научную деятельность.

Характер социальных отношений также стал иным, теперь он более обезличенный. Мы не видим и не слышим коллег по педагогической и научной работе в случае дистанционной коммуникации. Общение напрямую происходит не с человеком, а с его аватаром в сети, что таит опасность потери части коммуникационных навыков.

Чтобы этого не произошло, образованию требуется адаптироваться под данный формат коммуникации и стараться сохранять «живое» общение там, где это возможно.

Важно отметить, что на данный момент мы не потеряли возможность изменить образование и образовательную культуру к лучшему, не допустить деградации образования и сведения образования к оказанию и получению образовательных услуг. Для нас очень важно не потерять ценности, нормы, морально-этические аспекты и ориентиры отечественного образования, которое призвано

Литература:

1. *Ивашевский С.Л.* Образовательная культура: понятие и структура / С.Л. Ивашевский // Вопросы культурологии. 2007. № 4. С. 39–42.
2. *Зинченко В.В.* Современные концепции образования и воспитания на Западе / В.В. Зинченко // Вестник Международного института экономики и права. 2013. № 4(13).
3. *Алиева Н.З.* Становление информационного общества и философия образования / Н.З. Алиева, Е.Б. Ивушкина, О.И. Лантратов. М. : Академия Естествознания, 2008.
4. *Лифинцева Н.И.* Психологические риски и возможности технологизации образования / Н.И. Лифинцева // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2009. № 2(10).
5. *Ильин И.А.* Я вглядываюсь в жизнь: Книга раздумий. М. : Эксмо, 2007. С. 484–485, 494.
6. *Фромм Э.* Революция надежды / Э. Фромм; Пер. с англ.; предисл. П.С. Гуревича. М. : Айрис-пресс, 2005. С. 61–62.
7. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. М., 2003. С. 51–67.

не только обучать студентов и давать им новые знания, но и оказывать мировоззренческое влияние на развитие личности обучающегося, способствовать его интеграции в российское и мировое сообщество специалистов, привлекать его к научной деятельности и ориентировать в интеллектуальной среде.

Цифровизация образования должна проводиться системно и продуманно, с поэтапным контролем и оценкой эффективности, иначе мы имеем риск не просто изменить, а потерять нашу образовательную культуру.

Literature:

1. *Ivashevsky S.L.* Educational culture: concept and structure / S.L. Ivashevsky // Questions of cultural studies. 2007. № 4. P. 39–42.
2. *Zinchenko V.V.* Modern concepts of education and upbringing in the West / V.V. Zinchenko // Bulletin of the International Institute of Economics and Law. 2013. № 4(13).
3. *Aliyeva N.Z.* The formation of the information society and the philosophy of education / N.Z. Aliyeva, E.B. Ivushkina, O.I. Lantratov. M. : Academy of Natural Sciences, 2008.
4. *Lifintseva N.I.* Psychological risks and opportunities of technologization of education / N.I. Lifintseva // Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2009. № 2(10).
5. *Ilyin I.A.* I look into life: A Book of Reflections. M. : Eksmo, 2007. P. 484–485, 494.
6. *Fromm E.* Revolution of Hope / E. Fromm; Transl. from English; preface by P.S. Gurevich. M. : Irispress, 2005. P. 61–62.
7. *Ortega-i-Gasset H.* The Uprising of the Masses. M., 2003. pp. 51-67.

Ковальчук Ирина Андреевна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социологии, психологии
и социального менеджмента,
Московский авиационный институт
(Национальный
исследовательский университет)
ira.kovalchuk.1977@mail.ru

Irina A. Kovalchuk

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Sociology, Psychology
and Social Management,
Moscow Aviation Institute
(National Research University)
ira.kovalchuk.1977@mail.ru

**ПРИОРИТЕТНОСТЬ ТРАДИЦИОННЫХ
СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

**PRIORITY OF TRADITIONAL FAMILY
VALUES FOR MODERN RUSSIAN YOUTH**

Аннотация. В статье рассматривается актуальность традиционных семейных ценностей в современной молодежной среде. Автор раскрывает сущность семейных ценностей, традиционных семейных ценностей; анализирует государственную семейную политику в РФ; характеризует семью, как важную сферу жизни человека; акцентирует внимание на сохранение и укрепление традиционных семейных ценностей в России. В статье традиционные семейные ценности представлены как совокупность традиций, обычаев, представлений о семье и правил поведения, исторически присущих конкретному обществу и связанных с созданием и жизнью семьи. Автор утверждает, что традиционные семейные ценности, основанные на христианской морали, являются нравственными нормами поведения в сфере взаимоотношения полов, руководствуясь которыми, человек сможет обрести личное счастье, реализоваться как муж или жена, отец или мать.

Annotation. The article discusses the relevance of traditional family values among modern young people. The author provides insight into family values, traditional family values; analyzes state family policy in the Russian Federation; describes family as an important sphere of human life; focuses on the preservation and strengthening of traditional family values in Russia. In the article, traditional family values are shown as a union of traditions, customs, ideas about the family and behavioral rules that are historically inherent in a particular society and are associated with the creation and life of a family. The author argues that traditional family values based on Christian ethics are morals in the field of gender interrelation whereby a person can find his personal happiness, fulfill himself as a husband or wife, father or mother.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, традиционные семейные ценности, традиционная семья, семейная политика, брак, готовность к семейной жизни, сохранение семейных ценностей.

Keywords: family, family values, traditional family values, traditional family, family policy, marriage, commitment to married life, preservation of family values.

Проблема сохранения и укрепления традиционных семейных ценностей в последние десятилетия становится особенно актуальной для российского общества. Это связано с отрицательными явлениями, которые можно наблюдать в современном мире, а именно:

Семья и семейные ценности активно изучаются отечественными авторами.

– духовную и нравственную деградацию западного общества;

Так, по мнению С.П. Акутиной, основой семейных ценностей являются духовно-нравственные ценности, а семья является объектом духовно-нравственной национальной культуры [1, с. 9–15].

– разрушение семейных устоев, погоня за удовольствиями, бездуховность. В этих условиях семейные ценности, основанные на христианской морали, становятся нравственными нормами поведения в сфере взаимоотношения полов. Особенно это касается российской молодежи, которая более других возрастных категорий населения подвержена влиянию Запада.

С.А. Ильиных утверждает, что ведущей семейной ценностью является уважение супруга как личности, что предполагает признание значимыми его духовных, душевных и физических уровней его личности [2].

Необходимо согласиться с точкой зрения Н.А. Кулаженковой, утверждающей, что такие понятия как «семья» и «семейные ценности» не могут существовать друг без друга. «Семейные ценности теряют свое значение, если не будет семьи. А

семья не имеет возможности существовать без основополагающих принципов, которые смогут сохранить ее целостность и духовное здоровье» [3, с. 19].

Традиционные семейные ценности – это совокупность традиций, обычаев, представлений о семье и правил поведения, исторически присущих конкретному обществу и связанных с созданием и жизнью семьи.

Как утверждает А.Б. Беляева, традиционные семейные ценности являются результатом эволюции разнообразных форм и видов общественных объединений: «от первобытного человеческого стада, через родоплеменные отношения, полигамную и моногамную типы семей, религиозные основы отношений между мужчиной и женщиной к государственному регулированию семейно-брачных отношений» [4].

Формирование семейных ценностей – достаточно сложный и длительный процесс. Он предполагает «накопление социального опыта, его тщательный естественный отбор, стереотипизацию элементов, их последующее воспроизведение и передача от поколения к поколению». В реальной жизни этот процесс занимает тысячелетия [4, с.170].

Этот термин является довольно расплывчатым. В каждой культуре он может толковаться по-разному. Социолог и демограф И.И. Белобородов внес конкретику относительно традиционных семейных ценностей России? *среди которых он выделил: единобрачие, целомудрие, супружескую верность, семьецентризм (престиж семьи), общественное одобрение брака (через официальную регистрацию, согласие родителей и венчание), ранняя брачность, многопоколенность, иерархичность, нерушимость брака, многодетность. Исследователь отметил, что именно эти ценности на протяжении веков являлись базовыми факторами устойчивости российской семьи* [5].

Возможно, современному молодому человеку, выделенные ценности как нормы поведения и жизненные цели покажутся устаревшими, ограничивающими свободу личности, труднодостижимыми. И, тем не менее, в российском обществе они продолжают оставаться приоритетными в сфере взаимоотношения полов. Этому способствует современная государственная политика, направленная на сохранение, укрепление и продвижение традиционных семейных ценностей в России.

02 июля 2021 Президент России В.В. Путин утвердил новую Стратегию национальной безопасности, в которой традиционные духовно-нравственные и семейные ценности утверждаются как основа укрепления суверенитета страны. Особое внимание уделяется поддержке семьи, материнства, отцовства и детства. Повышение рождаемости становится обязательным условием для увеличения численности населения России [6].

В Конституции РФ закреплены нормы о защите семьи, сохранении традиционных семейных

ценностей, защите института брака как союза мужчины и женщины.

В «Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» брак определяется как «*союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению*» [7].

В современном мире широко используются выражения «традиционная» и «нетрадиционная семья». Международная федерация планирования семьи признает множественность форм и типов семьи, которые должны иметь равные права. По мнению идеологов этой федерации, нельзя содействовать какому-либо одному типу семьи. Однако изначально существовал только один-единственный тип семьи, именно на нем веками держалась вся человеческая история, вся цивилизация. Сожительство люди могут во всевозможных вариантах. «Только вот, как опыт показывает, гармонии и счастья в них нет, потому что они, эти искусственные затеи, построены на идее получения от жизни максимального удовлетворения собственных потребностей, а не на самоотдаче ради любимых» [8, с. 71].

За две тысячи лет исчезли многие народы, рухнули цивилизации, погибли миллионы людей, исчезли культуры и языки. Семья же сохранилась, потому что она строится на основе закона любви. В семье учатся жертвовать собой, преодолевать эгоизм. В семье рождается чувство преемственности поколений, ощущение сопричастности к истории своего народа. Именно с семьи «начинается Родина» [8, с. 73].

Семья – очень важная сферы жизни, в которой человек должен себя реализовать. Если ему это удастся, то он будет доволен собой, будет ощущать себя счастливым и востребованным. В семье человек проигрывает очень важную для себя жизненную роль мужа или жены. Семья обеспечивает удовлетворение социальной потребности родителей в том, чтобы вырастить ребенка, реализовать себя как отец или мать.

Подавляющее большинство женщин не представляют свою жизнь без детей, реализуют свой женский потенциал, свою женственность именно в материнстве. Рождение и воспитание ребенка является одной из важнейших жизненных задач, нереализованность которой, может стать причиной появления чувства неудовлетворенности своей жизнью.

Рождение и воспитание детей – не только для женщин, но и для мужчин важная жизненная задача. Но в отличие от женщин, мужчины не сразу понимают всей ее значимости. Многие только после 25–30 лет задумываются о необходимости создания семьи и рождения ребенка.

Мужчины и женщины, благодаря ролям мужа/жены, отца/матери, становятся более отзывчивыми, социально зрелыми, ответственными, способными жертвовать своими интересами и свободным временем. Можно назвать много положительных качеств, которые формируются, благодаря этим социальным ролям.

Готовность супругов воспитывать детей — это одно из важнейших условий успешности семейного союза. Но нельзя утверждать, будто все значение семьи или брачной близости супругов только и сводится к деторождению. Ведь супружеские отношения выражают любовь, общность двоих, ставших «единой плотью», их преданность и верность друг другу [9].

«Мы входим в мир, где психологическое одиночество станет настоящей эпидемией. И только в браке остается возможность найти ту душевную близость, которая не позволит нам чувствовать себя одинокими. Вот об этом нужно помнить» [10].

Семья — это источник энергии и положительных эмоций. В семье можно восстановить свои физические и психические силы. Даже состояние здоровья и продолжительность жизни человека зависят от его семейного положения. И это уже доказано врачами.

Семья является важной сферой жизни еще и потому, что здесь можно удовлетворить свои сексуальные потребности на законном основании, в рамках тех норм, которые приняты в обществе. Поскольку человек не является сексуально-нейтральным существом, а обладает сексуальной энергией, которая требует реализации, поэтому очень важно сформировать у молодежи потребность реализовывать такого вида энергию именно в браке, семье.

В молодежной среде бытует мнение, как наиболее разумное и верное, что до брака необходимо насладиться свободой, приобрести некоторый опыт, пожить «гражданским браком» и что это, якобы, только позитивно влияет на последующую семейную жизнь человека, хотя статистика свидетельствует об обратном. Сегодня на 10 браков в России приходится 7 разводов. Среди причин разводов можно назвать и безответственность, и эгоизм, и несерьезное отношение к браку и выбору будущего спутника жизни. Но самой главной причиной является то, что сегодня, в отличие от советского периода, общество допускает и даже принимает как норму ту свободную линию поведения, которая существует в молодежной среде.

Литература:

1. Акутина С.П. К проблеме классификации семейных духовно-нравственных ценностей / С.П. Акутина // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2009. № 94. С. 9–15.

Если внебрачные связи семейных людей осуждаются общественной моралью, то добрые отношения юношей и девушек сегодня мало кто осуждает, хотя и в первом, и во втором случае главенствует чувственно-физиологическая сторона взаимоотношений. Юноши и девушки с первых дней своей самостоятельной жизни знакомятся только с чувственно-физиологической стороной взаимоотношений полов, не задумываются о последствиях таких отношений, не ставят перед собой духовных и социальных целей и при этом считают, что делают правильно, поскольку общество равнодушно или даже одобрительно ко всему этому относится.

В связи с этим, особую значимость приобретают исследования, касающиеся подготовки молодежи к семейной жизни. На наш взгляд, эта проблема очень тесно взаимосвязана с проблемой сохранения традиционных семейных ценностей в российской молодежной среде.

Педагогические аспекты готовности к браку являются предметом исследований социологов (В.И. Добрынина, Ю.А. Зубок, А.И. Ковалева и др.) и педагогов (Ю.В. Василькова, Т.А. Василькова, О.Л. Зверева, Е.И. Зритнева, Л.В. Мардахаев, А.В. Мудрик, Т.А. Куликова и др.) [11].

Некоторые аспекты психологической готовности к семейной жизни юношей и девушек изучаются такими психологами, как К.В. Потемкина [12], И.Ю. Зудилина [13], С.В. Жолудева [14].

Многие современные психологи высказываются в пользу семьи, брака, построения глубоких ответственных отношений (Т.А. Афонская, О.Г. Милашина, Е.А. Морозова).

Не только для психологов, но и для всей российской общественности и, в частности, для молодежи традиционные семейные ценности в современных условиях приобретают особую актуальность. Руководствуясь ими как жизненными и нравственными принципами, человек сможет обрести личное счастье, а общество сохранить и приумножить человеческие ресурсы нашей страны.

Итак, в современном российском обществе все сильнее осознаётся необходимость опираться на те семейные ценности, которые укоренены в христианской традиции. Эта позитивная тенденция поможет молодому поколению сознательно и ответственно подходить к вопросу выбора своей второй половины и построения семейной жизни. Ведь этот выбор является одним из самых важных в жизни человека.

Literature:

1. Akutina S.P. To classification issues of family moral and spiritual values / S.P. Akutina // Izvestiya of Russian State Pedagogical University in the name of A. I. Herzen. 2009. № 94. P. 9–15.

2. *Ильиных С.А.* Семейные ценности молодежи: традиции и трансформации / С.А. Ильиных // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. Вып. № 4. Вып. 1 (20).
3. *Кулаженкова Н.В.* Вопрос о трансформации семейных ценностей в современном российском обществе / Н.В. Кулаженкова // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. № 1(16). С. 19.
4. *Беляева А.Б.* Традиционные семейные ценности / А.Б. Беляева // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2008. № 11 (67). С. 170–175.
5. Традиционные семейные ценности: в теории и на практике. По итогам круглого стола, посвященного культуре русской семьи. URL : <http://riss.ru/actions/22040> (дата обращения 18.02.2016).
6. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400.
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-п г. Москва. URL : <http://www.rg.ru/2014/08/29/semya-site-dok.html> (дата обращения 18.02.2016).
8. *Балашов Н.В.* И сотворил Бог мужчину и женщину: Комментарии к Социальной концепции Русской Православной Церкви. М. : Даниловский благовестник, 2001. 96 с.
9. Священник Павел Гумеров Он и она: В поисках супружеского согласия. 2-е изд., испр., доп. М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. 224 с.
10. *Курпатов А.В.* Спасите семью! М. : ОЛМА Медиа Групп, 2007. 219 с.
11. *Зритнева Е.И.* Воспитание будущего семьянина в современной России : монография. Ставрополь : СКИПКРО, 2005. 232 с.
12. *Потемкина К.В.* Психологическая готовность к семейной жизни юношей и девушек студенческого возраста / К.В. Потемкина, Ю.В. Шестеро // Концепт. 2017. № 12. С. 38–44.
13. *Зудилина И.Ю.* Формирование психологической готовности студентов к брачным отношениям : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / И.Ю. Зудилина; Самарский федеральный университет. Самара, 2008. 25 с.
14. *Жолудева С.В.* Психологическая готовность к браку на разных этапах периода взрослости : автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.13 / С.В. Жолудева; Южный федеральный университет. Ростов-н/Д., 2009. 26 с.
2. *Ilyinykh S.A.* Family values of young generation: traditions and transformations / S.A. Ilyinykh // Vestnik of Tomsk State University. Philosophy. Social studies. Political studies. 2012. Iss. № 4. Iss. 1 (20).
3. *Kulazhenkova N.V.* Issue on transformation of family values in modern Russian society / N.V. Kulazhenkova // Vestnik of state and municipal management. 2015. № 1(16). P. 19.
4. *Beliaeva A.B.* Traditional family values / A.B. Beliaeva // Vestnik of Tambov University. Series: Humanities. 2008. № 11(67). P. 170–175.
5. Traditional family values: in theory and in real-world terms. Further to Round Table, dedicated to culture of Russian family. URL : <http://riss.ru/actions/22040> (date of the application 18.02.2016).
6. Presidential Executive Order dated 02.07.2021 г. № 400.
7. Executive Order of the Russian Government dated August 25, 2014 № 1618-p, Moscow city. URL : <http://www.rg.ru/2014/08/29/semya-site-dok.html> (date of the application 18.02.2016).
8. *Balashov N.V.* God created man and woman: Comments to Social concept of Russian Orthodox Church. M. : Danilovskii evangelizer, 2001. 96 p.
9. Priest Pavel Gumerov He and She: In search of marital harmony. 2 edition, amended, supplemented. M. : Publishing office of Moscow Patriarchate of Russian Orthodox Church, 2011. 224 p.
10. *Kurpatov A.V.* Save the family! M. : OLMA Media Group, 2007. 219 p.
11. *Zritneva E.I.* Upbringing of future family man in modern Russia : monography. Stavropol : Stavropol Regional Institute for Continuing Education of Educators, 2005. 232 p.
12. *Potemkina K.V.* Psychological readiness for married life by adolescents / K.V. Potemkina, Yu.V. Shestero // Concept. 2017. № 12. P. 38–44.
13. *Zudilina I.Yu.* Development of psychological readiness of students for matrimonial relations : extended abstract of dis. ... cand. psychology: 19.00.07 / I.Yu. Zudilina; Samara Federal University. Samara, 2008. 25 p.
14. *Zholudeva S.V.* Psychological readiness for marriage at different stages of adulthood : extended abstract of dis. ... cand. psychology: 19.00.13 / S.V. Zholudeva; Southern Federal University. Rostov-on/D., 2009. 26 p.

Лю Хунлинь
магистр,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
rusbear@internet.ru

СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ И ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Аннотация. Статья посвящена определению структуры профессионального здоровья пожилых людей. Авторы поднимают вопрос о содержании профессионального здоровья пожилых людей как характеристики, обеспечивающей сохранение личности и эффективности профессиональной деятельности. Следует отметить, что исследования профессионального здоровья в основном касаются конкретных профессиональных групп, и взгляды на этот феномен в отечественной и зарубежной психологии различаются. В зарубежных исследованиях акцент делается на включенность работников в профессиональную деятельность как условие профессионального здоровья и благополучия, а в отечественных – на совокупность психологических характеристик, обеспечивающих эффективность профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессиональное здоровье, поздний возраст, структура профессионального здоровья, деятельностный компонент профессионального здоровья, эмоционально-рефлексивный компонент профессионального здоровья.

С вступлением в 21 век, с развитием обучающегося общества, китайское образование пожилых людей получило новые характеристики времени. Проверка успеха образования пожилых людей развивалась от восполнения пустоты жизни пожилых людей к содействию здоровому и гармоничному развитию их тела и ума, а затем к стимулированию их потенциала [1].

В настоящее время большинство местных органов власти не включили развитие образования пожилых людей в общие планы экономического и социального развития, планы образования и в планы обеспечения средств к существованию, а образование пожилых людей не включено в соответствующие планы всех учреждений государственной собственности для решения проблем создания учреждений, укомплектования и финансирования в соответствии с концепцией непрерывного образования и образования на протяжении всей жизни. Строительство частных школ для пожилых людей и различных образовательных учреждений оставлено на волю случая, отсутствует соответствующая политическая

Liu Honglin
Master,
Moscow State University
named after M.V. Lomonosov
rusbear@internet.ru

HEALTH STATUS OF ELDERLY PEOPLE AND THEIR PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Annotation. The article is devoted to determining the structure of professional health of elderly people. The authors raise the question about the content of elderly people's professional health as a characteristic that ensures the preservation of personality and effectiveness of professional activity. It should be noted that studies of professional health mostly concern specific professional groups, and the views on this phenomenon differ in domestic and foreign psychology. Foreign studies focus on employees' involvement in professional activity as a condition of professional health and well-being, and domestic studies focus on the totality of psychological characteristics that ensure the effectiveness of professional activity.

Keywords: professional health, late age, structure of professional health, activity component of professional health, emotional-reflexive component of professional health.

поддержка и институциональное управление. В результате недостатков макроразмещения и стратегического планирования, развитие образования для пожилых людей не имеет институциональной защиты, институциональный механизм не прочен, развитие идет медленно и трудно. Кроме того, нет четкого определения компетентного отдела по образованию пожилых людей.

Финансирование и материально-техническая база являются основными условиями для развития работы по обучению пожилых людей. В настоящее время правительство не вкладывает достаточно средств в строительство школ для пожилых людей, и наблюдается общее явление «акцентирования малого над старым» – детские сады есть везде, а школы для пожилых людей редки. Из-за отсутствия инвестиций со стороны государственных ведомств, некоторые учебные заведения для пожилых людей не имеют средств и полагаются исключительно на сбор средств и плату за обучение, вносимую студентами. Это привело к задержке в создании многоуровневой системы школьного образования, что препятствует

запуску дистанционного обучения и делает невозможным обучение в университете для некоторых пожилых людей, находящихся в неблагоприятном финансовом положении. В то же время, существующие школы для пожилых людей, как правило, имеют такие проблемы, как небольшие масштабы деятельности, недостаточное количество школьных площадок, примитивные условия обучения и несовершенная аппаратная база, что, несомненно, ограничивает развитие образования пожилых людей [2].

Развитие образования для пожилых людей требует создания высококвалифицированной, профессиональной, увлеченной и ориентированной на обслуживание команды учителей. В настоящее время в китайских учреждениях образования для пожилых людей, в основном, нет штатных преподавателей, а назначенные преподаватели неизбежно имеют «проходной» менталитет; преподаватели, занимающиеся образованием для пожилых людей, выполняют относительно небольшую или даже некоторую неоплачиваемую работу, профессиональные преподаватели, обычно, неохотно соглашаются на «низкую» должность преподавателя образования для пожилых людей.

В настоящее время содержание обучения в школах для пожилых людей в Китае, в основном, основано на занятиях по интересам, таких как каллиграфия, живопись, фотография, опера, кулинария и т.д., но очень мало внимания уделяется вопросам здравоохранения, финансового менеджмента и компьютерных сетей, которые тесно связаны с жизнью пожилых людей. Что касается методов обучения, то в школах для пожилых людей в основном используется классно-урочная форма обучения, и большинство методов обучения не стандартизированы. В целом, недостаточно используются современные методы обучения, такие как воздушные лекции, мультимедиа и интернет. В результате, некоторые пожилые люди, особенно в сельской местности, не имеют возможности получить хорошее формальное образование [3].

Чтобы справиться с постоянным увеличением численности пожилого населения, французское правительство принимает активные меры поощрению академических институтов или частных организаций к проведению исследований по теме старения, чтобы понять экономические и социальные последствия старения, и ввело множество политических мер, большинство из которых направлено на социальное обеспечение, уход на дому и здравоохранение. Отчет Ла Рока и отчет Гастево были основными, связанными с образованием пожилых людей. В 1980-х годах Университет третьего возраста (UTA), организованный различными университетами, стал важным местом внедрения гериатрического образования во Франции, предлагая курсы, разработанные для удовлетворения потребностей пожилых людей, включая не только курсы досуга и отдыха, здравоохранения и профессиональных навыков, но и многочисленные курсы межпоколенческой

деятельности для улучшения психического здоровья пожилых людей [4].

Образование для пожилых людей в США не ограничивается традиционным обучением в классе, но и использует различные гибкие формы образования, в основном подразделяясь на формальное образование, неформальное образование и неформальное образование, включая формальное образование, принятое в высших учебных заведениях, и неформальное образование в виде общественных колледжей и других удобных и гибких форм, а также неформальное образование в виде различных частных учебных заведений, таких как коррекционные классы для пожилых людей, университеты для пенсионеров. Существуют также неформальные формы образования в виде различных частных учебных заведений, таких как коррекционные классы для пожилых людей, университеты для пенсионеров, клубы для пожилых людей и культурные центры для пожилых людей. Соединенные Штаты придают большое значение развитию и использованию ресурсов пожилых людей, и правительство приняло ряд мер, предусматривающих, что пожилые люди, вышедшие на пенсию и желающие участвовать в профессиональном образовании и обучении, имеют право на льготные условия снижения платы за обучение, а Федеральное агентство по проблемам старения и его центры обслуживания пожилых людей должны предоставлять различные информационные и консультационные услуги пожилым людям, вышедшим на пенсию, а также направлять и устраивать их на работу.

В Японии существует три широких типа образовательных мероприятий для пожилых людей:

– во-первых, класс для пожилых людей, обычно создаваемый в школах, гражданских залах и других местах, представляет собой серию мероприятий в форме лекций, направленных на повышение социальной мобильности пожилых людей, предоставление возможностей для отдыха и досуга, получение знаний и укрепление организма, а содержание обучения основано на художественных навыках, знаниях о здоровье, культурных знаниях и профессиональных навыках;

– во-вторых – Университет пожилых людей, который предназначен для пожилых людей старше 60 лет, срок обучения обычно составляет не менее двух лет, и предназначен для подготовки лидеров в деятельности пожилых людей и является одной из форм квалификационного образования.

– в-третьих – Университет радиовещания, который представляет собой университет дистанционного обучения, основанный на использовании телевидения, радио и интернет-технологий для обучения. Одной из выдающихся особенностей японского образования является акцент, сделанный не только на образовании пожилых людей в целом, но и на развитии пожилых лидеров, которые могут привести к социальному участию пожилых людей через свою руководящую роль [5].

Литература:

1. Психологические особенности профессионального развития в поздней зрелости / Э.Ф. Зеер [и др.] // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 8. С. 75–107.
2. Профессиональное долголетие-пути и способы достижения / В.В. Шкарин [и др.] // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. 2022. Т. 19. № 2. С. 19–26.
3. *Сергеева Т.Б.* Личностная мобильность человека в пожилом возрасте / Т.Б. Сергеева, Н.С. Глуханюк, Г.И. Борисов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2019. Т. 25. № 3(189). С. 193–201.
4. *Басимов М.М.* Влияние профессионального определения на взаимодействие с другими людьми как факторы жизненных стратегий людей позднего зрелого возраста / М.М. Басимов, Н.И. Шульга // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2019. Т. 18. № 1. С. 15–24.
5. *Гаматаева С.Х.* Основные направления развития инновационных технологий в социальной работе с пожилыми людьми / С.Х. Гаматаева, К.К. Магомедбегова // Russian economic bulletin Учредители: ИП Ключева ММ. 2021. Т. 4. № 6. С. 43–47.

Literature:

1. Psychological features of professional development in late adulthood / E.F. Zeer [et al.] // Education and science. 2020. Vol. 22. № 8. P. 75–107.
2. Professional longevity-ways and means of achieving / V.V. Shkarin [et al.] // Bulletin of the Volgograd State Medical University. 2022. Vol. 19. № 2. P. 19–26.
3. *Sergeeva T.B.* Personal mobility of a person in old age / T.B. Sergeeva, N.S. Glukhanyuk, G.I. Borisov // Proceedings of the Ural Federal University. Ser. 1, Problems of education, science and culture. 2019. Vol. 25. № 3(189). 2019. P. 193–201.
4. *Basimov M.M.* The influence of professional definition on interaction with other people as factors of life strategies of people of late adulthood / M.M. Basimov, N.I. Shulga // Scientific notes of the Russian State Social University. 2019. Vol. 18. № 1. P. 15–24.
5. *Gamataeva S.H.* The main directions of development of innovative technologies in social work with the elderly / S.H. Gamataeva, K.K. Magomedbegova // Russian economic bulletin Founders: IP Klyueva MM. 2021. Vol. 4. № 6. P. 43–47.

Макаров Артем Сергеевич
магистрант,
Кубанский государственный университет
makarov_artem_s@mail.ru

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЦИУМ: СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ЧЕРЕЗ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ

Аннотация. Статья заостряет внимание на идеологической сфере европейского социума, в которой проблематика социального бытия находит определенное отражение. Констатируется кризис традиционной идеологической триады, компоненты которой – либерализм, социализм и консерватизм, отличались целостностью и завершенностью предлагаемой каждым из них картиной мира. На смену им приходят фрагментарные идеологии, имеющие более мягкую структуру, что вполне отражает текучесть социальных идентичностей. В результате европейскому социуму присуще ослабление рабочего движения при одновременном укреплении позиций экономических и политических элит, приспособившихся к демократическим процедурам и сумевших переориентировать их на обслуживание собственных групповых, а не общественных интересов. Также ослабление влияния традиционных идеологий в целом снижает пассионарность европейцев, пассивных перед мигрантами из мусульманских стран, которые, напротив, сохраняют приверженность традиционным ценностям основам и мировоззренческую целостность.

Ключевые слова: европейский социум, идеология, либерализм, социализм, консерватизм, постмодернизм, фрагментарные идеологии, мировоззренческая целостность.

Современная Европа представляет собой имманентно противоречивый феномен. Идея объединенной Европы, актуализированная посредством прежде всего политических механизмов уже вскоре после Второй мировой войны в качестве противовеса экспансии мирового коммунизма, в настоящий момент испытывает немало трудностей. Последние наглядно продемонстрированы фактом, так называемого, брекзита, выхода Великобритании из Европейского Союза в 2020 г. С позиции методологии марксизма дает объяснение внутренней неустойчивости ЕС Борис Кагарлицкий. По его мнению, главным проблемным источником выступает зона единой европейской валюты. «Для поддержания курса евро по отношению к доллару Европейский центральный банк вынужден был систематически душить экономику менее успешных стран, которые просто не могли свести концы с концами при искусственно низкой инфляции. В итоге те, кто и

Artem S. Makarov
Undergraduate,
Kuban State University
makarov_artem_s@mail.ru

EUROPEAN SOCIETY: SOCIAL PROBLEMS THROUGH IDEOLOGICAL REFLECTION

Annotation. The article focuses on the ideological sphere of the European society, in which the problems of social life are reflected in a certain way. The crisis of the traditional ideological triad is stated, the components of which - liberalism, socialism and conservatism, were distinguished by the integrity and completeness of the picture of the world offered by each of them. They are being replaced by fragmented ideologies that have a softer structure, which fully reflects the fluidity of social identities. As a result, European society is characterized by a weakening of the labor movement, while at the same time strengthening the positions of economic and political elites, who have adapted to democratic procedures and managed to reorient them to serve their own group interests, rather than public interests. Also, the weakening of the influence of traditional ideologies as a whole reduces the passionarity of Europeans who give in to migrants from Muslim countries, who, on the contrary, remain committed to traditional value foundations and worldview integrity.

Keywords: European society, ideology, liberalism, socialism, conservatism, postmodernism, fragmentary ideologies, worldview integrity.

раньше отставали от лидеров европейской интеграции, были отброшены еще дальше назад безо всяких шансов догнать своих более удачливых партнеров» [1]. То есть, растущее внутреннее расслоение в рамках ЕС никак не способствует воспроизводству его целостности и единства.

Несколько с иного ракурса рассматривает трудности Европы швейцарский политолог и публицист Г. Меттан. Он определяет три основных проблемных направления европейского строительства. Во-первых, выдвигание экономики и права в качестве приоритетных вопросов, при одновременном снижении значимости политики. Подобное пренебрежение вопросами гражданства, нации, народов завело Европу в тупик и в долгосрочной перспективе становится все более опасным. Во-вторых, глубокий геополитический дисбаланс. Крен в сторону Соединенных Штатов, влияние которых как на внешние, так и на

внутренние европейские дела становится все более масштабным и бесцеремонным, в то время как игнорируются вопросы отношений с Россией, Турцией, Индией, Китаем. Кроме того, «структурный дисбаланс усугубляется порочным распределением внутреннего пространства», где все сильнее проявляют себя процессы неравенства стран, доходящие до поляризации. Наконец, третьих, Г. Меттан констатирует тенденции децентрализации европейской системы управления. Европейская конституция «создала дисфункциональные институты, которые накладываются друг на друга, дублируют друг друга, конкурируют друг с другом и взаимопроницают друг в друга [2].

Даже поверхностное рассмотрение всей проблематики европейского социума конечно никак не может быть осуществлено в рамках одной статьи. Здесь мы собираемся коснуться идеологической сферы, в общем и целом отражающей имеющиеся социальные противоречия и проблематику. Естественно, следует принимать в расчет, что духовные процессы тесно связаны с динамикой объективного социального мира. XX в. прошел под знаком господства государства-нации, крупных индустриальных структур, а в социокультурной плоскости позиции модерна казались непоколебимыми, что позволяло провести между ценностями и антиценностями четкие разграничения. Это формировало все условия для мировоззренческой целостности, определяемой, как правило, национальными рамками. Подобная целостность имела идеологическую идентификацию, и прошедшее столетие характеризуется как «век идеологий», в качестве которых выступили три духовно-политические системы – либерализм, социализм и консерватизм, борьба между которыми во многом определила политическую динамику мирового уровня. По выражению британского политического философа Джона Шварцмантеля, речь следует вести о триаде классических или тотальных идеологий, функции которых заключались не только в объединении и сплочении людей на основе предлагаемых проектов [3], но и некотором уточнении государственно-национальной идентичности, которая нередко являлась пропуском в конкретный геополитический лагерь.

Если в условиях модерна развитие общественных структур было ориентировано на конкретный идеологический проект, то в последние десятилетия текучая реальность (термин З. Баумана) сильно поколебала, а то и разрушила целостное мировосприятие. Современные трудности идеологической триады – предмет обширных дискуссий. Одни мыслители констатируют их окончательный распад (Ж. Лиотар, Н. Буковская), другие считают, что не все для них еще потеряно (Дж. Шварцмантель, В. Цымбурский, А. Дугин), но мало кто отрицает переживаемый триадой кризис. Аморфность, расплывчатость, трудности с адекватным отражением социальных практик характерны и для либерализма, и для социализма, и для консерватизма, однако для каждого из них упомянутая проблематика детерминирована собственным кругом обстоятельств. Прежде чем переходить к их рассмотрению, следует отметить, что современным классическим идеологиям присущ более открытый характер, иными словами,

актуализируется духовно-политическая коммуникация [4].

Рассмотрение идеологической содержательной динамики имеет смысл начать с *либерализма*, находящегося на сегодняшний день в наиболее выгодном положении в сравнении с другими представителями идеологической триады. Победа этой идеологии в мировой духовно-политической конкуренции, согласно размышлениям А. Дугина, перевела либерализм из идеологии на уровень бытовой практики [5]. Однако стремительность социальной динамики и выход на более масштабный (мировой) уровень либеральных принципов начинает играть против них же. На это указывают многие известные ученые, сторонники классического либерализма, но, вместе с тем, не разделяющие оптимизма по поводу современных перспектив (Ю. Хабермас, Ф. Закария, Н. Больц и др.). Так, против исконно либеральной идеи свободного рынка работает монополизм ТНК, национальный суверенитет подвергается атакам не только со стороны международных структур, но и глобальной гегемонии США, а практическая главная либеральная идея свободного индивида при непосредственном участии проекта политкорректности доведена до абсурда. По меткому выражению упомянутого А. Дугина эволюция либерального мышления порой приводит к экстремальным случаям, своего рода «постлиберального гротеску». Речь идет о все более частом замещении реальной действительности миром симулякров – принцип равенства возможностей преобразовывается в равенство созерцания возможностей («общество спектакля»), становится все более неопределенной и расплывчатой граница между виртуальным и реальными мирами [6].

Либеральное мировоззрение, как и его соперники, становится содержательно более гибким и открытым. Следует даже признать, что подобные качества как раз выступали сильной стороной либерализма, давая ему некоторые преимущества в конкурентной борьбе. Вызовы, получаемые либерализмом, побуждают его сторонников на поиски определенных содержательных модификаций.

Распространенной политико-философской формой выступает либертарианство, являющее собой сочетание *либеральных* и анархистских положений (по-другому, анархо-капитализм). Его адепты – писательница А. Рэнд, экономист Ф. Хайек, философ Р. Нозик и др. считают либертарианство версией «истинного либерализма». Например, Р. Нозик уже полвека назад видел в государстве абсолютное зло, возводя в культ индивидуальные права, для охраны которых только и может существовать государственный институт [7]. Такой подход логично вел к абсурдному требованию максимальной общественной дерегуляции, а также легализации наркотиков, гомосексуализма, проституции и т. п. Как видим, многие либертарианские положения вполне вписываются в рамки современной политкорректности.

Несколько иной подход обновленного либерализма был предложен американским

мыслителем Дж. Ролзом на основе сочетания тезисов И. Канта и положений утилитаризма. В своем наиболее известном трактате «Теория справедливости» Дж. Ролз связывает классический либерализм с универсальной моралью. Суть ролзовского подхода сводится к утверждению, что любой нормальный человек, вне зависимости от национальности, образования и социального статуса, в здравом уме отдаст предпочтение именно либеральной форме жизни. И в этом и заключается реализация свободы [8].

Британец Дж. Грэй справедливо указывает на умозрительность подобной концепции, считая ее далеко отстоящей от практики. Видение личности вне культурного контекста сводит ее до наделенной правом «нулевой величины». И такая «нулевая величина» легко превращается в инструмент, с помощью которого «можно обойти молчанием или скрыть непримиримость культурной идентичности различных групп в Соединенных Штатах последнего времени» [9]. Тем самым Дж. Грэй видит в теории Дж. Ролза отражение американских (а шире глобальных) представлений по вопросу слияния культурного многообразия в единый международный порядок по образцам США.

Современный дискурс располагает также попытками модифицировать либерализм через реализацию культурного плюрализма. Именно такой подход характерен для концепции агонального либерализма И. Берлина и Д. Раца. Исходным тезисом здесь выступает непреодолимость культурного и ценностного плюрализма – существование множества различных видов и способов деятельности, имеющих ценность образов жизни как таковое неустраимо [10]. Отсюда либеральные принципы подвергаются определенной культурной обработке, порождая соответствующие национальные формы. В силу этого, например, американский либерализм неизбежно отличается от либерализма европейского или российского. И однако ценностный плюрализм следует ограничить, так как добро и зло все же заключают общечеловеческий смысл, а не являются присущими отдельным культурам.

Тем самым выходит, что либерализм, одержав победу над конкурентами из идеологической триады, стал испытывать внутренние затруднения, которые во многом являются следствием этой победы. Исследования глобального капитализма (И. Валлерстайн, А. Бузгалин и др.) четко указывают, что международная неолиберальная практика отстоит все дальше от классических либеральных устоев, а, порой, даже ставит их под сомнение. Однако позиции либерализма все еще очень сильны и заметно предпочтительнее, чем у его идеологических соперников. Это происходит не только потому, что либерализм из идеологии приобрел онтологическую укорененность в западном социуме и не только там. Дело в том, что либеральные идеи очень популярны в интеллектуальных сообществах, находящихся под влиянием духа модернизма, фундаментом которого выступает наиболее близкая научной ментальности рациональность. Наконец, еще одним обстоятельством выступает то, что конкурирующие идеологии – левая (социализм) и правая (консерватизм)

сами переживают не лучшие времена, что не позволяет им по-настоящему перейти в наступление.

Долгое время *социалистическая (левая)* идея, конкурировала с либерализмом за глобальную гегемонию, поскольку имеет одну с ним философскую базу Просвещения, а, стало быть, не лишена претензий на универсализм. В то же время, на наш взгляд, современный либерализм завладел преимуществом над социализмом, что объясняется не только силой первого, сколько слабостями второго.

Нынешняя социальная динамика работает во многом против левых идей. Уже в 1960-е годы мыслители неомарксистской Франкфуртской школы (Г. Маркузе) указывали, что современный им пролетариат интегрировался в капиталистическую систему, практически перестав выступать ее отрицанием [11]. Современный британский политолог Дж. Шварцмантель справедливо констатирует, что марксизм недооценил возможности капитализма к адаптации, явно поспешив с предсказанием его гибели. Сильная сторона капиталистической формации заключается в ее «рационализаторстве» способности манипуляции неизменными человеческими инстинктами, изобретая все новые и новые формы товаров, формировать общество потребления, а также нейтрализовать протестные движения, попросту делая их частью парламентаризма [12].

Усиление постиндустриальных тенденций объективно меняет характер взаимодействий труда и капитала в пользу второго. Как пишет З. Бауман, современный капитал приобрел куда большую мобильность, тогда как труд «остается таким же неподвижным, каким он был в прошлом, но место, к которому однажды, как ожидалось, он будет привязан раз и навсегда, потеряло свою былую надежность» [13]. Распространение постфордистских принципов минимизирует ограничения к свободным перемещениям капиталов, ослабляя жесткость и усиливая гибкость. В итоге, как правило, это ведет к ухудшениям рабочих условий, снижениям зарплат и пособий, свертыванию социальных гарантий, в том числе касающихся сохранений трудовых [14].

Разрушению классовой идентичности и соответственно классовой солидарности способствует технологический прогресс, который привел к реструктуризации трудового процесса, в связи с чем многие рабочие места стали излишними, тем самым усилив информационную безработицу. С другой стороны рабочие места сокращаются в силу разрастания сферы услуг (третичный сектор). Наконец, немаловажным фактором ослабления классовой солидарности выступают процессы трудовой миграции, которые в настоящий момент принимают грандиозные масштабы меняя сущность связанных с этим проблем [15]. Если обратить внимание чисто на аспект рынка труда, не говоря уже о культурной составляющей, то объективно в результате миграций происходит сокращение спроса рабочей силы, при одновременном росте ее предложении. В силу этого считаем оправданным тезис британского социолога К. Крауча по поводу динамики пролетариата

последнего столетия: если поначалу пролетариат казался классом будущего, то к концу века он превратился в класс проигравших, описав за столетие параболу [16].

Нельзя не сказать о социокультурной составляющей ослабления классового сознания, а именно о потребительской культуре, по сути знаковой постмодернистском феномене. Навязываемый постмодерном принцип индивидуального выбора, ориентирует большинство на реализацию данного принципа именно в потреблении. Общество потребления фактически редуцирует классовую дифференциацию к различиям жизненных стилей. В то же время унификация потребительских соблазнов и стремлений скорее заставляет материально бедных сильнее ощущать личную социальную несостоятельность, чем решает их проблемы. В. Радаев справедливо подчеркивает, что различия в потребительских стилях есть отражение той же самой классовой иерархии. Жизненные стили представляют собой символическое выражение конкретных классовых позиций, отражая престиж «Они используются не только как средство достижения общности, но и как инструмент социального дистанцирования от других классов и их субординации» [17]. По мысли Дж. Шварцмантеля, кризис социалистической идеи имеет и субъективную сторону, поскольку значимость приобретают идентичности, не связанные с классом, в то время как еще не столь давно прочные классовые идентичности разрушаются [18].

Многие сегменты левой идеи обнаруживают очевидный правый крен. Как пишет Е. Самарская, в начале XX в. была отброшена часть марксистов идея революции и приняты правила буржуазной игры в демократию, а вот в конце прошлого века левые приняли также рыночную рациональность [19]. Многие известные сторонники левых сил стремятся к компромиссу и адаптации к неолиберальным условиям, уже не бросая им вызов, но принимая их как данность и только стараясь внести в них больше социальных ориентиров [20]. Именно это составляет суть проекта «третьего пути», который теоретически разработывал современный классик британской социологии Э. Гидденс, а правительства Т. Блэра, Г. Шредера стремились к его практической реализации. Данный вариант тем не менее не представляет собой равнозначного компромисса между неолиберализмом и социал-демократией, обнаруживая очевидный крен в пользу первого. Например, в работе Э. Гидденса «За пределами левого и правого» констатируется окончательное поражение левой идеи, что снимает проблему системных преобразований, вместо которых предлагается «демократизация демократии в рамках либерального государства» [21]. В идеологическом документе «Третий путь – новая середина», подготовленном к XXI конгрессу Социалистического Интернационала, декларировалась смена внутреннего принципа социал-демократической идеологии. Вместо равенства доходов предлагался принцип равенства шансов, что давало обоснование сокращения социальных расходов – следует поощрять людей к труду, решительно отсекая стремления жить за государственный счет. Ставка «третьего пути» делается на повышение

качества человеческого капитала, за счет развитой системы образования, здравоохранения и т.д. Э. Гидденсом предлагается понижение налогов, связанных с перераспределением доходов, при одновременном распределении возможностей таким образом, чтобы потенциал, которым располагают даже самые бедные люди, предоставил им все возможности для активной деятельности в обществе [22].

На основании подобного анализа, Е. Самарская констатирует, что современная социал-демократия мало отличается от неолиберализма, сильно сблизившись с ним в плане содержательных интерпретаций категорий свободы и равенства [23]. Это подтверждается совпадением по многим пунктам партийных программ британских лейбористов и консерваторов.

Справедливости ради следует отметить, что компромиссный, а фактически капитулянтский третий путь признается не всеми левыми организациями. Так, в Германии часть бывших активистов СДПГ отделились и образовали новую партийную организацию «Альтернатива избирателей: труд и социальная справедливость», стремящуюся к более последовательному отстаиванию социалистических принципов, а также интересов большинства. Новая левая партия решительно выступает против свертывания социальных программ и сокращения расходов на перераспределение, требует поднять налоги на богатых, отрицает экономическую приватизацию и сокращения прав профсоюзов. И однако общая стратегия данной партии сугубо оборонительная, и сводима лишь к стремлению сохранить то, что есть [24].

В то же время социальные издержки неолиберального глобального капитализма закономерно актуализируют социалистическую альтернативу того же масштаба. Ее разрабатывают ряд известных теоретиков, близких неомарксистской школе мир-системного анализа С. Амин, Дж. Арриги, Б. Кагарлицкий, а также А. Бузгалин, Н. Хомский и др. Популярным вариантом глобального социализма выступает феномен альтерглобализма, включающий

- 1) массовые протестные акции;
- 2) бытовую «повседневную» практику альтерглобалистских организаций;
- 3) социальные форумы [25].

Акции протеста проводятся с 1999 г., как правило, ориентируясь на время и место проведения глобалистских акций – саммиты МВФ, ВТО, Давосский форум и др. Всемирные социальные форумы (ВСФ) пользуются широкой популярностью у альтерглобалистов. Наиболее известными такого рода мероприятиями являлись форум в бразильском Порту-Алегри 2001, 2002, 2003 гг., а также в индийском Мумбае в 2004 г. Принятая на ВСФ 2002 г. в Порту-Алегри Хартия общественных движений объявила неолиберализм и войну в качестве объектов борьбы, а идеальными целями заявляются социальная справедливость, мир и демократию.

Теоретик альтерглобализма А. Бузгалин видит в нем своего рода гегелевский «антитезис» глобализации, оптимистично рассматривая его перспективы [26]. Тем не менее развитие ситуации в 2010–2020 гг. скорее говорит о том, что альтерглобализм является весьма рыхлым движением, и представляет пока для глобального капитализма лишь ситуационную, но отнюдь не системную проблему. И все же при всех несомненных трудностях для левой идеи, ее положение отнюдь не безнадежно, поскольку имеет опору в социальной онтологии. Так, эксперт по современным идеологиям Дж. Шварцмантель уверен, что марксизм с его критикой капитализма для современного общества как никогда уместен [27]. Популярная точка зрения о размывании собственно классово-структуры в современном обществе (М. Уотерс, Я. Пакульски и др.) наталкивается на жесткую оппозицию не менее распространенного тезиса о стабильности и живучести классовых отношений (О. Шкаратан, Д. Голдторп, О. Куценко, В. Ильин, М. Кивинен и др.). Например, М. Кивинен считает, что «объяснения требуют не столько влияние на классы социальных изменений, а удивительная устойчивость классово-структуры в условиях быстрых изменений» [28].

Можно полагать, что в нынешних условиях классовая идентичность не может быть ликвидирована окончательно, но лишь несколько оттеснена на второй план под влиянием усилий информационных средств, яростно стремящихся заменить в повестке дня социально-экономические проблемы культурными. Это во многом дает значительные плоды – в последние десятилетия нарратив «защиты прав меньшинств», имеющий политико-правовое подкрепление, действительно сыграл важную роль в дроблении традиционных идентичностей, в том числе классово-структурной. Однако часто актуализируемая классовая идентичность легко реанимируется, проявляясь в конкретных политических практиках, типа забастовок, демонстраций.

Консервативная идея в отличие от либерализма и социализма не связана органично с философской парадигмой Просвещения, представляя больше реакцию на нее. Если придерживаться ценностной интерпретации консерватизма, то это идеология не столько ратует за сохранение сложившегося порядка, сколько выступает за незыблемость культурно-традиционного ядра, определяющего мировоззрение и общественные процессы [29]. Но подобная ставка консерватизма на «конкретном» фактически обрезает для него глобализационную перспективу, в рамках которой соперничают либеральная и социалистическая идеологии, отнюдь не чуждые мировым амбициям.

В результате Второй мировой войны, а затем последовавших ликвидаций последних европейских режимов, делающих ставку именно на консерватизм (А. Салазара в Португалии и Ф. Франко в Испании), казалось, что консерваторы утратили большую часть своих позиций. Тем не менее живучесть консерватизма заключается в его ставке на национальные чувства, что усиливает его потенциал не в глобальных, а именно в

национальных масштабах, поскольку имеет здесь почвенническую привязку. Однако консервативная идея тоже отнюдь не избегает сложностей в связи с глобализацией, как и ее конкуренты. По сути уже модерн с его универсализмом и преодолением культурно-национальных различий посредством идеалов равенства и свободы представлял серьезный вызов консерватизму, тяготеющему к национальной замкнутости. Философ Дж. Грей указывает, что экономический либерализм губителен для традиционных устоев и исторически сложившихся сообществ. Возведенный в культ потребительский выбор работает на обесценивание прочности сложившихся отношений в таких сообществах, усиливает социальную атомизацию – мнение индивида подменяет общественное согласие», а неформальный общественный контроль разрушается [30].

По мысли Дж. Шварцмантеля, следует усматривать три варианта динамики консерватизма. Первый является фактически самоликвидацией консервативной идеи, означая максимальное приспособление к объективно сложившейся обстановке. Последняя предполагает непоколебимость глобальных рынков, индивидуализм, политическую демократию и размывание национально-государственных границ и соответствующих идентичностей. Именно такой подход содержался у авторов «Консервативного манифеста 1979» (Г. Шуман, И. Гилмор, Р. Скрутон, Г. Кальтенбруннер), декларирующих неоконсерватизм, забвение «устаревших» традиционных институтов и практик, а, проще говоря, капитулирующих перед свободным рынком. Такого рода консерватизм реализовался в политической деятельности Р. Рейгана, а также М. Тэтчер, известных своими нелиберальными преобразованиями. В связи с этим Дж. Шварцмантель, а также Дж. Грей ставят вопрос – правомерно ли классифицировать именно как консерватизм подобные проекты? [31]

Что касается второго варианта динамики консерватизма, то здесь речь идет о правом радикализме, замешанном на популизме и ксенофобии. Подобная идеология активно апеллирует к массовым эмоциям и чувствам, увязывая политиков с массами посредством этнонационализма и эксплуатации страхов перед «чужими» [32]. Третий вариант консервативной идеологической перспективы Дж. Шварцмантелем трактуется больше в духе политической тенденции, чем полноценного проекта. Здесь имеется в виду использование отдельных консервативных идеологов и принципов некоторыми американскими политиками, что с одной стороны содействует адаптации к выборной демократии правящих элит, а с другой легитимизирует агрессивность американской внешней политики. Неомарксистский исследователь Д. Харви констатирует существование уже с 1970-х годов специфической коалиции, составившей базу неоконсервативного политического движения, идейным фундаментом которого выступил синтез экономических принципов неолиберализма и ценностей культурного национализма, в том числе крепкой традиционной семьи, моральной справедливости, а также евангелистического протестантизма [33].

Современный консерватизм зачастую не лишен внутренней эклектики, чему наверняка способствуют усиливающие тенденции «турбулентности» (Д. Розенау), «текущего общества» (З. Бауман), «индивидуализации» (У. Бек). Постмодернизм с его упором на индивидуальное самовыражение работает против главной категории консервативного мировоззрения – органичного общественного единства. Объявляющие себя в качестве неоконсервативных течения обычно довольно противоречивы, представляя своего рода идеологический гибрид, образованный прежде всего за счет объективных трансформаций.

Упомянутый британский мыслитель Дж. Грэй разрабатывает *плюралистический* подход к современным политическим течениям, носящий отчетливый консервативный уклон. Будучи противником либеральной универсальности, он рассуждает в духе принципа «права народа вместо прав человека» К. Шмитта. Современная действительность, по мысли Дж. Грея, демонстрирует мощь культурных идентичностей, что заставляет признавать в качестве политических субъектов не абстрактных индивидов, но сообщество [34]. Либерализм всего только специфическая форма, продукт западной социокультурной среды. Тем самым современный гармоничный мировой порядок должен предполагать основой баланс интересов между сообществами, которые по своей внутренней структуре могут являться как либеральными, так и совершенно иными.

Дж. Грэй полагает, что в условиях современности проект консервативного традиционализма может быть только радикальным [35]. Данный феномен фундаментального консерватизма давно является предметом исследовательского интереса отечественного мыслителя А. Дугина. Сущность такого консерватизма предполагает отвержение фундаментального вектора исторического развития, своего рода оппонирование времени [36]. В XX в. это направление разрабатывали француз Р. Генон, итальянец Ю. Эвола, а среди современных их последователей следует упомянуть А. де Бенуа, А. Дугина, Г. Джемалю. Нельзя не отметить, что неизбежность культурной традиции наиболее последовательно отстаивается именно фундаментальным консерватизмом. После падения монархического традиционного порядка подобная форма консерватизма считалась окончательно отошедшей в прошлое, а модерн, по идее, лишает такой консерватизм какой бы то ни было социальной опоры. Однако консервативный традиционализм развивается, причем не только в рамках теоретических разработок. Его активно реализуют на практике причем как на формальном, так и на неформальном уровне. Например, исламский фундаментализм, воплощается в официальной организации (ХАМАС), а также неформальном ИГИЛе. Но такого рода консерватизм приходится явно не ко двору современным европейцам, не склонных к принятию в качестве жизненного руководства иррациональной концепции, апеллирующей к эмоциям и чувствам и побуждающей к борьбе. Но не кроется ли здесь причина тезиса, выдвинутого политологом В. Соловьевом? Он констатирует, что в цивилизационном противостоянии, которое проходит в Европейских странах, все преимущественно на стороне мусульманских иммигрантов, так как они сейчас «демонстрируют нескрываемую и агрессивную волю к

власти, в то время как европейцы потеряли не только волю к власти, но даже волю к борьбе» [37].

В рамках кризиса традиционных (классических) идеологий расширяется сфера постмодернистского социокультурного типа, что выражается в распространении так называемых фрагментарных или молекулярных по выражению Дж. Шварцмантеля идеологий. В целом это работает на групповую дифференциацию и размывание традиционных идентичностей, сложившихся в период модерна. Однако такого рода идейные течения имеют собственную уязвимость – они лишены полноценной социально-политической базы, так как не предлагают полной и завершенной картины мира. Мировоззренческие формы, имеющие жесткий и заверченный вид в рамках традиционных идеологий, в молекулярных идеологиях (экологизм, феминизм, идеологии социальных меньшинств) являются куда более смягченными. Причем нередко образующиеся структуры политической активности объединяют приверженцев весьма разных политических позиций, формируя из них «более свободную структуру, не свойственную традиционному стилю идеологической политики» [38]. Подобная плюралистичность сопровождается размыванием идейного единения, что создает возможности привлекать больше участников, но в то же время делает такие структуры более рыхлыми и временными.

Итак, какие же вкратце выводы можно сделать из этого анализа идеологической сферы современной Европы? Собственные заключения мы будем формировать как дополнения к тезисам Г. Меттана, перечисленным в начале статьи. Во-первых, кризис левой идеи, которая представляет наиболее сильную альтернативу неолиберальному капитализму, отражается закономерным итогом ослабления рабочего движения, что имеет как онтологическую (постиндустриализм), так и аксиологическую (смена ценностных приоритетов и вытеснение классовых проблематики проблематики прав меньшинств) основы. В результате укрепляются позиции экономических и политических элит, вполне приспособившихся к демократическому механизму. Неслучайно, внутривнутриполитический порядок в европейских странах характеризуется как «постдемократия» (К. Крауч).

Во-вторых, ослабление влияния традиционных идеологий, которые предполагали идейную целостность, способствующую определенной твердости в политических действиях и решениях, ведет к фрагментации и эклектичности духовной сферы, а определенные течения меньшинств (вроде ЛГБТ), которые активизировались в результате дополнительной легитимации посредством толерантности и политкорректности, ставят под вопрос не только идеологическую, но и морально-религиозную целостность. Это ведет к снижению пассионарности европейцев, их пассивной реакции на усиление мигрантской проблемы, в то время как большая пассионарность мигрантов (главным образом представителей мусульманского мира) во многом обусловлена сохранением ими мировоззренческой целостности, имеющей традиционную ценностную основу.

Литература:

1. *Кагарлицкий Б.Ю.* Между классом и дискурсом. Левые интеллектуалы на страже капитализма. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 280 с.
2. *Меттан Г.* Растерянный континент. В защиту демократии и независимости Европы. М. : Изд-во АСТ, 2022. 320 с.
3. *Шварцмантель Дж.* Идеология и политика. Харьков : Гуманитарный центр, 2009. 312 с.
4. *Буковская Н.В.* Метаморфозы политико-идеологического дискурса: интеграция ценностей / Н.В. Буковская // Политическая теория, язык и идеология. М., 2008. С. 295–312.
5. *Дугин А.Г.* Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. СПб. : Амфора, 2009. 351 с.
6. *Дугин А.Г.* Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. СПб. : Амфора, 2009. С. 43–44.
7. *Nozick R.* Anarchy state and utopia. New-York, 1974. 322 p.
8. *Кашников Б.П.* Либеральные теории справедливости и политическая практика России. Н. Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2004. 260 с.
9. *Грей Дж.* Поминки по Просвещению: Политика и культура на закате современности. М. : Практикс, 2003. 368 с.
10. *Raz J.* Ethics in the Public Domain: Essays in the Morality of Law and Politics. Oxford, 2002. 390 p.
11. *Маркузе Г.* Одномерный человек / Г. Маркузе // Эрос и цивилизация. М., 2002. 526 с.
12. *Шварцмантель Дж.* Идеология и политика. Харьков : Гуманитарный центр, 2009. С. 140.
13. *Бауман З.* Текучая современность. СПб. : Питер, 2008. 240 с.
14. *Арин О.А.* Мир без России. М. : Эксмо Алгоритм, 2002. 480 с.
15. *Галкин А.А.* Старые и новые лики национальной проблемы / А.А. Галкин // Полития. 2005. № 1. С. 64–84.
16. *Крауч К.* Постдемократия. М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 192 с.
17. *Радаев В.В.* Социология потребления: основные подходы / В.В. Радаев // Социологические исследования. 2005. № 1. С. 5–18.
18. *Шварцмантель Дж.* Идеология и политика. Харьков : Гуманитарный центр, 2009. С. 150–151.
19. *Самарская Е.А.* Подъем и упадок индустриального социализма. М. : ИФ. РАН, 2007. 253 с.

Literature:

1. *Kagarlitsky B.Yu.* Between class and discourse. Left intellectuals on the guard of capitalism. M. : Publishing House of the Higher School of Economics, 2017. 280 p.
2. *Mettan G.* The Lost Continent. In defense of democracy and independence of Europe. M. : AST Publishing House, 2022. 320 p.
3. *Schwartzmantel J.* Ideology and politics. Kharkiv : Humanitarian Center, 2009. 312 p.
4. *Bukovskaya N.V.* Metamorphoses of political and ideological discourse: integration of values / N.V. Bukovskaya // Political theory, language and ideology. M., 2008. P. 295–312.
5. *Dugin A.G.* The fourth political theory. Russia and political ideas of the XXI century. SPb. : Amphora, 2009. 351 p.
6. *Dugin A.G.* The fourth political theory. Russia and political ideas of the XXI century. SPb. : Amphora, 2009. P. 43–44.
7. *Nozick R.* Anarchy state and utopia. New-York, 1974. 322 p.
8. *Kashnikov B.P.* Liberal theories of justice and political practice of Russia. N. Novgorod : NovSU im. Yaroslav the Wise, 2004. 260 p.
9. *Gray J.* Commemoration of the Enlightenment: Politics and culture at the sunset of modernity. M. : Praxis, 2003. 368 p.
10. *Raz J.* Ethics in the Public Domain: Essays in the Morality of Law and Politics. Oxford, 2002. 390 p.
11. *Marcuse G.* One dimensional man / G. Marcuse // Eros and civilization. M., 2002. 526 p.
12. *Schwartzmantel J.* Ideology and politics. Kharkiv : Humanitarian Center, 2009. P. 140.
13. *Bauman Z.* Fluid modernity. SPb. : Peter, 2008. 240 p.
14. *Arin O.A.* The World without Russia. M. : Eksmo Algorithm, 2002. 480 p.
15. *Galkin A.A.* Old and new faces of the national problem / A.A. Galkin // Polity. 2005. № 1. P. 64–84.
16. *Crouch K.* Postdemocracy. M. : Publishing House of the State University – Higher School of Economics, 2010. 192 p.
17. *Radaev V.V.* Sociology of consumption: basic approaches / V.V. Radaev // Sociological research. 2005. № 1. P. 5–18.
18. *Schwarzmantel J.* Ideology and politics. Kharkiv : Humanitarian Center, 2009. P. 150–151.
19. *Samarskaya E.A.* Rise and decline of industrial socialism. M. : IF. RAS, 2007. 253 p.

20. В поисках альтернативы: Судьба левой идеи в изменившемся мире / А.А. Галкин [и др.] // Политика. 2006. № 1. С. 104–130.
21. *Кагарлицкий Б.Ю.* Идеология и глобализация URL : <http://www.novsu.ru/npe/files/um/1412/bg/shel/arh/stat/staty> (дата обращения 16.02.2022)
22. *Самарская Е.А.* Подъем и упадок индустриального социализма. М. : ИФ. РАН, 2007. 253 с.
23. Там же. С. 228.
24. В поисках альтернативы: Судьба левой идеи в изменившемся мире / А.А. Галкин [и др.] // Политика. 2006. № 1. С. 112.
25. Глобализация сопротивления: борьба в мире / Отв. ред. С. Амин и Ф. Утар; Пер. с англ.; Под ред. и с предисл. А.В. Бузгалина. М. : УРСС, 2004. 304 с.
26. Глобализация сопротивления: борьба в мире / Отв. ред. С. Амин и Ф. Утар; Пер. с англ.; Под ред. и с предисл. А.В. Бузгалина. М. : УРСС, 2004. С. 36.
27. *Шварцмантель Дж.* Идеология и политика. Харьков : Гуманитарный центр, 2009. С. 135.
28. *Кивинен М.* Прогресс и хаос: социологический анализ прошлого и будущего России. СПб., 2002. 272 с.
29. *Тамбиянц Ю.Г.* Почему побеждает либерализм: осмысление механизмов взаимодействия идеологии и социальной иерархии. Ростов-н/Д. : АПСН СКНЦ ВШ, 2006. 395 с.
30. *Грей Дж.* Поминки по Просвещению: Политика и культура на закате современности. М. : Праксис, 2003. С. 193–195.
31. *Шварцмантель Дж.* Идеология и политика. Харьков : Гуманитарный центр, 2009. 126 с.; *Грей Дж.* Поминки по Просвещению: Политика и культура на закате современности. М. : Праксис, 2003. С. 178.
32. *Шварцмантель Дж.* Идеология и политика. Харьков : Гуманитарный центр, 2009. С. 127.
33. *Харви Д.* Неoliberalизм и реставрация классовой власти. URL : <http://www.journal.prognosis.ru/a/2006/08/10/89.html> (дата обращения 30.09.2022).
34. *Грей Дж.* Поминки по Просвещению: Политика и культура на закате современности. М. : Праксис, 2003. С. 243.
35. Там же. С. 207.
36. *Дугин А.Г.* Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. СПб. : Амфора, 2009. 351 с.
37. *Соловей В.Д.* Кровь и почва русской истории М. : Русский мир, 2008. URL : <https://www.rulit.me/>
20. In search of an alternative: The fate of the left idea in a changed world / A.A. Galkin [et al.] // *Politiya*. 2006. № 1. P. 104–130.
21. *Kagarlitsky B.Yu.* Ideology and globalization. URL : <http://www.novsu.ru/npe/files/um/1412/bg/she/arh/stat/staty> (date of application 16.02.2022).
22. *Samarskaya E.A.* The rise and decline of industrial socialism. M. : IF. RAS, 2007. 253 p.
23. *Ibid.* P. 228.
24. In search of an alternative: The fate of the left idea in a changed world /A.A. Galkin [et al.] // *Politiya*. 2006. № 1. P. 112.
25. *Globalization of resistance: struggle in the world / Ed. by S. Amin and F. Utar: translated from English; ed. and with a preface by A.V. Buzgalin. M. : URSS, 2004. 304 p.*
26. *Globalization of resistance: struggle in the world / Ed. by S. Amin and F. Utar: translated from English; ed. and with a preface by A.V. Buzgalin. M. : URSS, 2004. P. 36.*
27. *Schwarzmantel J.* Ideology and politics. Kharkiv : Humanitarian Center, 2009. P. 135.
28. *Kivinen M.* Progress and Chaos: a sociological analysis of Russia's Past and Future. SPb., 2002. 272 p.
29. *Tambiyants Yu.G.* Why liberalism wins: understanding the mechanisms of interaction between ideology and social hierarchy. Rostov-on/D. : APSN SCSC HSE, 2006. 395 p.
30. *Gray J.* Commemoration of the Enlightenment: Politics and Culture at the Sunset of Modernity. M. : Praxis, 2003. P. 193–195.
31. *Schwartzmantel J.* Ideology and politics. Kharkiv: Humanitarian Center, 2009. 126 p.; *Gray J.* Commemoration of the Enlightenment: Politics and Culture at the sunset of Modernity. M. : Praxis, 2003. P. 178.
32. *Schwartzmantel J.* Ideology and politics. Kharkiv : Humanitarian Center, 2009. P. 127.
33. *Harvey D.* Neoliberalism and the restoration of class power. URL : <http://www.journal.prognosis.ru/a/2006/08/10/89.html> (date of the application 30.09.2022).
34. *Gray J.* Commemoration of the Enlightenment: Politics and culture at the sunset of modernity. M. : Praxis, 2003. P. 243.
35. *Ibid.* P. 207.
36. *Dugin A.G.* The Fourth Political theory. Russia and political ideas of the XXI century. SPb. : Amphora, 2009. 351 p.
37. *Solovey V.D.* Blood and soil of Russian history. M. : Russkiy Mir, 2008. URL : <https://www.rulit.me/>

books/krov-i-pochva-russkoj-istorii-read-217837-191.html#section_3

38. *Шварцмантель Дж.* Идеология и политика. Харьков : Гуманитарный центр, 2009. С. 256.

books/krov-i-pochva-russkoj-istorii-read-217837-191.html#section_3

38. *Schwartzmantel J.* Ideology and politics. Kharkiv : Humanitarian Center, 2009. P. 256.

Перецайте Ирина Сергеевна

кандидат социологических наук,
преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
Peretskayte@inbox.ru

Плотников Валерий Валерьевич

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
Кубанский государственный
аграрный имени И.Т. Трубилина
inkognito13@inbox.ru

**МЕХАНИСТИЧЕСКИЙ
И ОРГАНИЧЕСКИЙ ТИПЫ
СОЛИДАРНОСТИ В КОНТЕКСТЕ
ПРЕОДОЛЕНИЯ МЕЖГРУППОВЫХ
КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННОМ
ОБЩЕСТВЕ**

Аннотация. Современное общество находится в непростой ситуации трансформационного кризиса, издержками которого становятся многочисленные нарушения на уровне основных общественных институтов. Несмотря на существенные плюсы глобализационных процессов, существуют также естественные социальные механизмы деструктивного плана, проявление которых угрожает стабильности общества. Одним из таких механизмов является развитие межгрупповых конфликтов в социальной среде. Статья посвящена исследованию механизма формирования межгрупповой конфронтации в опоре на теорию солидарности. В ходе статьи исследуются основные типы солидарности, а также значение их соотношения на уровне сознания граждан для достижения социальной стабильности, либо, напротив (если соотношение некорректно) – для дестабилизации общественной ситуации. В конце статьи формируется вывод о приоритетных направлениях развития солидарности в обществе с целью актуализации его социально сберегающего потенциала.

Ключевые слова: общество, государство, межгрупповой конфликт, солидарность, механистическая солидарность, органическая солидарность.

Практически, классикой современных социогуманитарных исследований является обращение к вопросу об уникальности современного исторического периода. Многие социальные явления, которые казались изученными, подлежат повторному изучению в изменившихся условиях. При этом актуализируется ряд тенденций,

Irina S. Peretskayte

Candidate of Sociological Sciences,
Lecturer of the Department
of Social and Humanitarian Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
Peretskayte@inbox.ru

Valery V. Plotnikov

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Philosophy,
Kuban State Agrarian named after I.T. Trubilin
inkognito13@inbox.ru

**MECHANISTIC AND ORGANIC TYPES
OF SOLIDARITY IN THE CONTEXT
OF OVERCOMING INTERGROUP
CONFLICTS IN MODERN SOCIETY**

Annotation. Modern society is in a difficult situation of a transformational crisis, the costs of which are numerous violations at the level of basic social institutions. Despite the significant advantages of globalization processes, there are also natural destructive social mechanisms, the manifestation of which threatens the stability of society. One of these mechanisms is the development of intergroup conflicts in the social environment. The article is devoted to the study of the mechanism of formation of intergroup confrontation based on the theory of solidarity. The article explores the main types of solidarity, as well as the significance of their correlation at the level of citizens' consciousness in order to achieve social stability, or, on the contrary (if the ratio is incorrect), to destabilize the social situation. At the end of the article, a conclusion is made about the priority areas for the development of solidarity in society in order to actualize its socially saving potential.

Keywords: society, state, intergroup conflict, solidarity, mechanistic solidarity, organic solidarity.

несущих явственную угрозу, как своей сущностью, так и динамикой развития.

Общество интенсивно меняется, и, пожалуй, одной из основных проблем, как в области политического регулирования, так и в сфере научного познания, становится своевременное отражение

тех тенденций, которые развертываются в настоящем времени. Как отмечают исследователи, темпы кардинальных изменений в культуре и обществе неуклонно возрастают [4]. При этом, если несколько столетий назад счет шел на века, то в наше время – уже на десятилетия. В таких условиях очень высоки шансы, что научное познание опоздает за развитием общества и культуры, и большая часть разработок будет иметь скорее исторический, нежели актуальный в социальном плане характер.

Одной из «болезней» глобальной трансформации является активный рост социальной напряженности, которая периодически выливается в острые социальные конфликты. При этом, несмотря на то, что социальная напряженность во многом является издержкой трансформационных процессов, зачастую выплеск социальной напряженности носит целенаправленный, адресный характер. Особенно важно то, что объектом агрессии зачастую становятся не те, кто реально способствовал снижению качества жизни человека или группы людей, но те, по отношению к кому сформировалась развитая негативная модель восприятия. В современном мире одной из частых форм проявления социальной напряженности становится межгрупповая агрессия, проявляющаяся в таких формах, как политический экстремизм, ксенофобия, национализм, фашизм, религиозный фундаментализм, терроризм и т.д.

Ведущие государства координируют усилия по противодействию обозначенному спектру проблем, поскольку они выступают как одна из серьезных угроз социальным устоям, неся в себе, в том числе, угрозу безопасности гражданского населения. Вместе с тем, в большинстве случаев речь идет о мерах, направленных против носителей активной деструктивной деятельности, в то время как причины вовлечения в нее и, в целом, социальные основания возникновения подобного рода проблем остаются изученными недостаточно хорошо. Иными словами, в настоящее время тратятся огромные ресурсы на борьбу с проблемой в финальной стадии ее развития, в то время как исключению предпосылок возникновения этой проблемы не уделяется должного внимания. Это определяет ценность и крайнюю важность социальных исследований, ориентированных на прояснение предпосылок и факторов развития социальных проблем, а также ориентированных на своевременное отражение текущей ситуации, в том числе – с привлечением аналитических разработок по мониторингу и прогнозированию социальной ситуации.

Обращаясь к тематике групповых конфликтов, следует отметить, что одной из наиболее перспективных парадигм изучения данной проблемы является теория солидарности, сформированная Э. Дюркгеймом и получившая выражение в его фундаментальном исследовании «О разделении общественного труда» [3]. Авторское рассмотрение проблемы группового взаимодействия осуществляется в опоре на настоящую работу, а также, исследования А. Гофмана, посвященные проблематике солидарности [2]. Анализируя работы Дюркгейма, современный исследователь –

П.В. Ботанова указывает на то, что проблематика солидарности связана с пониманием сакрального основания для духовного сплочения [1].

Говоря о групповом конфликте мы, прежде всего, полагаем наличие устойчивой модели негативного отношения между представителями различных социальных групп, что априори предполагает наличие момента групповой идентификации, идентификации другой социальной группы, а также, преобладания факторов конфронтации над интегрирующими факторами. Вместе с тем, тематика социальных общностей (и, в том числе, вопросы идентификации) в существенной мере перекликаются с проблемой социальной солидарности и оснований ее формирования. Более того, коль скоро мы говорим о межгрупповом конфликте, имеет место сопоставленность конфликтных установок множества людей, иными словами – их солидарность в неприятии кого-либо или чего-либо. Соответственно, более глубоко понимая принципы солидарности мы сможем лучше понимать причины, побуждающие людей конфликтовать друг с другом, а также механизмы, задействованные в этом процессе.

Прежде всего, следует отметить, что межгрупповые конфликты чаще всего строятся по принципу деления «свой-чужой», в котором идентификация осуществляется по какому-либо социальному признаку (цвет кожи, вероисповедание, материальное положение, этническая принадлежность и т.д.), при этом данный признак является общим для представителей конкретной группы. Этот принцип формирования общности получил в работах Дюркгейма наименование механистической солидарности, выражающейся в принятии других людей на основании сходства с ними (на уровне внешних признаков, целей, интересов и т.д.). Мы не говорим о том, что механистическая солидарность всегда лежит в основе социального конфликта. В частности, например, именно механистическая солидарность служит сплочению семейных групп, трудовых коллективов, дружеских компаний и т.д. Вместе с тем, в условиях современной сложной структурной определенности общества все большее значение приобретает органическая солидарность, в которой общность формируется не на основании сходства, но на основании совместной причастности общей для двух индивидов социальной системы, имеющей значение для обоих (и в благополучие которой, соответственно, они оба осуществляют вклад).

Принцип органической солидарности существенно шире, нежели механистическая солидарность, и в условиях современных общественных процессов именно преобладание органической солидарности в такой форме, например, как патриотизм или развитое гражданское сознание, может способствовать объединению разных людей и преодолению тех противоречий между ними, которые проистекают из существующих различий.

Для того, чтобы пояснить важность преобладания органической солидарности над солидарностью механистической отметим, что солидарность представляет собой важный социальный регулятор, отражающий интересы той группы или

структуры, в рамках которой процессы солидаризации способствуют формированию общности взглядов. Соответственно, если мы говорим о солидарности на уровне семейной группы и о ее преобладании, это будет означать, что семейные интересы для представителей данной группы преобладают над всеми остальными (включая государственные). Отличным примером подобного рода групп, с преобладанием механистической солидарности являются клановые, мафиозные группировки, активно вовлекаемые в преступную деятельность (и самостоятельно иницирующие ее). Соответственно, в рассматриваемой нами тематике преодоления межгрупповой конфликтности важная составляющая решения проблемы состоит в том, чтобы преодолеть тенденцию возведения в наивысшую ценность групповых интересов, вплоть до их преобладания над интересами общественными и государственными. И в данном случае приобретает большое значение создание предпосылок для принятия членами общества установок органической солидарности.

Отдельно следует отметить, что солидарность может иметь двоякую трактовку: как собственно согласованность социальных акторов, их интересов и действий между собой, либо как форма отношения (или психологическое переживание) сопричастности кому-либо или чему-либо. Иными словами, один и тот же человек может говорить о солидарности в том случае, когда он реально включен в систему отношений, либо тогда, когда он обладает мотивацией к установлению конструктивного взаимодействия с кем-либо.

Литература:

1. Батанова (Врублевская) П.В. О грядущих основаниях солидарности: религия и мораль в социологической теории Эмиля Дюркгейма / П.В. Батанова (Врублевская) // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. 2016. № 4(66). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-gryaduschih-osnovaniyah-solidarnosti-religiya-i-moral-v-sotsiologicheskoy-teorii-emilya-dyurkgeyma> (дата обращения 09.03.2023).
2. Гофман А.Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции / А.Б. Гофман // Социологический ежегодник 2012. Сб. научных трудов. Ред. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко. М. : ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ, 2013. С. 97–167.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда; Метод социологии / Э. Дюркгейм, А.Б. Гофман, В.В. Сапов пер. с фр. М. : Наука, 1991. 572 с.
4. Капица С.П. Парадоксы роста: Законы развития человечества. М. : «Альпина Нон-фикшн», 2010. 192 с.

Очень важный момент, который требует в данном смысле детализации – это характер отношения одного социального актора к другому. Говоря о согласованности действий и интересов, мы можем говорить об упорядочивании социальной активности, однако, в данном случае, стоит учитывать то, что согласование действий далеко не всегда сопровождается согласованностью интересов членов общества. Так, например, действия в определенном порядке могут быть связаны не с личным стремлением человека к достижению определенного результата, но с наличием внешних санкций в случае неповиновения и, соответственно, конформного поведения со стороны социального субъекта. На этот момент, в свое время, указывал Хайек, критикуя дюркгеймовскую теорию солидарности и постулируя необязательность солидарности, как социального регулятора в условиях развитой системы социального контроля [2]. По этой причине будет некорректно рассматривать солидарность, исключительно опираясь на внешние ее проявления: имеет значение также и то, какие мотивы и способы отношения стоят за конкретными действиями социального субъекта.

Как становится видно из проведенной исследовательской работы, сами по себе, приведенные типы солидарности не являются положительными или отрицательными, более того – они в равной мере необходимы и занимают собственные ниши. Вместе с тем, в текущих условиях, преобладание органической солидарности как социального принципа и как установки мировоззрения является важным условием сохранения общественной стабильности.

Literature:

1. Batanova (Vrublevskaya) P.V. On the future foundations of solidarity: religion and morality in the sociological theory of Emile Durkheim / P.V. Batanova (Vrublevskaya) // Bulletin of the PSTSU. Series 1: Theology. Philosophy. 2016. № 4(66). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-gryaduschih-osnovaniyah-solidarnosti-religiya-i-moral-v-sotsiologicheskoy-teorii-emilya-dyurkgeyma> (date of the application 09.03.2023).
2. Hoffman A.B. Solidarity or rules, Durkheim or Hayek? On two forms of social integration / A.B. Hoffman: Ed. N.E. Pokrovsky, D.V. Efremenko // Sociological Yearbook 2012. Collection of scientific papers. M. : INION RAS; Department of General Sociology, HSE, 2013. P. 97–167.
3. Durkheim E. On the division of social labor; Method of Sociology: trans. from the French / E. Durkheim, A.B. Hoffman, V.V. Sapov. M. : Nauka, 1991. 572 p.
4. Kapitsa S.P. Paradoxes of growth: Laws of human development. M. : «Alpina Non-fiction», 2010. 192 p.

Пичко Наталья Сергеевна

доктор философских наук,
доцент,
заведующая кафедрой
гуманитарных, естественно-научных
и общепрофессиональных дисциплин,
Усинский филиал
Ухтинского государственного
технического университета
natpichko@yandex.ru

Гафиатулина Наталья Халиловна

кандидат социологических наук,
доцент,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет
gafiatulina@yandex.ru

Васильева Алиса Александровна

преподаватель,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет
vasile@sfedu.ru

**ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ
В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ**

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы системы высшего образования в России, которые находят отражение в разрыве между требованиями рынка труда и компетенциями студентов и выпускников вузов. Рассмотрены результаты различных всероссийских социологических опросов о качестве российского высшего образования и проблемах при трудоустройстве молодых специалистов. В качестве комплексного решения рассмотренных проблем предлагается введение в вузах системы квалификационной оценки и усиление практико-ориентированного обучения.

Ключевые слова: высшее образование, российское образование, проблемы высшего образования, трудоустройство студентов, трудоустройство выпускников, практико-ориентированное образование.

Как отмечено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, государственная политика России нацелена на повышение внутренней стабильности и наращивание потенциала во всех направлениях – экономическом, политическом, военном и духовном [1]. Обеспечение национальной безопасности реализуется также и через развитие человеческого потенциала. Для этого предполагается «предоставление гражданам широких возможностей для получения

Natalya S. Pichko

Doctor of Philosophy,
Associate Professor,
Head of the Department of Humanities,
Natural Sciences and General
Professional Disciplines,
Usinsk branch
of Ukhta State Technical University
natpichko@yandex.ru

Natalya Kh. Gafiatulina

Candidate of Sociological Science,
Associate Professor,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
gafiatulina@yandex.ru

Alisa A. Vasilyeva

Lecturer,
Institute of Sociology and Regional Studies,
South Federal University
vasile@sfedu.ru

**PROBLEMS AND CONTRADICTIONS
IN THE SYSTEM OF HIGHER
EDUCATION IN RUSSIA**

Annotation. The article examines the main problems of the higher education system in Russia, which are reflected in the gap between the requirements of the labor market and the competencies of students and graduates. The results of various All-Russian sociological surveys on the quality of Russian higher education and problems in the employment of young professionals are considered. As a comprehensive solution to the problems considered, it is proposed to introduce a qualification assessment system in universities and strengthen practice-oriented training.

Keywords: higher education, Russian education, problems of higher education, employment of students, employment of graduates, practice-oriented education.

среднего и высшего профессионального образования, профессиональной подготовки и переподготовки на протяжении всей жизни в соответствии с потребностями рынка труда» [1].

В этой связи, актуальностью обладают исследования, направленные на выявление проблем, связанных с практико-ориентированностью высшего образования в России и, как следствие, трудоустройством выпускников вузов.

Современный этап развития цифровых технологий стремительно меняет количество и качество взаимодействий во всех сферах жизни человека – социальной, экономической, на рынке труда и, как следствие, в образовании. На рынке труда формируются новые компетенции и новые профессии, что приводит к формированию особого запроса к институту образования, поскольку изменения в системе квалификации профессий неизменно влекут за собой изменение федеральных государственных стандартов и, как следствие, в образовательных программах вузов [2].

Однако соответствие образовательных программ запросам рынка труда и трудоустройство выпускников по специальности может быть затруднено по нескольким причинам:

– во-первых, темп социальных, технологических и экономических изменений, влекущих трансформации рынков профессий и труда, выше скорости, с которой могут изменяться образовательные программы. Даже, если подход к модернизации существующих и введению новых образовательных программ не реактивный, а проактивный, т.е. используются прогностические инструменты для предсказания будущих запросов работодателей, бюрократические процессы требуют определенного времени, в течение которого развитие технологий и новых аспектов социально-экономических взаимоотношений, не стоит на месте.

– во-вторых, выделяется проблема уклона российского высшего образования в отношении теоретических знаний, что приводит к недостатку практических знаний и навыков [3] и отражается на возможностях успешного трудоустройства молодых специалистов.

Согласно данным опроса ФОМ о современном российском студенчестве, проведенном в 2019 г. [4], 22 % респондентов среди проблем, волнующих современных российских студентов, выделили проблемы трудоустройства. Главная причина беспокойства о трудоустройстве связана с трудностями поиска работы по специальности. Отдельно в старшей возрастной группе респонденты также отметили проблему трудоустройства – 5 %.

Привлекает внимание, выделенная в результатах этого опроса, проблема низкого качества преподавания и образования – 5% респондентов заявили об этом. Этот процент можно считать относительно небольшим, однако, не стоит им пренебрегать, поскольку зачастую именно латентные факторы в силу своего малозаметного протекания могут нанести серьезный урон устойчивости системы. Поэтому мы обратились к другому опросу, тоже проведенному ФОМ, о качестве российского высшего образования, в котором отражена динамика с 2012 по 2020 гг. [5].

В таблице 1 отражены оценки респондентами качества в процентном распределении.

Таблица 1

Распределение ответов о качестве российского высшего образования, % от общего количества респондентов

На ваш взгляд, в целом качество российского высшего образования сегодня хорошее, удовлетворительное или плохое?	10 июня 2012 г.	10 августа 2014 г.	8 ноября 2015 г.	12 августа 2018 г.	19 июля 2020 г.
Хорошее	12 %	25 %	17 %	17 %	20 %
Удовлетворительное	48 %	30 %	44 %	45 %	45 %
Плохое	23 %	14 %	20 %	21 %	22 %

Пятая часть респондентов считают качество образования плохим, причем этот показатель не меняется значительно с 2012 г., за исключением оценок 2014 г., когда присоединение Крыма к Российской Федерации привело к достаточно сильному подъему патриотических настроений и положительных социальных оценок внутригосударственных дел.

Аналогичные результаты показал опрос ВЦИОМ «Образование в России: востребованность, доступность, качество», проведенный в 2021 г. Как плохое или очень плохое состояние системы российского образования оценили 21 % респондентов [6].

В рамках опроса ФОМ, тем, кто считает качество образования удовлетворительным или плохим, задавался дополнительный вопрос о недостатках российского высшего образования. Среди основных причин были выделены «плохой преподавательский состав, низкое качество преподавания, отсутствие мотивации к обучению студентов» – именно таким образом ответили 8 % в группе тех,

кто считает качество образования плохим, и 5 % в группе тех, кто считает качество образования удовлетворительным. В первой группе 5 % респондентов также выделили «низкий уровень профессионализма выпускников, отсутствие у студентов мотивации к учебе».

Низкую мотивацию студентов можно связать с мнением о том, что высшее образование не обеспечивает в должной мере возможности карьерного роста и достижения жизненных целей. Распространенность такого мнения подтверждают результаты ещё одного опроса ВЦИОМ «Высшее образование: социальный лифт или потерянное время?» [7].

Здесь стоит обратить внимание на то, что значительно снизился (на 18 п.п.) процент респондентов, согласных с важностью высшего образования в карьере и жизни, – с 76 % в 2008 г. до 58 % в 2019 г., а процент респондентов, считающих, что значимость высшего образования преувеличена, наоборот возрос (на 23 п.п.) с 45 % в 2008 г. до 68 % в 2019 г.

Распределение ответов о роли высшего образования, закрытые вопросы, один ответ, % от общего количества респондентов

Согласны ли Вы или нет с тем, что высшее образование обеспечивает человеку успешную карьеру и облегчает достижение жизненных целей?						
	2008 г.	2011 г.	2013 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.
Скорее согласен	76 %	72 %	72 %	65 %	63 %	58 %
Скорее не согласен	19 %	22 %	24 %	28 %	34 %	39 %
Затрудняюсь ответить	5 %	6 %	4 %	7 %	3 %	3 %
Согласны ли Вы или нет с тем, что значимость высшего образования часто преувеличивают, в наше время и без него можно сделать удачную карьеру и устроить свою жизнь?						
Скорее согласен	45 %	51 %	54 %	52 %	56 %	68 %
Скорее не согласен	44 %	40 %	39 %	39 %	39 %	30 %
Затрудняюсь ответить	11 %	9 %	7 %	9 %	5 %	2 %

Как упоминалось выше, есть проблема недостаточности практических знаний и навыков у студентов, а сами студенты могут испытывать страх при переходе с этапа обучения на непосредственно работу [8].

Для более глубокого понимания этой проблемы можно обратиться к исследованию ВЦИОМ на тему «Рынок труда в эпоху турбулентности»,

основанное на 20 экспертных интервью, 20 глубинных интервью, 66 качественных исследований в формате онлайн-форумов и количественном опросе 1600 респондентов [9]. В рамках этого исследования, 61 % респондентов – студентов в возрасте 19–24 лет – отметили, что они сами или их знакомые сталкивались с проблемами при трудоустройстве. Причины приведены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос: «С какими сложностями сталкиваются выпускники вузов при трудоустройстве на работу?», закрытый вопрос, любое число ответов, в % респондентов, отметивших наличие сложностей

Здесь мы можем заметить существующее противоречие между требованиями работодателя к опыту работы и фактическим его отсутствием у студентов и выпускников. Также, есть противоречие «между желанием молодого специалиста иметь высокую зарплату при отсутствии опыта и невозможностью получить таковую на начальных этапах профессионального развития» [10].

Комплексное решение данных проблем видится в усилении и распространении практико-ориентированного образования.

По мнению Е.А. Филимоновой, «источником формирования практико-ориентированного образования выступают потребности социальной практики, оформленные как запрос экономической сферы в квалифицированных кадрах определенного уровня и профиля квалификации» [11].

Ретроспективный взгляд на ушедшую советскую эпоху показывает, что советское профессиональное образование имело практико-ориентированную направленность, ибо рабочие кадры готовились исключительно под нужды производства, обеспечивалась непрерывность обновления кадрового состава, наряду с этим удовлетворялись

потребности работодателей в кадрах, а кадры, в свою очередь, доводились до необходимого уровня профессионализма.

В отличие от советского образования, в настоящее время отмечается «слабая практико-ориентированность получаемого высшего образования и оторванность вузовской среды от реальных запросов работодателей» [9]: с одной стороны, студенты получают не все компетенции, запрос на которые существует на рынке труда; с другой стороны, академические успехи и оценки в дипломе, на которые ориентируются сами студенты, не особо интересуют работодателей.

Сегодня артикулируется необходимость формирования практико-ориентированного образования, о чем свидетельствует Информационный бюллетень мониторинга экономики образования [12]. О необходимости введения дуального обучения в понимании представителей образовательных организаций можно судить по наиболее распространенным учебным мероприятиям, в которых участвуют студенты на предприятии. Самый распространенный элемент дуального обучения – производственная практика. Поэтому перспектив-

ным является тесное взаимодействие вузов и работодателей, в рамках которого объективная потребность производства товаров и услуг будет определять содержание образовательных программ вузов.

Кроме того, в вузах недостаточно развита практика оценки не просто знаний, умений и навыков, формируемых у студентов, но и комплексной оценки квалификации, которая имеет интегративный характер и направлена на оценку готовности и способности студентов системно применять полученные знания, умения и навыки [2].

Специфика системы оценки квалификации выражается в двух особенностях:

Литература:

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271

2. Богульская Н.А. Проектирование образовательных программ на основе сочетания требований профессиональных и федеральных государственных образовательных стандартов / Н.А. Богульская, И.О. Богульский // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2019. № 2(48).

3. Вешкурцева Е.А. Трудоустройство студентов и выпускников / Е.А. Вешкурцева, А.Ю. Махмуд, О.В. Кучина // Проблемы науки. 2019. № 6(42).

4. Опрос ФОМ о современном российском студенчестве. URL : <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/14277>

5. Опрос ФОМ о качестве российского высшего образования. URL : <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/14436>

6. Опрос ВЦИОМ «Образование в России: востребованность, доступность, качество». URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obrazovanie-v-rossii-vostrebovannost-dostupnost-kachestvo>

7. Опрос ВЦИОМ «Высшее образование: социальный лифт или потерянное время?». URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-sotsialnyj-lift-ili-poteryannoe-vremya>

8. Костин И.А. Особенности и проблемы образовательной сферы Российской Федерации / И.А. Костин // Вести научных достижений. 2020. № 9.

9. Исследование ВЦИОМ «Рынок труда в эпоху турбулентности». URL : <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/rynok-truda-v-ehpokhu-turbulentnosti>

10. Савченко Н.А. Трудоустройство выпускников: проблемы и противоречия / Н.А. Савченко // Вестник ТИУиЭ. 2019. № 2(30).

– во-первых, оценка должна проводиться в реальных или максимально приближенных к реальным, условиях;

– во-вторых, этот процесс, реализуемый в несколько этапов [2].

Сочетание применения системы оценки квалификации студентов и выпускников с практико-ориентированным обучением видится эффективным способом развития необходимых не только теоретических, но и практических знаний и навыков, что, в конечном итоге, может привести к высокому уровню количественного и профессионального соответствия молодых специалистов потребностям работодателя.

Literature:

1. Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 № 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271

2. Bogulskaya N.A. Designing educational programs based on a combination of requirements of professional and federal state educational standards / N.A. Bogulskaya, I.O. Bogulsky // Bulletin of KSPU named after V.P. Astafyev. 2019. № 2(48).

3. Veshkurtseva E.A. Employment of students and graduates / E.A. Veshkurtseva, A.Yu. Mahmud, O.V. Kuchina // Problems of Science. 2019. № 6(42).

4. FOM survey on modern Russian students. URL : <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/14277>

5. FOM survey on the quality of Russian higher education. URL : <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/14436>

6. VTSIOM survey «Education in Russia: demand, availability, quality». URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obrazovanie-v-rossii-vostrebovannost-dostupnost-kachestvo>

7. VTSIOM survey «Higher education: social lift or lost time?». URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-sotsialnyj-lift-ili-poteryannoe-vremya>

8. Kostin I.A. Features and problems of the educational sphere of the Russian Federation / I.A. Kostin // News of scientific achievements. 2020. № 9.

9. VTSIOM research «Labor market in the era of turbulence». URL : <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/rynok-truda-v-ehpokhu-turbulentnosti>

10. Savchenko N.A. Employment of graduates: problems and contradictions / N.A. Savchenko // Bulletin of TIUE. 2019. № 2(30).

11. *Филимонова Е.А.* Практико-ориентированность высшего образования: проблемы и перспективы / Е.А. Филимонова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. № 1.

12. Информационный бюллетень «Мониторинг экономики образования». 2022. № 25(42). 56 с.

11. *Filimonova E.A.* Practice-oriented higher education: problems and prospects / E.A. Filimonova // Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies. 2018. № 1.

12. Information bulletin «Monitoring of the economics of education». 2022. № 25(42). 56 p.

Пономарев Игорь Евгеньевич

кандидат социологических наук,
профессор,
Ростовский государственный
экономический университет
ponomarev.igor54@gmail.com

Барсуков Сергей Владимирович

преподаватель,
Ростовский государственный
экономический университет
ponomarev.igor54@gmail.com

**АДАПТАЦИОННАЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ
ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ
СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА**

Аннотация. В данной статье рассматривается адаптационная образовательная модель подготовки будущих специалистов в области профессионального спорта. Теоретико-методологическая основа публикации состоит из концептуальных положений социологической теории, раскрывающих три базовых понятия: «адаптационная образовательная модель», «профессиональная адаптация», «профессиональный спорт». Данные понятия определены с авторской позиции.

Ключевые слова: адаптационная образовательная стратегия, профессиональная адаптация, будущие специалисты, профессиональный спорт, спортивная деятельность.

Современный российский мультикультурный социум выдвигает проблему подготовки будущих специалистов в самых разных сферах социокультурной жизнедеятельности, способных к быстрой адаптации, продуктивному сотрудничеству и выстраиванию совместной деятельности в команде с людьми различных национальностей, культур, вероисповеданий, а также различных по убеждениям, социальным установкам, образу и смыслу жизни.

В этой связи, подготовка будущих специалистов в области профессионального спорта детерминирована и современной ситуацией, связанной с применением информационных и коммуникационных цифровых технологий, и социокультурными требованиями к организации образовательного процесса [1].

Об актуальности системы спортивной подготовки будущих специалистов в области профессионального спорта свидетельствуют изменения в

Igor E. Ponomarev

candidate of Sociological Sciences,
Professor,
Rostov State University of Economics
ponomarev.igor54@gmail.com

Sergey V. Barsukov

Lecturer,
Rostov State University of Economics
ponomarev.igor54@gmail.com

**ADAPTIVE EDUCATIONAL MODEL
FOR TRAINING FUTURE SPECIALISTS IN
THE FIELD OF PROFESSIONAL SPORTS**

Annotation. This article discusses an adaptive educational model for training future specialists in the field of professional sports. The theoretical and methodological basis of the publication consists of the conceptual provisions of sociological theory, revealing three basic concepts: an adaptive educational model, professional adaptation, and professional sports. These concepts are defined from the author's position.

Keywords: adaptive educational strategy, professional adaptation, future specialists, professional sports, sports activities.

Федеральный закон от 04 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Они направлены на обеспечение взаимосвязи, преемственности и единого методического сопровождения программ спортивной подготовки и дополнительных общеобразовательных программ в области физической культуры и спорта [2].

Специалистами в рамках проблемного поля исследования рассматриваются вопросы, связанные с профессиональной адаптацией в процессе подготовки будущих специалистов в области физической культуры и профессионального спорта, в их числе такие исследователи, как: О.А. Голубева, Т.Ф. Глухова, О.Н. Маркина [3], М.А. Кузьмин [4], М.А. Шелепова [5], Л.М. Уварова [6] и др.

Теоретико-методологическая база исследования состоит из концептуальных положений

социологической теории, раскрывающих четыре базовых понятия: адаптационная образовательная модель, профессиональная адаптация, профессиональный спорт, качество подготовки специалистов.

Под адаптационной образовательной моделью подготовки будущих специалистов в области профессионального спорта нами понимается профессиональное образование специалистов, организованное с учетом этапов профессиональной и межкультурной адаптации, ориентированной на формирование специалиста в области профессионального спорта, способного реализовывать свою профессиональную деятельность в условиях многообразия культур.

Вторым базовым понятием модели является понятие «профессиональная адаптация», под которой мы понимаем постепенный и активный процесс инклюзии (вхождения) будущего специалиста в выбранную профессию и гармонизация его интерактивных взаимодействий с профессиональной средой в области профессионального спорта. При этом важно отметить, что профессиональная адаптация должна происходить не как простое приспособление человека к определенным условиям профессиональной деятельности, а именно, как активное овладение профессиональным трудом, предполагающее влияние на условия, в рамках которых данный труд осуществляется.

Третьим базовым понятием адаптационной образовательной модели является «профессиональный спорт», предполагающий «разработку поэтапных планов многолетней подготовки и соответствующих задач, ориентированных на целенаправленные, систематические плановые много часовые тренировки с целью участия в соревнованиях в избранном виде спорта и достижения максимально возможных спортивных результатов, победы на крупнейших спортивных соревнованиях. На каждом этапе подготовки в спорте высших достижений эти задачи определяют необходимый уровень достижения функциональных возможностей спортсменов, освоение ими техники и тактики в избранном виде спорта. Все это суммарно должно быть реализовано в конкретном спортивном результате» [7, с. 237], с учетом инновационных технологий [8; 9].

Наконец, четвертое базовое понятие – «качество подготовки специалистов», отражающее совокупность свойств и характеристик, определяющих готовность специалистов к эффективной профессиональной деятельности, включает в себя: способность к быстрой адаптации в условиях научно-технического прогресса, владения профессиональными умениями и навыками, умение использовать полученные знания и умения при решении профессиональных задач.

В качестве инновационных направлений реорганизации спортивной подготовки в сфере системы образования, способствующей профессиональной адаптации будущих специалистов, выступают:

– во-первых, дополнения, касающиеся многих вопросов, в т.ч. и профессиональной адаптации, внесенные на законодательном уровне, в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [2];

– во-вторых, обеспечение нового уровня качества подготовки будущих специалистов в области профессионального спорта (с учетом внедрения инновационных цифровых smart-технологий) [2; 8; 10];

– в-третьих, формирование гибкой системы подготовки кадров, которая удовлетворяет современные потребности общества в специалистах в области профессионального спорта с быстрой адаптацией к изменяющемуся пространству социальной реальности [10], в целом, и к изменяющимся условиям профессиональной спортивной деятельности, в частности [4].

Традиционно, профессиональная адаптация будущих специалистов связана с этапом профессионального становления в ходе формирования в образовательном процессе базовых основ двух видов профессионализма: профессионализма в деятельности как специалиста в области профессионального спорта и профессионализма личности. Оба вида профессионализма формируются в процессе общекультурной и профессиональной подготовки будущих специалистов. Причем адаптационная образовательная модель выполняет следующие функции [12]:

- образовательная – получение знаний, умений и навыков, необходимых для их творческого использования для личного и профессионального развития;
- прикладная – повышение специфической физической подготовленности и работоспособности для трудовой деятельности средствами профессионально-прикладной спортивной деятельности;
- непосредственно спортивная – достижение максимальных результатов в избранном виде спорта;
- адаптационно-инклюзивная, способствующая профессиональной и межкультурной адаптации;
- оздоровительно-реабилитационная – предупреждение утомления и восстановление временно утраченных функциональных возможностей организма.

Первичным для конструирования теоретической модели эффективной подготовки специалиста в образовательном пространстве высшего физкультурно-спортивного учреждения является, бесспорно, определение общих критериев его эффективности. Отечественным исследователем С.В. Соколовской, в рамках разработки модели профессиональной подготовки специалиста физкультурно-спортивной сферы, выработаны и описаны семь обобщенных критериев [13]:

– критерий эффективности профподготовки (связан с процессом образования и отражает триединство обучения, воспитания и развития личности);

- критерий продуктивности (отражает уровни образовательного мастерства);
- критерий коммуникативности (образовательный процесс, который строится на эффективной социальной коммуникации);
- критерий креативности (творческая составляющая профессионализма специалиста в области профессионального спорта);
- критерий эмоциональности (как профессиональная составляющая подготовки будущих специалистов, которая должна быть эмоционально насыщенной, подпитывающей студентов для будущей профдеятельности);
- критерий экологичности образовательного процесса, способствующий воспитанию профессионала в области профессионального спорта;
- критерий духовности (образовательный процесс профподготовки имеет своей целью одухотворять процесс овладения профессиональными компетенциями, «личностным духом») [13, с. 198].

Важнейшим этапом в адаптационной образовательной модели подготовки специалистов является, безусловно, зарубежная практика.

Процесс профессиональной адаптации специалиста во время прохождения зарубежной практики включает в себя:

- взаимодействие личности с инокультурной средой; возникновение противоречий, конфликтных ситуаций между личностью и данной средой;
- возникновение состояния дезадаптации;
- проявление реактивных состояний защитного характера; осуществление адаптационного поведения по снижению или снятию дезадаптационного состояния;
- снижение или снятие противоречия между личностью и инокультурной средой, устранение конфликтной ситуации.

Изучение адаптации к профессиональной спортивной деятельности, по мнению М.А. Кузьмина, возможно посредством исследования приспособительных реакций, адаптивно важных качеств личности к профессии и уровня адаптированности личности [4].

Профессиональная адаптация спортсменов как разновидность социальной адаптации, по

Литература:

1. Applying of information and communication technologies in the education process / N. Gafiatulina, N. Shishova, D. Volkova, I. Topchiy // In the collection: E3S Web of Conferences. 13 Series. «13th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, Interagromash 2020». 2020. P. 15031.

мнению М.А. Шелеповой, имеет две стороны: предметно-профессиональную, связанную с отражением дихотомической подсистемы «человек-профессия» и социально-психологическую сторону, отражающую отношение в подсистеме: «человек-коллектив». Вместе с тем, эти две стороны отображают целостный процесс адаптации [5].

Качественные характеристики современной модели специалиста в области профессионального спорта, которые могут также рассматриваться как критерий профессионализма, включают в себя психологические, психомоторные компоненты, профессиональные умения и навыки, социально-психологическую и профессиональную готовность.

Комплексная профессиональная адаптационная образовательная модель подготовки будущих специалистов в области профессионального спорта, с нашей точки зрения, включает:

- во-первых, профессиональную адаптацию (с подэтапами первичной адаптации, профессиональной компетентности, этапами профессионального мастерства);
- во-вторых, социокультурную адаптацию (с учетом социально-экономической, социокультурной, этносоциальной составляющих);
- в-третьих, языковую адаптацию (с учетом получения знаний и навыков в сфере вербального и невербального поведения).

Как известно, адаптационная образовательная стратегия будущих специалистов в сфере профессионального спорта сопряжена с тремя видами адаптации: профессиональной, производственной, социально-психологической [5].

При этом, как показывают исследования, зарубежная практика является не только мощным мотивационным стимулом к овладению профессиональной деятельностью, но и возможностью прохождения стадий адаптации к будущей профессиональной спортивной деятельности в процессе получения образования, что, несомненно, облегчит и ускорит процесс инклюзии в профессию.

Как показывает практика, дальнейшая разработка теоретических основ и практических рекомендаций по внедрению подобных моделей в систему высшего профессионального образования, является особенно актуальным направлением. Именно такая направленность нашего дальнейшего анализа и составляет предмет теоретического и практического исследования.

Literature:

1. Applying of information and communication technologies in the education process / N. Gafiatulina, N. Shishova, D. Volkova, I. Topchiy // In the collection: E3S Web of Conferences. 13 Series. «13th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, Interagromash 2020». 2020. P. 15031.

2. Федеральный Закон от 13.05.2021. Электронный ресурс. URL : <https://www.garant.ru/news/1462861>
3. Модель профессиональной адаптации студентов – будущих педагогов физической культуры в процессе обучения в вузе / О.А. Голубева, Т.Ф. Глухова [и др.] // Интернет-журнал «Мир науки». 2018. № 6. Т. 6. С. 1–11.
4. Кузьмин М.А. Профессиональная адаптация личности в спорте / М.А. Кузьмин // Теория и практика физической культуры. 2014. № 6. С. 59–61.
5. Шелепова М.А. Профессиональная адаптация будущих специалистов в высших учебных заведениях: содержание и структура / М.А. Шелепова // Мир политики и социологии. 2018. № 5–6. С. 102–113.
6. Уварова Л.М. Технология педагогической поддержки профессионального самоопределения будущих специалистов в сфере физической культуры и спорта / Л.М. Уварова // Природные ресурсы Арктики и Субарктики. 2012. № 1. С. 110–113.
7. Пономарев И.Е. Массовый спорт и спорт высших достижений как современный социокультурный феномен / И.Е. Пономарев, Л.Ю. Стриева, С.Б. Олонец // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 1. С. 236–240.
8. Пономарев И.Е. Инновационные smart-технологии в институте физической культуры и спорта как фактор мотивации к физическому развитию и самосовершенствованию молодежи / И.Е. Пономарев, В.А. Литвинов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 11-1. С. 88–91.
9. Олонец С.Б. Молодёжь в физкультурно-спортивном движении: инновационные технологии / С.Б. Олонец, Ю.Н. Касперович. Ростов-н/Д., 2021. 136 с.
10. Ponomarev I.E. The influence of social justice crisis on social health and spiritual security of young students (a case study of the south of Russia). International Journal of Applied Exercise Physiology / I.E. Ponomarev, N.K. Gafiatulina, E.I. Zritineva [et al.]. 2019. Vol. 8. № 2.1. P. 250–257.
11. Zubok Yu.A. Молодёжь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности : монография / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. М., 2022. 304 с.
12. Ярлыкова О.В. Физическая культура в общекультурной и профессиональной подготовке студентов / О.В. Ярлыкова, Г.В. Шипилова // Таврический научный обозреватель. 2016. №1-3 (6). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-v-obschekulturnoy-i-professionalnoy-podgotovke-studentov> (дата обращения 03.11.2021).
13. Соколовская С.В. Теоретическая модель профессиональной подготовки специалиста физкультурно-спортивной сферы / С.В. Соколовская // Казанский педагогический журналю 2019. № 5. С. 196–201.
2. Federal Law of 05/13/2021. URL : <https://www.garant.ru/news/1462861>.
3. The model of professional adaptation of students – future teachers of physical culture in the process of teaching at the university / O.A. Golubeva, T.F. Glukhova [et al.] // Internet journal «World of Science». 2018. № 6. Vol. 6. P. 1–11.
4. Kuzmin M.A. Professional adaptation of personality in sport / M.A. Kuzmin // Theory and practice of physical culture. 2014. № 6. P. 59–61.
5. Shelepova M.A. Professional adaptation of future specialists in higher educational institutions: content and structure / M.A. Shelepova // World of Politics and Sociology. 2018. № 5–6. P. 102–113.
6. Uvarova L.M. Technology of pedagogical support of professional self-determination of future specialists in the field of physical culture and sports / L.M. Uvarova // Natural resources of the Arctic and Subarctic. 2012. № 1. P. 110–113.
7. Ponomarev I.E. Mass sports and sport of the highest achievements as a modern socio-cultural phenomenon / I.E. Ponomarev, L.Yu. Strieva, S.B. Olonets // State and municipal management. Scientific notes. 2019. № 1. P. 236–240.
8. Ponomarev I.E. Innovative smart technologies at the Institute of Physical Culture and Sports as a factor of motivation for the physical development and self-improvement of youth / I.E. Ponomarev, V.A. Litvinov // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2022. № 11-1. P. 88–91.
9. Olonets S.B. Youth in physical culture and sports movement: innovative technologies / S.B. Olonets, Yu.N. Kasperovich. Rostov-on/D., 2021. 136 p.
10. Ponomarev I.E. The influence of social justice crisis on social health and spiritual security of young students (a case study of the south of Russia). International Journal of Applied Exercise Physiology / I.E. Ponomarev, N.K. Gafiatulina, E.I. Zritineva [et al.]. 2019. Vol. 8. № 2.1. P. 250–257.
11. Zubok Yu.A. Youth in the cultural space: self-regulation of life : monograph / Yu.A. Zubok, V.I. Chuprov. M., 2022. 304 p.
12. Yarlykova O.V. Physical culture in general cultural and vocational training of students / O.V. Yarlykova, G.V. Shipilova // Tauride scientific observer. 2016. № 1–3 (6). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-v-obschekulturnoy-i-professionalnoy-podgotovke-studentov> (date of the application 03.11.2021).
13. Sokolovskaya S.V. Theoretical model of professional training of a specialist in the physical culture and sports sphere / S.V. Sokolovskaya // Kazan Pedagogical Journal 2019. № 5. P. 196–201.

Тварадзе Нодари Бесикиеви
аспирант,
Академия труда и социальных отношений
Nodar0911@rambler.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются социальные технологии государственного управления исследует современные подходы к использованию социальных технологий в государственном управлении. Рассмотрены социальные технологии мониторинга и анализа социальных сетей, платформ голосования и обратной связи, онлайн-консультации и другие. Проанализированы преимущества и недостатки использования социальных технологий в государственном управлении. Описаны основные этапы и методы внедрения социальных технологий в государственную систему. Сделан вывод о том, что социальные технологии государственного управления представляют собой совокупность методов и инструментов, используемых государственными органами для решения социальных задач и управления обществом и направлены на повышение эффективности государственного управления и улучшение качества жизни граждан.

Ключевые слова: социальные технологии, государственное управление, управление, муниципальное управление, эффективность.

В России о социальных технологиях в управлении стали говорить еще в начале XX века применительно к управлению производством в рамках научной организации труда. Управление производством российские ученые рассматривали в органическом единстве общетеоретических и прикладных исследований. В Советском Союзе разработка и внедрение социальных технологий возобновились в середине 60-х годов. Они осуществлялись по следующим направлениям:

- социальное планирование;
- разработка комплексных программ развития городов, регионов и отраслей;
- социальное проектирование решения стандартных социальных проблем;
- управленческое консультирование.

Государственное управление – это осуществление государственной политики, администрирование государственного учреждения, управление некоммерческим учреждением, а также, подготовка политологии, преподаваемой в школах

Nodari B. Tvaradze
Graduate Student,
Academy of Labor and Social Relations
Nodar0911@rambler.ru

SOCIAL TECHNOLOGIES OF STATE ADMINISTRATION

Annotation. The article discusses the social technologies of public administration explores modern approaches to the use of social technologies in public administration. Social technologies for monitoring and analyzing social networks, voting and feedback platforms, online consultations and others are considered. The advantages and disadvantages of using social technologies in public administration are analyzed. The main stages and methods of introducing social technologies into the state system are described. It is concluded that social technologies of public administration are a set of methods and tools used by public authorities to solve social problems and manage society and are aimed at improving the efficiency of public administration and improving the quality of life of citizens.

Keywords: social technologies, public administration, management, municipal management, efficiency.

государственной политики, которая изучает эту реализацию и готовит государственных служащих, особенно, занимающих административные должности, для работы в государственном секторе, добровольном секторе, в некоторых отраслях в частном секторе, связанных с государственными отношениями и регулирующими делами, если те работают исследователями в аналитических центрах. Это – «область исследований с разносторонним охватом», основная цель которой состоит в том, чтобы «усовершенствовать управление и политику, чтобы правительство могло функционировать»; программы»; «преобразование политики в реальность, которую граждане видят каждый день»; «изучение процесса принятия государственных решений, анализ самой политики, различных исходных данных, которые ее породили, и входные данные, необходимые для создания альтернативной политики».

Социальные технологии вызывают особый интерес, например, в области российского государственного строительства. Их использование происходит в период развития и модернизации общества, изменения целей и структур, что, в свою очередь, требует принятия новых, нетрадиционных решений.

Социально-технологическая проблематика с первой половины XX в. находится в центре внимания научной мысли. Так, уже К. Маркс, рассматривая технологию как способ активного отношения человека к окружающему миру, включал в ее состав не только природные процессы, но и общественные условия, а также, вытекающие из них духовные представления. Можно утверждать, что в марксистской традиции (К. Маркс, Ф. Энгельс, А. Грамши, Д. Лукач и другие) осуществлена разработка фундаментальных понятий, способствующих уяснению сущности, содержания и признаков социальной технологии [5, с. 45].

Социальные технологии государственного управления – это различные методы, инструменты и подходы, используемые правительствами для решения социальных и экономических проблем, управления экономикой и социальными процессами в обществе. Они могут включать в себя использование информационных технологий, социальных сетей, массовых коммуникационных средств, различных форм диалога и консультаций с гражданами, а также, другие подходы, направленные на обеспечение прозрачности и открытости государственной деятельности.

В работе использовались как общенаучные методы (системный, структурно-функциональный, историко-генетический, анализ, синтез, обобщение, сравнение), так и специальные – сравнительно-исторический, гуманитарно-личностный, антропоморфный, типологический анализ, ситуационный подход, статистический анализ.

Применение социальных технологий в государственном управлении может привести к повышению эффективности принятия решений, улучшению качества услуг для населения, а также укреплению доверия между государством и обществом. Важным элементом использования социальных технологий в государственном управлении является обеспечение широкой доступности информации для всех граждан, в том числе и тех, кто находится в отдаленных регионах.

В целом, использование социальных технологий в государственном управлении может улучшить качество жизни граждан, ускорить экономический рост и повысить эффективность государственного управления. Однако также важно учитывать риски, связанные с применением социальных технологий, включая потенциальные угрозы в области конфиденциальности и безопасности данных, возможность злоупотребления информацией и ущемления прав граждан. Поэтому использование социальных технологий в государственном управлении должно быть организовано в соответствии с законодательством и международными стандартами, а также, с учетом защиты интересов и прав граждан.

Кроме того, эффективность социальных технологий в государственном управлении зависит от уровня цифровой грамотности населения, доступности технологической инфраструктуры и качества образования. Поэтому важно не только создавать новые технологии, но и развивать цифровую грамотность и обеспечивать доступность

технологической инфраструктуры для всех граждан [1, с. 89].

В целом, социальные технологии могут стать мощным инструментом государственного управления, если они используются правильно и в соответствии с законодательством и интересами граждан. Их применение может улучшить качество жизни населения и повысить эффективность государственного управления, что, в свою очередь, будет способствовать устойчивому развитию общества.

Социальные технологии государственного управления – это комплекс методов и инструментов, которые используются для эффективного управления обществом и его отдельными слоями.

Одним из главных принципов использования социальных технологий в государственном управлении является учет потребностей и интересов граждан. Использование таких технологий позволяет получить обратную связь от населения, а также проводить различные социологические исследования для анализа общественного мнения.

Среди социальных технологий государственного управления можно выделить следующие:

1. Электронное голосование. Эта технология позволяет проводить выборы и референдумы в электронном формате. Она обеспечивает удобство и быстроту голосования, а также снижает количество ошибок и фальсификаций.
2. Системы обратной связи. Эти технологии позволяют получать обратную связь от граждан по различным вопросам, таким как работа органов власти, качество обслуживания населения и т.д.
3. Системы мониторинга общественного мнения. Они позволяют следить за изменениями в общественном мнении по различным вопросам и адаптировать государственную политику в соответствии с этими изменениями.
4. Системы управления проектами. Они используются для планирования, контроля и управления проектами в различных сферах государственной деятельности.
5. Электронные государственные услуги. Это – технология, позволяющая гражданам получать различные государственные услуги в электронном формате, что существенно экономит время и упрощает процедуры получения государственной помощи.
6. Использование социальных технологий в государственном управлении позволяет увеличить эффективность работы органов власти, повысить качество обслуживания граждан и улучшить общественный диалог между государством и населением [4, с. 103].

Конкретные примеры социальных технологий, используемых в государственном управлении, могут включать в себя автоматизацию процессов в сфере налогообложения, цифровизацию документооборота, создание онлайн-сервисов для

получения государственных услуг, а также, мониторинг общественного мнения и обратной связи с гражданами через социальные сети и другие каналы коммуникации.

Онлайн сервис – это сервис, который доступен через Интернет и позволяет пользователям получать определенные услуги, использовать определенные функции или получать доступ к информации, не выходя из дома или офиса.

Примерами онлайн сервисов могут быть:

Электронная почта – сервис, который позволяет отправлять и получать электронные сообщения через Интернет.

Онлайн банкинг – сервис, который позволяет клиентам банка осуществлять банковские операции через Интернет.

Онлайн магазин – сервис, который позволяет пользователям покупать товары и услуги через интернет.

Облачное хранилище – сервис, который позволяет пользователям хранить и обмениваться файлами через интернет.

Онлайн обучение – сервис, который позволяет пользователям обучаться через Интернет, используя видеоуроки, онлайн курсы и другие образовательные ресурсы.

Онлайн бронирование – сервис, который позволяет пользователям бронировать гостиницы, билеты на транспорт и другие услуги через Интернет.

Онлайн сервисы стали все более популярными благодаря своей удобности, доступности и эффективности. Они помогают людям экономить время и деньги, а также получать услуги и информацию, которые раньше были доступны только в офлайн режиме.

Социальные технологии – это совокупность методов, технологий, инструментов и подходов, используемых государственными органами и общественными институтами для решения социальных задач и управления обществом. Они направлены на улучшение качества жизни граждан, повышение эффективности государственного управления, укрепление демократических институтов и обеспечение социальной справедливости.

Социальные технологии могут использоваться для решения широкого спектра социальных проблем, таких как бедность, безработица, нарушение прав человека, коррупция и др. Они помогают государственным органам и общественным институтам более эффективно взаимодействовать с обществом, выявлять потребности и проблемы граждан, а также разрабатывать и реализовывать социальные программы и проекты.

В целом, социальные технологии направлены на создание более открытого, прозрачного и эффективного государственного управления,

улучшение взаимодействия между государственными органами и обществом, а также на укрепление демократических институтов и социальной справедливости.

Однако при использовании социальных технологий в государственном управлении необходимо учитывать риски и ограничения, связанные с технологическими ошибками, недостаточной конфиденциальностью и защитой персональных данных, а также возможностью целенаправленного воздействия на общественное мнение через социальные сети и другие каналы коммуникации [3, с. 98].

Одним из главных преимуществ социальных технологий является возможность создания открытых и прозрачных механизмов управления, которые позволяют максимально учитывать мнения и потребности граждан, а также улучшить качество принимаемых решений. Также, с их помощью можно более эффективно информировать население о действующих программах, проектах и реформах, а также, проводить консультации и общественные слушания.

Социальные технологии государственного управления – это комплексный подход к управлению, который предусматривает использование современных информационных технологий, социальных медиа, а также, других средств коммуникации для достижения максимальной эффективности в управлении социальными процессами и организации взаимодействия между государственными органами и населением [2, с. 26].

Взаимосвязь, существующая между социальными технологиями как стратегическим способом развития общества, в целом, и стратегическим развитием организаций позволяет учесть в управленческой деятельности принципиальные черты экономики будущего, основанные на новых формах включения работника в трудовой процесс, и восприятие самой корпорации не только и не столько как инструмента зарабатывания прибыли, сколько как организации, созданной для приращения общественного капитала. Использование социальных технологий позволяет повысить действенность в процессе реализации социальной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, вооружить органы управления более адекватной для существующих социальных условий информацией, носящей аналитический и проективно-технологический характер.

При этом содержание социальных технологий по обеспечению социальной безопасности предполагает решение следующих задач для органов управления:

- организацию эффективно функционирующей системы социальной защиты населения;
- социально-политическое планирование;
- исследование и решение социальных проблем в сфере национальной безопасности;
- выработку практических рекомендаций по учету субъектно-личностного фактора

непосредственно в управленческой деятельности должностных лиц государственного руководства;

– социологическое обучение и просвещение граждан;

Литература:

1. *Василевич С.Г.* Государственное управление. Проблемы и пути повышения эффективности : монография. М. : Юнити, 2019. 544 с.

2. *Ижунинов М.А.* Информационные технологии в области государственной службы / М.А. Ижунинов, Д.А. Струнин, А.В. Антипо // Молодой ученый. 2022. № 16(411). С. 26–28.

3. *Малышева М.А.* Основные технологии современного государственного управления: учеб. пособие / М.А. Малышева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Санкт-Петербургский филиал. М. : Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2018. 248 с.

4. *Попов Л.Л.* Государственное управление в России и зарубежных странах: административно-правовые аспекты : монография. М. : Норма, 2019. 432 с.

5. *Сёмкина О.С.* Государственное и муниципальное управление: вызовы и приоритеты: материалы III международной научно-практической конференции. М. : Русайнс, 2018. Т. 1. 172 с.

– контроль за деятельностью государственных органов по недопущению и устранению социальных опасностей и угроз.

Literature:

1. *Vasilevich S.G.* Public administration. Problems and ways to improve efficiency : monograph. M. : Unity, 2019. 544 p.

2. *Izhuninov M.A.* Information technologies in the field of public service / M.A. Izhuninov, D.A. Strunin, A.V. Antipko // Young scientist. 2022. № 16(411). P. 26–28.

3. *Malyшева M.A.* Basic technologies of modern public administration : textbook. allowance / M.A. Malyшева; National research University «Higher School of Economics», St. Petersburg branch. M. : Nat. research University «Higher School of Economics», 2018. 248 p.

4. *Popov L.L.* Public administration in Russia and foreign countries: administrative and legal aspects : monograph. M. : Norma, 2019. 432 p.

5. *Semkina O.S.* State and municipal management: challenges and priorities: materials of the III international scientific and practical conference / O.S. Semkin. M. : Rusajns, 2018. Vol. 1. 172 p.

Харитонов Евгений Михайлович
академик Российской академии наук,
доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры
истории и политологии,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
evgeniyharitonov46@mail.ru

Попов Михаил Юрьевич
доктор социологических наук,
профессор
popov-52@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПАТРИОТИЗМЕ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ

■ ■ ■

Аннотация. Для современного российского общества тема патриотизма исторически актуальна, но обостренное к ней внимание наблюдается в постсоветский период российской истории, когда под влиянием либеральной идеологии, так называемыми демократами, в нашей стране была предпринята попытка ревизии традиционных для российского общества духовных и нравственных ценностей, которые исповедовались в нем на протяжении столетий. В данной статье автором проводится анализ трансформации представлений о патриотизме в новейшей истории России. В завершении публикации делается вывод о необходимости защиты традиционных представлений о патриотизме и активизации противостояния либеральной идеологии через сохранение в нашей стране исторической памяти, культурного наследия и развитие гуманитарного образования.

Ключевые слова: патриотизм, идеология патриотизма, новейшая история России, историческая память, культурное наследие, гуманитарное образование.

■ ■ ■

По мнению историков, патриотизм – один из самых древних феноменов в истории человечества, проявляющийся в природном чувстве, соединяющем в себе нравственное значение, как обязанности и добродетели. Естественная любовь к ближайшему отечеству существовала, но решительно подчинялась в нравственном сознании требованиям высшего универсального порядка [1, с. 32], представления о котором трансформировались по мере общественного развития. Формирование же идеологии патриотизма, по мнению исследователей этого феномена, произошло наряду с процессом формирования

Evgeny M. Kharitonov
Academician
of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Professor of the Department of History
and Political Science,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin

Mikhail Yu. Popov
Doctor of Sociological Sciences,
Professor
popov-52@mail.ru

TRANSFORMATION OF IDEAS ABOUT PATRIOTISM IN THE MODERN HISTORY OF RUSSIA

■ ■ ■

Annotation. For modern Russian society, the topic of patriotism is historically relevant, but the increased attention to it is observed in the post-Soviet period of Russian history, when, under the influence of liberal ideology, the so-called democrats, an attempt was made in our country to revise the spiritual and moral values that were professed in it for centuries. In this article, the author analyzes the transformation of ideas about patriotism in the modern history of Russia. At the end of the publication, it is concluded that it is necessary to protect traditional ideas about patriotism and intensify opposition to liberal ideology through the preservation of historical memory, cultural heritage and humanitarian education in our country.

Keywords: patriotism, ideology of patriotism, modern history of Russia, historical memory, cultural heritage, humanitarian education.

■ ■ ■

наций-государств в эпоху перехода к индустриальному обществу [1, с. 34]. Тем не менее, какого-то универсального понятия «патриотизм» не существует. Подтверждением данного тезиса служит пример его формирования в российской истории. Так, в дореволюционной России патриотизм почитали как высшую из всех добродетелей еще во времена Петра I, олицетворявшую одну из главных ценностей того времени, отражавшейся в словах: «Бог, Царь и Отечество» и, ассоциируясь в народном сознании, в первую очередь, с религией и царем [2].

События 1917 г. в Российской империи не только изменили вектор развития российского общества, но под влиянием революционной марксистской идеологии изменили и представления о патриотизме, наполнив это понятие новым содержанием, в основе которого лежали идеи классовой борьбы, диктатуры пролетариата, пролетарского интернационализма, воинствующего атеизма, фактически игнорировавшие объективное существование патриотизма во всех классово неоднородных обществах, положительно оценивая лишь «социалистический патриотизм» [3, с. 251], несмотря на утверждение лидера российского большевизма В.И. Ленина о том, что «патриотизм есть любовь к Родине, одно из самых глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств» [4, с. 190]. Правда, подобное утверждение расходится с призывом большевиков к лидерам Второго интернационала о поражении своих правительств в Первой мировой войне и ее «превращения в гражданскую войну рабочих и крестьян против капиталистов и помещиков, за свержение империализма» [5, с. 535].

Следующий этап трансформации представлений о патриотизме относится к концу XX – началу XXI вв. Этот период в истории нашей страны сопровождался ее включением в глобализационные процессы, сменой ценностных ориентиров, когда такие исторически устоявшиеся ценности, как чувство любви к своей Родине, осознание долга перед Отечеством, безвозмездное служение своей стране перестали быть основополагающими для российских граждан, и на первый план вышли материальные блага, порожденные либеральной идеологией потребительского общества, в котором материальное благополучие стало доминировать над духовностью [6]. Особенно, это можно наблюдать в ценностных ориентирах молодого поколения, когда на смену коллективизму пришел индивидуализм, идея сопереживания уступила место эгоцентризму, а такие, казалось бы, непоколебимые ценности, как любовь, семья, воспитание детей, были вытеснены половыми девиациями, однополыми браками. Стало модно жить как потребитель [6]. Следствием подобных трансформаций в мировоззрении, в мировосприятии немалого числа наших соотечественников стала «подмена идей патриотизма, памяти предков, своей истории на обезличенное западничество» [6]. И, к нашему глубокому сожалению, подобная трансформация общественной морали в нашей стране произошла при активном участии со стороны руководства СССР и постсоветской России в их стремлении интегрироваться в западное общество, лидеры которого на протяжении двух десятилетий оказывали беспрецедентное давление на все слои нашего общества и, прежде всего, на молодежь в насаждении и навязывании в ее среде западных образцов и ценностей. Особый упор с их стороны и, проплаченной ими либеральной общественности, в том числе, из научной сферы, делается на дегероизации советского периода отечественной истории, ее искажения и обесславливания, провоцируя, такие явления в нашем обществе, как антипатриотизм, лжепатриотизм [6].

Вследствие подобных инсинуаций, как отмечает ряд исследователей, с начала 90-х гг. XX в. возникла идеология, трактующая «патриотизм» и «Отечество» как негативные и тривиальные понятия, обреченные на исчезновение [7, с. 95]. Причиной подобного отношения к этому феномену Е.М. Малышева объясняет безусловным наличием серьезных противоречий в современном российском обществе, разъединенном либеральными и традиционными подходами в определении перспективы развития России, очередным ростом асоциальных, негативных ценностных ориентаций у российской молодежи [7, с. 95].

Как отмечает В.Ш. Сургуладзе, исследующий тему экономического патриотизма, из-за краха социальной системы и слома ценностных установок, характерных для СССР, современная Россия на этом этапе своей истории, когда экономический патриотизм, несмотря на редкие положительные примеры, находится в зачаточном состоянии [8, с. 184]. Объясняется это им несколькими причинами и, в первую очередь, большим влиянием на российскую экономику сырьевого экспорта. И это обстоятельство, по его убеждению, вряд ли, может стать предметом для патриотической гордости, когда исчерпываемые природные ресурсы холодно и расточительно выкачиваются из недр родной страны на благо других производственно более развитых экономик. На эту особенность сырьевой экономики России накладывается потребительское отношение к стране значительного числа ее наиболее богатых людей [8, с. 184]. Мы солидарны с автором в его утверждении, что бегство капитала, офшоры, покупка недвижимости за рубежом, вложение средств в яхты, дворцы и иностранные футбольные клубы не имеют никакого отношения к патриотизму; такое поведение прямо антипатриотично и аморально [8, с. 184].

И, конечно, подобное воздействие западной идеологии и морали под напором глобализации и европизации на массовое сознание наших соотечественников содержит мощный разрушительный потенциал, толкающий Россию к социально-культурной деградации и, как следствие, к отсутствию патриотизма и полной пассивности граждан к будущему своей страны [12], в том числе, к ее статусу как великой державы.

Таким образом, начиная с середины 1980-х гг., массовое сознание наших соотечественников подверглось массивной атаке со стороны коллективного Запада, пропагандировавшего идеи либерализма. В их основе – индивидуализм пропагандируется как универсальная ценность демократического общества. Его современная трактовка представляет собой требование к государству защищать такие права граждан, как право собственности, этнические права, право на свободу вероисповедания, избирательное право, свободу печати, свободу ассоциаций и собраний, право на образование, право на трудоустройство и достойную заработную плату, право на защиту частной жизни и пр. [10]. Казалось бы, столь гуманистический подход к определению места человека в демократическом обществе не может не вызывать симпатии и должен находить

многочисленных сторонников, что и произошло в государствах, входивших в, так называемый, Восточный блок, а также, в постсоветском пространстве, на которые доминирующее влияние стали оказывать не идеи классического либерализма, а его крайние формы, которые выражались в насильственном навязывании идеологии, ограничении свободы, в том числе, и свободы слова. Одновременно усилился и процесс деградации западного христианства. Евроруководство, сформированное по паритетным принципам (расовым, гендерным, сексуально ориентированным, территориальным и пр.), это мало волнует [15, с. 20]. Евробюрократы вместо выстраивания прагматичных взаимоотношений внутри и вне союза, стали генерировать проекты, направленные на распространение своих ценностей, на доведение до абсурда законодательных инициатив и норм, якобы обеспечивающих права человека в Евросоюзе. Здесь – и необходимость устраивать гей парады, чтобы считаться демократической страной. За многочисленными правилами толерантности и политкорректности растворяются представления о красоте, эстетике, воспитанности [15, с. 20]. Среди выводов, которые делают авторы исследования на тему «Фашизм XXI. Девальвация понятий и реальность», мы обращаем внимание на их утверждение о том, что леволиберальный ЕС все более приобретает черты тоталитарного устройства: регулирование экономики, навязывание идеологии, ограничение демократических свобод, в первую очередь, свободы слова. Все это – под флагом защиты демократии и «ценностей». Ввиду непрерывно нарастающего недовольства, действующая в ЕС система либо будет разрушена, либо вынуждена будет прибегнуть к откровенным репрессиям. До поры, расправы с инакомыслием имеют ограниченный объем в виде незаконных судебных решений, внесудебных расправ, разрушающих карьеру, бизнес, личную жизнь людей. Создание эффективного репрессивного аппарата – это последний шаг к установлению либералфашизма» [15, с. 65].

Таким образом, современные реалии во многих обществах, испытывавших на себе влияние либеральной идеологии, а также, находящихся под влиянием глобализационных процессов, идеи свободы личности и гендерного равенства, приводят к весьма неожиданным результатам, когда в них начинают доминировать идеи, нарушающие традиционные представления о разделении полов, о семье и семейно-брачных отношениях как союза между мужчиной и женщиной. К тому же, возвышение идеологии приоритета интересов личности над общественными как условия процветания государства, выступающие основополагающим принципом западной демократии, расходится с традиционными для российского общества и его морали, где доминируют интересы государства и общества, которые в союзе со своими гражданами стремятся к прогрессу и социальной справедливости, к национальному суверенитету, к гармоничным и добрососедским отношениям между представителями разных национальностей и вероисповедания, населяющими нашу страну. Именно подобная, исторически устоявшаяся многовековая традиция развития России, ставшая составляющим элементом ее

государственной идеологии, является на протяжении многих веков стержнем патриотического воспитания многих поколений наших соотечественников, которые под влиянием либеральной идеологии подвергается серьезному испытанию на протяжении уже нескольких десятков лет. И это обстоятельство не могло не вызвать серьезную тревогу и озабоченность среди патриотически настроенной части российского общества, в том числе, и у руководства нашей страны, которое с начала двухтысячных годов стало прилагать активные усилия по изменению ситуации как в общественном сознании, так и в государственной политике в направлении возрождения традиционных для российского общества традиций патриотизма как на обыденном уровне, так и в научной, и культурной сферах.

И, как мы полагаем, именно с этой попытки ренессанса коллективных патриотических традиций начался современный период развития российского общества.

По нашему убеждению, то духовно-нравственное состояние личности в современном российском социуме, которое характеризуется как патриотизм, складывается из многочисленных составляющих, находящихся в состоянии глубокой диалектической взаимосвязи и взаимозависимости, единство которых и создает фундаментальную основу этого одной из основных характеристик гражданских качеств личности, которая и определяется термином «патриотизм».

Обостренное внимание к теме патриотизма было обращено отечественными философами и социологами как их ответная реакция на целенаправленную атаку идеологов либеральной демократии, которые в течение первого десятилетия постсоветской истории нашей страны вели активную атаку на систему ценностей российского общества, сформированную в нем на протяжении более чем тысячелетней истории российской цивилизации, одной из фундаментальных основ которой и являлся патриотизм.

По мнению В.Н. Кузнецова, одного из ведущих специалистов в постсоветской России по проблемам национальной идеологии, патриотизм – это любовь к родине, преданность своему народу, стремление своими действиями служить их интересам [9, с. 501].

Как отмечает Р.Г. Яновский, патриотизм – это широкое понятие любви к отечеству, это постоянное творчество души человека, направленное на созидание; это моральная сила, решительность, это реальные дела, направленные на благо человека, выражающие надежность, жизнестойкость человеческой личности, выраженные в многообразии роли и функции, совокупность которых создает цельность человеку; это – неразрывность связей личности с народом, его культурой, правами человека и бытом, бережное отношение к природе. По его убеждению, патриотизм – это целая культурная система общественных, культурно-патриотических, выработанная веками самостоятельной жизнью народов [11, с. 359]. По убеждению этого выдающегося ученого и

патриота нашей страны, патриотизм – это не только любовь к своей Родине, тоска по детству, родным местам, радостным фрагментам жизни. Здесь – осознание, глубокое понимание своей неотъемлемости от родины, желание ей помочь и понять, сопереживание с ней ее счастливых и несчастных дней [11, с. 361].

По определению русского философа В.С. Соловьева, сущность патриотизма отражает, во-первых, осознанное отношение личности к своим обязанностям по отношению к Отечеству, и, во-вторых, активно-деятельностное, а не созерцательное отношение к ним в реальной действительности [13, с. 37]. По его мнению, патриотизм как социальное явление, выражая любовь человека к своей Родине, своему народу не означает пренебрежительного отношения к другим народам, поэтому мы должны любить все народности, как свою собственную [13, с. 37–38]. Этой заповедью утверждается патриотизм в качестве естественного и основного чувства, как прямой обязанности лица к своему ближайшему собирательному целому, а, в то же время, это чувство освобождается от зоологических свойств народного эгоизма, становясь основой и мерилем для положительного отношения ко всем другим народностям сообразно безусловному и всеобъемлющему нравственному началу [13, с. 678].

В современной общественно-политической жизни, как полагают Э.М. Андреев и А.В. Кузнецова, патриотизм – одно из самых «естественных» и одновременно неоднозначных явлений. С одной стороны, что может быть естественней любви к своей Родине, народу, государству, а с другой стороны, патриотизм может рассматриваться как средство манипуляции общественным мнением в интересах государственного бюрократизма, олигархии или национализма и иметь негативный контекст (типа «последнего прибежища негодяев»). Наконец, нельзя забывать относительно существования вариативности «патриотизмов», выражающихся в акцентировании внимания на этнических, классовых или же

Литература:

1. Андреев Э.М. Культура патриотизма и консолидация общества / Э.М. Андреев, А.В. Кузнецова. М., 2004. 112 с.
2. Питченко Д.А. Трансформация понятия «патриотизм» в российской истории. URL : <http://novaya-epocha.ru> > Концепц... > Трансформация понятия «патриотизм» в российской истории (16.07.2015).
3. Мирский Р.Я. Патриотизм советского человека: интернационализм, гражданственность, труд. М., 1988.
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 37. 748 с.
5. История Коммунистической партии Советского Союза : в 6-ти томах. М., 1966. Т. 2. 775 с.

общегосударственных аспектах данного феномена [1, с. 33].

В своих размышлениях о сути и основных составляющих понятия «патриотизм» Х.Х. Гацалов отмечает, что душевная чистота – главная составляющая человеческой личности, чувства собственного достоинства, на которой зиждется патриотизм и гражданственность, из которого вырастают национальное достоинство и забота о Родине. Патриотизму нельзя научить, это – категория нравственная, и его отсутствие говорит об утрате воспитания и культуры, потери человеком своих устоев [14, с. 75].

С подобной точкой зрения трудно не согласиться, в связи с чем, мы хотим акцентировать свое внимание, в контексте наших размышлений о патриотизме, как о феномене, генезис которого неразрывно связан с духовным и культурным развитием личности и общества, которые также подвергаются серьезному разлагающему воздействию под влиянием процессов глобализации и идеологии однополярного мира, в структуре которых доминируют тенденции поглощения национальных культур массовой культурой, функционирующей по западным стандартам, в частности, их вестернизация. Наибольшую агрессию со стороны массовой культуры испытывают на себе страны, чье руководство пытается вести независимую политику, сохранить культурную самобытность. К их числу, как раз, и относится Россия, находящаяся под давлением русофобствующего коллективного Запада, который прилагает немалые усилия, направленные не столько на изоляцию, сколько на изъятие всего русского из европейской и американской культурной и общественной жизни, на принижение влияния российской цивилизации на мировую культуру и ход мировых исторических процессов, что проявляется, в том числе, и в искажении исторической правды о нашей стране как о варварской с деспотическим режимом и перманентной угрозе ходу мирового прогресса.

Literature:

1. Andreev E.M. Culture of patriotism and consolidation of society / E.M. Andreev, A.V. Kuznetsova. M., 2004. 112 p.
2. Pitchenko D.A. Transformation of the concept of «patriotism» in Russian history. URL : <http://novaya-epocha.ru> > Kontsepts... > Transformation of the concept of «patriotism» in Russian history (16.07.2015).
3. Mirsky R.Ya. Patriotism of the Soviet Man: Internationalism, Citizenship, Labor. M., 1988.
4. Lenin V.I. Complete works. 5th ed. Vol. 37. 748 p.
5. History of the Communist Party of the Soviet Union : in 6 vol. M., 1966. Vol. 2. 775 p.

6. *Дмитриева А.А.* Патриотизм в современной России: вопросы и проблемы / А.А. Дмитриева, Е.С. Сафронова, М.Д. Лучникова // Молодой ученый. 2017. № 48(182). С. 269–299.
7. *Мальшева Е.М.* Патриотизм и память о войне как аксиологическая основа интегрирующих ценностей возрождения России / Е.М. Мальшева // Патриотизм как идеология возрождения России: сб. ст. и докл. М., 2014. 260 с.
8. *Сугуралидзе В.Ш.* Экономический патриотизм в эпоху глобализации / В.Ш. Сугуралидзе // Патриотизм как идеология возрождения России: сб. ст. и докл. М., 2014. 260 с.
9. *Кузнецов В.Н.* Идеология. Социологический аспект. М., 2005. 816 с.
10. Историческое становление либерализма и либеральной идеологии. URL : [dzodzo.ru>socialiencesub/istoria-liberalismai...](http://dzodzo.ru/socialiencesub/istoria-liberalismai...)
11. *Яновский Р.Г.* Патриотизм: О смысле созидющего служения Человеку, Народам России и Отечеству. М., 2004. 528 с.
12. *Кузнецова А.В.* Гражданский патриотизм – основа формирования новой российской идентичности / А.В. Кузнецова, Е.А. Кублицкая. М., 2005. 328 с.
13. *Соловьев В.С.* Соч. М., 1988. Т. 1.
14. *Гацалов Х.Х.* Только вера и патриотизм остановят нечисть / Х.Х. Гацалов // Патриотизм как идеология возрождения России: сб. ст. и докл. М., 2014. 260 с.
15. Фашизм XXI. Деэвальвация понятий и реальность. Санкт-Петербург., 2020. 68 с. // Документ с сайта. URL : [aiski.spb.ru > files/articles/fashizm.pdf](http://aiski.spb.ru/files/articles/fashizm.pdf)
6. *Dmitrieva A.A.* Patriotism in modern Russia: issues and problems / A.A. Dmitrieva, E.S. Safronova, M.D. Luchnikova // Young scientist. 2017. № 48 (182). P. 269–299.
7. *Malysheva E.M.* Patriotism and memory of war as an axiological basis of integrating values of the revival of Russia / E.M. Malysheva // Patriotism as an ideology of the revival of Russia: sb. art. and doc. M., 2014. 260 p.
8. *Suguralidze V.Sh.* Economic patriotism in the era of globalization / V.Sh. Suguralidze // Patriotism as an ideology of the revival of Russia: sb. art. and doc. M., 2014. 260 p.
9. *Kuznetsov V.N.* Ideology. Sociological aspect. M., 2005. 816 p.
10. Historical formation of liberalism and liberal ideology. URL : [dzodzo.ru>socialiencesub/istoria-liberalismai...](http://dzodzo.ru/socialiencesub/istoria-liberalismai...)
11. *Yanovsky R.G.* Patriotism: On the meaning of the creative service to Man, the Peoples of Russia and the Fatherland. M., 2004. 528 p.
12. *Kuznetsova A.V.* Civic patriotism is the basis for the formation of a new Russian identity / A.V. Kuznetsova, E.A. Kublitskaya. M., 2005. 328 p.
13. *Solovyov V.S.* Soch. M., 1988. Vol. 1.
14. *Gatsalov Kh.Kh.* Only faith and patriotism will stop the evil spirit / Kh.Kh. Gatsalov // Patriotism as an ideology of the revival of Russia: sb. art. and doc. M., 2014. 260 p.
15. Fascism XXI. Devaluation of concepts and reality. St. Petersburg., 2020. 68 p. // Document from. URL : [aiski.spb.ru > files/articles/fashizm.pdf](http://aiski.spb.ru/files/articles/fashizm.pdf)

Чан Якунь
магистр,
отдел спортивной подготовки,
Российский национальный
спортивный университет
1829741190@qq.com

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Аннотация. В последние годы Россия и Китай проявляют все больший интерес к сотрудничеству в области физической культуры и спорта. Это сотрудничество имеет важное значение, поскольку спорт может стать мощным инструментом, способствующим развитию дружественных отношений между двумя странами. В первую очередь, Россия и Китай могут обмениваться опытом в области спорта и развития спортивной инфраструктуры. Россия является одной из ведущих стран в области спорта и имеет богатый опыт в подготовке высококвалифицированных спортсменов. Китай, в свою очередь, активно развивает массовый спорт и инвестирует в развитие спортивной инфраструктуры. Обмен опытом и знаниями между двумя странами может помочь усилить их спортивный потенциал и повысить качество жизни населения. В статье автором приведены основные моменты российско-китайского сотрудничества в области физической культуры и спорта.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, сотрудничество, спортивная медицина, спортивные сооружения, спортивный туризм.

В настоящее время сотрудничество между Россией и Китаем в области физической культуры и спорта вызывает все больший интерес у научной общественности. В связи с этим, проведено множество исследований, которые подтверждают важность и актуальность такого сотрудничества.

Российско-китайское сотрудничество в области физической культуры и спорта является важным направлением сотрудничества между двумя странами. Сотрудничество в этой области началось еще в 1950-х годах, с тех пор две страны сотрудничают в различных областях спорта, включая футбол, баскетбол, хоккей, легкую атлетику и другие виды спорта.

В основе сотрудничества в области физической культуры и спорта между Россией и Китаем лежит обмен опытом и знаниями, а также, создание условий для совместных тренировок и проведение соревнований. Россия и Китай регулярно организуют совместные тренировочные сборы и

Chang Yakun
Master,
Sports Training Department,
Russian National Sports University
1829741190@qq.com

RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

Annotation. In recent years, Russia and China have shown increasing interest in cooperation in the field of physical culture and sports. This cooperation is important because sport can become a powerful tool that contributes to the development of friendly relations between the two countries. First of all, Russia and China can exchange experience in the field of sports and the development of sports infrastructure. Russia is one of the leading countries in the field of sports and has extensive experience in training highly qualified athletes. China, in turn, is actively developing mass sports and investing in the development of sports infrastructure. The exchange of experience and knowledge between the two countries can help strengthen their sports potential and improve the quality of life of the population. In the article, the author presents the main points of Russian-Chinese cooperation in the field of physical culture and sports.

Keywords: physical culture, sports, cooperation, sports medicine, sports facilities, sports tourism.

соревнования для спортсменов обеих стран. Например, в 2019 году китайские хоккеисты провели сборы в России [2], а в 2021 году российские футболисты посетили Китай. Одним из главных направлений сотрудничества между Россией и Китаем является подготовка спортсменов к участию в международных соревнованиях, включая Олимпийские игры и Чемпионаты мира. Российские и китайские тренеры и специалисты в области физической культуры и спорта активно обмениваются опытом и знаниями, чтобы повысить квалификацию спортсменов и достичь больших успехов на международной арене.

В 2001 году между двумя странами был заключён договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве [3], в частности, в области спорта, вследствие чего, только за последние 20 лет были подписаны различные документы относительно сотрудничества в сфере спорта и физкультуры, в том числе, такой значимый документ, как «Китайско-Российский план обменов в сфере спорта» (2003).

В честь юбилея подписания договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве главы двух стран в ходе видеоконференции официально продлили действие договора, отметив существенный внесенный вклад этим документов в развитие спорта двух держав (2021).

Оба главы государства – поклонники спорта и стараются присутствовать на всех значимых мероприятиях, в частности, председатель КНР принимал участие в открытии Олимпийских игр в Сочи, в свою очередь, В. Путин почтил своим присутствием церемонию открытия Олимпиады в Пекине.

Еще одним значимым событием во взаимоотношении между двумя странами стала встреча в 2017 года председателя КНР и президента России, в ходе которой было уделено внимание гуманитарному взаимодействию, в частности проведению китайско-российских юношеских игр и автомобильного ралли «Шелковый путь» [4].

В 2018 году состоялся товарищеский матч по хоккею между юниорскими командами России и Китая в китайском городе Тяньцзинь. Во ознаменовании начала состязаний лидеры двух стран сделали брос шайбы.

В 2020 году состоялся Международный товарищеский турнир по хоккею, организаторами выступили представители России и Китая.

В 2021 году была учреждена совместная Исследовательская база, целью которой было обучение ледовым и зимним видам спорта студентов обеих стран.

Дружба всегда была на первом месте в КНР, благодаря этому, взаимодействие таких великих держав, как КНР и России всегда проходит под знаком понимания и дружбы. В 2022 году в Китае и России начнется проведение Годов спортивных обменов [5]. Сотрудничество в области спорта также может способствовать укреплению культурных связей между Россией и Китаем. Спорт является важной частью культуры каждой страны, и обмен опытом и знаниями может помочь усилить взаимопонимание и дружественные отношения между народами.

Наконец, сотрудничество России и Китая в области спорта может иметь важное геополитическое значение. Обе страны являются важными игроками на мировой арене и сотрудничество в области спорта может помочь усилить их роль в международном сообществе.

Одним из ключевых направлений сотрудничества также является обмен опытом и знаниями в области спортивной подготовки и развития спортивной инфраструктуры. Исследования показывают, что Россия имеет богатый опыт в области подготовки высококвалифицированных спортсменов, а Китай активно развивает массовый спорт и инвестирует в развитие спортивной инфраструктуры. Обмен опытом и знаниями между двумя странами может помочь усилить их спортивный потенциал и повысить качество жизни населения.

Сотрудничество в области спорта также может способствовать развитию туризма и привлечению иностранных инвесторов. Исследования показывают, что спортивные мероприятия, такие как чемпионаты мира или олимпийские игры, привлекают внимание миллионов зрителей со всего мира и создают благоприятную атмосферу для развития туризма и инвестиций.

Российско-китайское сотрудничество распространяется также на область строительства спортивных сооружений. Китай является одним из ведущих строителей спортивных сооружений в мире, а Россия имеет богатый опыт в этой области. Вместе две страны могут создавать современные и качественные спортивные сооружения, которые соответствуют международным стандартам.

Следующим направлением рассматриваемого сотрудничества является спортивная медицина. Обмен опытом и знаниями в этой области помогает повысить квалификацию специалистов и улучшить здоровье спортсменов. Кроме того, Россия и Китай работают вместе над разработкой новых методов лечения и профилактики спортивных травм.

В заключение, следует отметить, что Российско-китайское сотрудничество в области физической культуры и спорта является важным направлением сотрудничества между двумя странами. Оно включает в себя обмен опытом и знаниями, создание условий для совместных тренировок и соревнований, подготовку спортсменов к участию в международных соревнованиях, строительство спортивных сооружений и сотрудничество в области спортивной медицины. Россия и Китай вместе работают над развитием спорта и повышением квалификации спортсменов, что способствует укреплению дружеских отношений между двумя странами.

Кроме того, Российско-китайское сотрудничество в области физической культуры и спорта имеет важное значение для развития туризма. Во многих городах России и Китая проводятся крупные спортивные мероприятия, которые привлекают туристов со всего мира. Например, Чемпионат мира по футболу 2018 года, который проходил в России, привлек множество туристов из Китая. Кроме того, Россия и Китай активно развивают спортивный туризм, предлагая туристам возможность посещать соревнования и заняться спортом вместе с местными спортсменами.

Важным моментом в развитии сотрудничества между Россией и Китаем в области физической культуры и спорта является обмен стипендиями и программами обучения для спортсменов и тренеров [6]. Российские университеты предоставляют возможность для китайских студентов и спортсменов обучаться в России и получать высшее образование в области физической культуры и спорта. Кроме того, китайские университеты предоставляют аналогичные возможности для российских студентов и спортсменов [7].

В целом, Российско-китайское сотрудничество в области физической культуры и спорта является важным направлением сотрудничества между двумя странами [1]. Сотрудничество в этой области охватывает различные аспекты спорта, включая обмен опытом и знаниями, создание условий для совместных тренировок и соревнований, подготовку спортсменов к участию в международных

Литература:

1. URL : <https://www.grozny-inform.ru/news/health/101960>
2. URL : <https://russian.cgtn.com/news/3d3d414e665a6a4d7a557a6333566d54/p.html>
3. URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/Российско-китайский_договор_о_добрососедстве,_дружбе_и_сотрудничестве
4. URL : <https://silkwayrally.com>
5. URL : <https://sport24.ru/news/other/2022-02-04-rossiya-i-kitay-podpisali-zayavleniye-o-provedenii-godov-sotrudnichestva-v-oblasti-fizkultury-i-sporta>
6. *Дзюба А.С.* К вопросу правового применения интерактивного обучения в физической культуре и спорте / А.С. Дзюба, В.Е. Шохин, А.А. Даминов // Евразийский юридический журнал. 2021. № 3 (154). С. 404–405.
7. *Кулбахтина А.З.* Поведенческий анализ корпоративного спонсорства и спортивных маркетинговых коммуникаций в России / А.З. Кулбахтина // Дискуссия. 2022. № 1(110). С. 62–72.

соревнованиях, строительство спортивных сооружений и сотрудничество в области спортивной медицины. Россия и Китай продолжают развивать сотрудничество в этой области, что способствует укреплению дружеских отношений между двумя странами и способствует развитию спорта в мире.

Literature:

1. URL : <https://www.grozny-inform.ru/news/health/101960>
2. URL : <https://russian.cgtn.com/news/3d3d414e665a6a4d7a557a6333566d54/p.html>
3. URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/The_Russian-Chinese_agreement_on_good-neighborliness,_friendship_and_cooperation
4. URL : <https://silkwayrally.com>
5. URL : <https://sport24.ru/news/other/2022-02-04-rossiya-i-kitay-podpisali-zayavleniye-o-provedenii-godov-sotrudnichestva-v-oblasti-fizkultury-i-sporta>
4. *Dzyuba A.S.* On the issue of the legal application of interactive education in physical culture and sports / A.S. Dzyuba, V.E. Shokhin, A.A. Daminov // Eurasian Legal Journal. 2021. № 3(154). P. 404–405.
5. *Kulbakhtina A.Z.* Behavioral analysis of corporate sponsorship and sports marketing communications in Russia / A.Z. Kulbakhtina // Discussion. 2022. № 1 (110). P. 62–72.

Чубий Мария Васильевна
преподаватель,
Дальневосточный государственный
университет путей сообщения
mary-ly-green@mail.ru

Туркулец Светлана Евгеньевна
доктор философских наук,
профессор,
Дальневосточный государственный
университет путей сообщения
turswet@rambler.ru

Туркулец Алексей Владимирович
доктор философских наук,
профессор,
Дальневосточный государственный
университет путей сообщения
tual63@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ПРОФИОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Аннотация. Вопросы выбора профессии актуальны во все времена, поскольку профессиональное самоопределение является ключевым не только в плане будущего трудоустройства, но и для самоактуализации личности. В настоящее время существует проблема противоречия между востребованностью той или иной профессии на рынке труда и профессиональным самоопределением обучающихся общеобразовательных школ. С каждым годом актуализируется проблематика социологических исследований, направленных на изучение ценностных ориентаций обучающихся школ, факторов социализации и социально-профессиональной ориентации российской молодежи. Цель проводимого исследования заключается в анализе социальной значимости профессиональной ориентации.

Ключевые слова: профориентационная работа, высшее образование, преподаватель вуза.

Современные социально-экономические условия российского общества оказывают существенное влияние на профессиональную ориентацию выпускников общеобразовательных школ. Вместе с тем, существует необходимость преодоления противоречий между существующими потребностями профессиональной сферы и сложившимися установками, стремлениями и желаниями молодежи. Вопросам профессиональной самоопределения молодых людей мы уже уделяли внимание в своих исследованиях [1]. Вместе с тем, следует обратиться к существующим проблемам, связанным именно с эффективностью профессиональной ориентации

Mariya V. Chubiy
Teacher,
Far Eastern State Transport University
mary-ly-green@mail.ru

Svetlana E. Turkulets
Doctor of Philosophical Science,
Professor,
Far Eastern State Transport University
turswet@rambler.ru

Aleksei V. Turkuletc
Doctor of Philosophical Science,
Professor,
Far Eastern State Transport University
tual63@mail.ru

SOCIAL SIGNIFICANCE OF VOCATIONAL GUIDANCE WORK

Annotation. The issues of choosing a profession are relevant at all times, since professional self-determination is key not only in terms of future employment, but also for self-actualization of the individual. Currently, there is a problem of contradiction between the demand for a particular profession in the labor market and the professional self-determination of students in general education schools. Every year the problems of sociological research aimed at studying the value orientations of school students, the factors of socialization and socio-professional orientation of Russian youth are updated. The purpose of the study is to analyze the social significance of vocational guidance.

Keywords: career guidance work, higher education, university teacher.

молодежи, поскольку последняя во многом определяет процесс выбора абитуриентом будущей профессии.

Практическая значимость решения проблемы профориентации выпускников средних общеобразовательных школ проявляется в том, что необходимо выявить потребности профессиональной сферы в отношении трудовых человеческих ресурсов как на государственном уровне, так и на уровне отдельных субъектов Российской Федерации, и даже городов, и выявить и соотнести потребности молодежи в будущей профессиональной самореализации в условиях их

неуверенности и неопределённости в своём профессиональном будущем. Необходимой мерой для решения проблемы является разработка эффективного комплекса мероприятий профориентационной направленности. В связи с этим возрастает роль эффективного взаимодействия средних общеобразовательных школ, образовательных организаций среднего профессионального образования и образовательных организаций высшего образования в целях создания условий для выявления профессиональных интересов и склонностей обучающихся, оказания им поддержки в дальнейшей успешной социализации в обществе и адаптации на рынке труда для того, чтобы выбор будущей профессии не стал спонтанным и необоснованным.

Предметом исследования является профессиональная ориентация и профессиональное самоопределение обучающихся общеобразовательных школ.

Цель проводимого исследования заключается в анализе социальной значимости профессиональной ориентации в контексте формирования кадрового потенциала России.

Задачами исследования являются:

- 1) уточнить содержание профориентации в современных условиях;
- 2) выявить противоречия профессиональной ориентации и профессионального самоопределения;
- 3) выявить противоречия между существующими потребностями профессиональной сферы и сложившимися установками, желаниями и стремлениями молодёжи.

Традиционно, профориентация понимается как научно обоснованная система социально-экономических, психолого-педагогических, медико-биологических и производственно-технических мер по оказанию молодежи личностно-ориентированной помощи в выявлении и развитии способностей и склонностей, профессиональных и познавательных интересов в выборе профессии, а также формирование потребности и готовности к труду в условиях рынка, многоукладности форм собственности и предпринимательства [2].

Изучению проблематики профессиональной ориентации посвящаются многочисленные исследования. Статья носит в большей степени обзорный характер, поэтому основные методы, которые были использованы в ходе исследования – метод анализа, систематизации и обобщения.

Центральное место в социализации молодежи занимает профессиональное самоопределение. Выбор профессии основан на знании и понимании содержания профессиональной деятельности, во многом определяющей социальный статус личности. Разделение труда обусловило многообразие видов трудовой деятельности, что усложняет выбор профессии.

Социология профессий является одним из ведущих направлений западной и российской социологии, имеющих собственную теоретическую традицию и методологию исследования.

Начало этому направлению исследований было положено работами Г. Спенсера, раскрывшего роль профессий в сложных промышленно развитых обществах.

Большое значение имела работа Эмиля Дюркгейма «О разделении общественного труда», в которой профессии рассматривались как важный социальный институт. Главной функцией данного института являлось поддержание положительных социальных норм и образцов поведения.

Определенный вклад в социологию профессий внес Макс Вебер, который показал специфику профессионального труда ученого и политика, определил место профессионалов в социальной структуре общества.

Большой интерес к изучению профессиональных групп проявлял Талкотт Парсонс, который органически вписал профессиональную структуру в теории социальных систем. Т. Парсонс рассматривал профессиональные отношения в качестве важного звена воспроизводства социетальной системы.

Следует указать на наличие в современных социогуманитарных исследованиях определенной теоретико-методологической базы изучения профориентационной деятельности. К числу наиболее авторитетных исследователей названной проблемы в мире относятся:

- 1) США – Ф. Парсонс, Д. Сьюпер, Дж. Холланд и другие; методическое обеспечение профориентационной деятельности на данный момент осуществляет Национальная ассоциация развития карьеры (NCDA);
- 2) Великобритания – Г. Еган, К. Роджер, Д. Барретт, Д. Вильямс и другие;
- 3) Франция – Ж. Пиаже; управление профориентационной системой осуществляет Национальное бюро информации по образованию и профессии (ONISEP);
- 4) Япония – С. Фукуяма;
- 5) Россия – С.Н. Чистякова, Е.А. Климов, Н.С. Пряжников [3].

Одним из отечественных учёных, исследующих проблему профессиональной ориентации, является профессор С.Н. Чистякова. В своих работах она исследует исторические аспекты развития профессиональной ориентации, проблемы и перспективы профессиональной ориентации школьников, типичные ошибки при выборе профессий, механизмы и риски. С автором нельзя не согласиться в том, что профессиональное самоопределение – процесс формирования личностью своего отношения к профессионально-трудовой сфере и способ её самореализации, достигаемый

благодаря согласованию внутриличностных и социально-профессиональных потребностей [4]. В своей работе С.Н. Чистякова подчёркивает, что показателем эффективности и результативности социального взаимодействия рынка труда и системы профессионального образования является информированность образовательных организаций по вопросам востребованности профессий, запросов работодателей с целью снижения риска будущей возможной безработицы среди выпускников.

Ю.Б. Кострова в своём исследовании сравнивает систему обучения и систему профориентации России и других стран. Основной идеей является обучение школьников практическим навыкам на базах предприятий. Таким образом автор считает эффективным инструментом введение профессиональных учебных курсов, начиная со средней школы. Ю.Б. Кострова подчёркивает, что существует проблема в несоответствии востребованности на специалистов одних профессий и выпуском из профессиональных учебных заведений специалистов других профессий [5].

Э.Э. Сыманюк, А.А. Печеркина и О.В. Закревская в результате проведения анкетирования учащихся в возрасте 15-16 лет пришли к следующим выводам:

1) для большинства обучающихся ценности профессиональной самореализации не являются приоритетными;

2) наибольшее количество опрошенных занимают пассивную позицию в плане выбора будущей профессии, т.е. соглашаются с тем, что им предлагают родители и сверстники [6].

Весьма интересный подход к вопросам ранней профориентации предлагает Е.Ю. Иванова, исследующая проблемы профориентации детей дошкольного возраста. Предлагаемая ею методика профориентационной работы, вполне может быть применена и для учащихся общеобразовательных школ. Речь идет о целевой профориентации, связанной с таким набором профессий, которые наиболее востребованы в настоящее время на рынке труда. По мнению исследователя, именно целенаправленная профориентация на конкретные профессии, которые особенно востребованы в настоящее время и являются перспективными в будущем, должна быть приоритетным направлением в системе выстраивания профориентационной работы с молодежью [7].

В числе исследователей проблем кадрового дефицита в регионах в связи с вопросами профессиональной самоорганизации молодежи следует назвать О.У. Урбан, которая изучает демографические процессы, оказывающие существенное влияние на приемные кампании региональных вузов. Она, в частности, утверждает, что для привлечения к обучению наиболее подготовленных и профориентированных абитуриентов необходимо повысить конкурентный потенциал региональных вузов на основе мер институционального характера [8].

Таким образом, анализируя различные теоретические и практические исследования, можно сделать следующие выводы:

- проблема профессиональной ориентации тесно связана и, в конечном счёте, оказывает серьёзное влияние на уровень безработицы среди молодёжи, а также на рынок труда. в целом;

- существующий комплекс профориентационных мероприятий недостаточно эффективен, поскольку зачастую лишен практической направленности, т.е.. непосредственного знакомства обучающихся с миром будущих профессий, а также не учитывает реальных запросов общества;

- профориентационные установки и стремления старшеклассников, как правило, не совпадают с запросами рынка труда, поскольку обусловлены в большей степени желанием как можно легче сдать ЕГЭ и связать свое будущее с не очень трудной, но вместе с тем хорошо оплачиваемой профессией;

- многие обучающиеся в школьном возрасте ещё не задумываются о выборе будущей профессии, слабо ориентируются в вопросах профессионального самоопределения, но готовы прислушиваться к стороннему мнению.

В соответствии с официальными данными Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), кадровый дефицит и недостаток квалифицированных кадров на сегодня находятся среди самых острых проблем. По данным доклада РСПП о состоянии делового климата в 2020 году, 56,4 % респондентов заявили о том, что на рынке труда не хватает квалифицированных рабочих. Также, наблюдается дефицит специалистов высшего уровня профессиональной квалификации (43,9 %) и среднего уровня профессиональной квалификации (34,8 %) [9]. Ни для кого не секрет, что выпускники школ предпочитают экономические и гуманитарные специальности и направления. Вместе с тем, вакансий по данным профессиям практически нет.

Представленные выше данные коррелируют с официальной статистикой Федеральной службы государственной статистики. По данным выборочного обследования рабочей силы в 2020 году (соответствие работы трудоустроенных выпускников 2017–2019 годов выпуска), специальность, полученная в образовательной организации высшего образования, не связана с работой трудоустроенных выпускников в 30 % случаях, а специальность, полученная в образовательной организации среднего профессионального образования, – в 42 % случаях [10].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что дефицит квалифицированных специалистов на рынке труда напрямую связан с неэффективностью профориентации что подтверждается трудоустройством выпускников не по специальности, полученной в образовательной организации высшего образования и среднего профессионального образования.

Необходимость в развитии и выявлении у выпускников средних общеобразовательных школ индивидуальных способностей и талантов имеет ключевое значение. Основной целью профориентации как раз является выявление этих способностей, а также ознакомление школьников с наиболее востребованными профессиями, условиями труда, основными требованиями к кандидатам, положительными и отрицательными сторонами профессий, возможностями дальнейшего карьерного роста.

Исходя из проведённого исследования, можно определить следующие ключевые факторы и условия, способные повысить эффективность профессиональной ориентации обучающихся общеобразовательных школ:

- 1) необходимость расширения сотрудничества школ с образовательными организациями высшего и среднего профессионального образования, а также с предприятиями и учреждениями, испытывающими кадровый дефицит;
- 2) усиление профильной подготовки школьников;
- 3) ознакомление обучающихся не только с будущими профессиями, но и технологией построения профессиональной карьеры.

Литература:

1. *Туркулец С.Е.* Некоторые вопросы профессионального самоопределения современной молодежи в условиях социальных трансформаций / С.Е. Туркулец, Н.В. Горюева // Социально-педагогические технологии в социализации будущего профессионала: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции представителей академической науки и специалистов практиков в области воспитательной деятельности в высшей школе. Хабаровск : ДВГУПС, 2019. С. 166–169.
2. *Зеер Э.Ф.* Профориентология: Теория и практика / Э.Ф. Зеер, А.М. Павлова, Н.О. Садовникова. М. : Академический Проект, 2004.
3. *Дианина Е.В.* Российская и зарубежные системы управления профессиональной ориентацией учащейся молодежи: сравнительный анализ / Е.В. Дианина // Социодинамика. 2017. № 3. С. 10–17.
4. *Чистякова С.Н.* Актуальность проблемы профессионального самоопределения обучающихся в современных условиях / С.Н. Чистякова // Профессиональное образование и рынок труда. 2018. № 1. С. 54–60.
5. *Кострова Ю.Б.* Новые подходы к организации работы по профессиональной ориентации молодежи / Ю.Б. Кострова // Экономика труда. 2021. № 8(10). С. 1105–1118.
6. *Сыманюк Э.Э.* Особенности профессионального самоопределения учащихся старшего подросткового возраста / Э.Э. Сыманюк, А.А. Печеркина // Социально-педагогические технологии в социализации будущего профессионала: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции представителей академической науки и специалистов практиков в области воспитательной деятельности в высшей школе. Хабаровск : ДВГУПС, 2019. С. 166–169.

В настоящее время существует множество способов взаимодействия между образовательными организациями и предприятиями: ярмарки вакансий, дни открытых дверей, научно-практические конференции с привлечением профессионалов различных областей и сфер деятельности, участие работодателей в учебном процессе и другие. Основной задачей реализации таких форм взаимодействия является предоставление возможности обучающимся узнать внутреннюю среду организации, познакомиться с организационной культурой, основными функциями, выполняемыми специалистами разного профиля.

Считаем, что наиболее корректным, с точки зрения содержания профориентации как социальной проблемы, является следующее определение профессиональной ориентации – это система научно обоснованных мероприятий, направленных на подготовку молодежи к выбору профессии с учётом особенностей личности и социально-экономической ситуации на рынке труда, на оказание помощи молодежи в профессиональном самоопределении и трудоустройстве посредством профессионального просвещения, профессионального консультирования и психологической поддержки.

Literature:

1. *Turkulets S.E.* Some questions of professional self-determination of modern youth in the conditions of social transformations / S.E. Turkulets, N.V. Gorovaya // Socio-pedagogical technologies in the socialization of the future professional: Materials of the II All-Russian scientific and practical conference of representatives of academic science and practitioners in the field of educational activities in higher education. Khabarovsk : DVGUPS, 2019. P. 166–169.
2. *Zeer E.F.* Vocational orientation: Theory and practice / E.F. Zeer, A.M. Pavlova, N.O. Sadovnikova. M. : Academic Project, 2004.
3. *Dianina E.V.* Russian and foreign systems for managing the professional orientation of student youth: a comparative analysis / E.V. Dianina // Sociodynamics. 2017. № 3. P. 10–17.
4. *Chistyakova S.N.* The relevance of the problem of professional self-determination of students in modern conditions / S.N. Chistyakova // Vocational education and labor market. 2018. № 1. P. 54–60.
5. *Kostrova Yu.B.* New approaches to the organization of work on the professional orientation of youth / Yu.B. Kostrova // Labor Economics. 2021. № 8(10). P. 1105–1118.
6. *Symanyuk E.E.* Peculiarities of professional self-determination of students of older adolescence / E.E. Symanyuk, A.A. Pecherkina, O.V. Zakrevskaya // Socio-pedagogical technologies in the socialization of the future professional: Materials of the II All-Russian scientific and practical conference of representatives of academic science and practitioners in the field of educational activities in higher education. Khabarovsk : DVGUPS, 2019. P. 166–169.

кина, О.В. Закревская // Перспективы науки и образования. 2019. № 6(42). С. 192–202.

7. *Иванова Е.Ю.* Ранняя профориентация как инновационная форма опережающего самоопределения дошкольников в модернизирующемся обществе / Е.Ю. Иванова // *PrimoAspectu*. 2019. № 1. С. 104–109.

8. *Урбан О.А.* Набор в вузы как фактор кадровых рисков модернизации моногородов Кузбасса / О.А. Урбан // *Социологические исследования*. 2018. № 3. С. 53–61.

9. Доклад РСПП о состоянии делового климата в 2020 году. Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП). URL : <https://www.rspp.ru> (дата обращения 25.12.2022).

10. Выборочное обследование рабочей силы в 2020 году Федеральная служба государственной статистики. URL : <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 25.12.2022).

Prospects of science and education. 2019. № 6(42). P. 192–202.

7. *Ivanova E.Yu.* Early vocational guidance as an innovative form of anticipatory self-determination of preschoolers in a modernizing society / E.Yu. Ivanova // *Primo Aspectu*. 2019. № 1. P. 104–109.

8. *Urban O.A.* Recruitment to universities as a factor in personnel risks of modernization of single-industry towns in Kuzbass / O.A. Urban // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2018. № 3. P. 53–61.

9. RSPP report on the state of the business climate in 2020. Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs (RSPP). URL : <https://www.rspp.ru> (date of the application 12/25/2022).

10. Sample survey of the labor force in 2020 Federal State Statistics Service. URL : <https://rosstat.gov.ru> Retrieved (date of the application 12/25/2022).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Баринов Андрей Викторович

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
частноправовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
barinov-vlad@inbox.ru

Кузнецова Наталья Владимировна

старший преподаватель
кафедры частноправовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
kuznezova-1963@mail.ru

**ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О НАСЛЕДОВАНИИ ВЫМОРОЧНОГО
ИМУЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ
ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ**

Аннотация. В статье проведен анализ гражданского законодательства и судебной практики, опосредующей наследование выморочного имущества. В результате проведенного исследования, автором сделан вывод о том, что в нормативных актах отсутствует четкий механизм, определяющий порядок действий органов государственной власти и местного самоуправления по выявлению и принятию в собственность выморочного имущества и, в первую очередь, жилых помещений. Такая ситуация приводит к незаконному «изъятию» такого имущества из собственности публично-правовых образований и многочисленным судебным спорам.

Ключевые слова: наследование, выморочное имущество, недвижимое имущество, публично-правовое образование, межведомственное взаимодействие.

В случае смерти гражданина, его имущество не всегда может перейти к его потомкам (наследование по закону) или к определенным лицам по его воле (наследование по завещанию). При определенных обстоятельствах, когда нет наследников ни по закону, ни по завещанию, либо они совершили противоправные действия или неэтичный поступок (недостойные наследники, (ст. 1117 ГК РФ), либо они не совершили действий по принятию наследства или прямо отказались от

Andrey V. Barinov

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Private Law Disciplines
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia
barinov-vlad@inbox.ru

Natalia V. Kuznetsova

Senior Lecturer of the Departments
of Private Law Disciplines
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia
kuznezova-1963@mail.ru

**WAYS TO IMPROVE LEGISLATION ON
THE INHERITANCE OF EXTORTIONATE
PROPERTY IN THE CONTEXT OF THE USE
OF INFORMATION TECHNOLOGY**

Annotation. The article analyzes civil legislation and judicial practice mediating the inheritance of extortionate property. As a result of the study, it was concluded that there is no clear mechanism in the normative acts that determines the procedure for the actions of state authorities and local self-government to identify and take ownership of extortionate property and, first of all, residential premises. This situation leads to the illegal "withdrawal" of such property from the property of public legal entities and numerous legal disputes.

Keywords: inheritance, extortionate property, immovable property, public legal education, interdepartmental interaction.

него, оставшееся имущество является выморочным. В этом случае, недвижимое выморочное имущество переходит в собственность муниципальных образований, а также, городов федерального значения, на территории которых находится такое имущество, иное имущество переходит в порядке наследования по закону в собственность РФ (п. 2 ст. 1151 ГК РФ). Причем, порядок наследования и учета выморочного имущества, переходящего в собственности

соответствующих публично-правовых образований, должен регулироваться законом (п. 2 ст. 1151 ГК РФ), но пока такой закон не принят, что и создает различные спорные ситуации. В настоящее время, до принятия соответствующего закона, от имени Российской Федерации выступает Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество) в лице его территориальных органов (п. 5.35 Положения о Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом) [1], а от имени городов федерального значения и муниципальных образований – их соответствующие органы в рамках компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов (п. 5 Постановления Пленума ВС России 2012 г. № 9) [2].

Ситуация также усугубляется тем, что ряд положений ГК РФ о наследовании не распространяется на выморочное имущество. Так, при наследовании выморочного имущества не применяются правила о принятии наследственного имущества (п. 1 ст. 1152 ГК РФ), о сроке принятия наследства (ст. 1154 ГК РФ), об отказе от наследования выморочного имущества (п. 1 ст. 1157 ГК РФ). Все это в совокупности порождает возникновение множества спорных ситуаций.

Первая проблема связана с тем, что в отличие от наследников граждан, которые являются родственниками умершего и общаются с ним, публично-правовые образования, как наследники выморочного имущества не обладают информацией не только о смерти граждан, но и о наличии оснований для возникновения выморочного имущества. Как правило основания, которые вызывают выморочность имущества, не являются очевидными в момент открытия наследства. Они могут быть обнаружены только по прошествии определенного времени, требующегося или для розыска наследников и установления факта их отсутствия, или для подтверждения недостойности наследников и отсутствия у них права на наследство либо для отстранения от наследования в судебном порядке, или для установления фактов неприятия наследства законными наследниками всех очередей (ст. 1154 ГК РФ), либо отказа их от наследства (ст. 1157 ГК РФ). Действующими нормативными актами не установлен порядок определения случаев выморочности имущества, однако при его наличии это имущество принадлежит публично-правовому образованию с момента открытия наследства, даже без совершения действий по его принятию (п. 1 ст. 1152 ГК РФ). То есть, публично-правовое образование является собственником выморочного имущества, но не знает об этом. Все это создает благоприятные условия для завладения таким имуществом мошенническим путем, связанное с подделкой документов о наследстве с последующей перепродажей добросовестным приобретателям. Широкое распространение такие действия получили в отношении жилых помещений. Так, в 2016 году Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) рассмотрел 27 жалоб граждан Российской

Федерации (дела «Аленцева против России» [3], «Пчелинцева и другие против России» [4], «Томина и другие против России» [5] и др.) на решения судов РФ, на основании которых квартиры, добросовестно приобретенные этими гражданами, были изъяты в пользу публично-правовых образований в связи с тем, что эти жилые помещения являются выморочным имуществом. Суть споров заключается в том, что после смерти наследодателей, не оставивших после себя наследников ни по закону, ни по завещанию, наследственное имущество в виде квартир было по поддельным документам приватизировано третьими лицами. Затем, как правило, после нескольких сделок купли-продажи, данные жилые помещения перешли в собственность добросовестных лиц. ЕСПЧ встал на сторону заявителей и обязал Российскую Федерацию восстановить заявителей в правах на квартиры и отменить решения об их выселении¹. Запрос российских властей на пересмотр решений ЕСПЧ был отклонен.

Особо показательным в этом отношении является, сформулированный в Постановлении Конституционного Суда РФ от 22 июня 2017 г. № 16-П [7], вывод о том, что в случае истребования выморочного имущества от его добросовестного приобретателя, справедливым было бы переложение неблагоприятных последствий в виде утраты такого имущества на публично-правовое образование, а положение п. 1 ст. 302 ГК РФ было признано неконституционным в той части, в какой оно позволяет при неосмотрительном отношении публично-правового образования к оформлению своих прав на выморочную квартиру истребовать ее из владения добросовестного приобретателя. Стоит заметить, что и после принятия данного судебного документа суды, продолжают рассматривать дела об изъятии выморочного имущества от добросовестных приобретателей [8; 9].

Таким образом, в случае, если публичное образование затягивает с оформлением своих прав на выморочное жилое помещение, в результате чего, оно поступает в собственность гражданина – добросовестного приобретателя, публично-правовое образование утрачивает свое право на такое имущество. В связи с этим, страдает интерес публично-правового образования в улучшении жилищных условий граждан, нуждающихся в жилом помещении путем предоставления им такого помещения по договору социального найма [10, с. 47].

Другая проблема обусловлена тем, что для публично-правовых образований не установлена обязанность принять выморочное имущество, так как право собственности на него возникает «автоматически» с момента открытия наследства и наличия оснований выморочности имущества. Но, как указано в п. 50 Постановления Пленума ВС России 2012 г. № 9 [2], для оформления наследственных прав публично-правовые образования должны получить свидетельство о праве на наследство в отношении выморочного

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 06.12.2011 г. Дело «Гладышева против России» [Gladysheva v. Russia] (жалоба № 7097/10) (I Секция) //

Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. № 6/12.

имущества в том же порядке, что и иные наследники без вынесения специального судебного решения о признании имущества выморочным. Поэтому в отдельных случаях, особенно когда в состав выморочного имущества входят долги наследодателя (например, по кредитным договорам), которые превышают стоимость другого оставшегося имущества наследодателя, публично-правовые образования не торопятся оформить право на наследство, что нарушает права кредиторов. Более того, в таких ситуациях, как это ни странно, кредиторы (как правило, банки) вынуждены обращаться в суд с требованием о признании имущества выморочным и взыскании задолженности по кредитному соглашению в порядке наследования [11; 12].

Таким образом, чтобы решить проблемы мошенничества с выморочным имуществом и избежать судебного разбирательства по искам кредиторов к публично-правовым образованиям в отношении выморочного имущества в законодательстве, должен быть предусмотрен правовой механизм информирования публично-правовых образований о наличии выморочного имущества с установлением срока для оформления наследственных прав.

В современных условиях развития информатизации общества, широкого внедрения во все сферы деятельности информационных технологий, создание и использования в различных сферах деятельности государственных информационных систем и баз данных, предлагаемый правовой механизм информирования публично-правовых образований о наличии выморочного имущества должен базироваться на межведомственном электронном взаимодействии публично-правовых образований с органом ЗАГС, нотариата и органами, осуществляющими регистрацию или ведение учета отдельных видов имущества. В частности, к последним могут быть отнесены: Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) – в

отношении недвижимого имущества, Государственная инспекция безопасности дорожного движения (ГИБДД) в отношении автотранспортных средств, Федеральная налоговая служба (ФНС) в отношении счетов, открытых в банках.

Сам механизм межведомственного электронного взаимодействия должен включать следующий порядок, позволяющий выявить случаи выморочности имущества и оформления прав на него. Орган ЗАГС в течение суток после внесения записи о смерти гражданина передает соответствующие сведения нотариусу для ожидания получения заявлений о принятии наследства или об отказе в соответствующие регистрирующие и учетные органы для приостановления юридических действий с наследуемым имуществом. Нотариус, по истечении шестимесячного срока для принятия наследства и наличии оснований выморочности имущества, уведомляет соответствующее публично-правовое образование, на территории которого находится такое имущество. Следует учесть, что граждане, которые пропустили срок для принятия наследства, могут восстановить его, обратившись в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали (п. 1 ст. 1155 ГК РФ). А так как принятие выморочного имущества для публично-правовых образований не требуется, то по истечении шести месяцев с момента истечения срока на принятие наследства или одного года с момента открытия наследства, нотариус выдает свидетельство о праве на наследство выморочного имущества публично-правовому образованию без какого-либо заявления, причем, даже в электронной форме.

Таким образом, реализация данных предложений в законодательстве позволит внести определенность в порядок наследования выморочного имущества, тем самым избежать спорных ситуаций и, самое главное, обеспечит защиту прав публично-правовых образований от противоправных действий в отношении такого имущества.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 05 июня 2008 г. № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» // Собрании законодательства Российской Федерации. 2008. № 23. Ст. 2721.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 7.
3. Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 ноября 2016 г. Дело «Аленцева (Alentseva) против Российской Федерации» (Жалоба № 31788/06) (Первая секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека «Российская хроника ЕС. Специальный выпуск». 2017. № 3.

Literature:

1. Resolution of the Government of the Russian Federation of June 05, 2008 № 432 «On the Federal Agency for State Property Management» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2008. № 23. Art. 2721.
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of May 29, 2012 № 9 «On judicial practice in inheritance cases» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2012. № 7.
3. Ruling of the European Court of Human Rights of November 17, 2016 Case «Alentseva v. the Russian Federation» (Complaint № 31788/06) (First section) // Bulletin of the European Court of Human Rights «Russian Chronicle of the EU. Special Issue». 2017. № 3.

4. Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 ноября 2016 г. Дело «Пчелинцева и другие (Pchelintseva and Others) против Российской Федерации» (Жалобы № 47724/07, 58677/11, 2920/13, 3127/13 и 15320/13) (Первая секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. № 11/2017.
5. Постановление Европейского Суда по правам человека от 01 декабря 2016 г. Дело «Томина и другие (Tomina and Others) (Жалобы № 20578/08, 21159/08, 22903/08, 24519/08, 24728/08, 25084/08, 25558/08, 25559/08, 27555/08, 27568/08, 28031/08, 30511/08, 31038/08, 45120/08, 45124/08, 45131/08, 45133/08, 45141/08, 45167/08 и 45173/08) (Третья секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2018. № 4.
6. Долгополова А.А. Проблемы правоприменительной практики в судах Российской Федерации при защите прав собственности по искам публично-правовых образований об истребовании имущества у добросовестного приобретателя / А.А. Долгополова // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 2. № 4. С. 101–108.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2017 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2017. № 5.
8. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 ноября 2017 г. № 5-КГ17-160 // Документ не опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
9. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 февраля 2018 г. № 5-КГ17-251 // Документ не опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
10. Лоренц Д.В. Влияние юридических фикций на виндикацию выморочного имущества в свете позиции Конституционного Суда Российской Федерации / Д.В. Лоренц // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 45–60.
11. Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 04 марта 2020 г. по делу № 33-388/2020// Документ не опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
12. Апелляционное определение СК по гражданским делам Белгородского областного суда от 19 апреля 2022 г. по делу № 33-1454/2022// Документ не опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. Ruling of the European Court of Human Rights of November 17, 2016. The case «Pchelintseva and Others (Pchelintseva and Others) against the Russian Federation» (Complaints № 47724/07, 58677/11, 2920/13, 3127/13 and 15320/13) (First Section) // Bulletin of the European Court of Human Rights. Russian edition. № 11/2017.
5. Judgment of the European Court of Human Rights of December 1, 2016 Case «Tomina and Others (Tomina and Others) (Complaints NN 20578/08, 21159/08, 22903/08, 24519/08, 24728/08, 25084/08, 25558/08, 25559/08, 27555/08, 27568/08, 28031/08, 30511/08, 31038/08, 45120/08, 45124/08, 45131/08, 45133/08, 45141/08, 45167/08 and 45173/08) (Third section) //Bulletin of the European Court of Human Rights. Russian edition. 2018. № 4.
6. Dolgopolova A.A. Problems of law enforcement practice in the courts of the Russian Federation in the protection of property rights on claims of public legal entities on the reclamation of property from a bona fide acquirer / A.A. Dolgopolova // Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. Vol. 2. № 4. P. 101–108.
7. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation № 16 of June 22, 2017-P «In the case of checking the constitutionality of the provision of paragraph 1 of Article 302 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen A.N. Dubovets» // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2017. № 5.
8. Ruling of the IC on Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 21, 2017 № 5-KG17-160 // The document has not been published. Access from help.- the legal system «Garant».
9. Ruling of the IC on civil cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 27, 2018 № 5-KG17-251 // The document has not been published. Access from help.- the legal system «Garant».
10. Lorenz D.V. The influence of legal fictions on the vindication of extortionate property in the light of the position of the Constitutional Court of the Russian Federation / D.V. Lorenz // Journal of Russian Law. 2018. № 10. P. 45–60.
11. Appeal ruling of the IC on Civil cases of the Supreme Court of the Republic of Mordovia dated March 04, 2020 in case № 33-388/2020// The document has not been published. Access from help.- the legal system «Garant».
12. The appeal ruling of the IC on civil cases of the Belgorod Regional Court of April 19, 2022 in case № 33-1454/2022// The document has not been published. Access from help.- the legal system «Garant».

Белозерова Кристина Сергеевна
аспирантка юридического факультета,
Юго-Западный
государственный университет
kcuckova@yandex.ru

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ КАЧЕСТВА НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ НА ПРАКТИКУ ОРГАНИЗАЦИИ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА В СУБЪЕКТАХ РФ

Аннотация. В работе раскрываются сущность и значение качества нормативно-правовой базы на практику организации бюджетного процесса в субъектах РФ. В публикации автором исследуются вопросы принятия законов о бюджете субъекта Российской Федерации с учетом применения принципа сбалансированности. Рассматриваются вопросы использования того или иного правового инструментария с целью достижения критерия сбалансированности регионального бюджета.

Ключевые слова: принятие бюджета, сбалансированность бюджетов, межбюджетные отношения, участники бюджетного процесса и их полномочия, доходы и расходы, планирование и прогнозирование.

В условиях экономической нестабильности все больше набирает актуальность проблема сбалансированности бюджетов субъектов РФ. Положение с региональными бюджетами становится все более неопределенным - происходит заметное сокращение доходов региональных бюджетов при одновременном росте расходов. Бюджетные средства нуждаются в наиболее правильном и эффективном их использовании, что обусловлено ограниченностью источников формирования доходной части бюджета и возрастающими потребностями субъектов РФ. Негативные факторы, такие как пандемия, милитаризация экономики, санкции, отрицательно влияют на сбалансированность бюджетов субъектов и требуют изменений в части перераспределения доходов, поступающих в региональные бюджеты, а также, расширение сферы правового регулирования отношений, связанных с возникновением дисбалансов региональных бюджетов.

Социально-экономические проблемы возникновения дисбалансов бюджета субъектов в определенной мере обусловлены несовершенством соответствующего законодательства. Правовой аспект актуальности темы исследования заключается в том, что современное законодательство не в полной мере отвечает потребностям

Kristina S. Belozerova
Postgraduate Student
of the Faculty of Law,
Southwest State University
kcuckova@yandex.ru

ASSESSMENT OF THE INFLUENCE OF THE QUALITY OF THE REGULATORY FRAMEWORK ON THE PRACTICE OF ORGANIZING THE BUDGET PROCESS IN THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The paper reveals the essence and significance of the quality of the regulatory framework for the practice of organizing the budget process in the constituent entities of the Russian Federation. In the publication, the author examines the issues of adoption of laws on the budget of the constituent entity of the Russian Federation, taking into account the application of the principle of balance. The issues of using one or another legal instrument in order to achieve the criterion of balancing the regional budget are considered.

Keywords: adoption of the budget, balance of budgets, interbudgetary relations, participants in the budget process and their powers, revenues and expenses, planning and forecasting.

регулирования отношений, связанных с формированием доходов бюджетов, их перераспределением и соблюдением принципа сбалансированности [1]. И здесь следует добавить, что для соблюдения принципа сбалансированности необходимо закрепить правовые основы, в которых будут предусмотрены, в том числе и источники финансирования дефицита регионального бюджета, и меры по обеспечению его сбалансированности. Кроме норм, устанавливающих контроль, важно, чтобы были расписаны конкретные полномочия по обеспечению сбалансированности бюджетов всех уровней.

В ходе проведенного исследования было проанализировано 74 нормативно-правовых актов. Существующие нормативно-правовые акты относительно наличия статей, регламентирующих понятие «сбалансированность бюджета» и мер поддержки, можно разделить на следующие группы:

1. Нормативно-правовые акты с четким понятием «сбалансированность», описанием внешних и внутренних источников финансирования дефицита бюджета.
2. Нормативно-правовые акты, регламентирующие участников бюджетного процесса и их полномочия, как, например, в Законе Республика

Ингушетия от 31.12.2008 № 40-РЗ «О бюджетном процессе в Республике Ингушетия» [2], Законе Томской области от 11 октября 2007 года № 231-ОЗ «О бюджетном процессе в Томской области» [3], Законе Тюменской области от 12 октября 2001 года № 426 «О бюджетном процессе в Тюменской области» [4], Законе Тульской области от 9 июня 2008 года № 1015-ЗТО «О бюджетном процессе в Тульской области» [5] и очень мало написано про доходы, расходы, межбюджетные трансферты, а, тем более, про сбалансированность бюджетов.

3. Нормативно-правовые акты, регламентирующие формирование доходов и расходов. Так, например, в Законе Республики Адыгея от 08.04.2008 года № 161 «О бюджетном процессе в Республике Адыгея» [6] в гл. 2 ст. 2(1) п. 1, в Главе 3., в Законе Республики Калмыкия от 21 декабря 2007 года № 394-III-З «О бюджетном процессе Республики Калмыкия» [7] в гл. 3 определены положения о доходах и расходах республиканского бюджета. В главе 3 Закона Красноярского края от 18.12.2008 № 7-2617 «О бюджетном процессе в Красноярском крае» [8] содержатся доходы и расходы краевого бюджета.

4. Нормативно-правовые акты, содержащие статьи, касающиеся формирования бюджета муниципальных образований, входящих в субъект РФ, а также, содержащие основные условия предоставления межбюджетных трансфертов. В ст. 15. Закона Республики Хакасия от 07.12.2007 № 95-ЗРХ «О бюджетном процессе и межбюджетных отношениях в Республике Хакасия» [9] указано, что общий объем иных межбюджетных трансфертов местным бюджетам и дотаций местным бюджетам на поддержку мер по обеспечению сбалансированности местных бюджетов из республиканского бюджета не может превышать 15 процентов общего объема межбюджетных трансфертов местным бюджетам из республиканского бюджета (за исключением субвенций) и (или) расчетного объема дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности (части расчетного объема дотации), замененной дополнительными нормативами отчислений от налога на доходы физических лиц.

5. Нормативно-правовые акты, отражающие понятие «сбалансированность» через бюджетное планирование и прогноз. В Законе города Москвы от 10 сентября 2008 года № 39 «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в городе Москве» [10] в гл. 1.1. ст. 3.2 указано, что под бюджетным прогнозом города Москвы на долгосрочный период (далее - бюджетный прогноз) понимается документ, содержащий прогноз основных

характеристик бюджета города, консолидированного бюджета города Москвы, показатели финансового обеспечения государственных программ города Москвы на период их действия, иные показатели, характеризующие бюджет города, а также, содержащий основные подходы к формированию бюджетной политики города Москвы на долгосрочный период. Бюджетный прогноз разрабатывается каждые шесть лет на срок, установленный Правительством Москвы, на основе прогноза социально-экономического развития города Москвы на соответствующий период. Бюджетный прогноз может быть изменен с учетом изменения прогноза социально-экономического развития города Москвы на соответствующий период и принятого закона города Москвы о бюджете города на очередной финансовый год и плановый период без продления периода его действия.

Цель анализа нормативно-правовых актов состоит в оценке полноты раскрытия понятия сбалансированности бюджета, оценке влияния качества нормативно-правовой базы на практику организации бюджетного процесса в субъектах РФ. И приходим к выводу о том, что практика существенно отклоняется от предусмотренных БК РФ методик, принципов и механизмов.

Анализируя основные пункты законов субъектов РФ «О бюджетном процессе», можно отметить, что большая их часть содержит отсылки к нормам БК РФ, регламентирующим основные понятия, порядок и требования к процессам планирования, прогнозирования бюджета, что, в свою очередь, не приводит к регулированию общественных отношений в конкретном субъекте Российской Федерации и не дает гарантий субъекту обеспеченности сбалансированности бюджета. То есть, существующие нормативно-правовые акты не учитывают индивидуальные особенности развития каждого региона.

Обеспечение сбалансированности региональных бюджетов в Российской Федерации зависит от многих факторов, в том числе, от особенностей развития экономики региона, эффективности системы межбюджетных отношений и др. И чтобы добиться необходимого уровня сбалансированности на региональном уровне, необходимо на законодательном уровне установить четкие параметры функционирования бюджетной системы субъектов РФ, которые будут включать в себя, в том числе, увеличение фискальных полномочий на уровне субъектов РФ, построение оптимальной системы межбюджетных отношений.

Литература:

1. Пауль А.Г. Доходы бюджетов (бюджетно-правовое исследование) / А.Г. Пауль; Под ред. М.В. Карасевой. М. : Инфотропик Медиа, 2012. 288 с.
2. Закон Республика Ингушетия от 31.12.2008 № 40-РЗ «О бюджетном процессе в Республике Ингушетия»// «Ингушетия». 2009. № 7.

Literature:

1. Paul A.G. Budget revenues (budgetary and legal research) / A.G. Paul; Edited by M.V. Karaseva. M. : Infotropik Media, 2012. 288 p.
2. The Law of the Republic of Ingushetia dated 31.12.2008 № 40-FZ «On the budget process in the Republic of Ingushetia» // «Ingushetia». 2009. № 7.

3. Закон Томской области от 11 октября 2007 года № 231-ОЗ «О бюджетном процессе в Томской области»// *Официальные ведомости Государственной Думы Томской области*. 2007. № 8 (130).

4. Закон Тюменской области от 12 октября 2001 года № 426 «О бюджетном процессе в Тюменской области» // *«Вестник Тюменской областной Думы»*. 2001. № 11. Ч. 1.

5. Закон Тульской области от 09 июня 2008 года № 1015-ЗТО «О бюджетном процессе в Тульской области» // *«Тульские известия»*. 2008. № 119.

6. Закон Республики Адыгея от 08.04.2008 года № 161 «О бюджетном процессе в Республике Адыгея» // *«Ведомости ГС – Хасэ Республики Адыгея»*. 2008. № 24.

7. Закон Республики Калмыкия от 21 декабря 2007 года № 394-III-З «О бюджетном процессе Республики Калмыкия»// *«Хальмг унн»*. 2007. № 263–264.

8. Закон Красноярского края от 18.12.2008 № 7-2617 «О бюджетном процессе в Красноярском крае»// *«Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края»*. 2008. № 69(290).

9. Закон Республики Хакасия от 07.12.2007 № 95-ЗРХ «О бюджетном процессе и межбюджетных отношениях в Республике Хакасия» // *Официальный интернет-портал правовой информации*. 2021. URL : <http://pravo.gov.ru>

10. Закон города Москвы от 10 сентября 2008 года № 39 «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в городе Москве»// *Вестник Мэра и Правительства Москвы*. 2008. № 55.

3. The Law of the Tomsk Region dated October 11, 2007 № 231-OZ «On the budget process in the Tomsk region» // *Official Gazette of the State Duma of the Tomsk Region*. 2007. № 8(130).

4. The Law of the Tyumen Region of October 12, 2001 № 426 «On the budget process in the Tyumen region» // *«Bulletin of the Tyumen Regional Duma»*. 2001. № 11. Part 1.

5. The Law of the Tula region of June 09, 2008 № 1015-ZTO «On the budget process in the Tula region» // *«Tula News»*. 2008. № 119.

6. The Law of the Republic of Adygea of 08.04.2008 № 161 «On the budget process in the Republic of Adygea»// *«Vedomosti GS – Hase of the Republic Adygea»*. 2008. № 24.

7. The Law of the Republic of Kalmykia dated December 21, 2007 № 394-III-Z «On the budget process of the Republic of Kalmykia»// *«Halmg unn»*. 2007. № 263–264.

8. The Law of the Krasnoyarsk Territory dated December 18, 2008 № 7-2617 «On the budget process in the Krasnoyarsk Territory» // *«Vedomosti of the supreme state authorities Krasnoyarsk Territory»*. 2008. № 69(290).

9. Law of the Republic of Khakassia dated 07.12.2007 № 95-ZRX «On the budget process and inter-budgetary relations in the Republic of Khakassia»// *Official Internet portal of legal Information*. 2021. URL : <http://pravo.gov.ru>

10. The Law of the City of Moscow dated September 10, 2008 № 39 «On the budget structure and budget process in the city of Moscow» // *Bulletin of the Mayor and Government of Moscow*. 2008. № 55.

Бердышев Алексей Николаевич
старший преподаватель,
Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева
natasha101176@mail.ru

МЕРЫ ПРИНУЖДЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Аннотация. Статья посвящена мерам принуждения при производстве дознания в сокращенной форме. Рассматриваются научно-правовые подходы к возможности применения мер принуждения в рамках дознания в сокращенной форме. Анализируются нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие вопросы использования мер принуждения в рамках дознания в сокращенной форме. В заключение делается вывод о том, что российский законодатель не устанавливает никаких запретов для применения мер принуждения в рамках дознания в сокращенной форме. При этом, по мнению автора, такой подход является абсолютно целесообразным.

Ключевые слова: дознаватель, дознание, дознание в сокращенной форме, домашний арест, заключение под стражу, запрет определенных действий, меры принуждения, подозреваемый.

Дознание в сокращенной форме представляет собой одну из форм предварительного расследования. Целью появления данной формы в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1] в 2013 году [2] было обеспечение уголовно-процессуальной экономики при расследовании менее тяжких преступлений.

В настоящее время применение дознания в сокращенной форме осложняется многими проблемами. В частности, одной из таких проблем выступает вопрос о возможности использовании мер уголовно-процессуального принуждения в рамках реализации дознания в сокращенной форме.

Полагаем, что начать рассмотрение данного вопроса следует с определения термина «меры уголовно-процессуального принуждения». В общетеоретическом смысле, под «принуждением» понимается давление, оказываемое кем-то, призванное поработать другого человека действовать против его воли; обстоятельство, заставляющее делать что-то недобровольно, по необходимости; применение силы к человеку, побуждение его к определенному поведению посредством применения силы [5].

Alexey N. Berdyshev
Senior Lecturer,
Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev
natasha101176@mail.ru

COERCIVE MEASURES IN THE PRODUCTION OF AN INQUIRY IN AN ABBREVIATED FORM

Annotation. The article is devoted to coercive measures in the production of an inquiry in an abbreviated form. Scientific and legal approaches to the possibility of using coercive measures in the framework of an inquiry in an abbreviated form are considered. The norms of criminal procedure legislation regulating the use of coercive measures in the framework of an inquiry in an abbreviated form are analyzed. In conclusion, it is concluded that the Russian legislator does not establish any prohibitions for the use of coercive measures in the framework of an inquiry in an abbreviated form. At the same time, according to the author, this approach is absolutely appropriate.

Keywords: inquirer, inquiry, inquiry in abbreviated form, house arrest, detention, prohibition of certain actions, coercive measures, suspect.

На сегодняшний день термин «принуждение» используется не только в юриспруденции, но и социологии, философии. В теории права различают правомерное и незаконное принуждение. Правомерное принуждение носит законный характер, оно закреплено в рамках определенных норм. Он принимает институциональную форму, а его использование осуществляется под социальным контролем. В свою очередь, неправомерное принуждение характеризуется незаконностью (не имеет опоры в действующем правовом порядке) и, следовательно, подлежит негативной правовой квалификации. Однако следует подчеркнуть, что различима определенная взаимосвязь между актами, имеющими форму незаконного принуждения или сводящимися к угрозам применения такого рода принуждения, и определенными формами правомерного принуждения. Эта зависимость заключается в том, что применение правомерного принуждения чаще всего является следствием и своего рода реакцией на поведение, принимающее форму незаконного принуждения или угрозы его реализации.

Принуждение пронизывает все сферы общественной жизни, особенно оно связано с властью, прежде всего, с государственной. Государство как институт разрабатывает и издает законы,

позволяющие в определенной степени контролировать поведение человека и разрешающие урегулирование возникающих в обществе конфликтов. Некоторые из этих законов наделяют определенные органы правом на законное применение принуждения и позволяют им входить в сферу прав и свобод личности. Речь идет, в частности, о таких нематериальных благах, как личная свобода, телесная неприкосновенность, неприкосновенность жилища, свобода распоряжаться собственным имуществом. Органы, применяющие закон, прибегая к принуждению, осуществляют одну из функций государства – обеспечение правопорядка и национальной безопасности.

В литературе обращается внимание на то, что, хотя в юриспруденции широко применяется это понятие, юристы предпочитают не углубляться в его смысл из-за двусмысленности [3, с. 153]. Правомерное принуждение может сводиться к физическому воздействию (физическое принуждение) или психологическому (психологическое принуждение). Физическое принуждение – это лишение человека другим субъектом фактической возможности управлять своим поведением, путем выбора одной из альтернатив поведения, то есть, ситуации, в которой существует только одна возможность фактического поведения, продиктованная волей взаимодействующего, а не волей лица, подверженного воздействию. Следует отметить, что воля взаимодействующего имеет свою основу в содержании правовой нормы, соответственно, она законна, чем и отличается физическое принуждение, определяемое выше, от насилия, которое мы признаем незаконным поведением. В демократических государствах, включая Российскую Федерацию, физическое принуждение используется в качестве наказания за нарушение закона или в качестве превентивной меры в случаях подозрения в нарушении нормы или в ситуациях, угрожающих безопасности отдельных лиц и общества в целом.

Психологическое принуждение в доктрине трактуется неоднозначно. Указывается, что это посланные в правовых нормах угрозы (понимаемые как предзнаменования негативных последствий), размещенные там для влияния на процессы принятия решений их адресатами [6, с. 49]. Психологическое принуждение также определяется как ситуация всех видов угроз (прямых и косвенных) наступления определенных последствий, которые человек, подвергающийся воздействию, считает отрицательными. При этом указанное принуждение не может быть сведено только к предупреждению применения закона, то есть, к влиянию правовых норм *pro futuro* и выработке тем самым человеческих установок (так называемое «косвенное принуждение»). Не менее важно, в какой степени эти заявления реализуются на этапе применения закона.

Таким образом, речь идет о непосредственном воздействии принуждения в текущих мотивационных процессах, о влиянии с его помощью на конкретное и текущее поведение конкретных людей.

В приведенном выше контексте следует подчеркнуть, что применение закона осуществляется в

рамках определенных процедур. Существенную группу здесь составляют уголовно-процессуальные процедуры. Так, суды, следователи, дознаватели принимают в отношении участников уголовного процесса ряд решений, содержащих в себе определенный элемент психологического принуждения. Это принуждение должно вызывать желаемое, с точки зрения ожиданий судов, следователей, дознавателей, поведение. Соответственно, психологическое принуждение сводится к легальному давлению, направленному на достижение участниками уголовного процесса цели, установленной уголовно-процессуальным законодательством. В исключительных ситуациях необходимо применять физическое принуждение.

Итак, меры принуждения играют в уголовном процессе важную роль. Однако, как мы подчеркнули выше, их применение отличается особой проблематикой в ходе производства такой формы предварительного расследования, как дознание в сокращенной форме. В первую очередь, сложности связаны с разными позициями правоведов относительно возможности и необходимости использования мер уголовно-процессуального принуждения в рамках производства сокращенного дознания. Приведем ниже примеры некоторых точек зрения.

И.А. Никонова, М.В. Зотова полагают, что российский законодатель не запрещает применение мер процессуального принуждения при производстве дознания в сокращенной форме, что, на их взгляд, является ошибкой, требующей незамедлительного решения в будущем [3, с. 155].

В.А. Семенюк, О.В. Науменко утверждают, что в ходе производства дознания в сокращенной форме нельзя использовать две меры уголовно-процессуального принуждения – заключение под стражу и домашний арест [4, с. 55].

Не считает невозможным применение в рамках производства дознания в сокращенной форме заключения под стражу и домашнего ареста А.П. Рыжаков. Этот ученый-юрист настаивает на том, что использование данных мер уголовно-процессуального принуждения вполне допустимо, однако должна соблюдаться определенные условия, в частности:

- 1) дознаватель должен заручиться согласием прокурора на применение этих мер уголовно-процессуального принуждения;
- 2) обвинение должно быть предъявлено не позднее 10 суток, исчисляемых с даты избрания заключения под стражу или домашнего ареста [5].

По мнению С.И. Гирько, никаких законодательных ограничений относительно использования мер уголовно-процессуального принуждения в ходе производства дознания в сокращенной форме российским законодательством не установлено. Данный правовед подчеркивает, что такой подход носит обоснованный характер и полностью соответствует аналогичным нормам зарубежного законодательства (Англии, Германии, США) [6, с. 52].

На наш взгляд, при решении вопроса о возможности использования мер уголовно-процессуального принуждения в ходе производства дознания в сокращенной форме, в первую очередь, нужно опираться на действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Стоит отметить, что в ч. 1 ст. 226.1. УПК РФ прямо устанавливается, что на производство дознания распространяются нормы о дознании, но с определенными изъятиями. При этом анализ главы 32.1 УПК РФ, непосредственно посвященной сокращенному дознанию, позволяет сделать вывод о том, что отечественный законодатель в перечень таких изъятий не включает правила применения мер уголовно-процессуального принуждения.

Таким образом, необходимо руководствоваться теми правилами использования мер уголовно-процессуального принуждения, которые действуют для дознания.

В главе 32 УПК РФ, регламентирующей вопросы производства дознания, мы также не обнаруживаем никаких ограничений и запретов применительно к использованию мер уголовно-процессуального принуждения. Кроме того, здесь уместно вспомнить о содержании ч. 10 ст. 226.7. УПК РФ. В частности, данная уголовно-процессуальная норма гласит: «К обвинительному постановлению прилагается справка, в которой указываются сведения о месте жительства или месте нахождения лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, об избранной мере пресечения, о времени содержания под стражей, домашнего ареста, запрета определенных действий, предусмотренного пунктом 1 части шестой статьи 105.1 настоящего Кодекса, если обвиняемому была избрана одна из этих мер пресечения...» Соответственно, российский законодатель вполне конкретно в данном случае указывает на то, что:

- 1) допускается применение мер пресечения при производстве дознания в сокращенной форме;
- 2) никаких исключений для таких мер пресечения, как заключение под стражу и домашний арест, нет.

Более того, следует напомнить, что запрет определенных действий был включен в ч. 10 ст. 226.7. УПК РФ в 2018 году [7], когда эта разновидность меры пресечения, в принципе, была отдельно выделена в УПК РФ. Из этого можно сделать вывод о том, что отсутствие запрета на применение отдельных мер пресечения при производстве сокращенного дознания – это не нормативно-правовой пробел, а четкая позиция нашего законодателя.

Итак, с точки зрения уголовно-процессуального законодательства, никаких препятствий для применения мер уголовно-процессуального принуждения в ходе осуществления сокращенного дознания нет. Однако, как мы показали выше, отдельные правоведы не считают целесообразным и допустимым применение некоторых мер пресечения при сокращенном дознании. Думается,

важно понять причину, по которой данные авторы придерживаются такой точки зрения, и оценить аргументированность их позиции.

Полагаем, что ученые-юристы [3, с. 155], не согласные с допустимостью применения некоторых мер пресечения в рамках производства сокращенного дознания, прежде всего, оперируют правоприменительной практикой. Так, действительно на практике в настоящее время при производстве сокращенного дознания ни заключение под стражу, ни домашний арест, ни запрет определенных действий нельзя признать востребованными мерами пресечения. Дознаватели практически к ним не обращаются.

Еще один аспект связан с повышенными гарантиями уголовно-процессуальных прав и интересов подозреваемого при производстве дознания в сокращенной форме. Здесь стоит вспомнить о том, что дознание в сокращенной форме допускается лишь в том случае, если подозреваемый признал свою вину в совершении преступного деяния. Иными словами, он в добровольном порядке согласился сотрудничать в рамках расследования совершенного им преступления. Поскольку заключение под стражу, домашний арест, запрет определенных действий выступают в качестве наиболее строгих мер уголовно-процессуального пресечения, как будто напрашивается вывод о том, что такой подход не соответствует правам и интересам подозреваемого, который в данном случае выглядит относительно добросовестным участником уголовного процесса. По крайней мере, нам представляется, что именно эти размышления легли в основу позиций отдельных ученых и практиков о недопустимости использования данных мер пресечения при сокращенном дознании.

По нашему мнению, такие размышления не могут рассматриваться в качестве достаточного обоснования для введения нормативно-правового запрета на применение отдельных мер пресечения при производстве сокращенного дознания. Полагаем, что появление таких ограничений могло бы создать почву для злоупотреблений со стороны подозреваемых. Допустим, подозреваемый признал свою вину и ходатайствовал о производстве сокращенного дознания, однако дознаватель имеет какие-то сведения, позволяющие ему не быть уверенным в том, что подозреваемый не скроется от правосудия. Нам абсолютно непонятно, почему в этих обстоятельствах дознаватель должен быть лишен таких эффективных процессуальных инструментов, как заключение под стражу, домашний арест и запрет определенных действий.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в УПК РФ нет никаких запретов на применение мер уголовно-процессуального принуждения при производстве дознания в сокращенной форме. На наш взгляд, такой подход носит целесообразный характер, поскольку дознаватель должен иметь все необходимые уголовно-процессуальные средства для проведения максимально качественного и результативного расследования преступления.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 17. Ст. 2421.
3. *Никонова И.А.* Применение мер процессуального принуждения при производстве дознания в сокращенной форме / И.А. Никонова, М.В. Зотова // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 4. Т. 3. С. 153–156.
4. *Семенюк В.А.* Обеспечение прав личности при производстве дознания : монография / В.А. Семенюк, О.В. Науменко. М. : Юрлитинформ, 2016. 200 с.
5. *Рыжаков А.П.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.П. Рыжаков // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.03.2023).
6. *Гирько С.И.* О возможности и целесообразности применения мер процессуального принуждения при производстве дознания в сокращенной форме / С.И. Гирько // Научный портал МВД России. 2020. № 2(50). С. 48–53.
7. Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 17. Ст. 2421.

Literature:

1. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001 № 174-FZ (as amended on March 18, 2023) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2001. № 52 (part I). Art. 4921.
2. Federal Law of April 18, 2018 № 72-FZ «On Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in terms of the selection and application of preventive measures in the form of a ban on certain actions, bail and house arrest» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2018. № 17. Art. 2421.
3. *Nikonova I.A.* Application of measures of procedural coercion in the production of inquiry in an abbreviated form / I.A. Nikonova, M.V. Zotova // Legal Bulletin of Samara University. 2017. № 4. Vol. 3. P. 153–156.
4. *Semenyuk V.A.* Ensuring the rights of the individual in the production of inquiry : monograph / V.A. Semenyuk, O.V. Naumenko. M. : YurLitinform, 2016. 200 p.
5. *Ryzhakov A.P.* Commentary on the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (item-by-article) / A.P. Ryzhakov // SPS «ConsultantPlus» (date of the application 03/20/2023).
6. *Girko S.I.* On the possibility and expediency of applying measures of procedural coercion in the production of an inquiry in an abbreviated form / S.I. Girko // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 2(50). P. 48–53.
7. Federal Law of April 18, 2018 № 72-FZ «On Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in terms of the selection and application of preventive measures in the form of a ban on certain actions, bail and house arrest» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2018. № 17. Art. 2421.

Воронкова Людмила Сергеевна
старший преподаватель кафедры
языкознания и иностранных языков,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
voronkova_is@mail.ru

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЯЗЫКА ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Цифровые технологии, получающие в последнее время масштабное развитие во всем мире, оказывают влияние на различные стороны жизнедеятельности общества и государства. В статье анализируется влияние цифровизации на юридический аспект. Цифровизация рассматривается как преобразование информации в определенную цифровую форму, что способствует формированию новых возможностей в определенных сферах жизни. Исследуется воздействие цифровизации на правовую действительность, ее влияния на совершенствование механизма правового регулирования, что создает реальные предпосылки для модернизации нормативных правовых актов.

Ключевые слова: язык, право, правотворческая деятельность, цифровизация, цифровые технологии, трансформация, нормативный правовой акт, общество.

Мир стремительно меняется. На сегодняшний день общество живет в новой цифровой реальности. Она создана информационными технологиями.

Цифровые технологии, получающие в последнее время масштабное развитие во всем мире, оказывают влияние на различные стороны жизнедеятельности общества и государства.

В связи с формированием и развитием в России цифровой экономики, понятийно-терминологический аппарат правотворчества уже претерпел изменения, обусловленные применением в данной деятельности технологий сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления данных в электронном виде. Вместе с тем, развитие цифровых технологий находится только в начале своего пути, поэтому дальнейшие трансформации языка правотворчества требуют глубокого научного осмысления и концептуализации. Особую роль здесь играет опережающая, прогностическая функция юридической науки [1].

Lyudmila S. Voronkova
Senior Lecturer of the Department
of Linguistics and Foreign Languages,
North Caucasian branch
Russian State justice university
voronkova_is@mail.ru

TRANSFORMING THE LANGUAGE OF LAWMAKING UNDER THE INFLUENCE OF GLOBAL DIGITALIZATION

Annotation. Digital technologies, which have recently received large-scale development around the world, have an impact on various aspects of the life of society and the state. The article analyzes the influence of digitalization on the legal aspect. Digitalization is seen as the transformation of information into a certain digital form, which contributes to the formation of new opportunities in certain areas of life. The impact of digitalization on the legal reality, its influence on the improvement of the mechanism of legal regulation, which creates real prerequisites for the modernization of regulatory legal acts, is being studied.

Keywords: language, law, law-making activity, digitalization, digital technologies, transformation, normative legal act, society.

Цифровизация общества, а также политические и экономические составляющие, входящие в нее, позволяют сказать, что назрела необходимость национальных правовых норм, систем стандартами, приобретающими совершенно другую степень совместимости в рамках формирования макросреды правового регулирования.

Серьезной проблемой взаимоотношений между властью и гражданином в отечественном цифровом сообществе является определение возможных ограничений цифровых прав федеральным законом, в том числе, допустимых пределов контроля информационной среды со стороны правоохранительных органов с целью обеспечения эффективной защиты общества от киберпреступлений. Необходимым является поиск оптимального правового компромисса между возможностью доступа правоохранительных органов к компьютерной информации и правом граждан на обеспечение её конфиденциальности [2]. Эффективность правового регулирования имеет прямую зависимость от способов конструирования правовых

дефиниций, так как именно от корректного использования языковых средств зависит правосознание человека.

М.В. Баранова в статье «Юридическое дефинирование в условиях цифровизации общественных отношений: специфика и тренды» полагает, что языковая культура как значимая часть правовой культуры отражает уровень развития и специфику юридического языка, формирует и модернизирует правовые речевые ценности и их технико-юридическое опосредование. Фундаментальные основы юридического языка образуют дефинитивный ряд, позволяющий идентифицировать, индивидуализировать, дифференцировать правовые явления и события, верно и полно понимать текст нормативных правовых, международных и правоприменительных актов [3].

Исходя из вышеизложенного, мы пришли к пониманию того, что возрастает необходимость более подробного и детального анализа текстов нормативных правовых актов, включая различные понятия и определения, для корректного и точного толкования и их понимания как для правоприменителя, так и для законодателя. Также, на современном этапе развития право и, в целом, процессы в обществе и государстве нельзя описывать на языке, основанном только на классическом рационализме, так как цифровизация вносит свои коррективы путем использования совершенно новой терминологии. Именно поэтому главными задачами перед законодателями являются унификация юридических терминов, конкретизация правил употребления и совершенствование языка законов.

Под влиянием технологического развития происходят изменения не только условий жизни человека, сфер государственного управления, здравоохранения, промышленности и пр., но и меняется язык как орудие выражения мыслей, чувств, волеизъявлений, важнейшее средство общения людей между собой. По мнению В.С. Белых и М.О. Болобоновой, язык в законодательном производстве способен выражать функции правовых мыслей, выражения и сообщения правовой воли. Именно данные особенности придают языку законодательных произведений особый колорит, что накладывает свою специфичность [4].

Рассматривая введение со временем новых терминов в современный юридический язык документов, мы пришли к пониманию необходимости определения особой роли информационных технологий, благодаря использованию которых появляется возможность свободного доступа к разбору этих терминов в сети Интернет, что способствует пониманию документов теми людьми, которые не связали свою жизнь с юриспруденцией. Помимо этого, появляется возможность понимания новых слов и словосочетаний на том уровне, на котором это было бы доступно абсолютно всем. Естественно, любая информация требует изучения, это же касается и понятий, используемых в юридических документах, потому что, по нашему убеждению, понятие того или иного слова не вложится в голову самостоятельно; разумеется, необходимо самостоятельное изучение того

или иного термина, что требует внимания, времени и сосредоточенности, но, т.к. информация имеется, и она обрабатывается людьми в их же интересах (для понимания сути выданных им юридических документов), информационные технологии позволяют пользователю найти наиболее уместную в каждом конкретном случае информацию.

Особое место в правотворческом процессе принадлежит языку правотворческого акта, которому присущи такие характерные черты, как:

- точность;
- лаконичность;
- строгость стиля.

Это обусловлено тем, что нормативному правовому акту не свойственны эмоциональная окрашенность, вольная литературная обработка, употребление эпитетов, гипербол. При этом очень важно, чтобы соблюдалось единство употребления терминов в тексте нормативного правового акта. Один и тот же термин должен последовательно применяться во всем тексте акта при обозначении одного и того же понятия.

Под воздействием цифровых технологий происходит трансформация и формы нормативных правовых актов. В статье А.А. Минбалева «Процессы трансформации языка правотворчества в условиях цифровизации» отмечается, что в условиях больших вызовов и угроз в глобальном информационном обществе возникает необходимость модернизации и трансформации права, его системы, структуры, языка [5]. Автор выделяет несколько процессов, связанных с трансформацией языка правотворчества в условиях цифровизации:

- включение в язык нормотворчества значительного количества новых терминов, обозначающих те или иные процессы, явления, объекты, субъекты цифровой среды;
- использование цифровых технологий в процессе правотворческой деятельности;
- создание текста нормы и (или) нормативного правового акта, посредством осуществления проверок правовой информации на предмет ее устаревания, соответствия, противоречия русскому языку;
- использование цифровых технологий в процессе поиска правовой информации.

Важным процессом использования цифровых технологий в законодательстве является их внедрение в процессы не только разработки нормативных правовых актов, но и при принятии и опубликовании нормативных правовых актов.

Таким образом, проведенный анализ подтверждает, что в условиях прогрессирующей глобальной цифровизации преобразование информации, в том числе, правовой в цифровую форму повлияло на специфику ее подачи и восприятия.

Нормативные правовые акты и содержащиеся в них дефинитивные нормы, сегодня существуют в электронной среде, то есть, включены в процесс цифровизации.

Литература:

1. *Казак Е.А.* Язык правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений / Е.А. Казак // Социальные и гуманитарные науки. 2021. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-pravotvorchestva-vusloviyah-tsifrovizatsii-obschestvennyh-otnosheniy>
2. *Пашенцева Д.А.* Язык правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений / Д.А. Пашенцева, М.В. Залило. М., 2019. С. 110.
3. *Баранова М.В.* Юридическое дефинирование в условиях цифровизации общественных отношений: специфика и тренды / М.В. Баранова; Под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило // Язык правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений: Сборник научных трудов. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. С. 53.
4. *Белых В.С.* Понятие, значение и тенденции развития цифрового права / В.С. Белых, М.О. Болобонова. М., 2020 г.
5. *Минбалеев А.В.* Процессы трансформации языка правотворчества в условиях цифровизации / А.В. Минбалеев; Под общ. ред Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило // Язык правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений: сборник научных трудов 3 Международной научной конференции « Язык, право и общество в координатах массмедиа (25–26 сентября 2019 г.)». М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. С. 140–143.

Цифровизация детерминирует модернизацию жизни общества, создает новую правовую реальность, открывает доступ широких слоев населения к правовой информации, обеспечивает процесс правовой аккультурации.

Literature:

1. *Kazak E.A.* The language of lawmaking in the context of digitalization of public relations / E.A. Kazak // Social and humanitarian sciences. 2021. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-pravotvorchestva-vusloviyah-tsifrovizatsii-obschestvennyh-otnosheniy>
2. *Pashentseva D.A.* The language of lawmaking in the context of digitalization of public relations / D.A. Pashentseva, M.V. Zaliilo. M., 2019. P. 110.
3. *Baranova M.V.* Legal definition in the context of digitalization of public relations: specifics and trends / M.V. Baranova; Ed. D.A. Pashentseva, M.V. Zaloilo // The language of lawmaking in the context of digitalization of public relations: a collection of scientific papers under the general. M. : Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M, 2019. P. 53.
4. *Belykh V.S.* The concept, meaning and trends in the development of digital law / V.S. Belykh, M.O. Bolobonova. M., 2020.
5. *Minbaleev A.V.* The processes of transformation of the language of lawmaking in the context of digitalization / A.V. Minbaleev; under the general editorship of D.A. Pashentseva, M.V. Zaloilo // The language of lawmaking in the context of digitalization of public relations: a collection of scientific papers of the 3rd International scientific conference «Language, law and society in the coordinates of the mass media (September 25–26, 2019)». M. : Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M, 2019. P. 140–143.

Зыков Даниил Алексеевич

кандидат юридических наук,
доцент,
заведующий кафедрой
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России;
доцент кафедры экономики,
управления и права,
Покровский филиал
Московского педагогического
государственного университета
daniilzykov@mail.ru

Савин Андрей Александрович

старший преподаватель кафедры
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
Aasavin33@mail.ru

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ПРОХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ В РФ**

Аннотация. Демократизация современного отечественного законодательства неразрывно связана с развитием и совершенствованием государственной гражданской службы. Выделяя из общей массы сотрудников различных государственных организаций части из них, авторами ставятся определенные условия и нормы, которые становятся приоритетными. Исполнение таких обязанностей находится под постоянным контролем, в постоянном развитии, внедряются новые методы работы с кадрами в целях повышения эффективности профессионального мастерства. В настоящее время одним из приоритетных направлений развития гражданской службы являются разработка, а также, внедрение методов профессионального развития кадрового состава государственных гражданских служащих, что смогло бы позволить повысить эффективность профессиональной деятельности. Ряд вопросов назначения и принципов прохождения государственной службы освещаем в настоящей статье.

Ключевые слова: государственная служба, гражданская служба, приоритеты.

В закреплённой в Конституции РФ норме присутствует понятие «государственная служба», которая рассматривается как наиболее важный институт непосредственного участия граждан в управлении делами государства и,

Daniil A. Zykov

Candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor,
Head of the Department
Public Law Disciplines,
Vladimir Law Institute
Federal Service
Execution of Punishments in Russia;
Associate Professor of the Department
of Economics, Management and Law,
Pokrovsky branch
Moscow Pedagogical State University
daniilzykov@mail.ru

Andrey A. Savin

Senior Lecturer of the Department
of Public Law Disciplines,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia
Aasavin33@mail.ru

**LEGAL BASIS
OF THE STATE CIVIL SERVICE
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Annotation. The democratization of modern domestic legislation is inextricably linked with the development and improvement of the state civil service. Singling out from the total mass of employees of various state organizations, certain conditions and norms are set for some of them, which become a priority. The performance of such duties is under constant control, in constant development, new methods of working with personnel are being introduced in order to increase the effectiveness of professional skills. Currently, one of the priority directions of the civil service development is the development and implementation of methods of professional development of the staff of state civil servants, which could allow to increase the efficiency of professional activity. A number of issues of appointment and principles of public service are covered in this article.

Keywords: civil service, civil service, priorities.

учитывая это, граждане РФ имеют равный доступ к государственной службе. Как правило, должности гражданской службы учреждаются федеральным указом или в ряде случаев нормативно-правовыми актами субъектов РФ. На государственных

служащих возлагаются обязательства и функции, являющиеся частью государственного органа и его направления деятельности. Государственные структуры не могут функционировать без четкого распределения прав и обязанностей на лиц, которые, в силу Закона, являются фактически частью такого огромного механизма как государственное управление.

Понятие «государственная должность», обычно, рассматривается в двух аспектах. В первом аспекте – как часть организационной структуры государственного органа, обособленная и закрепленная в официальных документах, а во втором – как «государственная должность» – стабильный комплекс обязанностей и прав, возлагаемых на конкретного человека, который осуществляет часть работы организации.

Государственная должность, как правило, является частью организационной структуры органа государственной власти и обладает специфическим содержанием. Должность обязательно должна быть внесена в Реестр государственных должностей [1].

В зависимости от специализации профессиональной деятельности, должностной иерархии, функционального предназначения устанавливаемых компетенций, объема полномочий и ответственности и квалификационных требований должности в государственной гражданской службе подразделяются на категории и группы, которые, в свою очередь, отражают примерную структуру государственного органа [2].

В соответствии с действующим законодательством, на государственную службу могут претендовать совершеннолетние граждане РФ, соответствующие определенным требованиям. Требования закреплены законодательно и отступление от них в практическом применении не допускается. Учитывая, что на государственных служащих фактически ложится повышенная ответственность, связанная с государственными делами, отбор кандидатов на такие должности достаточно сложный по своей процедуре. Но существует и масса ограничений для кандидатов, например, признание недееспособным или наличие двойного гражданства, наличие судимостей за умышленные преступления и попытка сокрытия имеющих для отбора кандидатов сведений, а также – других, указанных в Законе. Должность государственной гражданской службы является конкурсной, в ходе проведения которой происходит отбор на ее замещение, проходящий в присутствии представителя нанимателя и иных независимых лиц – экспертов, не заинтересованных в результате его исхода. В случае успешного для кандидата завершения конкурса, с кандидатом заключается служебный контракт, содержащий возлагаемые права и обязанности. Контракты бывают срочными и бессрочными, но обязательно содержат обязанность гражданского служащего руководствоваться должностным регламентом [3].

Учитывая необходимость постоянного совершенствования отечественного законодательства, в том числе, в рассматриваемой области, более

четкого и своевременного исполнения возложенных на государственных служащих задач, появляется необходимость конкретизации статуса государственного служащего с учетом анализа важнейших международно-правовых актов. В связи с этим, Л.И. Мячина отмечает, что «в целом, российское законодательство, регулирующее труд государственных служащих, следует международным принципам и стандартам правового регулирования данного института; вместе с тем, Россия обладает особенностями, обусловленными спецификой ее государственной организации» [4]. В этой связи, напрашивается вывод о том, что, исключительно, принципы государственной службы лежат в основе ее «юридической судьбы» и реальной жизнеспособности.

Государственная служба – это одна из форм непосредственного участия граждан в управлении делами государства, что закреплено в Конституции РФ. Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими деятельность служащих, являются следующие законы: «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-ФЗ (далее ФЗ № 58-ФЗ) и Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее ФЗ № 79-ФЗ).

Правовая регламентация принципов государственной службы обуславливает функционирование государственных органов, устойчивость ее государственно-правового регулирования, а также, обоснование тенденций развития законодательства о государственной службе [5].

Федеральным законом № 79-ФЗ от 27.07.2004 закреплен ряд принципов гражданской службы [6]. Данные принципы классифицируются на две основные группы: конституционные и организационные. Первые обусловлены положениями Конституции РФ, которые отражены и раскрываются в соответствующих нормативно-правовых актах, а вторые отражают механизм построения и функционирования государственной службы, государственного аппарата и его структур, разделения управленческих обязанностей, обеспечения эффективной административной деятельности в государственных органах. В этой связи, государственную службу необходимо рассматривать как одну из форм непосредственного участия граждан в управлении делами государства, что является ответом на один из основных вопросов: Что же является основным в институте государственно службы?

Действующая правовая конструкция процедуры аттестации государственных гражданских служащих стимулирует их к повышению результативности своей профессионально-служебной деятельности. Вместе с тем, правовой институт аттестации государственных гражданских служащих требует дальнейшего совершенствования, поскольку ряд вопросов, связанных с применением положений закона на практике, не урегулирован. Не может государственный механизм, на который возложены обязанности четкого исполнения поручений его руководства, иметь разночтения на

одни и те же вопросы, а также возможность самопроизвольного принятия решений, которые на согласуются с направлением, избранным в интересах государства.

Необходимо более углубленно подойти к вопросу о возможности формирования резерва государственных служащих, чтобы при исключении из цепочки одного служащего, без ощутимых временных затрат закрыть образовавшийся пробел без ущерба для всей организации «резервистом». Безусловно, резерв должен состоять из кандидатов, которые уже прошли законодательно урегулированный отбор и аттестацию. При этом, безусловно, он должен соответствовать квалификационным требованиям, предъявляемым для

Литература:

1. *Куракин А.В.* Процедуры, обусловленные прохождением государственной гражданской службы Российской Федерации / А.В. Куракин, А.А. Савостин // *Право и политика.* 2018. № 8. С. 32.
2. *Винокуров В.А.* Должности Российского государства: понятие и классификация / В.А. Винокуров // *Журнал российского права.* 2020. № 7. С. 133–143.
3. *Тхабисимов Х.А.* Особенности поступления и прохождения государственной гражданской службы в Российской Федерации на современном этапе / Х.А. Тхабисимов // *Социально-гуманитарные знания.* 2018. № 12. С. 40.
4. *Мячина Л.И.* Особенности международно-правового регулирования труда государственных гражданских служащих / Л.И. Мячина // *Вопросы науки и образования.* 2018. № 19. С. 36–40.
5. *Нехайчик В.К.* О значении и проблемах классификации принципов государственной службы / В.К. Нехайчик, В.В. Нехайчик // *Вестник ЮУрГУ.* 2016. № 5. С. 290.
6. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.02.2023) // *Собрание законодательства РФ.* 2004. № 31. Ст. 3215.

замещения соответствующей должности гражданской службы.

Наиболее востребованным механизм включения в кадровый резерв через процедуру аттестации должны стать, в первую очередь, для гражданских служащих, замещающих должности на период отсутствия основного работника. Но необходимо и предусмотреть возможность перемещения уже аттестованных служащих в другие ветви организаций, в случае занятия ими временных, подменных должностей. Так, служащие будут уверены в своей «несменяемости» при отсутствии на то законных оснований, что должно повлечь существенное увеличение эффективности труда.

Literature:

1. *Kurakin A.V.* Procedures conditioned by the passage of the state civil service of the Russian Federation / A.V. Kurakin, A.A. Savostin // *Pravo i politika.* 2018. № 8. P. 32.
2. *Vinokurov V.A.* Positions of the Russian State: concept and classification / V.A. Vinokurov // *Journal of Russian Law.* 2020. № 7. P. 133–143.
3. *Thabisimov H.A.* Features of admission and passage of state civil service in the Russian Federation at the present stage / H.A. Thabisimov // *Socio-humanitarian knowledge.* 2018. № 12. P. 40.
4. *Myachina L.I.* Features of international legal regulation of labor of state civil servants / L.I. Myachina // *Issues of science and education.* 2018. № 19. P. 36–40.
5. *Nekhaychik V.K.* On the meaning and problems of classification of the principles of public service / V.K. Nekhaychik, V.V. Nekhaychik // *Bulletin of SUSU.* 2016. № 5. P. 290.
6. Federal Law № 79-FZ of 27.07.2004 (ed. of 28.12.2022) «On the State Civil Service of the Russian Federation» (with amendments and additions, intro. effective from 03.02.2023) // *Collection of Legislation of the Russian Federation.* 2004. № 31. Art. 3215.

Зяблова Татьяна Евгеньевна

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
tizet69@mail.ru

Фофонова Ульяна Андреевна

студентка,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
ulanafofonova52@gmail.com

**НОВЫЕ ПРАВОВЫЕ СИМВОЛЫ
(НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦИИ И РОССИИ)**

Аннотация. Статья представляет собой продолжение исследования историко-правовых символов, атрибутом которых является смена статуса: перехода из юридических, закрепленных в законодательстве в правовые, не имеющие подобного закрепления, но признаваемые как государственно-правовые ценности и наоборот. Приводятся примеры историко-правовых символов, недавно получивших законодательное закрепление; характеризуются их признаки.

Ключевые слова: динамика, законодательство, классификация, официальные символы, правовое регулирование, правовые символы.

Обращение к проблеме правовых символов не теряет актуальности, несмотря на их длительное и довольно активное изучение. С одной стороны, это обусловлено важной ролью предмета исследования в общественной и государственной жизни; с другой стороны, наличием целого ряда проблем теоретического уровня. В этом отношении, одной из наиболее значимых, нам представляется проблема высокой степени понятийного обобщения, провоцирующая необоснованное расширение объема понятия, его размытость и терминологические противоречия. Одной из попыток преодоления указанной проблемы и дополнения наличного знания о сущности, содержании и функциях правового феномена, обозначаемого термином «правовые символы» является выделение группы историко-правовых символов, под которой понимаются правовые символы, имеющие в прошлом юридическое значение [3, с. 154].

Tatiana E. Zyablova

Candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor,
Associate Professor
of the Department of Theory
and the History of State and Law,
Vladimir Law Institute
Federal Service
Execution of Punishments in Russia
tizet69@mail.ru

Ulyana A. Fofonova

Student,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia
ulanafofonova52@gmail.com

**NEW LEGAL SYMBOLS
(ON THE EXAMPLE
OF FRANCE AND RUSSIA)**

Annotation. The article is a continuation of the study of historical and legal symbols, the attribute of which is a change of status: the transition from legal, enshrined in legislation, to legal, not having such a consolidation, but recognized as state-legal values, and vice versa. Examples of historical and legal symbols that have recently received legislative consolidation are given; their signs are characterized.

Keywords: dynamics, legislation, classification, official symbols, legal regulation, legal symbols.

Основанием для выявления данной группы символов стала классификационная модель, предложенная М.Л. Давыдовой, согласно которой, правовые символы подразделяются на собственно правовые (юридические), закрепленные в официальных источниках, и охраняемые государством символы, используемые в праве, но не получившие юридического значения и символы, упоминающиеся в законодательстве, но не приобретающие при этом правового характера [2, с. 57].

Выделение историко-правовых символов направлено не на выделение особого подвида правовых символов; его следует рассматривать как попытку разрешения проблемы отнесения к определенной классификационной группе символов, меняющих свой статус. Изменение статуса выступает основным признаком выделяемых историко-правовых символов: бывшие когда-то юридическими, они со временем переходят в разряд правовых. В

качестве примеров можно привести герб, гимн и флаг СССР, утратившие статус собственно правовых символов или, двуглавого орла, сменившего статус с правового на юридический, став гербом России.

Группа историко-правовых символов многочисленна и характеризуется динамикой. Так, фригийский колпак, бывший символом революционной Франции, и российская Георгиевская лента недавно изменили свой статус.

Фригийский колпак – головной убор древних фригийцев, во время Французской буржуазной революции стал символом свободы и освобождения нации. Именно он был выбран маскотом Олимпиады и Паралимпийских игр, которые состоятся в Париже в 2024 г.

То, что ранее он являлся историческим неофициальным символом, находит отражение в использовании в скульптурных изображениях символа Французской республики Марианны, на французских почтовых марках и монетах.

В качестве символа Олимпиады и Паралимпиады, фригийский колпак приобретает статус юридического символа, так как подлежит правовой защите согласно правилам Олимпийской хартии – «федеративного закона для всего Олимпийского движения». И, хотя, МОК не является международной неправительственной организацией, по мнению зарубежных исследователей, правила Олимпийской хартии обладают той же юридической силой, что и нормы международного права [4, с. 90].

Другим примером историко-правовых символов является Георгиевская лента. Двухцветная с чередующимися черными и оранжевыми полосами – она давно воспринимается атрибутом празднования Дня Победы в Великой Отечественной войне, не являясь официальным символом. Согласно законодательству, правовым статусом официального символа Победы обладало лишь Знамя Победы.

Однако в общественно-политических кругах уже давно ставился вопрос о придании ей статуса официального символа во избежание

злоупотребления ею в маркетинговых и рекламных целях [1, с. 34].

Потребность в придании ленте статуса официального символа обоснована ее историей. Георгиевская лента известна со времен русско-турецких войн XVIII в. Она прилагалась к ордену Святого Георгия, которым награждались участники войны, т.е., изначально, она была символом воинской славы и храбрости. Впоследствии, Георгиевская лента стала элементом многих других боевых наград и стала отождествляться с мужеством и доблестью российского солдата.

Ее высокий статус проявляется в узнаваемости как знака памяти, не позволяющего забыть, чьими наследниками является нынешнее молодое поколение, чем и кем следует гордиться [1, 42].

Федеральный закон от 29.12.2022 № 579 ФЗ «О Георгиевской ленте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закрепил новый статус Георгиевской ленты как символа воинской славы России, – статус юридически значимого символа, охраняемого правом. Ответственность за его осквернение установлена ст. 354 1 Уголовного кодекса РФ.

С точки зрения классификационной модели, предлагаемой М.Л. Давыдовой, Георгиевская лента может быть охарактеризована как предметный, статичный, декларативный, помещенный в диспозиции правового предписания юридический символ.

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать: выделение группы историко-правовых символов в рамках классификации правовых символов возможно, т.к. переход символов из группы, нашедших закрепление в законодательстве, в группу символов, не имеющих такого закрепления, но имеющих отношение к государству и праву и символизирующих в общественном сознании определенные государственно-правовые ценности, имеет место на практике.

В теоретическом аспекте, выделение группы историко-правовых символов целесообразно, поскольку характеризует динамику правовых символов как их важный признак.

Литература:

1. О значении правового закрепления статуса георгиевской ленты в качестве официального символа воинской славы России / П.И. Горбунов, Е.А. Милешина, В.А. Лукина, Л.А. Потапова // Обзор. НЦПТИ. 2020. Вып. 3 (22). С. 33–42.

2. Давыдова М.Л. Правовые символы и символы в праве: понятие, значение классификация / М.Л. Давыдова // Юридическая техника. 2008. № 2. С. 56–63.

3. Зяблова Т.Е. Историко-правовые символы: понятие, признаки и функции / Т.Е. Зяблова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки/ Humanities, social-economic and social sciences. 2022. №12. С. 1–5.

Literature:

1. On the significance of the legal consolidation of the status of the St. George ribbon as an official symbol of military glory of Russia / P.I. Gorbunov, E.A. Milesheina, V.A. Lukina, L.A. Potapova // Review. CPTI. 2020. Iss. 3(22). P. 33–42.

2. Davydova M.L. Legal symbols and symbols in law: concept, meaning classification / M.L. Davydova // Legal technique. 2008. № 2. P. 56–63.

3. Zyablova T.E. Historical and legal symbols: concept, signs and function / T.E. Zyablova // Humanities, socio-economic and social sciences. 2022. № 12. P. 1–5.

4. *Сохин Ю.Г.* Олимпийская хартия как правовая основа функционирования МОК / Ю.Г. Сохин // Вестник РУДН. Серия Юридическая наука. 2003. № 2. С. 90–95.

4. *Sokhin Yu.G.* The Olympic Charter as the legal basis for the functioning of the IOC / Yu.G. Sokhin // Bulletin of the RUDN. A series of Legal science. 2003. № 2. P. 90–95.

Иванова Галина Владимировна
аспирантка,
Московский Финансово-промышленный
университет «Синергия»
9181534637@mail.ru

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Институт банкротства имеет давнюю историю и в настоящее время не только не потерял своей актуальности, а, наоборот, приумножился, став необходимым элементом в системе защиты прав потребителей и банковских кредиторов. Автором в статье выделены несколько этапов в истории становления института, приведены наиболее важные документы. Процедура банкротства граждан претерпела значительные изменения и на данный момент в Российской Федерации является относительно простой и доступной. Она позволяет гражданам, которые не могут выплатить свои долги, получить возможность начать жизнь заново без необходимости продолжать борьбу с долгами.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, внесудебное банкротство, должник, вексель, банкрот.

Институт банкротства граждан является важным элементом рыночной экономики и имеет большую историю развития в Российской Федерации. В истории становления рассматриваемого института можно выделить несколько этапов [1]:

1. Зарождение – период до 12 века.
2. Развитие института – 13–16 вв.
3. Институт банкротства как институт несостоятельности – 17–19 вв.
4. Возрождение и развитие – 20 в. и по настоящее время.

Выделим основные документы в истории становления института [2].

Первый сборник законов, где есть упоминание о несостоятельных граждан – Русская правда; здесь мы видим, что в случае невозможности погасить перед кредиторами долг с помощью имущества, сам должник мог быть продан в рабство (что подтверждает ст. 51 Пространной Русской Правды – когда были не редки случаи продажи должника на торгах).

Galina V. Ivanova
Postgraduate Student,
Moscow Financial and Industrial,
University «Synergy»
9181534637@mail.ru

THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE INSTITUTION OF BANKRUPTCY OF CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The institution of bankruptcy has a long history and at present has not only not lost its relevance, but on the contrary has multiplied, becoming a necessary element in the system of protection of the rights of consumers and bank creditors. The author of the article highlights several stages in the history of the formation of the institute, the most important documents are given. The procedure for bankruptcy of citizens has undergone significant changes and is currently relatively simple and accessible in the Russian Federation. It allows citizens who cannot pay their debts to have the opportunity to start life anew without having to continue fighting debts.

Keywords: insolvency, bankruptcy, out-of-court bankruptcy, debtor, promissory note, bankrupt.

В Судебнике 1497 г. отмечена возможность погашения долга в рассрочку, если обстоятельства были независимыми от должника.

В Соборном Уложении 1649 г. мы по-прежнему видим разделение долга на преднамеренный, и полученный в результате независимых от должника обстоятельств. В 1729 принимается новый устав, согласно которому, гражданин, получивший вексель объявлял себя банкротом.

В 1800 г. появился первый в истории государства, состоящий из двух частей, Устав о банкротях [3].

В 1832 году в Уставе о торговой несостоятельности [4] впервые появляется измеряемая сумма, позволяющая признать должника банкротом – полторы тысячи рублей.

В начале 20 века были внесены изменения в Гражданский процессуальный кодекс (1927); согласно им, должник, который не в состоянии оплачивать свой долг/прекратил платить по долгам в сумме более трех тысяч рублей, может быть признан банкротом/несостоятельным, если будет установлена его неспособность полностью погасить долг в судебном порядке.

В 1991 году появился Закон «О банкротстве организаций», который регламентировал работу юридических лиц без упоминания о физических лицах.

В 1998 году был принят Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», который регулировал вопросы банкротства как юридических, так и физических лиц.

Первоначально, процедура банкротства граждан была сложной и неэффективной. Она включала в себя многоэтапный процесс и, в большинстве случаев, приводила к продолжительным и дорогостоящим судебным разбирательствам. Это приводило к тому, что многие граждане не могли воспользоваться этой процедурой.

В 2007 году был принят федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», который существенно упростил процедуру банкротства граждан. Согласно новому закону, гражданин может обратиться в суд с заявлением о банкротстве, если он не может удовлетворить свои обязательства перед кредиторами. В принятых поправках в закон «О несостоятельности (банкротстве)» (2015), были обозначены основания, согласно которым, гражданин может быть признан банкротом, а также сама процедура и последствия применения данного института.

Стоит отметить, что количество людей, обратившихся к процедуре банкротства, с каждым днем увеличивается, этому способствует политика потребления, финансовая неграмотность, выливающаяся в высокую закредитованность населения. Немаловажную роль играла и пандемия в 2020 году, в ходе которой многие потеряли работу или существенно сократили свои доходы.

В апреле 2020 года был принят федеральный закон «О внесении изменений в статью 47.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации» от 07.04.2020 № 114-ФЗ [5], согласно которому, если гражданин не является индивидуальным

предпринимателем и признан банкротом, то все платежи в бюджет, которые упомянутый гражданин не оплатил в срок, обозначаются как безнадежные.

Желая помочь гражданам в такое непростое время, государством принимается законопроект № 792949-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части внесудебного банкротства гражданина». Согласно ему, должник имеет право прибегнуть к судебному банкротству, если его долг составляет более полумиллиона рублей. Если же, долг составляет от 50 до 500 тысяч руб. и гражданин, по тем или иным причинам, не может погасить его, то должник также может быть признан банкротом по решению Арбитражного управляющего; в этом случае, рассмотрение осуществляется бесплатно.

Однако, несмотря на значительное упрощение процедуры банкротства граждан, существует ряд проблем, связанных с ее реализацией. Одной из таких проблем является отсутствие единой методики определения суммы задолженности по кредитам, что может приводить к различным искажениям при проведении процедуры банкротства. Также, важным является вопрос о защите прав кредиторов. Нередко, соискатели банкротства пытаются скрыть свой имущественный статус, чтобы избежать уплаты долгов. В связи с этим, важно, чтобы суды могли обеспечить защиту прав кредиторов и предотвратить злоупотребления со стороны заявителей.

Развитие института банкротства является важным шагом в направлении построения справедливого и эффективного правового государства. Однако для того, чтобы институт работал наилучшим образом, необходимо продолжать работу по совершенствованию законодательства и методологии определения суммы задолженности, а также, обеспечить более эффективную защиту прав кредиторов в процессе реализации процедуры банкротства.

Литература:

1. Романовская В.К. Становление и развитие института несостоятельности (банкротства) в России / В.К. Романовская // Молодой ученый. 2021. № 17(359). С. 212–217. URL : <https://moluch.ru/archive/359/80421> (дата обращения 03.04.2023).
2. Иванов Д.А. История и развитие института банкротства физических лиц в Российской Федерации. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-i-razvitie-instituta-bankrotstva-fizicheskikh-lits-v-rossiyskoy-federatsii>
3. Устав о банкротах от 19 декабря 1800. URL : <https://base.garant.ru/55003854>
4. Устав о торговой несостоятельности. URL : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004873290

Literature:

1. Romanovskaya V.K. Formation and development of the institute of insolvency (bankruptcy) in Russia / V.K. Romanovskaya // Young scientist. — 2021. — № 17(359). P. 212-217. URL : <https://moluch.ru/archive/359/80421> (date of application 03.04.2023).
2. Ivanov D.A. History and development of the institute of bankruptcy of individuals in the Russian Federation. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-i-razvitie-instituta-bankrotstva-fizicheskikh-lits-v-rossiyskoy-federatsii>
3. The Statute of Bankruptcy dated December 19, 1800. URL : <https://base.garant.ru/55003854>
4. The Charter on Commercial Insolvency. URL : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004873290

5. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 47.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации» от 07.04.2020 № 114-ФЗ. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349578

5. Federal Law «On Amendments to Article 47.2 of the Budget Code of the Russian Federation» dated 07.04.2020 № 114-FZ. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349578

Капустин Никита Олегович
юридический факультет,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
dr.nickita-kapustin@yandex.ru

Мартыненко Вадим Дмитриевич
юридический факультет,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
vadim.martyn.sipliy@mail.ru

Громов Артур Гарикович
юридический факультет,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
artur.pogosyan.1999@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В настоящей работе рассматривается влияние информационно-коммуникационных технологий на проведение предвыборной агитации. В современном мире для эффективной агитации применяются популярные социальные сети, интерактивные контент, а также, происходит общение с избирателями в онлайн-режиме, все это указывает на актуальность проводимого исследования. В рамках данной работы осуществляется анализ механизма проведения предвыборной агитации в сети «Интернет», а также, рассматриваются мнения различных ученых-правоведов. В ходе проводимого исследования также учитывалась позиция судебных органов относительно изучаемой проблемы. Высказывается личная позиция исследователей насчет изучаемого феномена. Предпринята попытка обобщить современное состояние рассматриваемого явления и предложить оригинальные выводы, в которых отражаются индивидуальный подход и авторская позиция по отношению к анализируемому процессу. Формулируется собственное видение исследователя относительно дальнейшего развития поднятой дискуссии, в частности, исследователями отмечается, что необходима доработка избирательного законодательства в указанной области.

Ключевые слова: предвыборная агитация, СМИ, интернет-пространство, выборы, референдум, избирательное право.

В ыборы в различные органы власти существуют на протяжении всего исторического этапа развития государства, в той или иной форме, во многих государствах мира.

Nikita O. Kapustin
Faculty of Law,
Kuban State Agrarian University
named after I. T. Trubilin
dr.nickita-kapustin@yandex.ru

Vadim D. Martynenko
Faculty of Law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
vadim.martyn.sipliy@mail.ru

Artur G. Gromov
Faculty of Law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
artur.pogosyan.1999@mail.ru

ON THE ISSUE OF ELECTION CAMPAIGNING IN THE INTERNET SPACE

Annotation. This paper examines the impact of information and communication technologies on the conduct of election campaigning. In the modern world, popular social networks, interactive content are used for effective campaigning, as well as online communication with voters, all this indicates the relevance of the study. As part of this work, an analysis of the mechanism for conducting election campaigning on the Internet is carried out, as well as the opinions of various legal scholars are considered. In the course of the study, the position of the judiciary regarding the problem under study was also taken into account. The personal position of the researcher about the phenomenon under study is expressed. An attempt has been made to generalize the current state of the phenomenon under consideration and to offer original conclusions that reflect an individual approach and the author's position in relation to the analyzed process. The researcher's own vision is formulated regarding the further development of the discussion raised, in particular, the researcher notes that it is necessary to refine the electoral legislation in this area.

Keywords: election campaign, media, Internet space, elections, referendum, suffrage.

Неотъемлемой и одной из основных частей избирательного процесса является предвыборная агитация. Правильная предвыборная компания важна для того, чтобы заинтересовать

избирателей и вызвать благосклонность к определенной кандидатуре. Главное значение предвыборной агитации заключается в ознакомлении населения с кандидатом и его политической программой в целях формирования более осознанного мнения о выборе реально достойного кандидата, чей образ и идеи максимально соответствуют интересам общества.

Таким образом, можно сказать, что предвыборная агитация – это вид деятельности, проводимой во время выборной кампании, с целью убедить избирателей в поддержке определенного кандидата, кандидатов, списка кандидатов или выражении противоположных взглядов.

В соответствии с Федеральным законом от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Закон № 67), общественные объединения, а также отдельные граждане обладают правом в период избирательной кампании проводить предвыборную агитацию в установленных законом формах и методами, с учетом того, что только субъекты предвыборной агитации могут лично определять формы, методы и содержание ведения предвыборной агитации за электорат [1].

Закон № 67 регламентирует методы и пределы осуществления предвыборной агитации. Наиболее широко используемыми видами предвыборной агитации являются:

1. Метод публичных выступлений перед избирателями. Данное право проистекает из гарантий, закрепленных в ст. 31 Конституции РФ, где указано, что граждане могут собираться мирно, без оружия, проводить собрания, пикетирования, шествия, митинги и демонстрации.
2. Реклама в СМИ, которая может включать в себя агитационные ролики на телевидении или радио, участие кандидата в аналитических или развлекательных передачах и размещение агитационных материалов в печатных СМИ.
3. Наружная реклама может быть представлена в виде рекламных билбордов или рекламных растяжек, установленных над проезжей частью, а также агитационных плакатов, размещенных на городских улицах, в специально отведенных для этого местах. Кроме того, реклама может быть размещена на общественном транспорте и в местах общего пользования.
4. Раздача печатного агитационного материала, такого как листовки или брошюры, может распространяться сторонниками кандидата на улицах [2].

На сегодняшний день стало очевидным, что Интернет является неотъемлемой частью избирательного процесса. Это доказывается тем, что во время выборов президента Российской Федерации в 2018 году кандидаты активно использовали сеть Интернет, размещая интернет-рекламу, видео на Youtube и общаясь через социальные сети с электоратом.

Электронная предвыборная агитация может быть осуществлена различными способами, например, путем размещения агитационных материалов на сайтах, блогах, форумах, социальных сетях, мессенджерах и других ресурсах сети Интернет, а также, путем рассылки электронных писем и т.д.

Одним из основных преимуществ интернет-агитации на выборах является ее широкая охватность, так как в различных интернет-ресурсах числятся миллионы пользователей, использующих различные социальные сети и другие ресурсы сети Интернет. Также, интернет-агитация более дешева и оперативна, чем традиционные формы агитации, так как не требует больших затрат на изготовление и распространение агитационных материалов, а информация может быть обновлена и распространена в режиме онлайн. Так, А.А. Думикян отмечает, что электронная предвыборная агитация, по своему значению призвана склонить выбор общества к голосованию за определенного кандидата или список кандидатов, что указывает на ее тождественность традиционному формату предвыборной агитации [3].

В свою очередь, С.В. Трушкин, предвыборную агитацию в сети Интернет определяет как деятельность, проводимую во время избирательной кампании с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, с целью побудить или побуждающую избирателей к голосованию за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов или против него (них)» [4].

Однако стоит отметить, что интернет-агитация может не достичь целевой аудитории, так как не все пользователи сети Интернет являются активными участниками избирательного процесса. Также электронная агитация может стать объектом манипуляции и фейковых новостей, что может повлиять на решение избирателей.

Также, как отмечает О.О. Попова, зачастую, установление ответственности за размещение материалов в интернет-пространстве затруднено, так как не все интернет-ресурсы зарегистрированы в качестве СМИ, а также, авторов материалов весьма затруднительно привлечь к ответственности за их размещение [5]. Проблемы также связаны с отсутствием единой терминологической базы и системы правового регулирования для интернет-агитации в России.

Так, Закон № 67, несмотря на обширную терминологическую базу, установленную в ст. 2, не включает в себя такие понятия, как «интернет-агитация», «интернет-ресурс», «сетевое издание», «интернет-страница» и «мессенджер». Некоторые из данных понятий содержатся в Федеральном законе от 27 июля 2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Например, включает в себя понятия «сайт в сети Интернет», «страница в сети Интернет», «владелец сайта сети Интернет». Однако их трудно назвать совершенными, так как для правоприменительной практики и широкой публики довольно сложны в понимании по той причине, что понятие «сайт в сети Интернет» больше содержит в себе техническое

подробности, чем дает четкое понимание правовой специфики интернет-сайта [6].

Современное регулирование деятельности интернет-ресурсов не учитывает все особенности и многообразие такого рода агитаций. Понятие «интернет-агитация» охватывает агитацию в сетевых изданиях, социальных сетях, мессенджерах и на незарегистрированных в качестве СМИ интернет-сайтах. Однако в настоящее время со стороны закона нет различий между перечисленными форматами агитации, а собственным правовым режимом обладают только сетевые издания.

Таким образом, следует вывод, что иные виды интернет-агитация должна подстраиваться под действующие правовые режимы агитации.

Однако не все положения законодательства в настоящее время отвечают действующим, реалиям. Так, например, в силу действующих норм избирательного права, требования указывать тираж, в соответствии со ст. 54 Закона № 67 в отношении постов в социальных сетях, являются практически неприменимыми, так как кандидаты не могут предугадать популярность своих материалов и их дальнейшее распространение. Кроме того, интернет-агитация имеет особенности, связанные с тем, что создатель материала не имеет полного контроля над его последующим распространением.

Таким образом, требования, установленные законом, оказываются неисполнимыми для постов, содержащих признаки агитации. Аналогично невыполнимы требования к видеотрансляциям и временным публикациям кандидата. Если уведомлять избирательные комиссии о таких материалах, необходимо представлять текст, который будет опубликован, что также не является полноценной характеристикой агитационного материала исходя из требований закона. Аналогичная ситуация возникает и при использовании видеотрансляций, материалов и публикаций кандидата в соцсетях, которые носят временный характер. К таким видам относятся, в частности, например, stories в соцсети «Вконтакте» которые исчезают по истечении 24 часов.

С точки зрения судебной практики, общих правил использования Интернета в предвыборной агитации нет. Суды обычно стараются обходить соответствующую тему, но если возникает необходимость оценки агитационных материалов в Интернете, то они рассматривают только такие аспекты спорных правоотношений, как:

- 1) суды рассматривают Интернет как источник информации, используемой в агитационных материалах, при этом не рассматривая вопрос о достоверности первоисточника или ответственности владельцев интернет-ресурсов;
- 2) анализ содержания распространяемых сведений, а также, выполнение требований основных правил агитационной деятельности (отсутствие

признаков экстремизма, порядок финансирования, соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности).

В рамках рассмотрения дела судебные органы редко обращают внимание на тот факт, имеется у того или иного ресурса статус СМИ или нет [7].

В судебной практике важно различать выражение предпочтений, мнений и аналитических материалов от предвыборной агитации. Позитивные или негативные мнения о кандидатах и избирательных объединениях не являются агитацией и не представляют оснований для привлечения представителей СМИ к административной ответственности за противоправное осуществление агитационной деятельности. Другими словами, выражение предпочтений относится к категории мнений и не является предвыборной агитацией. Чтобы осуществить привлечение представителей СМИ к административной ответственности за предвыборную агитацию, в подобной ситуации необходимо доказывать целенаправленное влияние на выбор избирателей или противодействие ему. Подобная позиция отражена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 № 15-П. Ее значение заключается в обеспечении определенной свободы слова для СМИ, различных аналитиков и исследователей в период проведения агитации. Конституционный Суд указал на то, что необходимо отходить от чисто формалистского подхода к определению предвыборной агитации: это позволяет уважать право на свободу слова и информации и поможет заранее избежать недопонимания и неправомерных действий со стороны государственных органов власти¹.

Таким образом, интернет-агитация на выборах является важным инструментом в предвыборной кампании, но требует внимательного регулирования и контроля со стороны соответствующих органов власти.

В связи с этим, нужно разработать и внедрить соответствующие законодательные акты и нормативные документы, которые бы определяли принципы, формы и условия проведения предвыборной агитации в Интернете, а также установили ответственность за нарушения в этой области права. Также, необходимо создание специальных служб, которые бы на основании мониторинга социальных сетей и других интернет-ресурсов выявляли и устраняли нарушения в проведении предвыборной кампании в Интернете.

Однако наряду с юридическими мерами, важно и общественное осуждение неэтичных и незаконных действий со стороны политических сил и избирателей в Интернете. Общественные организации и СМИ могут играть значимую роль в формировании этики в Интернете и в развитии правосознания у граждан в этой сфере. Такой комплексный подход позволит не только оградить сферу Интернета от незаконной и неэтичной предвыборной агитации, но и способствовать развитию

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 № 15-П // СПС «КонсультантПлюс».

электоральной культуры и повышению степени осведомленности и ответственности избирателей.

Как нам представляется, существующие проблемы можно разрешить путем ограничения

Литература:

1. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
2. Хвалев С.А. Предвыборная агитация в информационно-телекоммуникационной сети Интернет / С.А. Хвалев // Вестник института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского. 2012. № 5. С. 24–27.
3. Думикян А.А. Информирование избирателей и предвыборная агитация в СМИ: проблема разграничения понятий / А.А. Думикян // Избирательное право. 2019. № 1(39). С. 9–17.
4. Трушкин С.В. Предвыборная агитация. Избегаем нарушений на практических примерах / С.В. Трушкин // Выборы: теория и практика. 2020. № 1(53). С. 56–61.
5. Попова О.О. Конституционно-правовой институт предвыборной агитации в Российской Федерации: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 226 с.
6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.
7. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 11.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 № 15-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 6.

количества или прямо определить перечень интернет-сайтов, на которых допускается проведение предвыборной агитации, либо рассмотреть вопрос об организации возможности регистрации сайтов, где будет размещаться материалы предвыборных агитаций.

Literature:

1. On the basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation: Federal Law of June 12, 2002 № 67-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 24. Art. 2253.
2. Khvalev S.A. Election campaigning in the information and telecommunication network Internet / S.A. Khvalev // Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information. M.M. Speransky. 2012. № 5. P. 24–27.
3. Dumikyan A.A. Informing voters and election campaigning in the media: the problem of delimitation of concepts / A.A. Dumikyan // Suffrage Law. 2019. № 1(39). P. 9–17.
4. Trushkin S.V. Election campaigning. Avoiding violations on practical examples / S.V. Trushkin // Elections: theory and practice. 2020. № 1(53). P. 56–61.
5. Popova O.O. Constitutional and Legal Institute of Election Campaigning in the Russian Federation: Problems of Theory and Practice : dis. ... cand. legal sciences. M., 2015. 226 p.
6. On information, information technologies and information protection: Federal Law of July 27, 2006 № 149-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2006. № 31. Art. 3448,
7. Review of judicial practice in cases related to the resolution of disputes on the protection of intellectual property rights (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on September 23, 2015) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2015. № 11.
8. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 30, 2003 № 15-P // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2003. № 6.

Ковтун Ольга Андреевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и административного права,
Кубанский государственный университет
olqakovtyn@rambler.ru

Терещенко Наталия Дмитриевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и административного права,
Кубанский государственный университет
tereshenko23@mail.ru

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ
ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ**

Аннотация. Правотворчество является одним из основных направлений деятельности органов публичной власти субъектов Российской Федерации. Законодательное закрепление системы публичной власти в субъектах Российской Федерации предполагает развитие форм их взаимодействия в сфере регионального правотворчества, что обуславливает актуальность исследования данной области деятельности государственных и муниципальных органов власти. Особая роль в системе нормативных актов принадлежит законам, качество и эффективность которых определяется правовыми методами их разработки и принятия. В результате исследования законотворческого процесса в региональном парламенте, анализа соответствующего законодательства и практики его применения, сделан вывод о необходимости дальнейшего развития и совершенствования правового механизма взаимодействия и сотрудничества органов публичной власти субъектов Российской Федерации в нормотворческой сфере.

Ключевые слова: региональный парламент, законодательная функция, законотворческий процесс, законодательная инициатива.

Законотворчество является главным направлением деятельности законодательного органа государственной власти субъекта РФ и представляет собой совокупность юридических процедур, включающих действия по выявлению потребностей правового регулирования общественных отношений, подготовку проекта закона, принятие, подписание и обнародование закона.

Законотворческий процесс – это процесс создания текстов законопроектов, их подготовка к рассмотрению и рассмотрения в парламенте государства [1].

Olga A. Kovtun

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Administrative Law,
Kuban State University
olqakovtyn@rambler.ru

Natalia D. Tereshchenko

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Administrative Law,
Kuban State University
tereshenko23@mail.ru

**INTERACTION OF PUBLIC
AUTHORITIES OF THE SUBJECTS
OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN THE LEGISLATIVE PROCESS**

Annotation. Law-making is one of the main activities of public authorities of the subjects of the Russian Federation. The legislative consolidation of the system of public power in the subjects of the Russian Federation presupposes the development of forms of their interaction in the field of regional law-making, which determines the relevance of the study of this area of activity of state and municipal authorities. A special role in the system of normative acts belongs to laws, the quality and effectiveness of which is determined by the legal methods of their development and adoption. As a result of the study of the legislative process in the regional parliament, the analysis of the relevant legislation and the practice of its application, the conclusion is made about the need for further development and improvement of the legal mechanism of interaction and cooperation of public authorities of the subjects of the Russian Federation in the rule-making sphere.

Keywords: regional parliament, legislative function, legislative process, legislative initiative.

Посредством принятия законов, реализуется законодательная функция регионального парламента. Участниками законодательного процесса выступают публичные органы власти субъектов РФ, в систему которых впервые законодательно включены государственные органы и органы местного самоуправления [2].

Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», закрепив принципы единства системы публичной власти, согласованного функционирования и взаимо-

действия органов публичной власти на федеральном, региональном, муниципальном уровнях, заложил правовую основу усиления сотрудничества органов, входящих в систему публичной власти субъектов РФ, расширения форм их взаимоотношений, в том числе в законодательном процессе [3].

Как отметил Н.Л. Пешин: «...Создание действенного механизма взаимодействия государства и муниципальных образований в условиях провозглашенного Конституцией Российской Федерации принципа самостоятельности местного самоуправления по-прежнему является одним из ключевых и наиболее актуальных на сегодняшний день вопросов» [4].

Взаимодействие органов публичной власти субъектов РФ в сфере законотворчества проходит по нескольким направлениям, охватывая все его стадии. В процессе совместного сотрудничества государственных и муниципальных органов власти создается региональная нормативная база, решаются вопросы развития региона [5].

Процедуре принятия закона предшествует изучение состояния общественных отношений, определение необходимости их правового регулирования, необходимости внесения изменений и дополнений в действующее законодательство, планирование и прогнозирование нормотворчества.

Одной из форм решения данных вопросов выступают проводимые законодательными органами субъектов РФ парламентские слушания. В регламентах региональных парламентов, как правило, указываются инициаторы, порядок принятия решения о проведении мероприятия, определения темы, процедура проведения, порядок участия приглашенных лиц.

Регламенты законодательных органов субъектов РФ устанавливают общие правила участия приглашенных лиц на парламентские слушания. На наш взгляд, в региональных процедурных нормах должно быть предусмотрено обязательное участие на парламентских слушаниях представителей государственных органов и органов местного самоуправления при обсуждении вопросов практики реализации регионального законодательства, проблем его развития и совершенствования.

Распространение должны получить такие формы сотрудничества региональных органов власти как совместно проводимые конференции, «круглые столы», семинары, основанные и порядок проведения которых следует также отразить в регламентах законодательных органов.

Как нам представляется, на таких общих для региональных органов публичной власти мероприятиях целесообразно проводить обсуждение проектов федеральных законов по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ, которые направляются нижней палатой федерального парламента в законодательный орган субъекта РФ и высшему должностному лицу субъекта РФ в обязательном порядке для

представления ими в Государственную Думу отзывов.

Решению социально-экономических задач развития территорий способствует привлечение к правотворческому процессу, в первую очередь, органов исполнительной власти на разных стадиях разработки и принятия законов. Так, законодательно установлено, что законодательный орган субъекта РФ обязан направлять высшему должностному лицу субъекта РФ планы законопроектной работы и проекты законов.

Определяя круг субъектов законодательной инициативы в региональный парламент, Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ предоставил это право, прежде всего, высшему должностному лицу, высшему исполнительному органу субъекта РФ. Так, правом законодательной инициативы в Законодательное Собрание Краснодарского края обладают;

– Губернатор Краснодарского края (ст. 55 Устава Краснодарского края) [6];

– Законодательное Собрание Пермского края – губернатор Пермского края, Правительство Пермского края (ст. 19 Устава Пермского края) [7];

– Государственное Собрание – Эл Курултай Республики Алтай-Глава Республики Алтай, Председатель Правительства Республики Алтай, Правительство Республики Алтай (ст. 87 Конституции Республики Алтай) [8].

К исключительному ведению высшего должностного лица субъекта РФ относится внесение проекта закона о налогах и сборах, о внесении изменений в конституцию (устав) в связи с приведением установленного числа депутатов в соответствие с численностью избирателей, зарегистрированных на территории субъекта РФ, в отдельных регионах – законопроекта об административно-территориальном устройстве.

В субъектах РФ право законодательной инициативы предоставляется также судебным органам, представительным органам и главам муниципальных образований, избирательной комиссии, прокурору. Однако, большинство из данных субъектов могут вносить законопроекты только по предметам своего ведения [9]. Активность данных лиц связана с необходимостью приведения регионального законодательства в соответствие с федеральным.

Согласно статистическим данным, в Законодательное Собрание Краснодарского края были внесены проекты законов:

– в 2020 году Губернатором края – 64, прокурором края – 1, избирательной комиссией края – 3, представительными органами муниципальных образований – 12;

– в 2021 году Губернатором края - 90, прокурором края – 2, избирательной комиссией края – 1, представительными органами муниципальных образований – 6;

– в 2022 году Губернатором края – 45, избирательной комиссией края – 4, представительными органами муниципальных образований – 5 [10].

В период становления регионального парламентского права стали приниматься специальные нормативные акты, регламентирующие особенности реализации законодательной инициативы отдельными субъектами, в частности, представительными органами местного самоуправления, в которых в соответствии с регламентами законодательного органа были определены предмет и формы проектов закона, общие требования к законопроектам, перечень сопроводительных документов. Например, в крае действует Закон Краснодарского края от 09 декабря 1997 года № 112-КЗ «О порядке осуществления права законодательной инициативы представительными органами местного самоуправления в Краснодарском крае» [11].

Представляется целесообразным распространить практику нормативного закрепления права, согласно которому, проекты законов государственных органов и органов местного самоуправления, не обладающих правом законодательной инициативы, можно вносить в законодательный орган путем обращения к субъектам права законодательной инициативы. Это усилит правовые гарантии участия органов публичной власти субъекта РФ в законодательном процессе, способствует более активному их привлечению к процессу создания правовой системы региона, максимальному учету интересов отдельных территорий, социальных групп.

В ходе прохождения законопроектов в комитетах, рассмотрения их на пленарном заседании парламента принимают участие заинтересованные органы власти, инициаторы законодательной инициативы. Они вправе присутствовать на заседании, принимать участие в обсуждении, давать заключения. Следует отметить недостаточное урегулирование форм и порядка участия вышеуказанных лиц в работе комитетов при предварительном рассмотрении внесенных законопроектов.

Вместе с тем, процедурные нормы чаще имеют общий характер, и, на наш взгляд, должны быть конкретизированы в части обязательного направления законопроектов органам публичной власти субъекта РФ, касающиеся их полномочий и сферы деятельности, и привлечения их к обсуждению законопроектов на пленарном заседании законодательного органа.

Заключительной стадией законодательного процесса является подписание и обнародование принятого закона высшим должностным лицом субъекта РФ, который обнародует конституцию (устав), подписывает и обнародует закон субъекта РФ либо отклоняет закон. В случае отклонения закона, он возвращается в законодательный орган субъекта РФ с мотивированным обоснованием его отклонения либо с предложением о внесении в него изменений и дополнений. Вето может быть преодолено большинством не менее двух третей голосов от установленного числа

депутатов и в этом случае закон не может быть повторно отклонен высшим должностным лицом субъекта РФ и подлежит подписанию и обнародованию.

Правовую основу создания регионального законодательства образуют разнообразные по юридической силе и предмету правового регулирования нормативные акты, особое место среди которых принадлежит регламентам региональных парламентов и специальным законам, регламентирующих правотворчество в субъекте РФ в целом. Разработанная в отечественной юридической науке концепция правового закрепления системы и типологии нормативных правовых актов, образующих систему законодательства, получили практическое воплощение в период становления современного российского государства на региональном уровне (например, Закон Краснодарского края от 06 июня 1995 года № 7-КЗ «О правотворчестве и нормативных правовых актах Краснодарского края» [12]).

Комплексный подход к правовому регулированию регионального правотворчества обеспечивает создание единого правового механизма нормотворчества, создания системы нормативных правовых актов, направленных на регулирование разных сфер общественной жизни территорий, системное решение проблем экономического, социального и иного характера с учетом особенностей развития субъекта РФ.

На наш взгляд, недостаточно решен вопрос об участии органов, входящих в систему публичной власти, в предварительном обсуждении проектов законов. Нормативно должно быть закреплено обязательное привлечение органов публичной власти к проведению специальной научной экспертизы и дачи профессионального заключения по проектам законов, установлено требование обязательного направления законопроектов органам публичной власти, затрагивающие их интересы, что повышает гарантии осуществления полномочий данных органов.

Органы публичной власти должны более активно привлекаться к прогнозированию правотворчества, планированию правотворческих работ, принимать участие в мониторинге правоприменительной практики.

Это касается не только государственных органов, но и органов местного самоуправления. Законодательно установлены задачи и формы участия органов, входящие в единую систему публичной власти в субъекте РФ, в решении задач местного самоуправления. В пределах своих полномочий, они, в частности, осуществляют правовое регулирование вопросов:

- организации местного самоуправления в субъектах РФ;
- прав, обязанностей и ответственности органов государственной власти субъектов РФ и их должностных лиц в области местного самоуправления;

– прав, обязанностей и ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, а также, участвуют в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления, осуществляют наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями.

Достаточно широкие полномочия органов государственной власти субъектов РФ в сфере решения местных вопросов свидетельствует о целесообразности привлечения органов местного самоуправления к процессу предварительной выработки и согласования концепции, разработки и принятия соответствующих законов и иных нормативных правовых актов. Как нам представляется, эффективной формой взаимодействия

Литература:

1. *Авакьян С.А.* Конституционный лексикон: государственно-правовой терминологический словарь. М., 2015. С. 306.
2. О Государственном Совете Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2020 г. № 394-ФЗ. URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012080064>
3. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070
4. *Пешин Н.Л.* Государственная власть и местное самоуправление в России: проблемы развития конституционно-правовой модели. М., 2007. С. 39.
5. *Ковтун О.А.* К вопросу о совершенствовании правотворческой деятельности регионального парламента / О.А. Ковтун, Н.Д. Терещенко // Очерки новейшей камералистики. 2022. № 3. С. 18.
6. URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=140006479&backlink=1&nd=140002950>
7. URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=155020498&rdk=&backlink=1>
8. URL : http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=xO7q8+z17flg7vLu4fDg5uDI8vH/IO3II0lg7+7x6+Xk7eXpIPDI5ODq9ujo&backlink=1&nd=164011
9. *Ковтун О.А.* Субъекты законодательной инициативы в парламенте Краснодарского края: современное состояние, проблемы и перспективы совершенствования / О.А. Ковтун, Н.Д. Терещенко // Юридический вестник Кубанского Государственного Университета. 2020. № 1. С. 13.
10. URL : <https://www.kubzsk.ru/news/publications>
11. URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=140090647&backlink=1&nd=140003525&rdk=4&refoid=140090656>

региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления по определению общественных интересов, мнения населения, социальных проблем являются публичные слушания.

Как отмечает С.А. Авакьян: «Публичные слушания – это, своего рода, форма контакта (диалога) органов публичной власти с населением» [13].

Широкое привлечение органов публичной власти субъектов РФ к процессу разработки и принятия законов повысит эффективность правотворчества субъекта РФ, обеспечит высокое качество регионального законодательства, его объективность, научную обоснованность, системность и своевременность принятия и совершенствования.

Literature:

1. *Avakyan S.A.* Constitutional lexicon: state-legal terminological dictionary. M., 2015. P. 306.
2. On the State Council of the Russian Federation: Federal Law of December 08, 2020 № 394-FZ. URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012080064>
3. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070
4. *Peshin N.L.* State power and local self-government in Russia: problems of development of the constitutional and legal model. M., 2007. P. 39.
5. *Kovtun O.A.* On the issue of improving the law-making activities of the regional parliament / O.A. Kovtun, N.D. Tereshchenko // Essays on the latest cameralistics. 2022. № 3. P. 18.
6. URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=140006479&backlink=1&nd=140002950>
7. URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=155020498&rdk=&backlink=1>
8. URL : http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=xO7q8+z17flg7vLu4fDg5uDI8vH/IO3II0lg7+7x6+Xk7eXpIPDI5ODq9ujo&backlink=1&nd=164011
9. *Kovtun O.A.* Subjects of legislative initiative in the Parliament of the Krasnodar Territory: current state, problems and prospects for improvement / O.A. Kovtun, N.D. Tereshchenko // Legal Bulletin of the Kuban State University. 2020. № 1. P. 13.
10. URL : <https://www.kubzsk.ru/news/publications/>
11. URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=140090647&backlink=1&nd=140003525&rdk=4&refoid=140090656>

12. URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=140017397&backlink=1&&nd=140003016>

13. *Авакьян С.А.* Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики : монография. М., 2022. С. 363.

12. URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=140017397&backlink=1&&nd=140003016>

13. *Avakyan S.A.* Representation in constitutional law: issues of theory and practice : monograph. M., 2022. P. 363.

Комарова Яна Бахрузовна
старший преподаватель кафедры
теории и истории государства и права,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
Ya.Ireland@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КЛАССИФИКАЦИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация. Отличительной чертой объектов культурного наследия является их ценность. Она придает особый статус предметам благодаря их художественной, духовной, исторической, культурной или религиозной значимости. Статья посвящена одному из актуальных аспектов проблемы изучения охраны памятников истории и культуры в России и за рубежом – их классификации как одного из весьма перспективных направлений совершенствования международного законодательства, средства гармонизации норм национального и международного права.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, памятники истории и культуры, охрана и оберегание памятников, критерии, классификация, законодательство.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью совершенствования законодательства в сфере содержания и охраны объектов культурного наследия. Отличительной чертой объектов культурного наследия является их ценность. Она придает особый статус предметам благодаря их художественной, духовной, исторической, культурной или религиозной значимости. Перечень объектов, отнесенных к культурному наследию, весьма широк, он подлежит обязательной охране со стороны государства и международного сообщества. Правда, международная защита распространяется не на все объекты. В теоретическом аспекте – для изучения объекта, а в практической – для реализации цели совершенствования, необходима классификация.

Низкая эффективность нормативной правовой базы, коллизии, возникающие при применении международных норм, и др. обусловлены отсутствием единого подхода к определению понятия «памятник истории и культуры», а также, нечеткой классификацией объектов, попадающих под указанное понятие. В то время, как вопрос определения понятия «памятник истории и культуры» достаточно активно обсуждается в науке, проблеме классификации уделяется неоправданно мало внимания, хотя классификация как метод

Yana B. Komarova
Senior Lecturer of the Department
of Theory and History of State and Law,
Vladimir Law Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia
Ya.Ireland@mail.ru

ABOUT SOME PROBLEMS OF CLASSIFICATION OF CULTURAL HERITAGE OBJECTS

Annotation. A distinctive feature of cultural heritage sites is their value. It gives special status to objects due to their artistic, spiritual, historical, cultural or religious significance. The article is devoted to one of the topical aspects of the problem of studying the protection of historical and cultural monuments in Russia and abroad – their classification as one of the very promising areas for improving international legislation, a means of harmonizing the norms of national and international law.

Keywords: objects of cultural heritage, historical and cultural monuments, protection and protection of monuments, criteria, classification, legislation.

научного познания, представляет интерес не только в научно-теоретических, но и в практических целях, поскольку позволяет упорядочить исследуемый массив явлений, процессов путем их деления на устойчивые группы (виды).

Таким образом, можно констатировать, что без создания единой классификационной модели невозможно достичь поставленной цели по совершенствованию действующего международного и национального законодательства в области охраны и защиты культурных ценностей.

В международных документах содержится значительный перечень объектов, которые подлежат классификация, что обусловлено стремлением охватить наиболее широкий круг регулируемых отношений.

Так, в Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 14 ноября 1970 г. культурные ценности делятся на 11 категорий. Однако в названной Конвенции и в Рекомендациях о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности от 19 ноября 1964 г., содержится прямое указание

на то, что каждое государство вправе само устанавливать критерии значимости того или иного объекта. В обоих документах подчёркивается самостоятельность и независимость государств в вопросе сохранения культурных ценностей, исходя из интересов данного государства. А в связи с тем, что под международной защитой находятся далеко не все объекты, то на государства ложится ответственность за сохранение основного объема предметов, представляющих культурную и историческую ценность.

Так, в список Всемирного наследия ЮНЕСКО внесены только 2,6 % от общего числа памятников истории и культуры России, 2,7 % – Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, 3,8 % – Германии, 3,7 % – Франции. Относительно небольшое число объектов, охваченных международными актами, является одним из обстоятельств, затрудняющих их классификацию.

Другим фактором, осложняющим формирование классификационной модели, служит неоднозначность подходов к классификации в разных государствах.

В Великобритании памятники разделяются на:

1. Здания, строения и иные сооружения, находящиеся на поверхности земли или под землей, а также пещеры и зоны археологических раскопок.
2. Местонахождение таких зданий, строений и иных сооружений, а также пещер и зон археологических раскопок.
3. Местонахождение каких-либо транспортных средств, морских и воздушных судов, а также иных движущихся конструкций или их остатков, на которые не распространяется определение, данное в п. 1».

Все функциональные механизмы и оборудование памятника считаются его частью.

Остатками памятника считаются «следы или признаки его существования в прошлом [6].

В отличие от Великобритании, идентификация памятников в Германии затруднительна в связи с тем, что там отсутствует единое законодательство, регулирующее правовое положение памятников.

В связи с этим, целесообразным представляется анализ Закона земли Гессен «Об охране памятников культуры». Особое внимание в нем уделяется памятникам археологического происхождения, занесенным в реестр памятников культуры или временный регистрационный список памятников. Они находятся под особой защитой.

Признаком движимых памятников также является необходимость их регистрации в реестре или внесение во временный регистрационный список памятников земли Гессен.

Такой регистрации подлежат также «компоненты убранства памятника архитектуры, который составляет единое целое на основании его

художественных, исторических или иных достоинств», а также, «предметы изобразительного искусства, принадлежность которых к определенному месту исторически обоснована и сохранение которых в данном месте представляет собой общественный интерес».

При этом освобождаются от регистрации памятники, находящиеся в какой-либо государственной коллекции, находящиеся в государственном управлении [4].

Во французском законодательстве под памятниками истории и культуры понимают «здания, архитектурные ансамбли, движимые памятники искусства и культуры (картины, предметы прикладного искусства, коллекции книг или рукописей и т.д.) и, так называемые, естественные памятники (ландшафты, озера, реки, леса и т.д.). Вокруг охраняемого памятника (если это строение, ансамбль, ландшафт) может быть установлена охранная зона» [7].

В США памятники истории – это районы, территории, здания, сооружения, объекты, внесенные в Национальный реестр. Данное определение распространяется также на остатки и руины перечисленных объектов, и их описания. По нашему мнению, такая трактовка памятников, с одной стороны, является весьма широкой, с другой – сужает их перечень только до внесенных в Национальный реестр. Критерий внесения в Национальный реестр представляется формальным, поскольку не отражается историческая и культурная значимость, принадлежность к предметам материального мира [5].

Для российских памятников истории и культуры проблема классификации памятников истории и культуры связана с тем, что многие из них расположены на территории других стран. Вне государственных границ Российской Федерации насчитывается большое количество советских монументов. Так, только в Центральной и Восточной Европе воздвигнуто более 4-х тысяч памятников советским воинам – освободителям (URL : <https://tass.ru/info/4359609>). За их судьбой государство следит более пристально, чем за памятниками на своей территории, так как далеко не всегда можно проконтролировать насколько добросовестно осуществляется их сохранение и поддержание в надлежащем состоянии. Правовое положение таких памятников определяется национальным законодательством или международными соглашениями. В качестве примера можно привести:

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о захоронениях и местах памяти героев войны и репрессий от 22 февраля 1994 года;
- Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Чешской Республики о взаимном содержании военных захоронений от 15 апреля 1995 года;
- Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики

Словении о воинских захоронениях от 03 мая 2013 года и др.

Следует отметить, что Россия предприняла попытку преодоления указанных сложностей и предложила детальный перечень объектов, в котором сгруппированы различные объекты, относящиеся к памятникам истории и культуры [1]. Данному примеру могли бы последовать и зарубежные страны. При этом следует акцентировать внимание на необходимости создания и разработки научно-обоснованной, включающей максимально полное число объектов классификационной модели.

Литература:

1. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/(дата обращения 05.04.2023).

2. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (заключена в г. Париже 14.11.1970).

3. Рекомендация ЮНЕСКО «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности» (Принята в г. Париже 19.11.1964 на 13-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО).

4. *Власов И.С.* Охрана исторических памятников в Германии / И.С. Власов // Правовая охрана памятников истории и культуры в зарубежных странах. 2005. № 2005. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-istoricheskikh-pamyatnikov-v-germanii> (дата обращения 05.04.2023).

5. *Домрин А.Н.* Законодательство США об охране памятников национального значения / А.Н. Домрин // Правовая охрана памятников истории и культуры в зарубежных странах. 2005. № 2005. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelstvo-ssha-ob-ohrane-pamyatnikov-natsionalnogo-znacheniya> (дата обращения 05.04.2023).

6. *Домрин А.Н.* Охрана памятников истории и культуры в Великобритании / А.Н. Домрин // Правовая охрана памятников истории и культуры в зарубежных странах. 2005. № 2005. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-pamyatnikov-istorii-i-kultury-v-velikobritanii> (дата обращения 06.04.2023).

7. *Пилипенко А.Н.* Охрана памятников культуры во Франции / А.Н. Пилипенко // Правовая охрана памятников истории и культуры в зарубежных странах. 2005. № 2005. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-pamyatnikov-kultury-vo-frantsii> (дата обращения 09.04.2023).

Международный механизм правового регулирования охраны и содержания памятников истории и культуры не совершенен. Одним из весьма перспективных направлений совершенствования международного законодательства является разработка единой классификационной модели памятников истории и культуры. Это позволит гармонизировать нормы национального и международного права, достичь однозначности и точности при заключении международных соглашений. В свою очередь, создание такой модели невозможно без четкого и однозначного понимания, какие объекты признаются памятниками.

Literature:

1. Federal Law «On Objects of Cultural Heritage (historical and cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation» dated 25.06.2002 № 73-FZ (with amendments and additions, intro. effective from 11.01.2023). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318 (date of application 05.04.2023).

2. Convention on Measures aimed at Prohibiting and Preventing the Illegal Import, Export and Transfer of Ownership of Cultural Property (Concluded in Paris on 14.11.1970).

3. UNESCO Recommendation «On Measures aimed at prohibiting and preventing the illegal export, Import and Transfer of Ownership of Cultural Property» (Adopted in Paris on 19.11.1964 at the 13th session of the UNESCO General Conference).

4. *Vlasov I.S.* Protection of historical monuments in Germany / I.S. Vlasov // Legal protection of historical and cultural monuments in foreign countries. 2005. № 2005. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-istoricheskikh-pamyatnikov-v-germanii> (date of the application 05.04.2023).

5. *Domrin A.N.* US legislation on the protection of monuments of national importance / A.N. Domrin // Legal protection of historical and cultural monuments in foreign countries. 2005. № 2005. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelstvo-ssha-ob-ohrane-pamyatnikov-natsionalnogo-znacheniya> (date of the application 05.04.2023).

6. *Domrin A.N.* Protection of historical and cultural monuments in Great Britain / A.N. Domrin // Legal protection of historical and cultural monuments in foreign countries. 2005. № 2005. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-pamyatnikov-istorii-i-kultury-v-velikobritanii> (date of the application 06.04.2023).

7. *Pilipenko A.N.* Protection of cultural monuments in France / A.N. Pilipenko // Legal protection of historical and cultural monuments in foreign countries. 2005. № 2005. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-pamyatnikov-kultury-vo-frantsii> (date of the application 09.04.2023).

Куценко Ольга Викторовна

преподаватель
кафедры экономической теории,
начальник отдела контроля,
анализа и учёта поручений
Управления делами Департамента
организационной и кадровой работы,
Московский авиационный институт
kutsenkoov@mai.ru

Olga V. Kutsenko

Lecturer of the Department
Economic Theory,
Head of the Department for Control,
Analysis and Accounting for Orders
of the Administrative Department
of the Department of Organizational
and Personnel Work,
Moscow Aviation Institute
kutsenkoov@mai.ru

**Пределы конституционного
ограничения прав и свобод
человека и гражданина: понятие
и законодательное закрепление**

**LIMITS OF CONSTITUTIONAL
RESTRICTION OF HUMAN AND CIVIL
RIGHTS AND FREEDOMS: CONCEPT
AND LEGISLATIVE CONSOLIDATION**

Аннотация. В статье анализируется проблема юридического закрепления пределов конституционного ограничения прав и свобод человека и гражданина. Целью исследования является рассмотрение понятия и сущности ограничения прав и свобод человека и гражданина, раскрытие его существенных признаков: принципов, оснований, целей, пределов и правовой формы закрепления. Постановка проблемы: для обеспечения правового механизма защиты прав и свобод человека необходимо закрепление в законодательстве Российской Федерации пределов ограничения прав и свобод гражданина. Методологическую основу научного исследования составила совокупность общенаучных и частных методов, таких как сравнительно-правовой, диалектический, исторический, статистический, оценочный анализ и др. Главный вывод исследования состоит в том, что законодательное закрепление в нормативно-правовых актах государства пределов ограничения прав и свобод человека и гражданина является одной из важных задач, стоящих перед государством для обеспечения нормального функционирования жизнедеятельности общества и гарантию защиты и соблюдения прав граждан.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, пределы конституционных ограничений; ограничение прав и свобод человека и гражданина; формы конституционных ограничений.

Annotation. This article analyses the question of the legal justification of the limits of the constitutional restriction of human and civil rights and freedoms. The aim of the study is to examine the concept and essence of the restriction of human rights and civil liberties, to reveal its essential characteristics: the principles, grounds, goals, limits and legal form of consolidation. Problem statement: in order to guarantee the legal mechanism for the protection of human rights and freedoms, the restrictions on the rights and freedoms of a citizen must be consolidated in the legislation of the Russian Federation. The methodological basis of scientific research was a combination of general and private scientific methods, such as legal, dialectical, historical, statistical, evaluative benchmarking, etc. The major finding of the study is the legislative consolidation in the normative legal acts of the State of the limits of the limitation of human rights and civil liberties is one of the State's important tasks in ensuring the normal functioning of society and in guaranteeing the protection and respect of the rights of citizens.

Keywords: human and civil rights and freedoms, limits of constitutional restrictions; restriction of human and civil rights and freedoms; forms of constitutional restrictions.

Современное правовое государство невозможно представить без существования и реализации в нём на практике норм правового регулирования деятельности людей. Для обеспечения нормальной общественной жизни индивидов с помощью правовых средств государство определяет способы реализации гражданами своих прав и свобод и способы урегулирования такого поведения со стороны государства. Вопросы ограничения прав и свобод человека и гражданина в науке конституционного права различными

учёными обсуждаются давно, но до сих пор не найдено единое мнение о понятии, способах ограничений и установления их пределов.

Исходя из этого, можно утверждать, что на сегодняшний день не установлена четкая граница при возникновении правоотношений между гражданином и государством, при реализации индивидом своих гарантированных прав и свобод, а также о необходимости более детального правового закрепления такого взаимодействия при ограничении прав граждан.

Ключевым моментом научных споров является определение пределов таких ограничений, в связи с чем, есть необходимость более детального изучения понятия, целей, методов, принципов, допустимых границ и способах их осуществления и др. Отсутствие в науке конституционного права единого толкования вышеперечисленных понятий привело к множеству различных мнений авторов к пониманию и содержанию ограничений прав, его структурного наполнения и обозначению пределов ограничений у граждан.

Для раскрытия содержания понятия «ограничения» и обоснования закрепления в законодательстве его пределов, необходимо изучение его основополагающих звеньев, таких как «права» и «свободы». Некоторые научные позиции авторов трактуются как то, что вышеуказанные категории тождественны и равнозначны [1, с. 7]; другие исследователи считают, что они имеют различное толкование [2, с. 21]. Конкретизация и единое толкование этих научных категорий позволит понять наличие или отсутствие реальной возможности и необходимости ограничений прав и свобод граждан со стороны государства.

В своих научных трудах, проводя анализ терминов «права и свободы», Н.И. Матузов не разделял эти два понятия, считая их тождественными. Он рассматривал их как субъективные, неотделимые и неотчуждаемые от человека, и считал, что: «субъективно-притязательный характер имеют не только гражданские, имущественные, социально-экономические права, но и политические и личные свободы» [3, с. 26]. Поддерживал эту правовую позицию и Б.А. Кистяковский, который говорил, что: «...им преимущественно присущи особые индивидуализация и связь с личностью...» [4, с. 499].

В свою очередь, в науке встречается и обратная позиция, прямо противоположная предыдущим авторам. Так В.И. Даль в своих трудах писал, что: «Право определяется как дарованные человеку власть и воля в допускаемых пределах, в то время как свобода есть своя воля, простор, возможность действовать по-своему; отсутствие стеснения, неволи, рабства, подчинения чужой воле. Свобода понятие сравнительное; она может относиться до простора частного, ограниченного, к известному делу относящийся, или к разным степеням этого простора, и, наконец, к полному, необузданному произволу или самовольству» [5, с. 156].

Отличительной особенностью терминологического определения свободы, в отличие от права, является то, что свобода имеет абстрактный характер и более естественное происхождение, поскольку возникает у человека с момента рождения и воплощается в первых его действиях. В каком-то смысле, свобода представляет собой возможность действий человека в том, что ему хочется, воплощение своих потребностей и желаний. Насколько человеку развиваться, самореализоваться, вести здоровый образ жизни, раскрывать свои таланты в науке и другие способности, определяет каждый человек сам для себя, исходя из своих предпочтений, воспитания и

нравственности и других качеств своей личности. Такой принцип закреплен в некоторых положениях Конституции Российской Федерации: «Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам» (ст. 21); «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается» (ст. 24) [6]. Из этого можно предположить, что свобода понятие нравственное и зависит от воспитания, должного уровня ответственности и нравственности у человека и только эти факторы влияют на сдерживание его действий в негативном ключе. Таким образом, возникает необходимость законодательного закрепления действий человека в обществе и правовой позиции действий государства не только со стороны нравственных и моральных устоев, но и с помощью нормативно-правовых регуляторов и создания законодательной базы в этой сфере.

Одним из таких нормативно-правовых регуляторов сдерживания поведения человека в обществе в науке считают положения конституционного права. К примеру, такие авторы как Т.Я. Хабриева и В.Е. Чиркин считают, что «право есть мера реализации свободы... Оно покоится на идее справедливости» [7, с. 6]. Это означает, что право выступает неким сдерживающим фактором для недопущения вседозволенности и хаосу в общественной жизни людей и реализуется в законодательных актах, позволяющих государственной власти не выходить за рамки властного характера при сдерживании поведения граждан. Таким образом, естественная и неотъемлемая свобода человека в правовом государстве ограничена наличием нормативно-правовых регуляторов как способе выражения права в целом. А, в свою очередь, право не уменьшает значение и необходимость существования свободы граждан, а только ставит границы, определяющие должное поведение индивидов, признавая, не ущемляя, и не затрагивая права и свободы других членов общества.

В ст. 2 Конституции Российской Федерации закреплено, что права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются государством как наивысшая ценность. Некоторые исследователи считают, что в Конституции Российской Федерации правовое определение терминов «права и свободы» равнозначно по своей природе и они не существуют друг без друга, так как провозглашая неотъемлемую свободу граждан государство сразу регламентирует конституционно закреплённые права. С признанием и закреплением в Конституции РФ неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина государство берет на себя обязательство и гарантию не только их реализации, но и защиты со стороны третьих лиц в рамках правового поля.

Провозглашая в Конституции РФ главной и охраняемой ценностью общества права и свободы человека и гражданина, государство выражает их значимость и подчеркивает их многогранность. Например, С.А. Авакьян, пишет так: «Рассуждая о свободе общественного мнения, можно привести несколько конституционных норм,

закрепленных в ст. 1, 2, 13, 29–33, которые служат ее правовой опорой и, соответственно, наделяют субъектов соответствующими правами для беспрепятственного ее воплощения» [8, с. 6–8]. И делает вывод, что правовое определение терминов «права и свободы» не равнозначны, имеют свои специфические черты и отличия, но взаимодействуют между собой и воспринимаются правоведами, как правило, воедино.

Помимо провозглашения и юридического закрепления в статьях Конституции Российской Федерации неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина, также предусмотрена возможность их ограничения. Так, термин «ограничение» встречается в положениях Основного свода законов восемь раз в различных статьях. основополагающий принцип закреплен в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, прямо указывающий, что: «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Следует отметить, что возможность ограничения прав и свобод человека существует не только в российском правовом пространстве, но и закреплена в общепризнанных принципах и нормах международного права (Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о защите прав человека и основных свобод и др.), а также конституциях иностранных государств.

Правовые дискуссии на тему правового закрепления определения «ограничения прав и свобод человека и гражданина» ведутся в науке конституционного права несколько десятилетий и позиции разных авторов неоднозначны. Так, к примеру, профессор И.Л. Ильин в своих трудах писал, что: «Ограничивая свободу каждого известными пределами, право обеспечивает ему беспрепятственное и спокойное пользование своими правами, т.е. гарантирует ему свободу внутри этих пределов. Свобода каждого человека простирается лишь до той границы, от которой начинается – свобода других людей. Стремясь установить эти границы, право содействует тому, чтобы в совместной жизни людей воцарился порядок, основанный на свободе». Другой автор, К. Хессе утверждал, что: «правовые ограничения – это установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать; это есть сдерживание неправомерного поведения, создающее условия для удовлетворения интересов контрагента (в широком смысле слова) и общественных интересов в охране и защите» [10, с. 161]. Одним из известных учёных в науке конституционного права является А.В. Малько, который дал следующее определение ограничениям права: «...Правовое сдерживание противоправного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрсубъекта и общественных интересов в охране и защите; это установленные

в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать; исключение определенных возможностей в деятельности лиц» [11, с. 142].

При определении понятия «ограничение прав и свобод человека и гражданина» целесообразно выделить его основные черты или признаки. Основными правовыми элементами понятия прав и свобод можно назвать наличие цели их применения на практике и установление границ поведения человека, характеризующиеся уменьшением объема его прав и свобод в рамках поведения в обществе. Установление границ и целей вводимых ограничений прав и свобод человека и гражданина закреплено в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации и подразумевает также соразмерность вводимых ограничений, вызванных определенными обстоятельствами и закрепленными на законодательном уровне.

Вышеуказанные признаки являются абстрактными и субъективными и носят оценочный характер, поскольку они не устанавливают конкретный перечень и критерии вводимых ограничений прав и свобод граждан, а лишь закрепляют такую возможность в правовом поле. При отсутствии четкого определения в законодательстве критериев и способов ограничения прав и свобод граждан есть риск необоснованности или превышения полномочий должностных лиц при введении таких ограничений в отношении граждан со стороны государства.

В науке конституционного права учёными ведется дискуссия на тему соотношения таких понятий как «ограничение», «умаление» и «отмена», поскольку они также не закреплены законодательно. Споры в науке ведутся из-за противоречия, существующего между ч. 2 ст. 55 Конституции РФ, предусматривающей запрет на издание законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, то есть ч. 2 ст. 55 не позволяет умалять права и свободы, а ч. 3 ст. 55 – напротив. Лапаева В.В. утверждает, что: «Ограничение прав и свобод для достижения конституционно значимых целей нельзя рассматривать как их умаление, поскольку оно предполагает сужение количественных, а не качественных характеристик» [12, с. 20].

Закрепление в правовом поле определения границ ограничений прав и свобод граждан целесообразно и необходимо. В связи с этим, можно назвать целесообразной позицию М.А. Краснова, что «...ограничения допустимы и даже необходимы. Но только при реализации прав на основании конституционно и законодательно установленных условий, и порядка» [13, с. 105].

Определение целей и возможностей пределов ограничения прав и свобод, а также, их законодательное закрепление является важной задачей, стоящей перед государством. Определение критериев ограничений должно соответствовать объективным причинам их введения, которые необходимо законодательно закрепить. Так, Байтин М.И. утверждал, что: «право основывается на принципах, под которыми понимаются исходные,

определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права» [14, с. 4]. Другой учёный, Лебедев В.А., считал, что: «правовое ограничение не должно быть исключением. Границы (пределы) свободы личности, ее автономия определяются объективными закономерностями развития общества» [15, с. 132].

При введении государством ограничений прав и свобод граждан государство должно учитывать несколько критериев их допустимости. В доказательство этому, Бородин В.В., Крусс В.И. утверждали, что: «ограничения должны анализироваться с учетом принципов соразмерности (пропорциональности), всеобщего равенства, ограничения должны быть объективно оправданными, обоснованными и преследовать конституционно значимые цели, чтобы быть допустимыми; ограничения должны иметь конкретные основания; при установлении ограничений должно соблюдаться соотношение публичных и частных интересов» [19].

Подводя итог вышесказанному, можно отметить то, что при введении государством ограничений прав и свобод человека и гражданина необходимо найти баланс между неотъемлемыми правами человека и соблюдением правопорядка в обществе между гражданами и государством, соблюдения всех соразмерных и адекватных целей вводимых ограничений, с учетом всех обстоятельств.

Безусловно, любое вводимое ограничение прав и свобод граждан в установленных пределах должно отвечать требованиям действующего законодательства [19, с. 54]. В связи с чем, существует острая необходимость законодательного

Литература:

1. *Эбзеев Б.С.* Конституционный правопорядок и основные права: юридическая природа и особенности государственной защиты (о методологии научного поиска) / Б.С. Эбзеев // Государство и право. 2016. № 10. С. 5–18.
2. *Пресняков М.В.* Конституционно-правовая сущность естественных прав: проблемы позитивного закрепления / М.В. Пресняков // Современное право. 2014. № 10. С. 21–25.
3. *Матузov Н.И.* Теория и практика прав человека в России / Н.И. Матузov // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 4 (223). С. 22–35.
4. *Кистяковский Б.А.* Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916.
5. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 2006. Т. 4: Р–Я.
6. Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

закрепления правового определения ограниченных прав и свобод граждан, понятия пределов вводимых ограничений, их «умаления» и «отмены» как на теоретическом, так и на практико-правовом уровне. Соглашусь с позицией Крусса В.И., который считал, что ключевыми и актуальными задачами государства на сегодняшний день, являются:

- «законодательное закрепление принципов, отражающих взаимосвязь основания и целей ограничения прав и свобод человека и гражданина;
- определение способов, форм и уровней законодательного закрепления ограничения прав и свобод человека и гражданина;
- закрепление характерных элементов и признаков ограничения прав и свобод;
- закрепление определенных границ применения ограничения прав и свобод властными субъектами» [19, с. 62].

Круг поставленных вопросов и задач для государства намного шире вышеупомянутых в исследовании и не является окончательным, поэтому вызывает дискуссию в научных кругах в сфере конституционного права. Ведь, определение и законодательное закрепление пределов ограничений прав и свобод граждан, нахождения баланса между гражданами, общественными интересами и государством, а также, запрета на злоупотребление власти государством и его должностными лицами при реализации ограничений прав является в наше время наиболее актуальным вопросом, относящимся практически ко всем сферам жизни общества.

Literature:

1. *Ebzeev B.S.* Constitutional legal order and fundamental rights: the legal nature and features of state protection (on the methodology of scientific research) / B.S. Ebzeev // State and law. 2016. № 10. P. 5–18.
2. *Presnyakov M.V.* Constitutional and legal essence of natural rights: problems of positive consolidation / M.V. Presnyakov // Modern law. 2014. № 10. P. 21–25.
3. *Matuzov N.I.* Theory and practice of human rights in Russia / N.I. Matuzov // Izvestia of higher educational institutions. Jurisprudence. 1998. № 4(223). P. 22–35.
4. *Kistyakovsky B.A.* Social sciences and law. Essays on the methodology of social sciences and general theory of law. M., 1916.
5. *Dal V.I.* Explanatory Dictionary of the living Great Russian language : in 4 M., 2006. Vol. 4: R–Ya.
6. Constitution of the Russian Federation // SZ RF. 2020. № 31. Art. 4398.

7. *Хабриева Т.Я.* Социальная справедливость (некоторые конституционные вопросы) / Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин // *Общественные науки и современность.* 2017. № 3. С. 5–14.
8. *Авакьян С.А.* Свобода общественного мнения и конституционно-правовые гарантии ее осуществления / С.А. Авакьян // *Вестник Московского университета.* Сер. 11: Право. 2012. № 6. С. 3–22.
9. *Ильин И.А.* Общее учение о праве и государстве (фрагменты) / И.А. Ильин // *Правоведение.* 1992. № 3.
10. *Хессе К.* Основы конституционного права ФРГ / К. Хессе; Пер. с нем. Е.А. Сидорова; Под ред. Н.А. Сидорова (вступ. ст.). М., 1981.
11. *Малько А.В.* Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект. 3-е изд., доп. и перераб. Berlin : Lap Lambert Academic Publishing, 2011.
12. *Лапаева В.В.* Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) / В.В. Лапаева // *Журнал российского права.* 2005. № 7. С. 13–24.
13. *Краснов М.А.* Ограничение прав человека или поиск их естественных пределов / М.А. Краснов // *Право.* 2009. № 2. С. 103–115.
14. *Байтин М.И.* О принципах и функциях права: новые моменты / М.И. Байтин // *Известия высших учебных заведений. Правоведение.* 2000. № 3 (230). С. 4–16.
15. *Лебедев В.А.* Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина / В.А. Лебедев // *Lex Russica.* 2017. № 1(122). С. 130–139.
16. *Бородин В.В.* Некоторые философско-правовые аспекты проблемы злоупотребления правами и свободами человека / В.В. Бородин, В.И. Крусс // *Известия высших учебных заведений. Правоведение.* 2002. № 6(245). С. 34–56.
7. *Khabrieva T.Ya.* Social justice (some constitutional issues) / T.Ya. Khabrieva, V.E. Chirkin // *Social Sciences and modernity.* 2017. № 3. P. 5–14.
8. *Avakian S.A.* Freedom of public opinion and constitutional and legal guarantees of its implementation / S.A. Avakian // *Bulletin of the Moscow University.* Ser. 11: Law. 2012. № 6. P. 3–22.
9. *Ilyin I.A.* The general doctrine of law and the state (fragments) / I.A. Ilyin // *Pravovedenie.* 1992. № 3.
10. *Hesse K.* Fundamentals of the Constitutional Law of the Federal Republic of Germany / K. Hesse; Transl. from German by E.A. Sidorov; Ed. by N.A. Sidorov (introductory article). M., 1981.
11. *Malko A.V.* Incentives and restrictions in law: theoretical and informational aspect. 3rd ed., supplement and revision. Berlin : Lap Lambert Academic Publishing, 2011.
12. *Lapaeva V.V.* The problem of restriction of human and civil rights and freedoms in the Constitution of the Russian Federation (experience of doctrinal comprehension) / V.V. Lapaeva // *Journal of Russian Law.* 2005. № 7. P. 13–24.
13. *Krasnov M.A.* Restriction of human rights or the search for their natural limits / M.A. Krasnov // *Right.* 2009. № 2. P. 103–115.
14. *Baitin M.I.* On the principles and functions of law: new moments / M.I. Baitin // *News of higher educational institutions. Jurisprudence.* 2000. № 3(230). P. 4–16.
15. *Lebedev V.A.* Constitutional foundations of restrictions on human and civil rights and freedoms / V.A. Lebedev // *Lex Russica.* 2017. № 1(122). P. 130–139.
16. *Borodin V.V.* Some philosophical and legal aspects of the problem of abuse of human rights and freedoms / V.V. Borodin, V.I. Kruss // *News of higher educational institutions. Jurisprudence.* 2002. № 6 (245). P. 34–56.

Лихачев Никита Александрович
аспирант кафедры
уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет

НЕПРАВОМЕРНЫЙ ДОСТУП К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ СОСТАВА

Аннотация. В настоящей статье автор анализирует объективно-субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации». Для реализации этой цели им проведен краткий обзор судебной практики, отражающий проблему квалификации исследуемого состава преступления, отмечены его слабые стороны. Кроме того, им выделены проблемы использования актов толкования права в целях квалификации наступивших общественно опасных последствий анализируемых деяний. Результатом исследования является авторское предложение модернизации диспозиции уголовно-правовой нормы.

Ключевые слова: преступления против информационной безопасности, неправомерный доступ к компьютерной информации, уголовное законодательство, квалификация преступлений.

Преступления в сфере компьютерной информации представляют собой одно из самых актуальных направлений в развитии отечественного уголовного права. Всеобъемлющий процесс цифровизации практически полностью изменил представления человека об информации, способах ее хранения, передачи и изменения. За последние годы возросли риски и угрозы, связанные с нарушением конгениальности различных данных – частой информации физических лиц, сохранности тайн, обеспечения неприкосновенности функционирования государственной критической инфраструктуры. Так, только представители Сбербанка в 2022 году заявили об обнаружении колл-центра в г. Бердянск с численностью сотрудников в 300 человек, незаконно аккумулировавшие персональные данные более чем 20 млн. россиян. Эти данные в дальнейшем используются в различных мошеннических схемах или реализуются преступным путем [1].

Понятие «компьютерная информация» отсутствовало в первоначальной редакции статьи 272 УК РФ, а, в дальнейшем, оно было закреплено Федеральным законом №420-ФЗ. Законодатель определил ее как сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения,

Nikita A. Likhachev
Postgraduate Student of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Kuban State University

ILLEGAL ACCESS TO COMPUTER INFORMATION: DIRECTIONS OF COMPOSITION OPTIMIZATION

Annotation. In this article, the author analyzes the objective-subjective signs of a crime under Art. 272 of the Criminal Code of the Russian Federation «Illegal access to computer information». At the same time, a brief review of judicial practice was carried out, reflecting the problem of qualification of the investigated corpus delicti, its weaknesses were noted. In addition, the problems of using acts of interpretation of law in order to qualify the socially dangerous consequences of the analyzed acts are emphasized. The result of the study is the author's proposal to modernize the disposition of the criminal law norm.

Keywords: crimes against information security, illegal access to computer information, criminal law, qualification of crimes.

обработки и передачи [3]. Однако при этом в уголовном законе не было конкретизировано определение указанных общественно опасных последствий. В 2013 году Генеральной Прокуратурой РФ был издан документ «Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации» [4]. До конца 2022 года это был единственный документ, обладающий признаками нормативности, пусть и необязательного (рекомендательного) характера, содержащий трактовку общественно опасных последствий для ст. 272 УК РФ.

Сравнительный анализ подходов к пониманию содержания, представленных общественно-опасных последствий, исследуемых преступлений, изложен в двух документах. Так, Методические Рекомендации широко трактуют общественно опасные последствия, используя формулировку «уничтожение информации» - приведение информации или ее части в непригодное для использования состояние, независимо от возможности ее восстановления. Уничтожением информации не является переименование файла, где она содержится, а также само по себе автоматическое «вытеснение» старых версий файлов последними по

времени. Исходя из смысла данной формулировки, вред или последствия выражались в фактической/физической утрате информации как таковой, однако проблема в том, что восстанавливаемая информация не может считаться окончательно уничтоженной. В случае полного восстановления общественно опасные последствия нивелируются, если только временное отсутствие информации не повлекло за собой причинение потерпевшему ущерба.

Пленум Верховного Суда РФ несколько иначе определяет уничтожение компьютерной информации применительно к ст. 272 УК РФ как приведение такой информации полностью или части в непригодное для использования состояние с целью утраты возможности ее восстановления, независимо от того, имеется ли фактически такая возможность и была ли она впоследствии восстановлена. В данном случае, существенным изменением является добавление обязательного признака субъективной стороны преступления – цели – «утрата возможности восстановления информации». В обеих версиях присутствует формулировка – «вне зависимости от возможности ее восстановления». Тем не менее, если обратиться к реальному смыслу слова «уничтожение», то отечественные толковые словари определяют его, как «прекратить существование чего-либо, истребить» [6, с. 742], «ликвидировать, разрушить, прекратить состояние» [7, с. 870].

Таким образом, уничтожение предполагает наличие критерия безвозвратности – невозможности восстановления уничтоженного объекта.

Получается, что если компьютерная информация, каким-либо образом поврежденная или удаленная преступниками, впоследствии восстанавливается в полном объеме, то цель преступления, а именно – утрата возможности ее восстановления, не достигнута. Информация повреждена, временно удалена, доступ к ней ограничен, она модифицирована, но окончательно не уничтожена. В таком случае, на наш взгляд, целесообразнее квалифицировать само деяние, т.е., повреждение информации (электронного файла) или временное искусственное ограничение доступа к ней – блокирование (например, в случаях DDoS-атаки на сервера сайтов).

Следующий вид общественно опасных последствий, определенный законодателем, это блокирование информации. Существенных расхождений в анализируемых документах формулировки этого термина не содержат. В случае с модификацией компьютерной информации Методические рекомендации предусматривают вариативные примеры установленных законом легальных случаев модификации программ (компьютерной информации) лицами, наделенными соответствующим правовым статусом. Позиция же Пленума ВС РФ заключается в криминализации абсолютно любых изменений в компьютерную информацию, внесенных преступником.

Копирование компьютерной информации, в целом, источниками трактуется тождественно, предполагая перенос/создание копии инфор-

мации, к которой получен неправомерный доступ, на другой электронный носитель, либо воспроизведение ее в материальной форме при условиях сохранения ее в неизменной первоначальной форме.

Безусловно, принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ по данной категории статей УК РФ внесет определенную ясность и системность в судебную и следственную практику, так как была дана юридическая оценка и характеристика видам общественно опасных последствий состава ст. 272 УК РФ. Тем не менее, представленные формулировки вызывают некоторые вопросы, в первую очередь, относительно малозначительности преступного деяния и оценки степени общественной опасности. Так, в случае с блокированием, модификацией и копированием компьютерной информации, предполагается, что речь идет об абсолютно любых данных, содержащихся в компьютере.

Предположим, что лицо осуществляет неправомерный доступ к информации, находящейся на электронном устройстве (смартфоне) предполагаемого потерпевшего и, ознакомившись с его фотогалереей, скачивает (копирует) себе различные файлы, например, фотографии условных пейзажей, цветов, деревьев, картинки юмористического содержания и т. д. Очевидно, что общественная опасность подобных действия близится к нулю, но, тем не менее, по формальным критериям, данное деяние следует квалифицировать по ч. 1 ст. 272 УК РФ. Другое дело, если бы речь шла о копировании действительно важной и значимой информации.

В результате, получается, что имеет место наличие объективных признаков данного состава в деяниях, в действительности, не обладающих общественной опасностью, но, по формальным признакам, содержащие признаки состава преступления. Это ведет к необоснованному уголовному преследованию, нерациональному использованию сил и средств ОВД, не отражает реальную криминогенную обстановку, так как подавляющее большинство преступлений, квалифицируемых по ст. 272 УК РФ, остаются латентными (взломы аккаунтов в социальных сетях, получения доступа к перепискам в мессенджерах и т.д.).

Еще одной особенностью квалификации по ст. 272 УК РФ является совершение преступления с целью сокрытия другого преступления, что нередко образует совокупность с другими составами преступлений. Так, в г. Краснодаре Ленинским районным судом было осуждено лицо по ч. 2 ст. 327 УК РФ, ч. 3 ст. 272 УК РФ, ч. 2 ст. 138 УК РФ за подделку официального документа, в результате чего, был совершён неправомерный доступ к компьютерной информации с использованием служебного положения, а также, была нарушена тайна телефонных переговоров с использованием служебного положения [8].

При этом совокупность может также возникать и при применении норм главы 28 УК РФ. Так, приговором Бабушкинского районного суда г. Москвы лицо было осуждено по совокупности ч. 1 ст. 272,

ч. 1 ст. 273 УК РФ за использование вредоносной компьютерной программы, заведомо предназначенной для несанкционированного блокирования компьютерной информации, что привело к несанкционированному доступу к компьютерной информации сайта и ее блокированию. Интересным является то, что согласно приговору, подсудимый является сторонником либерального общественно-политического течения и, хотя, инкриминируемые ему ст. УК РФ не предусматривают квалифицирующие признаки по политическим и экстремистским мотивам, суд специально указывает это в приговоре [9].

Возможно, говоря о перспективе совершенствования ст. 272 УК РФ, следует подумать и о введении дополнительных квалифицирующих признаков, таких как совершение неправомерного доступа к компьютерной информации по мотивам политической, религиозной, расовой и иной форм ненависти.

Также, возникают споры относительно необходимости законодательного закрепления в УК РФ пояснения сущности общественно опасных последствий. Безусловно, постановления Пленума Верховного Суда РФ играют важную роль в правовой системе РФ, применяясь в гражданском, административном, арбитражном и уголовном процессах. Однако согласно закону [10], постановления были и остаются актами толкования права, имеющими рекомендательный характер и необязательны к исполнению. Схожей позиции относительно необязательного статуса актов придерживается А. И. Рапог [11, с. 53], М. Н. Звягинцев [12, с. 237]. В любом случае, согласно ст. 1 УК РФ, уголовное законодательство состоит исключительно из Уголовного Кодекса Российской Федерации и включенных в него новых Федеральных Законов. Использование в качестве источников уголовного законодательства иных нормативных актов не допускается.

Учитывая вышеизложенное, предлагается изложить текст ст. 272 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 272. Неправомерный доступ к компьютерной информации»

1. Совершение неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации и последующее ознакомление с ней наказывается...

2. То же деяние:

а) повлекшее за собой уничтожение, повреждение, блокирование, модификацию либо копирование информации;

б) причинившее крупный ущерб или совершенное из корыстной заинтересованности;

в) совершенное по мотивам политической, религиозной, расовой и иной форм ненависти;

Литература:

1. Сбербанк рассказал о раскрытой сети мошеннических колл-центров в Бердянске // RG.RU.

г) совершенное путем обмана или злоупотребления доверием потерпевшего;

д) совершенное с целью сокрытия другого преступления; наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо лицом с использованием своего служебного положения, – наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они повлекли тяжкие последствия или угрозу их наступления, – наказываются...

Примечания.

1. Под компьютерной информацией в настоящей статье понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи, относящиеся к персональным данным, личной, семейной или иной форме тайны, инсайдерской информации.

2. Крупным ущербом в статьях настоящей главы признается ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей.

3. Под уничтожением компьютерной информации следует понимать ее полное фактическое удаление с носителя, сервера, баз данных без возможности последующего восстановления.

4. Под повреждением компьютерной информации следует понимать такое частичное или полное удаление с носителя, сервера, баз данных, которое, впоследствии, возможно восстановить или устранить.

5. Под блокированием компьютерной информации понимается такое воздействие на нее, средство доступа, источник хранения (компьютер, сервер или иное электронное устройство), что приводит к невозможности использования или ознакомления с информацией в течение производного количества времени.

6. Под модификацией компьютерной информации следует понимать внесение в нее изменений, повлекших изменение ее свойств, например, целостности или достоверности.

7. Под копированием компьютерной информации – перенос/создание копии информации, к которой получен неправомерный доступ, на другой электронный носитель либо воспроизведение ее в материальной форме при условиях сохранения ее в неизменной первоначальной форме.

Literature:

1. Sberbank told about the revealed network of fraudulent call centers in Berdyansk // RG.RU. URL :

URL : <https://rg.ru/2022/06/03/sberbank-rasskazal-o-raskrytoj-setimoshennicheskikh-koll-centrov-v-berdianske.html?Msn=&> (дата обращения 07.01.2023).

2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798 (дата обращения 20.03.2023).

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122864 (дата обращения 20.03.2023).

4. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации, Генеральная Прокуратура РФ, М., 2013. URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents> (дата обращения 20.01.2023).

5. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37. // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573 (дата обращения 20.03.2023).

6. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / С.И. Ожегов; Под ред. Н.Ю. Шведовой. 13-е изд., испр. М., 1981. С. 742.

7. Кузнецов С. А. Современный толковый словарь русского языка. М.: Издательский дом Ридерз Дайджест, 2004. С. 870.

8. Приговор Ленинского районного суда г. Краснодара № 1-282/2017 от 11 мая 2017 г. по делу № 1-282/2017. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/bfZ4kLZF3mNg> (дата обращения 20.03.2023).

9. Приговор Бабушкинского районного суда г. Москвы № 01-0656/2015. URL : <https://mos-gorsud.ru/rs/babushkinskij/services/cases/criminal/details/bac33fad-68c7-4d0c-87e9ad6d61317287?respondent=%D0%A8%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B2+%D0%93.%D0%9F> (дата обращения 20.03.2023).

10. О Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 14.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158641 (дата обращения 20.03.2023).

11. Рарог А.И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ / А.И. Рарог // Государство и право. 2001. № 2. С. 53.

<https://rg.ru/2022/06/03/sberbank-rasskazal-o-raskrytoj-setimoshennicheskikh-koll-centrov-v-berdianske.html?Msn=&> (date of the application 07.01.2023).

2. On information, information technologies and Information Protection: Federal Law № 149-FZ of 27.07.2006 (latest edition) // SPS «ConsultantPlus». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798 (date of the application 03/20/2023).

3. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 420-FZ dated 07.12.2011 (latest edition) [Electronic resource] // SPS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122864 (date of the application 03/20/2023).

4. Methodological recommendations on the implementation of prosecutorial supervision over the execution of laws in the investigation of crimes in the field of computer information, the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Moscow, 2013. URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents> date of the application 20.01.2023).

5. On some issues of judicial practice in criminal cases of crimes in the field of computer information, as well as other crimes committed using electronic or information and telecommunication networks, including the Internet: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 37 dated 12/15/2022 // SPS «ConsultantPlus». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573 (date of the application 03/20/2023).

6. *Ozhegov S.I.* Dictionary of the Russian language: approx. 57000 words / S.I. Ozhegov; Edited by N.Yu. Shvedova. 13th ed., ispr. M., 1981. P. 742.

7. *Kuznetsov S.A.* Modern Explanatory Dictionary of the Russian language. M. : Reader's Digest Publishing House, 2004. P. 870.

8. Verdict of the Leninsky District Court of Krasnodar № 1-282/2017 of May 11, 2017 in case № 1-282/2017. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/bfZ4kLZF3mNg> (date of the application 03/20/2023).

9. The verdict of the Babushkinsky District Court of Moscow № 01-0656/2015. URL : <https://mos-gorsud.ru/rs/babushkinskij/services/cases/criminal/details/bac33fad-68c7-4d0c-87e9ad6d61317287?respondent=%D0%A8%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B2+%D0%93.%D0%9F> (date of the application 20.03.2023).

10. On the Supreme Court of the Russian Federation: Federal Constitutional Law № 3-FKZ dated 05.02.2014 (ed. dated 14.07.2022) // SPS «ConsultantPlus». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158641 (date of the application 03/20/2023).

11. *Rarog A.I.* The legal significance of the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation / A.I. Rarog // State and Law. 2001. № 2. P. 53.

12. Звягинцев М.Н. О необходимости нормативного правового акта «О системе правовых актов» / М.Н. Звягинцев; Под ред. В.Я. Музюкина, В.В. Сорокина // Источники права: проблемы создания, систематизации и реализации: межвуз. Сборник статей. Барнаул, 2007. С. 237–239.

12. Zvyagintsev M.N. On the need for a normative legal act «On the system of legal acts» / M.N. Zvyagintsev; Edited by V.Ya. Muzyukin, V.V. Sorokin // Sources of law: problems of creation, systematization and implementation: inter-university. Collection of articles. Barnaul, 2007. P. 237–239.

Локтионова Елена Александровна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры уголовного права,
Юго-Западный
государственный университет
loktionovaea@mail.ru

Изоляция как фактор, влияющий на криминализацию личности ситуативного преступника

Аннотация. В статье проанализировано влияние различных факторов на личность ситуативно-криминального преступника в период его нахождения в условиях принудительной изоляции. Ситуативные преступники составляют примерно 1/3 от общего числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Учитывая, что их поведение в значительной степени может зависеть от обстоятельств, социального окружения, в целом, условий существования, актуальным становится вопрос о росте уровня криминогенности такой личности при нахождении ее в соответствующей криминальной среде. Избрание меры пресечения в виде содержания под стражей и помещение в следственный изолятор человека, обладающего характеристиками ситуативного преступника, может усилить его дальнейшую криминализацию. Криминогенность свойств и качеств проявится в ситуациях, выход из которых осуществится криминальным способом, что, в свою очередь, отразится на оперативной обстановке сначала следственного изолятора, а затем исправительного учреждения. В этой связи, целесообразно учитывать внешние пенитенциарные факторы и внутренние личностные при проведении работы с лицами, обладающими характеристиками ситуативного преступника с целью недопущения их последующей криминализации. Индивидуальный подход в данном случае позволит снизить уровень криминогенности тюремного населения.

Ключевые слова: пенитенциарный, изоляция, ситуативный преступник, криминализация, криминогенность, субкультура, заключенный, мотивация.

Криминализация личности – процесс надления человека свойствами и качествами, способными побудить к совершению преступных действий.

Свойство личности – это индивидуальная психологическая особенность, которая сохраняется на протяжении всей жизни и характеризует к различным сторонам окружающей действительности.

К криминогенным свойствам обычно относят агрессивность, которая может выразиться в

Elena A. Loktionova
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Criminal Law,
Southwestern State University
loktionovaea@mail.ru

ISOLATION AS A FACTOR INFLUENCING THE CRIMINALIZATION OF THE PERSONALITY OF A SITUATIONAL CRIMINAL

Annotation. The article analyzes the influence of various factors on the personality of a situationally criminogenic criminal during his stay in conditions of forced isolation. Situational criminals make up approximately 1/3 of the total number of persons brought to criminal responsibility. Considering that their behavior may largely depend on circumstances, social environment, and the conditions of existence in general, the question of the increase in the level of criminogenicity of such a person when she is in the appropriate criminal environment becomes relevant. The election of a preventive measure in the form of detention and placement in a pre-trial detention center of a person who has the characteristics of a situational criminal can strengthen his further criminalization. Criminogenicity of properties and qualities will manifest itself in situations, the way out of which will be carried out in a criminal way, which in turn will affect the operational situation first of the pre-trial detention center, and then of the correctional institution. In this regard, it is advisable to take into account external penitentiary factors and internal personal factors when working with persons who have the characteristics of a situational criminal in order to prevent their subsequent criminalization. An individual approach in this case will reduce the level of criminogenicity of the prison population.

Keywords: penitentiary, isolation, situational criminal, criminalization, criminogenicity, subculture, prisoner, motivation.

действиях агрессивно-насильственного характера при разрешении каких-либо споров, конфликтов, самоуверенность, заключающаяся в убежденности своей правоты, ловкости, неуязвимости, безнаказанности, эгоизм, проявляющийся в приоритете личных интересов над остальными, значимости лишь собственных чувств, желаний и др.

Врожденные свойства личности подвергаются воздействию. Свойство личности, получившее развитие считают качеством. В каждом свойстве

проявляется его качественная сторона. Некоторые качества могут быть врожденными, приобретенными под влиянием жизненных обстоятельств, либо видоизменены, что для нас имеет значение при анализе социально-психологических характеристик в условиях пребывания лица на территории учреждений уголовно-исполнительной системы. Качествами, к примеру, можно назвать лживость, лицемерие, корысть и др.

Криминальные тенденции в поведении человека не являются врожденными. Криминализация личности – это процесс, проходящий под воздействием факторов внешнего и внутреннего характера. Применительно к учреждениям уголовно-исполнительной системы, ими могут стать изоляция, императивный характер правовых норм, субкультура, нарушение пределов должностных полномочий сотрудниками и др. Воздействие даже такого небольшого количества названных факторов, в совокупности с уже имеющимися у заключенного представлениями, способны сформировать негативные убеждения и общий отрицательный настрой по отношению к уголовно-исполнительной системе, ее правилам и ее сотрудникам.

Неустойчивость психологических процессов, характерные для ситуативно-криминогенной личности, в данном случае, послужит тем катализатором, который ускорит процесс смещения иерархии ценностей в сторону их криминогенности и приверженности стереотипам асоциального поведения. Данное обстоятельство имеет значение при выявлении рисков возникновения устойчивого криминогенного поведения у лиц, впервые совершивших преступления и оказавшихся в местах заключения.

Материалами для написания статьи послужили исследования криминологов, посвященные воздействию обстоятельств на криминогенность намерений и действий человека. В 60–70-х гг. XX в. исследователей заинтересовал вопрос: В какой жизненной ситуации находился преступник перед тем, как совершить преступление? В итоге, на существование ситуативного типа указали В.Н. Кудрявцев и В.В. Лунеев, Ю.М. Антонян, Э.Ф. Побегайло и А.Б. Сахаров, Н.П. Косоплечев и А.П. Сыров и др. [1; 2].

Ситуативного преступника предложила типология, взявшая за основу глубину и устойчивость антисоциальных проявлений. А.Б. Сахаров и Э.Ф. Побегайло ситуативными назвали преступников, совершивших преступление разной степени тяжести в силу неблагоприятных внешних факторов, каких-либо жизненных обстоятельств, имеющих криминогенный характер.[12, с. 19–20].

На взаимосвязи преступных действий человека и окружающей среды в настоящее время акцентирует внимание В.А. Плешаков и предлагает новую концепцию – ситуативную криминологию, которая займется изучением жизненных ситуаций, влияющих на формирование криминогенной мотивации и ее реализацию [10, с. 124]. При этом не стоит идентифицировать ситуативное преступление и ситуативного преступника. Ситуативный преступник совершает преступление под

влиянием внешних обстоятельств, не имея устойчивых намерений преступной деятельности. Ситуационное преступление может быть совершено лицом с высокой степенью криминогенности, например, убийство, совершенное при наличии благоприятных условий, серийным убийцей.

При многообразии исследований, посвященных данной тематике, их всесторонности и объективности актуальным остается вопрос о перспективе развития криминогенных тенденций в поведении лиц, обладающих характеристиками ситуативного преступника. В первую очередь, это касается тех, кто находится в условиях принудительной изоляции на территории учреждений уголовно-исполнительной системы.

Личность, относящуюся к ситуативному типу преступников, отличает наличие общего положительного настроения на ведение законопослушного образа жизни, соблюдение правил, установленных в обществе, принятие выбранной социальной роли, признание семейных ценностей, традиций, значимость профессиональных интересов. Какие-либо антисоциальные проявления в повседневной жизни у них могут быть ярко не выражены, а потому не привлекать к себе внимания со стороны семьи, коллег и, в целом, общества.

Действия правонарушающего характера совершаются такими людьми под давлением ситуации, в которой иные участники наглядно пренебрегают социально-правовыми нормами [6, с. 365]. В таких условиях, присущая им склонность поддаваться чужим влияниям, способна проявиться в антиобщественных взглядах, убеждениях и вылиться в противоправные действия. Оказавшись в криминогенной ситуации, они принимают зависимое положение, становясь ведомыми, не находя внутри себя потенциала для борьбы и преодоления.

К данной категории преступников относятся также лица, имеющие предрасположенность к действиям криминогенного характера, но не совершавшие преступлений в виду отсутствия благоприятных для этого обстоятельств. Как правило, причину своих преступных действий они объясняют неблагоприятием, стечением обстоятельств, вуалируя при этом личную заинтересованность.

Ситуационный характер могут носить преступления против собственности, насильственные и др. Криминологическая характеристика личности преступника, обычно, подразумевает в таких случаях мужчину в возрасте 25–49 лет, имеющего высшее образование, в некоторых случаях, занимающего руководящую должность, с отсутствием судимостей, заинтересованного в повышении своих профессиональных навыков и карьерном росте, создавшего семью. Обладая достаточным интеллектом и эрудицией, коммуникативными способностями, профессиональными знаниями, такой человек обычно убежден в безупречности своих действий и их безнаказанности. Не стоит утверждать, что ему не присущи эмоциональные переживания относительно совершенного деяния, сожаление, осознание своей вины,

раскаяние. Преступление не превращает его в одночасье в человека с устойчивыми антиобщественными взглядами и убеждениями.

Криминогенные тенденции будут проявляться постепенно, в выражениях, манерах, укоренятся в мышлении, приведут к изменению мировоззрения, ценностей и приоритетов. К примеру, первое, что «бросается в глаза» после месяца пребывания человека, не имевшего ранее судимостей, в следственном изоляторе, это использование жаргона в разговорной и письменной речи. «Хата», «дача», «прописка», «лагерь» и другие термины непроизвольно начинают занимать устойчивое место в лексиконе.

Криминализация языка автоматически влечет за собой криминализацию сознания. Тюремный жаргон – это часть тюремной субкультуры, включающая термины, идеологию, правила взаимоотношений в арестантской среде и с персоналом, отношение к социальным ценностям. По мнению Т.В. Берченко, человек сначала впитывает слова, употребляет их, а затем реализует эту систему ценностей [4, с. 228].

Система ценностей в пенитенциарных условиях формируется на основе желания приспособиться к новой социальной среде, выжить, закрепить за собой определенный социальный статус, выстраивая коммуникации с заключенными и персоналом с учетом внутренних потребностей.

Согласно мнению исследователей, впервые оказавшись в следственном изоляторе, человек испытывает сильнейший психологический стресс, который, в свою очередь, сопровождается разочарованием, логикой сознания, изменением своего «Я» в окружающей действительности [13]. В этот период времени возможен пересмотр своих принципов и правил, приспособление к стереотипам поведения, установленным тюремным сообществом. Не обязательно это будут нормы тюремной субкультуры; в арестантской среде существуют традиции и правила, единые для всех. Поскольку с сокамерниками времени проводится в разы больше, чем с персоналом, то и правила арестантского общежития усваиваются значительно быстрее правил внутреннего распорядка учреждения. Давление со стороны персонала, выражающееся в различных формах, катализирует данный процесс.

При изучении личностных факторов, детерминирующих рассматриваемый процесс, использовались материалы пенитенциарных исследований скрытых мотивационных потребностей у лиц, впервые совершивших преступление и находящихся в следственном изоляторе по причине избрания в отношении них меры пресечения в виде содержания под стражу. Опросы и тестирование обвиняемых проводились в разные периоды, но на момент опроса каждый провел в следственном изоляторе не менее полугода. В опросе участвовали лица, обвиняемые в совершении преступлений по ст. 158, 159, 228, УК РФ, не характеризовавшиеся до совершения преступления наличием каких-либо девиаций.

Анализ результатов исследования показал, что наиболее значимой для всех опрошиваемых стала тема «агрессии». Данный факт можно объяснить осознанием в свой адрес угрозы со стороны сокамерников или персонала. Угроза может быть реальной, потенциальной, выражаться в физической расправе или психологическом давлении. В этой связи, самосохранение будет главным мотивом общей линии поведения и отдельных поступков заключенного. Иными словами, попадая в условия пенитенциарной изоляции ситуативный преступник, в первую очередь, будет заботиться о том, как приспособиться, чтобы выжить, сохранить самоуважение и уважение окружающих. В ходе беседы все участники выразили убежденность в приемлемости для них принятия и соблюдения норм и правил, установленных в арестантском сообществе, даже если эти правила в некоторой степени могут противоречить их личным принципам. Свой выбор они объяснили опасением за жизнь, безопасность, отсутствием реальной защиты со стороны персонала в случае возникновения конфликтных ситуаций.

Помимо этого, не секрет, что сотрудники определенных подразделений и служб, нередко сами заинтересованы в сохранении субкультурных традиций и правил как регулятора взаимоотношений среди спецконтингента и средства достижения служебных задач. Поэтому, с одной стороны, они осуществляют служебную деятельность в соответствии с нормами уголовно-исполнительного законодательства, с другой, сознательно не предпринимают каких-либо кардинальных действий, пресекающих действие субкультурных тюремных законов.

Агрессивность как свойство личности в криминогенных условиях является основой многих преступлений, поскольку выражается в активных действиях, в том числе криминального характера. Личность с характеристиками ситуативного преступника не сможет в тюремном сообществе занимать лидирующих позиций, даже с ярко выраженными показателями агрессивности, в силу недостаточности необходимых для этого иных качеств, но с обязанностями исполнителя и проводника справится вполне.

Следующие в списке значимых потребностей стоят материальные ценности. Это связано с тем, что категория опрошиваемых относилась к типу корыстных преступников, для которых наличие материальных благ является одной из составляющих социального статуса и самоуважения. Демонстрация благосостояния приветствуется в среде осужденных. В условиях принудительной изоляции существуют определенные ограничения при реализации материальных возможностей. Заключенные предпринимают попытки улучшить свое благосостояние различными способами, чаще всего, запрещенными законом. Корысть как качество личности является производной свойства эгоизм, которым наделены все типы корыстных преступников. Соответственно, в криминогенной среде достижение корыстной цели будет осуществляться преимущественно посредством действий криминального характера.

Социальная среда следственного изолятора – это криминогенная среда, в которой человек взаимодействует с различными ситуациями, влияющими на формирование криминогенных мотивов в поведении. Ситуационные подсказки и сигналы, согласно А.И. Кузьмину, способны повысить мотивацию человека [7, с. 61]. В процессе формирования криминогенной мотивации приобретаются либо видоизменяются качества личности, требующиеся для реализации внутренних потребностей и удовлетворения противоправных.

Процесс криминолизации личности в условиях пенитенциарной изоляции проходит под влиянием внешних и внутренних факторов. Внешние связаны с противоречиями функционирования уголовно-исполнительной системы, исполнением персоналом служебных обязанностей, тюремной субкультурой, криминогенными действиями членов референтных групп, и, в целом, благоприятной средой для удовлетворения противоправных потребностей. Внутренние подразумевают переживание негативных эмоций, реализацию присутствующих индивиду криминогенных стереотипов [9, с. 60–66]. Для личности ситуативно-криминогенного преступника внешнее воздействие будет преобладающим в силу нравственно-психологических особенностей.

Литература:

1. Личность преступника / С.Б. Алимов [и др.]. М. : Юр лит., 1880. 356 с.
2. *Антонян Ю.М.* Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. СПб. : Юрид. Центр Пресс, 2004. 364 с.
3. *Байчорова Ф.Х.* Криминологическая характеристика ситуативного типа личности женщин-преступниц / Ф.Х. Байчорова // Евразийский юридический журнал. 2018. № 1(116). С. 244–245.
4. *Беречко Т.В.* Криминолизация языка – криминолизация сознания / Т.В. Беречко // Криминологические проблемы регионов Крайнего Севера России. Мурманск, 2015. С. 227–229.
5. *Ильин Е.М.* Мотивация и мотивы. СПб. : Питер, 2011. 512 с.
6. Криминология : учебник для вузов / Под общ. ред. д.ю.н. проф. А.И. Долговой. М. : норма, 2005. 912 с.
7. *Кузьмин А.И.* Ситуативное предупреждение преступлений как вид криминологической профилактики преступности / А.И. Кузьмин // *Oeconomia et Jus.* 2021. № 3. С. 59–66. URL : <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/3/8> (дата обращения 20.08.2022).
8. *Лиханова И.И.* Особенности процесса криминолизации личности / И.И. Лиханова, Ю.А. Евстратова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2015. № 4(29). С. 88–91.

Криминолизация ситуативного преступника в условиях пенитенциарной изоляции происходит постепенно, начиная с использования тюремного жаргона, принятия и усвоения правил и традиций арестантского общежития, переходя к формированию мотивов действий и криминогенных качеств. На процесс мотивации, по мнению Ф.Х. Байчоровой, влияет ситуация и степень ее воздействия зависит от ряда факторов, среди которых социально-психологические черты [3, с. 244]. В нашем случае, это ситуации, связанные с приспособлением человека к условиям заключения, выживания в них и умения реализовать внутренние потребности.

Способы формирования мотивов поведения чаще всего становятся свойствами личности [5, с. 136]. Попав в криминогенную среду пенитенциарного учреждения, личность человека с признаками ситуативно-криминогенного преступника получает возможность для развития имеющихся криминогенных свойств и формирования криминогенных качеств, что повышает вероятность совершения последующих новых преступлений.

Таким образом, учитывая все вышеизложенное, следует констатировать, что криминолизация ситуативного преступления в условиях пенитенциарной изоляции является процессом закономерным.

Literature:

1. The identity of the criminal / S.B. Alimov [et al.]. M. : Legal lit., 1880. 356 p.
2. *Antonyan Yu.M.* Personality of the criminal / Yu.M. Antonyan, V.N. Kudryavtsev, V.E. Eminov. SPb. : Yurid. Center Press, 2004. 364 p.
3. *Baychorova F.H.* Criminological characteristics of the situational personality type of female criminals / F.H. Baychorova // *Eurasian Legal Journal.* 2018. № 1(116). P. 244–245.
4. *Berechko T.V.* Criminalization of language – criminalization of consciousness / T.V. Berechko // *Criminological problems of the regions of the Far North of Russia.* Murmansk, 2015. P. 227–229
5. *Ilyin E.M.* Motivation and motives. SPb. : Peter, 2011. 512 p.
6. *Criminology : textbook for universities / under the general / Ed. doctor of law, prof. A.I. Dolgova.* M. : norm, 2005. 912 p.
7. *Kuzmin A.I.* Situational crime prevention as a type of criminological crime prevention / A.I. Kuzmin // *Oeconomia et Jus.* 2021. № 3. P. 59–66. URL : <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/3/8> (date of the application 08/20/2022).
8. *Likhanova I.I.* Features of the process of criminalization of personality / I.I. Likhanova, Yu.A. Evstratova // *Bulletin of the St. Petersburg Law Academy.* 2015. № 4(29). P. 88–91.

9. *Пастушеня А.Н.* Антикриминальная устойчивость личности: структурно-содержательная характеристика / А.Н. Пастушеня // Психологический журнал. 2011. № 3–4. С. 60–66.

10. *Плешаков В.А.* Концепция ситуативной криминологии как частной теории криминологии / В.А. Плешаков // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. № 12. Т. 6 С. 123–127.

11. *Поклонский И.* Криминализация России. В чем суть влияния на общество криминальной контркультуры / И. Поклонский // Военное обозрение 09 июля 2015. URL : <http://topwar.ru/index> (дата обращения 21.08.2022).

12. *Сахаров А.Б.* Личность преступника и типология преступников / А.Б. Сахаров // Соц. законность. 1973. № 3. С.19–23

13. *Собчик Л.Н.* Криминальные наклонности и психодиагностика / Л.Н. Собчик // Психологическая газета от 27 декабря 2022 года. URL : <https://psy.su> (дата обращения 30.12.2022).

14. *Шабаль В.С.* О детерминантах формирования и криминализации личности профессионального преступника / В.С. Шабаль // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2021. № 1(41). С. 154–157.

9. *Pastushenya A.N.* Anti-criminal stability of personality: structural and content characteristics /A.N. Pastushenya / A.N. Pastushenya // Psychological Journal. 2011. № 3–4. P. 60–66.

10. *Pleshakov V.A.* The concept of situational criminology as a private theory of criminology / V.A. Pleshakov // Economics and management: problems, solutions. 2020. № 12. Vol. 6. P. 123–127.

11. *Poklonsky I.* Criminalization of Russia. What is the essence of the influence of criminal counterculture on society / I. Poklonsky // Military Review July 09, 2015. URL : <http://topwar.ru/index> (date of the application 08/21/2022).

12. *Sakharov A.B.* The identity of the criminal and the typology of criminals / A.B. Sakharov // Social legality. 1973. № 3. P. 19–23.

13. *Sobchik L.N.* Criminal tendencies and psychodiagnostics / L.N. Sobchik // Psychological newspaper of December 27, 2022. URL : <https://psy.su> (date of the application 12/30/2022).

14. *Shabal V.S.* On the determinants of the formation and criminalization of the personality of a professional criminal / V.S. Shabal // Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. 2021. № 1(41). P. 154–157.

Лукки Екатерина Валерьевна
кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры уголовного права,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
lukki.e.v@bk.ru

Ekaterina V. Lukki
Candidate of Legal Sciences,
Senior Lecturer
of the Departments of Criminal Law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
lukki.e.v@bk.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И СОБСТВЕННИКОВ БИЗНЕСА ЗА МОШЕННИЧЕСТВО

CRIMINAL LIABILITY OF MANAGERS AND BUSINESS OWNERS FOR FRAUD

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению положений об Уголовной ответственности руководителей и собственников бизнеса за мошенничество. Делается вывод о том, что данные субъекты уголовно-правовых отношений, наряду с остальными субъектами ст. 159 УК РФ, несут ответственность за совершенное преступление. Уделяется внимание вопросу состава преступления по данной категории преступлений. Анализируются современное состояние применения законодателем данной статьи (мошенничество).

Annotation. The article is devoted to the consideration of the provisions on Criminal liability of managers and business owners for fraud. It is concluded that these subjects of criminal law relations, along with other subjects of Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation, are responsible for the crime committed. Attention is paid to the issue of the composition of the crime in this category of crimes. The current state of this article (fraud) in practice is analyzed.

Ключевые слова: мошенничество, состав преступления, денежные средства, хищение, преступление, категории преступлений.

Keywords: fraud, corpus delicti, money, embezzlement, crime, categories of crimes.

Следует начать с понятия «мошенничество». В ч. 1 ст. 159 УК РФ дается понятие мошенничеству – это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления правом. Рост обращений в государственные органы по вопросам расследования состава преступления «мошенничество» значительно растет в сравнении с временами 5–15 летней давности. В отдельные периоды истории нашего государства, можно было заметить скачек данной формы хищения, связанный, например, с введением пандемийных условий, которые оказали, по большей степени, негативное влияние, в частности, на начинающих руководителей и собственников бизнеса.

примеру, договор поставки либо перевозки, содержание и структура которых просты и прозрачны. В случаях мошенничества в договорах поставки правоохранительным органам необходимо ознакомиться с УПД (универсальный передаточный акт), в котором отражается стоимость и объем поставляемого товара. То есть, на вышеуказанных примерах мы разграничили по объему процессуальных действий работу правоохранительных органов при рассмотрении заявления о мошенничестве.

Мошенничество в сфере бизнеса сегодня имеет как сложную, так и простую структуру [1].

Теперь рассмотрим санкции, применяемые к субъектам преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ. Зачастую, при рассмотрении дел о мошенничестве, судом назначается санкция в виде штрафа, которую обвиняемый обязан выплатить. Помимо этого, ст. 159 УК РФ содержит такие санкции, как лишение свободы, принудительные работы и ограничение свободы. Однако поскольку в большинстве случаев мошенничество происходит в сфере бизнеса, то назначение штрафа является обоснованной и достаточной мерой, постольку заявители заинтересованы в восстановлении своего имущественного положения, существовавшего на нарушения его права, а не в отправлении «обидчика» в места лишения свободы.

К сложной можно отнести преступления в сфере выполнения государственных контрактов, где генеральный подрядчик оказывается обманутым субподрядчиком. В вышеуказанной ситуации, правоохранительным органам необходимо досконально разбираться в документации, опрашивать большое количество сотрудников компании, с целью выяснения всех обстоятельств совершенного преступления [2].

К простому по структуре мошенничеству можно отнести типовые договоры оказания услуг. К

В ст. 159 УК РФ также разграничивается степень тяжести совершенного преступления в

зависимости от размера и субъектного состава. К примеру, за совершение преступления в крупном размере (стоимость имущества превышает 3000000 миллионов рублей) санкция меньше, чем за совершения преступления в особо крупном размере (стоимость имущества превышает 12000000 миллионов рублей). По такому же принципу работает разграничение по субъектному составу, а именно преступное деяние было совершено единолично, или же группой лиц по предварительному сговору.

УК не делит субъект преступления на категории по типу руководитель бизнеса или водитель грузового транспорта. Ответственность за одноименное деяние не зависит от занимаемого субъектом положения. Единственное, что можно сказать, так это то, что руководитель бизнеса может быть подвергнут более высокому штрафу в силу финансового состояния. Незыблемым последствием будет и то, что после вынесения решения судом в отношении руководителя бизнеса сильно пострадает деловая репутация компании, что несомненно скажется на дальнейшей деятельности организации.

Рассмотрим в данной статье также детерминанты роста количества судебных дел, которые заводятся в отношении руководства предприятий:

- криминогенный фактор решения проблем предпринимателей (собственников бизнеса), вызванный сложной экономической ситуацией в стране;
- межведомственная конкуренция среди государственных органов, целью работы которых

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ от 24 мая 1996 г. // Собрание законодательства. 1996.
2. Уголовное право : в 2 т. Т. 2: Особенная часть : учебник / Р.З. Абдулгазиев, Е.А. Антонян, П.В. Волосюк, Т.Г. Жукова, О.К. Зателепин, Л.В. Иногорова-Хегай, Н.А. Лопашенко, И.Л. Мармута, А.Ю. Морозов, Н.И. Пикуров, Ю.В. Сапронов, А.Ю. Сичкаренко, А.А. Толкаченко, М.И. Третьяк, А.В. Шульга, Б.В. Яцеленко. М., 2017. Сер. 58 Бачкалвр. Академический курс (5-е изд., пер. и доп).
3. Уголовно правовые риски руководителей бизнеса. URL : <https://kontur-f.ru/news/ugolovno%E2%80%91pravovye-riski-rukovoditelej-biznesa/>
4. Особенности уголовной ответственности субъектов предпринимательства. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovnoy-otvetstvennosti-subektov-predprinimatelstva>

зачастую является повышение показателей раскрываемости;

- контроль, осуществляемый органами суда и органами прокуратуры, зачастую остается на стороне обвинения;
- на возникающие «предпринимательские споры», оказывают влияние оперативные службы, причем статистика этого влияния только растет с годами;
- относимость доказательств по данной категории дел [3].

Таким образом, руководители и собственники бизнеса наряду с остальными субъектами ст. 159 УК РФ несут ответственность за совершенное преступление. Незыблемым последствием будет и то, что после вынесения решения судом в отношении руководителя бизнеса сильно пострадает деловая репутация компании, что, несомненно, скажется на дальнейшей деятельности организации [4].

Зачастую, при рассмотрении дел о мошенничестве, судом назначается санкция в виде штрафа, которую обвиняемый обязан выплатить. Помимо этого, ст. 159 УК РФ содержит такие санкции, как лишение свободы, принудительные работы и ограничение свободы. Однако поскольку, в большинстве случаев, мошенничество происходит в сфере бизнеса, то назначение штрафа является обоснованной и достаточной мерой, поскольку заявители заинтересованы в восстановлении своего имущественного положения, существовавшего на нарушения его права, а не в отправлении «обидчика» в места лишения свободы.

Literature:

1. The Criminal Code of the Russian Federation of May 24, 1996 // Collection of legislation. one-thousandninehundredninetysix
2. Criminal law : in 2 vol. Vol. 2: Special part : textbook / R.Z. Abdulgaziev, E.A. Antonyan, P.V. Volosyuk, T.G. Zhukova, O.K. Zatelepin, L.V. Inogorova-Hegai, N.A. Lopashenko, I.L. Marmuta, A.Yu. Morozov, N.I. Pikurov, Yu.V. Saproinov, A.Yu. Sichkarenko, A.A. Tolkachenko, M.I. Tretyak, A.V. Shulga, B.V. Yatselenko. M., 2017. Ser. 58 Bachelor. Academic course (5th ed., trans. and dop).
3. Criminal legal risks of business leaders. URL : <https://kontur-f.ru/news/ugolovno%E2%80%91pravovye-riski-rukovoditelej-biznesa/>
4. Features of criminal liability of business entities. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovnoy-otvetstvennosti-subektov-predprinimatelstva>

Ма Чжэньчао
бакалавр,
Российский университет дружбы народов
1825294229@qq.com

ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ КАК МЕРА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Аннотация. В статье рассматриваются такая форма международного сотрудничества государств в борьбе с отмыванием денег, так оказание взаимной правовой помощи, а также, проблемы и перспективы упрощения взаимодействия при расследовании преступлений, связанных с легализацией денежных средств. В настоящее время мошенничество в телекоммуникационных сетях и другие киберпреступления быстро распространяются и множатся. Серьезно нарушая законные права и интересы граждан и безопасность их имущества, и превратились в крупное преступление и глобальную общественную неприязность. Партия и правительство Китая придают большое значение борьбе с мошенничеством в телекоммуникационных сетях. Настаивают на том, чтобы в центре работы был народ. Придерживаются важности, как борьбы, так и управления. Создают комплекс эффективной системы работы с участием различных ведомств, а также, специально формулируют и обнародуют Закон о борьбе с мошенничеством в телекоммуникационных сетях, чтобы обеспечить надежную защиту закона для борьбы с мошенничеством в телекоммуникационных сетях и его пресечения. В ответ на особенности таких преступлений, органы общественной безопасности провели специальные исследования, сформировали специальные группы, возбудили специальные дела, применили профессиональные методы, укрепили внутреннее и внешнее сотрудничество.

Ключевые слова: легализация (отмывание) денежных средств, зарубежный опыт, взаимная правовая помощь, международное сотрудничество.

Органы общественной безопасности укрепляют международное сотрудничество правоохранительных органов и способствуют пресечению мошенничества в телекоммуникационных сетях, благодаря чему, накоплен успешный опыт и созданы полезные рекомендации для борьбы с мошенничеством в телекоммуникационных сетях и управления им во всем мире [1].

В ходе международного сотрудничества и обмена, полиция многих стран выразила надежду на то, что наши органы общественной

Ma Zhenchao
Bachelor,
Peoples' Friendship University of Russia
1825294229@qq.com

LEGAL ASSISTANCE AS A MEASURE OF INTERNATIONAL COOPERATION IN COMBATING ECONOMIC CRIME

Annotation. This form of international cooperation of states in combating money-laundering is considered. The form of mutual legal assistance, as well as the problems and prospects of facilitating cooperation in the investigation of money-laundering crimes are considered. Currently, telecommunications fraud and other cybercrimes are spreading and multiplying rapidly. Seriously violating the legitimate rights and interests of citizens and the security of their property, and have become a major crime and a global public nuisance. The Chinese Party and government attach great importance to combating fraud in telecommunications networks. They insist on putting the people at the center of the work. Adhere to the importance of both combating and managing. Establish a set of effective work system involving various departments, and specifically formulate and promulgate the Anti-Fraud in Telecommunication Networks Law. To ensure that the law is robustly protected to combat and suppress telecommunications network fraud. In response to the characteristics of such crimes, public security agencies have conducted special studies, formed special teams, initiated special cases, employed professional methods, and strengthened internal and external cooperation.

Keywords: money laundering, foreign experience, mutual legal assistance, international cooperation.

безопасности поделятся своим опытом и практикой борьбы с такими преступлениями и борьбы с ними [2].

Мошенничество в телекоммуникационных сетях является типичным видом транснациональной организованной преступности, при этом мошеннические «норы» часто располагаются в других странах и регионах, привлекая граждан стран-жертв для совершения мошенничества. В этом отношении органы общественной безопасности добились значительных результатов, благодаря

международному сотрудничеству правоохранительных органов и совместным операциям с полицией многих стран. Операция «Великая стена», проведенная в 2019 году совместно с испанской полицией, стала образцом транснационального сотрудничества правоохранительных органов. С марта по июнь этого года наши органы общественной безопасности в рамках Интерпола участвовали в операции «Рассвет», инициативе по борьбе с мошенничеством, совместно с полицией 76 стран-членов, ликвидировав 1770 мошеннических притонов в разных странах, арестовав более 2000 подозреваемых и перехватив более 50 миллионов долларов США незаконных средств. Учитывая тот факт, что подавляющее большинство лиц, занимающихся мошеннической деятельностью за рубежом, особенно те, кого заманили и обманули высокими зарплатами, были тайно вывезены из страны, а многие из них были похищены, задержаны, избиты и подвергнуты насилию в преступных притонах и даже жестоко избиты до смерти, органы общественной безопасности активно работали с соответствующими ведомствами над их спасением и обучением в рамках международного сотрудничества правоохранительных органов, а также, делали все возможное для оказания помощи и трудоустройства после их возвращения в Китай. Иммиграционные власти, в соответствии с четкими положениями Закона об управлении выездом и въездом, приняли такие меры, как ограничение выезда людей, занимающихся мошеннической деятельностью в телекоммуникационных сетях в соответствии с законом [3].

Органы общественной безопасности будут неукоснительно выполнять Закон о борьбе с мошенничеством в телекоммуникационных сетях, продолжать укреплять международное сотрудничество правоохранительных органов, пресекать преступления, связанные с мошенничеством в телекоммуникационных сетях, и никогда не позволять таким преступлениям распространяться и развиваться, а мошенникам оставаться безнаказанными [4].

Конвенция ООН против киберпреступности является первой конвенцией, разработанной под эгидой ООН в области киберпространства, и в настоящее время это единственный межправительственный процесс, направленный на достижение юридически обязательной международной конвенции, которая имеет большое значение как показатель для обсуждения и разработки международных правил в киберпространстве.

В процессе переговоров по конвенции европейские и американские страны использовали понятие «киберпреступность», утверждая, что это

понятие широко понимается, принимается и используется международным сообществом в течение длительного времени, и выступая за продолжение использования понятия «киберпреступность» в конвенции. Однако Россия и другие страны подчеркнули, что в резолюции 74/247 Генеральной Ассамблеи ООН, которая уполномочила ЮНСКОМ начать переговоры, не используется понятие «киберпреступность», а выбрано «использование информационных и коммуникационных технологий в преступных целях», главным образом потому, что информационные и коммуникационные технологии включают не только компьютеры и Интернет, но и сети мобильной связи, теле- и радиосети и т.д. Поэтому следует включить более широкое использование ИКТ. Поэтому в Конвенцию следует включить более традиционные преступления, совершаемые с использованием ИКТ. Такой выбор терминологии тесно связан с основными положениями Конвенции, такими как сфера криминализации, и, безусловно, будет использоваться на протяжении всего процесса переговоров по Конвенции.

Крупные развивающиеся страны в целом подчеркивают, что конвенция должна поддерживать основные принципы международного права, такие как суверенное равенство и невмешательство во внутренние дела, и требуют, чтобы она была основана на Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и Конвенции ООН против коррупции.

Они потребовали, чтобы Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (Конвенция ООН) и Конвенция ООН против коррупции (Конвенция ООН) были использованы в качестве ссылки для защиты национального суверенитета в разделе «Общие положения» конвенции, и чтобы принцип суверенитета был полностью отражен в соответствующих разделах. Однако некоторые страны высказали мнение, что защита прав человека должна быть основополагающим принципом конвенции, и что интрузивный характер правоохранительных мер по борьбе с киберпреступностью может подрывать права человека и основные свободы, такие как право на частную жизнь и свободу выражения мнения, и что защита прав человека должна быть усилена в конвенции и интегрирована во все главы. В то же время, некоторые страны подчеркнули, что женщины, дети, пожилые люди, этнические меньшинства и другие лица более уязвимы к негативным последствиям киберпреступности и должны пользоваться особой защитой. Другие страны предложили отказаться от международного сотрудничества с той или иной страной, если уровень защиты прав человека в ней недостаточен [5].

Литература:

1. *Агишева В.В.* Проблемы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства / В.В. Агишева // Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях. 2017. С. 115–118.

Literature:

1. *Agisheva V.V.* Problems of international cooperation in the sphere of criminal justice / V.V. Agisheva // Problems and prospects of jurisprudence in modern conditions. 2017. С. 115–118.

2. *Терениченко А.А.* Межгосударственное сотрудничество в борьбе с легализацией (отмыванием) преступных доходов: правовой аспект / А.А. Терениченко, С.И. Семцова // *Аграрное и земельное право*. 2021. № 4. С. 90–97.

3. *Морозова О.Г.* Международное сотрудничество государств в борьбе с экономическими преступлениями / О.Г. Морозова, Н.П. Шлончак // *Экономико-правовые и социально-культурные аспекты взаимодействия и сотрудничества в интеграционном обществе*. 2019. С. 113–116.

4. *Добрынинский А.В.* Нормативно-правовые акты и их актуальность в сфере сотрудничества государств в борьбе с экономическими преступлениями / А.В. Добрынинский // *Форум молодых ученых*. 2020. № 5(45). С. 141–146.

5. *Эриашвили Н.Д.* Теоретико-правовые основы противодействия международной преступности / Н.Д. Эриашвили, Г.М. Сарбаев, Ю.А. Иванова // *Социально-гуманитарное обозрение*. 2021. № 1. С. 43–50.

2. *Terenichenko A.A.* Interstate cooperation in combating the legalization (laundering) of criminal proceeds: the legal aspect / A.A. Terenichenko, S.I. Semtsiva // *Agrarian and Land Law*. 2021. № 4. P. 90–97.

3. *Morozova O.G.* International cooperation of states in fighting economic crimes / O.G. Morozova, N.P. Shlonchak // *Economic-legal and socio-cultural aspects of interaction and cooperation in the integrative society*. 2019. P. 113–116.

4. *Dobryninsky A.V.* Normative-legal acts and their relevance in the sphere of cooperation of states in the fight against economic crimes / A.V. Dobryninsky // *Forum of young scientists*. 2020. № 5(45). P. 141–146.

5. *Eriashvili N.D.* Theoretical and legal bases of counteraction to international crime / N.D. Eriashvili, G.M. Sarbaev, Y.A. Ivanova // *Social and humanitarian review*. 2021. № 1. P. 43–50.

Малиновский Олег Николаевич
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры гражданского процесса
и международного права,
Кубанский государственный университет
Malinovsky1851@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ТРУД В УСЛОВИЯХ, ОТВЕЧАЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ И ГИГИЕНЫ

Аннотация. В современный период времени вопросам охраны труда уделяется повышенное внимание, как на международном, так и на внутригосударственном уровне. В статье проводится комплексный анализ международных рекомендательных, обычно-правовых и договорных норм, содержащих стандарты в области обеспечения конституционного права на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. Особое внимание уделяется классификации рекомендательных и договорных норм, устанавливающих такие стандарты. Предлагается ряд мер, направленных на совершенствование механизма реализации данных стандартов в России.

Ключевые слова: международные стандарты, нормы, труд, право, безопасность, гигиена, охрана труда, рекомендации, международные договоры.

Часть 4 ст. 15 Конституции РФ 1993 г., являющаяся одной из основ конституционного строя России, включила общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ в состав национальной правовой системы, а в соответствии с ч. 1 ст. 17 права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Статья 7 Конституции РФ устанавливает, что в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, а право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, закреплено в ст. 37 Конституции РФ и относится к категории основных. На реализацию данного права направлены положения Трудового кодекса РФ и иных нормативно-правовых актов. Международными гарантиями его обеспечения выступают международные нормы, содержащие стандарты в области обеспечения безопасных и здоровых условий труда. Несмотря на наличие этих стандартов, в сфере их практической реализации имеется целый ряд проблем. По оценкам МОТ

Oleg N. Malinovsky
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Civil Process and International Law,
Kuban State University
Malinovsky1851@mail.ru

INTERNATIONAL STANDARDS IN THE FIELD OF ENSURING THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO WORK IN CONDITIONS MEETING THE REQUIREMENTS OF SAFETY AND HYGIENE

Annotation. In the modern period of time, increased attention is paid to labor protection issues, both at the international and domestic levels. The article conducts a comprehensive analysis of international advisory, customary and contractual norms containing standards in the field of ensuring the constitutional right to work in conditions meeting the requirements of safety and hygiene. Special attention is paid to the classification of advisory and contractual norms that establish such standards. A number of measures aimed at improving the mechanism of implementation of these standards in Russia are proposed.

Keywords: international standards, norms, labor, law, safety, hygiene, labor protection, recommendations, international agreements.

около 2,3 млн мужчин и женщин ежегодно погибают в результате несчастных случаев на рабочем месте или связанных с работой заболеваний – в среднем 6000 человек ежедневно. Во всем мире ежегодно регистрируется примерно 340 млн несчастных случаев на производстве и 160 млн жертв профессиональных заболеваний [6]. В России в числе основных причин несчастных случаев с тяжелыми последствиями выделяются неудовлетворительная организация производства работ, недостатки в организации и проведении подготовки по охране труда, недостатки в организации рабочих мест. Обращаясь к участникам VII Всероссийской недели охраны труда, проходившей в сентябре 2022 г. в г. Сочи, Председатель Правительства РФ М.В. Мишустин подчеркнул: «Около 70 % случаев производственного травматизма с тяжёлыми последствиями связаны с отсутствием культуры безопасного труда, плохой организацией или человеческим фактором» [1].

Следует отметить, что в современный период времени вопросам охраны труда уделяется

повышенное внимание, как на международном, так и на внутригосударственном уровне. Подтверждением этого является принятие на 110 Международной конференции труда, проходившей в мае — июне 2022 г., Резолюции о включении безопасных и здоровых условий труда в число основополагающих принципов и прав в сфере труда, закрепленных в Декларации МОТ 1998 г., а также кардинальные изменения, направленные на совершенствование правового регулирования охраны труда в России, в частности, принятие новой редакции X раздела «Охрана труда» Трудового кодекса РФ и целого ряда приказов Министерства труда и социальной защиты РФ. О важности обеспечения безопасных и здоровых условий труда свидетельствует и то, что мероприятия, которые проводятся МОТ в 2023 году в рамках ежегодно отмечаемого 28 апреля Всемирного дня охраны труда, посвящаются теме безопасной и здоровой производственной среды как основополагающему принципу и праву в сфере труда [3].

Нормативная база, содержащая международные стандарты в области обеспечения права на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, представлена тремя видами взаимосвязанных норм, являющихся разновидностями международных социальных норм. Это рекомендательные нормы, обычно-правовые нормы, договорные нормы.

Международные рекомендательные нормы, которые в науке международного права условно обозначаются в качестве норм международного «мягкого права», автор предлагает подразделять на нормы общего (программного) характера и нормы, принимаемые в целях конкретизации и повышения эффективности реализации договорных норм (сопутствующие нормы).

Рекомендательные нормы общего (программного) характера провозглашают цели, задачи, направления сотрудничества государств в рассматриваемой области. В частности, они содержатся в Глобальной стратегии МОТ по безопасности и гигиене (охране труда) 2003 г., в которой были определены основные направления деятельности МОТ и её трехсторонних партнеров — представителей трудящихся, работодателей и государств (трипартизм); в Декларации МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации 2009 г., в которой говорится, что обеспечение здоровых и безопасных условий труда является важнейшей задачей в сфере труда; в Декларации столетия МОТ о будущем в сфере труда 2019 г. Глобальная стратегия МОТ 2003 г. поставила задачи формирования и развития национальной превентивной культуры труда, а также обеспечения комплексного системного подхода к управлению охраной труда, а Декларация 2019 г. — последовательного продвижения к достойному труду. Из Декларации следует, что достойный и справедливый труд — это в первую очередь безопасный труд. Достижению указанной задачи призвана способствовать концепция исключенного риска, которая исходит из необходимости замены работника автоматизированными

механизмами в случаях, когда риск воздействия вредных и опасных условий труда исключить невозможно [2, с. 11].

Во вторую подгруппу входят нормы, содержащиеся в рекомендациях МОТ, которые, как правило, принимаются одновременно с конвенциями МОТ и имеют аналогичные с ними названия. Они могут не только конкретизировать конвенционные нормы, но и «мягко» дополнять их новыми положениями, которые государства ещё не готовы принять на себя в «жесткой» конвенционной форме, а, в ряде случаев, устанавливать и более высокие стандарты, чем содержащиеся в нормах конвенций.

В целом, можно констатировать, что рекомендательные нормы, разрабатываемые МОТ, играют важную роль в международной нормативной системе. Они могут стимулировать процесс создания новых конвенций МОТ, обладают способностью перерасти в обычно-правовые нормы международного права и, как уже отмечалось, они могут не только детализировать, но и «мягко» дополнять конвенционные нормы МОТ.

Важные функции выполняют рекомендательные нормы (нормы «мягкого права»), которые нередко называют также международным «модельным законодательством», и по отношению к национальным правовым системам, в том числе к правовой системе России. Они способны выступать как фактор совершенствования внутригосударственного законодательства, и, в этом контексте, они обладают явно выраженной правообразующей силой; а также, могут использоваться в целях толкования международных договоров и внутригосударственных правовых актов.

Обычно-правовые нормы, устанавливающие стандарты в рассматриваемой области, содержатся во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., входящей в Международный билль прав человека, Декларации МОТ «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» 1998 г. Будучи на момент принятия рекомендательными, с течением времени нормы этих актов обрели признаки общепризнанных обычно-правовых норм международного права. Подпадая под определения ч. 4 ст. 15 и ч. 1. ст. 17 Конституции РФ, они являются составной частью правовой системы России.

Третью группу норм образуют договорные нормы. Нормы международных договоров, содержащие стандарты в рассматриваемой области, можно классифицировать по различным критериям. По сфере действия нормы договоров делятся на нормы универсального, регионального, межрегионального, двустороннего уровня.

Первую подгруппу договорных норм универсального уровня образуют нормы, разработанные под эгидой ООН. К договорам, содержащим такие нормы, относятся: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. — основополагающий договор, в ст. 7 которого закреплено право каждого человека на условия работы, отвечающие требованиям

безопасности и гигиены; Конвенция о правах ребенка 1989 г., устанавливающая право ребенка на защиту от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для здоровья ребёнка или наносить ущерб его здоровью и развитию (ст. 32); Конвенция о правах инвалидов 2006 г., обязывающая государства признавать право работающих инвалидов на безопасные и здоровые условия труда (ст. 27); Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., устанавливающая право женщин на безопасные условия труда (ст. 11); Международная конвенция о защите всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г., закрепляющая положение о том, что трудящиеся-мигранты должны пользоваться не менее благоприятным обращением, чем то, которое применяется к гражданам государства работы по найму, в вопросах безопасности, охраны здоровья и любых других условий труда (ст. 25). Россия участвует во всех указанных договорах, кроме Конвенции о защите всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г.

Во вторую подгруппу договорных норм универсального уровня входят нормы, разработанные в рамках МОТ.

Конвенции, в которых они содержатся, подразделяются на три группы:

1) конвенции, устанавливающие общие принципы и механизмы правового регулирования охраны труда (Конвенция № 155 «О безопасности и гигиене труда и производственной среде» 1981 г., Конвенция № 161 «О службах гигиены труда» 1985 г. и др.);

2) конвенции о защите от отдельных видов рисков (Конвенция № 187 «Об основах, содействующих безопасности и гигиене труда» 2006 г.; Конвенция № 115 «О защите трудящихся от ионизирующей радиации» 1960 г., Конвенция № 139 «О профилактике и контроле профессиональных рисков, вызываемых канцерогенными веществами и агентами» 1974 г. и др.);

3) конвенции, регулирующие охрану труда в отдельных областях деятельности (морском судоходстве, строительстве, торговле, сельском хозяйстве и др.) или отдельных групп работников (женщин, несовершеннолетних и др.). Основопологающими в области обеспечения безопасных и здоровых условий труда являются Конвенции МОТ № 155 и № 187. Из конвенций, перечисленных в пунктах 1 и 2, Россия не участвует в Конвенции № 161 «О службах гигиены труда» 1985 г.

К нормам регионального и межрегионального уровня, разработанным под эгидой международных организаций, относятся нормы Соглашения СНГ о сотрудничестве в области охраны труда 1994 г.; Соглашения СНГ о регулировании социально-трудовых отношений в транснациональных корпорациях, действующих на территории государств-участников СНГ 1997 г. В частности, Соглашение СНГ 1994 г. устанавливает, что его участники признают Системы стандартов безопасности труда, единые нормы и правила по охране труда в качестве межгосударственных

норм, а приоритетной задачей Соглашения СНГ 1997 г. является создание механизма сотрудничества правительств государств и транснациональных корпораций в области охраны и улучшения условий труда.

Как уже отмечалось, в современный период времени налицо усиление внимания к вопросам обеспечения безопасных и здоровых условий труда. Констатируя, что основные тенденции совершенствования роли МОТ связаны с обновлением базы международных стандартов социально-трудовых прав на основе Декларации 1998 г., А.М. Лушников и М.В. Лушникова подчеркивают, что актуальным становится принятие гибких всеобъемлющих «рамочных» конвенций, обеспечивающих гармонизацию национальных законодательств стран с различным уровнем социального и экономического развития [5, с. 123].

Обычные и договорные нормы международного права по вопросам обеспечения безопасных и здоровых условий труда образуют в рамках международного трудового права, являющегося подотраслью международного права человека, важнейший правовой институт. Вместе с рекомендательными нормами данные нормы образуют международную нормативную базу, устанавливающую международные стандарты обеспечения безопасных и здоровых условий труда. Говоря о международных трудовых стандартах в целом, И.Я. Киселев подчеркивал, что содержание этих стандартов представляет собой концентрированное выражение опыта многих стран, плод тщательного отбора наиболее ценных и универсально значимых норм и положений национальных систем трудового права, их трансформацию в международные нормы [4, с. 468.]. Аккумулируя позитивный опыт, прогрессивные международные трудовые стандарты представляют своего рода эталон, к достижению которого должно стремиться каждое государство. Они являются международными гарантиями обеспечения конституционного права на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены.

Совершенствованию механизма реализации международных стандартов по обеспечению безопасных и здоровых условий труда в России могли бы способствовать следующие меры: ратификация Конвенции МОТ от 26.06.1985 г. № 161 «О службах гигиены труда» и Конвенции МОТ от 29.11.2019 г. № 190 «Об искоренении насилия и домогательств в сфере труда»; оптимизация деятельности по реализации нормативных новелл в сфере охраны труда, мониторинг локальных нормативных актов по охране труда на предмет полного учёта в них новых требований; дальнейшее совершенствование трудового законодательства с целью максимально полного отражения в нём международных стандартов охраны труда с учётом нового повышенного статуса принципа безопасных и здоровых условий труда, ставшего основополагающим принципом международного трудового права; расширение комплекса мероприятий, направленных на формирование культуры охраны труда; претворение в жизнь концепции исключенного риска, что будет способствовать достижению цели обеспечения для всех достойного труда.

Литература:

1. Видеообращение Михаила Мишустина к участникам Всероссийской недели охраны труда. URL : <http://government.ru/news/46623> (дата обращения 30.03.2023).
2. *Воронцов Д.И.* Правовое регулирование обеспечения безопасности и гигиены труда актами МОТ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 11.
3. Всемирный день охраны труда – 28 Апреля. URL : https://www.ilo.org/moscow/areas-of-work/occupational-safety-and-health/WCMS_305901/lang--ru/index.htm (дата обращения 28.03.2023).
4. *Киселев И.Я.* Трудовое право России и зарубежных стран. М., 2005. С. 468.
5. *Лушников А.М.* Трудовое право : учебник. М. : Проспект, 2021. С. 123.
6. Мировая статистика. URL : https://www.ilo.org/moscow/areas-of-work/occupational-safety-and-health/WCMS_249276/lang--ru/index.htm (дата обращения 28.03.2023).

Literature:

1. Mikhail Mishustin's video message to the participants of the All-Russian Labor Protection Week. URL : <http://government.ru/news/46623> (date of application 30.03.2023).
2. *Vorontsov D.I.* Legal regulation of occupational safety and health by ILO acts : abstract. dis. ... cand. jurid. M., 2018. P. 11.
3. World Labor Protection Day – April 28. URL : https://www.ilo.org/moscow/areas-of-work/occupational-safety-and-health/WCMS_305901/lang--ru/index.htm (date of application 28.03.2023).
4. *Kiselev I.Ya.* Labor law of Russia and foreign countries. M., 2005. P. 468.
5. *Lushnikov A.M.* Labor law : textbook / A.M. Lushnikov, M.V. Lushnikova. M. : Prospekt, 2021. P. 123.
6. World Statistics. URL : https://www.ilo.org/moscow/areas-of-work/occupational-safety-and-health/WCMS_249276/lang--ru/index.htm (date of application 28.03.2023).

Матвеева Тамара Павловна

старший преподаватель кафедры
частноправовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
matveeva33@mail.ru

Кузнецова Наталья Александровна

старший преподаватель
кафедры частноправовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
kuz1503@yandex.ru

К ВОПРОСУ О НАЛОГООБЛОЖЕНИИ САМОЗАНЯТЫХ ЛИЦ

Аннотация. В современном мире наблюдается тенденция повышения мобильности рабочих ресурсов и снижение зависимости работника от работодателя. Современному работоспособному населению все меньше нравится идея работать стандартно и быть в подчинении у кого-то. Статья посвящена актуальным вопросам налогообложения самозанятых граждан. В работе авторы раскрывают вопросы, касающиеся определения понятия «самозанятость», признаки и требования, предъявляемые для получения статуса самозанятых, особенности налогообложения этого специального налогового режима. Также, авторы выделяют положительные и отрицательные черты самозанятости.

Ключевые слова: самозанятость, профессиональный доход, налоговые режимы, теневой сектор экономики.

В современном мире наблюдается тенденция повышения мобильности рабочих ресурсов и снижения зависимости работника от работодателя. Современному работоспособному населению все меньше нравится идея работать стандартно и быть в подчинении у кого-то. Идеи космополитизма, концепции необходимости познать весь мир посредством путешествий, непостоянного места жительства, то есть, равно «оседание» на одном месте для людей, придерживающихся таких взглядов; все это в настоящее время является очень модным мировоззренческим направлением. В связи с этими убеждениями, не реально иметь постоянное место работы, от которого ты и твоя семья будет зависеть. Именно это обуславливается актуальность самозанятости как вида получения дохода для населения.

Tamara P. Matveeva

Senior Lecturer of the Department
Private Law Disciplines
Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
Federal Service
Execution of Punishments in Russia
matveeva33@mail.ru

Natalia A. Kuznetsova

Senior Lecturer of the Department
of Private Law Disciplines
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia
kuz1503@yandex.ru

ON THE ISSUE OF TAXATION OF SELF-EMPLOYED PERSONS

Annotation. In the modern world, there is a tendency to increase the mobility of labor resources and reduce the employee's dependence on the employer. Today's working-age population is less and less liked by the idea of working in a standard way and being subservient to someone. The article is devoted to topical issues of taxation of self-employed citizens. In the paper, the authors reveal issues related to the definition of the concept of «self-employment», the signs of the self-employed, the peculiarities of taxation of this special tax regime. The authors also highlight the positive and negative features of self-employment.

Keywords: self-employment, professional income, tax regimes, shadow sector of the economy.

Понятие «самозанятость» появилось сравнительно недавно, в том смысле, в котором мы привыкли это воспринимать, но идея данного вида дохода бытует еще со времен принятия Конституций 1936 и 1977 года. Если рассматривать этимологию слова «самозанятость», то можно отметить, что оно состоит из частей «сам» и «занятость». Поэтому можно сразу сделать вывод о том, что самозанятость – это личный труд человека, который осуществляет свою деятельность независимо от кого-либо.

В настоящее время самозанятость как один из видов занятости населения становится достаточно популярным. Понятие «самозанятость» не дается в федеральном законе от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на

профессиональный доход» (далее ФЗ № 422-ФЗ) [1], лишь устанавливает как определенный налоговый режим, подразумеваемая, именно, ведение определенного вида деятельности и запрещающая заниматься продажей товаров собственного производства, если они подлежат обязательной маркировке средствами идентификации.

Указывая вид специального режима в виде уплаты налога на профессиональный доход, законодательный акт не называет виды деятельности, в которых специальный режим, может быть, применим, но называются виды деятельности, в которых граждане специальный налоговый режим применять не могут, такие как продажа подакцизных товаров и товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, добыча и продажа полезных ископаемых. В настоящее время основным направлением деятельности самозанятых является сфера потребительских товаров, услуг, работ. Человек сам находит себе оплачиваемую, удобную работу для удовлетворения своих личных потребностей и потребностей своей семьи. Это могут быть юридические услуги, бухгалтерские услуги, бытовые услуги и др. Вопрос о статусе самозанятых велся еще в конце 2016 года, но, несмотря на введение эксперимента в 2018 году и определив для данной категории граждан новый налоговый режим все же четкого определения понятия самозанятых так и не было закреплено законодательно. В 2017 году Минюстом было предложено понятие самозанятости, в соответствии с которым: «самозанятыми предлагается признать граждан, которые самостоятельно на свой риск и за плату систематически оказывают услуги или выполняют работы для физических лиц, основанные исключительно на личном трудовом участии, в том числе в свободное от исполнения обязанностей по трудовому договору время» [3]. Отдельные авторы, исследуя эту область деятельности, предлагали свое видение понятия самозанятости. Так, например, Е.Г. Крылова в своих исследованиях отмечала, что «самозанятые граждане – это физические лица, занимающиеся индивидуальной предпринимательской деятельностью для получения прибыли в качестве средств к существованию» [2]. Другие выделяли самозанятых, как разновидность предпринимателей. В Росстате самозанятых рассматривали как лиц, самостоятельно или с одним или несколькими деловыми партнерами, осуществляющие деятельность, приносящую доход, и не нанимающие наемных работников на постоянной основе. Все деловые партнеры в этом случае являются лицами, самостоятельно занятыми. Но все же четкого статуса данной деятельности так и не было закреплено.

Выделяя особые требования к самозанятым, можно определить признаки, характеризующие граждан зарегистрированных как самозанятые:

- у данных граждан нет в официальном подчинении работников;
- они не находятся в официальном подчинении какого-либо работодателя;

- осуществляют уплату налогов по сниженной ставке (4 % в отношении доходов, полученных налогоплательщиками от продажи товаров и оказания услуг физическим лицам; 6 % в отношении доходов, полученных налогоплательщиками от продажи товаров и оказания услуг индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам;

- им не требуется предоставлять декларацию о доходах в налоговый орган;

- самозанятый вправе сам выбрать субъект федерации, в котором будет вестись его деятельность, он может не соответствовать прописке. Смена вида деятельности и субъекта, в котором ведется деятельность может осуществляться лишь один раз за год.

Данные критерии деятельности граждан в своих интересах, несомненно, отличаются от деятельности индивидуальных предпринимателей и лиц, работающих по трудовому договору. Это и характеризует гражданина, осуществляющего свою деятельность как самостоятельно работающего на себя. Возраст, с которого гражданин может зарегистрировать как самозанятый, определен в 18 лет. В 2020 году Президентом РФ было предложено разрешить занятие данным видом деятельности лицам, достигшим 16 летнего возраста. Если лицо будет признано полностью дееспособным, то с разрешения родителей этот вопрос может быть решен и в отношении 14-ти летних. Все желающие, достигшие определенного возраста и выполняющие в соответствии с налоговым законодательством требования, применяемые к самозанятым, могут зарегистрировать статус плательщика налога на профессиональный доход. Зарегистрироваться как самозанятый в любом регионе РФ стала возможной с осени 2020 года, до этого эксперимент действовал только на 4 региона.

Согласно данным экономистов, 47 % населения в странах Евросоюза являются самозанятыми, в России официально подтверждено только 6,7 % от числа наемных работников, но наблюдается тенденция увеличения данной категории людей. Так, например, с марта 2020 года по март 2023 года зафиксирован рост самозанятых с 0,5 млн человек до 7 млн человек, но при этом, согласно статистическим данным, более 50 % населения не сдавали отчетность по своей деятельности и оставались в теневом секторе российской экономики [4]. Это указывает на серьезную проблему для государства и необходимость дальнейшей разработки и исследования данного вопроса.

Для того, чтобы понять, как работает механизм самозанятости, нужно сначала понять суть «Налогом на профессиональный доход».

Налог на профессиональный доход – достаточно новая по сравнению с другими, система налогообложения, по которой налогоплательщик самостоятельно заносит данные о доходах в день произведения своей деятельности. Вся сущность этого налогового режима состоит в упрощении требований и снижении ставок налога для «самозанятых», тем самым, привлекая в данную

категорию граждан все новых и новых налогоплательщиков. Если сравнить с другими налоговыми режимами такими как патентная система налогообложения, система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей или упрощенная система налогообложения, то налог на профессиональный доход является наиболее удобным:

- во-первых, снижена ставка процента налога;
- во-вторых, не нужно предоставлять декларацию о доходах в ФНС;
- в-третьих, вся деятельность должна быть прозрачной и оказанные услуги (работы) нужно вносить в приложение «Мой налог», которое само сгенерирует сумму налога, необходимую для уплаты.

Благоприятный подход к налогообложению с точки зрения макроэкономики предусматривает не максимально возможные ставки, а такие, при которых деятельность может продолжаться и обеспечивать максимальные доходы и, соответственно, возможность выплачивать эти же налоговые отчисления (кривая Лаффера). Чем больше у плательщиков есть возможность оплачивать налоги, чем больше существует налоговых режимов, тем с большей вероятностью налоговые поступления будут максимальными. В данной ситуации, благоприятные условия для развития мелких предпринимателей, количество налоговых режимов и размеры налоговых отчислений взаимосвязаны.

Можно предположить, что для государства легализация самозанятых будет выгодна. Это увеличит поступление средств в казну страны и сократит теневой сектор экономики. По прогнозам, число самозанятых в России к концу 2023 года может достичь 10 миллионов.

Обозначим плюсы и минусы самозанятости, как вида занятости населения. Плюсы – это:

Литература:

1. Федеральном законе от 27.11.2018 № 422-ФЗ О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход».
2. Крылова Е.Г. Особенности экономического регулирования предпринимательской деятельности самозанятых в России и за рубежом / Е.Г. Крылова // Юрист. 2017. № 6.
3. Мониторинг СМИ 06 июля 2017 г. URL : <https://minjust.gov.ru/ru/events/46959>
4. Самозанятость в РФ. Данные статистики. URL : <https://sznpd.ru>

1. Высокая мобильность в сфере деятельности. Человек, имея определенные предпочтения и навыки, может без особого труда и конкурентности с другими сотрудниками выбрать любую сферу деятельности и развиваться в ней. Быстрая мобильность в смене рода самозанятости.
2. Низкая налоговая ставка.
3. Высокая физическая мобильность и независимость от места работы.
4. Не нужно платить страховые взносы.

Среди минусов:

1. Не предусмотрено пенсионное обеспечение в будущем.
2. Нельзя осуществлять найм работников, которые могли бы помочь и оптимизировать работу.

Таким образом, самозанятость, в большинстве случаев, можно выбрать как дополнительный доход к уже имеющейся трудовой деятельности. Иначе, гражданин имеет риск остаться без пенсии в будущем, если только сам самозанятый не будет отчислять их самостоятельно.

Самозанятость является возможностью для населения легально зарабатывать по своим собственным интересам и потребностям, а для государства – это возможность вывести некоторую часть работоспособного населения из теневого сектора экономики и получить дополнительные налоговые отчисления в доходную часть бюджета. Но, в то же время, самозанятость как вид занятости населения предстает перед нами как очень противоречивое явление. С одной стороны, это максимально низкая конкурентность, мобильность в сфере деятельности и территории, а с другой стороны, отсутствие социальной защищенности.

Literature:

1. Federal Law № 422-FZ of 27.11.2018 On conducting an experiment to establish a special tax regime «Tax on professional income».
2. Krylova E.G. Features of economic regulation of entrepreneurial activity of the self-employed in Russia and abroad / E.G. Krylova // Lawyer. 2017. № 6.
3. Monitoring of the media on July 06, 2017. URL : <https://minjust.gov.ru/ru/events/46959>
4. Self-employment in the Russian Federation. Statistics data. URL : <https://sznpd.ru>

Мищенко Вячеслав Иванович

кандидат философских наук,
доцент,
доцент кафедры
частноправовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Vyacheslav I. Mishchenko

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Private Law Disciplines
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia
vyacheslav-mischenko@mail.ru

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ
СОСТАВЛЕНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ
И ОТМЕНЫ ЗАВЕЩАНИЯ**

**ABOUT SOME FEATURES
OF DRAWING UP, CHANGING
AND CANCELING A WILL**

Аннотация. В данной статье автор, отмечая динамичный характер развития гражданско - правового института наследования по завещанию, анализирует законодательные аспекты его легитимности, раскрывает его содержание как односторонней сделки, анализирует научные взгляды ученых на расширение завещательной правосубъектности несовершеннолетних, отмечает возможность использования цифровых технологий для удостоверения завещания в чрезвычайных обстоятельствах, делает вывод о необходимости дальнейшего совершенствования данного института.

Annotation. In this article, the author, noting the dynamic nature of the development of the civil law institution of inheritance by will, analyzes the legislative aspects of its legitimacy, reveals its content as a unilateral transaction, analyzes the scientific views of scientists on expanding the testamentary legal personality of minors, notes the possibility of using digital technologies to certify a will in emergency circumstances, concludes that it is necessary to further improve this institution.

Ключевые слова: наследование, завещание, завещатель, наследник, завещательная правосубъектность, нотариус, форма завещания.

Keywords: inheritance, testament, testator, heir, testamentary personality, notary, form of testament.

Анализ законодательства о наследовании свидетельствует о постоянном его развитии и совершенствовании. И это, на наш взгляд, не дань моде, а адекватная реакция законодателя на новые аспекты развития гражданского оборота, ответ на новые вызовы и вопросы, возникающие в объективной действительности. К сожалению, человеческая жизнь конечна, и каждый здравомыслящий субъект гражданского права, рано или поздно, задумывается о том, как распорядиться нажитым имуществом; и ситуации, в которых наследодатель принимает подобные решения, бывают разными.

этим, на законодательном уровне детально урегулированы вопросы составления, изменения и отмены завещания, которые имеют свои особенности.

В соответствии с действующим гражданским законодательством, завещание представляет собой одностороннюю сделку. Для признания ее действительности следует установить соответствие такой сделки предусмотренным законом требованиям, которые касаются формы завещания, субъекта, составляющего завещание, наследников и иных аспектов. Кроме того, поскольку завещание является сделкой, причем, не требующей волеизъявления иных лиц, помимо составителя, завещатель вправе изменить его содержание, либо же вовсе отменить. В связи с

говоря о составлении завещания, в первую очередь, следует указать на требования, предъявляемые к завещателю, а также к самому документу. В соответствии с п. 2 ст. 1118 Гражданского кодекса РФ, в роли завещателя может выступать гражданин, который на момент его составления обладает дееспособностью в полном объеме [1]. Законодатель в ст. 21 Гражданского кодекса РФ определяет, что полная дееспособность граждан, представляющая собой способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать и исполнять гражданские обязанности, наступает по достижении ими совершеннолетия, т.е. возраста 18 лет. В отдельных случаях, если допускается установление совершеннолетия до 18 лет (вступление в брак, эмансипация), гражданин также приобретает полную дееспособность [1].

Таким образом, законодатель исключил завещательную правосубъектность несовершеннолет-

них граждан. Данное правило является предметом активных дискуссий в цивилистической науке. Имеется немало противников законодательного запрета на совершение завещания несовершеннолетними. Например, по мнению Е.В. Белашовой, Гражданским кодексом РФ несовершеннолетние одного возраста ставятся в неравенство. В качестве примера автор указывает на следующее: несовершеннолетний, вступивший до достижения возраста 18 лет в брак, получает полную завещательную правосубъектность, при этом он даже может не иметь постоянного заработка, тогда как другой несовершеннолетний, который в брак не вступил, однако получает стипендию, подрабатывает и занимается творческой деятельностью, такого качества лишен [2]. Аналогичного мнения придерживается и Э.К. Пархоменко, который в качестве аргумента приводит п. 2 ст. 26 ГК РФ, согласно которому, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами [3]. В связи с этим, возникает вопрос о целесообразности внесения изменений п. 2 ст. 26 ГК РФ следующего дополнения: «распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами, в том числе посредством завещания». На наш взгляд, данные изменения являются избыточными, поскольку правоспособность диалектически взаимосвязана с дееспособностью и возрастает по мере взросления физического лица, что в достаточной степени урегулировано нормами права ст. 26 ГК РФ.

Завещание должно составляться только лично завещателем, т.е., возможность его составления посредником исключена. Законом установлены следующие требования к форме завещания: оно должно быть составлено письменно и удостоверено нотариусом. Несоблюдение данных требований является основанием для признания завещания недействительным. В исключительных случаях, например, связанных с неспособностью завещателя собственноручно составить завещание, с его слов это может осуществить нотариус. Схожее правило действует для подписания завещания: данное действие может быть совершено иным лицом по просьбе завещателя и в присутствии нотариуса.

Действующим гражданским законодательством РФ установлена возможность составления завещания и без присутствия нотариуса. Такие завещания именуется приравненными к нотариально удостоверенным и допускаются только в особых или чрезвычайных ситуациях, перечень которых определен ст. 1127 Гражданского кодекса РФ:

– нахождение завещателя в местах лишения свободы – в таком случае завещание удостоверяется начальником данного учреждения;

– статус завещателя как военнослужащего, а равно его нахождение (а также гражданских лиц, членов их семей и членов семей военнослужащих) в пунктах дислокации воинских частей, в которых отсутствуют нотариусы – удостоверяется командиром воинской части;

– завещатель находится в момент составления завещания в плавании на судах, плавающих под государственными флагами РФ – удостоверяется капитаном судов;

– нахождение завещателя в арктических, разведочных и иных экспедициях – удостоверяется начальником экспедиции, российской антарктической станции или сезонной полевой базы;

– нахождение завещателя на стационаре в больнице или иной медицинской организации на излечении, в доме для престарелых, в доме для инвалидов – удостоверяется главврачом, заместителем главврача по медицинской части, дежурным врачом больницы, госпиталя, иной медицинской организации, начальником госпиталя, директором или главврачом дома для престарелых или дома для инвалидов.

Кроме того, завещание может быть составлено в простой письменной форме при наличии чрезвычайных обстоятельств. В самом ГК РФ не раскрывается, какие именно ситуации подходят под чрезвычайные обстоятельства. Для этого следует обратиться к ФКЗ от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», согласно которому к ним относятся, например, террористические акты, стихийные бедствия, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты и др. [4].

В последнее время все чаще приходится говорить о возможности составления завещания посредством использования технических средств и цифровых устройств. На сегодняшний день подобные формы завещания все чаще стали фигурировать в практике отдельных зарубежных государств. Например, в штате Невада возможно составить завещание электронным способом, в штатах Луизиана и Индиана предусмотрено право граждан составить завещание посредством видеозаписи при соблюдении всех необходимых формальностей [5]. Введение такой формы составления завещания с использованием технических средств все больше поддерживается российскими цивилистами: например, на такую необходимость указывают Д.М. Жигулина и М.С. Кротов, которые предлагают установить эту возможность на первых порах для составления завещаний при чрезвычайных обстоятельствах [6]. На наш взгляд, реальная повсеместная необходимость введения данной формы для всех случаев составления завещания отсутствует, однако, для отдельных ситуаций, представляющих собой чрезвычайные обстоятельства, когда человек может не располагать бумагой и ручкой или карандашом, а иметь при себе только техническое средство, подобная форма составления завещания может дать положительный результат.

Составление завещания не является окончательным: данный документ может быть изменен или отменен в любое время по решению завещателя. При этом завещатель имеет право не указывать причины изменения или отмены завещания, а также спрашивать об этом кого-либо еще.

Отмена завещания осуществляется посредством распоряжения об отмене. Сама отмена завещания может касаться всего акта, либо его отдельной части. Старое завещание может быть отменено также в результате составления гражданского нового завещания – в таком случае действует правило последнего завещания, т.е., переход наследственной массы осуществляется исходя из воли, содержащейся в последнем завещании наследодателя. Вместе с тем, если отдельные части нового завещания прямо не противоречат частям ранее составленного, полной отмены старого завещания не происходит, имеет место приобщение второго [7].

Таким образом, для составления завещания законом предъявляются определенные требования, в первую очередь, к его форме и субъекту-составителю. По общему правилу, завещание составляется лично, в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению, однако, предусмотрены исключения из этого правила, которые связаны с особой обстановкой составления завещания или особенностями здоровья завещателя. Так, при физической неспособностью завещание может быть записано нотариусом со слов завещателя; при невозможности личного подписания по просьбе завещателя это может сделать иное лицо в присутствии нотариуса и т.д. Кроме того, законом установлен перечень ситуаций, когда

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.
2. *Белашова Е.В.* К вопросу о завещательной правосубъектности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет / Е.В. Белашова // Евразийский юридический журнал. 2019. № 11(138). С. 123.
3. *Пархоменко Э.К.* Право на составление завещания несовершеннолетними / Э.К. Пархоменко; Отв. ред. Д.Т. Караманукян // Международные научные студенческие чтения. Материалы XV Международной студенческой научной конференции. 2018. С. 109.
4. О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. - 04.06.2001. № 23. Ст. 2277.
5. См.: *Андропова Т.В.* Возможность применения современных цифровых устройств при составлении завещания / Т.В. Андропова // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 195.
6. *Жигулина Д.М.* Проблемные вопросы составления завещания в чрезвычайных обстоятельствах и их преодоление на основе использования цифровых устройств / Д.М. Жигулина, М.С. Кротов // Вопросы российской юстиции. 2022. № 17. С. 281.
7. *Поповкин Н.А.* Отмена завещания / Н.А. Поповкин // Нотариальный вестник. 2020. № 10. С. 46.

завещание может быть удостоверено в ином, помимо нотариального, порядке (при нахождении завещателя в местах лишения свободы, в больнице и др.).

Поскольку для составления завещания требуется волеизъявление только одного лица, завещатель вправе изменить или отменить его по своему усмотрению в любой момент.

Подчеркнем, что в качестве завещателя, согласно Гражданскому кодексу РФ, может выступать лицо, обладающее полной дееспособностью. И поэтому предложения о наделении завещательной правоспособностью несовершеннолетних представляются нам избыточными и нецелесообразными. Кроме того, положительным опытом стало бы закрепление возможности составления завещания при чрезвычайных обстоятельствах с использованием видеозаписи.

Отметим также, что за последние годы в законодательство о наследовании по завещанию внесено немало прогрессивных, конструктивных, на наш взгляд, изменений и дополнений. Однако жизнь не стоит на месте, поэтому задачей законодателя является дальнейшее совершенствование данной сферы общественных правоотношений.

Literature:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part Three): Federal Law № 146-FZ dated 26.11.2001 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 03.12.2001. № 49. Art. 4552.
2. *Belashova E.V.* On the issue of testamentary legal personality of minors aged 14 to 18 years / E.V. Belashova // Eurasian Law Journal. 2019. № 11 (138). P. 123.
3. *Parkhomenko E.K.* The right to make a will by minors / E.K. Parkhomenko; Ed. by D.T. Karamanukyan // International scientific student readings. Materials of the XV International Student Scientific Conference. 2018. P. 109.
4. On the state of emergency: Federal Constitutional Law № 3-FKZ of 30.05.2001 (as amended on 03.07.2016) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 04.06.2001. № 23. Art. 2277.5.
5. See: *Andropova T.V.* The possibility of using modern digital devices when making a will / T.V. Andropova // Perm Legal Almanac. 2019. № 2. P. 195.
6. *Zhigulina D.M.* Problematic issues of making a will in emergency circumstances and overcoming them based on the use of digital devices / D.M. Zhigulina, M.S. Krotov // Issues of Russian Justice. 2022. № 17. P. 281.
7. *Popovkin N.A.* Cancellation of the will / N.A. Popovkin // Notary Bulletin. 2020. № 10. P. 46.

Николаева Марина Игоревна

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин,
Владимирский филиал
Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
mar_niko@mail.ru

Рябчиков Вадим Вячеславович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
9040315660@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ
ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
И МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ
ИНСТИТУТА НЕОТЛОЖНЫХ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы регламентации уголовно-процессуального института «неотложные следственные действия», выявлены проблемы практического применения этих норм, предложены направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства в рассматриваемой сфере. Как полагают авторы, необходима корректировка ряда положений УПК РФ в части закрепления единообразного субъектного состава участников уголовного судопроизводства, имеющих право проводить неотложные следственные действия.

Ключевые слова: неотложные следственные действия, следственные действия, система следственных действий, орган дознания.

Пункт 19 статьи 5 УПК РФ определяет понятие «неотложные следственные действия» как действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Более детально производство неотложных следственных действий регламентировано в ст. 157 УПК РФ, включенной в главу 21 УПК РФ «Общие

Marina I. Nikolaeva

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law Disciplines,
Vladimir branch
of the Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration
mar_niko@mail.ru

Vadim V. Ryabchikov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Public Law Disciplines,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia
9040315660@mail.ru

**PROBLEMS OF PROCEDURAL
REGULATION AND THE MECHANISM
FOR IMPLEMENTING THE INSTITUTION
OF URGENT INVESTIGATIVE ACTIONS**

Annotation. The article deals with the issues of regulation of the criminal procedure institute «urgent investigative actions», the problems of the practical application of these norms are identified, directions for improving the criminal procedure legislation in this area are proposed. It is necessary to adjust a number of provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regarding the consolidation of a uniform subject composition of participants in criminal proceedings who have the right to conduct urgent investigative actions.

Keywords: urgent investigative actions, investigative actions, system of investigative actions, body of inquiry.

условия предварительного расследования». В то же время, следует отметить, что механизм реализации норм, составляющих в своей совокупности институт неотложных следственных действий, непротиворечив, и вызывает немало вопросов у правоприменителей.

Во-первых, отметим противоречивость субъектного состава участников уголовного судопроизводства, имеющих право проводить неотложные следственные действия. Как уже отмечалось, в п. 19 ст. 5 УПК РФ и в ч. 1 ст. 157 УПК РФ к таковым отнесены лишь органы дознания, перечень

которых указан в ст. 40 УПК РФ. В то же время, часть 5 ст. 152 УПК РФ (Место производства предварительного расследования) содержит положение, согласно которому *следователь, дознаватель, установив, что уголовное дело ему не подследственно, производит неотложные следственные действия*, после чего следователь передает уголовное дело руководителю следственного органа, а дознаватель – прокурору для направления по подследственности.

Таким образом, положения ч. 5 ст. 152 УПК РФ вступают в противоречие с п. 19 ст. 5 УПК РФ, а именно нормой, которая является базовой, устанавливающей содержание основных понятий, упоминаемых в кодексе.

По мнению ряда ученых, производство неотложных следственных действий следователем обусловлено объективной необходимостью в случае, например, изменения территориальной или предметной подследственности. Так, по мнению профессора В.С. Балакшина, «в полномочиях по производству неотложных следственных действий следователь нуждается не только в случае изменения территориальной подследственности, но и в других. Например, в ситуации, когда в ходе расследования подследственного ему уголовного дела будет установлено, что обвиняемый совершил другое преступление, которое подследственно следователю другого ведомства; либо изменится персональная подследственность» [1, с. 99].

В этом случае, как мы полагаем, должны быть скорректированы положения п. 19 ст. 5 УПК РФ и ст. 157 УПК РФ в части исключения органа дознания как единственного участника производства неотложных следственных действий.

Вторая проблема связана с определением перечня неотложных следственных действий, поскольку закон не содержит даже примерного их перечня. Какие же действия, подпадающие под определение неотложных (п. 19 ст. 5 УПК РФ) вправе проводить орган дознания? Решение этого вопроса осложняется отсутствием в уголовно-процессуальном законодательстве не только понятия, но и системы следственных действий. При этом следует отметить, что законодатель проявляет непоследовательный подход по обозначенной проблеме. Так, например, ч. 2 ст. 164 УК РФ (Общие правила производства следственных действий) содержит положение о необходимости получения судебного решения для производства следственных действий, при этом дана отсылка в том числе и к п. 9 ч. 2 ст. 29 УК РФ (Полномочия суда), а в этом пункте речь идет о наложении ареста на имущество. Согласно ст. 119 УПК РФ, структурно располагающейся в главе «Иные меры процессуального принуждения», наложение ареста на имущество является мерой процессуального принуждения, но никак не следственным действием. Такой же непоследовательный подход проявлен законодателем и в ч. 1 ст. 165 УПК РФ (Судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия), где следственным действием названо и регламентированное п. 10.1 ч. 2

ст. 29 УПК РФ решение о реализации, об утилизации или уничтожении вещественных доказательств.

Таким образом, если следовать лишь буквальному толкованию норм УПК РФ, приходим к выводу, что к следственным действиям можно отнести и наложение ареста на имущество, и утилизацию вещественных доказательств, что очевидно, абсурдно.

Если же при определении системы неотложных следственных действий отталкиваться от сформулированных законодателем целей их проведения, а именно, обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования, то, разумным представляется предположить, исходя из буквального толкования этого понятия и системного толкования норм УПК РФ, что к неотложным следственным действиям относятся все виды следственного осмотра, допросы, обыски, выемки. Однако в этом случае появляется проблема, связанная с допросом потерпевшего. Потерпевший, согласно ст. 42 УПК РФ – это физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением. Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ [3], лицо, которому преступлением причинен вред, приобретает предусмотренные уголовно-процессуальным законом права и обязанности с момента вынесения постановления о признании его потерпевшим. Статус потерпевшего, таким образом, напрямую связывается с вынесением постановления о признании потерпевшим. Вправе ли орган дознания, проводя неотложные следственные действия, это постановление вынести? Если ответом на поставленный вопрос утвердительно, то мы придем к выводу о возможности проведения органом дознания и других процессуальных действий, в том числе предъявление обвинения, или избрание меры пресечения в отношении подозреваемого. Если же принять позицию о том, что вынесение органом дознания постановления о признании лица потерпевшим в рамках неотложных следственных действий недопустимо, то на каком основании допрашиваемое лицо приобретет статус потерпевшего?

По мнению А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского, «не следует относить к неотложным действиям, связанные с принятием основных процессуальных решений (привлечение в качестве обвиняемого, вынесение обвинительного заключения, приостановление уголовного дела), и «проверочные» действия типа следственного эксперимента» [6, с. 480]. Безусловно, цитируемое утверждение представляется весьма логичным, в то же время, логика у каждого правоприменителя может быть своя, поэтому возможность либо запрет проведения определенных процессуальных действий необходимо четко и непротиворечиво сформулировать в нормах УПК РФ.

По мнению А.Р. Белкина, «предусмотреть все возможные варианты и следственные ситуации не представляется возможным, так что вопрос, считать ли некое действие неотложным (т.е. требующим немедленного производства), должен быть отнесён к компетенции конкретного правоприменителя, сохраняя за остальными участниками процесса возможность обжаловать в той или иной форме принимаемые им решения» [2].

Отметим также, что рассматриваемый уголовно-процессуальный институт неотложных следственных действий явился преемником существовавшей в период действия УПК РСФСР 1960 года процедуры, связанной с деятельностью органов дознания по делам, по которым предварительное следствие обязательно (ст. 119 УПК РСФСР). В действовавшей ранее норме был представлен исчерпывающий (хотя и небесспорный) перечень следственных действий, в который были

Литература:

1. Балакшин В.С. Неотложные следственные действия: понятие и перспективы правового регулирования / В.С. Балакшин, А.И. Григорьев // Электронное периодическое издание «Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 6. С. 98–104.
2. Белкин А.Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить? : в 2 т. Т. 2: Досудебное производство (2-е изд., испр. и доп.). «Издательство Юрайт». 2017. 331 с.
3. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017).
4. Смирнов А.В. Комментарий к УПК РФ / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; Под ред. А.В. Смирнова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2009.

включены осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей.

Полагаем, что вопрос о системе неотложных следственных действий и определение круга процессуальных действий, которые полномочен проводить орган дознания в рамках рассматриваемого уголовно-процессуального института, требует законодательной регламентации.

Таким образом, резюмируя изложенное, отметим необходимость корректировки ряда положений УПК РФ в части закрепления единообразного субъектного состава участников уголовного судопроизводства, имеющих право проводить неотложные следственные действия, а также границ проведения следственных и иных процессуальных действий этими субъектами.

Literature:

1. Balakshin V.S. Urgent investigative actions: the concept and prospects of legal regulation / V.S. Balakshin, A.I. Grigoriev // Electronic periodical «Electronic Supplement to the Russian Law Journal». 2017. № 6. P. 98–104.
2. Belkin A.R. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: can't it be canceled? : in 2 vols. Vol. 2: Pre-trial proceedings (2nd ed., ispr. and add.). «Yurayt Publishing House». 2017. 331 p.
3. On the practice of application by courts of the norms regulating the participation of the victim in criminal proceedings: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 29.06.2010 № 17 (ed. of 16.05.2017).
4. Smirnov A.V. Commentary to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation / A.V. Smirnov, K.B. Kalinovskiy; Ed. by A.V. Smirnov. 5th ed., reprint. and additional M. : Prospect, 2009.

Рябова Ольга Алексеевна

старший преподаватель
кафедры частноправовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
frau.lelya2012@yandex.ru

Рябов Павел Ричардович

адвокат,
Адвокатская палата Московской области
rich.riabov@yandex.ru

**О НЕОБХОДИМОСТИ
ЕДИНОГО ПОДХОДА К СТАТУСУ
И МЕРАМ ПОДДЕРЖКИ
МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬИ В РФ**

Аннотация. Авторы статьи исследуют проблемные аспекты государственной поддержки многодетных семей в России. Отмечается отсутствие единого законодательства, регулирующего институт многодетной семьи, равно как и нормативно закрепленного понятия многодетной семьи. Указывается на многочисленные ограничения региональным законодательством прав многодетных семей на получение льгот и гарантий, связанные с отсутствием единого подхода, унифицирующего возможность получения комплекса поддерживающих мер каждой отдельно взятой многодетной семьей России. Сделанные авторами выводы, ставят своей целью обратить внимание на необходимость введения единого федерального законодательства, способствующего решению рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: многодетная семья, меры государственной поддержки, гарантии, льготы, законодательство.

Необходимость демографического роста и актуальность проблемы малодетности в современном обществе ставят перед государством необходимость сохранения народа, увеличение продолжительности жизни и обеспечение устойчивого естественного прироста численности населения Российской Федерации. Повышение рождаемости является одной из приоритетных государственных задач.

Достижение указанной цели становится вопросом будущего страны, поскольку невозможно переоценить необходимость всемерной поддержки института семьи с целью сохранения преемственности поколений, укрепления семейных ценностей, продолжения рода.

Olga A. Ryabova

Senior Lecturer of the Departments
of Private Law Disciplines of the Faculty
of Law and Management,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia
frau.lelya2012@yandex.ru

Pavel R. Ryabov

Lawyer,
Moscow Region Chamber of Advocates
rich.riabov@yandex.ru

**ON THE NEED FOR A UNIFIED
APPROACH TO THE STATUS AND
MEASURES OF SUPPORT FOR A LARGE
FAMILY IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Annotation. The authors of the article investigate the problematic aspects of state support for large families in Russia. It is noted that there is no unified legislation regulating the institution of a large family, as well as a normatively fixed concept of a large family. It is pointed out that there are numerous restrictions by regional legislation on the rights of large families to receive benefits and guarantees associated with the lack of a unified approach that unifies the possibility of obtaining a set of supportive measures for each individual large family in Russia. The conclusions made by the authors aim to draw attention to the need to introduce a unified federal legislation that contributes to solving the problems under consideration.

Keywords: large family, measures of state support, guarantees, benefits, legislation.

Многодетная семья, и это не вызывает сомнения, один из мощнейших ресурсов, призванных обеспечить улучшение демографической ситуации в стране. Централизованная помощь государства, направленная на поддержку, повышение уровня жизни и возможностей семьи, должна касаться в равной степени всех многодетных семей без исключения.

Однако следует отметить, что система поддержки многодетных семей на современном этапе в России является недостаточно эффективной. Основным нормативным актом на федеральном уровне, который регулирует оказание мер помощи многодетным семьям, является Указ Президента от № 431 от 05 мая 1992 г. «О мерах по социальной поддержки многодетных семей».

Остальное законодательство, регулирующее правовой статус многодетной семьи и определяющее меры поддержки указанным семьям, является региональным. Данное обстоятельство, учитывая особенности различных регионов России, в том числе, финансовые и социальные, является опасным фактором, который, в конечном итоге, приводит к нарушению конституционного принципа равенства прав и свобод человека и гражданина [1].

Нарушение прав начинается уже на этапе признания семьи многодетной. Известным является факт, что регионы имеют разные подходы к определению многодетной семьи. В частности, количество детей и их предельный возраст для признания семьи многодетной в ряде регионов отличается. Считаем справедливым и конструктивным предложение С.Г. Долгова о закреплении в Семейном кодексе РФ (далее СК РФ) легального определения многодетной семьи [5] с той лишь оговоркой, что определение наряду с определением понятия семья (на настоящий момент указанный нормативный акт не содержит официального определения понятия семьи) должно содержаться в ст. 1 СК РФ. Появление такой дефиниции станет ключевой по отношению к положительному изменению подхода к системе поддержки многодетных семей в России.

Также, большую озабоченность вызывает то обстоятельство, что назначение мер поддержки многодетным семьям, выражающихся в предоставлении льгот и социальных выплат, отдано в исключительное ведение региональных властей. Указания федеральной власти носят рекомендательный порядок. Данный факт порождает множество нарушений в отношении многодетных семей, связанных с получением последними мер поддержки.

Одной из основных проблем является обусловленность получения льгот и выплат многодетными семьями фактором малообеспеченности. Если же многодетная семья не относится к категории малообеспеченных, то право на получение большинства мер поддержки у нее не возникает.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 10 Закона Владимирской области от 02 сентября 2002 г. № 92-ОЗ, право на государственную поддержку пользуются все многодетные семьи, однако, уже пунктом 2 названной статьи право многодетных семей на большинство мер поддержки ограничивается и обуславливается наличием у них статуса малоимущих (когда среднедушевой доход в семье на каждого ее члена не превышает установленного в регионе прожиточного минимума на душу населения), причем, необходимо отметить, что в разных регионах расчет среднедушевого дохода для получения льгот и гарантий разный, например, во Владимирской области одинарная величина, а в Архангельской области полуторная [3; 4].

Усматривается явное неравенство возможностей многодетных семей в разных регионах на получение мер поддержки. А такая мера, как предоставление многодетным семьям земельных участков во Владимирской области в собственность для

индивидуального жилищного строительства, зависит от того, является ли семья нуждающейся в улучшении жилищных условий, от количества детей в семье (даже при наличии у семьи статуса многодетной), от регистрации родителей в разных регионах и т.д. Похожие ограничения действуют практически в отношении всех мер поддержки многодетных семей.

Таким образом, отмечается отсутствие мер поддержки многодетным семьям только по признаку наличия статуса многодетной семьи, хотя подавляющее большинство многодетных семей России остро нуждаются в такой поддержке. Материальное обеспечение семей часто находится на грани, и лишь незначительная разница в доходах лишает их получения дополнительно статуса малоимущих и мер поддержки соответственно.

Подобная ситуация прослеживается и в большинстве других регионов России. Доступность мер поддержки многодетным семьям с минимальными ограничениями выявляется только в тех регионах, которые отличаются признаком финансовой устойчивости,

Также, в дополнение следует отметить, что при такой ограниченной поддержке многодетных семей в регионах, чиновники умудряются нарушить права указанных семей, позволяя себе трактовать имеющееся законодательство таким образом, чтобы отказать в предоставлении помощи. Складывающаяся ситуация является вопиющей и ставит необходимость изменения на федеральном законодательном уровне подхода к поддержке многодетных семей и требований к администрациям на местах.

Так, Анна Кузнецова (в 2021 году уполномоченный по правам ребенка при Президенте РФ, ныне депутат Государственной Думы Федерального собрания РФ) отметила, что необходимо ввести единое определение многодетной семьи, единый закон и единый формат поддержки многодетной семьи в России [7].

В России должна быть выстроена полноценная эффективная система поддержки многодетных семей как особого института, основой которой должен стать Федеральный закон о многодетных семьях в РФ, который будет содержать унифицированное понятие «многодетная семья» и определение статуса таковой, безусловные и неограниченные какими-либо факторами, в том числе, экономическими и социальными, меры поддержки в виде предоставляемых льгот и социальных выплат семьям по принципу, «если семья имеет статус многодетной – государственная поддержка должна быть оказана в полном объеме».

Таким образом, будет ограничено влияние регионального признака на предоставление мер поддержки многодетным семьям и сделает помощь не формальной, а стабильной, справедливой и прозрачной.

Все многодетные семьи, для государства должны быть равны, с точки зрения оказываемых мер

поддержки, вне зависимости от индивидуальных социально-экономических факторов. Это должно стать отправной точкой будущего Федерального закона. Региональное же законодательство должно быть направлено на исполнение федерального и может дополнять последнее лишь с точки зрения улучшения положения многодетных семей, в случае наличия у конкретного региона дополнительных возможностей.

Важным аспектом такого законодательства должно стать установление взаимовыгодных отношений между многодетной семьей и государством. Семьи, взявшие на себя ответственность по воспитанию трех и более детей, дали возможность государству изменить демографическую

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всеобщим голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе голосования 01.07.2020 // Гарант: справочная правовая система. URL : <https://base.garant.ru/10103000> (дата обращения 28.03.2023).
2. Указ Президента РФ от 05 мая 1992 г. № 431 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» // Российская газета. 1992. № 11.
3. Закон Владимирской области от 02 сентября 2002 г. № 92-ОЗ «О мерах государственной поддержки многодетных семей во Владимирской области» // Гарант: справочная правовая система. URL : <https://base.garant.ru/19318748/> (дата обращения 23.03.2023).
4. Закон Архангельской области от 05.12.2016 № 496-30-ОЗ «О социальной поддержке семей, воспитывающих детей, в Архангельской области» // Гарант: справочная правовая система. URL : <https://base.garant.ru/25143349> (дата обращения 23.03.2023).
5. Долгов С.Г. Многодетная семья: проблема понятия и правовые последствия / С.Г. Долгов // Юрист. 2020. № 9. С. 19.
6. Брылякова Е.С. Нормативное понимание категории «многодетная семья» и проблемы реализации гарантий / Е.С. Брылякова // Социальное и пенсионное право. 2022. № 4.
7. Выступление уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ А. Кузнецовой на XX съезде партии «Единая Россия». URL : <https://er.ru/activity/news/detskij-ombudsmen-predlozhila-vvesti-v-rossii-edinoe-opredelenie-mnogodetnoj-semi> (дата обращения 02.04.2023).

проблему, а государство, в свою очередь, должно оказать эффективную помощь в обеспечении нормального развития и поддержки детям из многодетных семей. В условиях современных вызовов, связанных с нестабильной геополитической и экономической ситуацией, решение вопроса о долгосрочной правовой основе стабильности многодетной семьи является актуальной.

В 2017 году Президент РФ В.В. Путин своим Указом от 29 мая 2017 года № 240 объявил десятилетие детства. Полагаем, что создание правовой основы регулирования правового статуса и поддержки многодетных семей в виде Федерального закона в России стало бы прекрасным завершением объявленного периода.

Literature:

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by universal suffrage on 12.12.1993 with amendments approved during the voting on 01.07.2020 // Garant: reference legal system. URL : <https://base.garant.ru/10103000> (date of the application 28.03.2023).
2. Decree of the President of the Russian Federation № 431 of May 05, 1992 «On measures of social support for large families» // Rossiyskaya Gazeta. 1992. № 11.
3. The Law of the Vladimir region of September 02, 2002 № 92-OZ «On measures of state support for large families in the Vladimir region» // Garant: reference legal system. URL : <https://base.garant.ru/19318748> (date of the application 23.03.2023).
4. The Law of the Arkhangelsk region of 05.12.2016 № 496-30-OZ «On social support for families raising children in the Arkhangelsk region» // Garant: reference legal system. URL : <https://base.garant.ru/25143349> (date of the application 23.03.2023).
5. Dolgov S.G. Large family: the problem of the concept and legal consequences / S.G. Dolgov // Lawyer. 2020. № 9. P. 19.
6. Brylyakova E.S. Normative understanding of the category «large family» and the problems of the implementation of guarantees / E.S. Brylyakova // Social and pension law. 2022. № 4.
7. Speech of the Commissioner for Children's Rights under the President of the Russian Federation A. Kuznetsova at the XX Congress of the United Russia Party. URL : <https://er.ru/activity/news/detskij-ombudsmen-predlozhila-vvesti-v-rossii-edinoe-opredelenie-mnogodetnoj-semi> (date of the application 02.04.2023).

Северский Георгий Юрьевич
аспирант кафедры
уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет
Milena.555@mail.ru

Влияние признаков МАЛОЛЕТСТВА, НЕСОВЕРШЕННОЛЕТΙΑ ПОТЕРПЕВШЕГО НА ПОСТРОЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ И ОСОБО КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Одним из основных направлений деятельности государства выступает уголовно-правовая охрана несовершеннолетних, защита их законных прав и интересов. В статье рассмотрено уголовно-правовое значение признаков малолетства и несовершеннолетия потерпевшего в уголовном законодательстве Российской Федерации. Автором отмечается, что указанные признаки влияют на характер и степень общественной опасности преступления, дифференцируя ответственность и имея важное значение для квалификации преступного деяния.

Ключевые слова: квалификация преступлений, потерпевший, малолетний, несовершеннолетний, квалифицирующий признак, дифференциация ответственности.

Одним из основных направлений деятельности государства выступает уголовно-правовая охрана несовершеннолетних, защита их законных прав и интересов. Данный аспект весьма актуален в современных условиях ввиду, с одной стороны, признания приоритета общечеловеческих ценностей, таких как жизнь, здоровье, свобода, честь, достоинство, права и интересы несовершеннолетних, с другой – фактического ухудшения положения детей и подростков, на что обращено внимание в специальной литературе [1, с. 52].

Стоит отметить, что на формирование личности несовершеннолетних негативно влияют множество социальных, экономических, политических факторов. Особую озабоченность вызывает то, что потерпевшими от разнообразных преступных посягательств, от действий, направленных на вовлечение в различные формы девиантного поведения (преступная деятельность, немедицинское потребление наркотиков и иных психоактивных веществ, занятие проституцией, суицид и др.),

Georgy Yu. Seversky
Postgraduate Student of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Kuban State University
Milena.555@mail.ru

INFLUENCE OF SIGNS OF MINORITY AND JUVENILE OF THE SUFFERER ON THE CONSTRUCTION OF QUALIFIED AND ESPECIALLY QUALIFIED COMPOSITIONS OF CRIMES

Annotation. One of the main activities of the State is the criminal law protection of minors and the protection of their legitimate rights and interests. The article considers the criminal law significance of signs of infancy and minority of the victim in the criminal legislation of the Russian Federation. The paper notes that these signs affect the nature and degree of public danger of a crime, differentiating responsibility and being important for the qualification of a criminal act.

Keywords: qualification of crimes, victim, minor, juvenile, qualifying circumstance, differentiation of responsibility.

достаточно часто становятся именно несовершеннолетние, являясь максимально незащищенными и весьма уязвимыми членами современного общества [2, с. 61–62]. Предпринимая меры активной и эффективной защиты несовершеннолетних от преступных посягательств, государство осуществляет данную деятельность, в том числе, посредством принятия и применения соответствующих уголовно-правовых норм.

Действующее российское уголовное законодательство в ряде норм закрепляет малолетство и несовершеннолетие потерпевшего в качестве квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков тех или иных преступлений. В данном случае, следует обратить внимание на содержание понятия «потерпевший». В соответствии со ст. 42 УПК РФ¹, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также, юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Однако уголовно-правовое значение

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 17.02.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

понятия «потерпевший» несколько иное. Этот признак имеет место только в том случае, если в процессе совершения преступления физическое лицо подвергается непосредственному физическому или психическому воздействию. При этом свойства потерпевшего могут являться обязательными для установления наличия преступления либо влиять на квалификацию содеянного в пределах соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Кроме того, они способны выступать согласно ст. 63 УК РФ обстоятельством, отягчающим наказание. Несовершеннолетний и (или) малолетний возраст потерпевшего в указанных в законе случаях приобретают именно такое значение.

Отечественное законодательство не содержит единого для всех отраслей права определения понятия «несовершеннолетний». В действующем УК РФ несовершеннолетний возраст потерпевшего предполагает недостижение им восемнадцати лет. При этом минимальный возраст значения не имеет. Исключением являются лишь преступления, применительно к которым ответственность дифференцируется в зависимости не только от несовершеннолетнего, но и от малолетнего возраста потерпевшего.

Что касается понятия «малолетний», то действующий УК РФ не содержит его дефиниции. Но, исходя из систематического толкования определенных законодательных установлений разной отраслевой принадлежности (в частности, положения ст. 28 ГК РФ¹, определяющей понятие малолетнего как «несовершеннолетнего, не достигшего 14 лет», ст. 20, ч. 1 ст. 87 УК РФ и др.), можно констатировать, что малолетним следует признавать лицо, не достигшее четырнадцати лет. Представители уголовно-правовой доктрины также отмечают, что малолетними в уголовном праве признаются лица, не достигшие четырнадцати лет [3, с. 41; 4, с. 77].

Названные категории потерпевших в силу определенных физиологических и психологических качеств нуждаются в особых средствах охраны. Особенности содержания отдельных уголовно-правовых норм предопределяют необходимость учета несовершеннолетия или малолетства потерпевшего при определении квалифицированных и особо квалифицированных составов соответствующих преступных посягательств. С учетом изложенного представляется целесообразным рассмотреть некоторые особенности уголовно-правовой регламентации и толкования данных свойств потерпевшего.

В ряде норм Особенной части УК РФ несовершеннолетнему и (или) малолетнему возрасту потерпевшего придано соответствующее правовое значение. Этот признак по своему юридическому значению либо выступает обязательным, либо влияет на квалификацию содеянного в пределах той или иной статьи Особенной части УК РФ, будучи использованным законодателем в качестве

дифференцирующего ответственность обстоятельства.

В УК РФ 1996 г. содержится достаточно большое количество преступлений, для которых законодателем предусмотрены такие квалифицирующие признаки, как совершение деяния «в отношении несовершеннолетнего», «в отношении малолетнего». К ним следует отнести: убийство малолетнего (п. «в» ч. 2 ст. 105), доведение до самоубийства, совершенное в отношении несовершеннолетнего (п. «а» ч. 2 ст. 110), склонение такого лица к совершению самоубийства или содействие совершению им самоубийства (п. «а» ч. 3 ст. 110.1), истязание заведомо несовершеннолетнего (п. «г» ч. 2 ст. 117), заражение такового венерической болезнью (ч. 2 ст. 121), ВИЧ-инфекцией (ч. 3 ст. 122), его похищение (п. «д» ч. 2 ст. 126) и незаконное лишение свободы (п. «д» ч. 2 ст. 127), торговля несовершеннолетними (п. «б» ч. 2 ст. 127.1), использование рабского труда таких лиц (п. «б» ч. 2 ст. 127.2), изнасилование несовершеннолетней (п. «а» ч. 3 ст. 131), изнасилование потерпевшей, достигшей 14-летнего возраста (п. «б» ч. 4 ст. 131), насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении указанных категорий потерпевших (п. «а» ч. 3 ст. 132 и п. «б» ч. 4 ст. 132), понуждение к действиям сексуального характера несовершеннолетнего (несовершеннолетней) (ч. 2 ст. 133), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ч. 1 ст. 134), мужеложство или лесбиянство с таким лицом (ч. 2 ст. 134), половое сношение и иные действия сексуального характера, мужеложство или лесбиянство с лицом, достигшим 12-летнего, но не достигшим 14-летнего возраста (ч. 3 ст. 134), развратные действия в отношении лица, не достигшего 16-летнего возраста (ч. 1 ст. 135), развратные действия в отношении лица, достигшего 12-летнего, но не достигшего 14-летнего возраста (ч. 2 ст. 135), злоупотребление частными нотариусами и аудиторами, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 202), захват заведомо несовершеннолетнего заложника (п. «д» ч. 2 ст. 206), незаконное производство, сбыт или пересылка наркотиков в отношении несовершеннолетнего (п. «в» ч. 4 ст. 228.1), склонение такого лица к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (п. «а» ч. 3 ст. 230), производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, предназначенных для детей в возрасте до 6 лет (п. «б» ч. 2 ст. 238), влечение в занятие проституцией несовершеннолетнего (ч. 3 ст. 240), организация занятия проституцией названными лицами (п. «в» ч. 2 ст. 241), распространение, публичная демонстрация или рекламирование порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних либо их вовлечение в оборот порнографической продукции (ч. 2 ст. 242), изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ред. от 16.04.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142

изображениями лиц, не достигших 14-летнего возраста (п. «а» ч. 2 ст. 242.2), жестокое обращение с животными в присутствии малолетнего (п. «б» ч. 2 ст. 245), наемничество, совершенное в отношении несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 359).

Проведя анализ уголовно-правовой регламентации возрастных признаков потерпевшего, следует сформулировать выводы, имеющие значение для уголовно-правовой оценки определенных преступлений. Конструкция отдельных составов, специфика иных юридически значимых признаков обуславливает необходимость учета несовершеннолетнего или малолетнего возраста потерпевшего.

Сущность квалифицирующих признаков заключается в их конструктивной связи с составом преступления. В качестве обстоятельств, усилива-

ющих уровень уголовной репрессии, нередко предусматриваются малолетство и (или) несовершеннолетие потерпевшего. Чаще всего законодатель при конструировании квалифицированного и особо квалифицированного состава с признаками малолетства и несовершеннолетия отталкивается от диспозиции нормы, предусматривающей основной состав, употребляя формулировку «то же деяние, совершенное...» (например, п. «а» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ). Рассматриваемые признаки можно определить в качестве обстоятельств, включенных в структуру квалифицированного либо особо квалифицированного состава преступления, свидетельствующих о повышенной по сравнению с выраженной основным составом преступления степени общественной опасности деяния и лица, его совершившего, связанных с возрастными свойствами потерпевшего лица.

Литература:

1. *Кунц Е.В.* Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних и молодежи / Е.В. Кунц // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 31(169). С. 52.
2. *Рябова М.В.* Тенденции уголовно-правовой политики в сфере охраны несовершеннолетних от преступных посягательств / М.В. Рябова, Е.В. Серегина // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2014. № 2. С. 61–62.
3. *Машков С.С.* Понятие и уголовно-правовой статус несовершеннолетних лиц в российском уголовном праве / С.С. Машков, В.В. Денисович // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2021. Т. 6. Вып. 2. С. 41.
4. *Трофимов Н.И.* Уголовно-правовая охрана духовного и физического развития несовершеннолетних. Иркутск, 1973. С. 77.

Literature:

1. *Kunts E.V.* Criminal and legal protection of minors and youth / E.V. Kunts // Bulletin of Chelyabinsk State University. 2009. № 31(169). P. 52.
2. *Ryabova M.V.* Trends in criminal law policy in the field of protection of minors from criminal encroachments / M.V. Ryabova, E.V. Seregina // Izvestiya vyshevykh uchebnykh uchebnykh zavedeniy. The North Caucasus region. Social sciences. 2014. № 2. P. 61–62.
3. *Moshkov S.S.* The concept and criminal legal status of minors in Russian criminal law / S.S. Moshkov, V.V. Denisovich // Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2021. Vol. 6. Iss. 2. P. 41.
4. *Trofimov N.I.* Criminal legal protection of the spiritual and physical development of minors. Irkutsk, 1973. P. 77.

Сорокина Полина Сергеевна
магистрант юридического института,
Владимирский государственный
университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
polinasorokina1998@yandex.ru

Шумов Пётр Владимирович
кандидат юридических наук,
доцент заведующий кафедрой теории
и истории государства и права,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России,
доцент кафедры гражданского
права и процесса Юридического института,
Владимирский государственный
университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
pshumov@gmail.com

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПОДСУДНОСТЬ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ» И «КОМПЕТЕНЦИЯ СУДА»: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. Одним из актуальных вопросов современной теории права является вопрос о разграничении понятий «подсудность уголовного дела» и «компетенция суда», поскольку среди ученых-процессуалистов на сегодняшний день продолжают споры о соотношении указанных правовых категорий. В статье анализируются различные подходы к понятию «подсудность уголовных дел». Соотносятся «подсудность уголовного дела» и «компетенция суда по рассмотрению уголовного дела». Сделан вывод о не совпадении понятий «компетенция суда» и «подсудность суда». Предпринята попытка сформулировать авторское понимание категории «подсудность уголовного дела».

Ключевые слова: суд; подсудность; компетенция; законодательство; нормативное регулирование.

Одним из актуальных вопросов современной теории права является вопрос о разграничении понятий «подсудность уголовного дела» и «компетенция суда», поскольку среди ученых-процессуалистов продолжают споры о соотношении указанных правовых категорий.

Неоднозначные подходы в применении смежных правовых терминов обусловлены отсутствием в уголовно-процессуальном законодательстве России нормативного определения понятия «подсудность уголовного дела».

В соответствии с частью 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации, никто не может быть

Polina S. Sorokina
Undergraduate of Law Institute,
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletovs
polinasorokina1998@yandex.ru

Petr V. Shumov
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Theory
and History of State and Law
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia,
Associate Professor of the Department
of Civil Law and Process of the Law Institute,
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov
pshumov@gmail.com

DIFFERENTIATION OF THE CONCEPTS OF «JURISDICTION OF CRIMINAL CASES» AND «COMPETENCE OF THE COURT»: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

Annotation. One of the topical issues of modern legal theory is the question of distinguishing between the concepts of «jurisdiction of a criminal case» and «competence of the court», since among processualist scholars today there are ongoing disputes about the relationship of these legal categories. The article analyzes various approaches to the concept of «cognizance of criminal cases». The «cognizance of a criminal case» and «the competence of the court to consider a criminal case» are correlated. It is concluded that the concepts of «court competence» and «court jurisdiction» do not coincide. An attempt has been made to formulate the author's understanding of the category «cognizance of a criminal case».

Keywords: court; jurisdiction; competence; legislation; regulation.

лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Аналогичная норма закреплена в части 3 статьи 8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Международное право также содержит нормы о праве каждого на рассмотрения его спора надлежащим и беспристрастным судом как по уголовным так и по гражданским делам.

Уважаемые теоретики уголовного процесса утверждают, что «подсудность» и «компетенция суда» хотя и являются взаимосвязанными понятиями, но это разнопорядковые категории. Это

следует из положений действующего уголовно-процессуального законодательства, поскольку «само по себе использование законодателем той или иной терминологии при формулировании законодательных норм, безусловно, нельзя рассматривать как достаточный довод в пользу того или иного утверждения» [1].

В юридическом словаре А.Б. Борисова понятия «компетенция» и «подсудность» определены следующим образом.

Компетенция – совокупность юридически установленных полномочий (прав и обязанностей) управляющего органа, должностного лица; круг вопросов, по которым они обладают правом принятия решений.

Подсудность – совокупность установленных законом признаков (юридических свойств) дела, в соответствии с которыми закон определяет, какой суд должен рассматривать дело по первой инстанции, т.е. установление конкретного суда, который должен разрешить данное дело [2].

Х.М. Лукожев и Р.З. Арсельгов предлагают иное определение: «Подсудность представляет собой совокупность признаков уголовного дела, ходатайств и жалоб, определяющих его принадлежность к ведению конкретного суда для рассмотрения дела по первой и вышестоящей инстанции, а также для рассмотрения ходатайств и жалоб в досудебном производстве» [3].

И.Я. Фойницкий утверждал, что «законы о подсудности имеют высокое значение, выходящее за пределы интересов процессуальных. В точном соблюдении их заинтересовано все государство; для него важно, чтобы уголовные дела рассматривались теми именно судами, которые для них учреждены. Но не менее важное значение законы о подсудности имеют и для частных лиц, в уголовных делах участвующих; каждому из граждан важно знать, какой суд будет рассматривать его дело, и каждый имеет право требовать, чтобы дело его разрешалось судом компетентным» [4].

С.И. Викторский определял подсудность как «отношения подчинения известных дел данным судам, устанавливающиеся в силу той или иной компетенции последних» [5].

По мнению А.Ф. Кони, подсудность представляет собой «рассмотрение дела известным, определенным, компетентным судом». Автор подчеркивал, что «под подсудностью должно разуметь не только разбирательство дела надлежащим окружным судом, но и предварительное исследование и следствие по нему в надлежащем районе судебного округа» [6].

М.С. Строгович понимал под подсудностью «свойство дела, на основе которого определяется, какой суд компетентен рассматривать и разрешать данное дело» [7].

К.Ф. Гуценко полагал, что «при определении понятия «подсудность» всегда необходимо помнить

о том, что данное понятие неразрывно связано не только с конкретным судом, куда дело должно попасть на разбирательство, но и с его составом. Автор подчеркивал, что термин «подсудность» не всегда употребляется для обозначения одного и того же понятия. Нередко, говоря о подсудности, имеют в виду содержание полномочия конкретного суда или судов определенного уровня (звена) по рассмотрению какой-то группы (категории) уголовных дел в качестве суда первой инстанции, кассационной или надзорной инстанции» [8].

Но подсудность дела касается больше конкретного спора, конкретной правовой коллизии, уголовной или гражданской. Имеются в виду такие качества дела, которые позволяют отнести его рассмотрение к конкретному суду. Установить подсудность – суть определить правильный суд, в котором должно слушаться дело.

Профессор Л.В. Головкин также утверждает, что «использование понятия «подсудность» в иных смыслах, применительно к определению компетентного суда апелляционной, кассационной инстанций и т.д. необоснованно. Целью нормативного регулирования подсудности уголовного дела является определение компетентного суда для рассмотрения уголовного дела по существу. Уровень суда первой инстанции предопределяет компетентные суды в последующих проверочных производствах (апелляционное, кассационное)» [9]. Данная позиция представляется верной, поскольку правильное определение первого суда и состава суда действительно имеет жизненное значение и последствия для судопроизводства.

Таким образом, анализ законодательства и научной литературы показывает, что подсудность и компетенция суда не синонимичные понятия, и подсудность не равна компетенции, несмотря на то, что это взаимосвязанные и вытекающие друг из друга категории.

Доказательством такой точки зрения является и то обстоятельство, что положения о подсудности закреплены в статье 31 Уголовно-процессуального кодекса России, а полномочия суда определены статьей 29. К полномочиям суда относятся императивные возможности, которые, например, реализуются в ходе досудебного производства. Следовательно, отнесение подсудности к компетенции суда противоречит действующему уголовно-процессуальному законодательству.

Решение проблемы разграничения анализируемых правовых категорий видится в следующем. Необходимо на законодательном уровне закрепить понятие «подсудность уголовных дел», сформулировав его следующим образом: «Подсудность уголовного дела – совокупность качественных признаков каждого уголовного дела, на основании и при помощи которых устанавливается конкретный суд и состав суда, уполномоченный рассматривать уголовное дело по первой инстанции».

Литература:

1. Пупышева Л.А. Феномен подсудности в российском уголовном процессе: проблемы теории и законодательного регулирования / Л.А. Пупышева // Философия права. 2021. № 1(96). С. 100–107.
2. Борисов А.Б. Большой юридический словарь. М. : Книжный мир, 2010. 848 с.
3. Лукожев Х.М. Проблемы института подсудности в уголовном процессе / Х.М. Лукожев, Р.З. Арсельгов // Теория и практика общественного развития. 2019. № 3(133). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-instituta-podsudnosti-v-ugolovnom-protseesse> (дата обращения 14.03.2023).
4. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. 3-е изд. СПб., 1910. Т. II.
5. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1912.
6. Кони А.Ф. Курс уголовного судопроизводства. М., 2011. 280 с.
7. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. М. : Издательство «Наука», 1968. 468 с.
8. Гуценко К.Ф. Уголовный процесс. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Зерцало, 2005. 736 с.
9. Шумова К.А. К вопросу о признании и исполнении решений иностранных судов в Российской Федерации / К.А. Шумова, Ю.С. Заварцева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 10. С. 234–236.

Literature:

1. Pupyshva L.A. The phenomenon of jurisdiction in the Russian criminal process: problems of theory and legislative regulation / L.A. Pupyshva // Philosophy of Law. 2021. № 1(96). P. 100–107.
2. Borisov A.B. Big legal dictionary. M. : Book world, 2010. 848 p.
3. Lukozhev H.M. Problems of the institution of jurisdiction in criminal proceedings / H.M. Lukozhev, R.Z. Arselgov // Theory and practice of social development. 2019. № 3(133). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-instituta-podsudnosti-v-ugolovnom-protseesse> (date of the application 03/14/2023).
4. Foinitsky I.Ya. Course of criminal proceedings. 3rd ed. SPb., 1910. T. II.
5. Viktorsky S.I. Russian criminal process. M., 1912.
6. Koni A.F. Course of criminal proceedings. M., 2011. 280 p.
7. Stragovich M.S. Course of the Soviet criminal process. Vol. 1: The main provisions of the science of the Soviet criminal process. M. : Nauka Publishing House, 1968. 468 p.
8. Gutsenko K.F. Criminal trial. 2nd ed., reprint. and additional. M. : Zertsalo, 2005. 736 p.
9. Shumova K.A. On the issue of recognition and enforcement of decisions of foreign courts in the Russian Federation / K.A. Shumova, Yu.S. Zavartseva // Humanities, socio-economic and social sciences. 2022. № 10. P. 234–236.

Старостенко Олег Александрович
преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности ОВД,
Краснодарский университет МВД России
olegstaros94@gmail.com

АЛГОРИТМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ДИСТАНЦИОННЫХ ХИЩЕНИЙ

Аннотация. Развитие и внедрение в практику противодействия преступности информационно-телекоммуникационных технологий возможно только на технологической основе. Автор обращает внимание на то, что концепция технологизации предупредительной деятельности в полной мере может быть реализована в рамках виктимологической профилактики дистанционных хищений. В статье сформирован алгоритм осуществления виктимологической профилактики дистанционных хищений.

Ключевые слова: дистанционные хищения, виктимизация, технологизация деятельности, профилактика, жертва.

Развитие и внедрение в практику противодействия преступности информационно-телекоммуникационных технологий возможно только на технологической основе. В этой области, как и в других сферах предупреждения преступлений, существует особая потребность в технологизации профилактического процесса [1].

Концепция технологизации предупредительной деятельности в полной мере может быть реализована в рамках виктимологической профилактики дистанционных хищений, поскольку «любой элемент профилактической деятельности может и должен осуществляться с помощью заранее разработанных, научно обоснованных и экспериментально проверенных приемов, которые конкретизируются применительно к статусу участника профилактики, целям профилактического труда и обстановке его существования» [2].

Заметим, что всю деятельность по виктимологической профилактике дистанционных хищений нельзя свести к одному, пусть и очень качественному, алгоритму. В ней всегда есть место творчеству, разумной инициативе, новаторству. Технология виктимологического предупреждения дистанционных хищений позволит выстроить правильную последовательность профилактической работы, четко определить ее этапы и ориентиры.

Oleg A. Starostenko
Lecturer at the Department of Operative
and Investigative Activities
of the Department of Internal Affairs,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
olegstaros94@gmail.com

ALGORITHM FOR THE IMPLEMENTATION OF VICTIMOLOGICAL PREVENTION OF REMOTE THEFT

Annotation. The development and implementation of information and telecommunication technologies in the practice of combating crime is possible only on a technological basis. The author draws attention to the fact that the concept of technologization of preventive activities can be fully implemented within the framework of victimological prevention of remote theft. The article formed an algorithm for the implementation of victimological prevention of remote theft.

Keywords: remote theft, victimization, technologization of activities, prevention, victim.

Технологизация виктимологического предупреждения дистанционных хищений может быть обеспечена за счет расчленения всей предупредительной деятельности на последовательные этапы, включающие в себя определенные приемы и операции, субъектов, их осуществляющих, и инструменты, необходимые для их реализации. Остановимся на них подробнее [3].

1. Выявление на основе анализа криминогенной обстановки и криминологического прогнозирования основных моделей виктимно-криминогенных ситуаций, алгоритмов (схем) преступной деятельности и виктимизации жертв дистанционных хищений. Прогноз здесь необходим как первоначальный ориентир, позволяющий обнаружить неблагоприятные тенденции и продолжить их дальнейшее изучение и анализ с помощью других методов [4]. Конечной целью данного этапа является определение наиболее распространенных алгоритмов дистанционных хищений и прогнозирование появления новых. Вопрос диагностики криминогенной ситуации и оперативного прогнозирования криминальных угроз в области обеспечения имущественной безопасности граждан является отправной точкой предупредительной деятельности в этой области. Полученная в ходе соответствующей работы информация служит основой для выработки и реализации виктимологических мер.

Ведущим субъектом, способным решить указанную задачу, являются подразделения уголовного розыска, сотрудники которых специализируются в противодействии преступлениям в сфере информационных технологий, наиболее часто сталкиваются с соответствующей оперативной информацией, способны оценить оперативную обстановку на обслуживаемой территории и на основе профессионального опыта определить тенденции развития преступной деятельности в данной сфере. С использованием различных организационных форм деятельности можно обобщить и проанализировать соответствующую информацию на уровне руководителей подразделений, региональном уровне, что позволит обеспечить диагностику и оперативное прогнозирование криминальных угроз в области имущественной безопасности граждан.

2. Определение и конкретизация объектов предупредительного воздействия. Отталкиваясь от выявленных моделей виктимно-криминогенных ситуаций, алгоритмов (схем) преступной деятельности и виктимизации жертв дистанционных хищений, следует определить круг лиц, подверженных риску стать жертвами дистанционных хищений конкретного типа. Именно эти лица будут являться целевой аудиторией для осуществления мер виктимологической профилактики.

Целевая аудитория предупредительной деятельности будет зависеть от типа дистанционного хищения и конкретного алгоритма преступной деятельности, который избрал злоумышленник. Это обстоятельство будет определять и содержание последующих этапов реализации рассматриваемой технологии.

3. Разработка профессиональных рекомендаций для граждан. На данном этапе, осуществляется разработка информации, предназначенной для доведения до сведения граждан – потенциальных жертв дистанционных хищений. Эта информация составляет содержание виктимологических материалов, продуктов, контента, мероприятий. Субъектами разработки такой информации могут быть сотрудники оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел. Работа по разработке рекомендаций для граждан может вестись на уровне, как территориальных подразделений органов внутренних дел, так и центрального аппарата. В ряде случаев, рекомендации могут разрабатываться и учеными посредством внедрения достижений науки в практику противодействия преступности.

Речь на данном этапе во многом идет об удовлетворении информационной потребности в сфере виктимологической профилактики преступлений, которая А.Э. Жалинским определяется как «необходимость (нужда) в информации, повышающей результативность профилактической деятельности, специально приспособленной для практического использования заинтересованными органами и должностными лицами и могущей быть своевременно доставленной адресату» [5].

Прежде чем осуществлять разработку рекомендаций, ответственному субъекту необходимо

убедиться в том, что они не были разработаны ранее. Для этого оформленные рекомендации должны находить отражение в специализированной базе данных, наличие которой исключало бы дублирование профилактической работы.

4. Оформление рекомендаций в виде законченного виктимологического продукта. На данном этапе, разработанные специалистами рекомендации, должны получить необходимое оформление. Виктимологические рекомендации могут быть представлены в виде контента в форме аудио-, визуальных, аудиовизуальных материалов, сетевого взаимодействия [6], основными формами которого выступают видеотрансляции (стримы) и чаты. Текстовая информация может быть представлена комментариями, литературой, постами, которые могут сопровождаться фотоизображениями, видеоматериалами и аудиофайлами.

Виктимологический контент может быть представлен и в виде графических изображений (рисунки, фотоизображения, цифровые изображения и т.д.), и видеоматериалов, которые имеют наибольшую популярность. Реже в указанных целях могут использоваться аудиофайлы.

5. Определение и выбор инструментов для реализации виктимологического продукта. На данном этапе необходимо соотнести особенности целевой аудитории и разработанного материала. Именно их соотношение позволит определить оптимальные инструменты реализации виктимологического продукта.

Подготовленные контент и материалы могут быть реализованы через широкий круг инструментов:

– средства массовой информации (СМИ, наглядная агитация, социальные сети Интернета);

– мероприятия различного рода с коллективами (акции, конкурсы, лекции, игры, беседы, тренинги, круглые столы, мастер-классы, экскурсии) и индивидуальными субъектами.

В зависимости от характеристики целевой аудитории, на которую направлена информация, содержащаяся в виктимологических материалах, избираются конкретные каналы распространения информации. Здесь необходимо не только учитывать определенные типы потенциальных жертв, но и конкретные алгоритмы преступной деятельности. Например, извещение граждан через средства массовой информации об имеющихся на данной территории фактах совершения преступлений, типичных действиях преступников, о том, как следует поступать гражданам в случае контакта с преступниками или при нахождении в криминогенной ситуации [7], о новых способах мошенничества и краж [8]. Для каждого из таких алгоритмов путем простейших аналитических операций можно выявить круг потенциальных жертв и, соответственно, избрать те или иные каналы распространения информации.

6. Непосредственная реализация виктимологического продукта. На данном этапе виктимологические материалы доводятся до целевой аудитории, проводятся запланированные профилактические мероприятия. В случае использования средств массовых коммуникаций (сети Интернет, наглядной агитации) на данном этапе осуществляется контроль за размещением соответствующих материалов, их доступностью для целевой аудитории, получение обратной связи от потребителей информации.

В случае организации групповых и индивидуальных мероприятий ответственный сотрудник самостоятельно участвует в проведении мероприятия в качестве его исполнителя или организатора. Такого рода мероприятия могут быть реализованы не только представителями оперативных и следственных подразделений, но и сотрудниками подразделений информации и общественных связей, участковыми уполномоченными полиции, сотрудниками по делам несовершеннолетних. В последнем случае сотрудники должны быть обеспечены соответствующими материалами.

7. Оценка эффективности виктимологического продукта и его реализации. Деятельность по разработке виктимологических материалов требует временных, человеческих и материальных затрат, и потому вопрос оценки эффективности виктимологических материалов и их реализации имеет особое значение. Игнорирование данного этапа не только приводит к необоснованным материальным затратам, но и нивелирует профилактическую работу в целом, превращая ее в формальность. В целом органами внутренних дел проводится большой объем работы по

виктимологической профилактике дистанционных хищений, но оценить эффективность этой работы не представляется возможным.

8. Распространение практики реализации данной формы предупредительной деятельности либо внесение коррективов в виктимологический продукт, инструменты его реализации или отказ от его использования. На заключительном этапе реализации представленной технологии решается вопрос о распространении виктимологического контента или материалов на более широкую аудиторию или территорию. Виктимологические материалы и инструменты их реализации, подтвердившие высокую эффективность, должны получить максимально широкое распространение в качестве положительного опыта деятельности органов внутренних дел. Соответствующую организационную работу по обобщению положительного опыта, согласно положениям Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, должны обеспечить подразделения центрального аппарата МВД России, а также территориальных подразделений органов внутренних дел на региональном уровне.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что вся указанная выше деятельность должна быть построена на плановой основе, а рассмотренные нами этапы осуществления виктимологической профилактики дистанционных хищений, соответствующие им мероприятия, субъекты и сроки их осуществления должны найти отражение в планах профилактики дистанционных хищений на федеральном, региональном и районном уровнях.

Литература:

1. *Грибанов Е.В.* Перспективные направления развития кибертехнологий предупреждения преступлений / Е.В. Грибанов // Общество и право. 2021. № 4(78). С. 21-27.
2. *Жалинский А.Э.* Избр. тр. : в 4 т. Т. 1: Криминология / А.Э. Жалинский; Сост.: К.А. Барышева, О.Л. Дубовик, И.И. Нагорная, А.А. Попов; Отв. ред. О.Л. Дубовик. М. : ИД ВШЭ, 2014. 698 с.
3. *Грибанов Е.В.* Универсальная (типовая) технология предупреждения преступлений / Е.В. Грибанов // Общество и право. 2021. № 3(77). С. 26–31.
4. *Майоров А.В.* Частная методика прогнозирования моделирования виктимологической ситуации / А.В. Майоров // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 4(54). С. 53.
5. *Бахин В.П.* Рекомендации как средство внедрения достижений науки в практику борьбы с преступностью / В.П. Бахин, А.Э. Жалинский // Использование норм права в борьбе с преступностью: Труды Омской ВШМ. Омск : НИИРиО Ом. ВШ МВД СССР, 1972. Вып. 12. С. 30–45.

Literature:

1. *Gribanov E.V.* Promising directions of development of cyber technologies for crime prevention / E.V. Gribanov // Society and law. 2021. № 4(78). P. 21–27.
2. *Zhalinsky A.E.* Selected tr. : in 4 vol. Vol. 1 : Criminology / A.E. Zhalinsky; Comp.: K.A. Barysheva, O.L. Dubovik, I.I. Nagornaya, A.A. Popov; Responsible editor O.L. Dubovik. M. : HSE Publishing House, 2014. 698 p.
3. *Gribanov E.V.* Universal (typical) crime prevention technology / E.V. Gribanov // Society and law. 2021. № 3(77). P. 26–31.
4. *Mayorov A.V.* Private methodology of forecasting and modeling of victimological situation / A.V. Mayorov // Legal science and law enforcement practice. 2020. № 4(54). P. 53.
5. *Bakhin V.P.* Recommendations as a means of introducing scientific achievements into the practice of combating crime / V.P. Bakhin, A.E. Zhalinsky // Using the norms of law in the fight against crime: Proceedings of the Omsk Higher School of Economics. Omsk : NliRIO Om. Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1972. Iss. 12. P. 30–45.

6. *Ильницкий А.С.* Противодействие криминальной идеологии в сети Интернет : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2022. 213 с.

7. *Камко А.С.* Предупреждение мошенничества с использованием телекоммуникационных и компьютерных сетей : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2020. 228 с.

8. *Стяжкина С.А.* Виктимологическая профилактика кибермошенничества / С.А. Стяжкина // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2022. Т. 32. № 3. С. 546–552.

6. *Ilitsky A.S.* Countering criminal ideology on the Internet : dis. ... cand. jurid. sciences'. Krasnodar, 2022. 213 p.

7. *Kamko A.S.* Prevention of fraud using telecommunication and computer networks : dis. ... cand. jurid. sciences'. Vladivostok, 2020. 228 p.

8. *Styazhkina S.A.* Victimological prevention of cyber fraud / S.A. Styazhkina // Bulletin of the Udmurt University. Series: Economics and Law. 2022. Vol. 32. № 3. P. 546–552.

Степенко Артём Валерьевич

кандидат юридических наук,
доцент,
кафедра общих и специальных
юридических дисциплин,
Тихоокеанский
государственный университет
007886@pnu.edu.ru

Artem V. Stepenko

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Department of General
and Special Legal Disciplines,
Pacific State University
007886@pnu.edu.ru

**СТАЛКИНГ
КАК УГОЛОВНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**STALKING AS A CRIMINAL OFFENSE
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. В статье исследуется вопрос о необходимости введения уголовной ответственности за stalking в Российской Федерации. Автор приводит статистические данные касательно stalking в зарубежных государствах. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся понятия stalking. Кроме того, автор анализирует зарубежное законодательство на предмет закрепления stalking в уголовном законодательстве таких стран как Германия, Австралия, США, а также Канада. Актуальность темы статьи подтверждается статистическими данными и примерами. В заключении автор предлагает, каким образом можно закрепить в Уголовном кодексе РФ ответственности за stalking.

Ключевые слова: stalking, преследование, стalker, угроза, поведение, уголовное законодательство.

В уголовном праве некоторых зарубежных стран существует ответственность за stalking – нежелательное навязчивое внимание к одному человеку со стороны другого человека или группы людей. Stalking является формой домогательства и запугивания, как правило, выражается в преследовании жертвы, слежении за ней [1]. В России лицо, осуществляющее преследование возможно привлечь к ответственности по таким статьям Уголовного кодекса РФ как «Доведение до самоубийства» (ст. 110 УК РФ), «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» (ст. 119 УК РФ), «Нарушение неприкосновенности частной жизни» (ст. 137 УК РФ), «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений» (138 УК РФ). Привлечь stalkera к ответственности по вышеперечисленным статьям проблематично. Например, привлечение к ответственности по ст. 119 УК РФ возможно только при наличии реальной угрозы жизни или здоровью человека, при этом при stalking не обязательно наличие угроз как таковых. Возможно, необходимо криминализировать stalking в связи с тем, что действующее уголовное законодательство не охватывает всех признаков stalking [2; 3].

Так как в России за stalking не предусмотрено какого-либо вида ответственности, то соответственно

Annotation. The article examines the need to introduce criminal liability for stalking in the Russian Federation. The author provides statistical data on stalking in foreign countries. The article deals with issues related to the concept of stalking. In addition, the author analyzes foreign legislation for the consolidation of stalking in the criminal legislation of countries such as Germany, Australia, the USA, and Canada. In conclusion, the author proposes how to fix responsibility for stalking in the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: stalking, stalking, stalker, threat, behavior, criminal law.

отсутствует и статистика по таким действиям. Согласно Бюро судебной статистики США, 1,3 % лиц всех возрастов на территории Америки становятся жертвами stalking ежегодно. 15 % женщин и 6 % мужчин на территории США когда-либо становились жертвами stalking. В Германии, за 2020 г. было выявлено 19666 случаев stalking. Из статистических данных можно сделать вывод о том, что stalking является довольно распространенным явлением. В России тоже есть случаи stalking [4]. Исходя из этого, можно говорить не только об актуальности изучения темы stalking, но и о возможности закрепления уголовной ответственности за подобное деяние [5]. Впервые данное понятие в уголовно-правовом смысле было закреплено в законе американского штата Калифорния. После этого законы о введении уголовной ответственности за stalking были приняты во многих штатах США [6].

На сегодняшний день уголовному преследованию за stalking подвергаются в таких странах как Канада, Германия, Австралия, США. Согласно Уголовному кодексу Канады, stalking – это поведение, которое выражается в осуществлении противоправных действиях без законных полномочий, с целью принуждения другого лица к воздержанию от совершения какого-либо действия, на совершение которого оно имеет законное право,

или принуждения к совершению какого-либо действия, от совершения которого оно имеет законное право отказаться, совершаемых:

- 1) с применением насилия или угрозы применения насилия в отношении преследуемого лица, его романтического, полового партнера, детей или нанесением ущерба имуществу преследуемого лица;
- 2) запугиванием или попытками запугать преследуемое лицо или родственников этого лица угрозами о том, что на территории Канады или за её пределами к преследуемому лицу, его родственникам будет применено насилие или иной вред;
- 3) сокрытием любых инструментов, предметов одежды или другого имущества, принадлежащего или используемого преследуемым лицом, лишением возможности преследуемого пользоваться этим имуществом или созданием препятствий в использовании имущества;
- 4) наблюдением за местом, где преследуемое лицо проживает, работает, находится; блокированием или загромождением пути [7].

Согласно немецкому законодательству, stalking – это поведение, при котором лицо, не имеющее на то разрешения, преследует другого человека, что вызывает существенное ограничение образа жизни этого человека путем:

- 1) поиска физической близости с этим человеком;
- 2) попытками установить контакт с этим лицом посредством телекоммуникаций или других средств связи или через третьих лиц;
- 3) неправомерного использования персональных данных этого лица в целях: – заказа товаров или услуг для этого лица, – склонения третьих лиц к контакту с этим лицом;
- 4) высказывания угроз в отношении жизни и здоровья этого лица, его родственников, близких [8].

Уголовный кодекс штата Новый Южный Уэльс в Австралии понимает под stalking следующее: stalking – это следование за человеком, наблюдение, частое посещение или приближение к месту жительства, работы или к любому месту, которое человек часто посещает в целях любой социальной или досуговой деятельности, попытки связываться, используя Интернет или любые другие технологические средства. Уголовный кодекс штата Делавэр США говорит о том, что stalking – это сознательное поведение, направленное против конкретного лица, когда такое поведение может привести к тому, что преследуемое лицо опасается причинения физического вреда себе или другому лицу, страдает от других значительных психических расстройств, которые, возможно, могут потребовать медицинского лечения или консультирования.

Под поведением в данном случае понимается три или более отдельных действия, в которых лицо прямо, косвенно или через третьих лиц, с

помощью любого способа, метода, устройства или средства следует, контролирует, наблюдает, исследует, угрожает, вмешивается в личную жизнь, ставит под угрозу, наносит ущерб или нарушает повседневную деятельность.

Исходя из анализа приведённого выше законодательства можно сделать вывод о том, что stalking – это не просто какое-то одно действие, он выражается в совокупности действий, а значит является определённым типом поведения. Как можно увидеть из норм, закрепляемых уголовным законодательством зарубежных государств, действиями, относящимися к stalking являются: запугивание, преследование, непрекращающиеся способы установить контакт при наличии нежелания со стороны жертвы, а также неправомерное использование персональных данных преследуемого человека. Вышеперечисленные действия посягают на такие конституционные права как право на свободу и личную неприкосновенность, а также право на неприкосновенность частной жизни, поэтому закреплять уголовную ответственность за данные деяния необходимо в главе 19 УК РФ. Кроме того, на фоне технологического прогресса stalking всё чаще совершается путём использования информационных технологий. Такой вид stalking называется киберstalking, когда stalker преследует своих жертв в социальных сетях, создаёт страницы в информационно-телекоммуникационных сетях от их имени. Как можно видеть из приведённых норм законодательства зарубежных государств, объективная сторона stalking может выражаться запугиванием человека, наблюдением за ним, частым посещением мест, где он находится, преследованием, загромождением путей. Но и это не всё с развитием технологий, stalkers преследуют своих жертв посредством использованием информационных технологий. Поэтому при конструировании объективной стороны необходимо учитывать весь спектр действий, которые могут быть совершены stalkerом. Законодательство Германии предусматривает назначение штрафа или лишения свободы сроком до трёх лет, а в случае причинения смерти – до десяти лет лишения свободы. В Канаде за подобное преступление назначается лишение свободы сроком до пяти лет, в Австралии – пять лет лишения свободы или штраф. С учётом вышеизложенного, возможно предложить законодателю внести в Уголовный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

«Ст. 138. Stalking (преследование).

1. Stalking, т.е. систематическое, навязчивое, незаконное, сознательное поведение, которое выражается в прямом, косвенном или через третьих лиц, запугивании, преследовании, наблюдении, загромождении путей, нарушении имущественных прав, посещении мест проживания, учёбы, работы, мест социальной и досуговой деятельности преследуемого, отправке преследуемому сообщений, попытках установить с преследуемым контакт, сборе информации о преследуемом лице или его близких, если при этом преследуемый испытывает чувство опасения или страха за себя и своих близких, а также имущество,

постоянный эмоциональный стресс, если эти деяния приводят к ограничению жизнедеятельности преследуемого лица, и (или), если преследователь такими действиями принуждает лицо к совершению какого-либо действия или отказу от его совершения, – наказывается штрафом в размере от тридцати до шестидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Сталкинг (преследование), совершённый посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», или электронных устройств, – наказывается штрафом в размере от пятидесяти до семидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до девяти месяцев, либо ограничением свободы

Литература:

1. URL : <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения 17.03.2023).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.03.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; СЗ РФ. 2022. № 48. Ст. 8313.

3. *Егорычева Е.А.* Проблемы и перспективы криминализации сталкинга в России / Е.А. Егорычева, А.В. Куликова // Известия ТулГУ. Экономические и Юридические науки. 2022. № 3. С. 29–35.

4. URL : <https://takiedela.ru/news/2020/08/13/3-zhe-rtvy-stalkinga> (дата обращения 17.03.2023).

5. Bureau of Justice Statistics. URL : <https://bjs.ojp.gov/library/publications/stalking-victimization-2019> (дата обращения 08.03.2023).

6. *Емельянова Ж.Э.* Ответственность за преследование (сталкинг) в России и за рубежом / Ж.Э. Емельянова, Т.В. Корнилова // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 3(37). С. 100–106.

7. Government of Canada. URL : <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-46/page-55.html#h-122869> (дата обращения 11.03.2023).

8. Bundesministerium der Justiz. URL : https://www.bmj.de/DE/Startseite/Startseite_node.html (дата обращения 08.04.2023).

на срок до трёх лет, либо лишением свободы на срок до трёх лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, если они повлекли причинения вреда здоровью, имуществу преследуемого лица или его близких, – наказываются обязательными работами на срок до трехсот часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на срок до шести лет.

4. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, если они повлекли смерть преследуемого лица или его близких, причинения вреда здоровью, имуществу преследуемого лица или его близких, – наказываются принудительными работами на срок до трёх лет либо лишением свободы на срок до семи лет.

Literature:

1. URL : <https://ru.wikipedia.org> (date of the application 17.03.2023).

2. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 № 63-FZ (as amended on 21.03.2023) // SZ RF. 1996. № 25. Art. 2954; SZ RF. 2022. № 48. Art. 8313.

3. *Egoroycheva E.A.* Problems and prospects of criminalization of stalking in Russia / E.A. Egoroycheva, A.V. Kulikova // Economic and Legal Sciences. 2022. № 3. P. 29–35.

4. URL : <https://takiedela.ru/news/2020/08/13/3-zhe-rtvy-stalkinga> (date of the application 17.03.2023).

5. Bureau of Justice Statistics. URL : <https://bjs.ojp.gov/library/publications/stalking-victimization-2019> (date of the application 08.03.2023).

6. *Emelyanova Zh.E.* Responsibility for persecution (stalking) in Russia and abroad / Zh.E. Emelyanova, T.V. Kornilova // Bulletin of Surgut State University. 2022. № 3(37). P. 100–106.

7. Government of Canada. URL : <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-46/page-55.html#h-122869> (date of the application 11.03.2023).

8. Bundesministerium der Justiz. URL : https://www.bmj.de/DE/Startseite/Startseite_node.html (date of the application 08.04.2023).

Упоров Иван Владимирович

доктор исторических наук,
кандидат юридических наук,
профессор,
профессор кафедры конституционного
и административного права,
Краснодарский университет МВД России
uporov@list.ru

Ivan V. Uporov

Doctor of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Constitutional and Administrative Law,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
uporov@list.ru

Ястребова Оксана Ивановна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры языкознания
и иностранных языков,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
miss.oxenia@yandex.ru

Oksana I. Yastrebova

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Linguistics and Foreign Languages,
North Caucasus branch
of the Russian State University of Justice
miss.oxenia@yandex.ru

Гарцуева Оксана Александровна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры языкознания
и иностранных языков,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
popov-52@mail.ru

Oksana A. Gartueva

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Linguistics and Foreign Languages,
North Caucasus branch
of the Russian State University of Justice
popov-52@mail.ru

**Россия в контексте
глобализационного процесса**

**RUSSIA IN THE CONTEXT
OF THE GLOBALIZATION PROCESS**

Аннотация. В данной публикации выявляются основные тенденции развития российского государства с точки зрения его места в глобализационном процессе, имеющем объективный характер. Отмечается, что с ранних времен России обрела такие признаки (прежде всего, это огромная территория и полиэтничность населения), которые во многом обуславливали место России в международных отношениях как одной из ведущих мировых держав. Вместе с тем это развитие было противоречивым, и в настоящее время Россия столкнулась с вызовами, решение которых во многом связывается с необходимостью обеспечить стабильность социальных отношений в самой России.

Annotation. The main trends in the development of the Russian state are identified from the point of view of its place in the globalization process, which has an objective character. It is noted that from early times, Russia has acquired such signs (first of all, it is a huge territory and a multi-ethnic population), which largely determined the place of Russia in international relations as one of the leading world powers. At the same time, this development was contradictory, and at present Russia is faced with challenges, the solution of which is largely associated with the need to ensure the stability of social relations in Russia itself.

Ключевые слова: глобализация, Россия, тенденции, Московское государство, территория, держава, общество.

Keywords: Globalization, Russia, tendencies, Moscow state, territory, power, society.

О процессе глобализации в современном мире и месте в ней России, причем, в самых широких рамках (экономика, политика, экология, пандемии, демография, культура, спорт и т.д.), еще недавно было много публикаций в российских изданиях, и эта тенденция не подвергалась

сомнению, в частности, утверждается, что «процесс универсализации со временем будет только усиливаться и убыстряться» [1, с. 24].

Разные аспекты глобализации стали предметом исследований таких авторов, как А.А. Абильтнов, Л.Г. Александров, С.Н. Артановский, Ю.Д. Гранин,

Ж.А. Есмуханов, П.И. Касаткин, М.А. Корытина, И.Н. Кручинин, Н.В. Миронова, В.Н. Нехай, В.А. Самкова, О.Н. Тыняннова, Л.И. Федорова, Д.А. Чуприн и др. В последнее время акценты применительно к глобализации несколько смещаются в связи с известными сложными внешнеполитическими отношениями, в которых оказалась Россия, в частности, больше внимания уделяется политически более нейтральным глобализационным проблемам, в частности, развитию цифровых технологий [2, с. 277–280]. Однако, как нам представляется, глобализация является объективным явлением цивилизационного развития, и Россия как мировая держава, в любом случае, имела и будет иметь важное значение в процессе глобализации.

Рассмотрим некоторые особенности участия России в глобализационном процессе в различные исторические эпохи, имея в виду, что глобализация отнюдь не означает потери всех идентификационных признаков какого-либо этноса.

В этом контексте следует отметить, что глобализационный процесс не является порождением современности, более того, он начался одновременно с началом развития вообще человеческого сообщества. И постепенно глобализационные признаки стали наглядно проявляться. В частности, можно указать на распространение религии и, прежде всего, христианства как наиболее системного вероучения – после его принятия Римской империей, представлявшей центр древней цивилизации (здесь же можно отметить более поздние крестовые походы). Общая религия внедряла и общие ценности, пока еще духовно-нравственные, и в этот расширяющийся религиозный ареал, по мере восходящего развития человечества, попадали все новые и новые территории. Одновременно с религиозной, осуществлялась (и осуществляется до сих пор) экономическая глобализация – торговые отношения также способствовало установлению и развитию общих правил поведения.

Древнерусское государство, в этом смысле, не стало исключением, восприняв христианство и расширяя торговлю с соседними территориями. После довольно длительного периода государственно-территориальной нестабильности, со времен Ивана Грозного, Московская Русь стала позиционировать себя как европейское государство, но, вместе с тем, восточная (азиатская) составляющая тогда уже была довольно существенной, учитывая значение религии в то время (православие византийского толка). При этом в азиатском направлении от границ русских земель после распада Орды не наблюдалось организованной, «стабионарно» и стабильно функционировавшей государственности, что было обусловлено, прежде всего, отсутствием населения, способного создать такую государственность, а также, суровыми климатическими условиями (мы опускаем вопрос о причинах малолюдности восточных территорий в тот период ввиду его дискуссионности), и, фактически, основная часть нынешних Сибири и Дальнего Востока представляли собой пространство, обреченное на овладение таковым более мощным социальным

сообществом, каковым и стало объединенное (после периода раздробленности) Московское государство, опередившее несколько ослабевшую в средние века китайскую империю. Кроме того, централизованное русское государство в южно-восточном направлении также сумело присоединить некоторые земли. В результате, сочетание указанных факторов позволило Московскому государству в относительно короткие сроки значительно расширить свою территорию, подчинив малые и покоренные народы под свои порядки и управление, что свидетельствовало о появлении на международной арене сильнейшего игрока, а это означало высочайший уровень пассионарности русского народа (природа этой пассионарности вряд ли может найти рациональное объяснение, поскольку такой вопрос сводится к тому, что и кому дано изначально самой природой). И уже на этом этапе в России стали формироваться черты, которые обуславливали ее особенность среди других европейских государств. К ним мы относим:

– Во-первых, Россия стала (и остается) крупнейшим по территории государством.

– Во-вторых, присоединение новых территорий к Московии осуществлялось, преимущественно, путем колонизации и ассимиляции местного населения, без враждебно-военных с ним конфликтов, и, что принципиально, новые территории становились полноценной и легитимной территорией Московского государства.

– В-третьих, в российском государстве не без влияния Орды (данничество как «подобие рабства» [3, с. 47]) стало формироваться масштабное сословное расслоение на основе отношений «хозяин(господин)-холоп», несколько позже трансформированное в абсолютизм и крепостничество.

– В-четвертых, Россия становилась полиэтническим государством, и уникальность этого явления, когда в одной стране уживаются, обладая, по меньшей мере, культурной автономностью, казалось бы, совершенно непохожие народы и народности, до сих пор поражает воображение.

Как нам представляется, с учетом создавшихся условий, с середины XVII в. были созданы два центра влияния на мировое развитие: Европа (Англия, Испания, Франция, Португалия, Дания, Швеция и др.) и Россия, причем, европейские государства, несмотря на локальные войны друг с другом, представляли собой единый вид цивилизации (создание Европейского Союза в середине XX в. подтверждает это). С того времени, человеческая цивилизация перешла к следующему этапу глобализации – теперь уже с позиции развитой государственности (наличие аппарата государственного управления, вооруженных сил, дипломатов, правоохранительных органов, налогов и т.д.). Это проявлялось в распространении ведущими государствами на завоеванных и контролируемых территориях своих культурных (включая язык, письменность), правовых, экономических и иных ценностей и достижений научно-технического прогресса, что позволяло без особого труда

осуществлять коммуникацию на громадных территориальных пространствах разных континентов. При этом Европа и Россия действовали, во многом, сходным образом (захват территорий, организация подконтрольного регионального управления, выкачивание из окраин ресурсов в интересах метрополии-центра и т.д.). И тогда они еще не сталкивались друг с другом, поскольку свободного мирового пространства еще хватало всем сильным государствам. Однако схожесть не устраняла различий – применительно к России, управление огромными территориями было невозможно без жесткой централизации власти, и, соответственно, права человека, если использовать современную терминологию, уходили на второй план перед целью сохранения, укрепления и приумножения территории государства. То есть, ценность государственной территории была выше ценности человеческой личности, что вполне устраивало правящую элиту, поскольку давало возможность обогащаться за счет провинций и бедности провинциального населения.

Такой подход усугублялся, указанной выше, восточной составляющей в менталитете российского общества. Соответственно, глобализация осуществлялась двумя параллельными потоками.

Первый поток – европейский, в рамках которого, Европа, обладавшая морскими портами и, соответственно, более эффективными водными транспортными путями, сумела «глобализовать» американский континент, Австралию, значительную часть Азии и Африки, то есть, по сути, преобладающую часть земного шара.

Второй поток – российский, в рамках которого, Россия, в дополнение к сибирско-дальневосточным землям, приросла еще несколькими территориями, включая Украину, а еще позже, в Россию вошли «Белоруссия и Литва (Западные губернии), Прибалтика (Остзейские губернии), финские земли (Старая Финляндия)» [4, с. 231] и другие земли. Как видно, тогда главным критерием глобализации являлся территориальный признак.

В этой связи, Европа, в целом, по сравнению с Россией, преуспела больше, однако, если указанный территориальный признак отнести только для одного государства, то, безусловно, Россия вырвалась далеко вперед, что, безусловно, свидетельствовало о нарастающей силе российского государства. Эта сила была проявлена как в петровскую эпоху, так и в последующие годы XVIII и начала XIX вв. Квинт-эссенцией можно считать, очевидно, неосуществленное намерение Екатерины II завладеть Босфором и Дарданеллами (здесь важен сам факт постановки такой цели в связи с провозглашением России «Третьим Римом»), а также, осуществленную Александром I распорядительную функцию по мировому устройству после победы над Наполеоном; здесь же, отметим парад русских войск в Париже, то есть, Россия и буквально, и глобализационно вошла в Европу на предельно близкое расстояние, что позволяло говорить о России как о главном тогда европейском государстве в общем глобализационном процессе. Но такое состояние было

кратковременным, на большее не позволяли имевшиеся различия.

Особость России здесь заключалась в том, что ее внешнеполитические успехи сопровождались ослаблением и ухудшением внутреннего политико-правового, нравственно-этического и экономического положения. Восстание декабристов показало, что без реальных реформ демократического характера Россия может выпасть из общемирового пути развития. Однако, укоренившееся крепостничество, привилегии аристократии и, в целом, правящей элиты, терять которые они не собирались ни при каких условиях, неспособность императоров (и, прежде всего, Николая II) понять динамику общественного развития и откатиться от «данной свыше» миссии управлять государством в пользу народных представителей, существенно ослабили страну, и на этом фоне даже отмена крепостного права и иные реформационные меры второй половины XIX в. уже не могли изменить тенденцию к ухудшению ситуации (поражение в Крымской войне, террор народолюбцев, поражение в русско-японской войне, революции 1917 г. и др.).

Как следствие такого развития событий в начале XX в., сословный строй в России был зеркально перевернут на классовый («кто был никем, тот станет всем...»), и такая радикализация в столь важнейшем государственном деле не могла не иметь разрушительного характера – Россия надломилась территориально (потеря Польши, Финляндии) и оказалась в страшном огне Гражданской войны. Последовавший за этими событиями период советского государства, можно, вероятно, считать попыткой осуществить идейно-политическую (социалистическую, коммунистическую) глобализацию, которая, впрочем, не удалась, и опять же, в силу догматического восприятия и переоценки единственного, как считала партийно-советская руководящая верхушка, направления, по которому должны следовать все народы и государства («Наша цель – коммунизм!»). Здесь особость советского государства заключалась в том, что СССР являлся единственным крупным государством, где была предпринята реальная попытка поставить политическую идею выше объективного хода общественного развития.

Некоторый период времени (очевидно, до рубежа 1960 г.) эта идея оставалась привлекательной для советских граждан, однако, последовавший период стагнации экономики стал стремительно разрушать эту веру.

Результатом отхода от всеобщей глобализации стали распад СССР в 1991 г. и новые территориальные потери России как правопреемника советского государства (союзные республики стали самостоятельными государствами).

С начала 1990-х гг. Россия вновь вошла в общий глобализационный процесс, свидетельством чего является всенародное принятие Конституции России 1993 г., где нашли отражение все основные ценности современной цивилизации, последующее включение в общеевропейские

структуры, признание всех основных конвенций, развитие рыночной экономики и т.д. Однако до-вольно скоро российская правящая элита во главе с Б.Н. Ельциным посчитала, что Россия представляет собой самостоятельный мир, претендующий на особое место в мировой системе [5]. Сейчас редко вспоминают о том, как в 1990-е гг. в России была объявлена дискуссия на выявление «русской идеи» для новой России (по типу «самодержавие, православие, народность»). Однако итоговому результату не получилось. Это не значит, конечно, что у страны не должно быть своих, только ей присущих особенностей, и у России была и остается своя особенность – сегодня она, как и несколько столетий назад, заключается в огромной территории, множестве проживающих вместе народов и народностей, открытости и доброжелательности российских людей, одновременно еще высокий уровень закорюкратизированности, коррупции. Все это нужно учитывать органам публичной власти, имея в виду главную цель – повышение уровня жизни граждан, что, как

Литература:

1. Гаппасова А.Г. Взаимосвязь и противоречия процессов глобализации и культурная глобализация / А.Г. Гаппасова, Т.М. Садыкова, Р.Д. Стамова // *Кронос*. 2021. Т. 6. № 7(57). С. 21–24.
2. Гун Ц. Факторы регионального развития в условиях цифровой трансформации / Ц. Гун, Н.Е. Бакланова // *Инновации и инвестиции*. 2023. № 1. С. 277–280.
3. Фроянов И.Я. Рабство и данничество. СПб. : СПбУ, 1996. 512 с.
4. Кодан С.В. Местное право национальных регионов Российской империи в политике верховной власти (вторая половина XVII – начало XX в.) / С.В. Кодан, С.А. Февралев // *Российский юридический журнал*. 2012. № 6. С. 224–235.
5. Попов М.Ю. Глобализация и тенденции деглобализации мирового сообщества в условиях системного кризиса / М.Ю. Попов, Е.В. Говердовская, Э.С. Абдулаева // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки* 2020. № 6. С. 29–34.
6. Бондарева Е.А. Влияние глобализационных процессов на содержание экономической функции Российского государства / Е.А. Бондарева // *Общество и право*. 2013. № 1. С. 22–26.

показывает история, невозможно достигать в отрыве от общих процессов глобализации и, в этом смысле, трудно согласиться с тезисом, что «глобализация ведет к ослаблению государства, поскольку способствует уходу государства от регулирования ряда важных сфер» [6, с. 25] – примеры других стран не подтверждают этого тезиса. Нужно еще иметь в виду, что все страны существуют на одной-единственной планете, другой не будет. И об этом нельзя забывать, защищая национальные интересы на международной арене, где для России в настоящее время сложилась непростая ситуация, которая, как и в прошлые времена, показывает, что пока Россия еще ищет свое место в общемировых процессах, а это, в свою очередь, возможно лишь при стабильных общественных отношениях внутри страны, основанных на принципах демократизма, справедливости, законности, на что и должны быть направлены основные усилия государства, бизнеса и гражданского общества.

Literature:

1. Gappasova A.G. Interconnection and contradictions of the processes of globalization and cultural globalization / A.G. Gappasova, T.M. Sadykova, R.D. Stamova // *Kronos*. 2021. Vol. 6. № 7(57). P. 21–24.
2. Gun Ts. Factors of regional development in the conditions of digital transformation / Ts. Gun, N.E. Baklanova // *Innovations and investments*. 2023. № 1. P. 277–280.
3. Froyanov I.Ya. Slavery and Dannitis. SPb. : SPbU, 1996. 512 p.
4. Kodan S.V. Local law of the national regions of the Russian Empire in the politics of the supreme power (second half of the XVII – the beginning of the XX century) / Kodan S.V., Fevralev S.A. // *Russian legal journal*. 2012. № 6. P. 224–235.
5. Popov M.Yu. Globalization and trends in deglobalization of the world community in the conditions of systemic crisis / M.Yu. Popov, E.V. Goverdovskaya, E.S. Abdulaeva // *Humanitarian, socio-economic and social sciences* 2020. № 6. P. 29–34.
6. Bondareva E.A. Influence of globalization processes on the content of the economic function of the Russian state / E.A. Bondareva // *Society and law*. 2013. № 1. P. 22–26.

Чуб Инна Сергеевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
innulya31@yandex.ru

Inna S. Chub

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
innulya31@yandex.ru

**НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ,
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ДЕТЕРМИНАЦИИ**

**DRUG CRIME IN MODERN RUSSIA:
CURRENT STATE, DEVELOPMENT
TRENDS AND REGIONAL PECULIARITIES
OF DETERMINATION**

Аннотация. В данной статье рассматривается общественная опасность, современное состояние, структура, динамика и тенденции развития преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков как самостоятельного вида преступности в России и в Южном Федеральном округе. Выделены тенденции развития криминогенной ситуации в сфере незаконного оборота наркотиков, а также, его наиболее важные детерминанты, позволяющие определить круг перспективных направлений профилактики, осуществляемых обществом и государством в сфере противодействия изучаемого вида преступности.

Annotation. This article examines the public danger, the current state, structure, dynamics and trends in the development of crimes in the field of drug trafficking as an independent type of crime in Russia and in the Southern Federal District. The trends in the development of the criminogenic situation in the field of drug trafficking are highlighted, as well as its most important determinants, which make it possible to determine the range of promising areas of prevention carried out by society and the state in the field of countering the studied type of crime.

Ключевые слова: криминогенная ситуация, преступность в сфере незаконного оборота наркотиков, детерминанты преступности, география распространения, личность преступника, предупреждение преступности.

Keywords: criminogenic situation, crime in the field of drug trafficking, determinants of crime, geography of distribution, identity of the criminal, crime prevention.

Одной из угроз национальной безопасности России является распространение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (НОН), интенсивность которых в настоящее время отличается нарастающими темпами. Указанная тенденция стимулирует наркотизацию населения, оказывающую разрушительное влияние на социальное, экономическое, духовное, культурное и нравственное состояние страны, а также воздействует на здоровье подрастающего поколения и во многом обуславливает распространение венерических и смертельно опасных заболеваний. По мнению специалистов, ее высокая распространенность обуславливается очень высокой прибыльностью данной преступной деятельности. Ситуация усугубляется тем, что преступные формирования, действующие в этой сфере, являются межгосударственными, что оказывает существенное воздействие на наркотрафик, в целом [1]. Наркомания, в свою очередь, приводит, в конечном своем итоге, к росту количественных показателей преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. В

результате этого, в современном обществе наркотизация приобрела характер эпидемии, представляющей одну из серьезных угроз человечеству.

На расширенном заседании коллегии МВД России в 2023 году Президент России В.В. Путин отметил: «Ключевой задачей органов внутренних дел остается противодействие незаконному обороту наркотиков, на долю полиции приходится наибольшая часть выявленных наркопреступлений» [2]. Для выявления тенденций развития ситуации в этой сфере необходимо обратиться к статистическим показателям. Проанализируем зарегистрированные в России преступления, связанные с НОН (табл. 1) [3].

Динамика этого преступления на территории России в исследуемый период времени носила нестабильный волнообразный характер, периоды спада сменялись периодами роста, однако в целом за последние десять лет количество таких деяний сократилось на 23,2 %. Несмотря на

наметившуюся положительную динамику, качественная ее характеристика ухудшилась: количество тяжких и особо тяжких преступлений увеличилось в 2022 году на 2,6 %, они составили 76 %. Удельный вес данной группы преступлений за анализируемый десятилетний период варьировался в пределах 8,9–11,62 %. Максимальное

снижение регистрируемости было зафиксировано в 2022 году, количество зарегистрированных преступлений составило 177741. Анализируя темп прироста наркопреступности, можно сказать, что наименьших показателей он достиг в 2020 году – 0,2 % и в 2022 году – 1,4 %.

Таблица 1

Динамика зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ в России за 2013–2022 гг.

Годы	Количество зарегистрированных преступлений (уд. вес, %)	Темп прироста (в %)	Из них тяжкие и особо тяжкие (уд. вес, %)	Темп прироста (в %)
2013	231462 (10,49)	5,70	165882 (72 %)	0,9
2014	254730 (11,62)	10,05	190542 (75 %)	9,0
2015	236939 (9,92)	-6,98	175778 (74 %)	-7,7
2016	201165 (9,31)	-15,09	144104 (72 %)	-18,0
2017	208681 (10,13)	3,73	150243 (72 %)	4,3
2018	200306 (10,05)	-4,01	148445 (74 %)	-1,2
2019	190197 (9,39)	-5,04	143227 (75 %)	-3,5
2020	189905 (9,28)	-0,2	141940 (75 %)	-0,9
2021	179732 (8,96)	-5,4	132157 (73 %)	-6,9
2022	177741 (9,03)	-1,4	135560 (76 %)	2,6

Проанализируем структуру преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов на

территории России в период 2018–2022 гг. (табл. 2) [3].

Таблица 2

Структура преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов на территории России с 2018 и 2022 гг.

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022
	Кол-во/Доля, %	Кол-во/Доля, %	Кол-во/Доля, %	Кол-во/Доля, %	Кол-во/Доля, %
Всего преступлений, связанных с НОН	200306 (10,05 %)	90197 (9,39 %)	189905 (9,28 %)	179732 (8,96 %)	177741 (9,03 %)
совершенных в крупном и особо крупном размерах	75096 (37,4 %)	66282 (34,84 %)	67269 (35,4 %)	68212 (37,95 %)	65438 (36,81 %)
ст. 228, 228.1, 228,2 УК РФ	194155 (96,9 %)	183899 (96,6 %)	182600 (96,1 %)	172092 (95,7 %)	171099 (96,2 %)
сбыт	112854 (58,1 %)	112651 (61,2 %)	112267 (61,4 %)	103446 (60,1 %)	110895 (64,8 %)
производство	223 (0,11 %)	351 (0,19 %)	500 (0,27 %)	581 (0,33 %)	829 (0,48 %)
пересылка	166 (0,08 %)	301 (0,16 %)	672 (0,36 %)	328 (0,19 %)	345 (0,2 %)
ст. 228.2 УК РФ	61 (0,03 %)	31 (0,01 %)	13 (0,007 %)	11 (0,006 %)	8 (0,004 %)
ст. 229 УК РФ	109 (0,05 %)	260 (0,13 %)	90 (0,04 %)	58 (0,03 %)	69 (0,03 %)
ч. 1–3 ст. 234 УК РФ	1053 (0,52 %)	1314 (0,69 %)	2352 (1,23 %)	2601 (1,44 %)	2514 (1,41 %)
ст. 229.1 УК РФ	630 (0,31 %)	510 (0,26 %)	362 (0,19 %)	695 (0,38 %)	286 (0,16 %)

Большинство наркопреступлений, совершаемых на территории России – это деяния, предусмотренные ст. 228, 228.1, 228,2 УК РФ. В 2022 году их удельный вес составил 96,2 %. Сбыт наркотиков составил 110895 преступлений (удельный вес 64,8 %), темп прироста составил 7,2 %. За производство 829 (удельный вес 0,48 %), темп прироста составил 42,68 %. За пересылку 345 преступлений. Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2 УК РФ) демонстрирует снижение показателей на 28,27 %.

В течение последних 5 лет количество преступлений, зарегистрированных по ст. 229 УК РФ, уменьшилось на 36,69 %, в 2022 году их было 69. За тот же период времени количество незаконного изготовления, переработки, приобретения, хранения, перевозки или пересылки в целях сбыта, а равно сбыт сильнодействующих веществ увеличилось на 138,74 %, а доля этих деяний в структуре наркопреступности возросла на 171,1 %. Однако, показатель, характеризующий контрабанду наркотических средств и психотропных веществ (ст. 229.1 УК РФ), имеет тенденцию к снижению, темп прироста составил – 54,6 %, в 2022 году их было 286 преступлений.

В результате реализации антинаркотической политики, в России в последние годы наркоситуация в стране, в целом, стабилизировалась, но в большинстве регионов остается напряженной.

Проанализируем количественные показатели зарегистрированных преступлений в сфере НОН на территории Южного федерального округа (табл. 3) [4].

Таблица 3

Динамика количества зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в субъектах Южного федерального округа за период с 2018 по 2022 гг.

Субъекты	2018 (Темп прироста, %)	2019 (Темп прироста, %)	2020 (Темп прироста, %)	2021 (Темп прироста, %)	2022 (Темп прироста, %)	Место в общем рейтинге за 2022
Республика Адыгея	226 (-16,6)	306 (35,4)	302 (-1,3)	298 (-1,3)	258 (-13,4)	81
Астраханская область	1617 (-0,9)	1340 (-17,1)	1371 (2,3)	1213 (-11,5)	1135 (-6,4)	49
Волгоградская область	1719 (-0,2)	1845 (7,3)	1646 (-10,8)	1847 (12,2)	794 (-9,3)	30
Республика Калмыкия	403 (-12,2)	316 (-21,6)	255 (-19,3)	259 (1,6)	224 (13,5)	83
Краснодарский край	7170 (-6,1)	6480 (-9,6)	6345 (-2,1)	7127 (12,3)	7010 (-1,6)	4
Ростовская область	6069 (-9,8)	5324 (-9,8)	5504 (3,4)	5853 (6,3)	5785 (-1,2)	6
Республика Крым	2314 (12,9)	1905 (-17,7)	2253 (18,3)	2542 (12,8)	2343 (-7,8)	24
г. Севастополь	369 (-6,1)	494 (33,9)	689 (39,5)	565 (-18,0)	514 (-9,0)	70
Всего по ЮФО	19887	18010 (-9,4)	18365 (1,9)	19704 (7,29)	18063 (-8,3)	

Краснодарский край в общем рейтинге по России 2022 года находится на 4 месте, в то время как Ростовская область – еще один субъект округа, имеющий общую административно-территориальную границу – на 6, что не может не вызывать особую обеспокоенность. На территории Краснодарского показатели динамики, также как и общероссийские, имеют волнообразный характер, с 2018 года наблюдается тенденция к снижению регистрируемости, но в 2021 году выявлен ощутимый рост на 12,3 %, а в 2022 году – незначительное снижение на 1,6 %. Удельный вес наркопреступлений в 2022 году на обозначенной территории составил 3,9 %.

Специфические черты развития региональной наркоситуации для Краснодарского края отражаются, на наш взгляд, в двух основных направлениях:

1. Внешний географический фактор (приграничный статус субъекта), так как значительная часть наркотиков в незаконный оборот поступает в Россию из других государств.
2. Внутренний географический фактор. Краснодарский край граничит с Северо-Кавказским федеральным округом, субъекты которого имеют крайне неблагоприятную ситуацию по рассматриваемому направлению преступности (удельный вес наркопреступлений в структуре преступности в 1,5–2,5 раза превышает аналогичные среднероссийские показатели). Связано это, в основном, с тем, что на территории его субъектов, например в приграничном Ставропольском крае, есть собственные сырьевые базы, в то время как в большинстве других регионов подавляющая часть наркозависимых лиц (около 90 %) употребляет

наркотические средства, поставляемые из Афганистана и стран Европы [5].

Для территории Краснодарского края характерна «сезонность», она значительно затрудняет работу органов внутренних дел по противодействию преступным проявлениям, в первую очередь – по их профилактике. Данное обстоятельство весьма усложняет и аналитическую работу, целью которой является получение репрезентативной информации о состоянии преступности, тенденциях ее развития и результативности деятельности правоохранительных органов, в том числе – в сфере незаконного оборота наркотиков.

Анализируя количественные показатели наркопреступности в Ростовской области, необходимо отметить, что ее удельный вес в 2022 году составил 3,25 %. Тенденции развития исследуемых показателей также неоднозначны, в 2018 и 2019 наблюдается снижение регистрируемости, но в 2020 и 2021 году снова рост, в 2022 году возвращается тенденция к снижению (-1,2 %), которое, на наш взгляд, весьма незначительно. Климатические условия южных регионов, которые наиболее пригодны для культивирования наркосодержащих растений, могут поспособствовать неблагоприятному развитию ситуации в сфере наркотизации.

В 2022 году только один субъект из ЮФО показал рост данных преступлений – Республика Калмыкия (темп прироста составил 13,3 %), а по всем остальным регионам прослеживается снижение показателей. Однако, на наш взгляд, данная негативная тенденция носит несистемный характер, так как данный регион регулярно занимает низшее место в рейтинге субъектов по количеству

зарегистрированных преступлений в сфере НОН, так в 2022 году Республика Калмыкия заняла 83 место.

Динамика количественных показателей преступлений в сфере НОН в Республике Адыгея, Астраханской области, Волгоградской области, Республика Крым и город Севастополь имеет отмеченный выше характер волнообразных изменений. Максимальный рост данных показателей был в 2019 году – Республика Адыгея (35,4%) и в 2020 году – г. Севастополь (39,5 %), но данная ситуация в последующем в обоих регионах изменилась, количество преступлений снизилось.

В целом, криминогенная ситуация в Южном Федеральном округе в сфере НОН оценивается как положительная, в 2022 году отмечается снижение преступлений на 8,3 %. Но на протяжении

исследуемого пятилетнего периода времени был замечен рост показателей в 2020 (1,9 %) и 2021 (7,2 %). Удельный вес данных показателей на территории ЮФО за 2022 год составляет 10,1 %.

Результаты соцопросов позволяют сделать предположение о том, что в настоящий момент наркотики потребляют 1,9 млн человек (1,3 % населения страны). С предложением их попробовать сталкиваются 21,8 %, при этом каждый четвертый общается с теми, кто незаконно потреблял или потребляет наркотики [6]. В связи с тем, что личность преступника является носителем причин и условий преступности, необходимо подробное изучение особенностей ее структуры, что позволит оптимизировать систему профилактики преступности в этом направлении. Рассмотрим количество лиц, совершивших преступления, связанные с НОН (табл. 3).

Таблица 3

Динамика выявленных лиц, связанных с незаконным оборотом наркотиков в России за 2015–2022 гг. [4]

Годы	Количество выявленных лиц, совершивших преступления в сфере НОН (удельный вес, %)	Темп прироста (в %)	Количество выявленных лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения	Темп прироста (в %)
2013	117912 (11,6)	–	25221	–
2014	123300 (12,2)	4,6	29451	16,5
2015	121557 (11,3)	–1,4	30523	3,2
2016	108258 (10,6)	–10,9	25969	–14,9
2017	106292 (10,9)	–1,8	21370	–17,7
2018	95683 (10,27)	–10	11998	–43,9
2019	85425 (9,65)	–10,7	8117	–32,3
2020	83137 (9,7)	–2,7	6787	–16,47
2021	85147 (10,03)	2,4	6620	–2,5
2022	79666 (9,7)	–6,4	5371	–18,9

Приведенная таблица наглядно показывает, что наибольшее количество лиц, совершивших преступления в сфере НОН, было зарегистрировано в 2014 году. В 2016 году отмечается четкая тенденция к снижению указанных показателей, только в 2021 году замечен рост на 2,4 %. В 2022 году было выявлено 79 666 лиц, регистрируемость снизилась на 6,4 %. Следует отметить, что удельный вес лиц, совершивших наркопреступления за последние 10 лет, варьируется в промежутке 9,65–12,2 %.

Личностная характеристика состояния преступности диктует необходимость обратить внимание на такие негативные свойства индивида, как склонность к немедицинскому употреблению наркотиков.

Согласно официальной статистике количество совершенных преступлений под воздействием наркотических веществ достаточно высоко и находится на уровне 30–40 %, однако, в реальности она значительно выше:

- во-первых, это связано с высоким уровнем латентности преступности;
- во-вторых, по уголовно-наказуемым деяниям, где преступники выявлены не сразу, установить их в дальнейшем достаточно проблематично, как и установить точно, находилось ли лицо в момент

совершения преступления в состоянии наркотического опьянения.

Взаимосвязь наркомании с преступностью наиболее отчетливо проявляется при анализе структурного состава контингента лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения. Учитывая высокую латентность данных преступлений, имеющиеся статистические показатели изначально занижены и отличаются от реальной действительности. Из приведенных данных в Табл.3 мы видим, что доминирующее количество выявленных лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения было в 2014 году. С 2016 года (25696 лиц) отмечается четкая тенденция к снижению указанных показателей, так в 2022 году было выявлено 5371 лиц, показатели снизились на 18,9 %. Работа, связанная с осуществлением профилактических мероприятий, направленных на борьбу с наркоманией, должна осуществляться, в первую очередь, в учебных заведениях среднего и высшего образования, так как именно этот контингент наиболее склонен к употреблению данных веществ.

В настоящее время правоохранительными органами, в целом, удалось стабилизировать ситуацию в стране в сфере НОН и обеспечить контроль за ее развитием. Но в связи с обстановкой в мировом сообществе и под воздействием

глобальных вызовов и угроз, криминогенная ситуация может усугубиться. Так, на состояние оперативной обстановки в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков в Российской Федерации оказывают влияние политико-экономические процессы, связанные с введением зарубежными государствами санкционных ограничений. Возможна переориентация европейских маршрутов поставки наркотиков в Россию на маршруты через страны Центральной Азии и Ближнего Востока, активизация морского сообщения на северном, южном и восточном направлениях. Меняются логистические маршруты и цепочки транспортировки грузов из-за ухода многих иностранных компаний, в связи с чем, вероятно снижение поставок ряда «европейских» наркотиков, таких как ЛСД, МДМА или амфетамин, а также, других запрещенных веществ, которые традиционно транзитом перевозились через страны еврозоны [8].

Доступность зарубежных наркотиков снижается в связи со складывающейся обстановкой в мире, что повлечет за собой сложно прогнозируемые изменения на ситуации в России в этой сфере. Вполне возможно широкомасштабное распространение подпольных нарколабораторий, а также – расширение их «ассортимента».

Требует особого внимания правоохранительных органов стремительная ориентация на использование криминалом социальных сетей и интернет-ресурсов для распространения своей «продукции». Все активнее применяются для этого мессенджеры Telegram, Вконтакте, Одноклассники и т.д. Сетевые ресурсы привлекаются для осуществления преступной деятельности, связанной с наркотиками, в том числе, при вербовке наркокурьеров, закладчиков наркотиков и их распространении. Новые возможности позволяют преступникам заниматься этой деятельностью в виртуальном пространстве, часто находясь на территории другой страны, что существенно затрудняет деятельность, связанную с выявлением и раскрытием данных преступлений.

Литература:

1. *Вишневецкий К.В.* Современное состояние преступности в Северо-Кавказском федеральном округе и тенденции ее развития / К.В. Вишневецкий, Н.Ш. Козаев. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2021. С. 62.
2. Расширенное заседание коллегии МВД России. Официальный сайт Президента России. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70744> (дата обращения 22.03.2023).
3. Официальный сайт МВД России. URL : www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/ (дата обращения 02.04.2023).
4. Портал правовой статистики при Генеральной прокуратуре РФ. URL : http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения 10.02.2023).

Значительны риски вовлечения мигрантов в противоправную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотиков. В этой связи, следует ожидать рост показателей выявленной криминальной активности иностранных граждан. Одновременно оперативную обстановку может осложнить массово-экстренное перемещение лиц с территорий Луганской, Донецкой народных республик и Украины в Россию [7]. На наш взгляд, данный процесс проконтролировать сложно, однако эта деятельность также важна в общей системе мер противодействия наркотрафику.

В аспекте изучения тенденций развития наркопреступности в ЮФО следует также обратить внимание на высокую экономическую привлекательность Краснодарского края и Ростовской области, а также, на упомянутое ранее появление новых пограничных территорий, ставших частью нашего многонационального государства. Столкнувшись с финансовыми проблемами, жители этих территорий могут стать заложниками перспективы «легкого» заработка, связанного с преступной наркодеятельностью.

Таким образом, правоохранительным органам следует быть готовыми к формированию факторов, провоцирующих развитие негативных тенденций по наркотизации населения и немедицинскому употреблению наркотиков в данных регионах.

Залогом успешной предупредительной деятельности является комплексный характер осуществляемых мероприятий, основанный на тесном взаимодействии различных субъектов профилактической работы в процессе мониторинга текущей криминогенной ситуации, обмена информацией о причинном комплексе совершаемых преступлений, проведении совместных оперативно-профилактических мероприятий на общесоциальном и специально-криминологическом уровнях [8]. Не последнее место в этой работе занимает изучение географических особенностей региона, в котором осуществляется профилактика, а также специфики развития близлежащих территорий.

Literature:

1. *Vishnevetsky K.V.* The current state of crime in the North Caucasus Federal District and trends in its development / K.V. Vishnevetsky, N.S. Kozhev. Krasnodar : Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. P. 62.
2. Extended meeting of the Board of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The official website of the President of Russia. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70744> (date of the application 22.03.2023).
3. Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL : www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/ (date of the application 02.04.2023).
4. Portal of legal statistics at the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. URL : http://crimestat.ru/offenses_map (date of the application 10.02.2023).

5. *Вишневецкий К.В.* Криминогенная обстановка в Южном федеральном округе и тенденции ее развития : монография / К.В. Вишневецкий, Н.Ш. Козаев. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2020. С. 78.

6. Новая стратегия предусматривает сокращение числа смертей в России. Официальный сайт Российского государственного информационного агентства ТАСС. URL : <https://tass.ru/obschestvo/10077303> (дата обращения 30.03.2023).

7. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2021 году. Москва 2022. URL : <https://media.mvd.ru/files/embed/4498892> дата обращения 08.02.2023).

8. *Паршина И.А.* Актуальные проблемы криминологической оценки и предупреждения преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий / И.А. Паршина, И.С. Чуб // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 12. С. 199–200.

5. *Vishnevetsky K.V.* Criminogenic situation in the Southern Federal District and trends in its development : monograph / K.V. Vishnevetsky, N.S. Kozaev. Krasnodar : Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. P. 78.

6. The new strategy provides for a reduction in the number of deaths in Russia. Official website of the Russian State Information Agency TACC. URL : <https://tass.ru/obschestvo/10077303> (date of the application 30.03.2023).

7. Report on the drug situation in the Russian Federation in 2021. Moscow 2022. URL : <https://media.mvd.ru/files/embed/4498892> (date of the application 08.02.2023).

8. *Parshina I.A.* Actual problems of criminological assessment and prevention of crimes committed using information and communication technologies / I.A. Parshina, I.S. Chub // Humanities, Socio-economic and Social sciences. 2022. № 12. P. 199–200.

Шаназарова Елена Витальевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
публично-правовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
alyonapov@mail.ru

Савельева Ольга Евгеньевна

доцент кафедры финансового права
и таможенной деятельности,
Владимирский государственный
университет имени
Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых
oes57@mail.ru

**ГАРАНТИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ
ГРАЖДАН РФ:
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации. Особое внимание уделяется определенным нюансам гарантий избирательных прав граждан, которые рассматриваются в качестве категории науки конституционного права России, служащей основой для последующего формирования гипотез, концепций, законов и теорий избирательного права. Существование широкой избирательной системы свидетельствует об уровне развития избирательной системы и избирательного законодательства.

Ключевые слова: избирательное право, гарантии, гражданин, закон.

Гарантии избирательных прав граждан – это, установленные Конституцией Российской Федерации, законами, иными нормативно-правовыми актами условия, правила и процедуры, обеспечивающие реализацию избирательных прав граждан Российской Федерации.

Важнейшими показателями демократизации любой избирательной системы являются наличие реальных гарантий реализации избирательных прав граждан Российской Федерации, и использование в избирательной практике всех принципов избирательного права.

Гарантии избирательных прав составляют основу российской избирательной системы. Базовым началом таких гарантий выступают принципы

Elena V. Shanazarova

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the
Department of Public Law Disciplines
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
alyonapov@mail.ru

Olga E. Savelyeva

Associate Professor at the Department
of Finance Law and Customs Business,
Vladimir State University
named after Alexander Grigorievich
and Nikolai Grigorievich Stoletov
oes57@mail.ru

**GUARANTEES OF ELECTORAL
RIGHTS OF CITIZENS
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Annotation. The article deals with the issue of guarantees of the electoral rights of citizens of the Russian Federation. Particular attention is paid to certain nuances of guarantees of citizens' electoral rights, which are considered as a category of the science of constitutional law of Russia, which serves as the basis for the subsequent formation of hypotheses, concepts, laws and theories of electoral law. The existence of a broad electoral system indicates the level of development of the electoral system and electoral legislation.

Keywords: suffrage, guarantees, citizen, law.

участия наших граждан в выборах. В числе основных принципов следует указать:

- во-первых, принцип всеобщности, означающий право участия в выборах всех достигших установленного возраста вне зависимости от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, пола и пр.;
- во-вторых, принцип равенства, означающий недопустимость привилегий отдельных избирателей: каждый обладает лишь одним голосом;
- в-третьих, прямого голосования, то есть, граждане выбирают среди кандидатов, а не среди представителей, которые будут избирать на выборную должность;

– в-четвертых, принцип тайны голосования, обеспечивающий право на свободное волеизъявление в отсутствие какого-либо давления до или в момент голосования;

– в-пятых, принцип свободного участия в выборах.

Вышеуказанные принципы вытекают из конституционного закрепления избирательного права граждан и содержания Федерального закона от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ (ст. 3). Их соблюдение необходимо для обеспечения прав избирателей. В частности, М.В. Баглай уже давно высказал суждение о том, что без соблюдения этих принципов ни одни выборы не могут быть легитимны. В свою очередь Е.И. Колюшин отмечает, что принципы избирательного права в первую очередь должны играть роль реальной основы, каркаса выборов, а не только формального показателя демократии.

Помимо названных, выделяют также принцип независимости органов, организующих выборы, принцип допустимости применения разных избирательных систем, принцип состязательности, то есть, наличия альтернативы, принцип обязательности и периодичности проведения выборов [1, с. 13]. Так, например, принцип состязательности не нашел отражения в законодательстве, однако, он – один из определяющих в организации выборов. Понятие «альтернатива на выборах» было дано Конституционным Судом Российской Федерации, который указал на то, что одним из важнейших условий свободных выборов выступает их альтернативность, то есть, наличие нескольких кандидатов, чем обеспечивается возможность свободного выбора. Указывают также на такой принцип как гласность, означающий надлежащее информационное обеспечение выборов, информирование граждан и проведение опросов их мнения.

Правовое обеспечение гарантий составляют:

– Конституция РФ, ФЗ от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»;

– ФЗ от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления»;

– ФЗ от 06 декабря 1999 г. № 210-ФЗ «Об административной ответственности юридических лиц за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах».

Гарантии избирательных прав являются одной из важных конституционных гарантий. Следует отметить, что в науке не существует единого определения термина «гарантия». Представляется обоснованной позиция Л.Д. Воеводина, согласно которой, основным предназначением гарантий является создание возможностей для более полной реализации прав и свобод личности, и неукоснительная охрана и защита этих прав и

свобод от любых нарушений, как государственными органами, так и отдельными гражданами [2, с. 107].

Кроме того, внутренняя согласованность норм права как его закономерность также, зачастую, не присуща институту гарантий избирательных прав граждан, да и средства правового воздействия на участников избирательных правоотношений не всегда объективно обусловлены.

В качестве примера общих закономерностей, можно привести:

– недопустимость изменения правил проведения выборов в рамках одной избирательной кампании;

– наделение выборных должностных лиц, депутатов полномочиями, существующими на момент их избрания, с целью пресечения искажения воли избирателей;

– рациональное использование специальных механизмов в целях достижения большего фактического равенства одноименных групп участников избирательного процесса и усиления действия идеи справедливости в праве;

– обеспечение примерно равного их статуса на территории всего федеративного государства.

Указанные закономерности не всегда следуют из практики избирательного процесса (зачастую, она свидетельствует об обратном), однако отражают стандартные тенденции развития правовых норм о выборах [3].

Конституция возложила на органы российского государства важные обязанности по охране и защите избирательных прав граждан. Их деятельность в этой сфере обеспечивает организационно-правовые гарантии избирательных прав граждан. Само, закрепление избирательных прав в законе, при всем его значении, еще не может служить достаточным основанием для беспрепятственной и свободной реализации избирательных прав граждан.

Во многом, реализация избирательных прав зависит от работы государственных органов, и, прежде всего, от судебных органов, для которых функция охраны и защиты прав, в том числе, избирательных прав, выделена в качестве первоочередной.

В современных условиях особенно большое значение имеет закрепление в Конституции Российской Федерации гарантий на судебную защиту прав каждого гражданина (ст. 46). И это действительно так, поскольку любые права могут считаться гарантированными лишь тогда, когда при их нарушении гражданин вправе обратиться с жалобой в суд и получить защиту.

При этом судебный порядок рассмотрения жалоб граждан на нарушения их избирательных прав имеет весьма существенные преимущества перед административным порядком, производимым избирательными комиссиями. Прежде всего, он

осуществляется органом, не зависимым от кого бы то ни было и подчиняющимся только закону. Вместе с тем, он обеспечивает беспристрастное рассмотрение дела, ибо суд, в отличие от других органов, разрешающих жалобы граждан на нарушение избирательных прав, совершенно не заинтересован в том или ином результате их рассмотрения. Наконец, особый процессуальный порядок рассмотрения судебных дел предоставляет сторонам необходимые права и гарантирует их реализацию в ходе процесса.

В Конституцию Российской Федерации включена специальная норма (ч. 2 ст. 46) о возможности обжалования в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, нарушающих избирательные права граждан.

Правовые основы порядка обжалования таких неправомερных действий установлены законом РФ от 27 апреля 1993 года «Об обжаловании в суд

действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», благодаря чему закрепленные в Конституции и соответствующих законах избирательные права приобрели подлинно юридическое содержание и стали предметом судебной защиты.

В них могут быть обжалованы решения и действия (или бездействия) избирательных комиссий, их должностных лиц, государственных и общественных органов, органов местного самоуправления, нарушающие избирательные права граждан.

Защита судом основных избирательных прав граждан в связи с их нарушением законом - одно из важнейших направлений его деятельности. Самостоятельная и независимая судебная власть должна обеспечивать непосредственное действие Конституции во всех сферах законодательной и правоприменительной деятельности и гарантировать судебную защиту избирательных прав граждан.

Литература:

1. *Макарцев А.А.* Принципы российского избирательного права: понятие, система и содержание / А.А. Макарцев, Э.С. Юсубов // Избирательное право. 2012. № 3(23). С. 13–16.
2. *Воеводин Л.Д.* Реализация конституционных прав и свобод советских граждан и деятельность высших представительных органов власти в социалистическом государстве. М. : Из-во Моск. ун-та, 1979.
3. *Вискулова В.В.* О некоторых вопросах теории гарантий избирательных прав граждан / В.В. Вискулова // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 4. С. 411–423.

Literature:

1. *Makartsev A.A.* Principles of Russian electoral law: concept, system and content / A.A. Makartsev, E.S. Yusubov // Electoral law. 2012. № 3(23). P. 13–16.
2. *Voevodin L.D.* The realization of the constitutional rights and freedoms of Soviet citizens and the activities of the highest representative authorities in a socialist state. M. : Moscow. un-ta, 1979.
3. *Viskulova V.V.* On some issues of the theory of guarantees of citizens' electoral rights / V.V. Vikulova // Actual problems of Russian law. 2013. № 4. P. 411–423.

Эльмурзаев Сайдамин Мусаевич
доцент кафедры правовых дисциплин,
Чеченский государственный
педагогический университет
Musslim95@mail.ru

Хадужева Яха Ахмудовна
старший преподаватель
кафедры микробиологии и биологии
Медицинского института,
Чеченский государственный
университет имени А.А.Кадырова
yana_bo_09@mail.ru

РАССМОТРЕНИЕ СПОРОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРА О РЕГИСТРАЦИИ ДОМЕННОГО ИМЕНИ ПО ПРАВИЛАМ ICANN

Аннотация. Настоящая научно-исследовательская статья посвящена анализу рассмотрения споров, возникающих из договора о регистрации доменного имени по правилам ICANN, как основополагающего аспекта международного договорного права. Автором в научно-исследовательской статье раскрываются все существенные аспекты рассмотрения споров, возникающих из договора о регистрации доменного имени по правилам ICANN, с приведением конкретных примеров из международного договорного права, а также систематизируются перспективы развития обозначенного направления.

Ключевые слова: международное договорное право, правила ICANN, проблемы правового регулирования, договор, законодательство.

Договоры о регистрации доменных имен являются неотъемлемой частью функционирования интернета и онлайн-бизнеса. Однако иногда возникают споры, связанные с этими договорами, которые могут быть разрешены согласно правилам ICANN – Международной корпорации по управлению именами и номерами в Интернете. В данной статье мы рассмотрим некоторые особенности рассмотрения споров, возникающих из договоров о регистрации доменных имен по правилам ICANN, на примере судебной практики.

Споры, возникающие из договора о регистрации доменного имени, являются распространенным явлением в Интернете. В основном, такие споры возникают при нарушении прав на доменное имя. В таких случаях они, обычно, рассматриваются в соответствии с правилами ICANN, которые устанавливают процедуры рассмотрения таких споров.

Saidamin M. Elmurzaev
Associate Professor of the Department
of Legal Disciplines,
Chechen State Pedagogical University
Musslim95@mail.ru

Yakha A. Khadueva
Senior Lecturer of Microbiology
and Biology Department
of Medical Institute,
Chechen State University
named after A.A. Kadyrov
yana_bo_09@mail.ru

CONSIDERATION OF DISPUTES ARISING FROM A DOMAIN NAME REGISTRATION AGREEMENT UNDER THE RULES OF ICANN

Annotation. This research article is devoted to the analysis of the consideration of disputes arising from a domain name registration agreement under the rules of ICANN, as a fundamental aspect of international contract law. The author in the research article reveals all the essential aspects of the consideration of disputes arising from a domain name registration agreement under the rules of ICANN, with specific examples from international contract law, and also systematizes the prospects for the development of the designated area.

Keywords: international contract law, ICANN rules, problems of legal regulation, contract, legislation.

ICANN (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers) – это некоммерческая организация, которая занимается управлением системой доменных имен Интернета. Она устанавливает правила и процедуры регистрации доменных имен и разрешения споров, возникающих из договора о регистрации доменного имени.

Процесс рассмотрения споров по правилам ICANN основывается на механизме решения споров по доменным именам (UDRP), который предоставляет собой быстрое, недорогое и эффективное решение споров, связанных с доменными именами. Рассмотрение дел в рамках UDRP происходит перед независимыми третейскими судьями, которые назначаются из числа экспертов по доменным именам, специально обученных процедурам UDRP.

Для того, чтобы начать процесс рассмотрения спора по правилам ICANN, необходимо подать

заявление в WIPO (World Intellectual Property Organization) или в один из других аккредитованных арбитражных центров. В заявлении должны быть указаны все детали спора, а также основания для его рассмотрения в рамках UDRP.

После подачи заявления, независимый третейский судья рассматривает дело и принимает решение. В процессе рассмотрения дела, сторонам предоставляется возможность представить свои доказательства и аргументацию позиции. Решение, принятое независимым третейским судьей, является окончательным и обязательным для сторон.

Важно отметить, что решения, принятые в рамках UDRP, могут быть оспорены в судебном порядке, однако такая возможность предусмотрена только в ограниченном числе случаев.

В заключение следует отметить, что процесс рассмотрения споров, возникающих из договора о регистрации доменного имени по правилам ICANN, является быстрым, недорогим и эффективным механизмом разрешения споров, связанных с доменными именами. Он основывается на процедурах UDRP и предоставляет сторонам возможность представить свои доказательства и аргументацию позиции. Решение, принятое независимым третейским судьей, обязательно для сторон и может быть оспорено только в ограниченном числе случаев.

Однако, несмотря на эффективность процесса рассмотрения споров по правилам ICANN, в некоторых случаях возможно рассмотрение споров в суде. Например, если дело связано с нарушением законов о защите потребителей или конкуренции, или если стороны не согласны с решением, принятым в рамках UDRP.

Кроме того, в некоторых случаях, процесс рассмотрения споров может быть дополнительно усложнен наличием конфликта прав на товарный знак или другие объекты интеллектуальной собственности. В таких случаях, важно обратиться к квалифицированным юристам, специализирующимся на интеллектуальной собственности, для получения соответствующих рекомендаций и помощи в процессе рассмотрения спора.

В целом, процесс рассмотрения споров, возникающих из договора о регистрации доменного имени по правилам ICANN, является важным механизмом защиты прав на доменные имена и способствует разрешению споров между сторонами. Правильное и своевременное обращение к данному механизму может помочь сохранить права на доменное имя и предотвратить возможные негативные последствия, связанные с нарушением этих прав.

Первым примером может служить дело Oki Data Americas, Inc. v. ASD, Inc., которое было рассмотрено в рамках процедуры UDRP – Uniform Domain-Name Dispute-Resolution Policy, установленной ICANN. В данном случае, Oki Data Americas, Inc. обратилась к UDRP, утверждая, что доменное имя `asd.com` было зарегистрировано

ASD, Inc. в ущерб ее торговой марке ASD, и требовала его передачи. Управляющий делами по рассмотрению споров при UDRP пришел к выводу, что ASD, Inc. не имеет прав на данное доменное имя, и приказал его передать Oki Data Americas, Inc [1, с. 34].

Вторым примером может служить дело Renault v. Modena Group Ltd., которое было рассмотрено в рамках процедуры UDRP. В данном случае, Renault обратилась к UDRP, утверждая, что доменное имя `renault.com` было зарегистрировано Modena Group Ltd. без ее согласия и ущерба ее торговой марке, и требовала его передачи. Управляющий делами по рассмотрению споров при UDRP пришел к выводу, что Modena Group Ltd. не имеет прав на данное доменное имя, и приказал его передать Renault [2, с. 35].

Данные примеры показывают, что процедура UDRP может быть эффективным инструментом для разрешения споров, связанных с договорами о регистрации доменных имен по правилам ICANN. Однако, важно отметить, что UDRP применяется только к доменным именам, зарегистрированным в доменных зонах, управляемых ICANN, что не всегда подходит для всех типов доменных имен.

Кроме того, не всегда возможно решить спор через процедуру UDRP. В некоторых случаях, стороны могут обращаться в суд для разрешения спора, связанного с договором о регистрации доменного имени. В таких случаях, суд будет применять соответствующие законы и правила Российской Федерации, а не правила ICANN.

Таким образом, особенности рассмотрения споров, связанных с договорами о регистрации доменных имен, зависят от многих факторов, включая правила ICANN, законы и правила Российской Федерации и конкретные обстоятельства каждого случая. Однако в любом случае, важно знать свои права и иметь определенный план действий при возникновении спора, связанного с договором о регистрации доменного имени [3, с. 35].

Важно отметить, что наряду с UDRP и судебным путем, стороны также могут применять альтернативные способы разрешения споров, связанных с доменными именами. Например, это может быть процедура медиации, в которой независимый третейский судья помогает сторонам достигнуть добровольного соглашения. В некоторых случаях, это может быть более эффективным и быстрым способом разрешения спора, чем судебный процесс.

Кроме того, важно учитывать, что правила ICANN и законы Российской Федерации могут изменяться со временем, что также может повлиять на особенности рассмотрения споров, связанных с договорами о регистрации доменных имен. Поэтому, для защиты своих прав, необходимо следить за изменениями в правилах и законах, связанных с доменными именами, и вовремя принимать соответствующие меры.

Таким образом, споры, связанные с договорами о регистрации доменных имен, могут быть разрешены через процедуру UDRP, судебный процесс или альтернативные способы разрешения споров. Особенности рассмотрения таких споров зависят от многих факторов, включая правила ICANN, законы и правила Российской Федерации, и конкретные обстоятельства каждого случая. Важно знать свои права и иметь определенный план действий при возникновении спора, связанного с договором о регистрации доменного имени [4, с. 56].

Литература:

1. *Судариков С.А.* Право интеллектуальной собственности : учебник. М. : Проспект, 2021. С. 340.
2. *Судариков С.А.* Право интеллектуальной собственности : учебник. М. : Проспект, 2021. С. 340.
3. Гражданское право : учебник / Под ред. проф. А.П. Сергеева. М. : «РГ-Пресс». 2021. Т. 3. С. 350.
4. Интеллектуальная собственность в Интернете: обзор проблем. Женева, 2022. С. 560.
5. *Вацковский Ю.Ф.* Доменные споры. Защита товарных знаков и фирменных наименований. М. : Статут, 2019. С. 290.

В заключение, можно сказать, что споры, связанные с договорами о регистрации доменных имен, могут стать причиной серьезных правовых конфликтов между сторонами. Поэтому, важно знать свои права и иметь представление о процедурах разрешения споров, чтобы обезопасить себя и свой бизнес. Несмотря на различные методы разрешения споров, важно помнить, что в конечном итоге, каждый случай требует индивидуального подхода и анализа конкретных обстоятельств, чтобы найти наилучшее решение для всех сторон.

Literature:

1. *Sудариков S.A.* Intellectual Property law: textbook. M. : Prospect. 2021. P. 340.
2. *Sудариков S.A.* Intellectual Property law: textbook. M. : Prospect, 2021. P. 340.
3. Civil law : textbook / Ed. by prof. A.P.Sergeev. M. : «RG-Press». 2021. Vol. 3. P. 350.
4. Intellectual property on the Internet: an overview of problems. Geneva, 2022. P. 560.
5. *Vatskovsky Yu.F.* Domain disputes. Protection of trademarks and trade names. M. : Statute. 2019. P. 290.

Яремчук Иван Валерьевич
магистрант,
Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина
ffww43557@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОФШОРНОЙ КОМПАНИИ

Аннотация. Автор анализирует понятие «офшорная компания», ее характерные признаки, раскрывается история возникновения таких понятий, как офшор и офшорная компания. Освещаются имеющиеся проблемы и пробелы в правовом регулировании офшорных компаний на международном и национальном уровнях. Также, автором выделяются основные общепризнанные виды офшорных компаний, главным отличительным признаком которых является установленный режим налогообложения офшорной зоны. Анализируются сходства и различия офшорной компании и контролируемой иностранной компании. Рассматриваются перспективы деофшоризации российской экономики и развитие законодательства об офшорных компаниях.

Ключевые слова: офшор, офшорная компания, офшорная зона, деофшоризация, контролируемая иностранная компания, признаки офшорной компании.

Говоря о правовой природе офшорной компании, необходимо, в первую очередь, определить, что же, собственно, собой представляет сам термин «офшор». В переводе с английского языка, «офшор» (англ. «offshore») буквально означает «находящийся далеко от берега, за пределами страны», что применительно к теме статьи можно определить как какую-либо территорию, где действует упрощенный или вообще отсутствует режим налогообложения.

Еще в Древней Греции купцы, дабы избежать уплаты налогов, старались вести торговлю не в Афинах, а на небольших близлежащих островах, где в принципе отсутствовало налогообложение [9]. Дальнейшее развитие офшорные зоны получили в средневековье и далее в XVIII веке, когда североамериканские предприниматели совершали торговые операции на территории Латинской Америки и тем самым не попадали под действие английской налоговой системы, действовавшей тогда на территории современных США.

В современном понимании термин «офшор» был впервые применен в середине XX века американским журналистом, который описывал деятельность компании, переместившей свой бизнес на территорию льготного налогообложения вне зоны влияния налоговых органов США [8]. Несмотря на широкое использование офшорных компаний в

Ivan V. Iaremchuk
Undergraduate,
Moscow State Law university
named after O.E. Kutafina
ffww43557@mail.ru

LEGAL NATURE OF AN OFFSHORE COMPANY

Annotation. The author analyzes the concept of an offshore company, its characteristic features, reveals the history of the emergence of such concepts as offshore and offshore company. The existing problems and gaps in the legal regulation of offshore companies at the international and national levels are highlighted. The author also highlights the main generally recognized types of offshore companies. The similarities and differences between an offshore company and a controlled foreign company are analyzed. The prospects of deoffshorization of the Russian economy and the development of legislation on offshore companies are considered.

Keywords: offshore, offshore company, offshore zone, deoffshorization, controlled foreign company, signs of an offshore company.

современной мировой экономике, вопрос понятия «офшорная компания» является дискуссионным как в зарубежной, так и в отечественной цивилистике. Это связано с тем, что в специализированной литературе офшорная компания в основном рассматривается как один из инструментов оптимизации налогообложения [6]. Кроме того, термин «офшорная компания» используется применительно к достаточно широкому кругу организаций разных типов и фактически становится универсальной конструкцией, что, в свою очередь, затрудняет его сколько-нибудь единообразное понимание [10]. Данная проблема является, в первую очередь, следствием отсутствия консолидированного международного и национального офшорного законодательства, в результате чего, отсутствуют нормативные инструменты для определения понятия и классификации офшорных компаний.

В отечественном законодательстве дефиниция термина «офшорная компания» содержится в ст. 3 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [11], в соответствии с которой, офшорной компанией является юридическое лицо, местом регистрации которого является государство или территория, включенные в утверждаемый в соответствии с пунктом 15 статьи 241

Бюджетного кодекса Российской Федерации [3], перечень государств и территорий, используемых для промежуточного (офшорного) владения активами в Российской Федерации.

В российской юридической науке подход к определению понятия «офшорная компания», в целом, единообразен. Так, например, нельзя не согласиться с М.М. Богуславским [2], Л.П. Ануфриевой [1], Е.Д. Тягай [4], анализируя работы которых можно сделать общий вывод, что офшорной компанией является юридическое лицо, зарегистрированное в офшорной юрисдикции, деятельность которой, однако, осуществляется за пределами данной юрисдикции, но при этом компания пользуется всеми преимуществами в виде отсутствия налогообложения и высокого уровня конфиденциальности финансовых операций. Опираясь на рассмотренные определения, возможно выделить следующие основные признаки офшорной компании:

- а) компания является иностранной;
- б) компания зарегистрирована исключительно в офшорной зоне;
- в) низкий уровень налогов или отсутствие налогообложения;
- г) конфиденциальность финансовой деятельности компании и ее бенефициарных владельцев [10].

По мнению В.А. Канашевского, офшорная компания обладает следующими характеристиками:

- а) максимально простой способ регистрации;
- б) сумма уставного капитала незначительна;
- в) освобождение от уплаты налогов;
- г) освобождение от сдачи бухгалтерской отчетности (в безналоговых юрисдикциях);
- д) запрет на осуществление предпринимательской в стране регистрации [6].

Следует, однако, отметить, что лишь совокупность указанных отличительных признаков позволит считать компанию офшорной. Следовательно, они выступают в качестве определяющих критериев при установлении юридического статуса и сущности офшорной компании.

В зависимости от места регистрации выделяют компании:

Литература:

1. *Ануфриева Л.П.* Международное частное право : в 3 т. М. : Бек, 2002. Т. 2. С. 65.
2. *Богуславский М.М.* Международное частное право : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2002. С. 175–189.

1) классические офшорные компании, местом регистрации которых являются безналоговые юрисдикции;

2) офшорные компании, местом регистрации которых являются низконалоговые юрисдикции;

3) квазиофшорные компании, зарегистрированные в юрисдикциях, предоставляющих благоприятные налоговые режимы [7].

От офшорной компании следует отличать относительно новый термин в российской правовой действительности: «контролируемая иностранная компания». В юридической науке существует мнение о том, что термин «контролируемая иностранная компания» определенным образом подменяет собой термин «офшорная компания» [5]. Однако, как нам представляется, данное утверждение некорректно. В данном случае следует согласиться с О.А. Зыковой, которая выделила три обязательных признака, которые характеризуют организацию одновременно как офшорную компанию и контролируемую иностранную компанию:

- а) организация зарегистрирована в офшорной зоне;
- б) учредителем (акционером) компании является резидент РФ;

в) учредитель (акционер) компании владеет долей в 25 % и более (или же 10 % и более, но при этом имеются иные соучредители – также резиденты РФ, обладающие 50 % доли и более) [4].

Во всех же остальных случаях организация будет либо офшорной компанией, либо контролируемой иностранной компанией.

В настоящее время в Российской Федерации проводится курс на деофшоризацию экономики, многие компании возвращаются в российскую юрисдикцию, а государство, в свою очередь, создает различные преференции субъектам предпринимательской деятельности вплоть до создания российских офшорных зон. Особенно актуальны эти процесс ввиду складывающейся внешнеполитической обстановки.

В этой связи, нам представляется крайне актуальным дальнейшее совершенствование законодательства, разработка современных теоретико-правовых конструкций, которые выведут понимание правовой природы офшорных компаний на качественно иной уровень.

Literature:

1. *Anufrieva L.P.* International private law : in 3 volumes. M. : Bek, 2002. Vol. 2. P. 65.
2. *Boguslavsky M.M.* International private law : textbook. 4th ed., reprint. and additional M. : Jurist, 2002. P. 175–189.

3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СПС КонсультантПлюс. 2023.
4. Зыкова О.А. Контролируемая иностранная компания – офшорная компания: тождественность или автономность? / О.А. Зыкова // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 10. С. 151–156.
5. Иксанов Р.А. Изменения в антиофшорном законодательстве / Р.А. Иксанов, А.С. Мурзакова, Ю.И. Чернова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. С. 109.
6. Канашевский В.А. Офшорные компании: особенности участия в гражданском обороте / В.А. Канашевский // Закон. 2012. № 9. С. 187–192.
7. Канашевский В.А. Правовой режим офшорных компаний и трастов. 2-е изд., доп. М. : Международные отношения, 2015. С. 23.
8. Облучинский А. Off – офшор // «ЭЖ-Юрист». 2014. № 8. С. 1–5.
9. Спесивцева Е.С. Катализатор развития экономики России: офшоры или деофшоризация / Е.С. Спесивцева // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 12. С. 52–58.
10. Тягай Е.Д. К вопросу об организационно-правовых формах офшорных компаний: цивилистический взгляд / Е.Д. Тягай // Lex russica. 2013. № 1. С. 115–125.
11. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2023) // СПС КонсультантПлюс. 2023.
3. Budget Code of the Russian Federation dated 31.07.1998 № 145-FZ (ed. from 14.04.2023) // SPS ConsultantPlus. 2023.
4. Zykova O.A. Controlled foreign company – offshore company: identity or autonomy? / O.A. Zykova // Actual problems of Russian law. 2020. № 10. P. 151–156.
5. Iksanov R.A. Changes in anti-offshore legislation / R.A. Iksanov, A.S. Murzakova, Yu.I. Chernova // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. P. 109.
6. Kanashevsky V.A. Offshore companies: features of participation in civil turnover / V.A. Kanashevsky // Law. 2012. № 9. P. 187–192.
7. Kanashevsky V.A. Legal regime of offshore companies and trusts. 2nd ed., add. M. : International Relations, 2015. P. 23.
8. Obluchinsky A. Off – offshore / A. Obluchinsky // «EZH-Jurist». 2014. № 8. P. 1–5.
9. Spesivtseva E.S. A catalyst for the development of the Russian economy: offshore or deoffshorization / E.S. Spesivtseva // State power and local self-government. 2016. № 12. P. 52–58.
10. Tyagai E.D. On the issue of organizational and legal forms of offshore companies: a civilistic view / E.D. Tyagai // Lex russica. 2013. № 1. P. 115–125.
11. Federal Law of 05.04.2013 № 44-FZ (ed. of 12/28/2022) «On contractual the system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs» (with amendments and additions, intro. effective from 01.04.2023) // SPS ConsultantPlus. 2023.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Андреанов Алексей Юрьевич

кандидат экономических наук,
доцент,
заведующий кафедрой управления
и информационных технологий
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
nirr1960@mail.ru

Alexey Yu. Andrianov

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Management
and Information Technologies
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
nirr1960@mail.ru

ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

BUILDING A MANAGEMENT SYSTEM IN NEW CONDITIONS

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию построения особой системы управления изменениями в компаниях в сложных экономических условиях, вызванных введёнными ограничениями, актуальность приобретает сохранения конкурентоспособности, рабочих мест, поддержания должного уровня производительности. Особое внимание при этом должно быть уделено командообразованию с ориентацией на формирование новой качественной корпоративной культуры с применением нематериальных форм стимулирования труда.

Annotation. This article is devoted to the study of building a special change management system in companies in difficult economic conditions caused by the restrictions imposed, the relevance is becoming competitive, maintaining jobs, maintaining the proper level of productivity. At the same time, special attention should be paid to team building with a focus on the formation of a new high-quality corporate culture using non-material forms of labor stimulation.

Ключевые слова: санкции, изменения, система управления, уровень производительности.

Keywords: sanctions, changes, management system, performance level.

В существующих условиях одним из самых перспективных инструментов увеличения эффективности деятельности организации является командообразование.

В сложных экономических условиях, вызванных введёнными ограничениями, актуальность приобретает построение особой системы управления изменениями в компаниях в целях сохранения конкурентоспособности, рабочих мест, поддержания должного уровня производительности.

В целом, в случае возникновения необходимости формирования новой команды, следует отметить, что новые сотрудники, вступающие в компанию, особенно ценны, потому что они зачастую могут указывать на области возможностей для улучшения.

Особое внимание при этом должно быть уделено командообразованию с ориентацией на формирование новой качественной корпоративной культуры с применением нематериальных форм стимулирования труда.

Но даже существующие сотрудники должны быть побуждены к тому, чтобы задаться вопросом: Почему всё делается определённым образом? – и искать новые способы, чтобы сделать работу быстрее, лучше и с более высоким уровнем качества и обслуживания.

Командообразование на этапах процесса изменений обеспечивает эффективность преобразования компании. Перемены в компании должны составлять постоянный процесс, а не представлять собой разовые мероприятия. «Такое понимание на уровне жизненной философии должно найти отражение во всей системе управления – от её идеологической основы до процедур принятия решений. Только в этом случае изменения станут менее болезненными, получат поддержку от сотрудников и обеспечат позитивный результат» [1]. При этом потенциал команды должен быть использован в достаточной мере, в связи с чем, необходимо «...детально проработать вопросы методического, организационного и информационного обеспечения процессов формирования команд» [1].

Следует отметить, что введение экономических санкций оказывает непосредственное сильнейшее влияние на внешнеэкономическую деятельность страны, на структуру её внутреннего рынка. Как правило, негативные последствия заключаются в снижении финансовых ресурсов компаний, что неизбежно влечёт за собой уменьшение заработной платы сотрудников, сокращение рабочих мест.

В условиях экономических санкций «...материальные формы мотивации становятся менее продуктивными. На многих предприятиях, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, ухудшаются финансовые показатели, включая объём продаж и выручки после реализации готовой продукции. Вслед за этим, начинается дефицит фондов заработной платы, что приводит к сокращению оплаты труда сотрудников организации. Как следствие – производительность труда сотрудников снижается, что не совпадает со стратегическими целями экономической политики» [2].

Отсутствие в компании ранее созданной нематериальной мотивационной среды будет содействовать увольнению наиболее активных, креативных и востребованных участников команды. Остальная часть незаинтересованных в развитии и получении прибыли сотрудников будет продолжать свою деятельность и при наступлении кризисных состояний [3] создавая угрозу эффективности деятельности компании благодаря собственной низкой производительности.

Большинство организаций в современном мире расширяют сферы и инструменты управления командами. При этом наиболее легко поддаются управлению трансформациями организации с «гибкой» формой управления, нежели с авторитарным стилем.

С целью достижения наиболее позитивных последствий влияния экономических санкций в виде перехода на самообеспечение, следования стратегии импортозамещения, расширения экспорта, любая команда, как правило, проходит кризисные стадии, носящие временный характер при грамотном командообразовательном подходе.

Набор, обучение новой команды, проведение аналитической работы по антикризисным мерам потребует значительной оперативности временных ресурсов, что достаточно проблематично в кризисных состояниях.

Литература:

1. Роль команды в процессе управления изменениями. URL : <https://blog.iteam.ru/rol-komandy-v-protssesse-upravleniya-izmeneniyami> (дата обращения 03.04.2023).
2. *Исаев Е.Н.* Современная система управления мотивацией персонала в условиях введения международных санкций // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. 2018. С. 242–245.
3. *Колесникова В.Ю.* Особенности формирования стратегий развития предприятий в условиях экономических санкций / В.Ю. Колесникова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 1091–1095.

Безусловно, управленческие действия посредством командообразовательных мероприятий имеют возможность свести к минимуму данное сопротивление. Сотрудники должны быть мотивированы на внедрение перемен.

В случае, если у сотрудников появится уверенность в стабильности их будущего финансового состояния, сопротивление, как правило, минимизируется.

Таким образом, обучение и коммуникация являются ключевыми компонентами минимизации негативных реакций. Сотрудники могут быть проинформированы как о характере изменения, так и о логике его осуществления до того, как оно произойдёт, с помощью проведения групповых презентаций или индивидуальных обсуждений.

Ещё одним важным компонентом преодоления сопротивления является привлечение сотрудников к участию и вовлечению, как в стадии разработки, так и в стадии реализации усилий по внедрению организационных и структурных перемен. В частности, могут быть развёрнуты организованные формы содействия и поддержки. Руководитель, лидеры команд, менеджеры могут гарантировать наличие у сотрудников необходимых ресурсов для осуществления изменений, принимать во внимание объяснения сотрудников, осуществлять с ними переговоры, организовывать коллективные обсуждения с целью сведения к минимуму производственного стресса посредством разъяснения неясных моментов.

Таким образом, именно кризисное экономическое состояние позволяет разглядеть в способах и формах командообразования возможность сохранения существующей команды сотрудников, устранения потенциально возможного сопротивления при намерении введения изменений, поддержания стабильной обстановки в коллективе при переориентировании на другую область деятельности.

Literature:

1. The role of the team in the process of change management. URL : <https://blog.iteam.ru/rol-komandy-v-protssesse-upravleniya-izmeneniyami> (date of the application 03.04.2023).
2. *Isaev E.N.* Modern system of personnel motivation management in the conditions of the introduction of international sanctions / E.N. Isaev // State and municipal administration. Scientific notes. 2018. P. 242–245.
3. *Kolesnikova V.Yu.* Features of the formation of enterprise development strategies in the conditions of economic sanctions / V.Yu. Kolesnikova // Scientific and methodological electronic journal «Concept». 2015. Vol. 13. P. 1091–1095.

Андрианов Алексей Юрьевич

кандидат экономических наук,
доцент,
заведующий кафедрой управления
и информационных технологий
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
nirr1960@mail.ru

Alexey Yu. Andrianov

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Management
and Information Technologies
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
nirr1960@mail.ru

**СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ
В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД**

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию процесса стратегического изменения, который неизбежно вызывает структурные трансформации в компаниях (к примеру, когда компания решает приобрести другой бизнес и должна его интегрировать в ранее созданную структуру). Кроме того, изменения происходят и в стиле управления, в иерархической структуре. Изменения профессиональной деятельности и поведения сотрудников могут стать необходимыми в связи с изменениями, когда компании стремятся изменить отношение и поведение работников в новой действительности, чтобы повысить их эффективность или стимулировать индивидуальное или командное творчество.

Ключевые слова: механизмы, стратегия, анализ, формы, лидер, команда.

Экономические санкции влекут изменение определённых обстоятельств ведения бизнеса для большинства компаний. Ресурсов, используемых ранее, до введения экономических ограничений, в достаточной степени, для получения прибыли при изменении экономических условий становится недостаточно.

Следовательно, при изменении обстоятельств и отсутствии ожидаемых результатов при осуществлении производственных действий выходом из сложившейся ситуации видится проведение мероприятий по перепрофилированию деятельности, переобучению членов команды.

Стратегические изменения неизбежно вызывают структурные трансформации в компаниях (к примеру, когда компания решает приобрести другой бизнес и должна его интегрировать в ранее созданную структуру) [1]. Кроме того, изменения происходят и в стиле управления, и в иерархической структуре.

Изменения профессиональной деятельности и поведения сотрудников могут стать необходимыми в связи с вышеуказанными изменениями, когда компании стремятся изменить отношение и

**STRUCTURAL CHANGES DURING
THE TRANSITION PERIOD**

Annotation. This article is devoted to the study of the process of strategic change, which inevitably causes structural transformations in companies (for example, when a company decides to acquire another business and must integrate it into a previously created structure). In addition, changes are taking place in the management style, in the hierarchical structure. Changes in employee work and behavior may become necessary in response to change as companies seek to change employee attitudes and behaviors in a new reality to improve their performance or stimulate individual or team creativity.

Keywords: mechanisms, strategy, analysis, forms, leader, team.

поведение работников в новой действительности, чтобы повысить их эффективность или стимулировать индивидуальное или командное творчество.

Именно трансформация человеческих ресурсов является самой сложной и важной частью общего процесса изменений. Данному процессу благоприятствует использование методов образования, обучения, командообразования.

Таким образом, организационные, структурные изменения происходят, когда компания совершает переход от своего текущего состояния к некоторому желаемому будущему состоянию. Управление данными изменениями представляет собой процесс планирования и реализации изменений в компаниях таким образом, чтобы минимизировать сопротивление сотрудников и затраты на организацию при одновременном максимальном повышении эффективности усилий по изменению.

Подобного рода изменения могут носить незначительный характер (к примеру, изменение программного обеспечения ввиду недоступности ранее используемого), а также, быть достаточно

крупными в случае переориентации общей маркетинговой стратегии, преобразованием компании с целью поддержания устойчивых конкурентных способностей.

Степень успешности проведения организационных и структурных изменений в сложных экономических ситуациях напрямую зависит от способов визуализации, объявления сотрудникам и непосредственной реализации, избегания возникновения ситуации саботажа, внутреннего сопротивления изменениям как противоречащим интересам сотрудников.

Руководитель, пытающийся осуществить изменение, каким бы незначительным оно ни было, должен ожидать, что столкнётся с некоторым сопротивлением внутри компании.

Вместе с тем, сопротивление переменам представляет собой вполне адекватную реакцию сотрудников, удерживающихся за своё прежнее стабильное положение, избегающих неопределённости в финансовом отношении, поскольку в дополнение к нормальной инерции производственные изменения приносят беспокойство о будущем.

Хорошая мотивационная составляющая, несомненно, заложена в вознаграждениях, но в сложных экономических ситуациях она не является доступной для большинства компаний.

В дополнение к вышеуказанным способам снижения сопротивления сотрудников, нам видится возможным предоставление им конкретных стимулов для обеспечения их сотрудничества с руководящим составом [2]. В частности, компании могут предоставить лидеру команды, в которой наблюдается состояние сопротивления, видное положение в усилиях по изменению.

Ключевыми этапами в процессе эффективного управления изменениями в случае перевода компании из её текущего состояния в будущее желаемое состояние с минимальными затратами являются:

Литература:

1. Колесникова В.Ю. Особенности формирования стратегий развития предприятий в условиях экономических санкций / В.Ю. Колесникова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 1091–1095.
2. Исаев Е.Н. Современная система управления мотивацией персонала в условиях введения международных санкций / Е.Н. Исаев // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. 2018. С. 242–245.
3. Sickler J. Crisis Management – How to Manage a Crisis (and Recover). URL : <https://www.reputation-management.com/blog/crisis-management> (date of the application 03.04.2023).

1. Понимание текущего состояния компании, что содержит в себе определение проблем, с которыми она сталкивается в актуальных экономических условиях, присвоение уровня значимости каждому из них, а также, оценку всех изменений, необходимых для решения производственных проблем.

Целесообразным нам видится проведение «мозгового штурма» с участниками управленческой команды, сотрудниками значимых отделов, что снизит риск пропустить важное и критическое [3].

2. Грамотное планирование желаемого будущего состояния компании.

На данном этапе должно присутствовать представление идеальной ситуации для компании после реализации изменений, чёткое донесение этого видения до всех участников команды и разработка средств перехода к новому состоянию.

Важной частью переходного процесса должно быть максимально возможное поддержание стабильности. В частности, во время перемен общая миссия компании, ключевые сотрудники должны оставаться постоянными.

3. Реализация изменений в поэтапном виде, что обеспечит эффективность управления процессом перехода. В данном случае, важно планирование, выделение требуемых ресурсов и назначение ключевого сотрудника для принятия ответственности за процесс изменений.

Руководители компании должны стараться генерировать энтузиазм в ходе проведения изменений, разделяя свои цели и видение с сотрудниками, действуя в качестве образца для подражания.

Позитивное подведение итогов реализации изменений на отдельных этапах всего процесса с приведением конкретных положительных примеров, показателей обладает дополнительным стимулирующим воздействием на участников команды.

Literature:

1. Kolesnikova V.Yu. Features of the formation of strategies for the development of enterprises in the conditions of economic sanctions / V.Yu. Kolesnikova // Scientific and methodological electronic journal «Concept». 2015. Vol. 13. P. 1091–1095.
2. Isaev E.N. Modern system of personnel motivation management in conditions of introduction of international sanctions / E.N. Isaev // State and municipal administration. Scientific notes. 2018. P. 242–245.
3. Sickler J. Crisis Management – How to Manage a Crisis (and Recover). URL : <https://www.reputation-management.com/blog/crisis-management> (date of the application 03.04.2023).

Апсите Марина Александровна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры
информационно-аналитического
обеспечения и бухгалтерского учета,
Новосибирский государственный
университет экономики и управления
apsite@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. Малые предприятия являются основой большинства экономик мира, и бухгалтерский учет играет решающую роль в их развитии и успехе. Поскольку бизнес-среда продолжает развиваться, практика бухгалтерского учета и тенденции на малых предприятиях также быстро меняются. В статье рассмотрены ошибки ведения бухгалтерского учета на предприятиях малого бизнеса, приведены рекомендации по формированию положений учетной политики с учетом влияния особенностей осуществления деятельности предприятиями малого бизнеса, указаны пути решения совершенствование бухгалтерского учета малых предприятий.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, развитие бухгалтерского учета, бухгалтерия, учетная политика, учетная деятельность, цифровизация бухгалтерского учета, перспективы бухгалтерского учета.

Бухгалтерский учет играет решающую роль в успехе малых предприятий в России. Однако многие малые предприятия сталкиваются с проблемами, когда дело доходит до ведения точной и надежной бухгалтерской отчетности.

Одной из основных ошибок бухгалтерского учета на малых предприятиях является непонимание принципов и стандартов бухгалтерского учета. Владельцы малого бизнеса часто пренебрегают практикой ведения бухгалтерского учета или нанимают неквалифицированных бухгалтеров, что приводит к ошибкам в финансовой отчетности. Это может привести к неточной финансовой информации, которая может повлиять на процесс принятия бизнес-решений, налоговые расчеты и возможности финансирования [3]. Еще одной распространенной ошибкой на малых предприятиях является неспособность регистрировать все финансовые операции. Кроме того, малые предприятия в России часто не имеют отдельных бухгалтерских отделов, что затрудняет эффективное управление бухгалтерской функцией. Чтобы улучшить бухгалтерский учет малых предприятий в России, владельцы бизнеса должны понимать

Marina A. Apsite

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
Information and Analytical
Security and Accounting,
Novosibirsk State University
of Economics and Management
apsite@mail.ru

IMPROVING THE ACCOUNTING OF SMALL ENTERPRISES

Annotation. Small businesses are the backbone of most of the world's economies, and accounting plays a crucial role in their development and success. As the business environment continues to evolve, accounting practices and trends in small businesses are also changing rapidly. The article discusses accounting errors at small businesses, identifies their nuances, provides recommendations for the formation of accounting policy provisions taking into account the impact of sectoral and regional characteristics of the activities of small businesses, identifies solutions to improve the accounting of small businesses.

Keywords: accounting, development of accounting, accounting, accounting policy, accounting activities, digitalization of accounting, accounting prospects.

нюансы ошибок и разработать надежную учетную политику в соответствии с российскими и международными стандартами финансовой отчетности [2].

Владельцам малого бизнеса также следует рассмотреть возможность найма квалифицированных бухгалтеров или передачи бухгалтерских функций на аутсорсинг профессиональным бухгалтерским фирмам. Это обеспечит надлежащее управление бухгалтерской функцией и точную и своевременную подготовку финансовой отчетности, а также, высвободит время, чтобы сосредоточиться на основной деятельности бизнеса.

Одной из значимых тенденций в развитии бухгалтерского учета на малых предприятиях является все более широкое использование облачного бухгалтерского программного обеспечения. Его использование позволяет малым предприятиям получать доступ к своей финансовой информации из любого места и в любое время, предоставляя владельцам бизнеса информацию о своих финансовых показателях в режиме реального времени [4].

Еще одной тенденцией в развитии бухгалтерского учета на малых предприятиях является использование мобильных бухгалтерских приложений. Мобильные бухгалтерские приложения позволяют получать доступ к своей финансовой информации на ходу, предоставляя им любую финансовую информацию.

Еще одной тенденцией в развитии бухгалтерского учета на малых предприятиях является интеграция бухгалтерского учета и других бизнес-процессов. Малые предприятия все чаще интегрируют свои бухгалтерские процессы с другими бизнес-процессами, такими как управление запасами, начисление заработной платы и управление взаимоотношениями с клиентами. Эта интеграция предоставляет владельцам бизнеса более целостное представление о своих бизнес-операциях, позволяя им принимать обоснованные решения.

Малые предприятия также применяют более активный подход к бухгалтерскому учету, уделяя все большее внимание прогнозированию и составлению бюджета. Малые предприятия используют прогнозирование и составление бюджета для планирования на будущее, прогнозирования проблем с денежными потоками и определения областей для роста.

Применяя упреждающий подход к бухгалтерскому учету, малые предприятия могут улучшить свои финансовые показатели. Еще одной тенденцией в развитии бухгалтерского учета на малых предприятиях является все более широкое использование аутсорсинговых бухгалтерских услуг. Аутсорсинг функций бухгалтерского учета позволяет малым предприятиям получить доступ к экспертным знаниям, которых у них может не быть внутри компании, сокращая затраты, повышая точность финансовой информации и обеспечивая соблюдение налогового законодательства [5].

Следует отметить, что развитие бухгалтерского учета на малых предприятиях быстро меняется, и постоянно появляются новые тенденции. Использование облачного бухгалтерского программного обеспечения, мобильных бухгалтерских приложений, интеграция бухгалтерского учета и других бизнес-процессов, упреждающий учет и аутсорсинг бухгалтерских функций – вот некоторые из важных тенденций в развитии бухгалтерского учета на малых предприятиях. Поскольку деловая среда продолжает развиваться, малые предприятия должны перенять эти тенденции, чтобы оставаться конкурентоспособными и достигать своих финансовых целей.

Цифровая трансформация системы бухгалтерского учета малых предприятий в России имеет решающее значение для повышения эффективности бухгалтерского учета и автоматизации. Внедрение цифровых технологий, таких как облачное бухгалтерское программное обеспечение, мобильные бухгалтерские приложения и автоматизированные бухгалтерские процессы, может помочь малым предприятиям в России оптимизировать свои бухгалтерские процессы, уменьшить

количество ошибок и повысить точность финансовой информации. Одним из преимуществ цифровой трансформации системы бухгалтерского учета малых предприятий в России является автоматизация бухгалтерских процессов. Автоматизация бухгалтерских процессов может помочь малым предприятиям в России сократить время и ресурсы, необходимые для ведения их финансовой отчетности [1].

Цифровая трансформация системы бухгалтерского учета малых предприятий в России также способствует соблюдению налогового законодательства. Автоматизированные процессы бухгалтерского учета могут помочь малым предприятиям в России составлять точные налоговые отчеты и своевременно представлять их в соответствующие органы.

Наконец, цифровая трансформация системы бухгалтерского учета малых предприятий в России может помочь снизить затраты и выделять больше ресурсов на другие сферы своего бизнеса.

Рекомендации по совершенствованию учетной политики с учетом влияния отраслевых и региональных особенностей деятельности малого бизнеса:

– Во-первых, малые предприятия должны разработать учетную политику, адаптированную к их конкретным отраслевым и региональным особенностям. Каждый сектор обладает уникальными характеристиками, которые требуют особой учетной политики. Например, предприятия розничной торговли предъявляют иные требования к бухгалтерскому учету, чем производственные предприятия. Аналогичным образом, учетная политика для малых предприятий, действующих в разных регионах, будет отличаться в зависимости от налогового законодательства региона и условий ведения бизнеса.

– Во-вторых, малые предприятия должны внедрить надежную систему внутреннего контроля для обеспечения соблюдения своей учетной политики. Внутренний контроль включает политику и процедуры, обеспечивающие точность и надежность финансовой информации. Важно отметить, что система внутреннего контроля может варьироваться в зависимости от отраслевых и региональных особенностей бизнеса. Например, бизнесу в регионе с высоким риском мошенничества может потребоваться более строгий внутренний контроль, чем бизнесу в регионе с более низким риском мошенничества. Поэтому малым предприятиям следует определить уникальные риски, с которыми они сталкиваются, и соответствующим образом адаптировать свой внутренний контроль.

– В-третьих, малому бизнесу следует инвестировать в бухгалтерское программное обеспечение для автоматизации бухгалтерских процессов. Бухгалтерское программное обеспечение может помочь малым предприятиям оптимизировать свои бухгалтерские процессы, уменьшить

количество ошибок и повысить точность финансовой информации.

– В-четвертых, малым предприятиям следует рассмотреть возможность передачи своих бухгалтерских функций на аутсорсинг профессиональным бухгалтерским фирмам. Профессиональные бухгалтерские фирмы обладают опытом для разработки учетной политики, адаптированной к отраслевым и региональным особенностям малого бизнеса. Аутсорсинг бухгалтерских функций также может помочь малым предприятиям сосредоточиться на своей основной деятельности.

Литература:

1. *Алексеева Г.И.* Бухгалтерский учет и отчетность : учебник. М. : KnoРус, 2021. 412 с.
2. *Андреев В.Д.* Введение в профессию бухгалтера: Учебное пособие / В.Д. Андреев, И.В. Лисихина. М. : Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2019. 192 с.
3. *Забродин И.П.* Переосмысление вопросов формы бухгалтерского учета в его теории под влиянием современных практических реалий / И.П. Забродин, Ю.В. Немецких // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 1(145). С. 112–122.
4. *Кадочникова А.В.* Особенности применения фсбу 25/2018: бухгалтерский и налоговый учет, раскрытие информации / А.В. Кадочникова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2. № 1(49). С. 247–253.
5. *Колесникова Е.В.* Современные тенденции развития бухгалтерского учета / Е.В. Колесникова, М.А. Кваско // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 90-5. С. 81–83.
6. *Селезнева М.П.* Влияние цифровизации на бухгалтерский учет / М.П. Селезнева, А.С. Кочеткова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 12-3. URL : <https://cyberleninka.ru/article>

Следует отметить, что разработка эффективной учетной политики с учетом отраслевых и региональных особенностей имеет решающее значение для успеха малого бизнеса. Малым предприятиям следует внедрить надежную систему внутреннего контроля, инвестировать в бухгалтерское программное обеспечение и рассмотреть возможность передачи своих бухгалтерских функций на аутсорсинг. Выполняя эти рекомендации, малые предприятия могут повысить точность своей финансовой информации, соблюдать налоговое законодательство, сократить расходы и сосредоточиться на своей основной деятельности.

Literature:

1. *Alekseeva G.I.* Accounting and reporting : textbook. M. : KnoРус, 2021. 412 p.
2. *Andreev V.D.* Introduction to the profession of accountant : textbook / V.D. Andreev, I.V. Lisikhina. M. : Master, SIC INFRA-M, 2019. 192 p.
3. *Zabrodin I.P.* Rethinking the issues of the form of accounting in its theory under the influence of modern practical realities / I.P. Zabrodin, Yu.V. German // Modern Economics: problems and solutions. 2022. № 1(145). P. 112–122.
4. *Kadochnikova A.V.* Features of the application of FSB 25/2018: accounting and tax accounting, disclosure of information / A.V. Kadochnikova // Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga State University. 2022. Vol. 2. № 1(49). P. 247–253.
5. *Kolesnikova E.V.* Modern trends in the development of accounting / E.V. Kolesnikova, M.A. Kvasco // Trends in the development of science and education. 2022. № 90-5. P. 81–83.
6. *Selezneva M.P.* The impact of digitalization on accounting / M.P. Selezneva, A.S. Kochetkova // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. № 12-3. URL : <https://cyberleninka.ru/article>

Бондаренко Наталья Алексеевна

кандидат экономических наук,
доцент,
кафедра экономической теории
и национальной экономики,
Тихоокеанский
государственный университет
bonna5@mail.ru

Лях Алексей Павлович

ведущий специалист,
Департамент
инновационной политики и разработок,
Тихоокеанский
государственный университет
006992@pnu.edu.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОГРАММНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА

Аннотация. Региональный рынок труда, как и другие рынки, обладает способностью к саморегулированию. Применение программного подхода обусловлено возможностью эффективно распределять ресурсы для решения актуальных проблем регионального рынка труда. В статье рассмотрен программный подход как наиболее эффективный механизм государственного управления, разработан алгоритм реализации программы по регулированию регионального рынка труда, определены основные составляющие достижения результатов при реализации государственной программы регулирования регионального рынка труда.

Ключевые слова: региональный рынок труда, программный подход, мониторинг, целеполагание, планирование, алгоритма реализации программы, профессионально-структурный дисбаланс.

Региональный рынок труда, как и другие рынки, обладает способностью к саморегулированию. Однако, как показывает практика, региональный рынок труда не является полностью саморегулирующейся системой, он не способен решить такие актуальные проблемы, как профессионально-структурный дисбаланс, несоответствие качества трудовых ресурсов потребностям экономики, низкую трудовую мобильность рабочей силы. Поэтому возникает необходимость в создании устойчивых государственных технологий и механизмов использования трудовых ресурсов. [3]. Степень государственного воздействия будет различаться в зависимости от уровня государственного регулирования рынка труда, которое в Российской Федерации осуществляется на трех уровнях (рис. 1).

Natalia A. Bondarenko

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Department of Economic Theory
and National Economy,
Pacific National University
bonna5@mail.ru

Alexey P. Lyakh

Leading Specialist,
Department of Innovation Policy
and Development,
Pacific National University
006992@pnu.edu.ru

FEATURES OF PROGRAM REGULATION OF THE REGIONAL LABOR MARKET

Annotation. The regional labor market, like other markets, has the ability to self-regulate. The application of the program approach is due to the ability to effectively allocate resources to solve urgent problems of the regional labor market. The article considers a programmatic approach as the most effective mechanism of public administration, develops an algorithm for implementing a program to regulate the regional labor market, and identifies the main components of achieving results in the implementation of the state program for regulating the regional labor market.

Keywords: regional labor market, program approach, monitoring, goal-setting, planning, program implementation algorithms, professional and structural imbalance.

Одним из наиболее результативных механизмов государственного управления является программный подход, с помощью которого решаются наиболее важные, масштабные, системные задачи. Его применение обеспечивает более высокий уровень конкретности, количественную определенность поставленных программных целей.

Важнейшим инструментом воздействия на региональный рынок труда и занятость являются программы содействия занятости населения, через которые государство и социальные партнеры воздействуют как на объемы и структуру предложения рабочей силы, так и на спрос – непосредственно путем создания рабочих мест, либо косвенно, стимулируя предпринимательство, создающее новые рабочие места [4].

Разработка программ возложена на соответствующие министерства и ведомства, которые участвуют в разработке планов и программ развития и осуществляют процесс бюджетирования, контроля и оценки. Перед министерством ставится

несколько основных стратегических целей деятельности, в контексте которых рассматриваются все программы в рамках деятельности данного министерства.

Рисунок 1 – Уровни регулирования рынка труда [1; 7; 8]

Основываясь на теоретических данных по разработке, реализации и оценке программ в государственном управлении можно представить блок-схему, которая раскрывает применение программного подхода в управлении региональным рынком труда как определенного алгоритма, наглядно демонстрирующую сильные стороны данного метода (рис. 2).

Структурно алгоритм включает в себя шесть блоков:

- 1) мониторинг;
- 2) целеполагание;
- 3) планирование;
- 4) отбор ресурсов;
- 5) реализацию;
- 6) контроль.

Отправной точкой для разработки программных мероприятий является выявление проблем на региональном рынке труда. Для этого необходимо провести анализ текущего состояния, чтобы сформировать информационную систему, адекватно отражающую социально-экономическое развитие региона. Полученная информация является основой для определения мер по достижению цели [7].

В блоке «Цель» формулируются цели и задачи реализации программы, которые направлены на решение выявленных проблем. Цель отражает ожидаемый результат реализации программы. Цель не должна противоречить государственной политике в области труда и занятости, но в то же время должна быть направлена на решение региональных проблем.

После постановки целей и задач выбираются «пути» решения проблем. На этом этапе определяются показатели, которые должны быть

достигнуты в ходе реализации программы. Та-
кими показателями могут быть:

– уровень безработицы в регионе;

– напряженность на рынке труда по той или
иной профессии;

– дефицит рабочей силы и др.

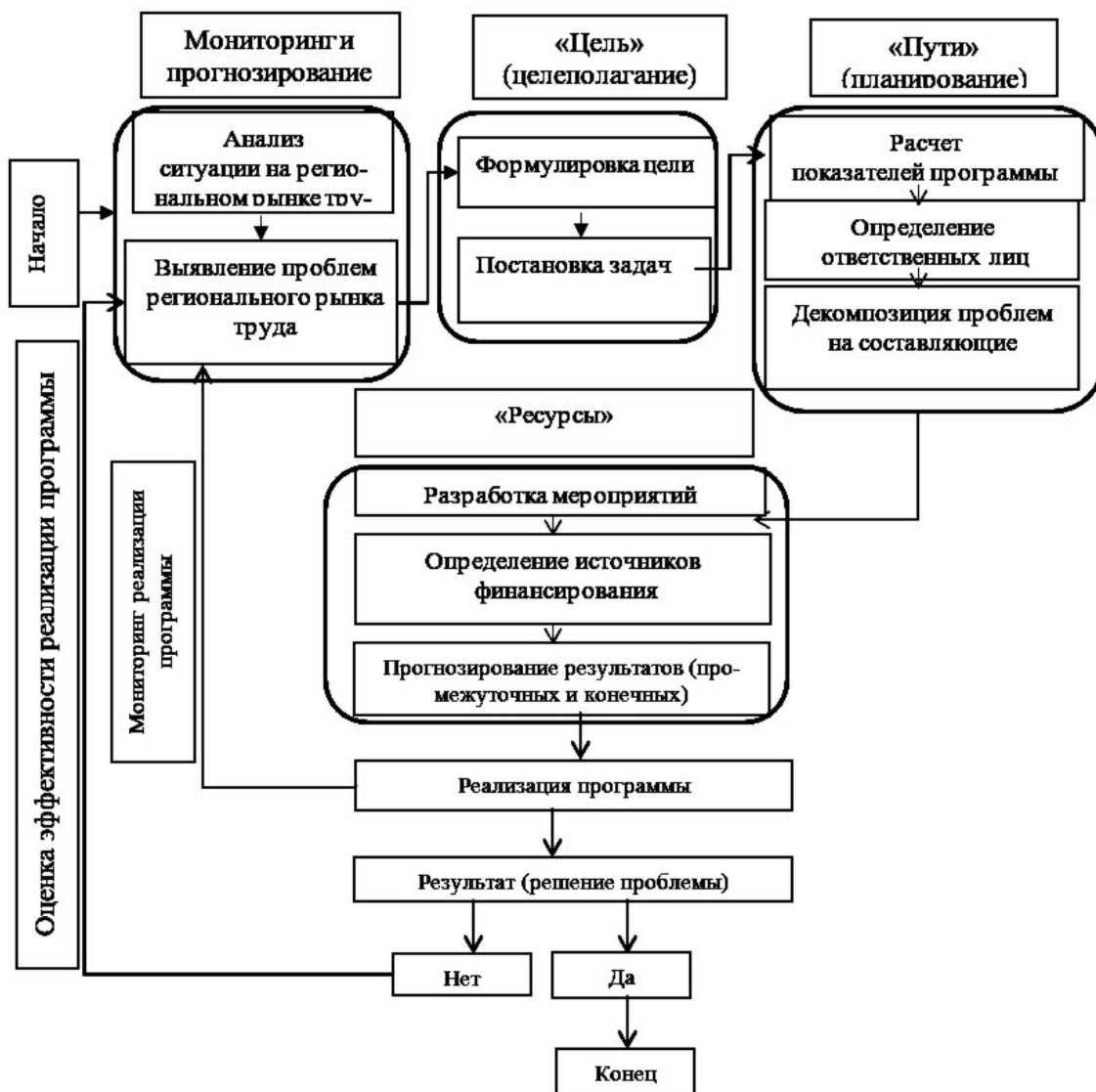

Рисунок 2 – Алгоритма реализации программы по регулированию регионального рынка труда

Важными предпосылками разработки, реализации и контроля программы является определение ответственного руководителя за реализацию программной деятельности. Наличие личной ответственности руководителя программы повышает эффективность проведения мероприятий [2].

Часто, выявленная проблема, носит комплексный характер. В таких случаях проблема разбивается на ряд проблем более низкого уровня. Для каждой задачи второго уровня может быть разработана отдельная подпрограмма. Для подпрограмм указываются их цели, задачи, показатели, ответственные исполнители, мероприятия и т.д. Количество подпрограмм не ограничено, но важны факторы управляемости таких подпрограмм и эффективность расходования ресурсов на их реализацию.

В блоке «Ресурсы» разрабатываются основные мероприятия, определяются источники и объемы финансирования, осуществляется прогноз ожидаемых результатов. В зависимости от конкретных результатов и источников финансирования к реализации программы могут быть привлечены общественные организации, физические лица, а также иные органы исполнительной или местной власти.

На этапе реализации программы может осуществляться мониторинг выполнения программы, целью которого является оперативное получение информации о достижении показателей, расходовании средств, а также информации о возникающих «нештатных» ситуациях. На этом этапе в программу могут быть внесены изменения для ее актуализации в условиях меняющихся внешних факторов.

Блок «Контроль» содержит ряд действий направленных на сравнение результатов с показателями программы, проводится оценка эффективности реализации программы.

Таким образом, высокая степень детализации, комплексность и системность планирования делает программный метод эффективным методом регулирования регионального рынка труда, позволяет решать, возникающие в настоящее время специальные задачи. В то же время, его основные отличительные черты затрудняют его использование.

Глубина проработки плана и задач предполагает серьезную аналитическую работу по оценке текущей ситуации на региональном рынке труда. При этом ошибки в разработке программы могут привести к серьезным негативным последствиям. Кроме того, высокие требования к подготовке предъявляются к системам обеспечения реализации, ответственным исполнителям и соисполнителям, поскольку программы часто предполагают сложные и комплексные мероприятия, затрагивающие несколько сфер жизни, что требует

Литература:

1. Биксина Н.А. Реализация основных направлений государственного регулирования рынка труда на макро-, микро и региональном уровнях / Н.А. Биксина // Экономика и управление: проблемы, решения. 2013. № 5(17). С. 44–49.
2. Золин И.Е. Модернизация государственного регулирования рынка труда на основе программно-целевого планирования / И.Е. Золин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 20(305). С. 39–51.
3. Кучма К.П. Процессы регулирования рынка труда / К.П. Кучма, О.П. Кучма, О.Н. Горбунова // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 10. Т. 10. С. 82–87.
4. Кязимов К.Г. Регулирование рынка труда и занятости населения : монография. М., Берлин : Директ-Медиа, 2017. 204 с.
5. Полищук Е.А. Организационно-экономический механизм регулирования рынка труда молодежи российской федерации / Е.А. Полищук // Фундаментальные исследования. 2016. № 4-2. С. 424–430.
6. Полищук Е.А. Систематизация методов регулирования рынка труда / Е.А. Полищук // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 149–153.
7. Становихина А.М. Программно-целевой метод планирования бюджета в Российской Федерации: плюсы и минусы / А.М. Становихина // Молодой ученый. – 2017. № 37(171). С. 66–67.

высокой скорости и эффективной координации, и коммуникации организаций и ведомств, участвующие в реализации программы.

Для достижения результатов в реализации государственной программы регулирования регионального рынка труда следует выделить основные составляющие:

- 1) наличие четко сформулированных среднесрочных и долгосрочных целей и задач, описание предлагаемых методов и их реализация, необходимые мероприятия, показатели и прогноз ожидаемых результатов;
- 2) соблюдение основных программных документов, определяющих социально-экономическое и инновационное развитие региона;
- 3) учет текущего уровня развития рынка труда страны и региона.

Соблюдение этих пунктов позволит добиться эффективности государственного управления региональным рынком труда.

Literature:

1. Biksina N.A. Implementation of the main directions of state regulation of the labor market at the macro-, micro- and regional levels / N.A. Biksina // Economics and management: problems, solutions. 2013. № 5(17). P. 44–49.
2. Zolin I.E. Modernization of state regulation of the labor market on the basis of target-oriented planning / I.E. Zolin // National interests: priorities and security. 2015. № 20(305). P. 39–51.
3. Kuchma K.P. Processes of regulation of the labor market / K.P. Kuchma, O.P. Kuchma, Gorbunova O.N. // Socio-economic phenomena and processes. 2015. № 10. Vol. 10. P. 82–87.
4. Kazimov K.G. Regulation of the labor market and employment of the population : monograph. M., Berlin : Direct-Media, 2017. 204 p.
5. Polishchuk E.A. Organizational and economic mechanism for regulating the labor market of the youth of the Russian Federation / E.A. Polishchuk // Fundamental research. 2016. № 4-2. P. 424–430.
6. Polishchuk E.A. Systematization of labor market regulation methods / E.A. Polishchuk // Theory and practice of social development. 2015. № 12. P. 149–153.
7. Stanovikhina A.M. Program-targeted method of budget planning in the Russian Federation: pluses and minuses / A.M. Stanovikhina // Young scientist. 2017. № 37(171). P. 66–67.

Еремеев Михаил Анатольевич
аспирант,
Университет Синергия
mikhail.eremeev@gmail.com

Мерзликін Андрей Борисович
аспирант,
Университет Синергия
mer.a7andrei@gmail.com

УПРАВЛЕНИЕ ТОВАРНЫМ БИЗНЕСОМ НА ПРИНЦИПАХ E-COMMERCE

Аннотация. Управление товарным бизнесом как вид экономической деятельности формирует деловую активность промышленно-производственной сферы, что в условиях интенсивной цифровизации экономики предполагает новые методы управления товарным бизнесом. Объектом исследования выступает товарное обращение, как вид экономической деятельности. Предмет исследования – электронная коммерция, как процесс продажи и покупки товаров и услуг через интернет через средства электронного платежа и доставки товаров. Цель исследования – раскрыть на научно-обоснованных основаниях содержание управления товарным бизнесом на принципах e-commerce. В исследовании раскрыто содержание понятия товарного бизнеса и электронной коммерции, как категорий экономического знания. Представлены принципы электронной коммерции, имеющие общие экономические признаки. Раскрыто содержание управления товарным бизнесом на принципах e-commerce, представлена графическая интерпретация и семантическое содержание принципов.

Ключевые слова: товарное обращение, онлайн – торговля, субъект коммуникаций, спрос, предложение, информационные коммуникации.

Товарный бизнес – это вид бизнеса, содержание которого связано с покупкой и продажей товаров, включает в себя как традиционную розничную торговлю (магазины, супермаркеты), так и онлайн – торговлю (e-commerce), а также – оптовую продажу товаров. Содержание механизмов операционной деятельности товарного бизнеса заключается в том, чтобы приобретать определенные товары у поставщиков (производителей, дистрибьюторов), чтобы затем продавать их клиентам с прибылью. Ключевыми факторами успеха в товарном бизнесе являются правильный выбор ассортимента товаров, управление запасами, установление цен, реклама и продвижение товаров, работа с поставщиками и клиентами. Товарный бизнес представляет собой высоко-

Mikhail A. Ereemeev
Postgraduate Student,
Synergy University
mikhail.eremeev@gmail.com

Andrey B. Merzlikin
Postgraduate Student,
Synergy University
mer.a7andrei@gmail.com

COMMODITY BUSINESS MANAGEMENT BASED ON E-COMMERCE PRINCIPLES

Annotation. Commodity business management, as a type of economic activity, forms the business activity of the industrial and production sphere, which in the conditions of intensive digitalization of the economy implies new methods of commodity business management. The object of the study is commodity circulation as a type of economic activity. The subject of the study is e-commerce, as the process of selling and buying goods and services via the Internet through electronic payment and delivery of goods. The purpose of the study is to reveal the content of commodity business management on the principles of e-commerce on scientifically-based grounds. The study reveals the content of the concept of commodity business and e-commerce as categories of economic knowledge. The principles of e-commerce with common economic characteristics are presented. The content of commodity business management based on the principles of e-commerce is disclosed, graphical interpretation and semantic content of the principles are presented.

Keywords: commodity circulation, online trade, subject of communications, demand, supply, information communications.

доходный вид экономической деятельности, при этом требуя значительных капитальных затрат и рисков. При этом в товарном бизнесе высокую роль имеют коммуникации между поставщиком – потребителем, поставщиком – производителем, что приобретает особое значение в среде электронной коммерции: «*Бизнес-коммуникации – это взаимодействие субъектов коммуникации для достижения тех или иных интересов фирмы, ее основных целей*» [1, с. 60]. Решающую роль в конечной эффективности хозяйственной деятельности имеет оптимально настроенные процессы управления, доступность и качество предлагаемых товаров, удобство и привлекательность магазина или сайта, а также квалификация и опыт сотрудников.

Электронная коммерция (*E-commerce*) – это процесс продажи и покупки товаров и услуг через интернет: «В широком смысле электронная коммерция – это любая экономическая деятельность, включающая использование электронных информационных технологий. В узком смысле – это коммерческая деятельность по купле (продаже) товаров или услуг в сети Интернет с целью получения прибыли» [2, с. 437], при этом осуществляется электронный платеж и доставка товара. Есть несколько принципов, на которых основывается e-commerce:

1. Ассортимент товаров, отражает требование того чтобы на сайте были представлены все виды товаров, которые могут потребоваться клиентам.
2. Удобный интерфейс – сайт должен быть дружелюбным, легко навигируемым и удобным для использования. Для привлечения покупателей и удобства пользования интернет-магазинами, управление товарным бизнесом должно разрабатывать удобные и простые в использовании интернет-магазины. Это может включать в себя разработку удобного интерфейса, оптимизацию скорости загрузки страниц, использование мобильных приложений и других инструментов.
3. Безопасность платежей – транзакции должны проводиться через защищенные каналы связи, а данные о платежах и клиентах должны быть зашифрованы. Использование электронных платежных систем – для обеспечения безопасности и удобства покупателей, управление товарным бизнесом должно использовать электронные

платежные системы, такие как PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги и другие. Это позволяет покупателям быстро и безопасно оплачивать товары и услуги, а также получать возвраты и компенсации в случае неудовлетворительного качества товаров [4].

4. Доставка и логистика, предполагает, что товары должны доставляться клиентам вовремя и без повреждений. Развитие логистических систем необходимо быстрой и надежной доставки товаров, управление товарным бизнесом должно разрабатывать эффективные логистические системы. Подобное сотрудничество может включать в себя использование современных технологий для отслеживания и управления доставкой, а также сотрудничество с логистическими компаниями и поставщиками услуг.
5. Обратная связь предполагает, что сайт должен иметь механизм обратной связи, чтобы клиенты могли задавать вопросы, оставлять отзывы о товарах и услугах.
6. Реклама и маркетинг – продавцы должны продвигать свои товары через социальные сети, поисковые системы и другие каналы, чтобы привлечь больше потенциальных клиентов.

Управление товарным бизнесом, основанное на принципах e-commerce, является очень важной задачей для компаний, занимающихся онлайн-торговлей. Ниже представим основные принципы управления товарным бизнесом в среде e-commerce – рисунок 1.

Рисунок 1 – Основные принципы управления товарным бизнесом в среде e-commerce.
 Источник: составлено автором.

3. Управление ценами – необходимо правильно установить цены на товары, учитывая конкуренцию и себестоимость товаров. Кроме того, цены должны быть легко доступны для клиентов и прозрачными.
4. Маркетинговые акции, необходимо использовать последние достижения маркетинга в сфере рекламы и продвижения товаров, например, нейромаркетинг: «Нейромаркетинг, в свою очередь, является научным подходом,

интегрирующим достижения в сфере нейрофизиологии, когнитивной психологии и когнитивного маркетинга» [5, с. 8]. Важно проводить рекламные кампании по продвижению товаров, в том числе, различные акции и скидки, чтобы привлечь новых клиентов и удерживать существующих. Использование маркетинговых инструментов – для привлечения новых покупателей и удержания старых, управление товарным бизнесом должно использовать эффективные маркетинговые инструменты, такие как контекстная реклама,

социальные сети, email-маркетинг и другие. Это позволяет привлекать новых покупателей и увеличивать объемы продаж.

5. Работа с клиентом. Важно давать надежные и своевременные ответы на вопросы клиента, оказывать надежную поддержку при решении возникающих проблем, а также быть доступным в любое время для клиентов. Анализ данных – для оптимизации процессов и улучшения качества обслуживания клиентов, управление товарным бизнесом должно использовать аналитические инструменты для отслеживания и анализа данных о продажах, поведении покупателей и других факторах, влияющих на эффективность бизнеса. Это позволяет оптимизировать процессы и улучшать качество обслуживания клиентов.

6. Использование CRM-систем – для управления отношениями с клиентами, управление товарным бизнесом должно использовать CRM-системы, это позволяет управлять базой данных клиентов, отслеживать их заказы и обращения, а также, предоставлять персонализированный сервис и рекомендации: «CRM и облачные вычисления – это технологии, направленные на централизованное управление данными о клиентах, поскольку

Литература:

1. *Костышина Т.А.* Развитие бизнес-коммуникаций в контексте повышения эффективности управленческой деятельности / Т.А. Костышина, Р.Б. Раупов; Редкол.: С.Н. Лебедева [и др.]; Под научной ред. Т.В. Гасановой // Эффективность сферы товарного обращения и труда: Сборник научных статей VII Писаренковских чтений, Гомель, 09–10 ноября 2021 года. Гомель : Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, 2021. С. 57–60.
2. *Федотов А.А.* Электронная коммерция и перспективы ее развития / А.А. Федотов, В.В. Шевцов // Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. № 2(4). С. 436–438.
3. *Турганова А.Т.* Теоретическая модель создания эффективных коммерческих подразделений современного субъекта хозяйствования / А.Т. Турганова // Дискуссия. 2022. № 3(112). С. 76–84.
4. Электронные государственные услуги: экономико-юридический анализ / А.К. Анозова, С.С. Гандилян, К.С. Федин, Ю.И. Чернов // Евразийский юридический журнал. 2022. № 3(166). С. 93–94.
5. *Кох И.А.* Современные тенденции применения проективных методик и нейромаркетинга в исследовании поведения потребителей / И.А. Кох, В.А. Шелгинская // Дискуссия. 2021. № 1(104). С. 6–14.

это позволяет компаниям эффективно реагировать на запросы клиентов» [3, с. 81].

Электронная коммерция является важным инструментом цифровой экономики, который позволяет организациям расширять свой бизнес и привлекать новых клиентов. В цифровой экономике электронная коммерция становится все более значимой, поскольку все больше людей делают покупки онлайн.

В целом, управление товарным бизнесом, основанное на принципах e-commerce, требует комплексного подхода к управлению бизнесами, начиная с анализа рынка и конкуренции, правильного выбора ассортимента товаров, определения цен, проведения рекламных кампаний и удовлетворения потребностей клиентов.

Управление товарным бизнесом, основанное на принципах e-commerce, включает в себя использование современных технологий и инструментов для управления процессами продажи и покупки товаров и услуг через Интернет. Управление товарным бизнесом через механизмы электронной коммерцией (или e-commerce) необходимо для эффективной работы и развития бизнеса в сфере онлайн-торговли.

Literature:

1. *Kostyshina T.A.* Development of business communications in the context of improving the efficiency of managerial activity / T.A. Kostyshina, R.B. Raupov / Editorial Board: S.N. Lebedeva [et al.]; Under the scientific edited by T.V. Hasanova // Efficiency of the sphere of commodity circulation and labor: Collection of scientific articles of the VII Pisarenkov readings, Gomel, November 09–10, 2021. Gomel : Belarusian Trade and Economic University of Consumer Cooperation, 2021. P. 57–60.
2. *Fedotov A.A.* Electronic commerce and prospects for its development / A.A. Fedotov, V.V. Shevtsov // New word in science: development prospects. 2015. № 2(4). P. 436–438.
3. *Turganova A.T.* A theoretical model for the creation of effective commercial units of a modern business entity / A.T. Turganova // Discussion. 2022. № 3(112). P. 76–84.
4. Electronic public services: economic and legal analysis / A.K. Anozova, S.S. Gandilyan, K.S. Fedin, Yu.I. Chernov // Eurasian Legal Journal. 2022. № 3 (166). P. 93–94.
5. *Koch I.A.* Modern trends in the use of projective techniques and neuromarketing in the study of consumer behavior / I.A. Koch, V. A. Shelginskaya // Discussion. 2021. № 1(104). P. 6–14.

Золотарчук Владимир Викторович

кандидат экономических наук,
доцент,
кафедра экономической теории
и национальной экономики,
Тихоокеанский
государственный университет
zltkv@rambler.ru

Vladimir V. Zolotarchuk

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Department of Economic Theory
and National Economy,
Pacific National University
zltkv@rambler.ru

**РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ
КОМПОНЕНТОВ СИСТЕМЫ
УПРАВЛЕНИЯ ЖКХ
НА ОСНОВЕ СТАНДАРТОВ
ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ**

**DEVELOPMENT OF REGIONAL
COMPONENTS OF THE HOUSING AND
COMMUNAL SERVICES MANAGEMENT
SYSTEM BASED ON STANDARDS
OF CIVIC PARTICIPATION**

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы совершенствования региональных систем управления сферой жилищно-коммунального хозяйства на основе расширения практики вовлечения граждан в управленческую деятельность. Выявлены компоненты гражданского участия в сфере ЖКХ. Предложены направления развития форм гражданского участия, позволяющие перейти к региональной модели управления ЖКХ, основанной на государственном регулировании и контроле в сочетании с социальным партнерством между органами публичной власти, бизнесом и общественными организациями граждан.

Annotation. The article deals with the issues of improving regional management systems in the sphere of housing and communal services on the basis of expanding the practice of involving citizens in management activities. The components of civil participation in the housing and utilities sector have been identified. Directions for the development of forms of civic participation have been proposed, allowing to move to a regional model of housing and communal services management, based on state regulation and control in combination with social partnership between public authorities, business and public organizations of citizens.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, гражданское участие, общественный контроль, система управления, стейкхолдеры.

Keywords: housing and communal services, public participation, public control, management system, stakeholders.

В настоящее время в российских регионах сформировалась четырехуровневая система управления жилищно-коммунальной сферой, включающая в себя органы государственной власти субъекта РФ, органы местного самоуправления, предприятия и организации сферы ЖКХ, потребителей.

собственников жилья, недостаточная эффективность деятельности управляющих организаций, низкий уровень цифровизации услуг в сфере ЖКХ, сложности с реализацией полномочий органов местного самоуправления по выбору управляющих организаций [2].

На этапе стратегического целеполагания реформ в жилищно-коммунальной сфере декларировалось, что в данной сфере, наряду с административными и рыночными регулирующими системами, следует развивать гражданское участие с необходимостью формирования активных и ответственных собственников помещений в многоквартирных домах, обладающих всеми правами на принятие решений относительно своего дома и реальными возможностями реализации этих прав [1]. Тем не менее, данное явление в Российской Федерации не получило должного развития. В стратегии развития отрасли, принятой в 2022 году, отмечаются неразвитость института заказчиков работ и услуг для многоквартирных домов в лице собственников жилья и товариществ

В настоящей статье под гражданским (общественным) участием в управлении ЖКХ понимается участие граждан, общественных объединений, некоммерческих организаций, не наделенных властными полномочиями, в подготовке, принятии и реализации решений органами публичной власти и коммерческими организациями по тем вопросам, которые непосредственно затрагивают интересы граждан в сфере жилищно-коммунальных услуг.

Основной целью вовлечения общественности в процессы принятия и реализации властных решений является повышение качества и эффективности государственного и корпоративного управления в сфере ЖКХ.

Общественное участие предполагает организацию непрерывного процесса взаимодействия между организацией (учреждением), ответственной за принятие решения, и заинтересованными сторонами (стейкхолдерами), чьи интересы могут быть затронуты прямыми или косвенными последствиями принимаемого решения, а также, между стейкхолдерами и органами публичной власти, которые регулируют данный вид деятельности.

В настоящее время при проектировании систем и механизмов гражданского участия используется классификация уровней общественного участия, разработанная Международной ассоциацией общественного участия (International Association for Public Participation), включающая в себя пять уровней:

- информирование (прямая связь с гражданами с предоставлением им сбалансированной и объективной информации о планируемой инициативе);
- консультирование (обратная связь с гражданами по вопросам анализа, альтернатив и/или решений);
- соучастие (поиск компромиссных решений);
- сотрудничество (совместная работа с передачей гражданам части функций или полномочий по подготовке и реализации решений);
- наделение полномочиями (передача гражданам права принятия окончательных решений в рамках подготовки и реализации проекта) [3].

Первые три уровня – информирование, консультирование, соучастие – принято относить к символическим уровням. На этих уровнях у общественности недостаточно полномочий, гарантирующих, что их мнение будет услышано и учтено. Когда участие сводится к этим уровням, нет возможности проверить, как выполняются обещания, нет «мускульной силы», а значит, нет уверенности в том, что существующее положение вещей изменится.

Два последних уровня – сотрудничество и наделение полномочиями – относятся к уровням реального общественного участия. На этих уровнях органы, уполномоченные на принятие решений, делятся с общественностью частью своих полномочий, позволяя не только высказывать пожелания при принятии решений, но и формулировать на альтернативной основе сами решения и выбирать предпочтительные из них.

Степень вовлечения граждан в управление ЖКХ, на наш взгляд, должна быть различной на разных уровнях системы управления: по возможности, максимальной на нижних уровнях (потребители, организации, местное самоуправление) и ограничиваться соучастием или сотрудничеством на высших уровнях (Российская Федерация, субъект РФ).

Одной из организационных форм, призванной вовлекать население в самостоятельное и под свою ответственность осуществление собственных

инициатив по вопросам местного значения (согласно ФЗ-131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»), является использование механизмов функционирования территориального общественного самоуправления (ТОС). Развитие ТОС сегодня является одним из значимых и перспективных направлений развития институтов гражданского общества, поддержки гражданских инициатив в муниципальных образованиях.

В сфере ЖКХ контрольные функции стейкхолдеров реализуются также через деятельность органов местного самоуправления, которые, в соответствии со ст. 20 Жилищного кодекса РФ, наделены полномочиями на организацию и проведение на территории муниципального образования проверок соблюдения юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами обязательных требований, установленных в отношении муниципального жилищного фонда федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации в области жилищных отношений, а также, муниципальными правовыми актами. Кроме этого, органы государственной власти субъектов РФ вправе наделять уполномоченные органы местного самоуправления отдельными полномочиями по проведению проверок при осуществлении лицензионного контроля в отношении юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность по управлению многоквартирными домами на основании лицензии.

Основной задачей муниципального контроля является проведение проверок организаций, осуществляющих деятельность по управлению многоквартирными домами. Это, в основном, внеплановые проверки, которые проводятся органами местного самоуправления по заявлениям граждан и требованию прокуратуры.

Помимо муниципального контроля, в последние годы происходит развитие при активной поддержке Минстроя России, сети общественного контроля в сфере ЖКХ, сформированной на основании Указа Президента РФ от 07 мая 2012 г. № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг». В субъектах РФ созданы региональные центры общественного контроля, в том числе, в рамках действующего некоммерческого партнерства «ЖКХ Контроль», объединяющие в своем составе некоммерческие и профессиональные организации, осуществляющие защиту прав потребителей жилищно-коммунальных услуг, осуществляющие работу по жилищному просвещению.

Минстрой России в своих планах деятельности традиционно рассматривает активное использование сети общественного контроля в сфере ЖКХ для достижения более высоких показателей открытости министерства [4].

Опыт отдельных регионов свидетельствует о том, что постоянно действующий общественный контроль, осуществляемый некоммерческими организациями, позволяет решать большинство

проблем, возникающих у собственников жилья при взаимодействии с управляющими организациями в течение кратчайшего времени, не прибегая к переадресации обращений в надзорные органы и администрацию муниципалитета [5].

Отметим, что насыщенность регионов России некоммерческими организациями, осуществляющими свою деятельность в сфере жилищно-

коммунальных услуг, имеет существенные региональные, а также муниципальные различия (рис. 1). У, более чем 50 субъектов РФ число НКО, занимающихся жилищным просвещением и общественным контролем в сфере ЖКХ, не превышает четырех, а в 16 субъектах РФ имеется только одна НКО соответствующей специализации.

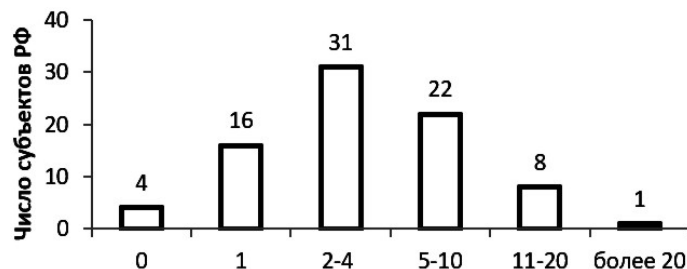

Рисунок 1 – Гистограмма распределения субъектов РФ по числу региональных и местных НКО, осуществляющих деятельность в сфере ЖКХ.

Источник: составлено автором на основе данных НП «ЖКХ Контроль».

URL : <http://gkhkontrol.ru/2014/01/14285>

Таким образом, очевидно, что в регионах России в настоящее время созданы отдельные институциональные компоненты, «отвечающие» за вовлечение граждан в управление сферой ЖКХ, однако, гражданское участие, которое могло бы соответствовать общепринятым в мировой практике стандартам, в целом, отсутствует.

В целях повышения качества жилищно-коммунальных услуг и обеспечения максимальной защиты прав потребителей жилищно-коммунальных услуг считаем целесообразным дальнейшее развитие общественного контроля в сфере ЖКХ в регионах России. Создание региональных центров – лишь первый шаг в формировании полноценной сети общественного контроля. Необходимо расширять сеть общественного контроля посредством создания муниципальных представительств региональных центров. В конечном итоге, сеть общественного контроля должна иметь своего представителя в каждом многоквартирном доме.

Более того, региональные центры должны стать ресурсными центрами для всех некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в жилищно-коммунальной сфере; обеспечивать методическую, организационную, информационную, финансовую поддержку НКО и отдельным активистам, работающим в этой сфере.

Заслуживает внимание также концепция создания на базе региональных центров объединенных площадок для координации и взаимодействия некоммерческих организаций с органами региональной власти и местного самоуправления, объединения ресурсов стейкхолдеров, выработку общего плана работы и реализацию его на основе партнерского взаимодействия.

Литература:

1. Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до

Одной из характеристик предлагаемой системы управления сферой жилищно-коммунальных услуг региона, ориентированной на общественное участие, является ее гибкость и открытость для входа инвесторов, поддерживающих общие цели системы. Кроме этого, с одной стороны, обеспечивается возможность для эффективного взаимодействия внутри этого партнерства всех заинтересованных субъектов (местной власти, хозяйствующих субъектов и населения). С другой стороны, система управления содействует самостоятельности ее звеньев в решении вопросов бизнеса, финансов, права, принятия хозяйственных решений и т.д.

С целью систематизации практик и форматов по вовлечению граждан и НКО в решение вопросов развития ЖКХ, назрела необходимость в разработке национального стандарта гражданского участия в управлении ЖКХ. Данный стандарт должен стать инструментом повышения эффективности процессов взаимодействия стейкхолдеров с бизнесом и органами публичной власти в рамках деятельности, направленной на развитие ЖКХ. Опыт разработки подобного стандарта в России имеется [6].

В заключение следует сказать, что, представленные в статье инициативы в части развития гражданского участия в управлении сферой жилищно-коммунального хозяйства, позволяют, наряду с уже освоенными практиками, создать необходимые условия для перехода к более эффективной региональной модели управления ЖКХ, основанной на государственном регулировании и контроле в сочетании с социальным партнерством между органами публичной власти, бизнесом и общественными организациями граждан.

Literature:

1. Strategy for the development of housing and communal services in the Russian Federation for the

2020 года : [утв. распоряжением Правительства РФ от 26 января 2016 г. № 80-р]. URL : <http://static.government.ru/media/files/....pdf>

2. Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года : [утв. распоряжением Правительства РФ от 31 октября 2022 г. № 3268-р]. URL : [http://static.government.ru>media/files/....pdf](http://static.government.ru/media/files/....pdf)

3. Spectrum of Public Participation / International Association for Public Participation. URL : <http://www.iap2.org>

4. План Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по реализации Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти на 2021 год : [утв. приказом Министра России от 01.04.2021 г., № 200/пр]. URL : [minstroyrf.gov.ru>docs/144105](http://minstroyrf.gov.ru/docs/144105)

5. Некоммерческие организации, работающие в сфере общественного контроля и жилищного просвещения / НП «ЖКХ Контроль». URL : <http://gkhkontrol.ru/2014/01/14285>

6. Методические рекомендации по вовлечению граждан, их объединений и иных лиц в решение вопросов развития городской среды : [утв. приказом Министра России от 30 декабря 2020 г. № 913/пр]. URL : <https://100gorodov.ru/standart>

period up to 2020 : [approved by the Order of the Government of the Russian Federation dated January 26, 2016 № 80-r]. URL : <http://static.government.ru/media/files/....pdf>

2. Strategy for the development of the construction industry and housing and communal services of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast until 2035: [approved by the Order of the Government of the Russian Federation dated October 31, 2022 № 3268-r]. URL : <http://static.government.ru>media/files/....pdf>

3. Spectrum of Public Participation / International Association for Public Participation. URL : <http://www.iap2.org>

4. Plan of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation for the implementation of the Concept of Openness of Federal Executive Bodies for 2021: [approved by the order of the Ministry of Construction of Russia dated 01.04.2021, № 200/pr]. URL : [minstroyrf.gov.ru>docs/144105](http://minstroyrf.gov.ru/docs/144105)

5. Non-profit organizations working in the field of public control and housing education / NP «Housing and Public Utilities Control». URL : <http://gkhkontrol.ru/2014/01/14285>

6. Methodological recommendations for the involvement of citizens, their associations and other persons in solving issues of the development of the urban environment: [approved by the order of the Ministry of Construction of Russia dated December 30, 2020 № 913 / pr]. URL : <https://100gorodov.ru/standart>

Кизимиров Михаил Владимирович
старший преподаватель кафедры
экономики и логистики на транспорте,
Самарский государственный
университет путей сообщения
kizimirov@mail.ru

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ СНАБЖЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. Целью работы является анализ влияния факторов на экономическую эффективность снабженческой деятельности промышленного предприятия. Методологической основой являются такие общенаучные диалектические методы, как анализ и синтез, индукция и дедукция, метод научного абстрагирования, позволяющие сформировать теоретические выводы о рассматриваемом предмете исследования. В процессе работы была проанализирована система снабжения промышленного предприятия, цепи поставок, выделены факторы эффективности функционирования системы снабжения промышленного предприятия. В результате работы сформулирована задача комплексной оценки эффективности системы снабжения промышленного предприятия. На базе вышеописанного материала выделены факторы эффективности системы снабжения. Все полученные результаты могут быть учтены в процессе построения эффективной системы снабжения промышленного предприятия.

Ключевые слова: логистика снабжения, цепь поставок, экономическая эффективность, материально-техническое снабжение, факторы эффективности; анализ эффективности.

Быстро увеличивающийся ассортимент продукции, уменьшение времени от её разработки до производства, увеличение конкуренции вынуждают производителей выявлять резервы повышения эффективности своей работы.

Поиск резервов – это способ, который позволяет предприятию увеличить свою эффективность и повысить качество производства. Наличие резервов позволяет предприятию уменьшить убытки, связанные с расстояниями, временными задержками и недостатком ресурсов.

Основными составляющими резервов являются:

– Резервы материальных ресурсов. Это накопления сырья, материалов, инструментов, услуг, установленных норм и т.д., которые являются необходимыми для производства.

Mikhail V. Kizimirov
Senior Lecturer of the Department
of Economics and Logistics in Transport,
Samara State University
of Railway Transport
kizimirov@mail.ru

ANALYSIS OF FACTORS OF EFFICIENCY OF THE SUPPLY SYSTEM OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

Annotation. The purpose of the work is to analyze the influence of factors on the economic efficiency of the supply activities of an industrial enterprise. The methodological basis is such general scientific dialectical methods as analysis and synthesis, induction and deduction, the method of scientific abstraction, which allow forming theoretical conclusions about the subject under consideration. In the process of work, the supply system of an industrial enterprise, the supply chain was analyzed, the factors of the effectiveness of the functioning of the supply system of an industrial enterprise were identified. As a result of the work, the task of a comprehensive assessment of the efficiency of the supply system of an industrial enterprise is formulated. On the basis of the material described above, the factors of supply system efficiency are highlighted. All the results obtained can be taken into account in the process of building an effective supply system for an industrial enterprise.

Keywords: logistics of supply. supply chain. economic efficiency, logistics, efficiency factors, efficiency analysis.

– Резервы финансовых ресурсов. Это средства, накопленные для удовлетворения финансовых потребностей производства.

– Резервы энерго- и трудо- ресурсов. Это рабочие часы, удельный вес услуг, электрическая энергия, топливо и т.д., которые необходимы для обеспечения эффективности.

– Резервы логистики. Это управление информационными, транспортными, складскими услугами, упаковкой, снабжение ресурсами и распределение продукции.

Сфера снабжения оказывает большое значение на финансовое и экономическое состояние организации. Эффективное снабжение предприятия ресурсами, оказывает влияние на конкурентоспособность, имидж, стратегию управления и социальную политику.

Снабжение предприятия ресурсами - это процесс, в ходе которого предприятие получает все необходимые ресурсы для своей работы. В него может входить поставка сырья, материалов, инструментов, услуг, топлива, удобрений, упаковки, электрической энергии и т.д.

Чтобы улучшить эффективность снабжения предприятия ресурсами, необходимо:

- Оптимизация цепочки поставок – это процесс, в ходе которого анализируются все аспекты логистики, чтобы улучшить эффективность.
- Инвентаризация – это процесс, в ходе которого обновляются, анализируются и улучшаются инвентарные запасы.
- Оптимизация управления – это процесс, в ходе которого обновляются, анализируются и улучшаются управленческие процессы.
- Инновационные решения – это идеи, технологии, рынки, связанные со снабжением, которые могут улучшить эффективность.
- Автоматизация – это использование технологий, таких как ERP-системы, CRM-системы, SCM-системы, WMS-системы, MES-системы, PLM-системы, RFID-системы, IoT-системы, AI-системы, BLOCKCHAIN-SYSTEMS, AR/VR-SYSTEMS, AUTOMATING AND OPTIMIZING THE SUPPLY CHAIN PROCESSES.
- Аналитика – это использование BI – (Business Intelligence) – данных, KPI – (Key Performance Indicators) – данных, Big Data-данных, AI-данных, Machine Learning-данных, Predictive Analytics-данных, Text Analytics-данных.

Логистика снабжения промышленного предприятия – это сложный процесс, включающий в себя управление товарооборотом, поставками и другими ресурсами, необходимыми для работы предприятия, анализ рынка, управление закупками, управление поставками, управление транспортом, управление хранением, управление качеством, управление складскими операциями и др.

Синергетика позволяет достичь большего результата, чем при использовании отдельных элементов или систем. Она основывается на принципе слаженного взаимодействия элементов и систем, в котором каждый элемент приносит свою пользу. Это помогает достичь большего результата, чем при использовании одного элемента или системы. Для измерения эффективности снабжения нужно выявить главные функциональные группы, входящие в систему закупок. Например, складирование и хранение, транспортировка и т.д.

После этого следует сделать оценку деятельности всей системы снабжения для того, чтобы выявить более значимые для организации факторы, влияющие на его финансовые результаты.

Интегральный показатель логистики снабжения – это метрика, которая показывает, насколько эффективно используются ресурсы для достижения

целей предприятия. Она включает в себя расходы, время, ресурсы, производительность, качество и удовлетворение потребителей. Таким показателем будет всегда величина логистических затрат.

Стоимостным показателем логистики снабжения, который показывает результаты живого труда на обеспечивающем этапе процесса производства и хозяйственной деятельности предприятия, является общая стоимость процесса поставки, включающая расходы на транспорт, упаковку, обработку заказов, хранение и доставку. Этот показатель помогает предприятию оценить эффективность логистической системы и улучшить ее.

От качества системы снабжения производственного предприятия во многом зависит общая стоимость процесса поставки. Если стоимость доставки слишком высока, это может привести к повышенным ценам на продукцию. В то же время, если стоимость слишком низкая, это может привести к снижению качества, так как транспортные услуги, упаковка, обработка заказов, хранение и доставка могут быть сделаны с недостаточным качеством [2].

При усложнении производственной программы, практически всегда возникает проблема адекватного логистического обеспечения. В этом случае можно рассмотреть следующие пути решения:

1. Автоматизация процессов логистики. С помощью специальных программных средств и систем можно автоматизировать процессы логистики, что позволит улучшить управление инвентарем, уменьшить объемы потраченных ресурсов, а также увеличить скорость и точность обработки заказов.
2. Сокращение сроков доставки. Можно изменить существующую систему доставки, увеличить частоту и скорость доставки, что позволит улучшить уровень сервиса.
3. Оптимизация работы склада. Для увеличения эффективности логистики необходимо оптимизировать работу склада, улучшая управление инвентарем, увеличивая производительность, а также обеспечивая быстрый и удобный доступ к нему.
4. Использование новых транспортных средств. Для увеличения эффективности логистики можно использовать новые, более эффективные, транспортные средства, такие, как роботы-доставщики, автоматизированные роботы-погрузчики, автономные роботы-доставщики.
5. Инновационные решения. Вместо сложных, узконаправленных решений, можно использовать инновационные, «умные» решения, которые позволяют улучшать управление инвентарем, автоматизировать процессы, уменьшая объемы расходов.

Эффективно налаженная система снабжения (управления запасами и закупками, транспортно-складским обслуживанием) позволяет сократить затраты на доставку, повысить эффективность

поставок и снизить риски потерь материальных ресурсов [1]. Кроме того, правильно налаженная система снабжения позволяет уменьшить стоимость доставки, так как она позволяет оптимизировать расходы, связанные с управлением поставками.

Экономия достигается за счет:

1. Оптимизации маршрутов доставки. При правильной планировке маршрутов доставки возможно сократить расходы на транспортные расходы, такие как топливо, ремонт и обслуживание.
2. Увеличение эффективности управления поставками. Оптимизация управления поставками позволяет уменьшить время, необходимое для завершения поставки, снизить риски утраты или потерь, связанных с доставкой, а также улучшить контроль за качеством.
3. Использование современных технологий. Использование современных технологий, таких как системы управления поставками, может улучшить эффективность управления поставками, уменьшить риски и обеспечить более эффективную доставку.

Задача построения эффективной системы снабжения усложняется с увеличением количества производимых изделий, которые как правило связаны с разными условиями поставок, хранения и транспортировки.

Решение задач построения эффективной системы снабжения на практике сводится к:

1. Определению требований к поставкам. Необходимо определить требования к поставкам и производителям, а также стратегию доставки товаров и услуг.
2. Выбору поставщиков. Необходимо выбрать надежных и эффективных поставщиков, которые могут предоставить услуги по доставке товаров и услуг потребителям.
3. Оптимизации сроков доставки. Необходимо улучшить сроки доставки, чтобы уменьшить расходы, связанные с транспортировкой товаров.
4. Организации управления поставками. Необходимо улучшить управление поставками, чтобы обеспечить эффективное управление закупками, доставкой, складским хранением, а также службой послепродажного обслуживания.
5. Интеграции системы управления поставками. Необходимо интегрировать систему управления поставками, чтобы улучшить контроль за доставкой, обеспечивая более эффективное управление поставками.
6. Использованию современных технологий. Необходимо использовать современные технологии, такие как RFID-технология, GPS-навигация, мониторинг и автоматизация, чтобы улучшить эффективность управления поставками.

На базе вышеописанного материала можно выделить факторы, на которые необходимо обращать внимание при построении эффективной системы снабжения.

1. Определение целей и задач системы снабжения. Необходимо определить цели и задачи системы снабжения, включая увеличение качества поставок, снижение расходов на поставки, увеличение скорости доставки и улучшение процессов управления.
2. Определение требований к поставкам. Необходимо определить требования к качеству, времени поставки, стоимости, маршруту доставки и уровню службы послепродажного обслуживания.
3. Выбор поставщиков. Необходимо выбрать надежных, эффективных и квалифицированных поставщиков, способных удовлетворять требованиям системы снабжения.
4. Организация управления поставками. Необходимо улучшить управление поставками, чтобы обеспечить эффективное управление закупками, доставкой, складским хранением, а также службой послепродажного обслуживания.
5. Интеграция системы управления поставками. Необходимо интегрировать систему управления поставками, чтобы улучшить контроль за доставкой, обеспечивая более эффективное управление поставками.
6. Использование современных технологий. Необходимо использовать современные технологии, такие как RFID-технология, GPS-навигация, мониторинг и автоматизация, чтобы улучшить эффективность управления поставками.
7. Следование установленным стандартам. Нужно следовать установленным стандартам, таким как ISO 9001:2015, ISO 14001:2015, ISO 22000:2018, FSSC 22000:2018, HACCP, BRC Global Standard for Food Safety, GMP, GFSI, GALP, GAP, GS1, etc., чтобы обеспечить удовлетворяющую клиенту качество.

Система снабжения предприятия играет важную роль в поддержании эффективной работы предприятия. Чтобы улучшить эффективность системы снабжения, необходимо анализировать все факторы, влияющие на ее работу.

Во-первых, необходимо оценить уровень сложности процессов снабжения. Это может включать в себя анализ сложности процесса планирования, расчета закупочных цен, организации доставки, управления инвентарным учетом, расчета складских запасов, а также управления контрактами.

Во-вторых, необходимо оценить уровень сложности управления. Это может включать в себя анализ уровня ответственности, уровня доступа, уровня коммуникации, уровня координации, уровня контроля, уровня автоматизации, уровня информационного обмена.

В-третьих, необходимо оценить уровень эффективности существующей системы. Это может

включать в себя анализ уровня производительности, уровня конкурентоспособности, уровня удовлетворенности, уровня качества, уровня инвестиций.

Подводя итог, мы пришли к следующим выводам:

1. Для улучшения эффективности системы снабжения необходимо аккуратно анализировать

Литература:

1. *Кизимиров М.В.* Информационно-коммуникационные технологии и виртуальная реальность в логистике / М.В. Кизимиров, О.А. Зюрина // Транспорт: наука, образование, производство: сборник научных трудов, Ростов-на-Дону, 23–26 апреля 2019 года. Ростов-на-Д. : Ростовский государственный университет путей сообщения, 2019. Т. 2. С. 107–110.

2. *Кизимиров М.В.* Особенности логистики в кризисных условиях / М.В. Кизимиров, К.А. Щепеткова // Наука и образование транспорту. 2022. № 1. С. 225–226.

3. *Андреева О.В.* Методология управления финансовой политикой корпоративных структур в условиях экономической турбулентности: финансовая аналитика и финансовый инжиниринг / О.В. Андреева // Транспорт: наука, образование, производство : Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 20–22 апреля 2020 года. Ростов-на-Д. : Ростовский государственный университет путей сообщения, 2020. Т. 3. С. 30–33.

4. *Андреева О.* Organizational and financial mechanism of new Russian industrial policy: Systemic approach / О. Андреева, Е. Shevchik. 2016. Vol. 11. № 3. P. 351–363.

5. *Гаранин М.А.* Влияние «цифровых двойников» на экономику общественного сектора / М.А. Гаранин // Креативная экономика. 2018. Т. 12. № 11. С. 1733–1758.

6. *Кремнев А.А.* Экономическая оптимизация и логистика управления / П.В. Куренков, А.А. Кремнев // Железнодорожный транспорт. 2008. № 11. С. 37–38.

7. Directions to Improve the Effectiveness of Russia's Energy Export Policy / G. Osipov, S. Karepova, E. Chizhevskaya [et al.]. 2018. Vol. 8. № 6. P. 227–239.

уровень сложности процессов, уровень сложности управления, уровень эффективности.

2. Необходимо улучшать и автоматизировать процессы, увеличивать уровень ответственности, улучшать контроль качества, увеличивать производительность, развивать сотрудничество с поставщиками, улучшать ИТ-системы.

Literature:

1. *Kizimirov M.V.* Information and communication technologies and virtual reality in logistics / M.V. Kizimirov, O.A. Zyurina // Transport: science, education, production: collection of scientific papers, Rostov-on-Don, April 23-26, 2019. Rostov-on/D. : Rostov State University of Railway Transport, 2019. Vol. 2. P. 107–110.

2. *Kizimirov M.V.* Features of logistics in crisis conditions / M.V. Kizimirov, K.A. Shchepetkova // Science and education of transport. 2022. № 1. P. 225–226.

3. *Andreeva O.V.* Methodology of financial policy management of corporate structures in conditions of economic turbulence: financial analytics and financial engineering / O.V. Andreeva // Transport: science, education, production : Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, April 20–22, 2020. Rostov-on-Don: Rostov State University of Railway Transport, 2020. Vol. 3. P. 30–33.

4. *Andreeva O.* Organizational and financial mechanism of new Russian industrial policy: Systemic approach / O. Andreeva, E. Shevchik. 2016. Vol. 11. № 3. P. 351–363.

5. *Garanin M.A.* The influence of «digital twins» on the economy of the public sector / M.A. Garanin // Creative Economy. 2018. Vol. 12. № 11. P. 1733–1758.

6. *Kremnev A.A.* Economic optimization and management logistics / P.V. Kurenkov, A. A. Kremnev // Rail transport. 2008. № 11. P. 37–38.

7. Directions to Improve the Effectiveness of Russia's Energy Export Policy / G. Osipov, S. Karepova, E. Chizhevskaya [et al.]. 2018. Vol. 8. № 6. P. 227–239.

Коновалова Татьяна Вячеславовна

кандидат экономических наук,
заведующая кафедрой
транспортных процессов
и технологических комплексов,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

Надирян София Леоновна

старший преподаватель
кафедры транспортных
процессов и технологических комплексов,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi@yandex.ru

Котенкова Ирина Николаевна

старший преподаватель
кафедры транспортных
процессов и технологических комплексов,
Кубанский государственный
технологический университет
008008@yandex.ru

**ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД
К ОПТИМИЗАЦИИ
ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК**

Аннотация. В данной статье авторами рассмотрены вопросы логистических подходов к оптимизации пассажирских перевозок. Технический прогресс постоянно внедряет новые технологии навигации, связи и контроля, это позволяет в реальном режиме времени, используя соответствующие технические средства, получить необходимую информацию о перевозке. Как отмечают авторы, благодаря мониторингу качества предоставляемых транспортных услуг, есть возможность оптимизации процесса выполнения перевозки.

Ключевые слова: логистика, перевозочный процесс, затраты, транспорт.

Логистика в соотношении с пассажирским транспортом представляет собой объединение проектных решений, методов организации и управления техническими средствами, которые дают возможность обеспечить заданный уровень обслуживания пассажиров, соблюдая при этом безопасность, надежность и минимальные затраты. Использование логистического подхода в пассажирском транспорте дает возможность оптимизировать перевозочный процесс, рассматриваемый как целостная логистическая система операторов и объектов инфраструктуры,

Tatyana V. Konovalova

Candidate of Economic Sciences,
Manager Department of Transport
Processes and Technological Complexes,
Kuban State Technological University
sofi008008@yandex.ru

Sofia L. Nadiryana

Senior Lecturer
of the Department of Transport
Processes and Technological Complexes,
Kuban State Technological University
sofi@yandex.ru

Irina N. Kotenkova

Senior Teacher
Department of Transport
Processes and Technological Complexes,
Kuban State Technological University
008008@yandex.ru

**LOGISTIC APPROACH TO PASSENGER
TRANSPORTATION OPTIMIZATION**

Annotation. In this article, the authors consider the issues of logistics approach to optimizing passenger transportation. Technological progress is constantly introducing new navigation, communication and control technologies, which allows you to get the necessary information about transportation in real time using appropriate technical means. Thanks to the monitoring of the quality of transport services provided, it is possible to optimize the transportation process.

Keywords: logistics, transportation process, costs, transport.

посредством логистических связей, которые учувствуют в процессе оказания транспортных услуг [1].

Еще на этапе проведения проектирования градостроительных работ для создания рациональной транспортной системы предполагается использование логистического подхода. Но так как это не всегда реализуется, приходится изменять уже действующую транспортную систему, внедрять в нее новые комплексы и процессы для обеспечения высокого качества транспортного

обслуживания. Стремясь объективно оценить влияние городской транспортной системы на качество жизни в городе, можно выделить пять основных групп: физическая доступность, финансовая доступность, эффективность, удобство и безопасность. Эти факторы определяют впечатление пассажиров до, во время и после поездки.

Индекс финансовой доступности показывает доступные варианты передвижения в сравнении со средним размером доходов населения. Он разделяется на две подкатегории: финансовая доступность общественного транспорта и стоимость использования личного ТС. По данным статьи газеты «Кубань Сегодня», весовые коэффициенты определены специалистами по городскому транспорту, при этом подкатегории «финансовая доступность общественного транспорта» присвоен коэффициент 61 %, а подкатегории «стоимость и ограничения использования личного транспорта» – 39 %.

По оценке финансовой доступности общественного транспорта, учитываются аспекты стоимости месячного проездного билета в процентном соотношении к среднему доходу населения, наличие льгот для выделенной категории граждан и относительный размер тарифов такси [2].

Для жителей большинства городов тема финансовой доступности общественного транспорта крайне острая. Большинство респондентов не удовлетворены изменением состояния пассажирского транспорта. Другая острая проблема найти баланс между физической доступностью и удобством общественного транспорта, с одной стороны, и возможностью финансовой доступности населения.

До поездки: имеются ли варианты передвижения по городу и за его пределами, финансовая доступность для жителей.

Во время поездки: эффективность транспортной системы с точки зрения скорости передвижения и времени пути, надежность и удобство.

После поездки: общий уровень безопасности.

Перечень показателей: до поездки:

- доля населения, которое проживает на расстоянии менее одного километра от остановочного пункта;
- доля рабочих мест, которые находятся на расстоянии менее одного километра от остановочного пункта.
- индекс качества УДС;
- индекс связанности пешеходной инфраструктуры;
- доля велосипедных велодорожек, учитывая общую протяженность УДС;
- количество велосипедов, самокатов, автомобилей, используемых в сервисах проката.

– отношение стоимости проездного общественного транспорта на месяц к среднему доходу населения;

– количество пассажиров, относящихся к льготным;

– отношение стоимости поездки такси протяженностью 1 км к среднему доходу населения;

– отношение стоимости 2-х часовой платной парковки к среднему доходу населения;

Перечень показателей: во время поездки:

– средняя эффективная скорость перемещения на общественном транспорте в утренний час пик;

– среднее время ожидания наземного транспорта;

– доля выделенных полос для движения общественного транспорта в общей протяженности УДС;

– индекс загруженности дорог: продолжительность поездки в часы пик по сравнению с продолжительностью поездки по свободным дорогам;

– средняя скорость потока в утренний час пик;

– индекс предсказуемости времени в пути в утренний час пик;

– средний возраст подвижного состава;

– график работы общественного транспорта;

– доля автобусов, доступных для маломобильных граждан;

– наличие универсальной транспортной карты;

– возможность дистанционного пополнения баланса;

– наличие электронных сервисов о местоположении общественного транспорта, о наличии информации о парковках;

– среднее время пересадки с одного ОТ на другой;

– наличие единой системы транспортной навигации.

Перечень показателей: после поездки

– число погибших в результате ДТП на дорогах общего пользования на 1 млн человек в год;

– число погибших на общественном транспорте на 1 млн человек в год;

– индекс исполнения правил безопасности;

– общее время эксплуатации личного автотранспорта на 1 кв м городской территории;

– средний возраст автомобилей на дорогах;

– доля электромобилей в общем объеме продаж автомобилей.

– доля пассажиров, удовлетворенных текущей ситуацией в системе городского транспорта и ее отдельных аспектах.

Качество транспортных услуг, оказываемых населению, выражается в среднем времени поездки на разных видах транспорта, в удобстве пользования разными видами транспорта, наличии инновационных сервисов для потребителей транспортных услуг, качестве транспортной инфраструктуры, удобстве системы оплаты проезда и др.

Основной целью является – сокращение среднего времени в пути в час пик для всех видов транспорта. Рассмотрим несколько составляющих элементов для развития городской транспортной системы:

– индекс безопасности. Для повышения безопасности на дорогах необходимы строительство и реконструкция УДС, установка комплексов фото-видеофиксации, взаимодействие с навигационными сервисами, ликвидация очагов аварийности, улучшение урегулирования движения грузового транспорта.

– внедрение навигационной системы для отслеживания пассажирами ГПТ и получение рекомендаций по выбору маршрута и вида транспорта в зависимости от погодных условий, ситуации на дорогах;

Литература:

1. Организация перевозочного процесса (на автомобильном транспорте) : учеб. пособие / Т.В. Коновалова, М.П. Миронова, С.Л. Надирян, И.С. Сенин. Краснодар : Изд. ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2022. 264 с.

2. Городская мобильность как фактор устойчивого развития территорий / А.Н. Домбровский, Т.В. Коновалова, И.Н. Котенкова, М.П. Миронова, С.Л. Надирян, И.С. Сенин. Краснодар : ООО «Издательский Дом – Юг», 2022. 208 с.

– внедрение единой транспортной платежной системы;

– расширение зон каршеринга, велошеринга и прокатных самокатов;

– развитие транспортной инфраструктуры для маломобильной группы населения;

– размещение системы динамического управления сигнала светофоров на участках с изменчивой интенсивностью движения транспортных потоков; -создание алгоритмов, учитывающих приоритет общественного транспорта над личным;

– внедрение платежной виртуальной карты с возможностью удаленного пополнения;

– увеличение количества работы ГПТ в часы пик.

Для организации транспортного обслуживания населения необходима реализация комплекса мероприятий и распорядительных действий, которые направлены на удовлетворение потребностей людей в транспортных услугах.

Для организации пассажирских перевозок в крупных городах требуется большое внимание к вопросам качества транспортного обслуживания, так как этот вопрос стоит остро везде, где проживают люди.

Literature:

1. Organization of the transportation process (by road transport) : studies. the manual / T.V. Konovalova, M.P. Mironova, S.L. Nadiryan, I.S. Senin. Krasnodar : Publishing house of FGBOU VO «KubSTU», 2022. 264 p.

2. Urban mobility as a factor of sustainable development of territories / A.N. Dombrovsky, T.V. Konovalova, I.N. Kotenkova, M.P. Mironova, S.L. Nadiryan, I.S. Senin. Krasnodar : Publishing House – Yug LLC, 2022. 208 p.

Кривдин Денис Вячеславович
индивидуальный предприниматель
89062111111@mail.ru

Влияние имплементации цифровых технологий на процесс управления предприятием

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровых технологий на процессе управления предприятием. Отдельное внимание уделено динамике цифровизации систем менеджмента и ее приоритетным сферам. Отмечено, что для получения наибольшего эффекта цифровые технологии должны использоваться комплексно. В качестве ключевых сфер влияния, выделена скорость и гибкость бизнес-планирования, улучшение клиентского опыта, развитие цифровой культуры, быстрая адаптация к вызовам рынка. Сделан вывод о том, что имплементация цифровых технологий в процесс управления предприятием представляет собой начальный этап, который закладывает основу для всего последующего роста бизнеса. Благодаря оцифровке систем менеджмента, предприятия получают возможность модернизировать устаревшие процессы, ускорять эффективные рабочие процедуры, укреплять безопасность и повышать прибыльность.

Ключевые слова: управление, предприятие, цифровизация, рынок, доход.

В настоящее время предприятия в различных отраслях промышленности и сферах деятельности стремительными темпами внедряют цифровые технологии в свои управленческие контуры и системы, поскольку они спешат модернизироваться для повышения устойчивости в эпоху постпандемического финансового давления и операционных последствий.

Руководители во всех отраслях экономики используют цифровые достижения, такие как аналитика, мобильность, социальные сети и интеллектуальные встроенные устройства, а также улучшают применение традиционных технологий, таких как ERP, для изменения отношений с клиентами, усовершенствования внутренних процессов и разработки более выгодных ценностных предложений. Большинство цифровых технологий предоставляют возможности для повышения эффективности производственной деятельности и близости к клиентам. Цифровизация ускорила темпы конкуренции во многих отраслях, оказывая давление на прибыль, изменяя тех, кто в цепочке создания стоимости зарабатывает деньги, и вводя конкурентов из-за пределов традиционных отраслевых границ [1].

Denis V. Krivdin
Individual Entrepreneur
89062111111@mail.ru

IMPACT OF THE IMPLEMENTATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE PROCESS OF MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE

Annotation. The article discusses the impact of digital technologies on the process of enterprise management. Special attention is paid to the dynamics of digitalization of management systems and its priority areas. It is noted that in order to obtain the greatest effect, digital technologies should be used in a complex manner. The key areas of influence are the speed and flexibility of business planning, improving customer experience, developing a digital culture, and quickly adapting to market challenges. It is concluded that the implementation of digital technologies in the process of enterprise management is the initial stage that lays the foundation for all subsequent business growth. With the digitization of management systems, businesses can modernize legacy processes, accelerate efficient workflows, enhance security, and improve profitability.

Keywords: management, enterprise, digitalization, market, income.

По данным глобального опроса руководителей McKinsey, их компании ускорили процесс оцифровки взаимодействия с клиентами и цепочками поставок, а также внутренних операций на три-четыре года. А доля разработки цифровых продуктов или продуктов с цифровыми возможностями в их портфелях увеличила темы своего роста на семь лет [2]. Наглядно о динамике внедрения цифровых технологии свидетельствует рост инвестиций в их разработку и имплементацию (рис. 1).

Не подлежит сомнению тот факт, что цифровая трансформация меняет способ работы предприятия. Системы, производственные цепочки, рабочие процедуры и культура являются частью этого процесса. Это преобразование влияет на каждый уровень менеджмента и объединяет данные из разных областей для более эффективной совместной работы. При этом важно понимать, что цифровые преобразования на предприятии потенциально несут в себе не только положительные возможности, но и определенные угрозы.

В данном контексте, изучение перспектив использования цифровых технологий и новых

прорывных решений в системе менеджмента предприятия составляет значительный научно-

практический интерес, что и обуславливает выбор темы данной статьи.

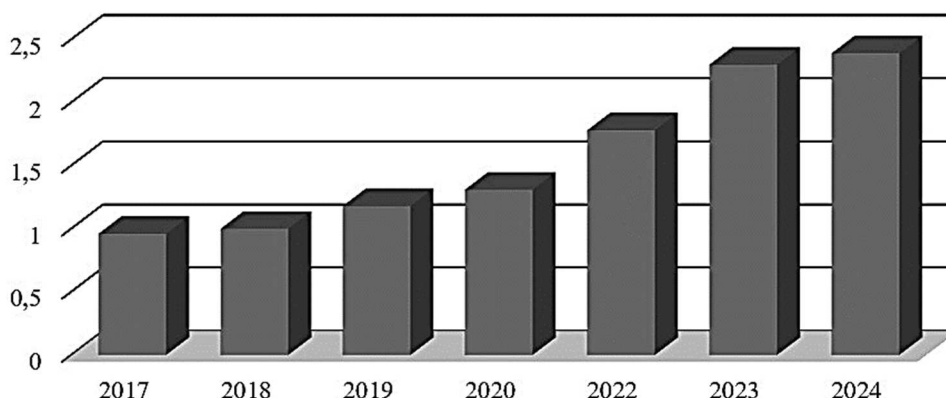

Рисунок 1 – Расходы на технологии и услуги цифровой трансформации менеджмента предприятий в мире с 2017 по 2024 год (трлн долларов США) [2]

Вопросам развития цифровых технологий и изменениям в процессе управления предприятием, вызванным внедрением цифровых инноваций, уделяют внимание С.А. Дьяков, И.И. Михлева, С.Э. Маджуга, А.В. Родионов, А.Н. Кузьминов, M.J. Gregory; D.R. Probert; D.R. Cowell.

Методы и подходы построения инновационных моделей управления предприятиями на основе качественно новых информационно-коммуникационных технологий с использованием сетевого подхода разрабатываются В.В. Масленским, Н.В. Рябовой, А.В. Поляниным, Т.А. Головиной, Е.А. Яковлевой, Tschirky Hugo; Lichtenthaler, Eckhard; Pfund, Kuno.

Однако, несмотря на активный интерес ученых к вопросам цифровой трансформации субъектов хозяйствования, остаются не до конца проработанными методы цифрового преобразования систем менеджмента, которые позволяют получить ожидаемый, высокий эффект.

Таким образом, цель статьи заключается в рассмотрении особенностей влияния имплементации цифровых технологий на процесс управления предприятием.

Анализ международных отчетов и результатов деятельности современных предприятий позволяет утверждать, что внедрение цифровых технологий в системы управления происходит на определенном уровне почти во всех компаниях. Субъекты хозяйствования инвестируют не менее 5 % своего годового бюджета в проекты цифровых преобразований, и это число только растет [3]. По мере развития технологий расширяются и способы, с помощью которых цифровая трансформация может повысить ценность бизнеса.

Несмотря на то, что цифровые инновации и решения представляют собой некий виртуальный актив, их развертывание на предприятии происходит в физических аспектах функционирования – продуктах, процессах, людях и местах. На рисунке 2 представлены приоритетные сферы внедрения цифровых технологий в систему менеджмента предприятия.

Рисунок 2 – Приоритеты внедрения цифровых технологий в систему менеджмента предприятий [4]

Необходимо отметить, что цифровые технологии не внедряются и не используются по отдельности, для получения наибольшего эффекта и результата предприятия должны реализовывать взаимосвязанный и системный подход. Это позволит усовершенствовать общий процесс управления, предоставляя субъекту хозяйствования существенное конкурентное преимущество на рынке.

Рассмотрим более подробно каким образом цифровые инновации воздействуют на управленческие практики.

Во-первых, увеличение скорости принятия решений. Благодаря оптимизированным с использованием цифровых инноваций процессам, предприятия просто работают быстрее, начиная с пересмотра стратегий и заканчивая распределением ресурсов. Например, они перераспределяют таланты и капитал в четыре раза быстрее, чем их конкуренты.

Во-вторых, готовность к инновациям. Хотя предприятиям для успешного рыночного позиционирования необходимо поддерживать прибыльные элементы своего бизнеса, вести дела как обычно в динамично меняющемся мире – опасная позиция. Поэтому лидеры рынка вкладывают столько же средств в модернизацию основной части своего бизнеса, сколько и в инновации, часто с использованием технологий.

В-третьих, цифровые технологии не просто позволяют быстрее принимать управленческие решения, но и сами решения становятся более смелыми. Две наиболее важные области, в которых проявляется такая приверженность, – это крупные приобретения и капитальные вложения.

В-четвертых, повышение обоснованности и рациональности принимаемых решений и разрабатываемых стратегий за счет доступа к большому количеству данных. Данные позволяют генерировать более эффективные и быстрые решения. Менеджеры имеют возможность собирать и анализировать многочисленные сведения, которые затем могут быть трансформированы в действенную и приносящую доход информацию. В традиционной системе управления данные обычно генерируются несколькими разрозненными платформами или, что еще хуже, некоторые из них вообще не собираются и не используются. Цифровая трансформация позволяет обеспечить надежный сбор информации, ее централизованное хранение и создание инструментов для анализа и преобразования в сведения, которые способствуют принятию обоснованных корпоративных решений. Высокоэффективные организации в три раза чаще, чем другие, отмечают, что их инициативы в области данных и аналитики способствовали увеличению EBIT по меньшей мере на 20 % (в 2016–2019 годах) [5].

В-пятых, разработка оптимизированных клиентских предложений, что позволяет повысить приверженность своих потребителей. Предприятия лидеры, поддерживающие комплексную ориентацию на клиента (в дополнение к операционным и

ИТ-улучшениям), могут получить экономическую выгоду в размере от 20 % до 50 % от базы затрат [6].

В-шестых, поощрение сотрудничества и улучшение коммуникации. Для стимулирования инноваций и повышения производительности необходима цифровая платформа, способствующая коммуникации и сотрудничеству между всеми внутренними отделами предприятия. Цифровые технологии устраняют избыточность, медленное время реагирования, потерю информации и неэффективный обмен идеями. Когда предприятие переводит внутренние коммуникации на цифровую основу, это дает возможность повысить производительность, подотчетность и креативность, а также получить преимущество, необходимое для того, чтобы обойти конкурентов. Предоставляя членам команды правильные инструменты, адаптированные к их среде, цифровая трансформация способствует формированию цифровой культуры на предприятии.

Помимо того, что цифровые инструменты обеспечивают более удобный способ совместной работы, они также помогают продвигать всю организацию в цифровом формате. Этот сдвиг в цифровой культуре имеет решающее значение для того, чтобы предприятия оставались устойчивыми, а также заставляет членов команды повышать квалификацию и цифровое обучение, чтобы воспользоваться преимуществами цифровой трансформации.

В-седьмых, повышение гибкости. Согласно исследованию McKinsey 2020 года, только 8 % руководителей предприятий заявили, что их текущая бизнес-модель останется экономически жизнеспособной, если их отрасль продолжит оцифровываться нынешним курсом и скоростью [4]. Это означает, что 92 % предприятий признают тот факт, что способность меняться и быть гибкими – это ключ к выживанию в период интенсивных цифровых изменений. Продукты меняются, ранее надежные источники дохода иссякают, а требования клиентов кардинально отличаются от тех, что были всего несколько лет назад. В данном контексте благодаря цифровизации управленческого контура менеджеры смогут предвидеть проблемы и создавать решения на опережение, чтобы сохранить жизнеспособность предприятия.

В-восьмых, более эффективное управление ресурсами. Цифровая трансформация консолидирует информацию и ресурсы в набор инструментов для управления бизнесом. Вместо разрозненного программного обеспечения и баз данных, цифровые технологии позволяют сосредоточить ресурсы предприятия и сократить непроизводительное дублирование операций. Среднее количество приложений, используемых в корпоративном бизнесе в 2020 г., составило 900. Цифровая трансформация может объединить их, а также базы данных и программное обеспечение в центральное хранилище для бизнес-аналитики.

В-девятых, повышение производительности. Наличие правильных технических инструментов, которые работают вместе, может оптимизировать

рабочий процесс и повысить производительность. Автоматизируя многие ручные задачи и интегрируя данные по всей структуре предприятия, цифровые технологии позволяют сотрудникам работать более эффективно.

Таким образом, имплементация цифровых технологий в процесс управления предприятием – это

Литература:

1. *Гулиташвили Я.В.* Перспективы и риски внедрения цифровых технологий в управлении предприятием / Я.В. Гулиташвили // *Инновационная экономика и общество.* 2021. № 1(31). С. 34–40.
2. *Бдоян Г.Т.* Мировая практика финансирования цифровых технологий и их влияние на эффективность системы управления предприятием / Г.Т. Бдоян // *Валютное регулирование. Валютный контроль.* 2021. № 8. С. 61–71.
3. *Cases on Digital Entrepreneurship : How Digital Technologies are Transforming the Entrepreneurial Process in Existing Businesses and Start-ups / Luca Landoli, Carmine Gibaldi.* Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2023. 288 p.
4. Denning, Stephen Recognizing and outmaneuvering the resistance to digital transformation // *Strategy and leadership.* 2023. Number 02. P. 10–16.
5. *Лашкова Н.Г.* Вопросы развития системы управления бизнес-процессами предприятия в условиях цифровых информационно-коммуникационных технологий / Н.Г. Лашкова // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна.* 2021. № 2. С. 42–46.
6. Influence of Digital Technologies and Its Technological Dynamics on Company Management // *Tehnicki vjesnik – Strojarski Fakultet.* 2021. № 4. P. 1262–1267.

начальный этап, который закладывает основу для всего последующего роста бизнеса. Благодаря оцифровке систем менеджмента, предприятия получают возможность модернизировать устаревшие процессы, ускорять эффективные рабочие процедуры, укреплять безопасность и повышать прибыльность.

Literature:

1. *Gulitashvili Ya. V.* Prospects and risks of introducing digital technologies in enterprise management / Ya. V. Gulitashvili // *Innovative economy and society.* 2021. № 1(31). P. 34–40.
2. *Bdoyan G. T.* World practice of financing digital technologies and their impact on the efficiency of the enterprise management system / G. T. Bdoyan // *Foreign exchange regulation. Currency control.* 2021. № 8. P. 61–71.
3. *Cases on Digital Entrepreneurship: How Digital Technologies are Transforming the Entrepreneurial Process in Existing Businesses and Start-ups / Luca Landoli, Carmine Gibaldi.* Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2023. 288 p.
4. Denning, Stephen Recognizing and outmaneuvering the resistance to digital transformation // *Strategy and leadership.* 2023. № 2. P. 10–16.
5. *Lashkova N. G.* Issues of development of the enterprise business process management system in the context of digital information and communication technologies / N. G. Lashkova // *Bulletin of the St. Petersburg State University of Technology and Design.* 2021. № 2. P. 42–46.
6. Influence of Digital Technologies and Its Technological Dynamics on Company Management // *Tehnicki vjesnik – Strojarski Fakultet.* 2021. № 4. P. 1262–1267.

Мухоморова Ирина Викторовна
кандидат экономических наук,
доцент,
кафедра экономики, финансов и капитала,
факультет экономики и управления,
Российский государственный
социальный университет
mukhomorova@mail.ru

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ РОССИИ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье проанализированы основные направления развития туризма в регионах России, проанализировано влияние цифровизации на развитие туризма в регионах. Отмечено, что цифровизация даст возможность развиваться уникальным отечественным сервисам, позволяющим туристам самостоятельно составлять, бронировать и оплачивать туры в регионах в режиме реального времени. В статье представлены основные тренды развития туризма в регионах, таких как гастрономический и агротуризм, близость к природе и необычные активности, экспедиционный туризм, физическое и ментальное здоровье, традиционные семейные ценности. Развитие внутреннего туризма остается актуальной задачей, в решении которой задействовано множество регионов, участников, видов туризма и программ. Универсальных решений для всех регионов и видов туризма не существует. Каждый из регионов должен индивидуально определить, как направления развития, так и виды туризма, которые можно развивать.

Ключевые слова: туризм; региональный туристский продукт; тренды; цифровизация; виды туризма.

Стратегией развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года предусматривается повышение доступности туризма для населения, обеспечение необходимого разнообразия через формирование туристского продукта с учетом половозрастных, этнических, религиозных и иных особенностей населения страны. Внутренние туристские маршруты способны стать инструментом импортозамещения, увеличить спрос на внутренний туристский продукт, стимулировать самостоятельный туризм и способствовать социально-экономическому развитию регионов страны [3, с. 45–52].

Удовлетворение потребности населения в туристских путешествиях требует не только разработки новых и доработки существующих туристских маршрутов, но и развития туристской инфраструктуры регионов при поддержке региональных органов власти, местного населения и

Irina V. Mukhomorova
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Department of Economics,
Finance and Capital
Faculty of Economics and Management,
Russian State Social University
mukhomorova@mail.ru

DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE REGIONS OF RUSSIA: MAIN DIRECTIONS

Annotation. The article analyzes the main directions of tourism development in the regions of Russia, analyzes the impact of digitalization on the development of tourism in the regions. It is noted that digitalization will give an opportunity to develop unique domestic services that allow tourists to independently make, book and pay for tours in the regions in real time. The article presents the main trends in the development of tourism in the regions, such as gastronomic and agrotourism, proximity to nature and unusual activities, expedition tourism, physical and mental health, traditional family values. The development of domestic tourism remains an urgent task, which involves many regions, participants, types of tourism and programs. There are no universal solutions for all regions and types of tourism. Each of the regions should individually determine both the directions of development and the types of tourism that can be developed.

Keywords: tourism; regional tourism product; trends; digitalization; types of tourism.

привлечения инвестиций. Кроме того, разработка и продвижение туристских маршрутов входит в часть национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», касающуюся повышения доступности путешествий по стране для широкого круга потребителей туристских услуг и самостоятельных путешественников.

Учитывая природное, этническое и культурное многообразие регионов России, возможности разработки туристских маршрутов практически ничем не ограничены. При этом следует отметить важность экономических, культурных, экологических и иных аспектов влияния туристской индустрии на регионы Российской Федерации и развитие межрегиональных связей [8, с. 213–216]. Изменения, происходящие в отечественной экономике, запустили процесс кардинальных перемен во всех сферах бизнеса и туризм не стал исключением. При этом туризм и гостеприимство

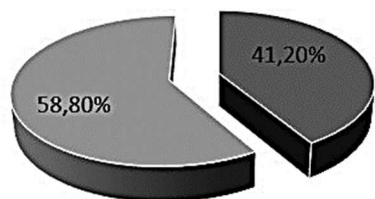
ориентируются и на социальные изменения и вызовы, чтобы иметь четкое понимание направлений развития и предугадывать зарождающийся спрос на туристские продукты [7, с. 121–131].

Развитие туризма в регионах России идет неравномерно и, зачастую, с очень большой разницей по количеству туристов в регионах. В непростые для туристической сферы времена необходимо провести анализ возможностей регионального

туризма и трендов, сформировавшихся в результате изменения спроса на внутренние и зарубежные туристические направления [6, с. 13–19].

Зарубежные туристические поездки уверенно уходят в премиум сегмент, а удельный вес организованного туризма показывает устойчивую тенденцию роста. Организованный туризм внутри страны также показал рост с 20 % до 30 % по данным Ассоциации туроператоров России (АТОР).

■ Самостоятельный туризм ■ Организованный туризм

■ Самостоятельный туризм ■ Организованный туризм

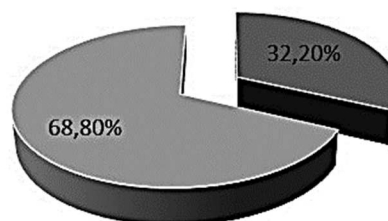

Рисунок 1 – Удельный вес зарубежных туристических поездок в 2019 и 2022 гг.

Зарубежные туристские предложения имеют высокий уровень неопределенности их реализации с учетом влияния геополитического фактора и уверенного ухода в премиальный сегмент, растет спрос на страны СНГ. При этом регионам необходимо включаться в борьбу за туристов, так как 88 % из них выбрали в текущем году внутренние туристские направления. Спрос на внутренний туристский продукт сдерживается дефицитом перевозки на массовых выездных направлениях и вопросом качественного предложения внутри страны.

Развитие туризма в большинстве регионов России возможно с учетом новых трендов гастрономический и агротуризм, близость к природе и необычные активности, экспедиционный туризм, физическое и ментальное здоровье, а также здоровые отношения.

Гастрономический туризм развивается как отдельный вид туризма и как важное дополнение к туристским маршрутам, обогащая их. Агротуризм в регионах Российской Федерации показал рост 5 % у аудитории 18–25 лет в 2022 году, что можно считать новым трендом и точкой роста для регионального туризма. Физическое здоровье и испытание собственных возможностей у молодежной аудитории уже устойчивый тренд, к которому добавился активный спрос на ментальные практики, личностный духовный рост, медитации и осознанный подход к выбору туристского предложения.

Вопрос укрепления семейных отношений и сохранение традиционных ценностей уже формирует тренд на туристические продукты для родителей с детьми, включающие участие в активностях, что укрепляет связи между членами семьи.

Если говорить о запросах на личностный и духовный рост, то здесь, по мнению значительного количества профессионалов туристской сферы, уже сформировался тренд на глубокое погружение в культуру той или иной территории, контакт

с местными жителями уже не просто в качестве наблюдателя. Регионы РФ могут наполнять и дополнять географическую составляющую этнографической.

Неограниченные возможности формирования туристского продукта, разнообразие различных туристских аттракций и развитие национальных туристских маршрутов является мощным ресурсом развития туризма в регионах [2, с. 125–130]. В то же время, есть ряд факторов, сдерживающих это развитие.

Лидерами Национального туристического рейтинга по итогам 2022 года стали:

- Краснодарский край;
- Московская область;
- г. Москва;
- г. Санкт-Петербург;
- Республика Крым.

Лидерство Московской области в рейтинге объясняется не только развитием сегмента СПА, оздоровления и туризма выходного дня, но и высокая концентрация платежеспособных туристов, сосредоточенных в Московском регионе. При продвижении региональных туристских продуктов региональным туроператорам нужно обязательно учитывать этот фактор и закладывать в свои кампании правильные смыслы [4, с. 777–786]. Продвижение туристских предложений от региональных туроператоров остается сложной задачей, поскольку соседствующие регионы очень часто формируют похожие туристские продукты, а конкурируют на рынке за счет цен. Области Центрального Федерального округа часто разрабатывают туристские продукты, ориентированные на туристов из Московского региона, с учетом потребительских предпочтений именно этих туристов,

предпочитающим качество туристского предложения и качество обслуживания [5, с. 16–21]. В основном, это краткосрочные программы достаточно высокой интенсивности [12, с. 132–136].

Закрывают рейтинг Республики Калмыкия, Тыва, Ингушетия, а также - Еврейская автономная область, Чукотский и Ненецкий автономные округа. Следует отметить, что эти регионы имеют потенциал развития туризма и смогут сформировать туристские потоки. Часть этих территорий расположена за полярным кругом и сможет предложить экстремальное приключение туристу. Следует также отметить, что туристское развитие этих регионов благоприятно скажется на социально-экономических результатах [1, с. 110].

Сфера туризма и гостеприимства настолько прочно встраивается в региональную экономику, что проектировать ее развитие и прогнозировать результаты должна команда специалистов из разных сфер деятельности – от экономистов и социологов до урбанистов и дизайнеров городской среды [10, с. 15–21]. Одних знаний формирования и продвижения туристского продукта явно недостаточно для развития сферы туризма и гостеприимства в комплексе с социально-экономическим развитием самого региона. Организация таких команд может осуществляться либо представителями рынка туристских услуг и потребует согласования своих действий с руководством региона, либо региональными властями с

Литература:

1. *Виноградова М.В.* Развитие туризма в регионе: финансовый аспект / М.В. Виноградова // *Сервис в России и за рубежом.* 2019. № 5. С. 110.
2. *Гордеева М.А.* Лучшие практики устойчивого туризма в России / М.А. Гордеева // В сборнике: *Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право.* Сборник статей и тезисов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М., 2021. С. 125–130.
3. *Ермоловская О.Ю.* Инвестиционный потенциал развития туризма в регионах России / О.Ю. Ермоловская, Е.Н. Егорова, Л.И. Черникова // *Вопросы региональной экономики.* 2020. № 1(42). С. 45–52.
4. *Современные методы продвижения турпродукта туроператором на туристский рынок / Ю.А. Киреева [и др.] // Экономика и предпринимательство.* 2020. № 8(121). С. 777–786.
5. *Мосалёв А.И.* Базовые основы поведенческой экономики в сфере туризма / А.И. Мосалёв // *Вестник Южно-Уральского государственного университета.* Серия: Экономика и менеджмент. 2020. Т.14. №1. С. 16–21.
6. *Мосалёв А.И.* Территориальный маркетинговый каркас в управлении развитием туристской индустрии / А.И. Мосалёв // *Вестник Омского университета.* Серия: Экономика. 2021. Т. 19. № 1. С. 13–19.

приглашением в проектную команду различных специалистов. Какой из вариантов будет эффективнее покажут результаты развития туризма в регионах России.

Объединяющим все регионы трендом в развитии туризма, прогнозируются цифровые решения, которые будут сопровождать туристов на всех этапах, начиная с планирования путешествия и заканчивая обменом впечатлениями [11, с. 1006–1011]. При этом весь сегмент региональных туристских продуктов будет контролироваться метапоисковиками и цифровыми маркетплейсами, облегчая маркетинг для туристских организаций и обеспечивая получать персонализированные предложения и бесшовный опыт получения туристских услуг потребителями.

Цифровизация даст возможность формировать предложение сервисов, позволяющих туристам самостоятельно составлять, бронировать и оплачивать туры в регионах в режиме реального времени [9, с. 16–18].

Развитие внутреннего туризма остается актуальной задачей, в решении которой задействовано множество регионов, участников, видов туризма и программ. Универсальных решений для всех регионов и видов туризма не существует. Каждый из регионов должен индивидуально определить, как направления развития, так и виды туризма, которые можно развивать.

Literature:

1. *Vinogradova M.V.* Tourism development in the region: financial aspect / M.V. Vinogradova // *Service in Russia and abroad.* 2019. № 5. P. 110.
2. *Gordeeva M.A.* Best practices of sustainable tourism in Russia / M.A. Gordeeva // In the collection: *Actual problems of modern Russia: psychology, pedagogy, economics, management and law.* Collection of articles and abstracts of the All-Russian Scientific and practical Conference with international participation. M., 2021. P. 125–130.
3. *Ermolovskaya O.Yu.* Investment potential of tourism development in the regions of Russia / O.Yu. Ermolovskaya, E.N. Egorova, L.I. Chernikova // *Regional economic issues.* 2020. № 1(42). P. 45–52.
4. *Modern methods of promotion of tourist products by a tour operator on the tourist market / Yu.A. Kireeva // Economics and entrepreneurship.* 2020. № 8(121). P. 777–786.
5. *Mosalev A.I.* Basic foundations of behavioral economics in the field of tourism / A.I. Mosalev // *Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management.* 2020. Vol.14. № 1. P. 16–21.
6. *Mosalev A.I.* Territorial marketing framework in the management of tourism industry development / A.I. Mosalev // *Bulletin of Omsk University. Series: Economics.* 2021. Vol. 19. № 1. P. 13–19.

7. Мосалёв А.И. Система институтов управления в сфере туризма / А.И. Мосалёв, Д.А. Дементьев // Проблемы теории и практики управления. 2020. № 4. С. 121–131.

8. Мухоморова И.В. Управление региональным развитием туризма в современных экономических условиях / И.В. Мухоморова, Е.Н. Егорова // Modern Economy Success. 2021. № 1. С. 213–216.

9. Мухоморова И.В. Инновации в развитии регионального туризма в России / И.В. Мухоморова // Инновации и инвестиции. 2021. № 3. С. 16–18.

10. Новикова Н.Г. Региональный туризм как фактор социально-экономического развития экономики / Н.Г. Новикова, К.А. Лебедев, О.Е. Лебедева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2016. Т. 10. № 2. С. 15–21.

11. Полякова О.Р. Использование экономики впечатлений в туристской деятельности / О.Р. Полякова // В сборнике: Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право. Сборник научных трудов. М., 2022. С. 1006–1011.

12. Черных Н.А. Развитие промышленного туризма в регионах Российской Федерации / Н.А. Черных; Под научн. ред. Е.М. Крюковой // В сборнике: Туризм и гостеприимство сквозь призму инноваций. Сборник статей III научно-практической конференции. 2018. С. 132–136.

7. Mosalev A.I. The system of management institutes in the field of tourism / A.I. Mosalev, D.A. Dementiev // Problems of theory and practice of management. 2020. № 4. P. 121–131.

8. Mukhomorova I.V. Management of regional tourism development in modern economic conditions / I.V. Mukhomorova, E.N. Egorova // Modern Economy Success. 2021. № 1. P. 213–216.

9. Mukhomorova I.V. Innovations in the development of regional tourism in Russia / I.V. Mukhomorova // Innovations and investments. 2021. № 3. P. 16–18.

10. Novikova N.G. Regional tourism as a factor of socio-economic development of the economy / N.G. Novikova, K.A. Lebedev, O.E. Lebedeva // Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management. 2016. Vol. 10. № 2. P. 15–21.

11. Polyakova O.R. Using the economy of impressions in tourism activities / O.R. Polyakova // In the collection: Actual problems of modern Russia: psychology, pedagogy, economics, management and law. collection of scientific papers. M., 2022. P. 1006–1011.

12. Chernykh N.A. Industrial tourism development in regions of the Russian Federation / N.A. Chernykh; Under the scientific editorship of E.M. Kryukova // In the collection: Tourism and hospitality through the prism of innovation. Collection of articles of the III scientific-practical conference. 2018. P. 132–136.

Петров Сергей Валерьевич

кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления
и информационных технологий
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
psv01@yandex.ru

МЕТОДЫ И ЭТАПЫ КОМАНДООБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Аннотация. В современных условиях ожесточающихся санкций перед руководством организаций остро встаёт вопрос не только о сохранении основных экономических показателей, но и даже о выживаемости организации. В настоящей статье рассматриваются действия руководителя по снижению производственного стресса с помощью различных командообразовательных методов и мероприятий, где чётко определяются цели и задачи организации для участников команды, роли каждого из них, с тем, чтобы направить их на достижение главных организационных целей.

Ключевые слова: командообразование, команда, эффективность, оценка, методы, процесс.

В современных условиях ужесточающихся санкций перед руководством организаций остро встаёт вопрос не только о сохранении основных экономических показателей, но и даже о выживаемости организации.

В таких обстоятельствах одним из самых важных вопросов является необходимость сохранения ведущих руководителей всех уровней, которые и составляют команду управления.

Руководитель организации должен поощрять общение и взаимодействие между членами команды, а также обеспечивать снижение производственного стресса с помощью различных командообразовательных методов и мероприятий, чётко определять цели и задачи организации для участников команды, роли каждого из них, с тем, чтобы направить их на достижение главных организационных целей.

Таким образом, командообразование – это поэтапный непрерывный процесс, который направлен на обеспечение желательных, ожидаемых изменений в организации.

В условиях введения экономических санкций, непосредственно затрагивающих деятельность

Sergey V. Petrov

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of the Department of Management
and Information Technologies,
Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia
psv01@yandex.ru

METHODS AND STAGES OF TEAM BUILDING UNDER SANCTIONS

Annotation. In the current conditions of fierce sanctions, the leadership of organizations faces an acute question not only about the preservation of the main economic indicators, but even about the survival of the organization. This article discusses the manager's actions to reduce production stress through various team building methods and activities, where clear goals and objectives of the organization for the team members, the role of each of them, in order to direct them to achieve the main organizational goals.

Keywords: team building, team, effectiveness, evaluation, methods, process.

организаций, командообразование приобретает особую приоритетность [1].

Создание новой команды, в новых экономических условиях, для большинства организаций становится средством перегруппировки персонала после увольнений, когда команда учится работать в новой среде без излишеств.

Если организации ведут поиск способа использования инновационных технологий, методик в производстве товаров и услуг, осуществлении работ, упражнения по формированию команды могут стать реальным вкладом в долгосрочный успех данных организаций.

Командная работа становится наиболее эффективной и выгодной в сложных экономических ситуациях при соблюдении определённых методов построения команды, а именно:

- выработка совместных целей;
- совершенствование навыков командной работы;
- развитие навыков межличностных взаимоотношений;

- освоение технологий управления конфликтами;
- освоение методов лидерства;
- освоение методов анализа командной деятельности;
- мотивация на коллективный результат;
- осознание командной ответственности;
- высокий уровень доверия, вера в потенциал команды.

Эффективное применение всех перечисленных методов ставит действующую систему командообразования на высший уровень [2].

Именно в тяжёлый период экономической обстановки, вызванный санкционными ограничениями, влекущими неопределённость в сфере производства, командообразованию уделяется значительное внимание, в первую очередь, по следующим причинам:

1. Минимизация расходов (временных, материальных) на управление персоналом.

Процессы командообразовательных тренингов по сплочению, укреплению команд предполагают одновременное внедрение знаний об организации (целях, миссии т.п.) и сфере деятельности, люди взаимно обучаются, профессионально развиваются на основе командного взаимодействия, взаимопомощи.

К примеру, механизм импортозамещения предполагает применение инновационных технологий, процессов и материалов с целью успешной замены ранее импортируемого товара, поддержания конкурентных качеств производства, и включает в себя разработку нового продукта, выход на новые рынки.

Квалифицированные человеческие ресурсы в ходе реализации данной стратегии приобретают особую значимость.

Подготовка кадров предполагает целенаправленный, организованный, систематически осуществляемый процесс овладения знаниями и умениями под руководством опытных педагогов. Цель обучения персонала – максимально эффективно использовать навыки и мотивацию работника.

Литература:

1. Колесникова В.Ю. Особенности формирования стратегий развития предприятий в условиях экономических санкций / В.Ю. Колесникова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 1091–1095.
2. Эффект от командообразования в период изменений. URL : <https://hr-portal.ru/article/effekt-ot-komandooobrazovaniya-v-period-izmeneniy> (дата обращения 03.04.2023).

Цели обучения персонала различны с точки зрения работодателя и работников. Для работодателя эти цели включают в себя повышение эффективности работы сотрудников и компании в целом, овладение умением выявлять, понимать и решать проблемы, интеграция персонала, способность к адаптации, внедрение инноваций.

Роль образования персонала позволяет работодателям внедрять новое оборудование и совершенно новые технологии, осуществлять расширение возможностей для общения.

Благодаря взаимообучению в ходе реализации командообразовательных мероприятий, руководство компании способно достигнуть экономии средств на специальном образцом организованном обучении сотрудников с привлечением квалифицированных специалистов.

В случае, когда скорость принятия решений имеет существенное значение, любое промедление в действиях может вызвать затяжные негативные последствия для компании, вариантом подавления командного сопротивления является принуждение, предполагающее наказание лиц, оказывающих данное сопротивление или мотивирующих других участников на него.

2. Усиление корпоративной культуры посредством использования командных форм деятельности.

Командная работа предполагает сокращение числа конфликтов в ходе реализации командных задач. Особое значение приобретают мероприятия по устранению сомнений и негатива сотрудников, снятия стресса посредством проведения совместных командных встреч, обсуждений, ретритов.

3. Расширение сферы управления изменениями.

Несомненно, высокую степень выживаемости проявляют команды, в которых особое внимание уделялось прогнозированию рисков и планированию антикризисных действий при их наступлении [3]. В частности, данное условие касается оценки возможностей перепрофилирования компании, универсальности профессиональных компетенций, умений и навыков членов команды в случае переориентирования на другую сферу деятельности, в том числе в условиях влияния экономических санкций.

Literature:

1. Kolesnikova V.Yu. Features of the formation of strategies for the development of enterprises in the conditions of economic sanctions / V.Yu. Kolesnikova // Scientific and methodological electronic journal «Concept». 2015. Vol. 13. P. 1091–1095.
2. The effect of team building in the period of changes. URL : <https://hr-portal.ru/article/effekt-ot-komandooobrazovaniya-v-period-izmeneniy> (date of the application 03.04.2023).

3. *Борисова А.В.* Влияние санкций на экономическую ситуацию в Российской Федерации / А.В. Борисова, А.А. Володин, В.И. Федоренко // Экономические стратегии. 2018. Т. 20. № 1. С. 48–57.

3. *Borisova A. V.* The impact of sanctions on the economic situation in the Russian Federation / A. V. Borisova, A. A. Volodin, V. I. Fedorenko // Economic strategies. 2018. Vol. 20. № 1. P. 48–57.

Петров Сергей Валерьевич
кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления
и информационных технологий
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
psv01@yandex.ru

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В настоящей статье исследуется внутреннее и внешние факторы, влияющие на функционирование организации. Такие как экономические санкции, и представляющие собой экономические меры запретительного характера, применяемые отдельной страной (группой стран) в отношении другой страны (группы стран), преследующие ограничения в сфере импорта и экспорта, влекущие кардинальные изменения во всех сферах жизнедеятельности. В статье представлена точка зрения автора по поиску новых возможностей для развития, иных точек роста, переориентирование на деятельность в других секторах экономики.

Ключевые слова: санкции, методы, экономические ресурсы, риски, импорт, экспорт.

Существует целый ряд факторов, как внутренних, так и внешних, которые влияют на функционирование организаций. Любое воздействие этих факторов влечёт за собой необходимость или неизбежность изменений (структурных, производственных и т. п.).

К ряду указанных факторов следует причислить и экономические санкции, представляющие собой экономические меры запретительного характера, применяемые отдельной страной (группой стран) в отношении другой страны (группы стран), преследующие ограничения в сфере импорта и экспорта, влекущие кардинальные изменения во всех сферах жизнедеятельности.

В рамках применения санкций, существуют два типа категорий экономических санкций: торговые и финансовые ограничения.

Торговые ограничения применяются с целью ограничения или отмены торговли с определёнными странами путём запрета на продажу определённых товаров и услуг из указанных стран. При этом данные ограничения не обязательно должны носить всеобъемлющий характер для торговли. Они также могут быть связаны с

Sergey V. Petrov
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of the Department of Management
and Information Technologies,
Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia
psv01@yandex.ru

FACTORS AFFECTING THE FUNCTIONING OF THE ORGANIZATION IN MODERN CONDITIONS

Annotation. This article examines internal and external factors affecting the functioning of the organization. Such as economic sanctions, and which are economic measures of a prohibitive nature applied by a separate country (group of countries) in relation to another country (group of countries), pursuing restrictions in the field of imports and exports, entailing radical changes in all spheres of life. The article presents the author's point of view on finding new opportunities for development, other points of growth, reorienting to activities in other sectors of the economy.

Keywords: sanctions, methods, economic resources, risks, imports, exports.

повышением тарифов или введением торговых ограничений для одного элемента экономики, оставляя другие её части в действии в сфере международной торговли.

Финансовые санкции накладывают барьеры на использование средств и экономических ресурсов, осуществляют «...блокирование иностранных активов членов правительства, ограничение доступа на финансовые рынки, прекращение предоставления финансовой помощи» [3, с. 1091]. К примеру, финансовые учреждения могут быть ограничены в предоставлении средств или других экономических выгод: прямо или косвенно; доступным конкретным лицам или организациям.

Экономические санкции вводятся в следующих видах: блокады, бойкоты, эмбарго, иногда даже описываемые как карантин или экономическое принуждение. Эти понятия почти синонимичны.

Отслеживание постоянно меняющихся экономических санкций является серьёзной проблемой риска для организаций всех размеров.

Экономические санкции имеют способность оказывать влияние на компании как позитивным, так

и негативным образом, и оба они могут быть напряжёнными, поскольку влияние производится на операции импорта и экспорта.

В ослабленных ограничениями экономических условиях компании оказываются вынужденными принимать сложные решения, которые могут повлиять на зарплаты и пособия сотрудников, и даже угрожать их рабочим местам.

Появившаяся возможность импортозамещения, расширения экспорта ставит перед компаниями новые задачи, связанные с расширением производства, приёмом новых сотрудников, их обучением.

Способность управлять обоими вариантами развития событий критически важна для компаний, которые желают сохранить конкурентные преимущества, поддерживать сильный бренд и прочные отношения с потребителями, сотрудниками.

Помимо снижения риска экономических потерь, увеличения ответственности и штрафов, которые могут быть вызваны или наложены законодательством о санкциях, эффективная стратегия внутреннего соответствия может минимизировать перерывы в работе бизнеса, информировать о должной осматрительности транзакций, поддерживать договорные заявления и гарантии, а также защищать репутацию компаний.

В тоже время, важным является поиск новых возможностей для развития, иных точек роста, переориентирование на деятельность в других секторах экономики. Санкции создают условия искусственного протекционизма, в этом случае большинство компаний стремится «...использовать данный шанс, чтобы заместить иностранную продукцию в наиболее значимых и импортозависимых отраслях: машиностроение, транспорт, фармацевтика, химическая, газовая, нефтяная промышленность» [1].

Изменившийся экономический климат вызывает у работников, которые становятся обязанными делать больше при меньших ресурсах, опасения по поводу потенциально возможной потери работы, что вызывает у них стрессовые состояния и ухудшение производительности. Данные опасения

Литература:

1. *Борисова А.В.* Влияние санкций на экономическую ситуацию в Российской Федерации / А.В. Борисова, А.А. Володин, В.И. Федоренко // *Экономические стратегии*. 2018. Т. 20. № 1. С. 48–57.
2. Роль команды в процессе управления изменениями. URL : <https://blog.iteam.ru/rol-komandy-v-pratsesse-upravleniya-izmeneniyami> (дата обращения 03.04.2023).
3. *Самоукина Н.В.* Эффективная мотивация персонала при минимальных затратах. Четвёртое издание, дополненное. М. : «Русская Школа управления», 2019. 250 с.

оправданны, поскольку снижение оборотов производства неизбежно влечёт уменьшение количества персонала.

В данных условиях, особо остро встаёт вопрос о сохранении основной команды компании [2]. В существующих командах проходит проверка на прочность, выживаемость, подтверждение (либо обесценивание) использования ранее командообразовательных мероприятий по созданию и укреплению команды.

Командообразование представляет собой процесс управления, нацеленный на повышение эффективности и производительности рабочих групп посредством проведения различных специальных мероприятий.

Формирование продуктивной команды требует большого количества навыков и присутствия духа [3]. Сотрудник, ответственный за создание команды, должен обладать способностями усматривать сильные и слабые стороны членов команды и создавать оптимальное сочетание людей с различными наборами навыков. Он должен сосредоточиться на развитии прочных межличностных отношений и доверия между участниками команды.

Таким образом, при формировании и развитии команд в современных организациях необходимо учитывать все внешние и внутренние условия с акцентом на тех, которые могут оказать наиболее значительное влияние на эффективность, как самой команды, так и всей организации. Учёт таких особенностей на как можно более раннем этапе формирования команды позволит существенно сэкономить затрачиваемые ресурсы как финансовые, так и временные.

Повышение эффективности команды управления в усугубляющихся условиях внешней среды является на данной стадии экономических отношений достаточно сложной, но посильной задачей для высшего менеджмента организаций. Это позволит не только сохранить кадры высокого уровня, но и воспользовавшись ситуацией пополнить свою команду управления освободившимся специалистами с более существенным потенциалом.

Literature:

1. *Borisova A.V.* The impact of sanctions on the economic situation in the Russian Federation / A.V. Borisova, A.A. Volodin, V.I. Fedorenko // *Economic strategies*. 2018. Vol. 20. № 1. P. 48–57.
2. The role of the team in the process of change management. URL : <https://blog.iteam.ru/rol-komandy-v-pratsesse-upravleniya-izmeneniyami> (date of application 03.04.2023).
3. *Samoukina N.V.* Effective motivation of personnel at minimal cost. The fourth edition, supplemented by M. : «Russian School of Management», 2019. 250 p.

Се Цзинь

бакалавр,
Российский университет дружбы народов
1798467874@qq.com

Ян Цэнмин

бакалавр,
Российский университет дружбы народов
996820334@qq.com

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

Аннотация. В последние годы цифровая экономика Китая стремительно развивается. Средний уровень цифровизации экономики остается ниже, чем в развитых странах, но в отдельных регионах и секторах уровень цифровизации уже достиг высоких показателей, особенно в электронной торговле и финансовых технологиях, особенно в прибрежных регионах. Эти трансформации ускорили рост производительности, в различной степени повлияв на уровень занятости в разных секторах. В будущем цифровизация продолжит трансформировать экономику Китая, увеличивая эффективность и смягчая последствия замедления потенциального экономического роста, возникающего по мере достижения китайской экономикой состояния развитости.

Ключевые слова: цифровая экономика, финансовые технологии (финтех), производительность, занятость, финансовая стабильность.

Хотя, мы привыкли использовать данные и графики для подтверждения своих взглядов, иногда нам необходимо взглянуть на настоящее с исторической точки зрения и сделать некоторые субъективные долгосрочные суждения. Эти суждения более известны как озарения или, как правило, как предположения. Эти предположения, конечно же, основаны на наших ежедневных наблюдениях и ощущениях относительно экономических данных, новостей и финансовых рынков Китая. Для экономии места мы можем лишь кратко изложить свои взгляды, но надеюсь, что в будущем у меня найдется время для более детального изложения [1].

Среди историков, занимающихся Китаем, все чаще встречается мнение, что со времен династии Цинь Китай представлял собой великое единое государство, систему, которую мы называем конфуцианством и правом. В экономическом плане, эта система характеризовалась контролем правительства над наиболее важными ресурсами в экономике, такими, как земля, соль, железо и другие сыпучие товары и предметы первой необходимости, и многие, так называемые, великие

Xie Jingyi

Bachelor,
Peoples' Friendship University of Russia
1798467874@qq.com

Yang Zengming

Bachelor,
Peoples' Friendship University of Russia
996820334@qq.com

ECONOMICS AND MANAGEMENT IN MODERN CHINA

Annotation. China's digital economy has developed rapidly in recent years. The average level of digitalization of the economy remains lower than in developed countries, but the level of digitalization has already reached high levels in certain regions and sectors, especially in e-commerce and financial technology, especially in coastal regions. These transformations have accelerated productivity growth, with varying degrees of impact on employment levels in different sectors. Going forward, digitalization will continue to transform China's economy, increasing efficiency and mitigating the effects of a potential economic growth slowdown that arises as China's economy reaches a state of development.

Keywords: digital economy, financial technologies (fintech), productivity, employment, financial stability.

купцы разбогатели, полагаясь на правительство за монопольный доступ к ресурсам. В то же время, в традиционном Китае отсутствовало верховенство закона, и частный капитал легко конфисковывался короной в конфликтах между короной и народом [2]. В результате, частное богатство, накопленное во время экономического бума, было легко разграблено или уничтожено, а китайский купеческий класс так и не стал независимой социальной силой. Некоторые ученые пришли к выводу о том, что, так называемый, средний класс в современном Китае все еще отчасти зависит от правительства и государственной экономической системы. Хотя, они получили относительно высокие доходы, они не смогли сформировать небольшие сообщества, подобные церквям, профсоюзам и центрам коммерческого распределения, которые постепенно формировались в Европе после XI века с независимыми притязаниями на интересы и способностью противостоять королю.

Таким образом, купеческие сообщества древнего Китая и предприниматели, и средний класс современности не имели независимых притязаний на

интересы и политические утверждения [3]. Но государственный контроль и извлечение прибыли из экономики были разными.

В истории Китая мы часто видим периоды экономического процветания. Экономический бум происходил, в основном, потому, что правительство пассивно предоставляло определенную степень экономической свободы частному сектору, а большая численность населения и единый рынок Китая с его стабильностью, как правило, облегчали наступление экономического процветания. В начале правления династии Хань, в середине правления династии Тан, в династии Сун, в середине и конце правления династии Мин, в середине правления династии Цин, в Китайской республике до 1937 года в истории Китая наблюдались, так называемые, бумы или периоды быстрого роста ВВП на душу населения и населения. Однако исторические исследования показали, что, так называемые, «расцветы» Китая часто были очень недолговечными. Например, расцвет Кайюань, как его любят называть китайцы, длился, в общей сложности, всего 30 лет, и одной из предпосылок расцвета Кайюань было то, что в стране только что произошел государственный переворот, новый император назначил более талантливых бюрократов и меньше опирался на экономику народа. Такова была основная закономерность периода высокого экономического роста в Китае на протяжении всей истории. Поэтому, если посмотреть на историю, в целом, то в экономическом успехе Китая за последние 40 лет нет ничего особенного [4]. Под реформой и открытием реформа означает либерализацию большей части экономики и предоставление большему числу предпринимателей возможности использовать свои таланты, а не тратить время на экзамены для получения заслуг и государственных должностей; под открытием – интеграцию в мировую экономическую систему, особенно, в глобальную цепочку промышленного разделения труда, и использование преимуществ огромной численности населения Китая, легко обучаемых работников и, что наиболее важно, земли, которую правительство может контролировать практически по своему усмотрению для формирования мирового производственного центра. Это – один из относительно наиболее поразительных аспектов экономического успеха Китая за последние 40 лет. Конечно, исторические исследования сейчас также показывают, что Китай был мировым центром производства и экспорта товаров с древних времен, и мы можем также увидеть интеграцию Китая в мировую экономическую систему в экономическом буме династий Тан и Сун. Исследования истории китайцев в Юго-Восточной Азии сегодня показывают, что юго-восточный Китай всегда поддерживал тесные связи с внешним миром. В 1949 году в Гонконг прибыло большое количество шанхайских бизнесменов для создания бизнеса и накопления богатства, а в 1960-х и 1970-х годах из Гонконга было несколько массовых отъездов, и впоследствии эти приезжие стали первыми инвесторами в открывающийся Китай. Это стало основой для того, чтобы Гуандун и Фуцзянь заняли лидирующие позиции в экономическом взлете после реинтеграции Китая в мир в 1979 году. Только интеграция последних 40 лет

проходила в новых технологических и финансовых условиях, глубина и широта которых несопоставимы. В то же время, глобальный дискурс о справедливости и ценностях радикально изменился с 1945 года, но Китай не поспевал за глобальными изменениями в идеологии. Короче говоря, природа процветания Китая за последние 40 лет остается такой же, как и в традиционном Китае – возможность экономического развития, созданная намеренной передачей правительством власти рынку, только на этот раз совпавшая с кульминацией глобализации после окончания холодной войны.

Особенности китайской экономики в эпоху реформ и открытости.

Период от вступления Китая в ВТО в 2001 году до краха китайского фондового рынка и реформы обменного курса 812 в 2015 году можно считать золотыми 15 годами китайской экономики. Наблюдатели в самом Китае и за рубежом начали анализировать китайскую экономику, используя методы, аналогичные тем, которые применяются для анализа развитых рыночных экономик. Такие учреждения, как Национальное бюро статистики Китая и Народный банк Китая, начали принимать общепринятые в мире правила статистики и публикации экономических данных, появился ряд независимых экономических аналитиков, что позволило иностранным наблюдателям лучше наблюдать и понимать китайские экономические явления. Конечно, этот процесс сопровождался и большими противоречиями, как, например, международные дебаты в 1998 году по поводу достоверности данных о ВВП Китая. Но, в целом, благодаря все более тонкому разделению труда, специализированные агентства экономической информации и анализа предоставили более чем достаточный анализ текущего состояния и перспектив китайской экономики. Китайское национальное бюро статистики также одно время сотрудничало с зарубежными странами, в том числе, с Goldman Sachs, для разработки индекса процветания китайского экономического цикла. Все это повысило прозрачность китайской экономики и облегчило восприятие китайской экономики международными инвесторами.

В эту эпоху сформировались некоторые основные экономические характеристики. Китай является страной со смешанной экономикой; это означает, что правительство принимает активное участие в экономическом процессе и сотрудничает с частными экономическими силами для создания новых богатств. Китайская экономика никогда не была полурыночной, т.е., полная рыночная конкуренция и ценообразование достигаются для конечного потребления, услуг и т.д.

Этот гибрид очень запутан, потому что даже высокомонополистические центральные предприятия все еще выглядят на рынке как независимые и занимаются экономической деятельностью, казалось бы, так же, как и частные предприятия, и многие аналитики, не задумываясь, анализируют их поведение наряду с поведением частных предприятий [5].

Литература:

1. *Виноградский Б.Б.* Менеджмент в китайской традиции / Б.Б. Виноградский, В.С. Сизов // Вопросы новой экономики. 2007. № 3. С. 100–109.
2. *Малявин В.В.* Китай управляемый. Старый добрый менеджмент. М. : Европа, 2007.
3. *Попович Н.А.* Китайский менеджмент как способ управления компаниями / Н.А. Попович // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2008. № 3. С. 68–69.
4. *Гао Ф.* Тенденции и основные проблемы развития человеческих ресурсов в Китайской Народной Республике на современном этапе развития общества и экономики / Ф. Гао // Креативная экономика. 2015. Т. 9. № 12. С. 1657–1672.
5. *Соколов А.П.* Успех современного бизнеса Китая с точки зрения эффективного менеджмента / А.П. Соколов, В.В. Филатов // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 9. № 6. С. 780–785.

Literature:

1. *Vinogradsky B.B.* Management in the Chinese tradition / B.B. Vinogradsky, B.C. Sizov // Issues of the new economy. 2007. № 3. P. 100–109.
2. *Malyavin V.V.* China managed. Good old management. M. : Europe, 2007.
3. *Popovich N.A.* Chinese management as a way of managing companies / N.A. Popovich // Bulletin of Omsk University. The series «Economics». 2008. № 3. P. 68–69.
4. *Gasov F.* Trends and main problems of human resources development in the People's Republic of China at the present stage of development of society and economy / F. Gasov // Creative economy. 2015. Vol. 9. № 12. P. 1657–1672.
5. *Sokolov A.P.* The success of modern business in China from the point of view of effective management / Sokolov A.P., Filatov V.V. // Journal of Applied Research. 2022. Vol. 9. № 6. P. 780–785.

Селезнев Артем Борисович
соискатель,
директор по строительству,
ГК Капитал
selezart@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ БЮДЖЕТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТАХ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности внедрения бюджетного управления в строительных проектах. Особое внимание уделено основным подходам к разработке бюджета капитальных вложений и методам его оптимизации. Отмечено, что бюджетирование и управление стоимостью строительных проектов является достаточно важной задачей в условиях инфляции и нестабильности финансового рынка. Представлена основная схема внедрения бюджетного управления в контур финансового управления строительной компании. Определены условия эффективного применения бюджетирования на строительных предприятиях и задачи, которые должны быть решены при применении бюджетирования на предприятии. Сделан вывод о том, что применение бюджетирования на предприятиях требует учета особенностей деятельности организаций, формирования определенных предпосылок, и обеспечивает рациональное использование ресурсов, определения их целевого назначения, совершенствования управления денежными потоками.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный проект, бюджетирование капитальных вложений, стоимость проекта, стоимость инвестиционного капитала.

Инвестиционные ресурсы обладают ограниченностью, их балансирование для достижения инвестиционных целей является не всегда простой задачей. Однако в управлении результативностью инвестиционной деятельности достаточно важно использовать результативность бюджета, по меньшей мере, как критерий оценки эффективности инвестиций, исследования содержания и особенностей формирования и оптимизации бюджетирования инвестиционных проектов, что сегодня актуально как в теоретическом, так и практическом плане [1].

Проблемам, связанным с бюджетированием на предприятии, всегда уделялось значительное внимание. В трудах отечественных и зарубежных авторов, таких как М. Билык, В. Бочаров, Р. Брейли и С.Т. Майерс, Ю. Бригхем и Л. Гепенски, М. Виниченко, А. Горбунов, Т. Дикки и др. [2] разработаны теоретические основы анализа и

Artem B. Seleznev
Applicant,
Construction Director,
Capital Group of Companies
selezart@yandex.ru

FEATURES OF INTRODUCING BUDGET MANAGEMENT IN CONSTRUCTION PROJECTS

Annotation. The article discusses the features of the implementation of budget management in construction projects. Particular attention is paid to the main approaches to the development of the capital investment budget and methods for its optimization. It is noted that budgeting and managing the cost of construction projects is quite an important task in the context of inflation and financial market instability. The main scheme for the introduction of budgetary management into the contour of the financial management of a construction company is presented. The conditions for the effective use of budgeting at construction enterprises and the tasks that must be solved when applying budgeting at an enterprise are determined. It is concluded that the use of budgeting in enterprises requires their owners to take into account the characteristics of the activities of organizations, the formation of certain prerequisites, but also ensures the rational use of resources, determining their intended purpose, and improving cash flow management.

Keywords: investments, investment project, budgeting of capital investments, project cost, cost of investment capital.

выбора комплекса показателей и бизнес-процессов бюджетирования, обоснованы процессы бюджетного планирования с использованием функций расходов, исследованы существующие методические подходы к составлению регламента бюджетирования, определены его риски и разработан комплекс соответствующих математико-статистических и оптимизационных моделей [3].

Подробно изучаются проблемы, связанные с источниками и направлениями использования финансовых ресурсов предприятия, обеспечением их сбалансированности, но не затрагивается сфера, относящаяся к формированию финансовой структуры, выделению центров финансовой ответственности и бизнес-процессов, а, следовательно, и к управлению этими объектами [6]. В этой связи, анализ теоретических и методических разработок российских и зарубежных авторов, а также, накопленного практического опыта

внедрения систем бюджетирования кажется своевременным, что обуславливает актуальность исследования.

В условиях рыночных отношений одной из главных причин отсутствия роста эффективности деятельности является недостаточное использование на многих российских предприятиях механизмов стратегического управления и постоянного усовершенствования (реинжиниринга) бизнес-процессов [5]. Рост отставания производительности труда и качества продукции показывает необходимость применения новых подходов, инструментов и технологий, особенно в процессах планирования деятельности, управления материальными и финансовыми ресурсами [4].

На сегодняшний день бюджетирование в российских компаниях явление уже не новое и редкое, однако, как правило, носит сугубо фрагментарный характер. Следовательно, преимущественно применяется для того, чтобы контролировать отдельные показатели финансово хозяйственной деятельности или устанавливать для структурных подразделений ограничения по объему затрат. При этом традиционные для западных предприятий цели использования бюджетирования, такие как повышение капитализации бизнеса, его инвестиционная привлекательность, рассматриваются гораздо реже. В результате происходит значительное неоправданное сужение назначения бюджетирования, внедрение которого не способствует достижению стратегических целей деятельности предприятия.

В результате системного анализа научно-методической литературы, были установлены особенности и аспекты бюджетирования предприятий строительной отрасли.

В статье Е.К. Анбросенко выделены основные задачи процесса бюджетирования в строительной компании, приводится возможная схема финансового управления предприятия, рассмотрены факторы, усложняющие процесс бюджетирования [1].

Согласно К.А. Цапко, Аль Джаиб Эзульдин Камил Жаир, идентификацию строительного инвестиционного проекта следует рассматривать как специфическую временную интеграционную деятельность предприятий и организаций на рынке подрядного строительства, что требует адаптации общеметодических подходов к содержанию бюджета проекта и, как следствие, существенного изменения научно-прикладных инструментов его формирования [6].

Следует отметить, что система бюджетирования в строительной организации должна формироваться с учетом общеметодологических принципов к бюджетированию, специфики проектно-ориентированного бюджетирования, а также специфики системы ценообразования и сметного нормирования в строительстве. Тем не менее, несмотря на то, что платформа девелопмента является предпочтительным форматом реализации строительных проектов в России, отечественная технология и практика разработки бюджетов

строительных инвестиционных проектов остаются устаревшими, поскольку не могут отразить: целостность жизненного цикла девелоперского строительного проекта (ДБП), управленческую траекторию создания его стоимости и требования экономического девелопмента как экономического механизма реализации строительных проектов, что актуализирует необходимость введения нового подхода в формировании бюджета ДБП.

Фактически, современная бизнес-модель бюджетирования в подрядном строительстве должна опираться на новый набор процедур, аналитических инструментариев и программных продуктов, которые должны охватить содержание процессов и работ ДБП на протяжении всего инвестиционного цикла – от инициации ДБП, разработки концепции и бизнес-планирования [6].

П.А. Журавлев и А.М. Марукян отмечают, что процесс бюджетирования требует четкого визуального разделения бюджетов для управления ими [2]:

- 1) консолидированные функциональные бюджеты на уровне компании, в целом;
- 2) бюджет на предпроектную подготовку и проектирование;
- 3) бюджет прямых расходов на материалы;
- 4) бюджет прямых расходов на оплату труда;
- 5) бюджет строительства (консолидируется из бюджетов расходов строительных проектов);
- 6) бюджет расходов на эксплуатацию машин и механизмов;
- 7) бюджет закупок и запасов материалов;
- 8) бюджет административных расходов;
- 9) бюджет других доходов и расходов;
- 10) бюджет расчетов с банками (кредитный план);
- 11) инвестиционный бюджет (бюджет развития);
- 12) бюджет доходов и расходов (БДР);
- 13) бюджет движения денежных средств (БДДС);
- 14) прогнозный баланс.

В последующих работах авторы отмечают, что бюджеты должны обеспечивать всю необходимую информацию, руководителя и менеджера проекта [3; 4]. При тщательно разработанном бюджете у руководителя есть возможность принимать эффективные решения по улучшению финансового состояния строительной компании и достижению поставленных стратегических задач.

Большая часть проектов по капитальным вложениям иницируется техническими специалистами, поэтому должна утверждаться высшим руководством компании. Менеджеры операционного уровня классифицируют проекты на

абсолютно необходимые в данном прогнозном периоде и не особо важные, реализацию которых можно отложить на будущее.

Капитальные вложения классифицируются и бюджетированы относительно потребности в них, результата и степени выполнения. Они могут быть необходимы и желательны. В случае незначительных вложений, правом утверждения капитального бюджета могут наделяться руководители подразделений или филиалов предприятия. В процессе бюджетирования инвестиционных проектов большое значение придается его оптимизации, потому что главная причина возникновения ограниченных инвестиционных возможностей состоит в том, что отдельные предприятия не желают привлекать внешние источники финансирования. Значение бюджетирования и управления стоимостью строительных проектов растет из-за нестабильной экономической ситуации в стране. Это заставляет подробно изучать вопросы обращения с ресурсами и привлечения инвестиций, так как есть риски не окупить проект в связи с инфляцией и нестабильностью финансового рынка.

На основе анализа особенностей внедрения бюджетного управления в строительные проекты с точки зрения деятельности руководителей и персонала, можно сделать вывод о том, что основными условиями эффективного применения бюджетирования на строительных предприятиях являются:

- реальность установленных плановых показателей: плановые задания должны быть экономически обоснованы с учетом сложившейся на данный момент сложилась внутри предприятия и на рынке [1];
- участие руководителей центров ответственности в процессе определения плановых заданий для собственных подразделений: реальные мощности и возможности подразделения лучше знает его руководитель, а не экономист, который рассчитывает плановое задание [1];
- периодические корректировки плановых показателей, в соответствии с внутренними и внешними изменениями относительно деятельности предприятия, поскольку на рынке происходят постоянные изменения уровня цен на сырье и материалы, которые закупаются и на реализуемую продукцию [2];
- руководители центров ответственности должны иметь в своих руках определенные рычаги для достижения запланированных результатов, которые могут применять самостоятельно

без согласования с руководством предприятия. такими рычагами должны быть:

- право подбирать (изменять) персонал подконтрольного центра ответственности;
- право самостоятельно выбирать поставщиков и покупателей;
- право предоставлять скидки на продукцию оптовым или постоянным покупателям [5];
- премии должны выплачиваться на основе расчета комплексного показателя по выполнению задач: выполнение плана по производству продукции (количество, качество) и по лимиту затрат на ее производство, при этом размер премии должен быть согласован не только между руководством предприятия и руководителем подразделения, но и с работниками соответствующего центра ответственности [4].

Учитывая вышеуказанные предпосылки эффективности внедрения бюджетов, основными задачами, которые должны быть решены при применении бюджетирования на предприятии, являются:

- разработка системы показателей для анализа и оценки результатов деятельности центров ответственности;
- повышение ответственности руководителей за полученные им результаты;
- повышение квалификации руководителей низших звеньев, путем передачи им определенных полномочий на управление центром ответственности;
- выявления дополнительных резервов повышения эффективности производства и снижения производственных затрат;
- увеличение заинтересованности простых работников в выполнении ими поставленных плановых задач путем материального стимулирования за полученные результаты;
- повышение прибыльности деятельности предприятия.

Ниже, в рамках практико-ориентированности использования бюджетного управления в строительных проектах, представлена основная схема внедрения бюджетного управления в контур финансового управления строительной компании (табл. 1).

Таблица 1

Основная схема внедрения бюджетного управления в контур финансового управления строительной компании

Номер и условное название контура бюджетирования	Финансовые			Операционные	
	Бюджет доходов и расходов (БДР, P&L)	Бюджет движения денежных средств (БДДС, CF)	Баланс (BS)	Функциональные бюджеты	Специфические бюджеты
Полный оперативный	M	M	1	Все или основные	N

Примечания: 1 – бюджет составляется единый для всей строительной компании; М – БДР или БДДС составляется для всех подразделений и бизнес-направлений (продуктовые, территориальные, иные) плюс единый для всей строительной компании; N – нетрадиционные бюджеты (паспорт сделки, например); функциональные бюджеты – продаж, запасов, производства, налогов и т.п.; оперативный контур включает Финансовый календарь; полный оперативный контур дополнен бюджетами сделок или проектов.

Для построения бизнес-модели бюджета предприятий-исполнителей девелоперского строительного проекта (ДБП) необходимо разработать:

– бизнес-модели операционных бюджетов предприятия, в которых следует отразить стратегические и экономические приоритеты участия этого предприятия в определенном проекте (реализуемого в формате ДБП); модели совокупного (консолидированного) бюджета проекта как инструмента стратегического, финансового, девелоперского управления в подрядном строительстве;

– удобный формат отражения бюджетов, обеспечивающий формализованность, оперативность и наглядность принятия бюджетных решений руководящим звеном ДБП и согласованность между бюджетами разных уровней (на уровне исполнителей и на уровне проекта).

На основе вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что система бюджетирования на предприятии в настоящее время необходима для

Литература:

1. *Анбросенко Е.К.* Особенности бюджетирования предприятия строительной отрасли / Е.К. Анбросенко // Скиф. 2018. № 6(22). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-byudzhetrovaniya-predpriyatiya-stroitelnoy-otrasli> (дата обращения 03.03.2023).

2. *Журавлев П.А.* Особенности предпроектных проработок в инвестиционно-строительной деятельности (часть 1) / П.А. Журавлев, А.М. Марукян // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. 2021. № 3(37). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-predproektnyh-prorabotok-v-investitsionno-stroitelno-deyatelnosti-chast-1> (дата обращения 03.03.2023).

3. *Журавлев П.А.* Обоснование планируемой стоимости инвестиционно-строительных проектов / П.А. Журавлев, А.М. Марукян // Вестник МГСУ. 2020. № 12. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovanie-planiruемой-stoimosti-investitsionno-stroitelnyh-proektov> (дата обращения 03.03.2023).

4. *Журавлев П.А.* Особенности предпроектных проработок в инвестиционно-строительной деятельности (часть 2) / П.А. Журавлев, А.М. Марукян // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. 2022. № 1(39). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-predproektnyh-prorabotok-v-investitsionno-stroitelnoy-deyatelnosti-chast-2>

того, чтобы предприятие стремительно развивалось и набирало обороты по отношению к своим конкурентам. Данная система является эффективной и гибкой в применении, что позволяет достичь нескольких целей одновременно. Однако не все предприятия четко ставят задачу перед ней и создают все необходимые условия для ее применения с целью достижения максимального эффекта.

Применение бюджетирования на предприятиях требует от их владельцев учета особенностей деятельности организаций, формирования определенных предпосылок (экономических, технологических, организационных), но, в свою очередь, обеспечивает рациональное использование ресурсов, определения их целевого назначения, совершенствования управления денежными потоками.

Для того, чтобы система бюджетирования заняла достойное место среди инструментов эффективного управления предприятием, необходимо более требовательно подходить к подбору кадров на предприятии, установить четкую систему контроля за деятельностью, а также не забывать о новейших технологиях и оборудовании.

Реализация технологий бюджетирования предполагает, что постепенно, традиционные технологии формирования и исполнения бюджетов предприятия и основанная на их данных система принятия управленческих решений будет дополняться и совершенствоваться новыми элементами.

Literature:

1. *Anbrosenko E.K.* Peculiarities of budgeting of a construction industry enterprise / E.K. Anbrosenko // Skif. 2018. № 6(22). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-byudzhetrovaniya-predpriyatiya-stroitelnoy-otrasli> (date of the application 03.03.2023).

2. *Zhuravlev P.A.* Features of pre-project studies in investment and construction activities (part 1) / P.A. Zhuravlev, A.M. Marukyan // Engineering and construction bulletin of the Caspian Sea. 2021. № 3(37). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-predproektnyh-prorabotok-v-investitsionno-stroitelno-deyatelnosti-chast-1> (date of the application 03/03/2023).

3. *Zhuravlev P.A.* Substantiation of the planned cost of investment and construction projects / P.A. Zhuravlev, A.M. Marukyan // Vestnik MGSU. 2020. № 12. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovanie-planiruемой-stoimosti-investitsionno-stroitelnyh-proektov> (date of the application 03/03/2023).

4. *Zhuravlev P.A.* Features of pre-project studies in investment and construction activities (part 2) / P.A. Zhuravlev, A.M. Marukyan // Engineering and Construction Bulletin of the Caspian Sea. 2022. № 1 (39). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-predproektnyh-prorabotok-v-investitsionno-stroitelnoy-deyatelnosti-chast-2>

investitsionno-stroitelnoy-deyatelnosti-chast-2 (дата обращения 03.03.2023).

5. *Мамытова К.К.* Бюджетирование как современный инструмент управления компанией / К.К. Мамытова // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 6-2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhetrovanie-kak-sovremennyy-instrument-upravleniya-kompaniy-1> (дата обращения 03.03.2023).

6. *Цапко К.А.* Принципы построения системы бюджетного управления в строительных организациях / К.А. Цапко, Аль Джаиб Эзульдин Камил Жаир // Вестник евразийской науки. 2020. № 5. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-postroeniya-sistemy-byudzhetnogo-upravleniya-v-stroitelnyh-organizatsiyah> (дата обращения 03.03.2023).

itelnoy-deyatelnosti-chast-2 (date of the application 03.03.2023).

5. *Mamytova K.K.* Budgeting as a modern tool for company management / K.K. Mamytova // Economics and business: theory and practice. 2022. № 6-2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhetrovanie-kak-sovremennyy-instrument-upravleniya-kompaniy-1> (date of the application 03.03.2023).

6. *Tsapko K.A.* Principles of building a system of budgetary management in construction organizations / K.A. Tsapko, Al Jaib Ezuldin Kamil Zhair // Bulletin of the Eurasian Science. 2020. № 5. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-postroeniya-sistemy-byudzhetnogo-upravleniya-v-stroitelnyh-organizatsiyah> (date of the application 03.03.2023).

Сердечный Денис Владимирович

кандидат технических наук,
доцент кафедры управления инновациями,
Государственный университет управления
dv_serdechnyj@guu.ru

Denis V. Serdechny

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Innovation Management,
State University of Management
dv_serdechnyj@guu.ru

АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ИННОВАЦИОННОГО ПРОДУКТА

QUALITY ASPECTS OF INNOVATIVE PRODUCT

Аннотация. В статье рассмотрен комплексный подход к изучению возможных связей между использованием качественных инструментов и появлением инноваций в современных производственных компаниях. В последние годы организации сталкиваются с высокой конкуренцией и все больше используют технологии для развития новых продуктов и предприятий. Как результат, качество и инновации становятся приоритетом для организаций, желающих получить устойчивое конкурентное преимущество. Прослеживается положительная корреляция между использованием качественных инструментов и инновационными процессами в производственной сфере, что является фактором конкурентного преимущества.

Ключевые слова: цифровизация, менеджмент качества, инновационное предприятие, эффективность управления.

Annotation. The article considers an integrated approach to the study of possible links between the use of quality tools and the emergence of innovation in modern manufacturing companies. In recent years, organizations have faced intense competition and are increasingly using technology to develop new products and businesses. As a result, quality and innovation are becoming a priority for organizations seeking a sustainable competitive advantage. There is a positive correlation between the use of quality tools and innovative processes in the manufacturing sector, which is a factor in competitive advantage.

Keywords: digitalization, quality management, innovative enterprise, management efficiency.

Качество инновационного продукта – это мера, определяющая, насколько успешно новый продукт или услуга отвечает потребностям и ожиданиям потребителей, соответствует требованиям рынка, имеет высокую функциональность, надежность и эффективность. Оценка качества инновационного продукта может осуществляться по различным критериям, включая уровень удовлетворенности клиентов, конкурентоспособность, инновационность технологий, экономическую эффективность и другие факторы, которые влияют на успешность продукта на рынке [1].

Одной из главных проблем обеспечения качества в инновационных проектах является неопределенность и неизвестность, связанные с разработкой новых технологий и продуктов. Кроме того, часто бывает трудно оценить потребности и требования рынка, а также учитывать бизнес-процессы и финансовые ограничения.

Другой проблемой является отсутствие опыта у команды проекта в разработке и внедрении новых технологий, что может привести к ошибкам и непредвиденным проблемам в процессе работы. Также, важным аспектом является необходимость постоянного обновления и совершенст-

вования проекта в соответствии с изменениями требований рынка и технологических инноваций, что может привести к дополнительным расходам и задержкам в процессе разработки [2].

Для решения этих проблем необходимо проводить тщательный анализ требований рынка и планировать проект, учитывая потенциальные риски и неопределенности. Также, важно организовать качественный контроль и управление качеством в процессе работы над проектом (рис. 1).

Проведение маркетинговых исследований может помочь бизнесу получить более полную информацию о потребностях рынка и его аудитории. Это может включать в себя оценку конкурентной обстановки, изучение поведения потребителей, анализ трендов и прогнозирование будущих изменений на рынке [4].

Эффективное использование аналитических инструментов и методов обработки данных для более глубокого понимания поведения клиентов и изменений на рынке нам представляется, в данном случае, актуальным решением. Например, инструменты аналитики веб-трафика могут помочь определить, какие страницы на сайте

наиболее популярны среди пользователей и как клиенты взаимодействуют с контентом. Наконец, важно поддерживать постоянный контакт с клиентами и активно взаимодействовать с ними. Это может включать сбор обратной связи,

проведение опросов и интервью с клиентами, а также участие в различных событиях и сообществах. Все это может помочь бизнесу лучше понимать потребности своих клиентов и находить новые возможности для роста.

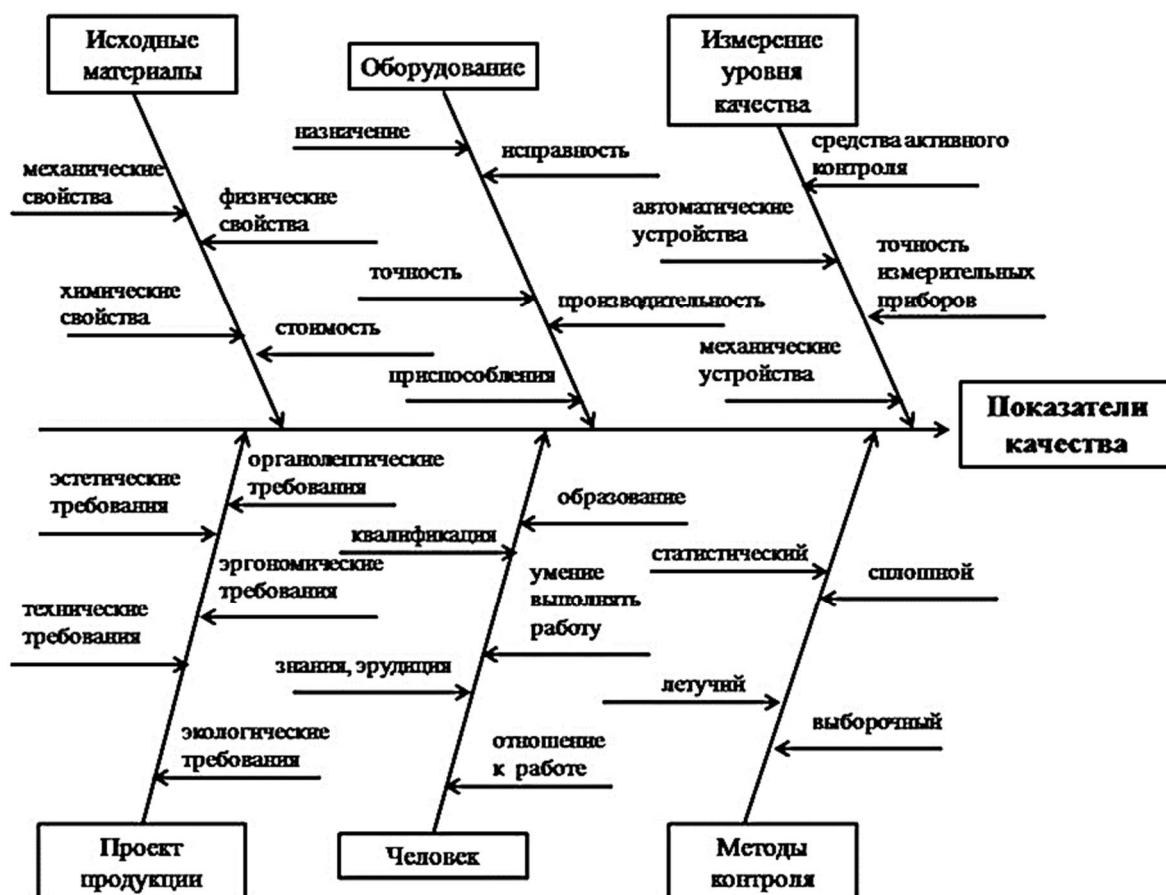

Рисунок 1 – Факторы, влияющие на качество [3]

При низкой эффективности процесса тестирования и анализа возможны различные проблемы с функциональным качеством инновационного продукта [5]. Слабая организация тестирования, недостаточная подготовка перед тестированием, плохо спланированный процесс анализа результатов тестирования и т.д. Все эти факторы могут приводить к недостаточной оценке производительности продукта, ошибочным выводам о его качестве, а также к задержкам в выпуске продукта на рынок. Важно внимательно отслеживать процесс тестирования, правильно оценивать результаты и используемую методологию, а также постоянно повышать квалификацию специалистов, занимающихся тестированием инновационного продукта.

Сегодня в различных сферах производства товаров и предоставления услуг уже не обойтись без использования цифровых инструментов обеспечения качества. Эти инструменты позволяют автоматизировать и упростить процессы контроля и проверки качества продукции и услуг, что способствует повышению эффективности и точности деятельности компаний [6].

Среди таких инструментов можно выделить:

1. Системы мониторинга качества – это программные решения, которые позволяют отслеживать различные параметры производства и контролировать соответствие продукции или услуг требованиям и стандартам качества.
2. Автоматизированные проверочные системы – это инструменты, которые за считанные секунды просматривают наборы данных или документации и сравнивают их с предустановленными нормами и требованиями, выявляя любые несоответствия.
3. CRM – системы управления взаимоотношениями с клиентами, позволяют эффективно обрабатывать и анализировать обращения и отзывы клиентов, чтобы удерживать и привлекать новых клиентов.
4. Инструменты статистического анализа и контроля процессов (SPC) – программы, позволяющие анализировать различные показатели производства и выявлять вариации и несоответствия в процессах, чтобы минимизировать риски возникновения дефектов.

Рисунок 2 – Цифровая культура современной компании [7]

В этих случаях, предприятие использует автоматизированные системы контроля и испытаний, которые представляют собой программируемое оборудование для проведения тестов и контроля качества продукции на разных этапах производства.

Еще один пример – создание цифровых инструментов для мониторинга качества во время производства продукции. Это может быть приложение, которое используется операторами на производственных линиях для контроля параметров производства, проверки соответствия спецификациям и других параметров, которые могут влиять на качество продукции.

Третий пример – использование искусственного интеллекта для обеспечения качества продукции. Например, алгоритмы машинного обучения могут использоваться для предварительной проверки продукции на наличие дефектов, определения нестандартных ситуаций, связанных с качеством продукции, и выработки рекомендаций по улучшению производственного процесса для повышения качества.

В целом, использование цифровых инструментов обеспечения качества может эффективно помочь предприятиям оптимизировать производственный процесс и повысить качество продукции. Цифровые инструменты играют крайне важную

роль в обеспечении качества инновационного продукта. С их помощью можно провести анализ конкурентной среды, определить потребности и предпочтения потребителей, провести тестирование прототипов и т.д.

Цифровые инструменты могут быть использованы для создания виртуальных моделей продукта, что позволит команде проектирования увидеть продукт в деталях до того, как он будет произведен. Также, эти инструменты могут быть использованы для создания CAD-моделей и других специализированных инструментов, которые могут помочь усовершенствовать производственный процесс. Другой важной ролью цифровых инструментов в обеспечении качества инновационного продукта является возможность проводить тестирование продукта на ранних стадиях разработки, что позволяет выявить проблемы в связи с дизайном, функциональностью или производством и исправить их до того, как такие проблемы окажутся существенными для конечного пользователя.

Таким образом, цифровые инструменты играют критически важную роль в обеспечении качества инновационного продукта, позволяя командам проекта быстро и эффективно анализировать, тестировать и улучшать свои продукты на ранних стадиях разработки.

Литература:

1. *Аристов О.В.* Управление качеством : учебник / О.В. Аристов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2021. 224 с.

Literature:

1. *Aristov O.V.* Quality management : textbook / O.V. Aristov. 2nd ed., revised. and additional. M. : INFRA-M, 2021. 224 p.

2. Nanjundeswaraswamy, Dr. Role of innovation in Quality Management Practices – A frame work. 8. 2021. P. 322–342.

3. Сачко Н.С. Организация и оперативное планирование машиностроительного производства : учеб. пособие для втузов. Мн. : Выш. шк., 1977. 591 с.

4. Application of quality tools in solving problems in the production process of an abc company – case study Revista Científica Hermes / D. Venanzi, J.A. Gali, H.L. Hasegawa, O. Roque da Silva. 2018. Vol. 22. P. 583–605.

5. Pomeroy V. The role and benefits of testing in product quality management. Strain. 2018. P. 129–136.

6. Hussamadin R. Digital Quality Control System – A Tool for Reliable On-Site Inspection and Documentation / R. Hussamadin, G. Jansson, J. Mukkavaara // Buildings 2023. № 13. 358 p. URL : <https://doi.org/10.3390/buildings13020358>

7. Диапазон возможностей. Как стать успешным в цифровую эпоху. URL : <https://rosatom-academy.ru/media/novosti/diapazon-vozmozhnostei-interviu-eleny-pershinoi-dlia-zhurnala-vestnik-atomproma> (дата обращения 12.04.2023).

2. Nanjundeswaraswamy, Dr. Role of innovation in Quality Management Practices – A frame work. 8. 2021. P. 322–342.

3. Sachko N.S. Organization and operational planning of machine-building production : textbook. allowance for higher educational institutions. Mn. : Vysh. school, 1977. 591 p.

4. Application of quality tools in solving problems in the production process of an abc company – case study Revista Científica Hermes / D. Venanzi, J.A. Gali, H.L. Hasegawa, O. Roque da Silva. 2018. Vol. 22. P. 583–605.

5. Pomeroy V. The role and benefits of testing in product quality management. Strain. 2018. P. 129–136.

6. Hussamadin R. Digital Quality Control System – A Tool for Reliable On-Site Inspection and Documentation / R. Hussamadin, G. Jansson, J. Mukkavaara // Buildings 2023. № 13. 358 p. URL : <https://doi.org/10.3390/buildings13020358>

7. Range of possibilities. How to become successful in the digital age. URL : <https://rosatom-academy.ru/media/novosti/diapazon-vozmozhnostei-interviu-eleny-pershinoi-dlia-zhurnala-vestnik-atomproma> (date of the application 12.04. 2023).

Сюпова Марина Сергеевна

кандидат экономических наук,
доцент,
кафедра экономической теории
и национальной экономики,
Тихоокеанский
государственный университет
marysia-s@yandex.ru

Бондаренко Наталья Алексеевна

кандидат экономических наук,
доцент,
кафедра экономической теории
и национальной экономики,
Тихоокеанский
государственный университет
bonna5@mail.ru

**ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМА
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ОБРАЗОВАНИЕМ В РОССИИ**

Аннотация. За последние десятилетия развитие отечественной системы образования сопровождалось проведением постоянных реформ, которые предусматривали не только изменение содержания и технологий образования, но и требовали соответствующей модификации принципов, форм и инструментов государственного управления данной сферой. В статье выделены основные компоненты современного механизма государственного управления образованием в России (нормативно-правовой, институциональный компонент; механизм бюджетного финансирования; механизм реализации образовательной политики; государственный контроль качества образования). Каждый из компонентов формировался поэтапно в русле развития образования и общества. Было выделено три основных этапа реформ российской системы образования, в разрезе которых проводится анализ трансформации механизма государственного управления образованием.

Ключевые слова: образование, механизм государственного управления, нормативно-правовой компонент, государственный контроль качества, бюджетное финансирование.

Образование представляет собой особую сферу общества, которая играет определяющую роль в развитии личности и формировании человеческого капитала общества. Большинство современных государств, реализуя принципы социальной справедливости и равенства, активно участвует в организации, финансировании и регулировании данной сферы.

Механизм государственного управления представляет собой социально ориентированную

Marina S. Syupova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Economic Theory and National Economy,
Pacific National University
marysia-s@yandex.ru

Natalia A. Bondarenko

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Economic Theory and National Economy,
Pacific National University
bonna5@mail.ru

**TRANSFORMATION
OF THE MECHANISM
OF PUBLIC ADMINISTRATION
OF EDUCATION IN RUSSIA**

Annotation. Over the past decades, the development of the domestic education system has been accompanied by constant reforms, which provided not only for changes in the content and technologies of education, but also required appropriate modification of the principles, forms and tools of public administration in this area. The article highlights the main components of the modern mechanism of state management of education in Russia (regulatory, institutional component; mechanism of budget financing; mechanism of implementation of educational policy; state quality control of education). Each of the selected components was formed in stages in line with the development of education and society. Three main stages of the reforms of the Russian education system were identified, in the context of which the analysis of the transformation of the mechanism of state management of education is carried out.

Keywords: education, public administration mechanism, legal component, state quality control, budget financing.

целостную систему, компоненты которой (инструменты, методы, технологии, ресурсы и др.) созданы исходя из целей государственного управления [1]. В структуре механизма государственного воздействия на образование можно выделить несколько основополагающих компонентов:

— нормативно-правовой компонент содержит совокупность нормативно-правовых актов, регламентирующих общественные отношения в сфере образования; определяет права и обязанности

участников образования, а также устанавливает принципы, формы, методы и инструменты государственного воздействия (Конституция; Федеральные законы; Кодексы; Постановления и распоряжения Правительства; правовые акты территориальных органов власти и т.д.);

– институциональный компонент определяет состав, полномочия и характер взаимодействия субъектов, участвующих в управлении образованием (система органов государственного и муниципального управления; уполномоченные негосударственные структуры; институты гражданского общества и другие);

– механизм бюджетного финансирования определяет формы и объемы государственного финансирования образовательной деятельности (бюджетные ассигнования; подушевое финансирование; ваучерная форма; грантовая поддержка; налоговые льготы);

– государственный контроль качества содержит совокупность инструментов, которые позволяют

контролировать, гарантированное государством, качество образовательных услуг (лицензирование; аккредитация; государственные образовательные стандарты; независимая оценка качества образования и др.)

– механизм реализации государственной политики включает в себя основные элементы (стратегические планы развития образования; государственные/муниципальные программы, планы, проекты), которые определяют перспективные цели развития системы образования и предусматривают прогнозные значения, в том числе её масштабов и структуры.

Современный механизм государственного управления образованием формировался поэтапно в русле развития образования и изменяющихся потребностей общества. В развитии российской системы образования можно выделить три этапа, каждый из которых отличает подход к организации и управлению данной сферой (табл. 1).

Таблица 1

Основные этапы формирования механизма государственного управления образованием в России

Наименование компонента	I этап – 1992–1999 годы	II этап – 2000–2011 годы	III этап – 2012–2020 годы
Нормативно-правовой компонент	Конституция РФ ФЗ «Об образовании» (1992) ФЗ «О высшем послевузовском образовании» (1996)	Конституция РФ ФЗ «Об образовании» (1992) ФЗ «О высшем послевузовском образовании» (1996)	Конституция РФ ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (2012)
Институциональный компонент (федеральные органы управления)	1. Министерство образования РФ (1991–1996). 2. Министерство общего и профессионального образования РФ» (1996–1999)	1. Министерство образования РФ (1999–2004). 2. Министерство образования и науки (с 2004): – Федеральное агентство по науке и инновациям (2004–2010); – Федеральное агентство по образованию (2004–2010); – Федеральная служба по надзору в сфере образования	1. Министерство образования и науки (до 2018): Федеральная служба по надзору в сфере образования. 2. Министерство просвещения РФ (с 2018). Министерство науки и высшего образования РФ (с 2018). Федеральная служба по надзору в сфере образования (с 2004)
Механизм бюджетного финансирования	Сметное финансирование (бюджетные ассигнования по смете расходов)	Подушевое финансирование (субсидирование на основе государственного задания)	Подушевое финансирование (субсидирование на основе государственного задания)
Механизм государственной политики	Программный подход Федеральные целевые государственные программы	Программно-целевой подход Государственные и муниципальные программы	Программно-целевой и проектный подход (Государственные программы, Национальный проект, ведомственные проекты)
Государственный контроль качества	Лицензирование образовательной деятельности	Лицензирование образовательной деятельности. Государственная аккредитация образовательных учреждений	Лицензирование образовательной деятельности. Государственная аккредитация образовательных учреждений Общественный контроль

В период демократизации российского общества и перехода к рыночной экономике (1992–1999 гг.) в системе управления образованием были заложены базовые элементы современного механизма государственного регулирования.

В 1992 году принимается первый российский закон «Об образовании» [2], который определяет образование как вид экономической деятельности, оказывающий образовательные услуги. Образовательные организации приобрели статус юридического лица и были наделены финансовой и экономической самостоятельностью. Законом был утвержден принцип децентрализации управленческих функций и разделены компетенции

между федеральными, региональными и муниципальными органами власти. Кроме того, изменились принципы государственного контроля над деятельностью учреждений образования. Основным инструментом контроля качества становится лицензирование образовательной деятельности.

С 2000 года начинается новый этап – модернизация образования, нацеленная на повышение доступности и качества образовательных услуг. В Концепции модернизации российского образования на период до 2010 годов [3] выделено два основных направления: радикальное обновление содержания образования и внедрение нового организационно-экономического механизма.

Основной слоган данного этапа «государство возвращается в образование» [4] возник, главным образом, в результате ужесточения государственных требований к содержанию образования. Ключевым элементом государственного регулирования системы образования становится федеральный государственный образовательный стандарт (в сфере общего образования – федеральный компонент образовательного стандарта).

Введение ФГОСов позволило государственным структурам решить следующие вопросы.

Во-первых, государственные образовательные стандарты обеспечили формирование единого образовательного пространства в стране и преемственность образовательных программ.

Во-вторых, федеральные государственные образовательные стандарты были положены в основу оценки и контроля качества образования. Они являлись основой для проведения государственной итоговой аттестации обучающихся, аттестации педагогических работников, построения системы внутреннего мониторинга качества образования и образовательной организации и т.д. На основе требований ФГОС, стала проводиться государственная аккредитация образовательных учреждений.

В-третьих, ФГОСы позволили четко определить государственные обязательства в вопросе бюджетного финансирования образования.

Развитие рыночных отношений в образовании определило необходимость пересмотра основных принципов бюджетного финансирования образования. Концепция модернизации российского образования до 2010 года [6] предусматривала внедрение модели нормативного бюджетного финансирования образовательных учреждений, которая требовала соответствующей реорганизации организационно-правовых форм образовательных учреждений. Было выделено три типа бюджетных учреждений – казенные, бюджетные и автономные. Большинство образовательных учреждений стали получать бюджетные средства не по «смете расходов», а в форме субсидии,

Литература:

1. Слепышев А.Л. Понятие, свойства и основные компоненты механизма государственного управления: региональный аспект / А.Л. Слепышев, Д.В. Довженко, С.Г. Зырянов // Социум и власть. 2012. № 6(38). С. 81–87
2. Об образовании: Федеральный закон от 10.07.1992 № 3266-1. URL : <https://www.consultant.ru>
3. О Концепции модернизации образования до 2010: Приказ Министерства образования России от 11.02.2002 № 393. URL : <https://docs.cntd.ru/document/901816019>

размер которой определяется согласно государственному/муниципальному заданию. В механизм реализации государственной образовательной политики внедряется программно-целевой подход.

С 2012 года начинается новый этап развития образования, целью которого является повышение качества и конкурентоспособности образования. В связи с этим, новый закон «Об образовании в Российской Федерации» [5] утверждает новые формы и инструменты общественного контроля, позволяющих получать объективную и полную информацию о качестве и условиях оказания образовательных услуг (НОКО, общественная аккредитация и т.д.).

В этот период времени новым элементом механизма государственного управления образованием становятся Указы Президента РФ, которые, наряду с государственными программами развития образования, определяют основные параметры дальнейшего развития образования. Данные указы представляют собой документ директивного характера, устанавливающий конкретные сроки достижения целевых показателей. Основной целью принятие указов – ускоренными темпами решить наиболее острые социально-экономические проблемы в отрасли. Так, майские указы Президента 2012 года № 597 и № 599, были нацелены, главным образом, на повышение заработной платы педагогических работников.

Одним из важнейших инструментов реализации образовательной политики, наряду с государственными и муниципальными программами, становится национальный проект «Образование». В рамках реализации данного проекта, главным образом, обновляется и расширяется инфраструктура системы образования, что является необходимым условием для развития и повышения человеческого потенциала страны.

Внедрение новых форм и механизмов в систему управления образованием позволяет повысить не только качество образовательных услуг, но обеспечить «качественное» государственное управление в данной сфере.

Literature:

1. *Slepyshev A.L.* The concept, properties and main components of the mechanism of public administration: regional aspect / A.L. Slepyshev, D.V. Dovzhenko, S.G. Zyryanov // *Society and power*. 2012. № 6(38). P. 81–87.
2. On education: Federal Law № 3266-1 of 10.07.1992. URL : <https://www.consultant.ru>
3. On the Concept of modernization of education until 2010: Order of the Ministry of Education of Russia dated 11.02.2002 № 393. URL : <https://docs.cntd.ru/document/901816019>

4. 25 лет эволюции российского образования.
URL : <https://25.hse.ru/development>

5. Об Образовании в Российской Федерации:
Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ.
URL : <https://www.consultant.ru>

4. 25 years of evolution of Russian education.
URL : <https://25.hse.ru/development>

5. On Education in the Russian Federation: Federal
Law № 273-FZ of 29.12.2012. URL : <https://www.consultant.ru>

Тао Боюй

бакалавр,
факультет экономики,
Московский технический университет
связи и информатики
1712151491@qq.com

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА СОЗДАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОРИДОРА КИТАЙ-МОНГОЛИЯ-РОССИЯ

Аннотация. На современном этапе развития мировой экономики страны все чаще ориентируются на международное сотрудничество и научно-технический прогресс. Одним из масштабных проектов является создание экономического коридора Китай-Монголия-Россия, который сегодня широко обсуждается в академических кругах. Такой проект предполагает создание многоугольной связи между Китаем, Монголией и Россией, которая включает в себя строительство новых автомобильных и железнодорожных магистралей, развитие портовой инфраструктуры и туризма. Объект исследования – социально-экономическое пространство Китая, Монголии, России. Предмет исследования – экономические связи в социально-экономическом пространстве Китая, Монголии, России. Цель исследования – теоретический анализ преимуществ создания экономического коридора Китай-Монголия-Россия. В результате исследования выявлены преимущества создания экономического коридора, геополитические и социальные выгоды.

Ключевые слова: экономический эффект, социально-экономическое пространство, финансирование, реализация проекта.

Основной целью создания коридора является развитие торгово-экономических отношений между странами, упрощение логистических процессов и увеличение экспорта и импорта товаров. Преимущества экономического коридора Китай-Монголия-Россия могут быть огромными и способствовать развитию региона. Подобный аналогичный проект реализовывается на северном морском пути: Перспективы проекта «Ледового Шелкового пути» связаны с возможностью обеспечения устойчивого экономического и социального развития в Арктике. Кроме того, следует отметить, что новые транспортные сети и программы по развитию позволяют местным сообществам компенсировать пагубные последствия изменения климата» [1, с. 38].

Tao Boyu

Bachelor,
Department of Economics,
Moscow Technical University
Communications and Informatics
1712151491@qq.com

PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE CHINA-MONGOLIA-RUSSIA ECONOMIC CORRIDOR PROJECT

Annotation. At the present stage of the development of the world economy, countries are increasingly focused on international cooperation and scientific and technological progress. One of the large-scale projects is the creation of the China-Mongolia-Russia economic corridor, which is widely discussed in academic circles today. Such a project involves the creation of a polygonal link between China, Mongolia and Russia, which includes the construction of new highways and railways, the development of port infrastructure and tourism. The object of the study is the socio-economic space of China, Mongolia, and Russia. The subject of the study is economic relations in the socio-economic space of China, Mongolia, and Russia. The purpose of the study is a theoretical analysis of the advantages of creating an economic corridor China-Mongolia-Russia. The study revealed the advantages of creating an economic corridor, geopolitical and social benefits.

Keywords: economic effect, socio-economic space, financing, project implementation.

Социальные последствия реализации проекта.

Развитие транспортной инфраструктуры.

Одним из главных аспектов проекта является развитие транспортной инфраструктуры в указанных странах. Модернизация дорог, железных дорог и портов, а также, строительство новых сооружений являются ключевыми задачами проекта. Это, в свою очередь, оказывает положительное влияние на транспортную доступность и удобство для населения. Многие территории, ранее отсталые от центров развития, начинают развиваться и получают новые возможности с точки зрения транспортного сообщения и коммуникации.

Создание новых рабочих мест

Реализация проекта по созданию экономического коридора Китай-Монголия-Россия также способствует созданию новых рабочих мест в указанных

странах. Новые предприятия, расширение существующих и развитие инфраструктуры, например, портов и складов, требуют дополнительного персонала. Это положительно влияет на занятость населения и уровень доходов.

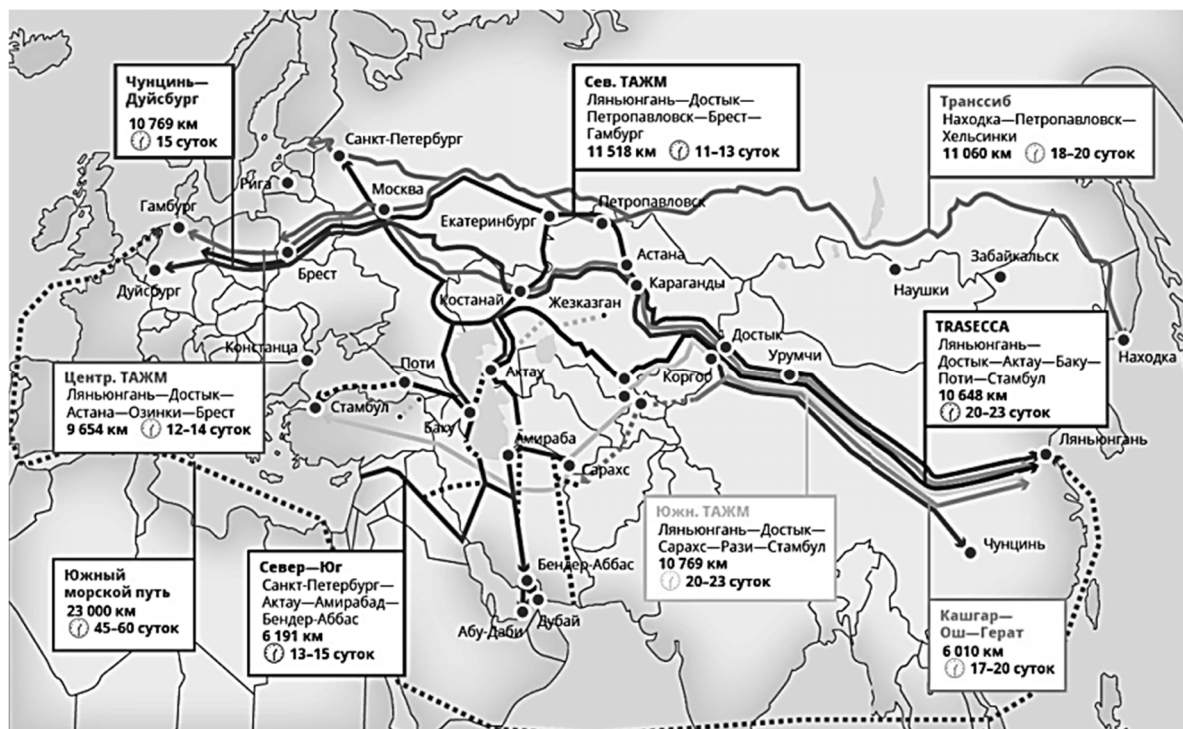

Рисунок 1 – Экономический коридор Китай - Монголия – Россия.
Источник: составлено автором по данным <https://news2.ru/story/565858>.

Улучшение экономического положения.

Один из главных результатов реализации проекта по созданию экономического коридора, как и любого проекта в экономической сфере, - это улучшение экономического положения стран, включенных в проект. Значительный рост экономики, увеличение внешнеторговых оборотов и развитие индустрии, вместе с изменением структуры экономики и увеличением производительности, являются яркими последствиями реализации проекта.

Возможные негативные последствия

Создание экономического коридора также может иметь негативные последствия для населения. Наиболее ярким примером является возможность увеличения экологических проблем. Строительство складов, портов и других объектов инфраструктуры может привести к загрязнению природной среды, а увеличение объемов транспортировки и грузоперевозок может привести к дополнительному выбросу вредных веществ и ухудшению эко-систем.

Экономические последствия реализации проекта.

Следует отметить, что экономическое сотрудничество в реализации проекта стратегически более выгодно России, чем Китаю: «С точки зрения веса России в торговле Китая, то она далеко не

является основным торговым партнёром КНР» [2, с. 16].

Первое преимущество проекта – оптимизация экономических процессов и улучшение конкурентоспособности региона в целом. В рамках проекта, будет создана единая инфраструктура, которая позволит сократить время доставки грузов и уменьшить издержки на транспортировку. В результате этого затраты на производство товаров будут снижены, что отразится на конечной цене товаров для потребителей.

Второе преимущество заключается в социально-экономическом развитии региона в целом. Задействование больших средств в строительство и развитие инфраструктуры обеспечит рост занятости и содействие в развитии туризма на всем протяжении экономического коридора Китай-Монголия-Россия.

Третье преимущество – усиление международного сотрудничества в регионе. Благодаря улучшению связей между странами, усилится поток личных связей, культурных обменов и взаимного уважения, что должно способствовать развитию более продуктивных экономических, научных и технологических отношений между странами.

Однако, несмотря на все вышеперечисленные преимущества, существуют и сложности, которые могут возникнуть в процессе реализации проекта.

Одной из основных проблем является финансирование. Проект требует больших инвестиций, и возникают вопросы о том, кто и как будет финансировать данную инициативу. Также, возможны проблемы со строительством в условиях сложной территории и климата. Также, более низкие темпы развития инновационных процессов в России замедляет реализацию проекта с обеих сторон: *«Интересным результатом также стало то, что жители Китая явились наиболее гибкими к восприятию инноваций. Причиной этого может послужить то, что правительство активно продвигает важность технологического развития, также в сознании китайцев все еще есть установка, которая была высказана бывшим президентом Китая Дэном Сяопином, который получил свою известность нацелен-*

Литература:

1. Фу С. Проект «Ледовый Шелковый путь», его преимущества и возможности / С. Фу, Б.М. Малащенко / С. Фу // Дискуссия. 2022. № 4(113). С. 32–40.
2. Кузьмина В.М. Приоритеты экономического сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в современных условиях / В.М. Кузьмина, Д.С. Подтуркин // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12. № 1. С. 10–22.
3. Васкина А.А. Концепция «Rules-based international order» и внешнеполитическая доктрина Китайской Народной Республики как следствие трансформации современного международного права / А.А. Васкина, Г.Д. Монахов, Ю.Е. Титенко // Евразийский юридический журнал. 2022. № 6(169). С. 19–22.
4. Айзер А. Научно-техническое и инновационное сотрудничество России и Китая: социальные аспекты / А. Айзер // Глобальные социальные процессы 4.0: социокультурные трансформации в системе современных обществ : Сборник статей. Четвертая социологическая конференция молодых ученых, Санкт-Петербург, 16 декабря 2022 года. СПб. : Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2023. С. 256–264.
5. Ян Х. Проблемы коллизии норм китайского и российского частного права и перспективы их решения / Х. Ян // Евразийский юридический журнал. 2022. № 5(168). С. 32–35.

ностью на открытость и всеобъемлющие реформы» [4, с. 261].

Тем не менее, создание экономического коридора Китай-Монголия-Россия имеет большой потенциал для развития региона и нормализации торговых и экономических отношений между странами. Проект предлагает множество преимуществ, которые помогут повысить конкурентоспособность региона, улучшить качество жизни населения и ускорить экономический рост [3; 5]. Несмотря на сложности, которые могут возникнуть в процессе реализации проекта, мы можем быть уверены в том, что создание экономического коридора Китай-Монголия-Россия станет ключом к улучшению экономического и социального благосостояния в Азиатском регионе.

Literature:

1. Fu S. The project «Ice Silk Road», its advantages and opportunities / S.Fu, B.M. Malashenkov // Discussion. 2022. № 4(113). P. 32–40.
2. Kuzmina V.M. Priorities of economic cooperation of the Russian Federation and the People's Republic of China in modern conditions / V.M. Kuzmina, D.S. Podturkin // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Economics. Sociology. Management. 2022. Vol. 12. № 1. P. 10–22.
3. Vaskina A.A. The concept of «Rules-based international order» and the foreign policy doctrine of the People's Republic of China as a consequence of the transformation of modern international law / A.A. Vaskina, G.D. Monakhov, Yu.E. Titenko // Eurasian Law Journal. 2022. № 6(169). P. 19–22.
4. Aizer A. Scientific, technical and innovative cooperation between Russia and China: social aspects / A. Aizer // Global social processes 4.0: socio-cultural transformations in the system of modern societies : Collection of articles. The Fourth Sociological Conference of Young Scientists, St. Petersburg, December 16, 2022. SPb. : Center for Scientific and Production Technologies «Asterion», 2023. P. 256–264.
5. Yang H. Problems of conflict of norms of Chinese and Russian private law and prospects for their solution / H. Yang // Eurasian Legal Journal. 2022. № 5 (168). P. 32–35.

Цао Вэнькэ
магистр,
Московский государственный университет
rusbear@internet.ru

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДАННЫХ В УПРАВЛЕНИИ

Аннотация. Компетентный бизнесмен - это тот, кто хорошо информирован и правильно оценивает дела компании, чтобы попытаться улучшить ситуацию, чтобы добиться успеха, необходимо действовать на основе фактов, опираться на числовые значения, которые используются для оценки деятельности вашей компании. Только овладев эффективными методами сбора и анализа данных, непрерывно анализируя рынок и конкурентов, можно выявить тенденции изменения рынка и действия конкурентов, сформулировать эффективные конкурентные стратегии. В прошлом, развитие компании зависело от правильных решений ее руководителей. Однако информационные технологии позволили внести тонкие изменения в традиционный смысл управленческого анализа. И инструментов принятия решений, и, похоже, что это уже невозможно сделать, полагаясь на старые способы мышления. Появился новый подход к принятию решений, который часто называют «разговором в данных». В этой статье мы рассмотрим, как можно использовать статистику для рационального управления бизнесом.

Ключевые слова: статистика, статистические показатели, компания, бизнес, потребление, производство, развитие, товары, ценность.

Анализ данных – это процесс анализа больших объемов данных, собранных с использованием соответствующих статистических методов, их агрегирования и понимания, а также, их усвоения с целью максимизации их функциональности и полезности. Анализ данных - это процесс детального изучения и обобщения данных с целью извлечения полезной информации и формирования выводов[1].

В настоящее время мы находимся в быстро развивающемся информационном веке, с наступлением эры больших данных, в повседневном бизнесе и работе предприятий, данные повсюду, все виды агрегации данных, интеграции, анализа, исследования по развитию предприятий, принятие решений имеет очень важную роль, особенно в следующих аспектах [2]:

Использование мощного программного обеспечения для анализа данных BI для бизнес-аналитики помогает менеджерам получить четкое представление о том, какие продукты продаются лучше и какие каналы более ценны, а также составить

Cao Wenke
Master,
Moscow State University
rusbear@internet.ru

STATISTICAL DATA ANALYSIS IN MANAGEMENT

Annotation. A competent businessman is one who is well informed and correctly assesses the affairs of the company. To try to improve the situation. To be successful, you must act on facts. Rely on the numerical values that are used to evaluate your company's performance. Only by mastering effective methods of data collection and analysis, by continuously analyzing the market and competitors, can you identify market trends and competitors' actions, and formulate effective competitive strategies. In the past, a company's development depended on the right decisions of its managers. However, information technologies made it possible to introduce subtle changes to the traditional meaning of managerial analysis. And decision-making tools, and it seems that this can no longer be done by relying on the old ways of thinking. A new approach to decision making has emerged, often referred to as «talking in the data». In this article, we'll look at how statistics can be used to manage a business rationally.

Keywords: statistics, statistical indicators, company, business, consumption, production, development, goods, value.

обоснованные планы для будущих прогнозов продаж и планировки продаж. То же самое справедливо и для отдела маркетинга, где стоимостной анализ данных, собранных в ходе продаж, позволяет более точно составлять рекламные объявления и более разумно контролировать бюджеты, что приводит к контролю над расходами [3].

Кроме того, можно отслеживать и анализировать положение конкурирующих продуктов в отрасли, собирать и интерпретировать соответствующие отчеты пользователей и маркетинговые исследования, а также оказывать поддержку в планировании продуктов компании.

Большие данные могут помочь компаниям тщательно понять своих пользователей, поэтому им больше не нужно использовать традиционные маркетинговые исследования, а можно использовать большой объем информации данных для поиска конкретной формы работы, которая может эффективно способствовать их собственному быстрому развитию.

Большие данные могут помочь компаниям лучше планировать производство СР. Как эффективная технология обработки информации, Большие данные позволяют предвидеть общую тенденцию будущего развития компании и, следовательно, составить предварительный план основной производственной структуры и конкретного процесса производства продукции [4].

Финансовый менеджмент является важной частью управления предприятием и занимает центральное место в управлении предприятием. С установлением социалистической системы рыночной экономики предприятия стали самостоятельными хозяйствующими субъектами, которые функционируют независимо друг от друга, являются самокупаемыми, самоограничивающимися и саморазвивающимися, а повышение экономической эффективности и максимизация стоимости предприятия являются основными целями управления предприятием.

Эффективность управления предприятием отражается во всем процессе финансового управления, определяет, что современное управление предприятием должно быть сосредоточено на финансовом управлении. Финансовый менеджмент призван обеспечить предприятию максимизацию прибыли и собственного капитала.

Финансовый отдел должен управлять всеми доходами и расходами предприятия. Анализ финансовых данных может помочь финансовому отделу четко знать, сколько предприятие тратит ежемесячно и ежеквартально, и оптимизировать расходы с помощью данных; кроме того, он может обеспечить наглядное отображение и учет прибыли, помогая руководству строить планы на будущее.

Программное обеспечение данных также обеспечивает оперативные обновления, ежедневные отчеты и данные, такие как ежедневные, еженедельные и ежемесячные отчеты, составляются и поддерживаются для обеспечения своевременной обратной связи о последних операциях.

Данные могут поддерживать оптимизацию продукта, анализ пользователей, анализ доходов, поведенческий анализ, оценку эффекта деятельности и т.д. соответствующих бизнес-продуктов, а также, создавать соответствующие отчеты для обеспечения поддержки оптимизации продукта и бизнес-операций. В то же время, разработка новых продуктов нуждается в поддержке больших

данных, в соответствии с существующими данными, чтобы обеспечить основу для принятия решений и направление для разработки новых продуктов, для достижения анализа данных и проектирования продуктов данных, необходимых для бизнеса.

Предприятия могут использовать расчеты больших данных для статистического анализа большого объема данных социальной информации, а также объема данных о клиентах между собой, чтобы помочь бренду продукции предприятия сделать разумный уровень дизайна.

Управление зависит от анализа, поэтому при проведении анализа данных важно смотреть на общую картину с точки зрения управления компанией и не упускать большую картину ради маленькой. В процессе анализа следует уделять внимание выявлению аномальных данных и не работать с особыми значениями, чтобы обеспечить единообразие и достоверность данных.

Ценность данных говорит сама за себя, и в настоящее время данные стали важным информационным активом для предприятий. Следование современным тенденциям развития и эффективное внедрение платформы анализа больших данных является ключевым фактором для предприятий в использовании возможностей бизнеса и повышении их основной конкурентоспособности. Предприятия могут полагаться на систему больших данных Spider Point, будет инвентаризации информации, товарной информации, статистики продаж, человеческих затрат и многих других факторов показатели для статистического анализа резюме, так что все виды бизнес-показателей действительно в количественный этап управления, для предприятий, чтобы обеспечить своевременную цифровую объективную основу принятия решений, с тем чтобы избежать ежедневного управления субъективного влияния, нечеткие впечатления и другие неблагоприятные факторы, так что решение эффективно направлять направление бизнеса.

Платформа больших данных действительно может помочь предприятиям открыть внутренние информационные силы, начиная с инвентаризации, логистики, продукции, маркетинга, персонала, капитала и других аспектов, помогая предприятиям сократить инвентаризацию, скорость оборота продукции, улучшить скорость оборота капитала и достичь интеллектуального точного маркетинга в масштабах всей территории [5].

Литература:

1. *Михненко О.Е.* От статистического анализа данных к анализу реальных явлений на основе статистической информации / О.Е. Михненко, В.Н. Салин // Наука о данных. 2020. С. 196–199.
2. *Орлов А.И.* Искусственный интеллект: статистические методы анализа данных : учебник. М. : Ай Пи Ар Медиа, 2022.

Literature:

1. *Mikhnenko O.E.* From statistical data analysis to analysis of real phenomena based on statistical information / O.E. Mikhnenko, V.N. Salin // Data science. 2020. P. 196–199.
2. *Orlov A.I.* Artificial intelligence: statistical methods of data analysis : textbook. M. : Ai Pi Ar Media, 2022.

3. *Адлер Ю.* Практическое руководство по статистическому управлению процессами / Ю. Адлер, В. Шпер. Альпина Паблишер. 2019.

4. *Соловьев В.И.* Анализ данных в экономике: теория вероятностей, прикладная статистика, обработка и визуализация данных в Microsoft Excel. 2019.

5. *Нечаева М.Л.* Система финансового контроля в управлении предприятием малого бизнеса: методы и инструменты реализации / М.Л. Нечаева, Е.А. Лысова // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. № 2(782). С. 360–374.

3. *Adler Yu.* Practical guide to statistical process management / Yu. Adler, V. Shper // Alpina Publisher. 2019.

4. *Soloviev V.I.* Data analysis in Economics: Probability theory, applied statistics, data processing and visualization in Microsoft Excel. 2019.

5. *Nechaeva M.L.* The system of financial control in the management of a small business enterprise: methods and tools of implementation / M.L. Nechaeva, E.A. Lysova // Finance and credit. 2019. Vol. 25. № 2(782). P. 360–374.

Цуй Цзинсюань
бакалавр,
Университет Яншань
rusbear@internet.ru

КРАТКИЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ КИТАЙСКИХ И РОССИЙСКИХ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ НА МЕЖКУЛЬТУРНОЕ УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕСОМ В КИТАЕ И РОССИИ

Аннотация. Китай и Россия все больше сотрудничают во многих областях. Это экономика, политики и культуры. Первая и главная проблема, стоящая перед китайскими предприятиями, выходящими за рубеж, заключается в правильном восприятии культурных различий между Китаем и Россией. Важно уменьшение культурных конфликтов. Руководители предприятий должны овладеть методами управления бизнесом в условиях различных культурных различий. В рамках инициативы «Один пояс, один путь» все больше китайских предприятий выезжают за рубеж для осуществления слияний и поглощений. По мере того, как китайские компании работают и управляют своим бизнесом за рубежом, они неизбежно сталкиваются с управленческими проблемами. Поэтому очень важно эффективно понимать культурные различия между Россией и Китаем. Они возникают из-за культурных различий между разными странами. Важно иметь хорошее представление о том, как осуществлять эффективное межкультурное управление бизнесом, чтобы можно было вносить целевые коррективы и принимать решения.

Ключевые слова: китайско-российские культурные различия, кросс-культура, управление бизнесом.

Эффективные решения проблем, вызванных культурными различиями, и инновационные методы транснационального менеджмента, способствуют эффективному управлению «выходящими на международный уровень» предприятиями [1]. Межкультурное взаимодействие относится к взаимодействию между группами в двух странах с различным культурным фоном. Межкультурное управление предприятием относится к тому, как разрешить противоречия и конфликты, возникающие из-за культурных различий в разных культурных слоях, чтобы достичь эффективного межкультурного управления предприятием. Основным субъектом межкультурного управления предприятием является компания, которая добавляет элемент культурных различий к своим управленческим функциям, в обычном смысле, и превращает их в положительные факторы для развития компании.

Cui Jingxuan
Bachelor's Degree,
Yanshan University
rusbear@internet.ru

A BRIEF ANALYSIS OF THE IMPACT OF CHINESE AND RUSSIAN CULTURAL DIFFERENCES ON CROSS-CULTURAL BUSINESS MANAGEMENT IN CHINA AND RUSSIA

Annotation. China and Russia are increasingly cooperating in many areas. These are economics, politics, and culture. The first and main problem facing Chinese enterprises going abroad is the correct perception of cultural differences between China and Russia. It is important to reduce cultural conflicts. Business executives need to master business management techniques in the face of different cultural differences. Under the One Belt, One Road initiative, more and more Chinese enterprises are traveling abroad to conduct mergers and acquisitions. As Chinese companies operate and manage their businesses overseas, they inevitably face management challenges. Therefore, it is very important to effectively understand the cultural differences between Russia and China. They arise because of the cultural differences between different countries. It is important to have a good understanding of how to carry out effective cross-cultural business management so that you can make targeted adjustments and decisions.

Keywords: Chinese and Russian cultural differences, cross-culture, business management.

Объектом межкультурного управления предприятием, в широком смысле, является группа людей, вовлеченных в деятельность предприятия в различных культурных контекстах, которыми могут быть менеджеры и сотрудники внутри предприятия или правительство и клиенты за пределами предприятия [2].

Китайская корпоративная культура сформировалась после заимствования западной культуры научного управления и включения собственной национальной культуры в систему корпоративного управления. Основными ценностями китайских предприятий является традиционная китайская культура, которая основана на собственной культуре китайского народа и была сформирована для того, чтобы научить людей, как вести себя, воспитывать себя и налаживать свою жизнь. Как только сотрудники предприятия найдут свои духовные опоры и сформируют свои

убеждения в основных ценностях предприятия, и, в то же время, предприятие будет хорошо продвигать свою корпоративную культуру, оно будет привлекать своих сотрудников к работе с высокой эффективностью, и такая корпоративная культура будет формировать отличную корпоративную команду [3].

Западная концепция научного управления, с другой стороны, решает проблему соответствия индустриальному институциональному порядку, которая не была решена традиционной культурой, и дает китайским предприятиям хороший ориентир при построении производственных процедур, систем качества и безопасности.

Таким образом, современная китайская корпоративная культура основана на слиянии традиционной китайской культуры с западными системами управления [4]. Руководители не должны вмешиваться в личное время сотрудников, а их инструкции для сотрудников должны быть полностью и точно выражены, поскольку российские

сотрудники часто бывают ошеломлены, если используются двусмысленные термины.

Для того чтобы уменьшить количество конфликтов, возникающих из-за культурных различий в процессе межкультурного управления предприятием, прежде всего необходимо идентифицировать себя с культурами друг друга. Культурная идентификация предполагает равенство, уважение и понимание, а не навязывание сотрудникам других культур культуры своей страны, к которой они привыкли, чтобы не нарушить нормальное функционирование предприятия.

Китайская культура сильно отличается от российской, и эти две страны имеют большие различия в историческом прошлом, национальных убеждениях, образе мышления и ценностях. Поэтому в процессе управления предприятием необходимо преодолеть различия в разных культурах, начать с точки зрения культурных различий между двумя сторонами и изучить способ управления, адаптированный к двум культурам [5].

Литература:

1. *Беляев В.И.* Различия в межкультурном управлении китайских и российских компаний / В.И. Беляев, Б. Лю // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. 2022. Т. 16. № 2. С. 15–21.
2. *Сяююй Т.* Социокультурные конфликты в процессе слияния и поглощения компаний (на примере китайских и российских транснациональных корпораций) / Т. Сяююй // Социология. 2020. № 4. С. 74–82.
3. *Бао Х.* Управление социокультурными рисками китайских предприятий, работающих в России / Х. Бао, С.С. Киселев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 3. С. 35–40.
4. *Соломин Д.Н.* Межкультурное взаимодействие как фактор инновационности (на материалах китайской культуры) / Д.Н. Соломин, Т.Н. Кучинская // Манускрипт. 2021. Т. 14. № 6. С. 1196–1201.
5. *Небренчин С.М.* Состояние и перспективы российско-китайских межкультурных коммуникаций / С.М. Небренчин // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2021. № 4-1. С. 389–392.

Literature:

1. *Belyaev V.I.* Differences in intercultural management of china and russian companies / V.I. Belyaev, B. Liu // Management of modern organization: experience, problems and prospects. 2022. Т. 16. № 2. P. 15–21.
2. *Xiaoyu T.* Sociocultural Conflicts in the Process of Mergers and Acquisitions (Case Study of Chinese and Russian Transnational Corporations) / T. Xiaoyu // Sociology. 2020. № 4. P. 74–82.
3. *Bao H.* Management of Socio-Cultural Risks of Chinese Enterprises Working in Russia / H. Bao, S.C. Kiselev // Vestnik of Voronezh State University. Series: Economics and Management. 2019. № 3. P. 35–40.
4. *Solomin D.N.* Intercultural interaction as a factor of innovativeness (on the materials of Chinese culture) / D.N. Solomin, T.N. Kuchinskaya // Manuscript. 2021. Vol. 14. № 6. P. 1196–1201.
5. *Nebrenchin S.M.* State and prospects of Russian-Chinese intercultural communications / S.M. Nebrenchin // Bolshaya eurasia: development, security, cooperation. 2021. № 4-1. P. 389–392.

Ярлова Валерия Вячеславовна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления,
Тульский институт управления
и бизнеса имени Н.Д. Демидова
zgv2907@yandex.ru

Valeria V. Yarovova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Economics and Management,
Tula Institute of Management
and business named after N.D. Demidov
zgv2907@yandex.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЙ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

STRATEGIC MANAGEMENT OF AN ENTERPRISE IN CONDITIONS OF LIMITATIONS AND UNCERTAINTY

Аннотация. В статье анализируются два вопроса разработки стратегии управления предприятием. Первый из них – предприятие всегда сталкивается с многочисленными ограничениями в процессе разработки стратегии. В связи с этим, в первую очередь, менеджеры должны обращать внимание на управленческие, кадровые и организационные ограничения. Вторая проблема – разработка и реализация стратегии предприятия всегда происходят в условиях большей или меньшей неопределенности, что приводит к возникновению риска, вынуждает предприятие обновлять стратегию и механизмы ее реализации. Менеджеры должны уделять особое внимание прогнозированию и форсайт-исследованиям наряду с подготовкой бизнес-сценариев.

Ключевые слова: предприятие, стратегия, стратегическое управление, теория ограничений, неопределенность.

Annotation. The article analyzes two issues of developing an enterprise management strategy. The first of them is that an enterprise always faces numerous limitations in the process of developing a strategy. First of all, managers should pay attention to managerial, personnel and organizational constraints. The second problem is that the development and implementation of an enterprise strategy always takes place in conditions of greater or lesser uncertainty, which leads to risk, forces the enterprise to update the strategy and mechanisms for its implementation. Managers should pay special attention to forecasting and foresight research along with the preparation of business scenarios.

Keywords: enterprise, strategy, strategic management, theory of constraints, uncertainty.

Американский ученый, экономист, один из наиболее влиятельных теоретиков менеджмента XX в., Питер Друкер считал, что каждое успешное предприятие:

- 1) существует в определенной среде и ощущает на себе влияние общества и его структуры, рынка, заказчиков и технологий;
- 2) реализует определенную миссию, которая должна быть четко сформулированной и осознанной организацией;
- 3) должно иметь необходимые компетенции для реализации миссии[1].

При этом существуют следующие требования к стратегии предприятия:

- 1) предположения об окружающей среде, миссии и основных компетенциях должны соответствовать реальности и друг другу;
- 2) стратегия предприятия должна быть известна и понятна всему предприятию;

- 3) стратегию приходится постоянно проверять – мониторить и тестировать.

Стратегия всегда устаревает, когда предприятие достигает своих первоначальных целей, и не действует, если предприятие сталкивается с:

- 1) неожиданным успехом, собственным или конкурентов;
- 2) неожиданным сбоем, опять же, собственным или конкурентов [1].

В таких условиях необходима ранняя диагностика состояния предприятия, а затем – постоянное переосмысление стратегии предприятия, принятие эффективных мер для изменения политики и практики, приведение стратегии в соответствие с новыми реалиями среды предприятия. Все это требует от менеджеров долгосрочного мышления. На практике это означает, что при разработке стратегии непременно должны быть учтены многочисленные нынешние ограничения бизнеса и фактор неопределенности.

Итак, существуют, как минимум, две проблемы стратегирования.

Первая – предприятие практически всегда сталкивается с многочисленными ограничениями уже во время разработки стратегии. Теория ограничений системы была разработана в 1980-х гг. израильским ученым Э. Голдраттом. В ее основе лежит понимание того, что успешность бизнеса предопределяется эффективностью/производительностью его ограничений. Теория утверждает, что каждое предприятие в каждый конкретный момент времени имеет определенные ограничения своей деятельности – физические (материальные, производственные), финансовые, рыночные, человеческие, временные, ограничения политики ведения бизнеса. Чем быстрее будут выявлены ограничения, тем обоснованнее будут стратегические решения по развитию бизнеса и росту его производительности [2].

К управленческим ограничениям следует, прежде всего, отнести управленческие кризисы. Л. Грейнер в своей модели организационных фаз роста и кризисных ситуаций утверждает, что предприятие за время своего существования проходит пять фаз развития. И на каждой из фаз есть предпосылки, как для роста бизнеса, так и для возникновения управленческого кризиса.

На первой фазе («рост, благодаря творчеству») происходит создание формализованной структуры управления, установление правил, приоритетов и принципов работы. Впрочем, если компетенции руководителей не соответствуют этим задачам, возникает «кризис лидерства».

На второй фазе («направленный рост») после преодоления кризиса, рост предприятия продолжается путем увеличения количества структурных подразделений. Однако, если централизованное управление препятствует принятию самостоятельных решений руководителями подразделений, закладываются предпосылки «кризиса автономии».

На третьем этапе («рост через делегирование»), при условии, что управленческие ошибки исправлены, рост организации предполагает децентрализацию управления, но со временем возможен «кризис контроля».

На четвертой фазе («рост через координацию») руководство предприятия вновь вынужденно возвращается к жесткому контролю работ и усиливает подотчетность подразделений и работников. Однако как только формальные процедуры берут верх над общими целями, возникает «кризис зазрения», а организация теряет свою гибкость.

На пятой фазе («рост через сотрудничество») продолжается поиск эффективных методов стимулирования персонала, что может усилить интенсивность труда и привести к психологическому истощению работников. Разворачивается «кризис обновления/роста» [3].

На шестой фазе («рост путем альянсов»), которую исследователи предложили в развитие

модели Грейнера, предприятие обращается к внешнему росту, в том числе путем слияния и поглощения.

Среди кадровых ограничений на развитие предприятия влияют: отсутствие персонала нужной квалификации, низкая мотивация труда, сопротивление организационным изменениям и преобразованиям. Причинами сопротивления изменениям, чаще всего, являются:

- недостаточная информированность персонала или непонимание им сущности происходящего;
- игнорирование менеджерами изменений корпоративных традиций и стиля работы;
- неадекватные системы вознаграждения персонала в период реформирования предприятия;
- экономический страх потери заработка, должности, гарантированной занятости и прочее.

Знание причин сопротивления организационным изменениям позволяет оперативно реагировать, а еще лучше – предотвращать возникновение подобных ситуаций на предприятии.

Отдельную группу ограничений составляют организационные ограничения, которые деформируют функционирование предприятия и, чаще всего, имеют субъективную природу. Речь идет:

- о нехватке ресурсов для реализации стратегии, что парализует команду и заставляет ее прямо или косвенно саботировать внедрение стратегии;
- проблемы с коммуникациями и проработкой тех организационных изменений, которые нужны для внедрения стратегии;
- отсутствие мотивации собственника, топ-менеджеров, всей команды для реализации корпоративной стратегии вообще, деловой или какой-то функциональной стратегии;
- конфликт стратегии предприятия и личной жизненной стратегии собственника. Нередко новая стратегия требует новой организационной структуры и/или культуры [4].

Теория ограничений утверждает, что любое предприятие может быть значительно улучшено, поскольку у него есть потенциал, пространство и время для этого, и любое ограничение может быть преодолено. Такая работа является циклической:

Сначала следует выявить первое ключевое ограничение, особенности и характер его воздействия, осознать недостатки (противоречия) предыдущего управления этим ограничением, предложить и реализовать новые подходы к преодолению ограничения, исходя из интересов всех стейкхолдеров. Затем, обнаруживаются следующие ограничения, и цикл повторяется. То есть, ограничениями можно управлять. И такое управление следует рассматривать в контексте

стратегирования как его предпосылку и составляющую.

Проблема вторая – разработка и реализация стратегии развития предприятия почти всегда происходит в условиях большей или меньшей неопределенности. Последняя может существенно повлиять на результаты деятельности предприятия, сделать невозможной оценку будущего развития событий, как с точки зрения вероятности их реализации, так и с точки зрения формы их проявления.

Консалтинговая фирма McKinsey выделяет четыре уровня неопределенности.

На первом уровне («достаточно понятное будущее») природа неопределенности устанавливается путем использования стандартных инструментов стратегического анализа: модели «пяти сил конкуренции» М. Портера, бенчмаркинга, анализа цепочки создания стоимости и т.д. При этом не предвидится существенных изменений в конкурентной среде, законодательной базе и налогообложении, технологиях и других факторах, влияющих на деятельность предприятия.

На втором уровне («будущее в виде ряда альтернатив») неопределенность описывается через ряд сценариев развития событий и оценки вероятности реализации каждого из них. Однако какой именно сценарий реализуется, предсказать трудно.

На третьем уровне неопределенности («будущее в виде «диапазона») можно только идентифицировать некоторый диапазон вариантов развития событий в будущем. Анализ проводится на основе нескольких базовых сценариев с «плавающими» переменными, с использованием определенных индикаторов (показателей) раннего предупреждения, на основе которых можно понять определенные тенденции, сложившиеся во внешней среде предприятия.

На четвертом уровне («полная неопределенность будущего») фактически нет возможности не только определить хоть какие-то сценарии развития событий, но и описать анализируемые параметры хотя бы в виде диапазонов. Полная неопределенность встречается довольно редко, но иногда приходится принимать ее во внимание.

Неопределенность порождает риск, то есть:

- возможность или реальную угрозу отклонения результатов конкретных решений или действий от ожидаемых (цели);
- опасность потери ресурсов по сравнению с вариантом, рассчитанным на их рациональное использование;
- вероятность возникновения убытков, неполучения доходов или появления дополнительных расходов.

Однако если в условиях неопределенности вероятность достижения определенных результатов или принятия каких-то решений в принципе не

имеет единодушной альтернативы, то в условиях рискованной ситуации возможность оценить вероятность событий существует объективно.

Особую актуальность приобретают оценка риска (с использованием различных методов – аналогий, чувствительности, имитационного моделирования и т.п.) и управление риском. Речь идет о научно обоснованных мерах по оптимизации риска на всех этапах принятия и реализации управленческих решений. В общем виде, эти мероприятия включают выявление рисков, их анализ, выбор и применение методов оптимизации, оценку полученных результатов.

Неопределенность бизнеса меняет и логику стратегирования. Неопределенность, которая заставляет организацию пересматривать свою стратегию и механизмы ее реализации, признается стратегической. Если предприятие сталкивается с такой неопределенностью, особенно актуальными становятся постоянное обновление информации и аналитических данных относительно будущего развития мировой, национальной и региональной экономики, приоритетных направлений деятельности предприятия. Знание возможных последующих изменений внешней и внутренней среды предприятия является обязательной предпосылкой эффективного стратегирования на предприятии. Исключительное внимание должно быть уделено прогнозированию и форсайт-исследованиям, сценарному планированию [5].

Прогнозирование сочетает прошлое (анализ состояния и поведения хозяйственной системы в предыдущий период), современное (исследование текущих тенденций и факторов изменений системы) и будущее (определение параметров и вероятную оценку дальнейших результатов развития) исследуемой хозяйственной системы. Прогноз должен содержать обоснование приоритетных направлений развития системы. В то же время, прогнозирование и прогнозы должны предоставить менеджерам возможность осознать последствия принимаемых решений.

Понятно, что прогнозы должны быть обоснованными и достоверными. Проверить это можно путем верификации. В простых случаях роль верификации играют экспертные опросы. В более сложных случаях рекомендуются специальные процедуры, такие как:

- 1) разработка прогноза методом, отличающимся от уже примененных;
- 2) сопоставление прогноза с другим, полученным из альтернативных источников информации;
- 3) проверка адекватности прогноза в ретроспективном периоде;
- 4) аналитическое или логическое исследование прогнозов;
- 5) дополнительный опрос экспертов;
- 6) опровержение критических замечаний оппонентов;

7) проявление и учет источников возможных ошибок;

8) сопоставление с мнением наиболее компетентного эксперта [6].

Форсайт предполагает выявление новых направлений инновационного развития и технологических перспектив, которые, при условии инвестирования, смогут в долгосрочной перспективе существенно влиять на социально-экономическое развитие страны, региона, отрасли или предприятия.

Методология форсайта, больше всего, соответствует стратегическому планированию, поскольку сначала включает постановку цели как желаемый ожидаемый результат, а затем определение способов достижения будущего с учетом ресурсов, имеющихся у предприятия или необходимых для этого. Горизонт предсказания – 25–50 лет: так лучше видны глобальные тенденции развития, хоть их и трудно прогнозировать.

В отличие от традиционного прогнозирования, к форсайту привлекают широкий круг экспертов из разных сфер деятельности. Опрашивают также

группы населения (жителей региона, молодежь и т.п.), которые непосредственно заинтересованы в решении исследуемой проблемы [7].

Форсайт, интегрированный в систему стратегического управления отдельного предприятия, является стратегическим форсайтом. Центром такого форсайта является сценарное планирование – построение многовариантных сценариев событий с одновременной разработкой практических мероприятий. При таких условиях менеджерам важно иметь сценарии развития – экспертно-аналитические выводы ученых, которые, используя специальные инструменты исследования, формулируют приоритеты предприятия и очерчивают контуры и последствия тех событий, которые вероятно произойдут с предприятием в будущем.

Таким образом, разработка стратегии развития современного предприятия происходит в динамичной среде, которая полна ограничений и неопределенности. Традиционные алгоритмы стратегирования срываются не всегда. Многие стратегии не реализуются, а реализуемые нередко пересматриваются в процессе реализации. Все это нужно учитывать владельцам предприятия и менеджерам.

Литература:

1. Друкер П. Теория бизнеса / П. Друкер; Пер. с англ. // Классические работы по менеджменту. М. : Альпина Паблишер, 2019. С. 39–60.

2. Детмер У. Теория ограничений Голдратта: Системный подход к непрерывному совершенствованию / У. Детмер; Пер. с англ. 2-е изд. М. : Альпина Бизнес Букс, 2008. 444 с.

3. Потоцкий О.В. Организационные кризисы как этапы развития предприятия малого и среднего бизнеса / О.В. Потоцкий, А.И. Орлов // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 11. С. 1351–1360.

4. Kansal S. Effective Management of Change During Merger and Acquisition / S. Kansal, A.Chandani // Procedia Economics and Finance. 2014. Vol. 11. P. 208–217.

5. Маевская Е.Б. Стратегический финансовый риск-менеджмент промышленных предприятий в условиях неопределенности / Е.Б. Маевская // Экономика в промышленности. 2019. Т. 12. № 4. С. 473–483.

6. Басовский Л.Е. Прогнозирование и планирование в условиях рынка : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2014. 260 с.

7. Березной А. Корпоративный Форсайт в стратегии транснационального бизнеса / А. Березной // Форсайт. 2017. Т. 11. № 1. С. 9–22.

Literature:

1. Drucker P. Business theory / P. Drucker // Classical works on management; Translated from English - M. : Alpina Publisher, 2019. P. 39–60

2. Detmer U. Goldratt's theory of constraints: A systematic approach to continuous improvement / U. Detmer; Trans. from English 2nd ed. M. : Alpina Business Books, 2008. 444 p.

3. Potocki O.V. Organizational crises as stages of development of small and medium-sized businesses / O.V. Potocki, A.I. Orlov // Russian entrepreneurship. 2016. Vol. 17. № 11. P. 1351–1360.

4. Kansal S. Effective Management of Change During Merger and Acquisition / S. Kansal, A.Chandani // Procedia Economics and Finance. 2014. Vol. 11. P. 208–217.

5. Mayevskaya E.B. Strategic financial risk management of industrial enterprises in conditions of uncertainty / E.B. Mayevskaya // Economics in industry. 2019. Vol.12. № 4. P. 473–483.

6. Basovsky L.E. Forecasting and planning in market conditions : textbook. M. : INFRA-M, 2014. 260 p

7. Bereznoy A. Corporate Foresight in the strategy of transnational business / A. Bereznoy // Foresight. 2017. Vol. 11. № 1. P. 9–22.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 24.04.2023
Подписано в печать 27.04.2023
Формат 60x84^{1/8}. Бумага типографская № 18
Печать riso. Уч.-изд. л. 15,0
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 109

e-mail: id.yug2016@gmail.com